

**ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА
И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА РОССИИ
(ПАМЯТИ И.Н. УЛЬЯНОВА И И.Я. ЯКОВЛЕВА)**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 28 апреля 2026 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2026

УДК 37(092)(470+571)

ББК 74.03(2)

Г94

Рекомендовано к публикации на основании распоряжения ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» №29-Общ от 24.02.2026 г.

Рецензенты: **Бойко Иван Иванович**, д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук
Мягков Герман Пантелеймонович, д-р ист. наук, профессор
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Редакционная коллегия: **Широков Олег Николаевич**, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
Агеева Наталья Николаевна, канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
Иванова Татьяна Николаевна, д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Г94 **Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева) :** материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 28 апр. 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. –304 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-908083-92-8

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева)». В материалах сборника опубликованы результаты исследований о деятельности известных просветителей, истории образования в России, роли университетов в формировании образовательного пространства и актуальных проблемах современного образования.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 37(092)(470+571)

ББК 74.03(2)

ISBN 978-5-908083-92-8
DOI 10.31483/a-10858

© ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова», 2026
© Издательский дом «Среда», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» представляет сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева)»**.

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева)». В материалах сборника опубликованы результаты исследований о деятельности известных просветителей, истории образования в России, роли университетов в формировании образовательного пространства и актуальных проблемах современного образования.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Актуальные проблемы современного образования.
2. История образования и просвещения в национальных регионах России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева).
3. Университеты как флагманы просветительской деятельности и прогресса образования в современном обществе.
4. Просветительство и интеграция российского общества: история, выдающиеся представители, современные тенденции.
5. Современные проблемы социогуманитарного знания.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Бийск, Владивосток, Владимир, Дзержинск, Ижевск, Иркутск, Йошкар-Ола, Казань, Канаш, Киров, Красноярск, Куйбышев, Нижневартовск, Нижний Новгород, Омск, Орехово-Зуево, Самара, Смоленск, Ставрополь, Тула, Хабаровск, Чебоксары, Шуя) России, Республики Беларусь (Гродно).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных ситуаций, Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного), университеты и институты России (Алтайский государственный педагогический университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Вятский государственный университет, Вятский социально-экономический институт, Государственный гуманитарно-технологический университет, Дальневосточный федеральный университет, Ивановский государственный университет, Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казанский национальный исследовательский технологический университет, Марийский государственный университет, Московский педагогический государственный университет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижневартовский государственный университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Омский государственный педагогический университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Самарский государственный социально-педагогический университет, Самарский государственный технический университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Сибирский юридический институт МВД РФ, Смоленский

государственный университет, Ставропольский государственный педагогический институт, Тихоокеанский государственный университет, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова), Республики Беларусь (Гродненский государственный университет им. Янки Купалы).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки от докторов и кандидатов наук ведущих вузов страны, профессоров и доцентов, преподавателей вузов до учителей школ, аспирантов, студентов.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева)»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
д-р ист. наук, профессор, декан историко-
географического факультета
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
О.Н. Широков

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Антонова Д.В.</i> Современные подходы и методики для развития навыков устной речи на английском языке.....	9
<i>Ахмадуллина Е.Н., Синякина П.О.</i> Особенности перевода фразеологизмов с китайского языка на русский	12
<i>Белынцева К.В.</i> Педагогика сложной истории: методика преподавания расовой сегрегации в США (на примере сидячих забастовок в Гринсборо)	14
<i>Васикова А.Ф., Козелкова Е.Н., Ульрих А.А.</i> Проектная деятельность как средство развития практических навыков гражданской обороны в курсе Основы безопасности и защиты Родины: модели и педагогические условия	18
<i>Горшкова М.А.</i> Патриотическое воспитание в вузе на примере зарубежных стран	22
<i>Дерина Е.А., Мельниченко Д.В.</i> Модель профессионального воспитания будущих педагогов инженерно-технического профиля на основе STEAM-технологии	25
<i>Додонова Г.А., Андреева В.А.</i> Формирование профессионального самоопределения школьников на уроках информатики: проблемы и методические решения	29
<i>Додонова Г.А., Жарлгасова Л.С.</i> Проблемы критериального оценивания предметных результатов по информатике в средней школе.....	33
<i>Додонова Г.А., Мингалеев И.Р.</i> Проблемы организации сопровождения родителями профессионального самоопределения школьников в области информационных технологий в современном образовании	36
<i>Евдокимова Е.Я., Сибгатуллина А.Р., Шигорина А.А.</i> Проблемы психологического сопровождения курсантов – участников специальной военной операции.....	39
<i>Ерохина В.И.</i> Правовые барьеры цифровизации образования в Российской Федерации: анализ и пути преодоления	41
<i>Кучма Н.Р.</i> Возможности и ограничения студентов с гипертонией на занятиях физической культурой.....	44
<i>Мариненко Т.К.</i> Средства повышения уровня профессиональной готовности педагогов к работе с временными детскими коллективами	47
<i>Нестеров М.В.</i> Формы и методы педагогической деятельности советника директора по воспитанию в контексте взаимодействия с подростками группы риска	50
<i>Перевоицков Е.Д., Устюжанина Д.Д., Шихова О.Ф.</i> Электронное портфолио как способ самопрезентации и повышения конкурентоспособности будущего педагога	54
<i>Симонова Ю.О., Мельниченко Д.В.</i> Развитие методической компетенции будущих педагогов инженерно-технического профиля на основе STEAM-технологии	58
<i>Скурко Е.М., Музыченко А.С.</i> Обучение адъюнктов гибкому чтению научных профессионально ориентированных текстов с учетом современных реалий.....	62
<i>Снесарев С.А.</i> Развитие интеллектуальных способностей младших школьников посредством музыки в процессе дополнительного образования.....	66
<i>Татаринова М.Н.</i> Воспитательный, развивающий и методический потенциал цепевидных сказок на уроке иностранного языка в общеобразовательной школе	68
<i>Федотов М.А.</i> Трансформация ролей учителя и ученика в контексте современных образовательных тенденций	71

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (ПАМЯТИ И.Н. УЛЬЯНОВА И И.Я. ЯКОВЛЕВА)

<i>Алексеева Г.Ю.</i> Просветительский подвиг И.Я. Яковлева: от создания алфавита до формирования национальной интеллигенции	74
<i>Ананикова В.В., Анаников К.Ю.</i> Вклад И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева в развитие системы профессиональной подготовки и повышения педагогической квалификации учительства в конце XIX – начале XX в.	77
<i>Бурматов А.А.</i> Школа села в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства (1929–1931 гг.)	80
<i>Гаврилов А.О., Владимирова С.А.</i> Сохранение национального языка чувашского народа в условиях полиэтничности в XXI веке	86
<i>Голунов А.Н.</i> Жизнь и деятельность историка А.И. Яковлева в годы Гражданской войны (1917–1922 гг.)	89
<i>Ефимов Л.А.</i> Основные направления деятельности Научно-исследовательской лаборатории И.Я. Яковлева по изучению и распространению наследия чувашского просветителя на современном этапе	93
<i>Желобанов А.В.</i> Основные направления подготовки управленческих и партийных кадров Чувашской АССР в 1930-е гг.	98
<i>Иванова Т.В.</i> Историческая значимость деятельности И.Я. Яковлева по организации учебного процесса в двуязычной начальной школе	105
<i>Иванова Т.Н., Широков О.Н.</i> Этапы формирования исторической памяти о просветителе Илье Николаевиче Ульянове.....	108
<i>Ласточкин В.Б.</i> Просветительская деятельность И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева – фактор сплочения народов многонационального российского государства	115
<i>Маслова Ж.В.</i> Вклад И.Я. Яковлева в формирование санитарно-гигиенической культуры чувашского народа	118
<i>Осин А.К., Лебедева И.А.</i> Анализ учета интересов сотрудников в кадровой политике Кинешемского педагогического колледжа	120
<i>Панзин Д.А.</i> Просветительская деятельность Алатырского детского дома им. Ленина в 1920–1930-е годы: образование, труд, воспитание	125
<i>Почеревин Е.В.</i> Организационно-финансовые аспекты развития национального образования в Сибири (конец XIX – начало XX в.)	128
<i>Ронинсон О.В.</i> И.Н. Ульянов и развитие народного просвещения в Поволжье: гуманистические основания педагогической деятельности.....	132
<i>Ротов И.М.</i> Эстетика как прикладная дисциплина: опыт казанского философа К.И. Сотонина.....	135
<i>Тюнтеров О.С.</i> Анализ архивных материалов о просветителе И.Я. Яковлеве из собрания Чувашского государственного института гуманитарных наук.....	139
<i>Тюнтеров О.С.</i> Личный фонд просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева в Государственном историческом архиве Чувашской Республики	143
<i>Хацринова О.Ю., Хацринов А.И.</i> Стажировка преподавателей – фактор повышения конкурентности университета.....	148

УНИВЕРСИТЕТЫ КАК ФЛАГМАНЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОГРЕССА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Андреев О.В.</i> Сотрудничество преподавателя и студента вуза в изучении и популяризации военной истории России: опыт и значение в формировании историка и патриота.....	151
<i>Ардабьева Т.А.</i> Проблемы формирования профессионального плана у студентов педагогического вуза	155
<i>Зорина В.В.</i> Региональный компонент на занятиях по русскому языку как иностранному в ведомственном вузе (на примере Красноярского края).....	159
<i>Зыкина А.П.</i> Просветительская деятельность проректора ЧГУ им. И.Н. Ульянова А.В. Арсентьевой	162
<i>Иванова Т.Н., Агеева Н.Н.</i> «Будил умы и зажигал сердца»: преподавательская деятельность Ю.Б. Лебедева в ЧГУ им. И.Н. Ульянова	165
<i>Идрисов Р.А.</i> Техническое образование как фактор развития гуманитарной научной мысли .	171
<i>Кожевников Г.О.</i> Просветительская миссия Студенческого научного общества Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова	173
<i>Краснова М.Н., Краснова Е.А.</i> Разработка PR-кампании для Финансового университета	177
<i>Лупова Л.Н.</i> Развитие студенческой молодежи Чувашии в начале 2000-х годов: опыт Чувашского государственного университета	180
<i>Мягков Г.П., Недашковская Н.И.</i> Ремесло историка в эпоху цифры: некоторые проблемы и направления трансформации.....	185
<i>Ульянова О.В.</i> Гуманистические основания просветительства в условиях цифровой трансформации образования	189
<i>Чернякова Н.С.</i> Высшее профессиональное образование и просвещение как функции университета.....	191
ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ, ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	
<i>Бирюкова А.Б.</i> Дореформенная Самара в рукописях корреспондентов Императорского русского географического общества	194
<i>Дедов С.В.</i> Эмоциональное выгорание обучающихся как актуальная проблема системы высшего образования	199
<i>Дмитриева О.О.</i> Российские дореволюционные учебные пособия как пример реализации нарративных коммеморативных практик в сохранении исторической памяти об Отечественной войне 1812 года.....	203
<i>Захарченко О.В.</i> Вклад С.А. Котляревского в формирование социокультурного пространства России в начале XX века.....	205
<i>Иванова Н.А.</i> Свет знаний и доброты: педагогическая деятельность Ольги Дмитриевны Будаевой	208
<i>Кодыбайкин С.Н., Шевченко И.М., Банников И.В.</i> Историко-патриотический центр «Наследники Победы» Чувашского госуниверситета как место увековечивания памяти о Великой Отечественной войне	210
<i>Козина Н.Г.</i> «Учитель! Перед именем твоим...» (О просветительстве, наставничестве и коучинге в современной России)	213
<i>Обидина Ю.С.</i> Два взгляда на одно наследие: почему механизмы вовлечения граждан в социокультурную проектную деятельность по сохранению памятников культурного наследия не работают? (кейс Нижегородской области)	217

<i>Павлов И.В.</i> Профессор Т.С. Сергеев – организатор музея и крупный исследователь научно-педагогического наследия.....	219
<i>Савенкова А.И.</i> Интерпретация архитектурных форм декора храмов Астрахани конца XVII – первой половины XVIII в.	223
<i>Самылкин Н.О.</i> Жизнь и деятельность Валентины Ивановны Бровченковой: у истоков создания Музея В.И. Чапаева в г. Чебоксары	228
<i>Сергеев Т.С.</i> Центр по изучению и пропаганде научно-педагогического наследия просветителей (к 55-летию музея И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева в Чувашском университете)	231
<i>Снесарева Н.И.</i> Развитие творческих способностей младших школьников в процессе дополнительного образования	233
<i>Угаров А.А.</i> Профессиональное воспитание военнослужащих: исторический ракурс.....	235
<i>Юстус Т.В.</i> Место национального просветительства в истории и культуре региона (на примере деятельности Макара Евсевьевича Евсевьева в советские годы)	238
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ	
<i>Агеева У.П.</i> Государственное регулирование физической культуры в Чувашии в начале 1930-х гг.....	243
<i>Гаврилов О.Е., Гаврилова А.О.</i> Профильные смены Русского географического общества как площадка для раскрытия интеллектуального потенциала России (откровения одного из участников проекта «Мир открытий»)	247
<i>Дорош Н.Л.</i> Роль номинативных рядов в формировании лексической системы (на примере глагольной лексики, соотносимой с именами существительными).....	250
<i>Евдокимова А.Н.</i> Основы нормативно-правового регулирования деятельности духовных училищ в России во второй половине XIX века	253
<i>Евдокимова А.Н., Иванова А.В.</i> Город Цивильск в справочных и статистических материалах XVIII – первой четверти XIX века	255
<i>Ефремов Е.А., Широков О.Н.</i> Направления социалистического соревнования как метода стимулирования развития промышленности Чувашской АССР в годы семилетки (1959–1965 гг.)	258
<i>Ефремов Е.А., Широков О.Н.</i> Проблемы и особенности автоматизации управления промышленностью Чувашской АССР в 1950–1970-е гг.	261
<i>Иванов В.В.</i> Православное искусство города Иркутска	263
<i>Казимиров М.С.</i> К вопросу о состоянии Чебоксарской и Чувашской епархии в конце XX века	267
<i>Кирип А.А.</i> Сталинские контролеры: Валериан Владимирович Куйбышев	271
<i>Козина Н.Г.</i> «СВО» как новая российская идеологическая парадигма.....	275
<i>Колпащиков М.С., Ярыгин А.А.</i> Инцидент в Тампико	278
<i>Крысин Д.А., Минеева Е.К.</i> Агитационный материал кандидатов в депутаты Госсовета Чувашии первых двух созывов	281
<i>Скворцов А.И.</i> Архитектурно-художественное наследие Владимиро-Суздальской Руси в контексте его исторического формирования.....	285
<i>Цзин Сянюй</i> Патриотизм как психолого-педагогическая основа духовно-нравственного развития молодежи в Китайской Народной Республике.....	291
<i>Шурыгин В.Е., Морозова О.Н.</i> Ремесло Билярского городища в работах Общества археологии истории и этнографии при Императорском Казанском университете	294
<i>Яковлев М.А.</i> Влияние американской китобойной индустрии на русско-американские отношения в Северной части Тихого океана в 1820–1860-е гг.....	300

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Антонова Дарья Викторовна

студентка

Научный руководитель

Новикова Лариса Валерьевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития навыков устной речи при обучении английскому языку как иностранному в контексте современных образовательных стандартов и цифровой трансформации образования. Автором представлена сравнительная характеристика подходов по критериям основного принципа, типов заданий, форм работы, преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: английский язык как иностранный, устная речь, говорение, коммуникативный подход, обучение на основе задач, когнитивно-стратегический подход, лингводидактика, цифровая образовательная среда.

В современном мире владение английским языком приобретает особое значение как средство межкультурной коммуникации. Современные образовательные стандарты ориентируют обучение не столько на усвоение языковой системы, сколько на формирование способности использовать язык в реальных коммуникативных ситуациях. В этой связи развитие навыков устной речи выступает одной из ключевых задач обучения английскому языку как иностранному.

Несмотря на значительное количество теоретических разработок в области методики обучения говорению, в педагогической практике сохраняется разрыв между изучаемыми подходами и реальными результатами обучения. Учащиеся часто демонстрируют частичную способность к спонтанному высказыванию, испытывают трудности в поддержании диалога и проявляют высокий уровень тревожности. Это связано с преобладанием репродуктивных форм работы и недостаточной интеграцией современных методических подходов в образовательный процесс.

Проблема также актуальна в связи с развитием цифровой образовательной среды, расширяющей формы устной коммуникации (онлайн-дискуссии, видео-взаимодействие, использование ИИ-инструментов) и одновременно предъявляющей более высокие требования к гибкости, беглости и стратегичности речи.

Целью статьи является анализ современных теоретико-методических подходов к развитию навыков устной речи и выявление условий их эффективной реализации в обучении английскому языку.

Задачи:

- рассмотреть ведущие методические подходы к обучению говорению;
- выявить психолого-педагогические факторы, влияющие на развитие устной речи;
- обобщить современные методические приёмы и форматы работы для развития навыков говорения с учётом цифровой образовательной среды.

В современной лингводидактике (Н.Д. Гальскова, Е.И. Пассов, J. Richards, T. Rodgers, C. Goh, A. Burns) устная речь рассматривается как многоуровневая система, включающая языковой, дискурсивный, социолингвистический и стратегический компоненты. Языковой уровень обеспечивает правильность высказывания с точки зрения лексики, грамматики и

фонетики, тогда как дискурсивный связан со способностью строить связную и логически организованную речь. Социолингвистический компонент отвечает за адекватный выбор языковых средств в зависимости от ситуации общения, а стратегический – за использование компенсаторных и регулятивных механизмов [Dörnyei, 2005].

Наряду с этим исследователи подчёркивают значимость психологических факторов, таких как мотивация, тревожность, уверенность, которые непосредственно влияют на продуктивность устной речи. В результате показателем сформированности навыков выступает баланс правильного оформления и беглости речи.

Таким образом, развитие говорения требует комплексного подхода, ориентированного не только на языковую правильность, но и на способность к спонтанной, функционально обусловленной коммуникации [Kulmagambetova, 2021].

Анализ научной литературы показывает, что в современной методике обучения устной речи доминируют несколько взаимодополняющих подходов, среди которых ключевыми являются коммуникативный подход, обучение на основе задач и когнитивно-стратегические подходы.

Коммуникативный подход (CLT) – (Hymes, Canale, Swain, Littlewood, Richards, Rodgers) рассматривает язык прежде всего как средство общения и ориентирует обучение на решение коммуникативных задач. В рамках данного подхода приоритет отдаётся смыслу высказывания, а не формальной правильности, что реализуется через интерактивные формы работы: дискуссии, интервью, ролевые игры [Кузнецова, 2025]. Например, задание типа «You are at the airport and your flight is delayed. Discuss the situation with an airline representative» моделирует реальную ситуацию и требует от учащегося спонтанной реакции. Вместе с тем исследователи отмечают, что при формальном применении подход может сводиться к шаблонной коммуникации [Carless, 2009; Кучкарова, 2019].

Обучение на основе задач (Task-Based Language Teaching) развивает идеи коммуникативного подхода, делая центральным элементом обучения выполнение целостной коммуникативной задачи [Ellis, 2003]. В отличие от CLT, здесь акцент смещается с упражнений на достижение конкретного результата. Например, учащимся может быть предложено задание: «Plan a 3-day trip to Helsinki for foreign students with a limited budget and present your plan». Подобные задания стимулируют переработку информации, взаимодействие и использование разнообразных языковых средств. Исследования показывают, что данный подход способствует повышению речевой активности, однако требует высокой методической подготовки преподавателя и продуманной системы оценки.

Когнитивный и стратегический подходы (Goh, Burns, Dörnyei, Cohen, Lambert) дополняют ранее указанные методы, акцентируя внимание на внутренних механизмах производства речи. В них говорение рассматривается как процесс, включающий планирование, реализацию и контроль высказывания, а также обучение стратегиям (перефразирование, уточнение, использование пауз) [Lambert, 2017]. Внедрение стратегического компонента позволяет учащимся поддерживать коммуникацию даже при недостатке языковых ресурсов и снижает уровень тревожности. Основные характеристики с целью сравнения данных подходов отражены в таблице 1.

Особенности подходов к обучению устной речи

Критерий	Коммуникативный подход (CLT)	Задачно-ориентированный подход (TBLT)	Стратегический и когнитивный подходы
Основной принцип	Язык как средство общения	Изучение языка через решение задачи	Развитие говорения через активизацию познавательных ресурсов и формирование стратегической компетентности
Типы заданий	Диалоги, ролевые игры, обсуждения	Проекты, проблемные задачи, кейсы	Задания на осознанное планирование, переработку информации, синтез информации, рефлексия – анализ собственных речевых трудностей
Формы работы	Учащиеся являются участниками общения, педагог выполняет роль организатора коммуникации, поэтому подход актуален для различных форматов обучения	Преимущественно используются групповые и парные формы работы, обучающиеся занимаются решением задач и поиском ответов, педагог является фасилитатором и аналитиком работы	В формате коллективной работы учащиеся достигают результатов совместной исследовательской деятельности, решая проблемные ситуации, поставленные педагогом
Преимущества	Повышение мотивации к обучению, развитие беглости говорения	Реалистичность решаемых ситуаций, высокая вовлечённость учащихся в решение заданий	Поддержание коммуникации даже при недостатке языковых средств, снижение уровня тревожности, повышение беглости речи
Недостатки	Общение может носить формальный вид, не свойственный носителям языка	Сложность организации и оценки работы, требует владения педагогическим мастерством	Требуется большее количество времени для реализации, представляет сложность для измерения результатов работы

Таким образом, исследование теоретических основ развития устной речи является актуальным и значимым как для лингводидактики, так и для практики обучения иностранным языкам. Особое значение имеет анализ факторов, влияющих на формирование устной речевой компетенции, выявление эффективных методических приёмов и средств, а также систематизация современных подходов к организации речевой деятельности обучающихся.

Развитие навыков устной речи является центральной задачей обучения английскому языку как иностранному, что отражено в современных лингводидактических концепциях и образовательных стандартах. Эффективное формирование разговорных навыков требует от педагога выбора таких методических подходов, которые обеспечивают активную речевую деятельность учащихся, моделирование реальных коммуникативных ситуаций, развитие языковой, дискурсивной и стратегической компетенций. Наиболее значимыми и доказавшими свою результативность в современной научной и педагогической литературе являются коммуникативный подход, обучение на основе задач и когнитивно-стратегические подходы.

В совокупности эти подходы создают комплексную методическую базу, позволяющую формировать полноценные навыки говорения, соответствующие современным требованиям к владению английским языком.

Список литературы

1. Кузнецова А.С. Применение коммуникативного подхода для развития навыков устной речи на уроках английского / А.С. Кузнецова // Современное педагогическое образование. – 2025. – Т. 1. – С. 386–391. – DOI 10.24412/2587-8328-2025-1-386-391. EDN LFDZMB
2. Carless D. Revisiting the TBLT versus PPP debate: Voices from Hong Kong. // ELT Journal. 2009. Vol. 63(1). Pp. 3–11.
3. Cohen A.D. Strategies in Learning and Using a Second Language. New York: Routledge, 2014. 2nd ed. 417 p. ISBN 13: 978-1-4082-5399-1.
4. Dörnyei Z. The Psychology of the Language Learner. New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2005. 1st ed. 270 p. ISBN 0-8058-4729-4.
5. Ellis R. Task-Based Language Learning and Teaching. New York: Oxford University Press., 2003. 387 p. ISBN 0194421597.
6. Kuchkarova M. The role of interactive activities in developing speaking skills. // Проблемы Науки. – 2019. – Т. 12. №1. – 145 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-interactive-activities-in-developing-speaking-skills> (дата обращения: 02.12.2025).
7. Kulmagambetova S. Development of oral speech skills in english lessons at general educational school. / S. Kulmagambetova, A. Tolegen // Sciences of Europe. 2021. Vol. 82. No. 3. Pp. 42–44. DOI 10.24412/3162-2364-2021-82-3-42-44. EDN SPZSFN
8. Lambert C. Task repetition and second language speech processing // Cambridge University Press. 2017. Vol. 39. Pp. 167–196. DOI 10.1017/S0272263116000085.
9. Richards J.C. Approaches and Methods in Language Teaching / J.C. Richards, T.S. Rodgers. New York: Cambridge University Press, 2014. 3rd ed. 261 p. ISBN 978-0-511-66730-5.

Ахмадулина Елена Наильевна

старший преподаватель

Синякина Полина Олеговна

студентка

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются трудности перевода фразеологизмов с китайского языка на русский. Приводятся примеры фразеологических единиц и идиом с пояснениями и культурным контекстом.

Ключевые слова: перевод, фразеологизмы, идиомы, контекст.

Любые географические названия несут в себе глубокий культурный, исторический и даже политический смысл. Они отражают идентичность мест и народов, их традиции и мировоззрение. Ошибки в переводе географических названий могут привести к серьёзным недоразумениям, искажениям информации.

Если коротко проанализировать более чем столетнюю историю перевода в отношении китайского языка, можно сделать вывод, что большинство переводчиков уделяли основное внимание переводу с иностранных языков на китайский, тем самым обогатив китайскую культуру за счёт зарубежных влияний.

В наши дни глобализация активно стимулирует культурный обмен между странами, проявляющийся во всех сферах: экономике, науке, технике, культуре, образовании. В эпоху, когда языковая коммуникация и культурный диалог между народами становятся все более важными, к переводчикам предъявляются новые, повышенные требования. Специалисты по переводу во всем мире должны не только активно знакомить мир с зарубежными достижениями, но и способствовать продвижению собственной культуры за рубеж. Китай в этом отношении не является исключением.

Язык народа несёт в себе отпечаток его природной среды, обычаев, истории и культуры. Национальная самобытность находит своё отражение в языке. Фразеологизмы, будучи ценным достоянием национальной языковой культуры, ярко иллюстрируют народные традиции и быт.

Китайские идиомы представляют собой языковые единицы, занимающие промежуточное положение между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями. Они характеризуются устойчивой структурой, целостностью и неразделимостью значения. Благодаря своей лаконичности, чёткой форме и образности, фразеологизмы обладают высокой прагматической функцией. Они играют значительную роль и пользуются большой популярностью как в повседневном общении, так и в литературных произведениях. Следовательно, как исследовательская, так и практическая ценность фразеологизмов неоспорима. Однако эти же качества, которые делают их столь выразительными, одновременно создают и трудности, которые переводчики вынуждены преодолевать.

Китайские фразеологизмы – это уникальные, устоявшиеся выражения, сформировавшиеся в процессе развития китайского языка. Они представляют собой особые обороты речи или устойчивые словосочетания. При переводе с китайского на русский возникает множество сложностей из-за различий в грамматическом строе, синтаксисе, культурных особенностях, риторических приёмах, а также в географии, истории и религиозных верованиях двух стран.

Для успешного преодоления этих препятствий переводчик должен в полной мере владеть базовыми методами перевода фразеологизмов и уметь гибко применять подходящие приёмы. Трудности, с которыми сталкиваются переводчики, особенно при передаче идиом с одного языка на другой, могут быть успешно решены путём правильного применения переводческих техник и учёта контекста.

Из-за уникальности китайских фразеологизмов многие исследователи считают, что их перевод представляет особую сложность. Во-первых, некоторые переводчики сосредотачиваются только на поверхностном значении фразеологизма и переводят его дословно, игнорируя метафорическое значение.

Например, китайская идиома «囫圇吞枣» (Hú lún tūn zǎo) «проглотить финик целиком» буквально означает «глотать финики вместе с косточкой, не разобрав вкуса». Но это скорее следует понимать как «принять что-либо без разбора, анализа». И без знания китайского языка буквальный перевод для читателей целевого языка представляет лишь набор слов.

Из-за различий в культуре и истории двух стран не всегда можно найти удачные соответствия в целевом языке. В этом случае, если переводчик не понимает китайскую культуру или историю, он не может принять правильный метод для передачи истинного значения идиомы. Возьмём фразеологизм «塞翁失马» (sài wēng shī mǎ) – «старик потерял лошадь, но как знать – может быть, это и к счастью» (аналог русского «не было бы счастья, да несчастье помогло» или «нет худа без добра»). И хотя это одна из самых распространённых поговорок в Китае, сам фразеологизм родился давно и связан с древней легендой.

Главной причиной возникновения этих проблем является то, что переводчик часто игнорирует функциональную эквивалентность между оригиналом и вариантом перевода. Использование теории функциональной эквивалентности может минимизировать переводческие ошибки и достичь согласованности в функции и форме между исходным и целевым языками.

Характеристика идиом заключается в том, что нельзя изменить никаких компонентов. Приведём дополнительные примеры.

1. Выражение «как грибы после дождя» и китайская идиома «雨后春笋» (Yǔ hòu chūn sǔn) имеют одинаковое значение, стилистики и эмоциональные окраски, но у них разные центральные слова. В китайской идиоме основным словом является «бамбук», а в русской идиоме слово «грибы». Это зависит от того, что в Китае быстрее растёт бамбук, а в России –

грибы. У них одинаковая особенность – быстро растут. Есть много идиом в русском и китайском языке, которые различаются по форме, но их значения одинаковы.

2. 胆小如鼠 (Dǎn xiǎo rú shǔ) – в Китае «быть робким, как мышь», в России «труслив, как заяц». Здесь мы можем видеть культурные различия: русские думают, что кролик является символом робости, но китайцы думают, что мышь робка, иначе говоря, в каждом языке есть свои символические животные.

Перевод расширенного значения также является очередной трудностью, поскольку расширенное значение идиомы является наиболее важной частью, оно должно быть выражено при переводе. Например, в китайском языке «小题大做» (Xiǎo tí dà zuò) – «из мелочи раздуть целую историю» означает, что к маленьким вещам прилагаются большие названия. А в русском языке существуют похожие фразеологизмы, такие как «из мухи делать слона»; «из блохи делать верблюда»; «буря в стакане воды». Фразеологизмы с глубокими значениями часто сформированы на основе использования разнообразных изображений, и эти изображения взяты из разной отрасли человеческой жизни. А вот русский фразеологизм «куй железо пока горячо» и китайская идиома «趁热打铁» (Chèn rè dǎ tiě) оба означают «действовать, пока обстановка благоприятна» и связаны с железом.

Если перевод меняет суть идиомы, он считается ошибочным и неуместным. Недостаточное знание культурных, исторических и политических реалий, связанных с языками, может легко привести к тому, что перевод будет непонятен или вызовет недоумение. Для перевода идиом существует множество подходов, и важно уметь выбирать подходящий для каждой конкретной идиомы. Не существует единственно верного способа перевода, но всегда нужно помнить о специфике и контексте.

Список литературы

1. Болдырева О.Н. Особенности перевода китайских фразеологизмов (чэньюев) на русский язык / О.Н.Болдырева, Шуци Хань // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – №2 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kitayskih-frazeologizmov-chenyuev-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 21.04.2026).

2. Линь Лю. Этнокультурная специфика фразеологизма в паре языков китайский – русский: к проблеме исследования и описания / Лю Линь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №5–3 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-spetsifika-frazeologizma-v-pare-yazykov-kitayskiy-russkiy-k-probleme-issledovaniya-i-opisaniya> (дата обращения: 21.04.2026).

Белынцева Ксения Вячеславовна

аспирант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ПЕДАГОГИКА СЛОЖНОЙ ИСТОРИИ: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РАСОВОЙ СЕГРЕГАЦИИ В США (НА ПРИМЕРЕ СИДЯЧИХ ЗАБАСТОВОК В ГРИНСБОРО)

Аннотация: статья посвящена проблеме преподавания «сложной истории» в школьном курсе истории на примере движения за гражданские права в США. Автор, действующий педагог и аспирант, на основе анализа различных педагогических подходов и собственного практического опыта предлагает конкретные кейсы из школьной практики и техники работы с учащимися.

Ключевые слова: сложная история, история США, расовая сегрегация, гражданские права, методика преподавания истории, методика преподавания, активные метод обучения.

Когда российский учитель истории открывает параграф о движении за гражданские права в США, он сталкивается с парадоксом. С одной стороны, тема входит в стандарт и требует

обязательного изучения. С другой – подавляющему большинству российских учеников эта история кажется далекой, «чужой» и не имеющей к ним прямого отношения.

Это кардинально меняет педагогическую оптику и открывает ряд вопросов для учителя: как превратить историю о четырех студентах, севших за «белый» прилавок универмага в Гринсборо 1 февраля 1960 года, из скучного параграфа с датами и фамилиями в живой, запоминающийся сюжет? Как использовать потенциал этой темы для развития исторического мышления, навыков работы с источниками, эмпатии и критического анализа? Опираясь на собственный опыт преподавания в государственной школе и изучение педагогических находок, автор предлагает практический ответ на эти вопросы.

Первое, что должен понять учитель в российской школе: мы имеем дело с тремя главными вызовами, которые при правильном подходе превращаются в возможности.

Первый вызов – «это не про нас» можно превратить в стартовую площадку для изучения универсальных исторических понятий: дискриминация, сегрегация, гражданское неповиновение, ненасильственное сопротивление. Эти понятия универсальны и применимы к любому обществу, и ученики могут анализировать не «американский расизм», а механизмы социальной несправедливости как таковые. Вызов номер два – отсутствия эмоциональной включенности решается через игровые и исследовательские форматы – учеников нужно сделать не наблюдателями, а аналитиками, детективами, стратегами. Вызов три – это вызов ограниченного времени (в российских программах теме гражданских прав в США отводится 1–2 часа) решается методом «глубокого погружения»: выбирается одна история – история сидячих забастовок в Гринсборо – и делается «кейсом», через который раскрываются все ключевые понятия.

Из всего методического арсенала, апробированного автором в 9–11 классах, наиболее эффективной оказалась методика «Исторический детектив: расследуем дело Гринсборо». Урок строится как расследование: ученики получают досье с зашифрованными документами – газетными вырезками, фотографиями, фрагментами интервью – и их задача восстановить хронологию событий и ответить на главный вопрос: почему именно эта сидячая забастовка стала переломной? [2].

Начинается урок с фотографии 1960 года: четверо черных студентов за пустым прилавком Woolworth, вокруг белые официантки с подносами, и простой вопрос: «Что здесь происходит? Почему их не обслуживают?». Затем класс делится на группы по 3–4 человека, каждая получает конверт с документами: фрагмент интервью Франклина Маккейна (одного из «четверки»), газетную заметку о бойкоте Woolworth, фотографию толпы протестующих на пятый день, выдержку из закона о сегрегации Северной Каролины 1950-х годов [3]. За 20 минут группы должны восстановить события. Презентация версий занимает еще 10 минут, после чего учитель показывает короткое видео (2–3 минуты архивной хроники) и подводит к выводу: ключевую роль сыграла стратегия – ненасилие плюс бойкот плюс медийный резонанс. Ученики не пассивно слушают, а активно конструируют знание, а формат детектива создает интригу и мотивацию [7].

Другая методика, которая неизменно вызывает живой отклик, – «Штаб стратегического планирования». Ученикам предлагается представить себя на месте активистов SNCC (Студенческого координационного комитета ненасильственных действий) в 1960 году и разработать план кампании по десегрегации обеденных прилавков в вымышленном городе [1]. Брифинг звучит так: «Вы – студенческая группа, которая хочет добиться отмены сегрегации в сети универмагов. У вас нет денег, нет оружия, нет поддержки властей. Но у вас есть 100 добровольцев и желание победить. Разработайте план: куда ударить? Какую тактику выбрать? Как привлечь внимание? Как заставить бизнес пойти на уступки?». План должен включать выбор цели (какой магазин и почему именно он), тактический репертуар (сидячие забастовки, бойкот, пикетирование, отказ от залога), медиастратегию (как привлечь журналистов), план действий на случай арестов и критерии победы. Группы презентуют планы по 5 минут, а затем учитель показывает реальный план, который использовали активисты в

Нашвилле – он сохранился в архивах [1], – и организует сравнение. Эта методика превращает учеников из пассивных наблюдателей истории в активных стратегов, развивает навыки аргументации и командной работы.

Для более продвинутых классов (10–11) отлично работает «Суд над сегрегацией» – ролевая игра-дебаты [4]. Ученики получают роли: защитники сегрегации (5 человек, которые получают реальные аргументы сторонников Джима Кроу – «традиции Юга», «раздельные, но равные», «социальная стабильность»), активисты движения (5 человек с аргументами за десегрегацию – конституционные права, экономическая неэффективность сегрегации, моральный аспект), эксперты-историки (5 человек, готовящие справки по фактам), журналисты (5 человек с вопросами для обеих сторон) и судьи (5 человек, оценивающие аргументы по критериям логики, фактов и риторики).

Регламент строгий: вступительные речи по 3 минуты, вопросы журналистов (5 минут), выступления экспертов (5 минут), заключительные речи по 2 минуты и решение судей. Ключевое условие, которое учитель должен оговорить заранее, – это историческая реконструкция аргументов, а не выражение личных взглядов учеников, и роли распределяются случайно. Эта методика учит понимать логику разных сторон исторического конфликта, не отождествляя себя с ними, и развивает навыки публичной речи и критического мышления [4].

Очень важно работать с документами, и здесь эффективна методика «Один день из жизни». Ученики получают фрагменты дневников, писем, интервью реальных участников событий и создают на их основе «страницу дневника» от первого лица. Пример задания: «Ты – студентка в Гринсборо. Твои подруги участвуют в сидячей забастовке. Ты пока не решилась присоединиться, но каждый день приносишь им еду и воду. Напиши страницу дневника за 5 февраля 1960 года. Что ты видишь? Что чувствуешь? О чем думаешь?». Источники для работы – реальные интервью участниц, доступные в цифровых архивах библиотеки Гринсборо, фрагменты которых учитель адаптирует заранее. Этот формат «оживляет» историю, делает ее человеческой, позволяет выразить эмпатию без скатывания в пафос или жалость [7].

При работе с источниками автор статьи использует несколько простых, но эффективных приемов. «Трехцветное выделение»: ученики читают фрагмент документа и выделяют зеленым цветом факты (что произошло), желтым – эмоции (что чувствовал автор), синим – стратегические решения (почему поступил так, а не иначе). Этот простой прием учит различать факты, эмоции и интерпретации.

Для диагностики и оценивания автор использует как формативные, так и итоговые методы [6]. Выходная карточка в конце урока: «Назови одно слово, которое приходит тебе в голову, когда ты думаешь о сидячих забастовках. Почему?». Незаконченное предложение: «Я не думал, что...», «Меня удивило...», «Я хотел бы узнать...». В качестве итогового задания после завершения темы можно предложить создание ментальной карты, связывающей ключевые понятия: сегрегация – сидячая забастовка – бойкот – ненасилие – медиа – десегрегация. Или устный опрос в формате «три вопроса» разного уровня: факт (где и когда произошли первые сидячие забастовки?), понимание (почему активисты выбрали ненасилие?), анализ (как экономическое давление помогло добиться десегрегации?).

Из опыта работы автор статьи выделяет несколько типичных ошибок, которых стоит избегать. Первая – пересказ учебника, начало с даты: «В 1960 году в Гринсборо начались сидячие забастовки...». Вторая ошибка – морализаторство: «Это было ужасно, как можно было так поступать с людьми?». Замените моральные оценки на аналитические вопросы: «Как вы думаете, почему эта система держалась так долго? Что сделало ее уязвимой?». Третья ошибка – перегрузка фактами: десятки имен, дат, названий организаций и всё на английском языке. Четвертая ошибка – игнорирование визуального ряда. Используйте фотографии – они не требуют перевода и действуют эмоционально, 5–7 качественных фото на урок. Пятая ошибка – страх перед ролевыми играми: «А вдруг ученики начнут изображать расистов?». Четко разделяйте роль и личность, объясните, что это историческая реконструкция, а не

выражение взглядов, распределяйте роли случайно и после игры обязательно проводите разбор: что было сложно, что чувствовали в разных ролях [4].

Подводя итог, выделим главные принципы работы над этой темой. Принцип «от чужого к универсальному»: не акцентировать расовый аспект как «американскую проблему», а показывать универсальные механизмы дискриминации и сопротивления, что делает тему понятной и релевантной для российских учеников. Принцип «от пассивного слушания к активному действию»: минимум лекции, максимум исследования, игры, дебатов, работы с источниками – ученики должны не запоминать, а делать: расследовать, планировать, анализировать, аргументировать.

Принцип «от абстрактной истории к человеческой»: одна человеческая история запоминается лучше, чем десять параграфов, поэтому нужно выбрать одного героя, один эпизод, одну фотографию и сделать их «входной дверью» в тему. Принцип «от морализаторства к анализу»: вместо «это было плохо» – «почему это было возможно?», «как это изменилось?», «какие уроки мы можем извлечь?». Аналитические вопросы работают дольше и глубже моральных оценок. И наконец, принцип «от изоляции к межпредметности»: история Гринсборо – это не только история, но и экономика (бойкот), право (сегрегация и конституция), социология (групповое поведение), медиа (роль фотографии). Чем больше связей с другими предметами, тем глубже понимание. Сидячие забастовки в Гринсборо – это не «американская история», которую российские ученики изучают, потому что «так надо». Это история о том, как небольшая группа людей, не имея власти и денег, смогла изменить несправедливую систему. Это история о выборе, смелости, стратегии и надежде. И именно такую историю – умную, человечную, дающую пищу для размышлений – мы обязаны донести до наших учеников.

Список литературы

1. Валиева Э.Р. История Соединенных Штатов Америки в отечественной учебно-методической литературе: магистерская диссертация / Э.Р. Валиева; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2019. – URL: <https://elar.uspu.ru/handle/ru-uspu/58137> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Вяземский Е.Е. Методика преподавания истории в школе: практическое пособие / Е.Е. Вяземский. – М.: Владос, 2003. – 384 с.;
3. Голицынский Ю.Б. Соединенные Штаты Америки: пособие по страноведению: учебное пособие / Ю.Б. Голицынский. – СПб.: КАРО, 2019. – 448 с.
4. Короткова М.В. Методика обучения истории: от классики к инноватике: учебник / М.В. Короткова; Министерство просвещения Российской Федерации, Московский педагогический государственный университет. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Владос, 1999. – 192 с.
5. Набатова О.Г. История России XVI–XVII веков. Конспект уроков: практическое пособие / О.Г. Набатова. – 2-е изд., стер. – М.: Юрайт, 2017. – 394 с.;
6. Сторожакова Е.В. Методика обучения истории. Художественное слово на уроках истории: учебник для вузов / Е.В. Сторожакова. – М.: Юрайт, 2020. – 305 с. EDN QAPYWR
7. Швыденкова О.И. Формы использования предметной среды обучения истории в школах США / О.И. Швыденкова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2012. – №9. – С. 67–69. – URL: https://abis.lib.tomsk.ru/pwb/detail?db=DB_MARS14&id=RU%5CTSPUSRL%5Cmars14%5C28959 (дата обращения: 10.04.2026).

Васикова Алина Фардатовна

старший преподаватель

Козелкова Евгения Николаевна

канд. геогр. наук, доцент

Ульрих Артур Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ В КУРСЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ: МОДЕЛИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования у обучающихся практических навыков в области гражданской обороны в рамках учебного курса «Основы безопасности и защиты Родины». В условиях роста числа чрезвычайных ситуаций (ЧС) различного характера особую значимость приобретает подготовка школьников к действиям в условиях экстремальных ситуаций. Предмет «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) призван сформировать у учащихся не только теоретические знания, но и практические навыки обеспечения личной и коллективной безопасности. Наиболее эффективным инструментом достижения этой цели выступает проектная деятельность, позволяющая интегрировать знания в реальные жизненные ситуации. Проектная деятельность направлена на всестороннее гармоничное развитие личности.

Ключевые слова: первая помощь, эвакуация, чрезвычайные ситуации, проектная деятельность, безопасность жизнедеятельности, практико-ориентированное обучение, ОБЗР, ФГОС.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества и масштабов ЧС природного, техногенного и социального характера. К ключевым угрозам относятся: природные катастрофы, техногенные аварии, социально-политические риски (террористические угрозы, массовые беспорядки). Исследования показывают, что уровень знаний школьников о конкретных видах ЧС, например гидрологического характера, требует системного повышения [7].

Согласно данным МЧС России, ежегодно фиксируется свыше 300 000 происшествий, в которых страдают и погибают люди, в том числе дети. Обеспечение безопасности граждан и защита общества в целом являются одной из наиболее важных функций государства, общества, образования [3]. В этих условиях критически важно формировать у школьников алгоритмы действий в экстремальных ситуациях, психологическую устойчивость к стрессовым факторам. Однако традиционная система преподавания зачастую ограничивается теоретическими занятиями, что снижает эффективность подготовки. Без системной подготовки в сфере безопасности учащиеся оказываются уязвимы, что повышает вероятность трагических последствий при ЧС.

Методы и принципы исследования.

Теоретико-методологические основания исследования.

Методологической основой исследования выступают:

1) *компетентностный подход* (А.В. Хуторской [4]), ориентированный на формирование конкретных умений, востребованных в реальных условиях;

2) *деятельностная теория учения* (Л.С. Выготский [5]), утверждающая, что знания усваиваются лишь в процессе активной деятельности субъекта;

3) *контекстное обучение* (А.А. Вербицкий [6; 8]), предполагающее моделирование ситуаций, максимально приближённых к жизненным.

С психологической точки зрения, проектная деятельность стимулирует:

1) развитие *регулятивных процессов* (целеполагание, планирование, самоконтроль);
2) формирование *когнитивной гибкости* (способность адаптироваться к меняющимся условиям);

3) укрепление *эмоционально-волевой устойчивости* (преодоление страха, принятие решений в стрессе).

Методы исследования: анализ литературы, педагогический эксперимент, наблюдение, анкетирование, методы математической статистики. *Предметом* рассмотрения в статье является проектная деятельность как средство развития практических навыков гражданской обороны в курсе ОБЗР.

Основные результаты.

Проектный метод представляет собой системный образовательный механизм, позволяющий интегрировать знания из различных предметных областей (физика, химия, биология, обществознание) в единый контекст решения практических задач безопасности. Его ключевая особенность заключается в трансформации познавательной активности учащихся: от пассивного восприятия информации – к самостоятельному поиску решений, от абстрактных рассуждений – к действиям в смоделированных условиях ЧС.

Проектный метод позволяет преодолеть разрыв между теорией и практикой, обеспечивая интеграцию знаний из разных предметных областей (физика, химия, биология); практическую отработку навыков в смоделированных ситуациях; развитие метапредметных компетенций (анализ, планирование, коммуникация); повышение мотивации через решение реальных задач.

Проектная деятельность как педагогическое решение.

Проектный метод позволяет преодолеть разрыв между теорией и практикой, обеспечивая: интеграцию знаний из разных предметных областей (физика, химия, биология); практическую отработку навыков в смоделированных ситуациях; развитие метапредметных компетенций (анализ, планирование, коммуникация); повышение мотивации через решение реальных задач.

Интеграция проектной деятельности в курс ОБЗР обусловлена необходимостью трансформации образовательного процесса из информационно-репродуктивного в практико-ориентированный. В соответствии с требованиями ФГОС ООО и СОО, ключевыми результатами освоения предмета выступают: сформированность навыков безопасного поведения в различных условиях; способность применять алгоритмы действий при чрезвычайных ситуациях; развитие метапредметных компетенций (анализ, планирование, коммуникация).

Проектный метод позволяет реализовать эти задачи через системное сочетание теоретической подготовки, имитационного моделирования и реальной практики. Его методологическую основу составляют:

- компетентностный подход (формирование конкретных умений);
- деятельностная парадигма (обучение через действие);
- контекстное обучение (моделирование ситуаций, близких к жизненным).

Кроме того, проектный подход способствует институциональной интеграции школы в систему гражданской обороны: сотрудничество с МЧС позволяет актуализировать учебные материалы, а участие родителей в проектах укрепляет связь семьи и образовательного учреждения.

Практический этап представляет собой ключевое звено проектной деятельности в курсе ОБЗР, на котором происходит трансформация теоретических знаний в навыки. Его цель – обеспечить отработку алгоритмов действий в смоделированных условиях ЧС; создание прикладных ресурсов для дальнейшего использования в образовательной среде; апробацию результатов проекта через организацию учебных мероприятий.

Опытно-экспериментальная деятельность. Во время прохождения производственной (педагогической) практики на базе МБОУ «№42» г. Нижневартовск с 1.09.2025 г. по 31.01.2026 г. преподавался курс ОБЗР на параллели 8-х классов у обучающихся в возрасте 14–15 лет.

Цель исследования – проверить эффективность проектных моделей для формирования навыков гражданской обороны в курсе ОБЗР.

Гипотеза исследования. Применение проектной деятельности в курсе ОБЗР способствует существенному повышению уровня сформированности практических навыков гражданской обороны у обучающихся при условии реализации специально разработанных моделей проектов и соблюдения комплекса педагогических условий (системность, материально-техническая обеспеченность, экспертное сопровождение).

Методологическую базу исследования составляют ниже перечисленные.

1. Компетентностный подход (А. В. Хуторской) [4], ориентированный на формирование ключевых компетенций – интегрированных способностей, востребованных в реальных условиях безопасности.

2. Деятельностная теория учения (Л.С. Выготский [5]), утверждающая, что знания усваиваются лишь в процессе активной деятельности субъекта.

3. Контекстное обучение (А.А. Вербицкий [6,8]), предполагающее моделирование ситуаций, максимально приближённых к реальным условиям ЧС.

Методы исследования. В работе применён комплекс методов.

1. Теоретические: анализ научной литературы, синтез информации, реферирование; методы математической статистики (сравнительный анализ).

2. Практические: педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный этапы); наблюдение; анкетирование.

Объект исследования – процесс формирования практических навыков гражданской обороны у обучающихся 8-х классов. *Предмет исследования* – проектная деятельность как средство развития практических навыков ГО в курсе ОБЗР.

Эксперимент проводился в *три этапа*.

1. Констатирующий (сентябрь 2025 г.): проводились диагностические исследования исходного уровня подготовки обучающихся в области ОБЗР. Использовались следующие методы диагностики: тестирование, устный опрос, проверка сформированности практических навыков гражданской обороны с помощью отработки алгоритма действий во время эвакуации, наложения повязки, использования противогازа.

2. Формирующий (октябрь – декабрь 2025 г.): внедрение проектного обучения в курс ОБЗР. В экспериментальной группе были реализованы три проекта. Обучающиеся в течение четырёх уроков разрабатывали и составляли составили планы эвакуации школы: схема выходов, входов: создавали видео-инструктаж. После отработывали курс первой помощи при травмах: был составлен буклет с памяткой по оказанию первой помощи, разработан тренинг для обучающихся младших классов. Самым длительным был проект реализации симуляции чрезвычайных ситуаций (землетрясения). Были разработаны сценарии эвакуации, отработан алгоритм действий при землетрясении, записан видеоотчёт и видео-инструкция, в которой содержались схемы действий при ЧС такого типа.

Данный этап был реализован путём еженедельных консультаций, предоставления обучающимся доступов к тренажёрам и проведению мастер-классов от сотрудников МЧС.

3. Контрольный (январь 2026 г.) – оценка результатов эксперимента, диагностика уровня знаний обучающихся в сфере гражданской обороны.

Результаты. По итогам эксперимента зафиксированы следующие показатели: рост теоретических знаний (средний балл увеличился с 3,2 до 4,5 по 5-балльной шкале); улучшение практических навыков (процент успешно выполнивших задания по эвакуации вырос с 48% до 82%); повышение уровня психологической готовности (по данным анкетирования, 76% обучающихся отметили снижение тревожности при моделировании ЧС).

Заключение.

1. Проектная деятельность обеспечивает интеграцию теоретических знаний и практических умений, что соответствует требованиям ФГОС ООО и СОО.

2. Моделирование ЧС в рамках проектов способствует формированию когнитивной гибкости и эмоционально-волевой устойчивости.

3. Взаимодействие с экспертами (МЧС, медики) повышает аутентичность учебных ситуаций.

Проектная деятельность в курсе ОБЗР – это не просто требование стандартов, а необходимый элемент подготовки школьников к современным вызовам безопасности. Её системное внедрение позволяет: превратить теоретические знания в практические умения; воспитать поколение, способное адекватно реагировать на угрозы; укрепить связь школы с институтами гражданской обороны.

Таким образом, проектный подход становится ключевым механизмом формирования культуры безопасности в образовательном пространстве, что соответствует стратегическим задачам современного образования – воспитанию личности, способной адекватно реагировать на вызовы изменяющегося мира. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку цифровых инструментов для сопровождения проектной деятельности (виртуальные симуляторы, онлайн-квесты) и расширение междисциплинарных связей курса ОБЗР с другими предметными областями.

Список литературы

1. Смирнов А.Т. Основы безопасности жизнедеятельности. 5–9 классы: методическое пособие / А.Т. Смирнов, Б.О. Хренников. – М.: Просвещение, 2024. – 192 с.
2. Акимов В.А. Безопасность жизнедеятельности. Теория и практика / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Пономарёв. – М.: Юрайт, 2023. – 556 с.
3. Организация обучения пожарной безопасности в дошкольном учреждении / Э.А. Кузнецова, А.Ф. Васинова, Г.Н. Гордиенко [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28449> (дата обращения: 10.03.26).
4. Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении: научно-методическое пособие / А.В. Хуторской. – М.: Эйдос, 2013. – 72 с. – ISBN 978–5–904329–08–4.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Национальное образование, 2019. – 368 с.
6. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие / А. А. Вербицкий. – 2-е изд. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. – 268 с. – ISBN 978–5–4263–0384–3.
7. Васинова А.Ф. Уровень знаний школьников о чрезвычайных ситуациях гидрологического характера (наводнениях) / А.Ф. Васинова, М.О. Асеева, // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Д.А. Погосов. – 2019. – С. 298–301. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41322894> (дата обращения: 10.03.2026).
8. Михайлов Л.А. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Л.А. Михайлов, В.М. Губанов, В.П. Соломин. – СПб.: Питер, 2022. – 464 с.
9. Вербицкий А.А. Проблемы проектно-контекстной подготовки специалиста/ А.А. Вербицкий// Высшее образование сегодня. – 2015. – №4. – С. 2–8. EDN TRNZJV
10. Косолапова Н. В. Основы безопасности жизнедеятельности: учебник / Н. В. Косолапова, Н.А. Прокопенко. – М.: Кнорус, 2023. – 240 с.

Gorshkova Marina Abdulovna

PhD, Associate Professor State

SEI of HE in MR "State University of Humanities and Technology"

Orehkovo-Zuyevo, Moscow Region

PATRIOTIC EDUCATION AT A UNIVERSITY: THE CASE OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract: *the article analyzes approaches to patriotic education in foreign countries, namely the United States, Germany, the United Kingdom, China, and Japan, with a focus on fostering citizenship, morality, and physical development.*

Keywords: *education, intergenerational continuity, accessibility of education, moral values, patriotic education, citizenship, and physical education.*

Горшкова Марина Абдуловна

канд. пед. наук, декан

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

г. Орехово-Зуево, Московская область

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: *в статье проанализированы подходы к патриотическому воспитанию в зарубежных странах, а именно США, Германии, Великобритании, Китае и Японии, с акцентом на воспитание гражданственности, нравственности и физическое развитие.*

Ключевые слова: *воспитание, преемственность поколений, доступность образования, нравственные ценности, патриотическое воспитание, гражданственность, физическое воспитание.*

Thanks to the accumulated experience in various fields of knowledge, a person is able today to build a vector of his development and predict further actions. Education in most countries of the world asserts as the basis the principle of democratization, which largely determines the accessibility of education, the continuity of all educational levels, and the principle of decentralization in the management of educational institutions.

From the point of view of the organization and content of young people's patriotic education, the experience of the USA is interesting. In the USA, the concepts of «patriotic education» and «military and patriotic education» have been replaced by the definitions of «political education» and «morale building» [50]. Since 1987, the concept of «military and patriotic education» includes physical education.

German universities have accumulated a wealth of experience in organizing student self-government in order to expand the opportunities for students to participate in university life. Patriotic education in Germany is based on the pedagogical principles of H. Giseke, W. Gilligen, W. Sander, T. Litt, P. Massing, K. Fischer, E. Spranger, who determined the content and means of young people's civic and patriotic education [3–5].

It is revealed that the elements of patriotic education on the territory of the German lands appeared in the 14th – 16th centuries, when they were not yet united into one country. It was a time of intensive development of economic life, the emergence of bourgeois relations, unprecedented cultural development and a powerful spiritual uplift. Over the centuries, priorities in the formation of a citizen have changed in accordance with the prevailing political power and its requirements for education and upbringing.

A deep study of the historical phenomenon of education allowed us to make the following generalization: in Germany, during the 19th and 20th centuries, there was a fairly frequent change in the form of government, which was reflected in the goals of patriotic education.

Thus, the system of citizen formation has gone through a difficult path of development from the «education for the state» of G. Kerschensteiner in the Imperial Germany via the national socialist education in the Third Reich to the democratic education of the personality in modern civil society.

Due to the socially determined need and the growing interest in the issues of educating citizens in a democratic society, German teachers began to develop and create new educational plans and the main directions of civic and patriotic education and upbringing, to rework their content and goals. It became a good foundation, the basis for the emergence of initiatives for school development and education modernization.

The results were the development and implementation of the model program «Democracy: learn and live» within the framework of the Federal Lands Commission and the signing of the Magdeburg Manifesto, which marked the founding of the organization for the consolidation and strengthening of civic and patriotic education in schools named the German Society of Democratic Pedagogy.

Thus, a new branch of pedagogy – democratic pedagogy – is emerging in Germany. Its main objectives are civic and patriotic education aimed at the implementation of the following areas:

- fostering political orientation in society and mastering the necessary information to create own opinion and participate in the decision-making process;
- development of values and norms of behavior that contribute to a peaceful and free life (tolerance, solidarity, willingness to take responsibility);
- ensuring the children's basic rights, which consist in the ability to make decisions about their life and education (democracy as a form of education and upbringing).

W. Ratke, the German scientist, identifies the following tasks of civic and patriotic education.

1. Creation and strengthening of free democratic consciousness values.
2. Understanding the basic political structure as a solution to actual problems by achieving binding solutions to controversial public issues.
3. Orientation in relevant political sectors of future importance, for example: democracy and negative factors, attitude towards economics and ecology, globalization, unification of Europe.
4. Acquisition of certain skills in working with information and the mass media. The methods of civic education in Germany are divided into two groups: education through conversation (Lernen durch Sprechen) and education through action (Lernen durch Handeln).

The criterion for assessing the degree of civil and patriotic qualities formation, according to I. Detienne, is civil competence, which consists of two interrelated competent forms: cognitive competence and procedural competence.

One of the educational courses at British universities is «Introduction to Educational Research». Students learn this subject from a wide variety of perspectives and are encouraged to develop their confidence, knowledge and abilities everywhere. The modules cover such aspects of learning as creativity, philosophy, history, sociology and educational psychology. Much attention is paid to students' independent work. Among the forms of independent work, the studies in libraries that remain open during the holidays are dominant. In some universities, there is a requirement to submit essays two weeks before the end of the holidays.

Universities and colleges in the UK pay significant attention to physical education and sports, there is a nationwide physical education program and regional programs. British patriotism is a phenomenon of a special order. Its formation is determined not only by cultural specifics, but also by the British nation's special way of thinking, its mentality based on clearly expressed individualistic positions [1].

In the UK, fostering patriotism can be considered as a part of public education. Education is understood not as the imposition of certain ideas, but as the formation of skills to actively perform in order to embody those ideas that contribute to develop their country, preserve its characteristics and foster respect for the country's past.

British educators consider citizenship i.e. every citizen's awareness of her or his rights and duties towards the state as the core of patriotism and a means of educating a law-abiding citizen. The education of a citizen includes fundamental concepts: human rights, freedom, democracy, solidarity and responsibility.

The implementation of civic education ideas in China is aimed at continuing and improving the traditions of civic and moral education that have historically developed over the centuries [2].

We consider it advisable to make a historical analysis of civic education in China in order to understand the emergence of the country's success in this area. According to modern Chinese scientists, the upbringing of the younger generation and the formation of morality and civic responsibility are carried out through the construction of a common space. In China, moral education is conditioned by the culture of this country and is an important indicator and value core in the upbringing of the younger generation. Moral education in the country is considered mainly in a broad sense and includes the formation of a system of values, morality, political, legal, psychological education and the education of other moral categories. The step-by-step nature of moral education is manifested in a respectful attitude towards the patterns of the teenage generation development. The integration of moral education into the living world is observed in the country.

Based on the practical essence of moral education, significant emphasis is placed on the continuity of the chain links: moral education – knowledge – actions. Along with attention to the problems of moral education in the country, the following aspects are of particular interest: education of basic values; familiarization with traditional culture; moral education through aesthetic education; mental health and education.

Having studied the main periods of the civic education development in China, we can say that it began to develop since ancient times, failed during the leadership of Mao Zedong, changed its direction in favor of personal self-development and, eventually, became an object of imitation for many other countries. Chinese education has achieved a lot in terms of civic socialization. Chinese schoolchildren and students respect their country very much. They know and honor the laws of China and do everything possible to be useful to their Homeland.

The educational system in China is mainly determined by the ideology of the state. Among the unresolved problems, there is a lack of recognition of the family education role in the formation of a teenager's personality.

In Japan, the percentage of students entering universities and colleges is quite high, which indicates a high level of education in the country. Japanese young people are brought up on aesthetic ideals. The history of Japanese culture is characterized by prolonged isolation from the outside world and eventual borrowing of Western cultural patterns, which has led to many transformations and strong external influences. The Japanese, influenced by the ideas of Confucianism and Buddhism, realized the value of education, trying to realize moral and ethical values through education.

Thus, educational systems in some foreign countries are focused on physical and civic education (the USA, Germany, Great Britain, China), while in other countries great attention is also paid to the aesthetic education of the younger generation (Russia, Japan). In all countries, great attention is paid to the patriotic education of students, fostering love for the motherland, native land and their families.

Список литературы

1. Горшкова М.А. Характеристика воспитательной системы вуза на примере зарубежных стран / М.А. Горшкова, Н.А. Пегов, А.И. Юдаев // Социально-гуманитарные науки и культурные процессы в современном обществе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. – Ульяновск, 2024. – С. 193–196. EDN MTVNEA
2. Шварцман К. Философия и воспитание: критический анализ немарксистских концепций: пер. с нем. / К. Шварцман. – М.: Политиздат, 1989. – 208 с.
3. Шпрингер Эдуард // Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Стёпина. – В 4 т. – М.: Советская энциклопедия, 2010. – 2816 с.
4. Giesecke H. Shu-Mei Chang: Kontinuität und Wandlung der emanzipatorischen Pädagogik bei Hermann Giesecke. In: Pädagogische Rundschau. Band 59. №4, 2005. Pp. 451–465.
5. Massing Hede. This Deception. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1951. P. 335.

Дерина Елена Александровна
бакалавр, студентка

Мельниченко Дмитрий Валентинович
старший преподаватель

Научный руководитель

Шихова Ольга Федоровна
д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашникова»
г. Ижевск, Удмуртская Республика

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НА ОСНОВЕ STEAM-ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема профессионального воспитания будущих педагогов инженерно-технического профиля с использованием STEAM-технологий. Представлена авторская модель, включающая целевой, содержательный, технологический и результативный блоки, раскрывающая этапы и критерии формирования профессиональной воспитанности. Разработанная модель может служить методологической основой для организации воспитательного процесса в системе высшего образования.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, STEAM-технология, модель, педагог инженерно-технического профиля, профессиональная воспитанность.

Введение.

В условиях цифровизации образования возрастают требования к качеству подготовки будущих педагогов инженерно-технического профиля, связанные с их способностью интегрировать междисциплинарные знания, развивать креативность, критическое мышление и технологическую грамотность обучающихся.

По оценкам специалистов, решению этой задачи будет способствовать обновленная система профессионального воспитания студентов, которая предусматривает не только внеаудиторные мероприятия, но и все учебные занятия в целом, реализуя так называемое воспитывающее обучение. В этом плане весьма перспективной представляется STEAM-технология, направленная на формирование у будущих педагогов интегративных компетенций за счет гармоничного сочетания науки, технологии, инженерии, искусства и математики.

Особенности использования STEAM-технологии в образовании рассматривались как российскими (Т.И. Анисимова, Н.В. Днепровская, В.Ю. Пузыревский и др.) [1], так и зарубежными исследователями (Р. Байдук, Р. Линзенмайер, Н. Руджери и др.), которые отмечают, что она способствует развитию личностных и профессиональных качеств специалистов, в том числе педагогов. Однако, несмотря на весьма широкий круг публикаций, рассматривающих отдельные аспекты использования STEAM-технологии в учебном процессе образовательных организаций разного уровня, ее применение для целей профессионального воспитания студентов, ориентированных на педагогическую деятельность инженерно-технического профиля, в должной мере не исследовано.

Теоретические основы профессионального воспитания.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что процесс профессионального воспитания будущих педагогов должен регулироваться *принципами*: гуманистической ориентации, профессиональной направленности, субъектности, ценностно-смысловой ориентации, создания воспитывающей среды, социально-профессиональной социализации, индивидуализации, а также принципами рефлексивности, интерактивности и проективности [2 и др.].

STEAM-технология, благодаря своей интегративной природе, междисциплинарности и практико-ориентированному характеру, обладает значительным воспитательным потенциалом при подготовке будущих педагогов инженерно-технического профиля. Ее воспитательный ресурс реализуется через формирование профессиональной направленности и ценностных ориентаций студентов, развитие их критического мышления и рефлексивной позиции, становление субъектности и готовности к инновационной деятельности, воспитание гражданственности, патриотизма и профессиональной этики.

Модель профессионального воспитания на основе STEAM-технологии.

Разработанная авторами модель профессионального воспитания будущих педагогов инженерно-технического профиля, представленная на рисунке 1, учитывает ресурсы STEAM-технологии и включает четыре блока: целевой, содержательный, технологический и результативный, которые обеспечивают системность и целостность модели.

Целевой блок определяет цели, задачи и теоретико-методологическую базу процесса профессионального воспитания. Цель профессионального воспитания будущего педагога инженерно-технического профиля – формирование профессиональной воспитанности специалиста, под которой понимается интегративное свойство его личности, отражающее уровень развития социально значимых профессиональных и личностных качеств, выступающих в качестве основы для решения актуальных социально-профессиональных и воспитательных задач в сфере образования. Основу целевого блока составляют научные концепции: *профессионального воспитания*, объединяющей процессы формирования профессиональной компетентности и духовно-нравственной культуры специалиста; *STEAM-образования*, направленного на междисциплинарную интеграцию с акцентом на практических умениях обучающихся.

В *содержательном блоке* отражен инновационный и интегративный характер профессионально-педагогической деятельности, объединяющей психолого-педагогическую и отраслевую (профильную) составляющие. Он включает систему знаний, ценностей и опыта деятельности, осваиваемых студентами в процессе профессионального воспитания. Здесь предусматривается изучение теоретических основ STEAM-образования, знакомство с передовым педагогическим и отраслевым опытом, анализ научных исследований в области междисциплинарного обучения.

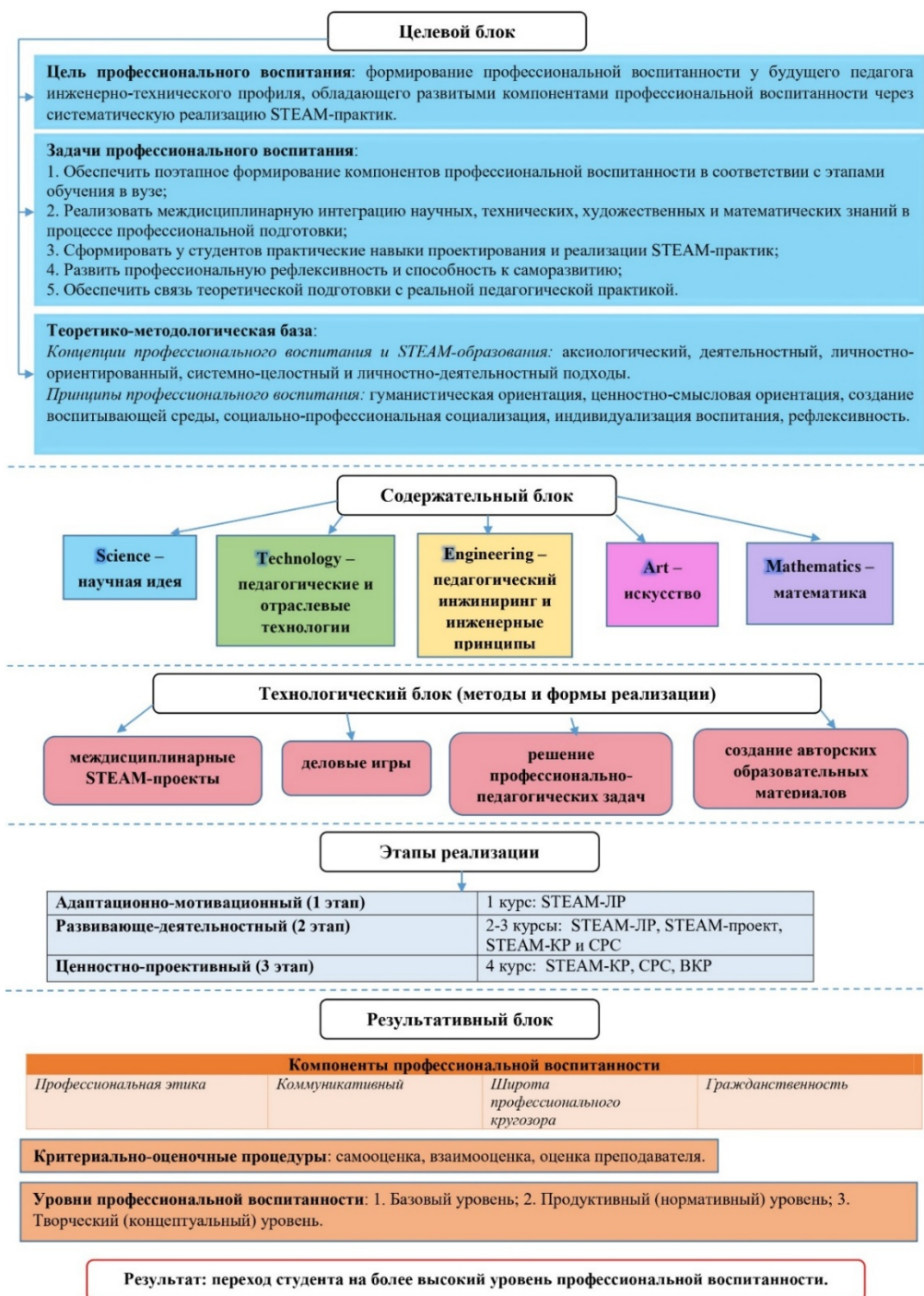

Рис. 1. Модель профессионального воспитания будущих педагогов инженерно-технического профиля

Междисциплинарные идеи определяют целевые ориентиры воспитательного процесса и служат теоретическим фундаментом для отбора содержания, методов и форм воспитательной работы. Поэтому в аббревиатуре STEAM каждый символ получил специальную интерпретацию, представленную в модели.

Технологический блок предполагает поэтапное применение STEAM-практик для целей профессионального воспитания студентов, обучающихся в Ижевском государственном техническом университете имени М.Т. Калашникова по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», (профиль «Электроника, радиотехника и связь»). Здесь предусмотрена выполнение междисциплинарных STEAM-проектов, решение профессионально-педагогических STEAM-задач, создание авторских дидактических STEAM-материалов воспитательного характера. С учетом специфики подготовки студентов предложены такие этапы этого процесса.

Первый этап – адаптационно-мотивационный (1 курс), его цель – формирование у первокурсников положительного отношения к будущей профессии, а также их успешная адаптация к образовательной среде вуза. Методы и формы работы, характерные для этого этапа: вводные лекции о STEAM-технологии в профессии педагога инженерно-технического профиля; экскурсии практической направленности на промышленные предприятия и в технопарки; встречи с выпускниками, работающими по специальности и др.

Второй этап – развивающе-деятельностный (2–3 курсы), цель этапа – развитие профессионально значимых качеств личности будущего педагога через включение в активную учебную, исследовательскую и общественную деятельность. Студенты выполняют курсовые и проектные работы в логике STEAM. При этом акцент делается на развитии коммуникативных способностей, лидерских качеств, навыков работы в команде.

Третий этап – ценностно-проектный (4 курс), его цель – формирование системы профессиональных ценностей и становление индивидуального стиля педагогической деятельности. Студенты включаются студентов в реальную педагогическую деятельность: самостоятельно проводят занятия, разрабатывают и реализуют STEAM-проекты и т. п.

В *результативном блоке* модели представлены: *компоненты* профессиональной воспитанности как цели-результаты профессионального воспитания и процедуры их диагностики. В нашем случае принята структура профессиональной воспитанности, предложенная Д.В. Мельниченко [4]. Она включает четыре компонента: *профессиональная этика* – знание норм профессионально-педагогической этики, способность следовать им, осознание ответственности за качество образования и развитие профильной отрасли; *коммуникативность* – умение грамотно доносить информацию, оценивать состояние собеседника и выстраивать диалог, способность к профессиональному взаимодействию; *широта профессионального кругозора* – знание методик самообучения, способность к саморазвитию и самоанализу; *гражданственность* – умение формулировать и отстаивать суждения, критически осмысливать задачи, способность к активному и ответственному участию в коллективной работе и выполнению лидерских функций.

Заключение.

Разработанная модель профессионального воспитания будущих педагогов инженерно-технического профиля на основе STEAM-технологии является теоретически обоснованной, структурной, функционально-пригодной и диагностируемой. Она соответствует основным требованиям, предъявляемым к педагогическим моделям, и может служить надежной методологической и методической основой для проектирования STEAM-методики профессионального воспитания, а также для организации воспитательного процесса в системе высшего образования.

Список литературы

1. Анисимова Т.И. Подготовка педагогов для STEAM-образования / Т.И. Анисимова, Ф.М. Сабирова, О.В. Шатунова // Высшее образование сегодня. – 2019. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogov-dlya-steam-obrazovaniya> (дата обращения: 30.04.2026). DOI 10.25586/RNU.NET.19.06.P.31. EDN KMMMVG
2. Боротко Н.М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза / Н.М. Боротко // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. II (Психолого-педагогические науки). №2. – URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2015_2pp/20.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

3. Филимонюк Л.А. Проектирование системы профессионального воспитания в современном вузе / Л.А. Филимонюк, В.В. Вдовенко // МНКО. – 2022. – №5 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-sistemy-professionalnogo-vospitaniya-v-sovremennom-vuze> (дата обращения: 30.04.2026).
4. Мельниченко Д.В. Воспитательный потенциал STEAM-практик при подготовке будущих педагогов инженерно-технического профиля / Д.В. Мельниченко // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2024. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnyy-potentsial-steam-praktik-pri-podgotovke-buduschih-pedagogov-inzhenerno-tehnicheskogo-profila> (дата обращения: 30.04.2026). DOI 10.35634/2412-9550-2024-34-1-74-82. EDN LYVKTM
5. Мельниченко Д.В. Профессиональное воспитание будущего педагога инженерно-технического профиля / Д.В. Мельниченко // Образовательные ресурсы и технологии. – 2025. – №3 (52). – С. 52–62. – DOI 10.21777/2500-2112-2025-3-52-62. – EDN VFYGCM.
6. Писаренко В.И. Педагогические модели: типология и особенности / В.И. Писаренко // Проблемы современного образования. – 2024. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-modeli-tipologiya-i-osobennosti> (дата обращения: 30.04.2026). DOI 10.31862/2218-8711-2024-1-58-76. EDN UGTXT

Додонова Галина Александровна
старший преподаватель

Андреева Виктория Андреевна
студентка

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»
г. Самара, Самарская область

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются современные проблемы формирования профессионального самоопределения школьников в процессе изучения информатики. На основе обобщения результатов диссертационных исследований и научных статей выявляются ключевые противоречия: между высоким спросом на ИТ-кадры и недостаточной профориентационной направленностью школьного курса информатики, а также между интересом учащихся к цифровым технологиям и их поверхностными представлениями о содержании ИТ-профессий. Предлагаются методические решения формирования профессионального самоопределения на уроках информатики.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, информатика, ИТ-профессии, профориентация.

Современный этап развития России характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы жизни. В этих условиях обеспечение экономики квалифицированными ИТ-кадрами становится одной из первостепенных государственных задач. Основа государственной политики в этой области заложена в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [7]. Документ провозглашает курс на формирование цифровой экономики и определяет человеческий капитал как главный ресурс её развития.

Конкретные механизмы реализации этой стратегии зафиксированы в национальном проекте «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [4], включающий федеральный проект «Кадры для цифровой трансформации» [3], реализующий, в частности, инициативы по обучению школьников программированию и технологиям искусственного интеллекта.

Одним из ключевых вызовов для достижения этих целей является острый дефицит IT-специалистов на рынке труда. Как отмечается в «Концепции технологического развития РФ на период до 2030 года» [6], одним из приоритетов является формирование кадрового потенциала, способного обеспечить технологический суверенитет. Этот дефицит не может быть преодолен без системной работы по ранней профессиональной ориентации школьников, формированию у них интереса к информационным технологиям и, главное, адекватных представлений о содержании и многогранности IT-профессий.

Ключевым периодом для формирования профессиональных планов является подростковый возраст (11–15 лет) и ранняя юность (15–18 лет). Как отмечает С.А. Вебер, «личностное самоопределение старшеклассника выступает как непрерывный процесс выстраивания и проектирования им позитивного «образа Я» в пошаговом продвижении от субъектности в познании к субъектной позиции в отношениях» [2, с. 56].

В подростковом возрасте у учащихся формируются познавательные интересы, складывается «Я-концепция», происходит проба сил в разных видах деятельности. Именно в этот период (5–9 классы) закладываются основы будущего профессионального выбора. В ранней юности школьники сталкиваются с необходимостью реального выбора – профиля обучения, предметов для сдачи ЕГЭ, направления профессионального образования.

Однако, как подчеркнул С.Н. Ненилин [5], на этапе окончания школы и поступления в вуз уровень профессионального самоопределения многих абитуриентов остается недостаточным. Они часто ориентируются на внешние, престижные факторы (высокая зарплата, карьерный рост), а не на содержание будущей деятельности, имеют слабое представление о реальных условиях труда и требованиях работодателей [5, с. 35].

Анализ психолого-педагогических исследований и реальной школьной практики [1; 2; 5; 8] позволяет выявить комплекс взаимосвязанных проблем, существенно затрудняющих процесс осознанного профессионального самоопределения учащихся в IT-сфере. Эти проблемы носят системный характер и требуют специального рассмотрения.

Фундаментальная проблема заключается в существенном расхождении между содержанием школьного предмета «Информатика» и актуальными потребностями IT-отрасли. Это расхождение проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, наблюдается содержательно-методический разрыв -несоответствие школьного курса информатики реалиям IT-индустрии. Значительная часть учебных материалов ориентирована на освоение устаревших или второстепенных инструментов. Например, учебные пособия продолжают знакомить школьников с пакетом Microsoft Office, в то время как на рынке наблюдается активный переход на отечественное программное обеспечение. Многие задания, предлагаемые в рамках курса, носят отвлеченный, теоретический характер и не демонстрируют учащимся их практической ценности для решения реальных бизнес-задач. Изучение абстрактных алгоритмов без привязки к конкретным профессиональным кейсам не формирует у школьников мотивации к дальнейшему углублению в IT-сферу.

Следует отметить и разрыв между увлеченностью молодежи цифровыми технологиями и их реальной готовностью строить в этой сфере профессиональную карьеру. Учащиеся имеют весьма ограниченное представление о спектре существующих IT-специальностей. Стереотипный «образ программиста» часто заслоняет такие направления, как работа с данными, обеспечение информационной безопасности, системная аналитика, управление IT-проектами или тестирование программного обеспечения.

Во-вторых, серьезной проблемой выступает деформация профессиональных представлений под влиянием современной информационной среды. Медиапространство и социальные сети продвигают образ IT-профессии как сферы быстрых и легких заработков, практически не освещая рутинную, напряженную интеллектуальную работу, требующую постоянного самообучения и высокой самодисциплины. В результате у подростков формируется иллюзорное представление о профессии, что приводит к разочарованию на начальных этапах её освоения.

В-третьих, отметим организационно-педагогические дефициты. Одной из ключевых причин неэффективности профориентации является дефицит учителей, способных не только передать предметные знания, но и организовать современную профориентационную работу. Многие педагоги не владеют методами активизации профессионального самоопределения и слабо представляют себе актуальную ситуацию на IT-рынке. Как следствие, сам курс информатики продолжает излагаться в отрыве от быстро меняющейся реальности, а мифы, тиражируемые социальными сетями, остаются непровергнутыми.

Кроме того, усугубляет ситуацию неэффективность разовых профориентационных мероприятий: Дней открытых дверей, ярмарок профессий или встреч с представителями вузов. Такой фрагментарный подход не способен создать у школьника целостное и, главное, устойчивое представление о профессиональной траектории. Отсутствие системной работы на протяжении всего периода обучения приводит к тому, что учащиеся выпускных классов не могут сделать осознанный и продуманный выбор.

Таким образом, проблемы профессионального самоопределения школьников в области информатики являются многоаспектными: от несоответствия содержания школьного образования требованиям IT-отрасли и недостаточной информированности учащихся до серьёзных педагогических дефицитов и влияния искажённых информационных потоков. Комплексный характер этих проблем требует системных и целенаправленных методических решений, интегрирующих профориентационную составляющую непосредственно в урочную деятельность по информатике.

В ответ на выявленные проблемы нами разработана система методических решений, состоящая из следующих компонентов.

1. Профессионально-ориентированные задания с ролевыми позициями.

Эффективным средством формирования адекватных представлений о профессиях выступают задания, в которых учащийся принимает на себя роль специалиста. Например, изучая тему «Технологии искусственного интеллекта» в 11 классе, школьники могут примерить роль специалиста по машинному обучению, выполнив следующее задание: на основе небольшого тренировочного набора данных (признаки фрукта – размер, вес, сладость, цвет) реализовать простейший алгоритм классификации (например, метод k-ближайших соседей) для определения, является ли объект яблоком или апельсином. Задание знакомит с основами Data Science.

2. Интеграция профориентационного содержания в изучение теоретических разделов информатики.

Даже при изучении абстрактных тем, таких как системы счисления или алгебра логики, можно показать их связь с IT-профессиями. Так в 8 классе при освоении темы «Системы счисления» учащемуся предлагается выступить в роли системного программиста, который разрабатывает алгоритм для микроконтроллера «умного» светофора. Цвета сигналов кодируются двоичными числами (00 – красный, 01 – желтый, 10 – зеленый). Программа принимает десятичное число, переводит его в двоичную систему и определяет цвет. Это задание показывает, как фундаментальные знания применяются во встроенных системах.

3. Использование видеоматериалов и встреч с профессионалами.

Одним из эффективных приёмов профориентации выступает демонстрация коротких (длительностью до 10 минут) видеосюжетов, в которых состоявшие молодые специалисты делятся опытом и рассказывают о своей работе. Как отмечает Е.К. Хеннер, такие ролики при грамотном подходе дают школьникам более реалистичную картину профессии по сравнению с абстрактными описаниями [8, с. 53–54]. Ключевая роль здесь принадлежит учителю: именно он должен предварительно оценить качество и достоверность материалов. После просмотра организуется коллективное обсуждение. Учащимся предлагается ответить на вопросы: «Какая информация стала для вас неожиданной?», «Что из увиденного совпало с вашими прежними представлениями?», «Какими навыками, судя по рассказу специалиста, необходимо овладеть для успешной работы?». Важно, чтобы такие материалы были

предварительно отобраны учителем, а после просмотра проводилось обсуждение: что оказалось неожиданным, что совпало с ожиданиями, какие навыки необходимы.

Кроме того, полезно практиковать очные встречи. В класс можно приглашать бывших учеников школы, уже работающих в ИТ, или сотрудников ИТ-компаний. Живой диалог позволяет ребятам задавать любые вопросы, не опасаясь формальных рамок, и лично познакомиться с реальным представителем профессии. Такое общение эффективно разрушает устоявшиеся мифы и стереотипные образы (например, представление о программисте как о замкнутом человеке, проводящем всё время в одиночестве перед экраном).

Практическая значимость предложенных решений заключается в том, что они могут быть реализованы учителем информатики в рамках существующего учебного плана без привлечения дополнительных часов и ресурсов. Ролевые задания органично вписываются в практические и лабораторные работы, видеоматериалы легко интегрируются в уроки изучения нового материала или заключительные занятия по теме, а очные встречи могут проводиться в рамках профориентационных часов или внеурочной деятельности. Эффективность предлагаемых решений зависит от методической подготовки учителя и материально-технической базы школы.

Список литературы

1. Предпрофильные курсы для школьников в ИТ-сфере как инструмент подготовки кадров для цифровой индустрии / В.И. Богословский, В.Н. Анискин, Т.В. Добудько, О.И. Пугач // Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 9–27 марта 2024 года). – СПб.: Астерион, 2024. – С. 129–133. EDN RVLOXK
2. Вебер С.А. Активизация деятельности учителя по содействию личностному самоопределению старшеклассников в общеобразовательных учреждениях: дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск: КГПУ, 2014. – 267 с. EDN SVCCHJ
3. Кадры для цифровой экономики. Описание // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 28.04.2026).
4. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения: 28.04.2026).
5. Ненилин С.Н. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения школьников моногорода в информационно-образовательной среде: дис. ... канд. пед. наук / С.Н. Ненилин. – Томск: ТГУ, 2025. – 203 с.
6. Распоряжение правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р «Концепция технологического развития РФ на период до 2030 года». – URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения: 28.04.2026).
7. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 28.04.2026).
8. Хеннер Е.К. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников на ИТ-профессии / Е.К. Хеннер // Образование и наука. – 2021. – Т. 23. №8. – С. 37–60. DOI 10.17853/1994-5639-2021-8-37-60. EDN YZDDBX

Додонова Галина Александровна

старший преподаватель

Жарлгасова Линара Сарсинбаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

социально-педагогический университет»

г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ КРИТЕРИАЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО ИНФОРМАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье анализируются проблемы внедрения критериального оценивания предметных результатов по информатике на уровне среднего общего образования. Рассматриваются противоречия между требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (ФГОС СОО), Федеральной рабочей программы (ФРП) и реальной школьной практикой. Авторами предложен комплекс мер по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: критериальное оценивание, предметные результаты, информатика, среднее общее образование.

В российском школьном образовании на современном этапе происходят существенные изменения в подходах к оцениванию учебных достижений. Традиционная модель, основанная на накоплении отметок и восприятии оценки как конечного результата, постепенно уступает место критериальному оцениванию. В рамках этой новой парадигмы оценочные процедуры выполняют прежде всего функцию обратной связи, позволяя корректировать процесс обучения и управлять его качеством. Нормативно-правовую базу данного перехода образуют два ключевых документа: ФГОС СОО и ФРП по информатике (на базовом уровне для 10–11 классов) [10; 11]. Однако практическая реализация декларируемых принципов – объективности, достоверности и открытости критериев для учащихся – сталкивается с рядом проблем.

ФГОС СОО [10] устанавливает, что оценка предметных результатов должна осуществляться на основе критериального подхода – фиксации достижения обучающимися планируемых результатов, описанных в рабочих программах. При этом критерии должны быть конкретными, измеримыми и понятными как ученикам, так и родителям. ФРП [11] детализирует планируемые результаты по разделам: «Цифровая грамотность», «Теоретические основы информатики», «Алгоритмы и программирование», «Информационные технологии». Для каждого результата предложены уровни освоения: «недостаточный», «базовый», «повышенный», «высокий».

Однако уже на уровне нормативных документов возникают противоречия. Во-первых, ФРП не содержит конкретных измерительных материалов – шкал перевода уровней в отметки, примеров заданий с критериями оценки. Учителю предлагается самостоятельно конструировать оценочные средства, что при разной квалификации ведет к несопоставимости результатов в разных школах. Во-вторых, стандарт требует оценивания одновременно предметных, метапредметных и личностных результатов, но механизмы разделения критериев для этих категорий не прописаны. Как справедливо отмечают И.Н. Власова и А.Р. Потапова [3], метапредметный результат «поиск и преобразование информации» в информатике легко спутать с предметным умением работать с поисковыми системами, что порождает двойное оценивание.

Рассмотрим проблемы внедрения критериального оценивания в реальную школьную практику.

Прежде всего стоит отметить конфликт с традиционной пятибалльной системой. Исследования О.В. Григоренко, А.С. Рвановой, И.Б. Шмигириловой [5] показывают, что

большинство учителей, даже декларируя использование критериального подхода, в итоговой аттестации возвращаются к переводу уровней в отметку. Причиной служит не столько инерционность мышления, сколько требование администрации школ выставлять четвертные и годовые баллы, а также необходимость заполнения электронных журналов, которые не поддерживают детализированную критериальную обратную связь.

Далее остановимся на проблеме, связанной со сложностью оценки алгоритмической деятельности и проектов. Д.М. Гребнева и Л.Е. Егорова [4] подчеркивают, что технология оценивания успешности по информатике должна учитывать процесс решения, а не только конечный результат (особенно это касается раздела «Алгоритмизация и программирование»). Однако на практике учителя только проверяют запускается ли программа и выдает ли она правильные ответы на нескольких тестах. Но такой подход не позволяет оценить:

- читаемость и стиль кода (наличие комментариев, осмысленные имена переменных);
- модульность (разбиение на функции/классы);
- обработку ошибок (ввод некорректных данных);
- эффективность (время выполнения, память).

В проектной деятельности [6] предлагается модульная система оценивания, но она требует от учителя разработки громоздких рубрик на 10–15 критериев. В условиях высокой нагрузки учитель либо отказывается от детальной оценки, либо формально проставляет баллы, что обесценивает саму идею критериального подхода.

Не менее остро стоит вопрос о дефиците формирующего оценивания. Г.П. Савиных [8] характеризует формирующее оценивание как компонент внутренней системы качества образования, направленный на поддержку ученика, а не на констатацию неуспеха. В информатике формирующее оценивание могло бы реализовываться через комментирование ошибок в коде, самооценку по чек-листам, парное программирование с взаимопроверкой. Однако, как показывают наблюдения, учителя чаще используют только суммирующее оценивание (контрольные, зачеты). Причина – нехватка времени на развернутую обратную связь и отсутствие у школьников навыков рефлексии. Н.П. Табачук [9] отмечает, что платформы с автоматической проверкой могли бы облегчить внедрение формирующего подхода, но в большинстве школ они используются лишь для тестирования.

Ещё одна проблема – неподготовленность учителей к проектированию критериев. В учебном пособии И.В. Левченко [7] подчеркивается, что методика обучения информатике в вузе готовит будущих учителей к отбору содержания и организации деятельности, но почти не уделяет внимания конструированию оценочных средств. Большинство учителей не различают понятия «критерий», «индикатор», «уровень достижения», путают полноту выполнения задания с качеством. Например, для задачи на программирование часто формулируют критерий «программа написана правильно». Это неизмеримый критерий – что значит «правильно»? Синтаксически? Логически? Для всех ли входных данных?

И наконец, пятая проблема связана с проблемой временных ограничений. Критериальное оценивание предполагает возможность пересдачи и индивидуального темпа. Ученик, не достигший базового уровня по результатам контрольной работы, должен иметь шанс исправить ситуацию, выполнив дополнительные задания. Однако расписание уроков, количество часов информатики и большая наполняемость классов делают такую пересдачу трудновыполнимой. Учитель физически не может организовать повторное тестирование для каждого нуждающегося ученика. В итоге оценивание проводится «по первому предъявлению», что противоречит идее критериального подхода, ориентированного на констатацию реальных достижений, а не на стресс-фактор времени.

Нам представляется, что преодоление перечисленных трудностей лежит в комплексе мер.

1. Разработка банка критериально-ориентированных заданий по информатике для базового и углубленного уровней с примерами типовых рубрик. Это снизит нагрузку на учителя и повысит сопоставимость результатов.

2. Внедрение в штатное расписание школ тьюторов или ассистентов учителя (особенно для старшей профильной школы), которые могли бы проводить пересдачи и консультировать учеников. Пока этот ресурс отсутствует, можно использовать цифровые платформы с автоматической проверкой.

3. Обучение учителей технологии проектирования оценочных средств в рамках курсов повышения квалификации.

4. Адаптация электронных журналов под критериальную систему: добавление возможности фиксировать уровень достижения по каждому планируемому результату, а не итоговую отметку.

5. Создание методических рекомендаций для учителей по формирующему оцениванию в информатике с конкретными техниками: «пятиминутное эссе», «код-ревью по чек-листу», «самооценка по шкале Лайкерта». Частично они описаны в [2; 3].

Выполненный анализ показал, что критериальное оценивание предметных результатов по информатике в средней школе находится на начальном этапе институционализации. Основные проблемы связаны не с неприятием идеи педагогами, а с организационными, методическими и временными барьерами. Нормативная база (ФГОС, ФРП) создает лишь каркас, но не наполняет его конкретными инструментами. В результате практика оказывается в разрыве между «бумажными» требованиями и реальной возможностью их выполнить.

Список литературы

1. Актуальные вопросы методики обучения информатике в условиях цифровой трансформации / Л.Л. Босова, Н.Н. Самылкина, Д.И. Павлов [и др.]. – М.: Изд-во МПГУ, 2024. – 296 с. DOI 10.31862/9785426313422. EDN DZKNUD
2. Босова Л.Л. Система оценки достижений планируемых предметных результатов освоения учебного предмета «Информатика». Среднее общее образование (базовый уровень): методические рекомендации / Л.Л. Босова, Н.Н. Самылкина. – М.: ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения», 2024. – 73 с.
3. Власова И.Н. Формирование и оценка метапредметного результата: поиск и преобразование информации / И.Н. Власова, А.Р. Потапова. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2020. – 85 с. EDN KBIVWV
4. Гребнева Д.М. Технология оценивания учебной успешности обучающихся информатике / Д.М. Гребнева, Л.Е. Егорова // Педагогическое образование в России. – 2012. – №4. – С. 164–168. EDN REIZVL
5. Григоренко О.В. Проблемы внедрения критериального оценивания в школьную практику / О.В. Григоренко, А.С. Рванова, И.Б. Шмигирилова // Сибирский учитель. – 2022. – Т. 17. №4. – С. 139–149.
6. Лазарев М.С. Дидактический потенциал модульной системы оценивания обучающихся старшей школы в рамках курса проектно-исследовательской деятельности / М.С. Лазарев, С.Г. Григорьев // Вестник МГПУ. Серия: информатика и информатизация образования. – 2025. – №1. – С. 101–114. DOI 10.24412/2072-9014-2025-171-101-114. EDN DJFCXJ
7. Левченко И.В. Теоретико-методологические вопросы методики обучения информатике в средней общеобразовательной школе: учебное пособие для магистрантов пед. университетов / И.В. Левченко. – М.: МГПУ, 2018. – 148 с. EDN VITWCZ
8. Савиных Г.П. Формирующее оценивание как компонент внутренних систем оценки качества образования / Г.П. Савиных // Образование и саморазвитие. – 2022. – Т. 17. №4. – С. 139–149. DOI 10.26907/esd.17.4.11. EDN JPRXCA
9. Табачук Н.П. Современные средства оценивания результатов обучения / Н.П. Табачук. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. – 103 с. EDN YSNCGI
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. – 2022. – URL: <https://минобрнауки.рф>
11. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Информатика (базовый уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций). – М.: Институт содержания и методов обучения. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_soo_frp_informatika_10_11_baz.pdf (дата обращения: 04.05.2026).

Додонова Галина Александровна

старший преподаватель

Мингалеев Илья Рамилевич

студент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

социально-педагогический университет»

г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ РОДИТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье обосновывается актуальность проблемы формирования готовности родителей к сопровождению профессионального самоопределения школьников в области информационных технологий (ИТ). Отмечается, что, несмотря на признание ключевой роли семьи в профессиональном выборе подростка, существующая практика работы с родителями носит фрагментарный характер. Цель статьи – выявление и систематизация основных проблем, препятствующих формированию родительской компетентности в вопросах ИТ-профориентации.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, готовность родителей, информационные технологии, ИТ-профориентация.

В современной психолого-педагогической науке профессиональное самоопределение рассматривается как процесс и результат формирования готовности человека самостоятельно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего образовательного и профессионального маршрута. При этом роль семьи, и, в частности родителей, признается одним из ключевых факторов, влияющих на социально-профессиональное самоопределение подростка.

Для формирования адекватной готовности родителей к профессиональному сопровождению ребенка необходимо четкое понимание реалий современного рынка труда, так как именно они определяют требования к будущему специалисту, в частности в сфере информационных технологий. Сегодня недостаточно просто «выбрать ИТ». Родителям и их детям необходимо понимать, какие узкие специализации действительно востребованы, какие навыки (hard и soft) являются ключевыми для успешного трудоустройства, а также какие образовательные траектории (вуз, колледж, онлайн-курсы, стажировки) наиболее эффективны. Школьники, так и их родители в целом осознают необходимость серьезной подготовки, но представления о конкретных шагах зачастую расходятся с реальностью.

Несмотря на очевидную значимость родительского участия в профессиональном самоопределении подростков, формирование зрелой готовности родителей наталкивается на системные проблемы, касающиеся как родительской сферы, так и институциональные, информационные, методические аспекты современного образования.

Наиболее очевидная проблема – низкий уровень информированности родителей о реальном положении дел в ИТ-сфере. Исследования показывают, что представления многих родителей об ИТ-профессиях остаются фрагментарными, стереотипными и часто устаревшими [1, с. 48; 6, с. 430].

Родители часто сводят все ИТ-специальности к профессии «программист» или «системный администратор», не понимая различий между разработчиком фронтенда, аналитиком данных, DevOps-инженером, специалистом по информационной безопасности и т. д. Существует разрыв между родительскими ожиданиями («высокая зарплата», «стабильность», «удаленная работа») и реальными требованиями ИТ-отрасли (необходимость непрерывного обучения, высокая конкуренция на джуниор-позициях, риск выгорания).

Многие родители не ориентируются в образовательных траекториях: не знают разницы между подготовкой в классическом университете, в колледже, на онлайн-курсах (Skillbox, Яндекс.Практикум и др.) или в рамках проектов типа «Код будущего». Как подчёркивает В.А. Дещеня, многие родители склонны придавать избыточное значение диплому и академическому образованию, одновременно недооценивая роль практического опыта, сформированного портфолио и реальных проектных компетенций, что порождает рассогласование в рекомендациях, которые они дают детям [1, с. 49].

Следствием данного дефицита становится неспособность родителей дать ребенку содержательную консультацию при выборе ИТ-специализации, курсов или вуза. Вместо этого они склонны либо полностью устраняться, либо давать ошибочные, вредные советы [4, с. 70].

Вторая группа проблем связана не с содержанием (знания о профессиях), а с процессуальной стороной – умением родителей выстраивать конструктивное взаимодействие с ребенком в ситуации профессионального выбора.

Исследователи выделяют несколько типичных деструктивных родительских стратегий [3, с. 140–142; 5, с. 58–60]:

- директивная стратегия – родители навязывают свое видение («ты будешь айтишником, и точка»), игнорируя склонности и способности ребенка. Это приводит к подавлению инициативы, внутреннему конфликту и, в перспективе, к разочарованию в профессии;

- гиперопекающая стратегия – родители стремятся полностью контролировать каждый шаг: сами выбирают курсы, записывают на хакатоны, проверяют выполненные задания. При этом сам ребенок не учится принимать решения и брать ответственность;

- индифферентная стратегия – родители полностью устраняются, считая, что «школа должна заниматься профориентацией» или «ребенок сам разберется». Это особенно опасно в ИТ-сфере, где много соблазнов (иллюзия легкого заработка, игровая зависимость) и информационного шума.

Как подчеркивают Т.А. Казанина и С.В. Кузнецова, во многом эти стратегии детерминированы родительскими установками, сформированными еще в собственном опыте. Родители проецируют на детей собственные нереализованные карьерные устремления либо, напротив, воспроизводят негативные сценарии, связанные с пережитыми ими ранее профессиональными неудачами [3, с. 144–145]. Преодоление таких установок требует не просто информирования, а глубокой психолого-педагогической работы, что редко реализуется в массовой практике.

Не менее остро проявляется такая проблема, как отсутствие системной и адресной работы с родителями в школе. Даже если школа формально проводит профориентационные мероприятия, родители часто остаются за пределами этой системы. Следует отметить редкость специализированных родительских собраний по вопросам ИТ-профориентации. Обычно тема профессионального самоопределения поднимается в 9–11-м классах один-два раза, причем поверхностно, без учета быстро меняющихся реалий ИТ-рынка. Учителя-предметники (особенно не информатики) сами слабо ориентируются в ИТ-профессиях, а школьные психологи не всегда имеют подготовку в области цифровой профориентации. Как следствие – родители получают общие, «усредненные» рекомендации, не соответствующие запросу.

Отдельного рассмотрения требует проблема информационного шума и сложности навигации в цифровой среде. Парадоксальным образом обилие информации об ИТ-профессиях и образовательных курсах создает дополнительные проблемы для родителей. Родители сталкиваются с перегруженностью и противоречивостью данных, поскольку разные источники (государственные порталы, коммерческие онлайн-школы, блоги, форумы) дают несовпадающие рекомендации: одни утверждают, что «без высшего образования в ИТ не берут», другие – что «портфолио важнее корочки». Активно действует маркетинговая агрессия онлайн-курсов («стань разработчиком за 6 месяцев с нуля и зарплатой от 300 тыс.»). Родители и дети попадают в ловушку нереалистичных обещаний, а после неудач разочаровываются в ИТ-сфере в целом. Отсутствие доверенных, независимых и актуальных навигаторов по ИТ-

профессиям для родителей приводит к тому, что родительские представления о выборе профессии нередко складываются под воздействием стихийных информационных каналов: фрагментов новостных лент, записей из социальных сетей и суждений ближайшего окружения. Это делает процесс формирования готовности стихийным и нестабильным.

Помимо перечисленных, фиксируется проблема мотивационной неготовности и временных ресурсов родителей, включающая в себя несколько аспектов.

1. Эффект «уже знаю» – родители, имеющие опыт работы в ИТ или смежных сферах, уверены в своей компетентности, но их знания могут быть устаревшими (например, их опыт работы с C++ или 1С мало помогает в понимании современных frontend- или DevOps-ролей).

2. Непривлекательность форматов – традиционные лекции и собрания не вызывают интереса. Родители предпочитают короткие информационные бюллетени, удобные вебинары в записи, чат-боты.

3. Отсутствие обратной связи от школы о значимости родительского участия. Если школа не демонстрирует, что вклад родителей в профориентацию реально влияет на успешность детей, мотивация родителей остается низкой [7, с. 28].

По мнению Т.Д. Зеленкиной, должна быть переосмыслена роль родителей: переход от роли контролирующего органа или отстранённого наблюдателя к роли навигатора и равноправного партнёра ребёнка [2, с. 58–59]. Но без внешнего стимулирования и удобной организации процесса этого достичь крайне сложно.

Таким образом, формирование готовности родителей к сопровождению профессионального самоопределения детей в области ИТ сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, преодоление которых требует не разовых акций, а целенаправленной, системной работы, включающей создание доступных просветительских ресурсов, подготовку школьных команд (педагогов и психологов), разработку гибких форматов взаимодействия (в том числе онлайн) и, что особенно важно, формирование у родителей новой позиции – активного, но деликатного навигатора в мире ИТ-профессий. Без решения этих задач любое обсуждение «роли семьи в профориентации» останется благим пожеланием.

Список литературы

1. Дещеня В.А. Роль семьи в профориентации старшеклассников: ключевые аспекты и вызовы / В.А. Дещеня // Ученые записки Сахалинского государственного университета. – 2024. – №23. С. 47–50. EDN KOYLAM
2. Зеленкина Т.Д. Развитие профориентационного потенциала семьи – залог успешного профессионального самоопределения подростков / Т.Д. Зеленкина // Научное мнение. – 2014. – №2. – С. 55–61.
3. Казанина Т.А. Влияние родительских установок на профессиональное самоопределение студентов / Т.А. Казанина, С.В. Кузнецова // Нижегородский психологический альманах. – 2024. – №1. – С. 138–146. EDN KCCSYT
4. Карцева Л.В. Профориентационные установки родителей старшеклассников и их влияние на профессиональное самоопределение учащихся школы / Л.В. Карцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2019. – №2 (54). – С. 68–83. EDN AESMVZ
5. Касьянова Т.И. Сопровождение профессионального самоопределения школьника: взгляд учителя и родителя / Т.И. Касьянова, А.В. Мальцев, Д.В. Шкурин // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: общественные науки. – 2019. – Т. 14. №1 (185). – С. 54–64. EDN ZDQBRJ
6. Полякова Е.А. Компетенции родителя в профессиональном самоопределении детей / Е.А. Полякова, Т.И. Юстус // Сибирский федеральный университет. – 2024. – №5 (94). – С. 428–434.
7. Сергеев И.С. Работа с родителями школьников в системе образовательной профориентации / И.С. Сергеев // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2024. – №3 (19). – С. 9–40. DOI 10.17853/2686-8970-2024-3-9-40. EDN XQGIXE

Евдокимова Елена Яковлевна

канд. психол. наук, доцент

Сибгатуллина Алсу Равиловна

помощник начальника отдела кадров

Шигорина Анна Александровна

курсовой офицер-преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина
Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза
С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-156304

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КУРСАНТОВ – УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: специальная военная операция предъявляет высокие требования к психологической выносливости военнослужащих, вызывая необходимость использования эффективных методов их поддержки и реабилитации. Статья посвящена рассмотрению основных проблем психологического сопровождения участников спецоперации, включая факторы риска психоэмоционального выгорания, развития посттравматических стрессовых расстройств и методов профилактики негативных последствий военных действий.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, экстремальные факторы, психическое состояние, участник специальной военной операции, отклоняющееся поведение, диагностика, психологическое сопровождение.

Специфика современных вооруженных конфликтов предполагает значительное воздействие экстремальных условий боевых действий на психическое здоровье военнослужащих. Спецоперация представляет собой специфический тип военного конфликта, отличающийся особыми условиями проведения операций, высокими рисками для жизни и здоровья и длительным пребыванием личного состава в состоянии повышенной боевой готовности. В связи с этим проблемы последствий влияния различных экстремальных факторов на организм военнослужащих: физических стрессоров окружающей среды (климатических, шум, вибрация, ионизирующая радиация и др.), физиологических стрессоров (недостаток сна, дегидратация, плохое питание мышечное истощение и т. п.), психических стрессоров (страх смерти, гибель товарищей, дефицит времени, трудности принятия решений и т. д.), остается актуальной. Частое и длительное воздействие на организм участников специальной военной операции экстремальных факторов при выполнении профессиональной деятельности может приводить к развитию дезадаптационных нарушений и, в крайних случаях, к психическим и соматическим заболеваниям. Даже после возвращения участника боевых действий к мирной жизни его организм продолжает жить в режиме постоянной угрозы, реагируя на различные звуки, общественные ситуации и воспоминания так, будто опасность вокруг [3]

Проблемы последствий экстремальных факторов на психику военнослужащих в современном мире остается актуальной, несмотря на уже имеющиеся исследования. Зачастую подобного рода исследования основывались на клинической диагностике, терапии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) (Колодзин, 1992, Тарабрина, 2007, 2009) и его медико-психологической коррекции и реабилитации (Юсупов В.В., 2024).

На современном этапе в военном образовательном учреждении обучается 15–20% военнослужащих контрактной службы в возрасте от 18 до 27 лет, имеющих опыт участия в специальной военной операции (далее СВО) и длительное время, выполняющие профессиональные (служебные) обязанности в экстремальных условиях. Прежде всего, необходимо отметить, что в отечественной психологии возрастные границы от 15–16 до 25 лет

определяются периодом юности [8; 11]. Это возраст характеризуется столкновением личности с реальностью, требующей проявления качеств, обусловленных биологическими, социальными и психологическими факторами развития. Несмотря на разнообразие индивидуальных вариантов перехода к взрослости, юношеский возраст выполняет определенные задачи развития, которые способствуют формированию представлений о специфике трансформации всей системы отношений молодых людей. Возрастные задачи развития включают в себя ориентацию на самоопределение, самодетерминацию, самоидентификацию, социализацию при сохранении индивидуальности [7; 11].

Участие в военных действиях кардинально влияет на дальнейшее формирование личности, в том числе влияя на решение возрастных задач.

Среди курсантов-участников СВО выделяются те, которые находясь в экстремальной обстановке – смертельной опасности, высокой напряженности, ответственности и неизвестности, обнаружили в себе новые силы, личные возможности, ресурсы энергию и большие возможности функционирования в социальной среде. И получив возможность реализовать свой раскрывшийся потенциал, свою энергию и активность, становятся, достойными помощниками командиров, стремятся положительно проявить себя в учебной и учебно-боевой деятельности, позитивно влияя на курсантов, не принимавших участие в боевых действиях.

В этой категории курсантов определяются и те, кто не смог реализовать свой потенциал, столкнувшись с барьерами, запретами и уставной организацией взаимоотношений в коллективе, реализуют его в отклоняющемся поведении, акцентируя внимание на взаимное непонимание не только с окружающими, но и близкими людьми. Для них участие в боевых действиях становится желанным образом жизни, что также негативно отражается на самовосприятии, идентификации, адаптации к мирной жизни.

Согласно мнению Караяни А.Г. (1998), те ветераны боевых действий, которые на смогли применить в мирной жизни приобретенные на войне способности, свою энергию и активность могут реализовать в деструктивной форме в других областях: в асоциальной сфере, в сфере девиаций (алкоголизм, наркомания, суицидальное поведение), в патологической сфере (перейти в категорию ветеранов с посттравматическим стрессовым расстройством), в политической области (предпринимая попытки переделать, как минимум ближайший социум, в соответствии с ценностями военного времени) [2].

В связи с этим для курсантов-участников СВО первостепенное значение приобретает оценка текущего психического состояния, а также выявление первичных проявлений психических отклонений, что может стать причиной снижения боеспособности, работоспособности и влиять на психологический климат в воинском коллективе, а также адаптацию в социуме. Подобного рода оценка психического состояния военнослужащих в военном вузе организуется в соответствии с методическими рекомендациями по оценке признаков нарушения психического здоровья военнослужащих после выполнения боевых (специальных) задач [5; 6].

Оценка текущего психического состояния курсантов-участников СВО осложняется их закрытостью и настороженностью при описании своего актуального психического состояния, следуя установкам «я не псих», «герои не жалуются». А также недостаточным количеством специалистов психологов с опытом работы психической травмы, особенно боевой травмы.

Отказ от прохождения медико-психологической реабилитации, считая, что все последствия длительного влияния экстремальных условий участия в боевых действиях имеют временный характер и закончатся в течение 2-х лет без получения профессиональной помощи специалистов медицинского и психологического профилей. Это может усугублять психическое состояние этой категории курсантов, которое зачастую может проявляться в деструктивном поведении, усугубляясь регулярным участием в учебно-боевых занятиях.

Для организации первичной психологической реабилитации курсантов-участников специальной военной операции необходима организация и контроль выполнения гигиенических мероприятий: соблюдение режима дня, разумная организация жизнедеятельности

военнослужащих, полноценное питание [1]. Нам представляется, что важным направлением работы является повышение психологической культуры курсантов-участников СВО с целью снижения страха обращения к специалистам и осознанного прохождения медико-психологической реабилитации. В такой ситуации важное значение приобретает и психологическая работа с близкими родственниками курсанта-участника СВО, которая затрудняется их отдаленностью проживания. А также необходима своевременная переподготовка специалистов-психологов по программам психологического сопровождения военнослужащих с боевой психотравмой.

Список литературы

1. Гусев И.Н. Роль и место психологической реабилитации в Вооруженных Силах Российской Федерации / И.Н. Гусев, А.И. Фонов // Психолого-педагогические вопросы военно-профессиональной деятельности. – 2025. – №4. – URL: vpd.esrae.ru/ru?44–198 (дата обращения: 26.01.2026).
2. Караяни А.Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах: дис. ... д-ра психол. наук / А.Г. Караяни. – М., 1998. – 355 с. EDN UAHYXP
3. Колодзин Б. Как жить после психической травмы / Б. Колодзин. – М.: Шанс, 1992. – 92 с.
4. Медико-психологическая коррекция и реабилитация специалистов силовых структур: монография / под ред. В.В. Юсупова. – СПб.: Военно-медицинская академия, 2024. – 200 с.
5. Настольная книга военного психолога: сборник методических материалов по организации и проведению психологической работы для специалистов психологической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе по психологическому сопровождению в рамках специальной военной операции. – М.: Красная Звезда, 2023. – 480 с.
6. Настольная книга военного психолога: сборник методических материалов по организации и проведению психологической работы для специалистов психологической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе по психологическому сопровождению при выполнении боевых и специальных задач. – Ч. 2. – М.: Красная Звезда, 2025. – 578 с.
7. Палагина Н.Н. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие для вузов / Н.Н. Палагина. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 288 с. EDN QXPLLN
8. Психология подростка: учебник / под ред. А.А. Реана. – СПб.: ПРАЙМ-Еврознак, 2006. – 480 с.
9. Тарабарина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабарина. – В 2 ч. Ч. 1. Теория и методы М.: Когито-Центр, 2007. – 208 с.
10. Тарабарина Н.В. Психология посттравматического стресса / Н.В. Тарабарина. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 303 с.
11. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

Ерохина Виктория Игоревна
бакалавр

ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые барьеры цифровизации образования в Российской Федерации, включающие фрагментарность, пробелы в защите данных, аккредитации информационных платформ. Анализируются последствия: различия в образовательных сферах, снижения качества обучения и уровня доверия к цифровым продуктам в образовании. Автором предложены пути преодоления барьеров цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, искусственный интеллект, персональные данные, цифровой контент, правовые барьеры.

В условиях ускоренной цифровизации государственной системы, инициированной Национальным проектом «Образование» и Федеральным проектом «Цифровая образовательная среда», образование сталкивается с системными правовыми барьерами. Эти препятствия проявляются в фрагментарности нормативной базы, несоответствии традиционных норм новым технологиям и пробелах в защите прав субъектов образовательных отношений.

Несмотря на цели повсеместного обеспечения школ высокоскоростным интернетом и охвату 500 тыс. детей цифровыми программами, их реализация замедляется ввиду юридической неопределенности.

Обращаясь к нормативной правовой базе данного вопроса, необходимо отметить, что фундаментальным документом рассматриваемой сферы остается Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где статьи 16 и 17 регулируют электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, не предусматривающие соответствующие положения для искусственного интеллекта и VR-технологий (далее – Федеральный закон №273-ФЗ) [1, с. 7588].

Стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, утвержденное распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2023 г. №2894-р, предусматривает реализацию задачи по формированию технологически продвинутой и защищенной цифровой экосистемы образования, обеспечивающей универсальный доступ ко всем цифровым ресурсам и сервисам для учащихся, учителей и родителей независимо от места проживания (далее – стратегия) [3, с. 7123]. Реализация сочетает в себе педагогические подходы с современной инфраструктурой. Целями реализации стратегии выступают:

- гарантия равноправного доступа к качественному цифровому контенту по всей территории Российской Федерации;

- разработка персонализированных образовательных маршрутов как для школьников, так и для преподавателей;

- внедрение интеллектуальных цифровых ассистентов для поддержки учителей, родителей и школьных психологов.

Этапы внедрения стратегии захватывают все уровни образования, профессиональную подготовку среднего звена и систему дополнительного образования детей и датируются сроком до 2030 года.

Внедрение данной стратегии осложнено отсутствием межведомственной координации между Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор) и прочими ведомствами. Кроме того, региональные программы в целях реализации стратегии с учетом норм Федерального закона №273-ФЗ дублируют федеральные нормы, однако в полной мере не захватывают локальные специфики, что приводит к формированию правовых барьеров.

Правовые барьеры цифровизации образования в Российской Федерации представляют собой комплексную систему, где зачастую традиционные нормы публичного права сталкиваются с динамикой цифровых технологий. Их классификация по категориям позволяет выявить корневые причины и оценить масштаб воздействия на образовательный процесс. Можно выделить следующие правовые барьеры.

1. Регуляторная фрагментарность. Данный барьер возникает из-за отсутствия единого федерального стандарта для образовательных технологий, что приводит к разрозненности локальных актов высших учебных заведений, школ и региональных министерств. Нормативная основа опирается преимущественно на ст. 16 Федерального закона №273-ФЗ, регулиующую данные положения, однако нормативные акты по унификации образовательных платформ и протоколов интеграции отсутствуют. В результате формируется региональное неравенство: по данным на 2026 г. только 25% школ в 75 субъектах Российской Федерации имеют доступ к программам искусственного интеллекта (например, «Учи.ру» с адаптивным обучением), в то время как в удаленных районах (Сибирь, Дальний Восток) внедрение отсутствует ввиду несоответствия локальным правилам [4]. Практические последствия включают дублирование усилий: школы тратят до 20% времени на ручную верификацию контента, а высшие учебные заведения сталкиваются с отказами Рособрнадзора в аккредитации программ с онлайн-компонентом.

2. Защита персональных данных. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» не содержит специальных норм для образовательных систем с искусственным интеллектом, способных анализировать поведенческие особенности учащихся, что создает риски алгоритмической стигматизации (например, низкие оценки для учеников, более медленно усваивающих материал, но не относящихся к категории неуспевающих) и утечек биометрии [2, с. 3451]. Нормативная основа включает базовые требования к обработке, но без необходимой специфической приватности, применяемой при работе с детьми. Кроме того, в школах, оснащенных камерами распознавания лиц, 10% случаев – ложные срабатывания, нарушающие статью 98 Федерального закона №273-ФЗ (обеспечение конфиденциальности) [5].

3. Аккредитация и стандартизация. Процедура аккредитации новых технологий для образования растянута на долгий срок и не предусматривает четкие критерии качества цифровых функциональных групп образовательных стандартов (далее – ФГОС). Так в 2026 г. аккредитовано лишь 10% образовательных платформ (например, «Российская электронная школа»), в то время как 70% иных платформ, находящихся на рынке образования (например, Netology, Skillbox), остаются вне системы, блокируя инновации в 40% вузов [6]. В школах это проявляется в запрете VR-симуляторов из-за отсутствия разработанных методических рекомендаций, несмотря на доказанную эффективность (+25% усвоения по данным Министерства просвещения Российской Федерации).

Последствия неразрешения перечисленных барьеров в долгосрочной перспективе приведет к увеличению уровня различий в образовательных сферах, которое может повлиять на качество обучения и уровень доверия к цифровым технологиям.

В целях преодоления вышеуказанных правовых барьеров можно выделить следующие рекомендации.

1. Введение в Федеральный закон №273-ФЗ отдельной главы о «цифровых образовательных технологиях», определяющей понятия обучения с применением искусственного интеллекта, VR-симуляторов. Данная глава может предусматривать аккредитацию систем искусственного интеллекта по критериям безопасности и эффективности.

2. Стандартизация и утверждение ГОСТов для образовательных платформ, включая требования к API-интеграции, шифрованию данных и аудиту алгоритмов искусственного интеллекта на предвзятость. Для этого необходимо создать единую реестровую базу цифровых продуктов с ежегодной верификацией Рособрнадзором. Для регионов необходимо предусмотреть методические рекомендации по локальным стандартам, с пилотными зонами в отдельных субъектах для тестирования VR-классов.

3. Введение грантов на использование новых информационных ресурсов, а также интеграция финансовых и стимулирующих механизмов, предусматривающих субсидии, налоговые льготы.

Таким образом, комплексная реализация данных мер устранил барьеры, обеспечив переход к цифровому суверенитету образования и достижение целей национального проекта, а именно – 75% школ с современными технологиями к 2030 г.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации; от 29 дек. 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 15 дек. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. 1). – Ст. 7588.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (ч. 1). – Ст. 3451.
3. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации» от 18 окт. 2023 г. №2894-р // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №43. – Ст. 7123.
4. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры / Л.М. Андрухина, Н.О. Садовникова, С.Н. Уткина, А.М. Мирзаахмедов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-professionalnogo-obrazovaniya-perspektivy-i-nezrimye-bariery> (дата обращения: 04.05.2026).

5. Иванова Е.С. Нормативно-правовые основы цифровизации образования / Е.С. Иванова. – URL: <https://panor.ru/articles/normativno-pravovye-osnovy-tsifrovizatsii-obrazovaniya/51437.html> (дата обращения: 04.05.2026).

6. Чапкин Н.С. Цифровые образовательные платформы и перспективы их развития / Н.С. Чапкин // Этносоциум и межнациональная культура. – 2025. – №200. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-obrazovatelnye-platformy-i-perspektivy-ih-razvitiya> (дата обращения: 04.05.2026).

Кучма Никита Романович

студент

Научный руководитель

Хабарова Ольга Леонидовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ГИПЕРТОНИЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация: в статье рассмотрены физиологические аспекты влияния упражнений на гипертоников. Определены ограничения и возможности для стабилизации здоровья студентов и их давления в рамках текущей программы физической культуры.

Структурированы противопоказания и рекомендации, которые помогут студенту с этим заболеванием стабилизировать состояние.

Ключевые слова: гипертония, студенты, специальная медицинская группа, физическая культура, аэробные нагрузки, самоконтроль.

В последние десятилетия наблюдается вполне явная тенденция к «омоложению» многих заболеваний. Артериальная гипертензия занимает в списке этих заболеваний далеко не последнее место [2].

Студенческий возраст – это, во многом, период серьезной интеллектуальной и эмоциональной нагрузки. Первое время обучения в вузе дается особенно сложно – адаптация к новым условиям сильно влияют на психику. А если поступление в вуз сопровождается проживанием далеко от родителей, то часто спутники студента – нерегулярное питание, нарушение режима сна, малоподвижный образ жизни, которые становятся предпосылками для развития сердечно-сосудистых заболеваний [3].

Гипертония – это синдром стойкого повышения систолического (верхнего) артериального давления до 140 мм рт. ст. и выше и/или диастолического (нижнего) до 90 мм рт. ст. и выше. У студентов чаще всего диагностируется эссенциальная (первичная) гипертензия I или II стадии, либо нейроциркуляторная дистония по гипертоническому типу [4]. Под воздействием стресса (экзамены и сессии) организм выбрасывает в кровь чрезмерное количество адреналина и норадреналина, что приводит к спазму сосудов и увеличению частоты сердечных сокращений (ЧСС). Гиподинамия заставляет сосуд терять свою эластичность, что вполне логично – постоянной активности нет, и организм, являясь высокооптимизированной системой, не поддерживает сосуды в тонусе, ведь это лишние траты энергии, причем в текущей ситуации – неоправданные. Мышцы, которые в норме должны работать как «периферическое сердце», помогая перекачивать кровь, бездействуют. Это создает дополнительную нагрузку на сердце. Для студентов с диагнозом «артериальная гипертензия» обычная программа физического воспитания или, как ее еще называют, основная медицинская группа категорически не подходит. Они должны быть зачислены в специальную медицинскую группу (СМГ) или группу лечебной физической культуры (ЛФК), в зависимости от стадии заболевания и наличия сопутствующих патологий. Из программы занятий должны быть полностью исключены некоторые виды активности.

1. Статические нагрузки – упражнения, при которых мышцы напрягаются без изменения своей длины (например, планка на длительное время, удержание тяжестей, «стульчик» у стены). Статическими они называются ввиду того, что тело принимает статическое состояние, без движения, что вызывает резкое повышение периферического сопротивления сосудов – кровотока в статично напряженных мышцах затрудняется, ведь мышцы, не изменяя длину, задерживают кровоток. Сердце напрягается сильнее, чтобы продвинуть ток крови, сосуды испытывают запредельное давление. Это приводит к мгновенному и опасному скачку артериального давления.

2. Упражнения с натуживанием и задержкой дыхания. Поднятие тяжелых штанг, гирь, работа на тренажерах с максимальным весом (пауэрлифтинг, тяжелая атлетика) – это требует феномена Фальсальвы (выдох при закрытой голосовой щели), что резко повышает внутригрудное и внутрибрюшное давление, снижает венозный возврат к сердцу и провоцирует резкие колебания АД, что может привести к обмороку или микроинсультам.

3. Резкие изменения положения тела в пространстве. Особенно опасны положения, при которых голова оказывается ниже уровня таза (наклоны вниз с длительным удержанием, стойки на голове или руках, кувырки, сложные акробатические элементы). У гипертоников часто нарушена регуляция мозгового кровообращения, и прилив крови к голове может вызывать головокружение, потемнение в глазах и повреждение сосудов сетчатки глаза.

4. Высокоинтенсивные интервальные тренировки и спринты. Бег на короткие дистанции с максимальной скоростью, челночный бег, интенсивные кроссфит-комплексы вызывают кислородный долг и экстремальное повышение ЧСС. Для сосудов гипертоника такая нагрузка является разрушительной.

Несмотря на большой список запретов, как было сказано ранее, физическая культура необходима. Она является важнейшим немедикаментозным средством лечения гипертонии [1]. Убрать полностью ее нельзя, но нужно научиться правильно дозировать. Ведь мышечная работа расширяет кровеносные сосуды, снижает их напряженность, улучшает обмен веществ и нормализует работу центральной нервной системы. Ниже приведены подходящие упражнения.

1. Аэробные упражнения – это основа тренировочной программы для студентов с АГ. Аэробная нагрузка (умеренной интенсивности) заставляет работать крупные группы мышц, требуя постоянного притока кислорода, например дозированная ходьба и легкий бег (трусцой). Но начинать следует с ходьбы, причем в комфортном темпе, постепенно увеличивая дистанцию, чтобы начать адаптацию организма постепенно. Бег трусцой допускается только при стойкой ремиссии и АД не выше 130/85 мм рт. ст. Иной отличный вариант – плавание: вода оказывает гидростатическое давление на тело, улучшая венозный возврат – проще говоря, давление внешней среды, воды, провоцирует более легкую циркуляцию крови в теле. Горизонтальное положение тела облегчает работу сердца, а ритмичное дыхание в воде действует как успокоительное для нервной системы. Можно также рассмотреть велотренажер или езду на велосипеде – отличный способ тренировать выносливость без ударной нагрузки на суставы и позвоночник, с возможностью точного контроля пульса, но с осторожностью. Лыжные прогулки – на свежем воздухе в умеренном темпе отлично вентилируют легкие и обогащают кровь кислородом.

2. Динамические дыхательные упражнения. Включение в разминку и заминку упражнений на диафрагмальное дыхание (дыхание «животом») помогает стимулировать блуждающий нерв, что активирует парасимпатическую нервную систему. Это приводит к замедлению сердцебиения и расширению сосудов.

3. Элементы йоги, пилатеса и стретчинга (с адаптацией). Эти упражнения делают акцент на растяжку и расслабление, чем снимают мышечные спазмы (особенно в воротниковой зоне, где часто нарушен кровоток из-за долгого сидения за компьютером). Важно использовать только те позы, которые выполняются с прямой спиной и без опускания головы, то есть, нам

нельзя нарушать запреты, иначе полезное станет вредным. Это помогает снизить уровень кортизола и адреналина.

В это время, пока студенты занимаются, их контролирует преподаватель – он наблюдает за темпом активности и общим состоянием группы, например, внешним, находит оптимальный тип активности для определенного студента на основе его патологий, строго следит за выполнением работы каждым. Сам студент в это время самостоятельно оценивает свое состояние [5]. Например, студент обязан вести дневник, куда записывает самочувствие, качество сна, показатели АД утром, вечером, а также до и после занятий физической культурой. Преподаватель (или медицинский работник при спортивном зале) должен иметь тонометр, так как ему может понадобиться определить давление студента. Также давление всегда измеряется до начала занятия. Если АД превышает 140/90 мм рт. ст. (или индивидуальную рабочую норму), студент к практическому занятию не допускается и направляется на консультацию к врачу. Пульс измеряется до разминки, на пике основной части и в конце заминки для мониторинга состояния и коррекции упражнений преподавателем под текущее состояние студента.

В итоге мы приходим к пониманию, что артериальная гипертония у студентов – это не приговор к неподвижности, а сигнал к пересмотру образа жизни и изменению подхода к физическим нагрузкам. Полное освобождение от физической культуры (что является частой практикой среди студентов через медицинские справки) является неправильным способом решения проблемы, ведущей к дальнейшему ослаблению сердечно-сосудистой системы и прогрессированию болезни.

Список литературы

1. Клинические рекомендации «Артериальная гипертензия у взрослых» / Общероссийская общественная организация «Российское кардиологическое общество». Одобрено Научно-практическим Советом Минздрава РФ. – 2020. – 136 с.
2. Светличная Н.К. Особенности занятий физической культурой при гипертонической болезни студентов Специальной медицинской группы / Н.К. Светличная // Теория и практика физической культуры. – 2019.
3. Шупина М. И. Распространенность артериальной гипертензии и сердечно-сосудистых факторов риска у лиц молодого возраста / М.И. Шупина, Д. В. Турчанинов // Сибирский медицинский журнал. – 2011. – Т. 26. №3–2. – С. 152–156.
4. Распространенность и многолетние тренды артериальной гипертензии у подростков 14–18 лет / Д.В. Денисова, Л.Г. Завьялова, Л.В. Щербакова [и др.] // Сибирский научный медицинский журнал. – 2020. – Т. 40. №6. – С. 105–113.
5. Заболеваемость населения России по основным классам болезней: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 06.04.2026).

Мариненко Татьяна Константиновна

магистрант

Научный руководитель

Митрохина Светлана Васильевна

д-р пед. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ВРЕМЕННЫМИ ДЕТСКИМИ КОЛЛЕКТИВАМИ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема подготовки педагогических кадров к работе во временных детских коллективах. Анализируются основные средства повышения профессиональной готовности: специализированные курсы повышения квалификации, стажировочные площадки, деятельность методических объединений и самостоятельная работа педагогов. Предлагаются варианты педагогических практик, направленных на формирование устойчивых профессиональных компетенций у педагогов, работающих с временными детскими коллективами.

Ключевые слова: временный детский коллектив, профессиональная готовность педагога, повышение квалификации, стажировочная площадка.

Профессиональная деятельность учителя общеобразовательной школы при взаимодействии с временным детским коллективом (далее – ВДК) требует сформированности особых компетенций. В образовании временный детский коллектив это «группа обучающихся, объединенных для решения конкретных образовательных или воспитательных задач на ограниченный временной промежуток» [1, с. 181]. Примерами таких объединений можно считать: группы детей, посещающих школьный лагерь с дневным пребыванием в каникулярное время; различные временные творческие объединения (театральные студии, вокальные или хоровые ансамбли); группы для работы над конкретными проектами; а также группы продленного дня, где персональный состав учащихся может периодически меняться.

Современная система дополнительного профессионального образования не в полной мере способна удовлетворить запросы педагогов общеобразовательных школ, связанные с развитием компетенций, необходимых для эффективной работы с временными детскими коллективами. Например, исследование, проведенное на базе МБОУ ЦО №7 им. С.Н. Судейского, выявило недостаток эмпирического опыта у учителей, работающих с временными детскими коллективами. Так, почти 47% участников, составляющие основу коллектива в целом адаптированы к работе, имеют базовое понимание её специфики, но потенциал ещё не раскрыт полностью. Они могут нуждаться в дополнительной поддержке для профессионального роста.

Курсы повышения квалификации, реализуемые институтами развития образования, зачастую носят общий характер и не учитывают специфику деятельности педагога в условиях временного детского коллектива, сформированного в рамках конкретной образовательной организации. Образовательные организации разного типа: гимназии, лицеи, школы с углублённым изучением предмета, нуждаются в создании модели обучения педагогического коллектива к деятельности, в которой учитываются особенности образовательного процесса, характерного для этого учебного учреждения [5, с. 383].

Профессиональная готовность учителя к работе с ВДК включает в свою структуру несколько компонентов. Во-первых, это мотивационный компонент. Он предполагает сформированность интереса к работе в условиях детского оздоровительного учреждения, понимание социальной значимости данной деятельности. Второй компонент – когнитивный,

включающий знания о возрастных особенностях детей, закономерностях развития временного коллектива, методиках организации коллективной творческой деятельности. Операционно-деятельностный компонент обеспечивает практическую реализацию педагогических задач – от планирования смены до разрешения межличностных конфликтов. Наконец, рефлексивный компонент позволяет педагогу анализировать собственную деятельность и своевременно вносить изменения в свою педагогическую деятельность [1, с. 182].

Возможным средством подготовки педагогов к деятельности в условиях ВДК выступают курсы повышения квалификации, построенные по принципу так называемого «проживания» модели лагерной смены. Данный метод подразумевает: детальное воспроизведение всех ключевых этапов («организационный период, основной период, заключительный период»); включение слушателей в коллективные творческие дела в качестве непосредственных участников; решение ситуационных задач, которые имитируют реальные педагогические ситуации; и, наконец, проведение рефлексии по итогам каждого этапа с тщательным анализом возможных ошибок. Подобный подход позволяет сформировать у педагогов не только необходимую теоретическую базу, но и конкретные практические навыки в условиях, предельно приближенных к реальным.

Стажировочные площадки представляют собой форму организации повышения квалификации, при которой обучение осуществляется непосредственно «на базе образовательного учреждения, имеющего подтвержденный опыт успешной работы в определенном направлении». Создание региональных стажировочных площадок на базе образовательных организаций, успешно реализующих программы воспитания и оздоровления детей, позволяет транслировать эффективные педагогические практики широкому кругу специалистов. Например, в ряде регионов Российской Федерации детские оздоровительные центры получают статус стажировочных площадок при институтах развития образования, что дает им возможность принимать слушателей курсов повышения квалификации для прохождения практической части образовательной программы непосредственно в условиях действующего лагеря [2, с. 30; 3].

Сам формат стажировки предполагает, что педагоги-стажеры могут наблюдать за работой более опытных коллег, принимать участие в организации режимных моментов и досуговых мероприятий, а затем – под руководством наставника – самостоятельно выполнять отдельные педагогические функции.

Кроме того, выездные проектно-аналитические сессии, проводимые на базе действующих детских центров, дополняют стажировочную деятельность. В ходе таких сессий педагоги совместно анализируют опыт прошедшей смены, выявляют проблемные зоны и разрабатывают проекты по их устранению. Существуют успешные примеры реализации программ «Школа стажеров» для будущих педагогов, в рамках которых осваиваются модули по введению в профессию, возрастной психологии, технологии работы с отрядом, а затем педагоги проходят практику на базе детских лагерей [4].

Методические объединения педагогов, работающих с временными детскими коллективами, выполняют функцию систематической методической поддержки специалистов. В отличие от курсов повышения квалификации, которые носят периодический характер, методические объединения работают на постоянной основе, что обеспечивает непрерывность профессионального развития.

Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют организовать дистанционное взаимодействие педагогов из разных регионов, обмениваться опытом, оперативно получать консультации по возникающим вопросам. Это еще одна из возможных форм работы – профессиональные сообщества педагогов, в том числе создаваемые в цифровой среде.

К цифровым ресурсам, используемым для подготовки к работе с временными детскими коллективами, относятся: базы данных методических разработок (сценарии мероприятий, описание игр и коллективных творческих дел); видеоуроки и вебинары по актуальным темам; электронные курсы для самостоятельного изучения; форумы и чаты профессиональных сообществ.

Доступность цифровых ресурсов позволяет педагогу восполнять пробелы в знаниях и получать актуальную методическую информацию без отрыва от основной деятельности.

Система тьюторского сопровождения и наставничества органично дополняет самостоятельную работу. Наставник (опытный педагог, методист) помогает начинающему специалисту ориентироваться в доступных ресурсах, выстраивать индивидуальную траекторию профессионального развития, анализировать затруднения, возникающие в практической деятельности.

На основе анализа представленных средств повышения профессиональной готовности могут быть предложены следующие варианты педагогических практик.

Первая практика называется «Модульная программа подготовки «Погружение». Предложенная программа реализуется в три этапа. На первом этапе проводится самостоятельное изучение цифровых ресурсов по ключевым темам: возрастная психология, логика развития лагерной смены, технологии коллективной творческой деятельности. Второй этап направлен на практическое освоение. Слушатели в течение 5–7 дней проживают в условиях, имитирующих лагерную смену, последовательно проходя все ее этапы. Третий этап включает участие в проектно-аналитической сессии и разработку индивидуального плана профессионального развития при поддержке тьютора. Мы считаем, что данная практика может быть рекомендована для первоначальной подготовки педагогов, не имеющих опыта работы во временных детских коллективах.

Следующая практика – наставническая пара «Опытный педагог – начинающий специалист». В рамках данной практики за каждым начинающим педагогом закрепляется наставник из числа опытных коллег, работающих в том же центре. Наставник и стажер совместно планируют работу на смену, наставник посещает мероприятия, проводимые стажером, с последующим анализом, организует участие стажера в работе методического объединения. «Учусь – уча других» – критерием успешности завершения наставничества является способность стажера самостоятельно организовать и провести смену [6, с. 84].

Еще наиболее доступной и реализуемой практикой повышения уровня профессиональной готовности педагогов к работе с ВДК – создание цифровой методической копилки с системой рейтинга. Данная практика предполагает создание и поддержку специального цифрового ресурса (сайта, портала или канала в мессенджере), где педагоги размещают авторские методические материалы (сценарии, игровые программы, диагностики). Материалы оцениваются пользователями, формируется рейтинг наиболее востребованных разработок. Администрация использует эти данные для поощрения активных педагогов и формирования банка лучших практик.

Поскольку в общеобразовательных учреждениях могут быть организованы весенние и/или осенние лагеря дневного пребывания, вполне вероятно организовать выездную школу педагогического мастерства. Программа школы включает: анализ итогов прошедшего летнего сезона с выявлением типичных затруднений педагогов; мастер-классы опытных педагогов по наиболее проблемным направлениям; проектную работу по созданию сценариев ключевых мероприятий будущей смены; тренинги по развитию коммуникативных и организаторских навыков. Достоинством данной практики является созданный пакет методических материалов и план мероприятий на предстоящий сезон.

Не менее важно создавать индивидуальный образовательный маршрут педагога, на основе диагностики уровня профессиональной готовности. Для педагогов с низким уровнем сформированности практических навыков акцент делается на стажировке и наставничестве. Для педагогов, испытывающих дефицит теоретических знаний, приоритетным является освоение цифровых ресурсов и участие в работе методического объединения. Для педагогов, имеющих достаточный уровень подготовки, но нуждающихся в актуализации знаний, рекомендуются курсы повышения квалификации и выездные сессии. Несомненно, достоинством является точечная работа над возникающими затруднениями разного характера.

Повышение уровня профессиональной готовности педагогов к работе с временными детскими коллективами требует комплексного подхода, сочетающего различные средства

обучения. Нами были представлены педагогические практики, позволяющие повысить уровень готовности педагогов к работе с временными детскими коллективами. Они могут быть адаптированы к условиям конкретного общеобразовательного учреждения с учетом его кадрового состава, материально-технической базы и сложившихся традиций.

Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть связаны с разработкой критериев оценки эффективности применяемых средств и практик, а также с изучением влияния различных форм подготовки на устойчивость профессиональных компетенций педагогов во временных детских коллективах.

Список литературы

1. Байбородова Л.В. Временный детский коллектив: основы формирования и развития / Л.В. Байбородова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2020. – 184 с.

2. Иванов И.П. Коллективное творческое дело как средство воспитания / И.П. Иванов // Педагогика. – 2019. – №5. – С. 28–35.

3. Об организации деятельности стажировочных площадок на базе образовательных организаций: официальный сайт администрации Россосанского муниципального района. – URL: <https://rossoshanskij-r20.gosweb.gosuslugi.ru> (дата обращения: 03.04.2026).

4. Программа «Школа стажеров (будущих вожатых)» детского оздоровительно-образовательного комплекса ПАО «ММК» // Центр сопровождения деятельности организаций отдыха и оздоровления Челябинской области. – URL: <https://ems.chel-meteo.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

5. Смирнов Д.В. Временный творческий коллектив как средство профессионального роста педагога в условиях внутрикорпоративного обучения / Д.В. Смирнов, Г.А. Русских, А.В. Глузман // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – №87–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennyy-tvorcheskiy-kollektiv-kak-sredstvo-professionalnogo-rosta-pedagoga-v-usloviyah-vnutrikorporativnogo-obucheniya> (дата обращения: 03.04.2026). EDN GDMNYA

6. Харавинина Л.Н. Наставничество как ресурс профессионального развития педагога / Л.Н. Харавинина, А.П. Чернявская // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – №2 (137). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-resurs-professionalnogo-razvitiya-pedagoga-1> (дата обращения: 28.03.2026).

Нестеров Максим Викторович

заместитель директора

ГБОУ «СОШ №421 Петродворцового района Санкт-Петербурга»

г. Санкт-Петербург

Научный руководитель

Медина Бракамонте Наталья Анатольевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-155967

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТНИКА ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАНИЮ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОДРОСТКАМИ ГРУППЫ РИСКА

Аннотация: в статье рассматривается специфика деятельности советника директора по воспитанию в контексте профилактики девиантного поведения. Автором раскрыт пятиэтапный алгоритм реализации воспитательной программы, классифицирующий ключевые методы работы и представляющий систему критериев оценки эффективности социализации подростков группы риска на основе комплексного, вовлекающего (мотивационного) подхода.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, советник директора по воспитанию, подростки группы риска, девиантное поведение, формы воспитания, методы воспитания, социализация, социальное проектирование, профилактика девиантного поведения.

Введение. Деятельность советника директора по воспитанию занимает одно из центральных мест в реализации программ, направленных на профилактику девиантных проявлений и сопровождение подростков, относящихся к группе риска. Приоритетом становится комплексный, индивидуальный подход к образовательной и социальной поддержке подростков, с помощью выстраивания механизмов взаимодействия между учителями и профильными специалистами (психологами, педагогами-психологами, социальными педагогами, тьюторами и др.).

Объект исследования: процесс социально-педагогического сопровождения подростков группы риска в условиях общеобразовательной организации.

Предмет исследования: совокупность форм и методов деятельности советника директора по воспитанию, обеспечивающих минимизацию девиантных проявлений и интеграцию подростков в социально значимую деятельность.

Цель исследования: теоретически обосновать и систематизировать методы и формы работы советника по воспитанию, направленные на формирование просоциальных установок у подростков группы риска.

Гипотеза исследования: предполагается, что работа с подростками группы риска будет более эффективной, если советник перейдет от внешнего контроля к модели активного вовлечения, реализуя программу их сопровождения (профилактики) поэтапно (от диагностики до анализа) с использованием технологий «равный – равному» и социального проектирования.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать теоретические подходы основы деятельности советника (Мудрик А.В., Клейберг Ю.А., Бондаревская Е.В. и др.);
- 2) описать этапы реализации программы сопровождения (профилактики);
- 3) систематизировать формы и методы педагогической работы по функциональным блокам;
- 4) сформулировать критерии эффективности и требования к ресурсному обеспечению программы сопровождения (профилактики).

Теоретические основы и этапы реализации. Программа сопровождения (профилактики) подростков группы риска в деятельности советника по воспитанию в общеобразовательной организации базируется на следующих подходах:

- *теория социальной адаптации Мудрика А.В.* (формирование просоциальных установок) [5; 6];
- *концепция девиантного поведения Клейберга Ю.А.* (диагностика и коррекция рисков) [3; 4];
- *принципы личностно-ориентированного воспитания Бондаревской Е.В.* (развитие ценностно-смысловой сферы) [1; 2].

Формирование целевой группы и организация междисциплинарного взаимодействия. Отбор подростков для участия в программе профилактики осуществляется советником директора по воспитанию совместно с педагогом-психологом и социальным педагогом на основе комплексной диагностики. Критериями включения в «группу риска» выступают: наличие выраженных ценностно-смысловых деформаций (методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви, тест смысловой сферы Н.Е. Щурковой), повышенный уровень тревожности (шкала Р. Кондаша), низкий социометрический статус в классе (социометрия Дж. Морено), а также данные внутришкольного учета и характеристики семейной ситуации (по результатам опросника ADOR). Такой подход позволяет перейти от интуитивной идентификации «трудных» подростков к доказательному, персонализированному сопровождению.

Ключевая роль советника директора по воспитанию заключается в координации междисциплинарной команды специалистов, в которую входят: педагог-психолог (отвечает за диагностику и коррекцию эмоционально-волевой сферы), социальный педагог (отслеживает соблюдение прав подростка и взаимодействует с органами профилактики), классные руководители (обеспечивают включенность в повседневную школьную жизнь). Советник выполняет интегрирующую функцию: он организует регулярные планерки команды, распределяет зоны

ответственности, выстраивает «вертикаль» взаимодействия от стратегического уровня (контроль сроков и ресурсов) до оперативного (непосредственная реализация трековых мероприятий). Именно советник выступает «связующим звеном», трансформируя результаты диагностики в конкретные педагогические задачи и обеспечивая единство воспитательных воздействий на подростка в урочной, внеурочной деятельности и в семье.

Реализация программы осуществляется последовательно и включает пять *этапов*.

1. *Подготовительный (1–2 недели)*: информирование участников (подростки, учителя и специалисты), получение согласий, формирование команды, подготовка ресурсов для организации мероприятий [7]

2. *Диагностический (2–3 недели)*: выявление рисков и ресурсов с использованием психодиагностического комплекса методик – «Незаконченные предложения» Сакса-Леви, шкала тревожности Кондаша Р., социометрия Морено Дж., и составление «Карты рисков и ресурсов» для каждого участника-подростка.

3. *Коррекционно-развивающий (4–6 месяцев)*: снижение тревожности, формирование просоциальной направленности, ценностно-смысловое ориентирование по средствам проведения комплекса мероприятий программы сопровождения (профилактики).

4. *Сопровождающий (2–4 недели)*: промежуточная и итоговая оценка, корректировка индивидуальных маршрутов участников -подростков программы.

5. *Аналитический (1–2 недели)*: систематизация данных, выявление «точек роста» участников-подростков, подготовка методических рекомендаций для учителей и специалистов для дальнейшего наблюдения (сопровождения) в случае необходимости.

Формы и методы организационно-педагогической деятельности. Эффективность работы обеспечивается вариативным использованием индивидуальных и коллективных форм организации педагогической работы учителей, психологов, социальных педагогов, работу которых координирует советник по воспитанию. Ключевые методы включают:

– *психолого-педагогическое консультирование*: регулярные групповые дискуссии для совместного конструирования направлений личностного роста подростков;

– *систематический мониторинг*: отслеживание изменений через заполнение журналов и изучение аналитических данных педагогов;

– *оказание психологической поддержки*: внедрение приемов регулирования эмоционального состояния, коммуникативные тренинги;

– *вовлечение в просоциальную деятельность*: формирование командных навыков через участие в добровольческих акциях, экологических проектах и спортивных событиях [8];

– *работа с окружением*: обучение родителей и педагогов кейс-методу для переработки произошедших позитивных или нежелательных ситуаций, приемам когнитивно-поведенческой терапии и арт-терапевтического воздействию в ежедневной практике и необходимости обращения к психологам, педагогам в сложных случаях.

Таблица 1

Система работы советника по блокам программы

Роль и методы работы советника	Формы работы	Цель	Критерии эффективности
Блок 1. Эмоциональная саморегуляция			
Консультирование по техникам релаксации	Индивидуальные беседы, ролевые игры	Снижение тревожности и импульсивности	Снижение баллов по шкале тревожности
Блок 2. Просоциальная направленность			
Координация тренингов эмпатии, поддержка проектов	Групповые тренинги, волонтерские акции	Развитие навыков сотрудничества	Рост позитивных социометрических выборов
Блок 3. Ценностное ориентирование			
Консультирование по жизненным целям	Рефлексивные задания, дискуссии	Укрепление Я-концепции	Повышение баллов по тесту Щурковой

Роль и методы работы советника	Формы работы	Цель	Критерии эффективности
Блок 4. Профилактика девиаций			
Анализ поведения, кейс-стади	Видеоанализ, встречи с экспертами	Укрепление критического мышления	Снижение доли подростков с девиантным поведением
Блок 5. Социальная активность			
Организация и координация участия в КТД	Мастер-классы, школьные мероприятия	Формирование чувства ответственности	Количество участников и уровень вовлеченности

В рамках реализуемой программы ключевое место занимает волонтерский трек, построенный на технологии социального проектирования. Его основу составляют следующие мероприятия: интерактивные лекции по истории добровольчества (формирование когнитивной основы), встречи-интервью с действующими волонтерами (позитивное моделирование поведения по А. Бандуре), создание школьного добровольческого отряда с выработкой устава и символики (групповое нормотворчество), а также самостоятельная реализация подростками социальных проектов («Наши добрые дела»). Примерами таких проектов выступают: помощь ветеранам и пожилым людям (адресная бытовая помощь, поздравления), экологические акции (субботники, раздельный сбор мусора), благоустройство школьной территории и мемориальных мест.

Партнерами в данной деятельности выступают районные советы ветеранов, местные отделения Общероссийского народного фронта, библиотеки, а также волонтерские центры при учреждениях среднего профессионального образования. Значимость волонтерской активности именно для подростков группы риска обусловлена рядом факторов. Во-первых, она позволяет им сменить социальную роль с «объекта педагогического воздействия» или «носителя проблемы» на субъекта, приносящего реальную пользу, что напрямую работает на формирование позитивной Я-концепции и повышение самооценки. Во-вторых, включение в реальные проекты с видимым, осязаемым результатом (ухаженный памятник, очищенный парк, благодарность ветерана) удовлетворяет глубинную потребность подростка в признании и социальном принятии, замещая деструктивные способы самоутверждения (асоциальное поведение) на конструктивные. В-третьих, работа в команде над общим делом развивает эмпатию, навыки сотрудничества и коллективной ответственности, что напрямую коррелирует со снижением эгоцентризма и уровня отвержения. Таким образом, волонтерство выступает не просто формой досуга, а мощным терапевтическим и воспитательным инструментом, обеспечивающим интериоризацию просоциальных ценностей через личностно значимый опыт.

Ресурсное обеспечение и условия эффективности программы сопровождения (профилактики). Для реализации программы сопровождения (профилактики) подростков группы риска в общеобразовательной организации необходимы:

- *кадровые ресурсы:* тесное взаимодействие советника с педагогом-психологом, психологом, социальным педагогом и классными руководителями (учителями);
- *материально-техническая база:* кабинет для консультаций с аудиосистемой для релаксации, мультимедийное оборудование и арт-материалы (глина, краски);
- *временные ресурсы:* не менее 2 часов в неделю на индивидуальные консультации и 4 часов на групповые занятия.

Закключение. Системное сочетание точечной индивидуальной помощи (мониторинг, консультации) и разноплановых коллективных мероприятий (волонтерство, тренинги) обеспечивает целостность педагогического воздействия. Реализация предложенных методов позволяет не только снизить проявления девиантного поведения, но и создать условия для устойчивого личностного и социального развития подростков, способствуя формированию ключевых компетенций в безопасной образовательной среде.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д.: Булат, 2000. – 351 с.
2. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов н/Д.: Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю.А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 290 с.
4. Клейберг Ю.А. Социальная работа и коррекция девиантного поведения подростков / Ю.А. Клейберг. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996.
5. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие / А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 624 с. EDN QYBVYX
6. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / А.В. Мудрик. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2013. – 240 с.
7. Методические рекомендации по вопросам введения должности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями: письмо Министерства просвещения РФ от 31 января 2023 г. № АБ-355/06.
8. Сборник материалов фестиваля «Калейдоскоп идей» для советников директора по воспитанию / под ред. Е.Н. Степанова. – Краснодар: ИРО, 2024. – 112 с.

Перевозищев Ефим Дмитриевич

бакалавр, студент

Устюжанина Диана Дмитриевна

аспирант

Шихова Ольга Федоровна

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашникова»
г. Ижевск, Удмуртская Республика

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО КАК СПОСОБ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Аннотация: в статье рассматривается эволюция понятия «портфолио» от итальянской папки для бумаг до современного цифрового инструмента самопрезентации. Анализируются ключевые характеристики и функции электронного портфолио, а также сущность самопрезентации в цифровой среде. Представлена авторская универсальная модель электронного портфолио, адаптированная для трёх индивидуальных траекторий саморазвития будущего педагога: профессионально-ориентированной, исследовательской и предпринимательской.

Ключевые слова: электронное портфолио, самопрезентация, конкурентоспособность педагога, индивидуальная траектория саморазвития.

1. Эволюция и сущность электронного портфолио.

В условиях цифровизации образовательного пространства формирование профессионального имиджа педагога приобретает особое и очень важное значение.

Эффективным средством целенаправленной самопрезентации для специалиста, начинающего или продолжающего свой путь в сфере образования, становится электронное портфолио, которое является существенным аргументом в конкурентной борьбе на федеральном и региональном рынках труда.

Этимология термина «портфолио» (от итальянского «portafoglio») имеет давнюю историю. В Италии так называли футляр или папку для переноски ценных бумаг и писем. Основа «porta» в переводе обозначает «переносить», а «folio» в переводе звучит как «отдельный лист

бумаги» [8]. Значение термина «портфолио» эволюционировало, расширяя сферу своего применения, и сегодня оно активно используется в таких областях как образование, политика и финансы.

Идея портфолио как инструмента демонстрации студенческих достижений зародилась в середине 1960-х годов. В западноевропейских и японских школах к середине 1990-х годов оно стало одним из ведущих образовательных трендов [1]. Причина – движение за альтернативные, личностно-ориентированные формы оценки. С 1970-х годов в Великобритании портфолио заменило традиционные письменные экзамены. Технология распространилась в США, а затем в Австралии, Финляндии (1995), Ирландии (1998), Норвегии (2004). В России интерес возник в 1990-х годах [8].

Таким образом, пройдя путь от локальной инновации до глобального образовательного тренда, портфолио развивалось вместе с технологиями, трансформировавшись в свою цифровую версию.

Электронное портфолио рассматривается исследователями как:

- *результат деятельности* студента за время обучения в вузе, отражающий профессиональное и личностное развитие через целеполагание, выстраивание индивидуальной образовательной траектории, анализ собственной деятельности; демонстрирующий достижения в научной, учебной, профессиональной, общественной деятельности, а также рефлексию полученного опыта в период прохождения различного вида практик [2];

- *развивающийся набор документов и электронных ресурсов*, реализованных в цифровой среде, описывающих обучение, опыт, навыки, приобретенные студентом при освоении образовательной программы [4];

- *коллекция подлинных и разнообразных материалов*, которые отражают то, чему человек научился за определенный период времени, над чем он размышлял и что готов представить для достижения определенной цели [10].

Все представленные определения электронного портфолио содержат в себе *ключевые взаимосвязанные характеристики*: результативность, оценка компетенций, саморефлексия и цифровая образовательная среда. Результативность позволяет отслеживать образовательные достижения. Оценка компетенций служит доказательством профессиональной состоятельности. Саморефлексия даёт возможность анализировать опыт и выявлять сильные стороны. Цифровая образовательная среда позволяет выйти из системы текста и сканов и встраивать разноформатные данные: видеопрезентации, 3D-модели, ссылки на живые сайты или проекты.

Анализ публикаций [3; 6; 7], посвященных проблеме разработки электронного портфолио, позволил определить его *ключевые функции*: содержательную; рефлексивную; оценочную; коммуникативную и презентационную; мотивационную; развития цифровых компетенций.

Эти функции, по нашему мнению, способствуют реализации потенциала электронного портфолио в образовательной практике и профессиональной деятельности педагогов.

2. Самопрезентация в цифровой среде.

Переход в цифровую среду сделал самопрезентацию обязательным компонентом профессиональной культуры. Термин «самопрезентация» (англ. *self-presentation* или же *самоотдача*) в научной литературе трактуется многогранно. В англоязычных источниках – это управление впечатлением о себе у других людей с помощью стратегий поведения, заключенных в предъявлении своего внешнего образа [9]. Целью самопрезентации может быть не только получение социального одобрения, но и достижение конкретных практических результатов, например, трудоустройство или установление деловых связей.

Освоение новых методов работы в цифровом пространстве – актуальная задача профессиональной подготовки будущих педагогов. Анализ компетенций ФГОС ВО 3++ направления бакалавриата 44.03.04 – «Профессиональное обучение (по отраслям)» выявляет ключевые компетенции, личные качества и ценностные ориентиры педагога, которые будут востребованы в предстоящей деятельности в обществе знаний. К таким компетенциям, например,

следует отнести ОПК-9, связанную со способностью понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности [5]. Следовательно, в сложившихся условиях на будущего педагога возлагается ответственность за самостоятельное осуществление профессиональной самопрезентации в сети, а также освоение информационно-коммуникационных технологий для разработки материалов самопрезентации и выбор наиболее результативных из них.

Педагогическое портфолио изначально выступает формой самопрезентации, фиксирующей профессиональную состоятельность. Электронный формат имеет неоспоримые преимущества перед бумажным: мгновенный доступ 24/7, возможность дистанционной демонстрации, разнообразие визуального оформления, вариативность структуры, адаптация под цели и аудиторию.

3. Модель электронного портфолио.

Разработанная авторами универсальная модель электронного портфолио как способа самопрезентации и повышения конкурентоспособности будущего педагога, представлена на рисунке 1. Она включает четыре взаимосвязанных модуля, каждый из которых решает специфические задачи: дашборд, библиотека, практико-доказательный и рефлексивный.

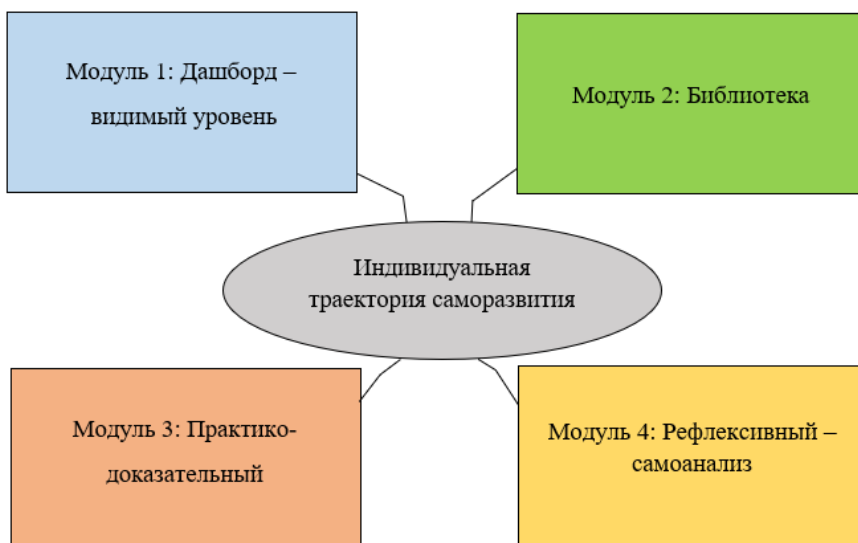

Рис. 1. Универсальная модель электронного портфолио

Модуль 1. Дашборд (dashboard) – цифровая «приборная панель», отображающая ключевые данные (компетенции, резюме, средний балл, публикации). Характеристики: наглядность, интерактивность, автоматизация. Отражает востребованные работодателями компетенции: цифровые, методические нового поколения (проектное обучение, геймификацию, перевернутый класс, формирующее оценивание и др.), инклюзивные, конфликт-менеджмент и soft skills.

Модуль 2. Библиотека – структурированное собрание авторских материалов (методические разработки, технологические карты, научные статьи, презентации), доказывающее методическую грамотность.

Модуль 3. Практико-доказательный – система документального подтверждения компетенций, опыта и результатов (дипломы, отзывы, фотоотчёты, гранты, приказы о стипендиях). Превращает портфолио в живую систему доказательств.

Модуль 4. Рефлексивный – осмысление опыта, самоанализ, автобиография, планы развития, отзывы руководителей и рекомендательные письма. Надстраивается над модулями 2 и 3.

Представленная модель может быть адаптирована под три индивидуальные траектории саморазвития будущего педагога: профессионально-ориентированную (работа в

образовательной организации), исследовательскую (академическая карьера), предпринимательскую (частная практика, ИП). Модель позволяет будущему педагогу гибко презентовать достижения в зависимости от выбранного пути, а работодателю или заказчику услуг – получить наглядное и доказательное представление о компетенциях кандидата. Электронное портфолио, обладая презентационным и рефлексивным потенциалом, является эффективным методом повышения конкурентоспособности будущего педагога.

Электронное портфолио перестало быть простым хранилищем достижений. Это многофункциональный цифровой инструмент, который фиксирует результаты обучения, развивает рефлексивные способности, служит ресурсом непрерывного профессионального роста. Самопрезентация в цифровой среде является обязательным условием конкурентоспособности педагога, а электронное портфолио – наиболее эффективный способ такой самопрезентации.

Список литературы

1. Аликина Е.В. Оптимизация электронного портфолио студента многопрофильного вуза / Е.В. Аликина, Д.В. Мальцев. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-elektronnogo-portfolio-studenta-mnogoprofilnogo-vuza> (дата обращения: 27.04.2026).
2. Иманова О.А. Электронный портфолио как средство комплексного оценивания образовательных достижений будущих педагогов в информационной среде вуза / О.А. Иманова. – URL: <https://info.infojournal.ru/jour/article/view/1263/741> (дата обращения: 27.04.2026).
3. Мамараджабов М.Э. Электронное портфолио студента как инновационная система оценивания / М.Э. Мамараджабов, Ф.К. Раджабова. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22849267> (дата обращения: 29.04.2026).
4. Перевалов А.Л. Электронное портфолио как неотъемлемая составляющая проверки уровня и качества сформированности компетенций у будущих педагогов / А.Л. Перевалов, В.В. Сорочан. – URL: <https://fepo.i-exam.ru/sites/default/files/Sorochan%20V.V.%2C%20A.L.%20Perevalov%20A.L..pdf> (дата обращения: 27.04.2026).
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями №1456 от 26.11.2020. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 27.04.2026).
6. Управление человеческими ресурсами и менеджмент знаний на основе стандартизации электронного портфолио / Б.М. Поздеев, И.А. Куприяненко, В.И. Шароватов, Е.В. Бабенко. – URL: https://itstd-journal.ru/wp-content/uploads/2018/12/upravlenie_chelovecheskimi_resursami_i_menedjment_znaniy_na_osnove_standartizacii_elektronnogo_portfolio.pdf (дата обращения: 29.04.2026).
7. Храпыкина М.С. Электронное портфолио как современный способ оценки результатов профессионального образования / М.С. Храпыкина. – URL: https://kopilkaurokov.ru/prochee/prochee/elektronnnoe_portfolio_kak_sovremennyyi_sposob_otsenki_rezultatov_professionalnogo_obrazovaniya (дата обращения: 29.04.2026).
8. Шаханова А.К. История возникновения технологии портфолио / А.К. Шаханова. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/297/10293> (дата обращения: 27.04.2026).
9. Шепель В.М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния / В.М. Шепель. – URL: [https://dl.libcats.org/genesis/837000/3978e2738f386a9014f9d7c588a65d2e/as/\[V._M._SHepel\]_Imidzhelogiya._Sekretue_lichnogo_ob\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/837000/3978e2738f386a9014f9d7c588a65d2e/as/[V._M._SHepel]_Imidzhelogiya._Sekretue_lichnogo_ob(libcats.org).pdf) (дата обращения: 27.04.2026).
10. Barret H.C. Researching Electronic Portfolios and Learner Engagement: The REFLECT Initiative. URL: http://mgicollaboration.pbworks.com/w/file/58490631/Barrett_Digital_Portfolios_JAAL2007.pdf (дата обращения: 27.04.2026).

Симонова Юлия Олеговна

студентка

Мельниченко Дмитрий Валентинович

старший преподаватель

Научный руководитель

Шихова Ольга Федоровна

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашникова»
г. Ижевск, Удмуртская Республика

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НА ОСНОВЕ STEAM-ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация: статья посвящена проблеме развития методической компетенции будущих педагогов инженерно-технического профиля на основе STEAM-технологии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки педагогов, способных реализовывать междисциплинарные проекты, интегрирующие науку, технологию, инженерию, искусство и математику. В статье уточнено понятие «методическая STEAM-компетенция», приведен её компонентный состав. Дана характеристика типов STEAM-заданий, направленных на развитие методической STEAM-компетенции будущих педагогов инженерно-технического профиля.

Ключевые слова: STEAM-технология, методическая STEAM-компетенция, междисциплинарная интеграция, STEAM-задания, будущий педагог инженерно-технического профиля.

Введение.

В условиях стремительного технологического прогресса возрастает потребность в специалистах технического профиля, готовых эффективно работать на современных промышленных предприятиях. Ключевую роль в подготовке таких кадров играет система профессионального образования и обучения, а также квалификация ее преподавательского состава, способного своевременно обновлять и совершенствовать образовательные программы, реагируя на вызовы времени. И центральным звеном, преобразующим образовательный процесс, становится, по мнению исследователей, *методическая компетенция педагога*.

Методическая компетенция рассматривается в научно-педагогической литературе [1–3] как интегративное качество личности педагога, отражающее его способность применять комплекс методических знаний, умений, навыков в области преподаваемого предмета и методики его обучения. Педагога со сформированной методической компетенцией отличает широкий профессиональный кругозор и готовность эффективно применять современные образовательные технологии, адаптируя их к разнообразным педагогическим ситуациям для достижения качественных образовательных результатов.

Проблема формирования и развития *методической компетенции* студентов, ориентированных на педагогическую деятельность, отражена в работах И.С. Бубновой, А.А. Ковшовой и других исследователей [1; 4 и др.]. В их трудах отмечается, что методическая компетенция является важнейшим компонентом профессиональной компетентности педагога, рассматриваемым как сложное и многоуровневое качество. Поэтому ее развитие и диагностика требуют системного подхода и внедрения в учебный процесс инновационных педагогических технологий.

По оценкам специалистов, одной из таких технологий, способной заложить фундамент для развития методической компетенции будущих педагогов инженерно-технического профиля, является *STEAM-технология* [5; 6 и др.].

STEAM-технология, которая еще сравнительно редко используется в сфере высшего образования, основана на интеграции таких научных областей как наука (S – science), технология (T – technology), инженерия (E – engineering), искусство (A – art), математика (M – mathematics). Она позволяет будущим педагогам увидеть междисциплинарные связи, рассмотреть технические и гуманитарные аспекты учебного предмета, предложить собственные методические решения возникающих проблем.

Методическая STEAM-компетенция педагога: компонентный состав.

В результате интеграции STEAM-подхода в профессиональную подготовку будущих педагогов инженерно-технического профиля возникает специфическое качество, которое можно обозначить как методическую STEAM-компетенцию.

В нашей интерпретации *методическая STEAM-компетенция* – это интегративное, многокомпонентное качество личности педагога инженерно-технического профиля, выступающее центром его профессиональной квалификации. Это качество рассматривается авторами как способность и готовность будущего педагога инженерно-технического профиля к эффективной профессионально-педагогической деятельности, основанной на синтезе фундаментальных знаний в области науки, технологии, инженерии, искусства и математики, реализуемой через активное включение студентов в проектную, исследовательскую и практико-ориентированную деятельность в логике STEAM-подхода.

В структуре методической STEAM-компетенции, на наш взгляд, целесообразно выделить четыре взаимосвязанных компонента: личностный, когнитивный, предметно-деятельностный и аналитико-рефлексивный. Составляющие этих компонентов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Компонентный состав методической STEAM-компетенции

Компонент	Составляющие компонента
Личностный (Л)	Л1: способность к инновационной методической STEAM-деятельности; Л2: готовность к расширению и совершенствованию фундаментальных и производственных STEAM-знаний; Л3: способность выстраивать коммуникацию в условиях междисциплинарного взаимодействия; Л4: ценностное отношение к интеграции науки, технологии, инженерии, искусства, математики
Когнитивный (К)	К1: способность к интеграции знаний, объединяющих фундаментальную инженерно-техническую подготовку, педагогическое мастерство и методологию STEAM; К2: способность использовать в методической деятельности междисциплинарный подход; К3: способность использовать в методической деятельности принципы проблемно-ориентированного и проектного STEAM-обучения; К4: знание современных цифровых инструментах STEAM-образования
Предметно-деятельностный (П)	П1: способность применять и разрабатывать новые методики обучения, учитывая условия профильной производственной сферы, используя STEAM-подход как основу проектной и исследовательской деятельности; П2: способность создавать и реализовывать междисциплинарные STEAM-проекты с использованием цифровых технологий; П3: способность конструировать дидактические STEAM-задания; П4: способность разрабатывать методическую учебную документацию, отражающую межпредметные связи
Аналитико-рефлексивный (А)	А1: способность анализировать и прогнозировать дальнейшие направления профессионального развития в условиях быстро меняющихся технологической среды и рынка труда; А2: способность к коррекции образовательных программ с учётом тенденций развития STEAM; А3: способность оценивать эффективность собственной педагогической деятельности в контексте реализации междисциплинарных проектов; А4: способность к рефлексии опыта интеграции знаний из разных областей

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что представленные в таблице компоненты и их составляющие раскрывают сложный системный характер методической STEAM-компетенции, отражая единство личностных, когнитивных, предметно-деятельностных и аналитико-рефлексивных аспектов готовности педагога к профессиональной деятельности в логике STEAM-подхода.

Практические задания для развития методической STEAM-компетенции.

Для целенаправленного развития методической STEAM-компетенции будущих педагогов инженерно-технического профиля в Ижевском государственном техническом университете имени М.Т. Калашникова разработан комплект STEAM-заданий, классифицированных по четырем типам, обусловленным логикой мыслительной деятельности студентов. Это прямые, обратные, комбинированные и ассоциативные STEAM-задания.

Прямые STEAM-задания задают понятие дисциплины, ее принцип, метод и т. п. Студенту предлагается показать движение от связанной с исходным понятием научной идеи к технологиям, инженерным решениям, художественным образам и математическим расчетам или моделям. Задания выполняются в порядке следования букв в аббревиатуре $S \rightarrow T \rightarrow E \rightarrow A \rightarrow M$. Студенту следует развернуть цепочку и наполнить ее конкретным содержанием. Пример такого задания под названием «От научной идеи к STEAM-реализации» представлен ниже.

В качестве исходной научной идеи вам предлагается квантовая гипотеза М. Планка. Разверните цепочку STEAM в порядке следования букв в аббревиатуре и наполните ее конкретным содержанием.

В случае затруднений студенту предлагается воспользоваться алгоритмом решения задания, представленного в таблице 2.

Таблица 2

Содержание STEAM-блоков задания «От научной идеи к STEAM-реализации»

STEAM-блок	Содержание
S (Наука)	Изложите суть гипотезы Планка. Почему она стала поворотным моментом в физике?
T (Технология)	Какие современные технологии основаны на идее Планка? Приведите 2–3 примера
E (Инженерия)	Опишите инженерное устройство, в котором используется квантовый принцип. Как оно устроено?
A (Искусство)	Предложите художественный образ, метафору или визуализацию, которая передает идею Планка. Можно привести пример из живописи, литературы или создать свой эскиз
M (Математика)	Запишите формулу Планка. Постройте график зависимости излучательной способности абсолютно черного тела от частоты

Цель представленного STEAM-задания: развитие проектировочных способностей студентов за счет развертывания технологической цепочки от научного принципа до готового изделия. *Формируемые компоненты* методической STEAM-компетенции: когнитивный, предметно-деятельностный.

Обратные STEAM-задания выполняются в порядке, обратном следованию букв в аббревиатуре STEAM по цепочке $M \rightarrow A \rightarrow E \rightarrow T \rightarrow S$. Здесь задается формула, набор цифр, график, диаграмма или др. Студенту следует развернуть цепочку и наполнить ее конкретным содержанием.

Выполнение такого задания требует от студента обратной логики, которая позволяет понять, как пошагово можно прийти к исходной научной идее, исходя из результата ее практической реализации.

Комбинированные STEAM-задания выполняются в произвольном порядке. Здесь в качестве исходного условия задается учебный элемент любого блока STEAM. Студенту следует выявить и отразить в решении задания содержание недостающих блоков, причем в любой последовательности, которая ему представляется наиболее логичной.

Ассоциативные задания STEAM-задания не имеют явного условия. В качестве исходного элемента студентам предоставляется картина, фрагмент или название художественного произведения, рисунок, фото и т. п. Необходимо понять, с какой научной идеей ассоциируется этот элемент. Далее следует развернуть цепочку STEAM-блоков, наполняя их содержанием. Ниже приведен пример ассоциативного STEAM-задания под названием «От архитектурного объекта к научной идее».

В качестве исходного элемента вам представлен архитектурный объект «Атомиум» в Брюсселе (модель кристаллической решетки железа, увеличенная в 165 млрд раз). Это одна из главных достопримечательностей Брюсселя, спроектированная к открытию Всемирной выставки 1958 года бельгийским инженером как символ атомного века и мирного использования атомной энергии. Определите, с какой научной идеей ассоциируется этот элемент. Разверните цепочку STEAM-блоков по схеме $A \rightarrow (E, T, M) \rightarrow S$, наполняя их конкретным содержанием.

Цель такого STEAM-задания: развитие способности генерировать учебные проекты на основе визуальных или художественных образов, метафор. Формируемые компоненты методической STEAM-компетенции: личностный, когнитивный.

Разработанные STEAM-задания системно активизируют широкий спектр мыслительных операций, выполняемых студентами – от простых (анализ, синтез) до сложных (аналогия, индукция, дедукция, абстрагирование). Это обеспечивает развитие всех компонентов методической STEAM-компетенции: когнитивного (через анализ, синтез, классификацию); предметно-деятельностного (через конкретизацию, синтез, планирование); аналитико-рефлексивного (через сравнение, обобщение, обоснование); личностного (через аналогию, ассоциацию, творческое воображение).

Выполнение всех четырех типов заданий позволяет будущему педагогу не только освоить STEAM-подход, но и развить метапредметные умения (работа с информацией, логическое и критическое мышление, рефлексия), которые являются основой методической компетенции, необходимой в педагогической деятельности.

Список литературы

1. Бубнова И.С. Методическая компетентность педагога: сущность и диагностика / И.С. Бубнова // Педагогическая перспектива. – 2021. – №3. – С. 77–85. – ISSN 2782-2559. – DOI 10.55523/27822559_2021_3_77. – EDN VPQVGU.
2. Гущина Т.Н. Формирование методической компетентности педагогических работников учреждений дополнительного образования детей в процессе повышения квалификации: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... канд. пед. наук / Татьяна Николаевна Гущина. – Ярославль, 2001. – 252 с. – EDN NLVLUD.
3. Земцова В.И. Теоретические основы методической подготовки учителя физики: 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: дис. ... д-ра пед. наук / В.И. Земцова. – СПб., 1995. – 310 с. – EDN NLINXB.
4. Ковшова А.А. Методическая компетентность педагога: анализ подходов, понятие, структурные компоненты / А.А. Ковшова // Концепт. – 2022. – №10. – С. 100–118. – DOI 10.24412/2304-120X-2022-11071. EDN BJDJZ
5. Мельниченко Д.В. Воспитательный потенциал steam-практик при подготовке будущих педагогов инженерно-технического профиля / Д.В. Мельниченко // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 34. №1. – С. 74–82. – DOI 10.35634/2412-9550-2024-34-1-74-82. – EDN LYVKTM.
6. Сабирова Ф.М. Теория и практика реализации STEAM-образования / Ф.М. Сабирова, Т.И. Анисимова. – Казань: Школа, 2022. – 108 с. – ISBN 978-5-00162-633-6. – EDN LWDTHQ.

Скурко Елизавета Марковна

канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой

Музыченко Анна Сергеевна

канд. филол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Академия государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных ситуаций»
г. Москва

ОБУЧЕНИЕ АДЬЮНКТОВ ГИБКОМУ ЧТЕНИЮ НАУЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны использования искусственного интеллекта при обучении адъюнктов технических вузов гибкому чтению иноязычных профессионально ориентированных текстов. Авторы анализируют возможности ИИ в образовательном процессе и риски, связанные с его применением. В заключение авторы делают вывод, что для достижения максимальной эффективности формирования у адъюнктов навыков гибкого чтения профессионально ориентированных текстов необходимо сбалансированное использование как инновационных методов и технологий, так и традиционных, адаптированных к современным реалиям.

Ключевые слова: гибкое профессионально ориентированное чтение, искусственный интеллект, преимущества использования ИИ, недостатки использования ИИ, инновационные методы обучения, традиционные методы обучения.

Общеизвестным является тот факт, что знание иностранного языка предоставляет современному ученому неограниченный доступ к различным источникам информации, необходимой для его научной и профессиональной деятельности, и дает возможность ознакомиться с достижениями мировой науки и техники в той области знаний, с которой связана его научная деятельность.

Для того чтобы адъюнкт – будущий ученый мог извлекать релевантную информацию из аутентичных иноязычных профессионально ориентированных текстов, на занятиях по иностранному языку необходимо сформировать у него компетенцию гибкого чтения – умение рационально сочетать различные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое и поисковое) в зависимости от поставленных целей.

Гибкое профессионально ориентированное иноязычное чтение имеет две основные цели: понять, проанализировать и осмыслить полученную из текста информацию и далее уметь отделить общее от частного, синтезировать полученную информацию для ее дальнейшего использования в своей научной или профессиональной деятельности. Для достижения поставленных целей необходимо, чтобы адъюнкты могли анализировать полученную из текста информацию, сравнивать ее с уже имеющейся, классифицировать, обобщать, конкретизировать ее, выделять в тексте главную мысль и второстепенную, а также важно, чтобы они умели написать конспект или реферат на основе прочитанного, аннотацию к научной статье, ну и наконец, чтобы они научились работать со словарями, справочниками, энциклопедиями, каталогами, пользоваться печатными и аудиовизуальными средствами массовой информации, интернет-ресурсами.

Мотивировать обучающихся к выше перечисленным видам деятельности в настоящее время становится непростой задачей для преподавателя иностранных языков в связи с получившим широкое распространение использованием искусственного интеллекта (ИИ) для перевода текстов. Наряду с определенными положительными моментами, о которых будет сказано ниже, необходимо довести до обучающихся возникающие сложности, связанные с

переводом терминологии, учётом контекста и стилистических особенностей текста, с которыми обязательно столкнется любой человек, использующий ИИ для перевода с английского на русский [1].

Оптимальный вариант – это разумное сочетание использования ИИ и приобретенных на занятиях по иностранному языку умений и навыков чтения литературы.

Преимущества использования ИИ:

- доступ к большому количеству материалов. Нейросети предоставляют обширные базы данных текстов, аудио и видео ресурсов на любую тематику;
- интерактивность нейросетевых платформ. Сочетание работы ИИ и профессиональных переводчиков позволяет получать качественные переводы с учётом требований отдельных областей.

А теперь о сложностях и трудностях, связанных с использованием ИИ.

Терминология.

Многозначные слова. Точное значение слова зависит от контекста, а ИИ не всегда может его правильно понять. В результате встречаются ошибки при переводе, особенно если речь идет о научных или научно-популярных текстах, в которых содержатся термины с разными значениями в разных областях знаний.

Перевод аббревиатур. ИИ может либо попытаться расшифровать их в тексте без нужного контекста, либо оставить без перевода, что может быть некорректным. Это особенно заметно в технической, медицинской или юридической терминологии.

Контекст.

Потеря логической связи между предложениями. Искусственный интеллект может не уловить последовательность текста, особенно если предложения переводятся по отдельности или без указания их взаимосвязи. Это особенно заметно в сложных текстах, где одно предложение строится на основании предыдущего.

Неправильный перевод названий. ИИ иногда некорректно интерпретирует имена собственные, превращая их в слова, соответствующие их буквальному значению. Это может существенно изменить смысл текста.

К недостаткам использования ИИ в обучении в целом следует отнести:

- ошибки в материалах на языке оригинала. Если материал, который нужно перевести с английского языка на русский, содержит ошибки или неточности, искусственный интеллект скорее всего их повторит в целевом языке, не имея способности как человек оценить контекст и принять исправление;
- проблема доверия к контенту. Из-за ограниченного понимания искусственным интеллектом контекста порой возникают сомнения в точности и адекватности сделанных им переводов. Например: ИИ «придумывает» во время перевода новые слова, вместо того чтобы использовать реально существующие. Например, «дискордировать» (глагол, от англ. discord) – разойтись во взглядах, «блотировать» (глагол, от англ. blot out) – закрывать что-либо [2];
- транслитерация. Если нейросеть может разбить слово на более-менее логичные части, она применяет транслитерацию. В результате незнакомые системе слова превращаются в своеобразные англицизмы (например, «консалтанты» вместо «консультантов»).

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что, ни в коей мере не отрицая возможности, которыми располагает ИИ и различные технические переводчики, тем не менее, необходимо формировать у обучающихся (в данном конкретном случае – адъюнктов) навыки самостоятельного чтения без помощи вышеназванных ресурсов, поскольку только такая деятельность способствует развитию аналитических и когнитивных способностей обучающихся. Следовательно, необходим дополнительный инструментальный – комплекс заданий и упражнений, который будет способствовать активизации умственной деятельности обучающихся без использования вспомогательных ресурсов [3; 4].

В качестве иллюстрации приведем несколько заданий по работе с научной статьей «Developing and validating evacuation models for fire safety engineering» [5], фрагмент из которой приводится ниже.

Evacuation models can adopt different approaches for the simulation of human behaviour in fire. This paper provides an overview of the most commonly used modelling methods to represent the evacuation process in a fire scenario. This is presented through a structure matching the engineering time-line model of evacuation. The evacuation model development process is discussed considering both data-driven empirical correlations as well as theory-based modelling approaches. Examples of alternative methods to the currently used evacuation modelling assumptions are also presented. These methods have been chosen to provide examples of cases in which revisions of well-established assumptions may be needed. This review mainly focuses on buildings and pedestrian evacuation scenarios. Nevertheless, many concepts presented are potentially applicable to traffic evacuation. Particular attention is given to the representation of the impact of smoke on the evacuation process, as this is an important issue for fire safety engineering. Finally, a discussion on existing methods and procedures for the verification and validation of evacuation models is presented and the need for their standardization is advocated.

Прежде всего, необходимо активизировать лексико-грамматический материал, усвоенный в ходе курса обучения. С этой целью обучающимся предлагаются следующие задания.

1. Определите вид каждого предложения (простое, сложное, составное), найдите в предложениях главные члены.

2. Проанализируйте видовременные формы сказуемых, объясните релевантность их использования в каждом конкретном случае.

3. Найдите цепочки существительных (noun chains) и переведите их, обращая внимание на последовательность перевода. Например: evacuation model development process, pedestrian evacuation scenarios.

Следующий этап – переход к осмыслению текста и извлечению информации. Обучающимся предлагается выполнить задания:

1. Найдите в тексте ключевые слова, отражающие основное содержание.

2. Дайте краткое изложение текста (summary), 3–4 предложения, используя лексические единицы, но не готовые фрагменты текста.

Для выполнения следующего упражнения обучающиеся разбиваются на пары. Им нужно прочитать еще один фрагмент статьи от 800 до 1000 знаков (просмотровое чтение) и составить по два вопроса по содержанию текста. Преподаватель разъясняет, что для составления вопросов можно использовать лексические единицы, но не готовые предложения. На выполнение задания отводится 5 минут, затем обучающиеся попарно под контролем преподавателя задают друг другу подготовленные вопросы. Им напоминают, что ответы следует предварять вводными структурами (In my opinion..., it is obvious that..., one should realize that... etc.). Этот вид задания особенно эффективен, поскольку позволяет не только формировать навыки просмотрового чтения с последующим извлечением информации, но также вырабатывать навык говорения (диалогическая речь), необходимый им для выполнения устной части кандидатского экзамена.

Ниже приводится пример такого фрагмента статьи и образцы вопросов.

Evacuation models are used in fire safety engineering (FSE) to investigate the safety conditions of a given building, area or infrastructure. Their use has been increasing over the years due to the steady growth of countries allowing performance-based design and the need to design buildings for rapid evacuation. Similarly, evacuation models may be a useful tool for enhancing emergency preparedness and management of large outdoor fire incidents. The simulation of human behaviour in fire poses several challenges from a model development perspective and requires a multi-disciplinary approach to the subject. Several disciplines play a fundamental role in evacuation model development, including engineering, psychology, applied mathematics, physics, computer science, sociology, etc. While an individual researcher might not have a comprehensive expertise in all these

do- mains, in recent years, several cross-disciplinary efforts have been conducted to bridge the gaps between disciplines and improve the validity of human behaviour predictions in case of fire evacuation.

Примерные вопросы по содержанию:

1. What is the reason for increasing evacuation models application?
2. Could you name the disciplines needed for developing the evacuation model?

Теперь рассмотрим, какие виды заданий с использованием ИИ можно предложить обучающимся, чтобы плодотворно развивать с его помощью умения и навыки работы с иноязычной литературой. Это может быть, например, такое задание к тексту, приведенному выше: просмотрите текст и найдите дополнительную информацию о наиболее безопасных моделях эвакуации, используя другие источники. Как уже упоминалось выше, нейросети предоставляют доступ к обширной базе текстов на любую тематику.

При этом необходимо наглядно показывать обучающимся, к каким ошибкам при переводе может привести использование ИИ, если затем не редактировать тексты на целевом языке специалистами в данной области знаний.

Проанализируем перевод предложения из научной статьи «Fire extinguishing performance of a novel fire suppression system in large – scale tank fires»: Zhang et al. conducted a large methanol tank fire-extinguishing experiment to analyze the diffusion distance, speed and fire-extinguishing effect of anti-alcohol foam agent» [6].

Перевод предложения с помощью ИИ.

«Чжан и соавторы провели эксперимент по тушению пожара в большом резервуаре с метанолом, чтобы проанализировать расстояние диффузии, скорость и огнетушащий эффект пеногасителя, предотвращающего образование спирта.»

А вот так звучит перевод, отредактированный человеком – специалистом в области тушения пожаров резервуаров нефти с помощью пены: «Чжан и др. провели эксперимент по тушению пожара в большом резервуаре с метанолом, чтобы проанализировать расстояние, на которое может быть подана пена, скорость подачи и огнетушащий эффект не содержащего спирт пенообразователя». Разница очевидна!

Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. Для достижения максимальной эффективности учебного процесса – в данном конкретном случае – формирование у адъюнктов навыков гибкого чтения профессионально-ориентированных текстов – необходимо сбалансированное использование как инновационных методов и технологий, так и традиционных, адаптированных к современным реалиям. Важно стимулировать самостоятельную умственную деятельность обучающихся как с помощью, так и без использования новейших технологий и инструментов, в частности ИИ. Только при таком подходе возможно подготовить будущих ученых – исследователей, которым предстоит продвигать и развивать отечественную науку.

Список литературы

1. Левин А.И. Формирование мотивации к изучению иностранных языков в неязыковом вузе в условиях развития цифровых средств перевода / А.И. Левин, Л.В. Левина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – Вып. 8 (158).
2. Мельник О.Г. Ошибки нейросетей и программ перевода как основа для расширения возможностей обучения переводчиков / О.Г. Мельник, Н.А. Нечипоренко // Вестник Московского университета, Серия 22. Теория перевода. – 2025. – Т. 18. №2.
3. А.С. Музыченко. Английский язык: учебное пособие для адъюнктов по направлению подготовки 09.07.01 «Информатика и вычислительная техника» / А.С. Музыченко. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2021. – 81 с.
4. Скурко Е.М. Английский язык для адъюнктов: учебное пособие / Е.М. Скурко. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2021. – 51 с.
5. Enrico Ronchi. Department of Fire Safety Engineering, Lund University, Lund, Sweden: Developing and Validating Evacuation Models for Fire Safety Engineering. Fire Safety Journal. Vol. 120. March 2021, 103020
6. Tzu-Yan Tseng, Hiroshi Koseki, Kuang-Chung Tsai. Fire Extinguishing Performance of a Novel Fire Suppression System in Large-Scale Tank Fires. Case Studies in Thermal Engineering 73 (2025), 106–496.

Снесарев Сергей Алексеевич

студент

Научный руководитель

Колтачева Ольга Юрьевна

д-р пед. наук, профессор

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития интеллектуальных способностей детей младшего школьного возраста средствами музыки в условиях дополнительного образования. На основе анализа психолого-педагогической литературы автор обосновывает высокий потенциал систематических музыкальных занятий для когнитивного развития учащихся. Представлены результаты экспериментального исследования, подтверждающие положительное влияние авторской музыкально-развивающей программы на динамику показателей внимания, памяти, мышления и пространственных функций младших школьников. Выявлены педагогические условия эффективной организации музыкальных занятий в системе дополнительного образования.

Ключевые слова: интеллектуальные способности, младшие школьники, музыкальное образование, дополнительное образование, когнитивное развитие, музыкальные игры, межполюшарное взаимодействие.

Современная образовательная парадигма ставит во главу угла формирование гармоничной, всесторонне развитой личности, способной к нестандартному решению проблем, быстрой адаптации и непрерывному саморазвитию. Одним из ключевых условий достижения этой цели является целенаправленное развитие интеллектуального потенциала ребенка, начиная с младшего школьного возраста. Как отмечается в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России» (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева), обращение к наследию выдающихся просветителей подчеркивает непреходящую ценность образования и воспитания, где центральной фигурой выступает ребенок с его уникальными способностями. Именно в этот сензитивный период, как показывают исследования, развитие интеллекта осуществляется наиболее интенсивно, что делает начальную школу базовым звеном в формировании интеллектуально-творческой личности.

Особое место в решении этой задачи занимает музыка. Дополнительное образование, в отличие от жестко регламентированного урока, создает уникальную среду для свободного, увлекательного и глубокого погружения ребенка в мир музыки, что позволяет максимально раскрыть ее потенциал для когнитивного развития. Цель нашего исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность развития интеллектуальных способностей младших школьников посредством музыки в процессе дополнительного образования.

Теоретические основы исследования. Многочисленные современные исследования убедительно доказывают, что занятия музыкой оказывают комплексное положительное влияние на когнитивную сферу ребенка. В обзорном исследовании Л.Ф. Баяновой, Д.А. Бухаленковой и др. было показано, что музыкальные занятия могут способствовать развитию устной и письменной речи, навыков чтения и математических способностей, памяти, интеллекта и регуляторных функций. При этом именно системное музыкальное образование, включающее в

себя обучение пению, игре на инструментах и сольфеджио, оказывает наиболее благотворное влияние.

Значимые результаты были получены в работе Ж.М. Глозман, А.Е. Павлова и в исследовании М.Е. Пермяковой и Е.С. Ткаченко, которые с помощью нейропсихологической диагностики достоверно подтвердили, что даже один год занятий музыкой влияет на развитие пространственных и кинетических функций у детей младшего школьного возраста. Двухлетнее обучение игре на музыкальных инструментах способствует формированию функций программирования и контроля произвольной деятельности, а также слухоречевой памяти. Канадский психолог Шелленберг также обнаружил, что занятия музыкой оказывают положительное влияние на общий уровень IQ и развитие памяти и внимания у детей 6–11 лет.

Эти данные согласуются с концепцией о том, что занятия музыкой способствуют гармоничной работе обоих полушарий мозга, повышая общий уровень интеллекта ребенка. Особенно эффективным инструментом являются музыкальные игры. Как отмечает Т.А. Прохорова, они не только стимулируют познавательную активность и творческое мышление, но и целенаправленно развивают слух, память и внимание, поскольку дети учатся различать звуки, запоминать мелодии и ритмы. Таким образом, музыка выступает не просто как вид искусства, но и как мощный фактор когнитивного развития, что открывает широкие перспективы для ее использования в системе дополнительного образования.

Методология и организация исследования. Исследование проводилось на базе МБУ ДО «Детская школа искусств №2» и МАОУ «СОШ №15» г. Чебоксары в 2025–2026 учебном году. В нем приняли участие 56 учащихся 2–3 классов (7–9 лет), не имевших ранее систематического музыкального образования. Были сформированы экспериментальная группа (ЭГ, $n=28$), занимавшаяся по авторской программе, и контрольная группа (КГ, $n=28$), продолжавшая обучение по стандартному плану. Для диагностики использовался комплекс методик: тест Тулуз-Пьерона (внимание), методика «10 слов» А.Р. Лурии (слухоречевая память), субтесты методики Д. Векслера (вербальный интеллект), тест «Сложная фигура» Рей-Остеррица (зрительно-пространственные функции).

На формирующем этапе в ЭГ была внедрена программа «Музыкальная мозаика» (срок реализации – 8 мес., 2 раза в нед. по 60 мин.), основанная на синтезе различных видов музыкальной деятельности: ритмические игры и логоритмика; слушание и анализ музыки; вокально-хоровая работа; элементарное музицирование (игра на шумовых и диатонических инструментах); музыкально-дидактические игры с элементами импровизации. Занятия строились на принципах личностно-ориентированного подхода и связи музыки с жизнью.

Результаты исследования и их обсуждение. По завершении формирующего этапа был проведен контрольный срез. В экспериментальной группе зафиксированы статистически значимые положительные изменения по всем измеряемым параметрам ($p < 0,01$; $p < 0,05$). Так, концентрация внимания (тест Тулуз-Пьерона) возросла с 52,4 до 71,6 балла (+ 19,2), тогда как в контрольной группе прирост составил лишь +5,2 балла (с 53,1 до 58,3). Показатель слухоречевой памяти (методика «10 слов») в ЭГ увеличился с 5,8 до 8,1 (+ 2,3), в КГ – с 6,0 до 6,5 (+ 0,5). Развитие зрительно-пространственных функций (тест Рей-Остеррица) в ЭГ улучшилось с 18,4 до 27,5 (+ 9,1) против +2,3 в КГ. Уровень вербального интеллекта (субтесты Векслера) в ЭГ вырос с 96,2 до 105,8 (+9,6), в КГ – с 95,7 до 98,4 (+ 2,7). Наиболее выраженный прирост наблюдался в концентрации внимания и зрительно-пространственных функциях. Педагогическое наблюдение также зафиксировало, что у учащихся ЭГ повысилась общая познавательная активность, улучшилась произвольность поведения и способность к самоконтролю.

Закключение. Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что систематические и специально организованные музыкальные занятия в условиях дополнительного образования являются эффективным средством развития интеллектуальных способностей младших школьников. Интеграция различных видов музыкальной деятельности (ритмика, вокал,

слушание, игра на инструментах) создает мощный развивающий эффект, способствуя формированию ключевых когнитивных функций.

Ключевыми педагогическими условиями эффективности выступают: системность и непрерывность музыкальных занятий; использование активных, игровых и проблемно-ориентированных методов обучения; синтез различных видов музыкальной деятельности; создание эмоционально-позитивной и развивающей среды. В контексте гуманистической миссии просветительства, обоснованной И.Н. Ульяновым и И.Я. Яковлевым, музыкальное образование является действенным инструментом раскрытия природного потенциала каждого ребенка.

Список литературы

1. Влияние занятий музыкой на когнитивное развитие в дошкольном и младшем школьном возрасте: обзор исследований / Л.Ф. Баянова, Д.А. Бухаленкова, А.Г. Долгих, Е.А. Чичинаина // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12. №1. – С. 68–78.
2. Пермякова М.Е. Влияние занятий музыкой на когнитивное развитие детей младшего школьного возраста / М.Е. Пермякова, Е.С. Ткаченко // Образование и наука. – 2016. – №3 (132). – С. 150–167.
3. Глозман Ж.М. Нейропсихологический анализ влияния обучения музыке на когнитивное развитие младших школьников / Ж.М. Глозман, А.Е. Павлова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2017. – №2. – С. 97–110.
4. Ногина О.А. Музыка и личностное развитие младших школьников / О.А. Ногина // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2024. – №6. – С. 185–194.
5. Крючкова А.А. О принципах развития интеллекта у детей младшего школьного возраста на уроках музыки в рамках новых стандартов / А.А. Крючкова // Молодой ученый. – 2016. – №13 (117). – С. 815–818. EDN WGFZGF

Татаринова Майя Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ, РАЗВИВАЮЩИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦЕПЕВИДНЫХ СКАЗОК НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: проблематика статьи связана с изучением воспитательных, развивающих и практических аспектов использования цепевидных сказок на уроке иностранного (английского) языка в общеобразовательной школе. В исследовании использованы методы анализа лингвистической, педагогической, методической, художественной литературы, программной документации по обучению иностранным языкам. Автор приходит к выводу, что иноязычные цепевидные сказки отличаются существенным воспитательным, развивающим и методическим потенциалом и способствуют эффективному достижению школьниками образовательных результатов.

Ключевые слова: цепевидные сказки, воспитательный потенциал, развивающий потенциал, методический потенциал, иноязычное чтение, иноязычное говорение.

В данной статье мы продолжаем наши исследования различных аспектов использования иноязычных сказок в обучении иностранным языкам. В научных изысканиях более раннего периода [5–7] мы уже пришли к выводу о том, что использование речевого материала сказочного содержания способствует эффективному достижению образовательных результатов: личностных, метапредметных, предметных; при ведущей роли первых. В новом «Федеральном государственном образовательном стандарте» (ФГОС) среди личностных результатов, достигаемых школьниками, упоминаются их «первоначальные представления о нравственно-этических нормах поведения и правилах межличностных отношений» [1, с. 7]; развитие «познавательных интересов, активности, инициативности, любознательности и самостоятельности в познании» [1, с. 8] и др.

Немаловажное значение в эффективном достижении школьниками образовательных результатов урока имеет взаимодействие учащихся с учебным речевым материалом (текстами) сказочного содержания, типология которых представлена нами в исследованиях 2024 г. [6, с. 252–253; 2, с. 228]. Наряду с «волшебными», «бытовыми сказками», «сказками о животных, растениях, неживой природе и предметах», типология включает менее изученные в методике обучения иностранным языкам «кумулятивные сказки» [1, с. 252–253]. В данной статье будет рассмотрен их воспитательный, развивающий и методический потенциал.

Мы пишем о том, что в *цепевидных сказках* «все события или диалоги героев повторяются»; по ходу развития сюжетной линии создаётся своего рода «оригинальная цепь, одно звено которой как бы нанизывается на другое» [6, с. 53]. Вот почему цепевидные сказки также называются в лингвистической и методической литературе «*цепочными*», «*рекурсивными*» и «*кумулятивными*» [9]. Исследователи (В.Я. Пропп [3], А.В. Рафаева [4], А.В. Фокин [8]) указывают, что чаще всего цепевидные сказки – это сказки старинные. Фольклористы склонны считать, что такие сказки, как правило, создаются людьми с детским восприятием мира. Кумулятивные конструкции, как правило, сопряжены с анахроничным складом ума, существующем в обществе на ранней стадии его развития.

Примерами цепевидных сказок являются «Репка» в русском языке, «Златовласка и три медведя» в английском, «Песец и заяц» в ненецком и т. д. Зачастую простые и безыскусные цепевидные сказки – это самые первые сказочные произведения, которые родители и воспитатели рассказывают или читают маленькому ребёнку. Цель таких сказок – способствовать развитию нравственных качеств и речевых навыков подрастающего человека. Приведённые выше примеры показывают, что цепевидные сказки присутствуют в разных культурах, при этом структура кумулятивного сказочного повествования, даже в непохожих языках, всегда имеет общие черты.

Например, такие сказки отличают: постепенное увеличение количества действующих лиц (так называемое нарастание); многократные повторы речевых структур, клишированных фраз, диалогических единств и т. п.; мелодичность, чёткий ритм (за счёт активного использования синтаксического параллелизма); диалогичность формы; превалирование повествований над описаниями; «сокрушительная» концовка, когда «нанизывание» звеньев на цепь сюжета обрывается, происходит своеобразный коллапс, обрыв фабулы [2].

Однако мы отмечаем, что сюжет цепевидной сказки «может несколько варьироваться. Различают кумулятивные сказки с бесконечным и конечным повторением» [6, с. 53]. Примером сказки первой разновидности является текст «Про белого бычка». В сказках второй разновидности цепь сюжета то резко обрывается («Колобок»), то расплетается плавно («Петушок подавился»), а иногда каждый новый эпизод отрицает предшествующий («За скалочку уточку»). При этом, главная характеристика цепевидной сказки – это не столько своеобразие её сюжета, сколько «поразительный контраст причин и следствий, причудливость связей и взаимоотношений персонажей»; присутствие «ноток иронии», когда «шуточный замысел усиливает нарочитый характер её искусной речи» [6, с. 53].

Воспитательный, развивающий и методический потенциал цепевидных сказок следует активно использовать не только в раннем детском, но и в школьном возрасте ребёнка, в частности, на уроках иностранного языка. Внося вклад в решение *воспитательных задач урока*, цепевидные сказки через многократный повтор событий и эпизодов способствуют донесению до школьников моральных императивов и ценностных смыслов повествования. Например, мораль сказки «The house that Jack built» («Дом, который построил Джек») в том, что человек, пренебрегающий нравственными устоями общества, в конце концов остаётся в полном одиночестве. Данный вывод можно сделать через образ главного героя сказки, Джека, технократа, лишённого эмоционального интеллекта.

Способствуя реализации *развивающих задач урока*, кумулятивные сказки пробуждают творческое мышление школьников. Взаимодействуя со сказочным повествованием, многие из них живо представляют себе происходящие события, мысленно рисуют портреты

персонажей. Кроме того, разнообразя урок, учитель предлагает школьникам обыграть повторяющиеся в сказке сценки, передать их в движениях, с помощью жестов и мимики, показать эмоциональное состояние и индивидуальность героев и т. п.

Так, в сказке «Goldilocks and the three bears» («Златовласка и три медведя») ученики демонстрируют образы персонажей и стараются передать совершаемые ими действия, а также черты эмоционального склада с помощью оригинальных поз, специфических жестов и характерных движений. Подобные приёмы обучения способствуют развитию познавательных интересов и умственной активности, любознательности и эмоционального интеллекта учащихся.

Наконец, говоря о решении *практических задач* урока, отметим, что школьники, с которыми проводится методически грамотная работа по чтению и обсуждению цепевидных сказочных текстов, отличаются лучше сформированными произносительными навыками, более объёмным и разнообразным словарным запасом, как активным, так и пассивным; делают меньше ошибок в употреблении грамматических структур. Более того, развитие механизма вероятностного прогнозирования, а также социокультурные знания и умения таких учащихся также оказываются на высоте. К примеру, читая и обсуждая сказку «The magic swan-geese» («Гуси-лебеди»), ученики отрабатывают звуки [s; z; w; m]; пространственные предлоги (over, behind, under), названия предметов (stove, apple tree, river of milk, banks of jelly); употребление грамматического времени the Past Simple для обозначения цепочки происходящих событий (ran → saw → asked → replied) и др.

Таким образом, цепевидные сказки на английском языке обладают значительным воспитательным, развивающим и методическим потенциалом в плане достижения школьниками образовательных результатов.

Список литературы

1. Конобеев А.В. Нормативные документы учителя английского языка: новые ФГОС и Примерные рабочие программы / А.В. Конобеев. – М.: Просвещение, 2022. – URL: <https://events.prosv.ru/uploads/2022/06/additions/JOq87MWcsjAqgqPLP82wS25SjxmXye2reBYF5vAI.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Кумулятивные сказки. – URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/20> (дата обращения: 13.03.2026).
3. Пропп В.Я. Кумулятивная сказка / В.Я. Пропп // Фольклор и действительность: Избр. статьи. – М.: Наука, 1986. – С. 242–249.
4. Рафаева А.В. Изучение кумулятивных сказок: формальный и типологический аспекты / А.В. Рафаева // Живая старина. – 2002. – №1. – С. 50–52.
5. Татаринова М.Н. Иноязычные сказки о животных как средство эстетического воспитания младших школьников / М.Н. Татаринова // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2026. – URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/587898/discussion_platform (дата обращения: 13.03.2026).
6. Татаринова М.Н. Сказочные тексты как средство обучения иноязычному чтению в начальной школе. Ч. 1 / М.Н. Татаринова, М.Г. Швецова, Н.А. Груба, А.А. Кирилловых // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 3 (69). – С. 241–264. – URL: <https://pnojournal.wordpress.com/2024/06/26/tatarinova-13/> (дата обращения: 13.03.2026). DOI 10.32744/pse.2024.3.15. EDN OYKJEB
7. Татаринова М.Н. Сказочные тексты как средство обучения иноязычному чтению в начальной школе. Ч. 2 / М.Н. Татаринова, А.В. Казаков, А.В. Иванов, Н.Ф. Крюкова // Перспективы науки и образования. – 2024. – №4 (70). – С. 223–241. – URL: <https://pnojournal.wordpress.com/2024/09/03/tatarinova-14/> (дата обращения: 13.03.2026). DOI 10.32744/pse.2024.4.14. EDN QAFTOX
8. Фокин А.В. Феномен цепочной сказки в обучении русскому языку как иностранному / А.В. Фокин. – URL: <https://videouroki.net/razrabotki/fienomien-tsiepochnoi-skazki-v-obuchienii-russkomu-iazyku-kak-inostrannomu.html> (дата обращения: 13.03.2026).
9. Цепочная сказка. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Цепочная_сказка (дата обращения: 13.03.2026).

Федотов Максим Андреевич

бакалавр, учитель

МБОУ «СШ №20»

г. Дзержинск, Нижегородская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛЕЙ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация: в ходе работы приводится к ознакомлению опыт работы в школе современного преподавателя, работающего с 5–10 классами общеобразовательной школы. Работа позволяет проанализировать опыт работы современного учителя с различными возрастными категориями учеников, выделив основные элементы изменения ролевого поведения учителя и ученика. Проводится исследование динамики изменения целей и задач современного педагога через характеристику образовательной деятельности.

Ключевые слова: педагогика, фисилитатор, проектная работа, персонализация, онлайн-платформы, современная школа.

В последние десятилетия, в результате молниеносного процесса цифровизации системы российского образования, а также в силу ряда системных реформ – образовательная среда претерпела кардинальные изменения. Эти изменения коснулись не только содержательной стороны образования и наполняемости учебных материалов, но и ролей, которые выполняют учитель и ученик в рамках образовательного процесса. В рамках данного исследования предпринимается попытка проанализировать опыт работы преподавателя в современной школе и, через сравнения его с традиционными педагогическими концепциями, проследить изменения и тенденции, произошедшие в облике и задачах преподавателя современной школы.

Главным источником в данной работе выступают материалы педагогических советов МБОУ СШ №20 г. Дзержинск. Также в работе использовались статистические данные из открытых источников сети интернет, а также данные нескольких социологических исследований последних лет.

Современная система российского образования имеет значительную историю, уже почти 40 лет прошло с распада Советского союза и формирования в России демократической системы современного образования. Однако нельзя не заметить, что, несмотря на это факт, современная структура образования всё ещё находится под сильным влиянием советской дидактики. Это происходит в силу ряда естественных причин, прежде всего, в силу правопреемства современной системы по отношению к советской. Кроме того, важно учитывать, что современные педагогические вузы всё ещё готовят преподавателей по нормам и правилам педагогики позднего советского союза, в сущности, не меняя своего подхода к подготовке новых учителей. В результате этого при трудоустройстве молодой учитель испытывает колоссальный шок от нехватки актуальных знаний и навыков, в силу чего зачастую уходит из системы образования в первый год работы. Для того чтобы подобного не происходило, будущий преподаватель должен четко отдавать себе отчет о современных тенденциях образования и быть готовым к новым формам работы, что они предлагают. Благодаря использованиям описанных далее подходов возможно сокращение психоэмоциональной нагрузки на педагога, тем самым повышая его стрессоустойчивость и предотвращая профессиональное выгорание.

К наиболее актуальным образовательным тенденциям стоит отнести такие явления, как: проектное обучение, индивидуальный подход, работа с онлайн-платформами и нейросетями. Все эти тенденции настойчиво требуют радикального пересмотра традиционной роли учителя и ученика в образовательном процессе современной школы. Классическая модель образования и дидактики чётко утверждала, что главная роль учителя в образовательном процессе – это быть единственным источником знаний, преподавая в соответствии с чётким тематическим планом и контролируя работу учеников методом стандартизированных тестовых

форм. Роль ученика в подобной системе весьма небольшая – впитывать знания подобно губке, в чётком соответствии со структурой знаний, предоставляемых учителем. Данная система имела безусловные плюсы в условиях прошлого века, в силу ограниченности к источникам знаний и актуально, динамично обновляющейся информации. Теперь же, когда обычный школьник имеет доступ, в сущности, ко всем знаниям мира, пользуется системами искусственного интеллекта – данная система показывает ряд недостатков, требующих значимой коррекции и пересмотра. Прежде всего, это вопрос изменения роли преподавателя в современном образовательном процессе.

В современной образовательной системе главная роль преподавателя начинает больше склоняться к роли фасилитатора. Фасилитатор – это специалист, помогающий группе наладить контакт и прийти к общему решению [4, с. 29]. Чаще всего к их услугам прибегают в проектной деятельности и переговорном процессе. Он поддерживает, мотивирует, направляет, помогая учащимся самостоятельно находить решения и развивать критическое мышление. Ученик же, напротив, из пассивного «поглотителя знаний» становится активным и деятельным участником образовательного процесса, становясь более инициативным, проявляя и развивая свои оригинальные мысли и концепции. Подобное расположение ролей позволяет обогатить образовательный процесс ценными навыками для дальнейшей учёбы и работы. Ведь ученик, научившийся оригинально и нелинейно мыслить, сможет с большей вероятностью развить свои задатки и потенциал.

Далее, после оценки изменений ролевого поведения преподавателя и ученика в образовательном процессе, стоит затронуть и ряд образовательных тенденций, влияющих на данный процесс. И первым из изучаемых процессов станет, разумеется, интеграция технологий в образовательный процесс.

Технологии стали неотъемлемым элементом не только жизни и быта современного человека, но и важным элементом образовательного процесса. Современные ученики имеют невероятный доступ к любой интересующей их информации, а следовательно, и потенциально безграничные возможности к расширению своих знаний. Роль учителя во взаимодействии с современными технологиями заключается в выстраивании синтеза классической образовательной модели, расширяя её технологическим потенциалом современности. Учитель, безусловно, должен заложить основу для образовательной траектории ученика, но при этом предоставляя ему свободу получения знаний и автономность в процессе теоретического изучения материала. Одним из лучших способов выстраивания автономности образовательного процесса ученика является использование цифровых образовательных платформ, таких как «Учи.ру», «Фоксфорд» и т. д. [5, с. 68]. Благодаря таким платформам ученики способны самостоятельно распределять изучение теоретических блоков, более грамотно и комфортно планировать время на выполнение домашних заданий и саморефлексию. Также важно учитывать, что активное использование цифровых платформ разгружает преподавателя, предоставляя ему доступ к быстрому выставлению оценок, тем самым освобождая его время для методической работы и отдыха, понижая его уровень стресса.

Ученики, обладая навыками работы с цифровыми инструментами, могут сами проводить исследования, создавать проекты и делиться своими идеями с одноклассниками. Это приводит к появлению нового типа ученика – исследователя, который активно участвует в создании знаний, а не просто их потребляет [1, с. 65]. В данном процессе важно учитывать и еще одно технологическое новшество, плотно вошедшее в образовательный процесс – нейронные сети. Нейросети, их влияние на подростков активно изучаются в современной социологии, психологии, однако не стоит забывать, что нейросети – это всего лишь инструмент. Именно педагог должен сформировать отношение к нейросетям не как к аналогу ГДЗ, но как к полезному инструменту для создания презентаций, редакции текстовых набросков, созданию анимации и т. д. Нейросеть – это подлинный помощник для проектной деятельности учеников, развитию которых уделяется так много времени в последнее время.

Современные образовательные тенденции акцентируют внимание на важности совместной работы преподавателя и ученика [1, с. 54]. Учителя и ученики работают в команде, создавая совместные проекты и решая задачи. Эта модель требует от учителей навыков работы в группе, умения организовать процесс взаимодействия и создать атмосферу доверия и открытости.

Учителя должны учитывать особенности каждого ученика, его интересы и уровень подготовки. Это требует от педагогов гибкости и способности адаптировать учебные материалы и методы в зависимости от потребностей учащихся. Учителя должны регулярно проводить диагностику знаний и навыков учеников, чтобы выявить их сильные и слабые стороны [2, с. 324]. Индивидуализированный подход напрямую влияет на мотивацию учащихся. Когда ученики изучают материал, который соответствует их интересам, они с большей вероятностью будут активно участвовать в учебном процессе и стремиться к достижениям [3, с. 215]. Это, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию материала и его усвоению.

Учащиеся, работающие над проектами и задачами, которые они выбрали сами, учатся критически анализировать информацию, делать выводы и принимать решения. Это развивает их аналитические способности и готовность к самостоятельному решению проблем.

Трансформация ролей учителя и ученика в контексте современных образовательных тенденций является необходимым шагом для адаптации к быстро меняющемуся миру. Учитель уже не является единственным источником знаний, а становится наставником и проводником в мире информации. Ученик, в свою очередь, принимает активное участие в своем обучении, становится исследователем и соавтором. Эти изменения способствуют созданию более динамичной, интерактивной и эффективной образовательной среды, готовой к вызовам будущего.

Список литературы

1. Афанасьев В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности: учеб. пособие для СПО / В.В. Афанасьев, О.В. Грибкова, Л. И. Уколова. – М.: Юрайт, 2017. – 154 с.
2. Воробьева С.В. Современные средства измерения результатов обучения в общеобразовательной школе: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.В. Воробьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 740 с.
3. Гребенюк О.С. Педагогика индивидуальности: учебник и практики для бакалавриата и магистратуры / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. – 2-е изд., доп. – М.: Юрайт, 2018. – 410 с.
4. Коноплева Н.А. Организация социокультурных проектов для детей и молодежи: учеб. пособие для СПО / Н.А. Коноплева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 254 с. EDN GMYYCV
5. Коротаева Е.В. Практикум по решению профессиональных задач в педагогической деятельности: учеб. пособие для академического бакалавриата / Е.В. Коротаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 136 с. EDN HNYAEM

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (ПАМЯТИ И.Н. УЛЬЯНОВА И И.Я. ЯКОВЛЕВА)

Алексеева Галина Юрьевна

учитель

МБОУ «СОШ №7»

г. Канаш, Чувашская Республика

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПОДВИГ И.Я. ЯКОВЛЕВА: ОТ СОЗДАНИЯ АЛФАВИТА ДО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Аннотация: в статье исследуется многогранная деятельность И.Я. Яковлева (1848–1930) и её влияние на становление и развитие чувашской культуры в конце XIX – первой трети XX века. Проблематика работы заключается в преодолении устоявшегося в советской историографии узкопедагогического взгляда на Яковлева как исключительно на «учителя чувашского народа». Автор ставит цель комплексно проанализировать роль Яковлева в создании национальной письменности, системы светского образования, переводческой школы и формировании первых чувашских литературных канонов. Методологической основой исследования служат историко-генетический и системный подходы, а также принцип историзма, позволяющий рассмотреть деятельность Яковлева в контексте модернизационных процессов Российской империи. Результаты исследования показывают, что Яковлев не просто адаптировал христианскую миссионерскую модель, но создал оригинальную культурно-просветительскую систему, в рамках которой чувашский язык и литература обрели институциональные формы (школа, печать, театр). Делается вывод о том, что И.Я. Яковлев является ключевым агентом культурного перехода чувашского общества от традиционной аграрной культуры к национально-ориентированной модернизации.

Ключевые слова: Яковлев И.Я., чувашская культура, новая чувашская письменность, Симбирская чувашская школа, просвещение, национальная интеллигенция, переводная литература, культурный билингвизм, аккультурация, модернизация традиционного общества.

В истории каждого народа есть фигуры, чьё имя становится символом целой эпохи. Для чувашского народа такой фигурой является Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930) – педагог, просветитель, создатель современного чувашского алфавита и основатель системы национального образования. Однако до сих пор в публичном дискурсе и даже в академической литературе его образ нередко сводится к архетипу «доброго учителя», что обедняет понимание его реального вклада. Настоящая статья представляет собой попытку целостного анализа места И.Я. Яковлева в развитии чувашской культуры, рассматривая его не только как педагога, но и как культурного стратега, переводчика, издателя и создателя социальных лифтов для чувашской молодёжи.

Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра наследия Яковлева в свете современных постколониальных и культурологических теорий. В условиях глобализации вопрос о механизмах сохранения и развития национальных культур малых народов становится особенно значимым, и опыт Чувашии рубежа XIX–XX веков может служить уникальной моделью.

Исторический контекст и формирование мировоззрения И.Я. Яковлева.

Иван Яковлевич Яковлев родился в чувашской семье в селе Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии. Его раннее сиротство, жизнь в русскоязычной среде (в семье купца П.В. Кротова) и обучение в Симбирской гимназии, а затем на историко-филологическом факультете Казанского университета сформировали уникальный бикультурный

опыт. Яковлев оказался на стыке двух миров: патриархального чувашского и урбанизированного русского.

Важнейшим фактором его мировоззрения стало знакомство с идеями Н.И. Ильминского – миссионера и тюрколога, разработавшего систему инородческого образования, основанную на обучении на родном языке. Однако Яковлев сумел преодолеть чисто миссионерские рамки системы Ильминского. Если для последнего родной язык был лишь инструментом для более эффективной христианизации, то для Яковлева он стал самоценной основой для развития национальной культуры [3, с. 45].

Создание чувашской письменности как культурный акт.

Ключевым достижением Яковлева стала реформа чувашского алфавита. В 1871 году он на основе русской графики разработал алфавит, который учитывал фонетические особенности чувашского языка (включая умлауты). В отличие от предыдущих попыток (например, букваря С.М. Михайлова-Яндуша), азбука И.Я. Яковлева оказалась удобной для типографского набора и обучения.

В 1872 году вышел его «Букварь для чуваш», выдержавший множество переизданий. Однако значение этого букваря выходит далеко за рамки учебного пособия. Он стал первым светским печатным текстом на чувашском языке, который ввёл в литературный оборот живую народную речь. Как отмечает современный исследователь В.Г. Родионов, «букварь И.Я. Яковлева был не только азбукой, но и хрестоматией, и книгой для чтения, и первым сводом чувашского фольклора» [4, с. 112].

Симбирская чувашская школа как культурный центр.

В 1873 году Яковлев основал Симбирскую чувашскую школу (позже – Симбирскую чувашскую учительскую школу). Это учебное заведение стало подлинной кузницей кадров для всей чувашской культуры. За 50 лет её существования школу окончили более 1000 учителей, которые открыли сотни начальных школ в чувашских сёлах Поволжья и Урала [1, с. 89].

Но главное – школа стала местом зарождения чувашской интеллигенции. Здесь сформировались писатели К.В. Иванов, Ф.П. Павлов, Н.В. Шубоссинни, учёные-педагоги и этнографы. Яковлев сознательно создавал среду, в которой поощрялось литературное творчество на родном языке. При школе действовал драматический кружок, ставились первые спектакли на чувашском языке.

Переводческая деятельность и формирование литературного языка.

Яковлев считал, что для полноценного развития чувашской культуры необходимо создание корпуса светской литературы. По его инициативе и при его непосредственном участии были переведены на чувашский язык произведения А.С. Пушкина («Сказка о рыбаке и рыбке», «Капитанская дочка»), Л.Н. Толстого («Кавказский пленник»), И.А. Крылова (басни), а также учебные тексты по географии, истории и естествознанию.

Это была не механическая калька с русского. Яковлев и его ученики вырабатывали нормы чувашского литературного языка, искали эквиваленты для отвлечённых понятий, научных и общественно-политических терминов. Таким образом, язык из средства бытовой коммуникации превращался в язык культуры, науки и образования. Исследователь А.А. Тимофеев отмечает, что «переводческая школа Яковлева стала основой для последующего оригинального творчества, в частности для поэмы К.В. Иванова «Нарспи» [5, с. 204].

Проблемы и противоречия наследия Яковлева.

Объективный анализ требует признания и противоречивого характера деятельности Яковлева. Будучи государственным служащим (инспектором чувашских школ Казанского учебного округа), он действовал в рамках политики «христианизации и русификации». Его школа была церковно-учительской, а программа включала Закон Божий. Некоторые чувашские национальные деятели (например, М.Ф. Акимов) критиковали Яковлева за излишнюю ориентацию на русскую культуру и недостаточное внимание к дохристианским традициям.

Тем не менее, современные исследователи всё чаще приходят к выводу, что Яковлев избрал прагматичный путь: в условиях имперской политики сохранение языка и культуры было

возможно только через их интеграцию в образовательное и культурное пространство России. Он спасал чувашский язык не вопреки государству, а с помощью его институтов.

Итоги и значение для современной чувашской культуры.

Оценивая место И.Я. Яковлева в развитии чувашской культуры, можно утверждать, что он создал её институциональный фундамент. До Яковлева существовала чувашская народная (фольклорная, обрядовая) культура. После Яковлева появилась чувашская национальная культура в современном смысле: с письменностью, литературой, школой, периодической печатью (газета «Хыпар», 1906 г. – выходила при его поддержке) и зачатками профессионального театра.

В 1918 году, уже при советской власти, именно алфавит И.Я. Яковлева (с небольшими изменениями) был положен в основу нового чувашского литературного языка. В 1920-е годы его ученики создали Чувашский государственный театр, Чувашский институт народного образования.

Заключение.

И.Я. Яковлев – фигура не только национального, но и общероссийского масштаба. Его место в развитии чувашской культуры уникально: он одновременно был реформатором языка, организатором образования, издателем, педагогом-новатором и политическим прагматиком. Именно эта многогранность позволила ему за полвека совершить культурный переворот, который в обычных условиях требует столетий. Чувашская культура XX и XXI века, её литература, наука и образование несут на себе отпечаток его просветительской системы. Изучение наследия Яковлева остаётся актуальным для понимания механизмов культурного выживания малых народов в эпоху модернизации.

Список литературы

1. Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев: жизнь и просветительская деятельность / Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1998. – 287 с.
2. Леонтьев А.П. Чувашская школа Симбирска: исторический опыт и культурное наследие / А.П. Леонтьев // Вопросы образования. – 2005. – №4. – С. 88–102.
3. Петров Н.П. Система Ильминского и чувашское просвещение: адаптация или трансформация? / Н.П. Петров // Этнографическое обозрение. – 2010. – №2. – С. 40–55.
4. Родионов В.Г. Чувашская литература XIX – начала XX века: генезис и эволюция / В.Г. Родионов. – Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета, 2006. – 308 с.
5. Тимофеев А.А. Переводческая деятельность И.Я. Яковлева и формирование чувашского литературного языка / А.А. Тимофеев // Ученые записки Чувашского государственного института гуманитарных наук. – 2018. – Вып. 45. – С. 200–210.
6. Яковлев И.Я. Воспоминания / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1982. – 271 с.
7. Ялбир Н.И. Симбирская чувашская школа как феномен культурного возрождения / Н.И. Ялбир. – URL: www.ens.sar.ru (дата обращения: 15.04.2026).

Ананикова Виктория Викторовна

канд. психол. наук, доцент

Анаников Кирилл Юрьевич

студент

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-156488

ВКЛАД И.Н. УЛЬЯНОВА И И.Я. ЯКОВЛЕВА В РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЬСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: в статье представлен краткий очерк одного из периодов в истории России, связанный с активным реформированием народного образования. Отмечается роль делегирования регионам определенных полномочий в управлении образованием. Показаны особенности работы И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева как инспекторов народных училищ Симбирской губернии, анализируется их вклад в просветительскую деятельность, в развитие народного образования и совершенствование педагогической квалификации учительства в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: история образования, реформы, культура, народное образование, просветительская деятельность, педагогическая система, идеи К.Д. Ушинского, работа И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, педагогические курсы, съезды.

Одним из периодов в истории России, ознаменовавшим активное изменение народного образования, считаются 60-е гг. XIX в. Так, вслед за отменой крепостного права в 1861 г. начинается период, связанный с проведением ряда школьных реформ [7, с. 73]. Передовые деятели (круги интеллигенции) того времени стремились принять непосредственное (активное) участие в обновлении разных бытийных сфер, задать вектор развития страны в целом и, в частности, оформить народное образование в соответствии со своими представлениями об идеальном. Содержание этих представлений у тех деятелей, кто стремился к обновлениям, в чем-то было и вариативным, и противоречивым, но общей была вера в силу просвещения. Идеи о важности учета интересов народа, прежде всего крестьян, о наличии определенной ответственности перед народными массами активно продвигались участниками общественно-педагогического движения. Именно просвещение признавалось средством, которое формирует личность и является основой развития всего того, что отвечает интересам человека, делает его свободным. Ответственность передовых деятелей состояла в распространении образования и культуры в народных массах, многие считали своим долгом участие в культурно-просветительской работе, в открытии специальных издательств и т. п. В этой ситуации правительство полагало целесообразным «стать во главе сего движения и обратить на пользу бессознательное увлечение праздных и бродящих умов», такое решение было также важной превентивной мерой – «зрело обдуманном руководством предупредить всякую возможность уклонения к вредным началам» [7, с. 74]. Прогрессивная образовательная политика в годы правления Александра II была связана с работой А.В. Головнина, в конце 1861 г. ставшего «у руля» Министерства народного просвещения [7]. Реформирование системы образования началось с изменений в самом управлении, с его децентрализации и расширения компетенции попечителей учебных округов, делегирования в регионы определенных полномочий в управлении. Реформы коснулись законодательной и программно-методической базы образования. Отличительной особенностью подготовки соответствующих нормативных актов стало то, что они проводились в атмосфере широкой гласности, когда

печатались и были доступны для обсуждения все предварительные варианты образовательных документов. Наряду с прочими также были подготовлены документы, определяющие основы в системе подготовки учительских кадров, созданы предпосылки для развития учительского творчества и проявления педагогической инициативы.

Если ещё в середине XIX в. большинство работников школ были просто выбраны из грамотных людей, отставных солдат и недоучившихся семинаристов, то, в результате предложенных реформ, примерно два десятилетия спустя, появились специальные педагогические курсы для подготовки, переподготовки и совершенствования квалификации учителей [6]. В дополнение к ним были организованы съезды, выставки и т. п. мероприятия, ориентированные на развитие и распространение теоретических основ и практики организации (передового опыта) просветительской деятельности. В числе первопроходцев в этом вопросе был Илья Николаевич Ульянов, ставший в сентябре 1869 г. инспектором народных училищ Симбирской губернии, где, несколько ранее, в августе этого же года, были открыты первые курсы [6]. К этому времени И.Н. Ульянов имел продолжительный опыт работы учителем (1855–1869), уже более трех десятилетий Илья Николаевич трудился на ниве народного просвещения. Теперь он стал инспектором, но для него это назначение открывало не столько право осуществлять надзор за другими, сколько возможность продолжить служение народу через развитие системы профессиональной подготовки и повышения педагогической квалификации учительства, через совершенствование просветительской деятельности в школах. И.Н. Ульянов стремился сделать все от него зависящее, чтобы поднять дело народного образования в вверенной ему губернии.

Учение на данных курсах предусматривало двухлетний срок и приравнивалось, по своему учебному плану, к курсу учительских семинарий [6]. Первый год отводился на изучение общеобразовательных предметов, педагогики и дидактики. Для лучшего ознакомления с ними и освоения методики первоначального обучения были организованы выходы на практику в городские приходские училища. Второй год также предполагал совмещение в изучении теории (посещение занятий, самостоятельная работа по изучению источников) и практики (собственные занятия в училищах и их последующий разбор в присутствии методиста и руководителя практики). И.Н. Ульянов лично присутствовал на практике и, по ее итогам, давал прежде возможность высказаться самим начинающим педагогам относительно полученных результатов, после, весьма деликатно (не повышая голоса и не выражая раздражительности), сам делал замечания, обращал внимание на допущенные ошибки и на то, как их исправить и впредь избегать. Перед проведением уроков заблаговременно разбирались их конспекты, что способствовало большей эффективности труда и продуктивности просветительской деятельности. При организации подготовки учителей И.Н. Ульянов полагал, что знакомству с организационными вопросами не следует уделять основное время, более важным следует считать знакомство с приёмами и способами рационального современного обучения конкретным дисциплинам. Илья Николаевич уделял большое внимание тому, чтобы педагогическим курсам была доступна библиотека, полки которой наполнены лучшими учебниками того времени, справочниками, словарями, педагогическими журналами, а также коллекциями предметов наглядного обучения. И.Н. Ульянов, как последователь педагогической системы К.Д. Ушинского, также включил в библиотечный фонд его педагогические сочинения. К числу идей К.Д. Ушинского, которые нашли особый отклик у его последователя, можно отнести следующие: все формы и приемы обучения должны соответствовать возрастным особенностям учащихся, уровню их развития; «влияние нравственности составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем ... наполнение головы познаниями» [10, с. 431]; пустая, ни на чем не основанная теория оказывается такой же никуда не годной вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которому не предшествует и за которым не следует идея [9, с. 284–285]. Таким образом, педагогические курсы, в определенной степени, представляли собой живую, динамичную систему, в которой учителю или воспитателю следовало вобрать в себя не только готовые теоретические знания и

практические приемы, но и подготовиться к поиску новых практических решений с каждым новым уроком или занятием, с учетом особенностей учащихся и ситуации времени. Реализация этой системы предполагала становление (воспитание) человека как образованного и сильного духом, готового противостоять «невыгодным жизненным условиям» [8]. Илья Николаевич принял на себя руководство работой этих курсов, полагая, что это «новая кузница кадров» в развитии системы профессиональной подготовки и повышении педагогической квалификации учительства (народных учителей). В последующем И.Н. Ульянов свидетельствовал перед губернским земским собранием, что «учителя, подготовленные для своих специальностей, придают училищам характер правильно организованных школ и ставят себя в хорошие отношения как к ученикам, так и к родителям учащихся» [2, с. 95–96]. И.Н. Ульянов ходатайствовал об обеспечении выпускников педагогической литературой и об улучшении их материального положения в общем, и его ходатайства не были отклонены [8].

Постепенно профессиональная подготовка и повышение педагогической квалификации учительства поднялись на новый уровень. Для повышения уровня педагогического образования была предложена новая форма – учительские съезды. Организация многих из них имела всероссийский уровень, то есть появилась возможность послушать лекции известных методистов и приобрести уникальные учебные пособия. Обсуждались вопросы дисциплины на уроках и лучшей их организации (от составления расписания до методик преподавания отдельных дисциплин).

В связи с вышесказанным следует подчеркнуть весомый вклад неутомимой созидательной работы И.Н. Ульянова, значимость возглавляемых им педагогических курсов в становлении народного образования Симбирской губернии. Работа И.Н. Ульянова не прошла бесследно, выпускники «ульяновцы» сыграли важную роль в дальнейшем развитии образования как в рассматриваемой губернии, так и на других территориях страны, в том числе благодаря опыту и традиции учительских съездов [5]. Другом и наставником Илья Николаевич Ульянов был для многих педагогов, в частности, он стал таковым для Ивана Яковлевича Яковлева.

В 1875 году И.Я. Яковлев был назначен инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, с центром пребывания в Симбирске [3]. Он очень ответственно относился к этому назначению. Иван Яковлевич не менее двух раз в год совершал объезды всех школ, где обращал внимание на их хозяйственное состояние и оснащение учебно-методическими материалами. Он занимался подготовкой к изданию необходимой научных, светских и религиозных книг. И.Я. Яковлев не только давал определенные педагогические указания учителям, но и сам лично проводил нравственные беседы с учащимися. Иван Яковлевич полагал, что учебная работа в школе должна сочетаться в различных формах с физическим трудом (с работой в мастерских). Однако ключевым для И. Я. Яковлева было стремление как можно более эффективно организовать обучение русскому языку, чтобы народ мог также сознательно впитывать в себя русскую культуру, наряду с языком и культурой родного края.

Продолжая начатую И.Н. Ульяновым просветительскую деятельность, Яковлев И.Я. содействовал дальнейшей организации педагогических курсов и созыву учительских съездов [8]. При Симбирской учительской школе в 1884 г. прошел один из них, где наряду с прежними вопросами (о дисциплине, об организации библиотек, о выборе книг, о и продолжительности учения), обсуждались новые актуальные вопросы (о наказаниях и наградах, об устройстве в школу девочек и приходящих из других селений учащихся, о сроках приема учеников в школу). И.Я. Яковлев занимал вверенную ему должность более четверти века, стараясь честно и свято служить делу народного просвещения [4]. Безусловно И.Я. Яковлев, как и его наставник И.Н. Ульянов, продемонстрировал пример самоотверженной работы и бескорыстного служения народу [5].

В заключение следует подчеркнуть особую чуткость И.Н. Ульянова и Яковлева И.Я. к социально-образовательным потребностям системы профессиональной подготовки и повышения педагогической квалификации учительства на рубеже веков (в конце XIX – начале XX в.). Сегодня курсы и съезды могут быть организованы несколько иначе, но важно другое –

они не утратили своей актуальности. В настоящее время высшие учебные заведения (академии, университеты и институты) страны является ключевыми учреждениями в сфере образования и распространения знаний. Они предстают как флагманы, то есть как те, кто «задаёт направление» просветительской деятельности и прогресса образования в современном обществе.

Список литературы

1. Алпатов Н.И. Педагогическая деятельность И.Н. Ульянова / Н.И. Алпатов. – М.: Учпедгиз, 1956. – 198 с.
2. Кондаков А.И. Директор народных училищ И.Н. Ульянов / А.И. Кондаков. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1964. – 319 с.
3. Краснов Н.Н. Педагогическая система И.Я. Яковлева / Н.Н. Краснов // Вестник ЧГУ. – 2006. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-sistema-i-ya-yakovleva> (дата обращения: 26.04.2026).
4. Помелов В.Б. Просветитель Иван Яковлевич Яковлев / В.Б. Помелов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – №3 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitel-ivan-yakovlevich-yakovlev> (дата обращения: 26.04.2026).
5. Сергеев Т.С. Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова и современность: монография / Т.С. Сергеев. – М.: МГГУ, 2009. – 388 с.
6. Сергеев Т.С. Курсовая подготовка и переподготовка учителей в педагогической системе И.Н. Ульянова / Т.С. Сергеев // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2010. – №3–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurovaya-podgotovka-i-perepodgotovka-uchiteley-v-pedagogicheskoy-sisteme-i-n-ulyanova> (дата обращения: 26.04.2026). EDN MWKVBVN
7. Смирнов В.И. История образования и педагогической мысли. Ч. II. История отечественного образования и педагогики: учеб. пособие / В.И. Смирнов. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2012. – 421 с.
8. Ульянов И.Н. Избранное: статьи, документы, материалы / И.Н. Ульянов; сост. А.Л. Карамышев. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983. – 248 с.
9. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения / К.Д. Ушинский. – В 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1974.
10. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в воспитании / К.Д. Ушинский // Собр. соч. – В 11 т. Т. 2. – М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – 656 с.

Бурматов Александр Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Куйбышевский филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический университет»
г. Куйбышев, Новосибирская область

ШКОЛА СЕЛА В ГОДЫ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1929–1931 гг.)

Аннотация: в статье рассматривается ситуация в сельской школе в годы сплошной коллективизации и введения всеобщего начального обучения. Это период подготовки кадров, который должен был начаться с начальной школы. Особое внимание уделяется школе Сибири. Исследование базируется на официальных публикациях изучаемого периода, так как многие из источников являются библиографической редкостью, так как ранее изымались из общедоступных библиотек, находились в спецфондах, или являются малотиражными изданиями регионального характера.

Ключевые слова: школа, первая пятилетка, культурная революция, модернизация, Барабинский округ.

Положение с народным образованием было ужасающим. Оно мало изменилось и к середине 1920-х годов, несмотря на усиление внимания к проблемам образования советской власти. Перепись населения 17 декабря 1926 г. показала крайнее отставание страны от европейских государств в сфере просвещения и образовании. На 1000 человек населения приходилось неграмотных в Германии 0,4 чел., в Англии 7, США 59, во Франции 89, в СССР 396.

80 Гуманистическая миссия просветительства и формирование социально-культурного пространства России (памяти И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева)

Старше 8 лет в Советском Союзе было грамотных 65,4% мужчин и 36,7% женщин, обоего пола 50,4% [12, с. 50, 51].

Первая пятилетка (1928–1933 гг.) в СССР предусматривала три основные составляющие модернизации страны: индустриализация, коллективизация и культурная революция. При этом последней уделялось не меньшее значение, чем экономическим составляющим. Лозунг «Техника решает все» не мог быть реализован без составляющей – кадры. Кадры начинались готовить еще в школе. Год «великого перелома» назвал И. В. Сталин 1929 г. Поэтому отправной точкой нашего исследования является он.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) (10–17 ноября 1929 г.) рассматривал вопросы индустриализации и реконструкции сельского хозяйства. В решениях пленума отмечалось: «Недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах... обострился в нынешний период бурно разворачивающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Истекший год ... ставит еще с большей остротой вопрос о всемерном форсировании и улучшении дела подготовки... специалистов» [3, с. 585]. Экономист К. Розенталь отмечал, что на 1 октября 1929 года... не хватает 68% инженеров и 69% техников. «Вся существующая и вновь запроектированная... сеть техникумов СССР... дает 36% потребности в техниках» [18, с. 51], – писал К. Розенталь. Встал вопрос о качестве специалистов. В резолюции ноябрьского пленума до доклада Л. М. Кагановича отмечалось: «Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественным кругозором и качествами, необходимыми для организаторов...» [3, с. 586].

Дальнейшее развитие народного просвещения было отражено в перспективных планах на последующие годы. План развития РСФСР на 1929–30 гг. требовал: «Основные установки в области народного просвещения... сводятся к следующему: а) добиться большей увязки всей культурной работы с потребностями социалистического строительства..., социальной и технического реконструкции сельского хозяйства ...в) усилить план ... развития культурного строительства с обеспечением первоочередного удовлетворения запросов рабочих, батраков, деревенской бедноты... г) развить самодеятельность населения путем мобилизации средств и натуральной трудовой помощи населения в целях ускорения темпа культурного строительства» [1, с. 384]. Из самих задач культурного строительства вытекает, что решающее значение приобретает работа школ сельской местности.

Для реализации решений ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) огромное внимание уделялось работе со школьниками. Это будущие работники народного хозяйства. В методическом письме, посвященном практической работе с детьми для усвоения ими решений данного пленума, категорически запрещалось вести разговор по ознакомлению с документами и поставленными проблемами. Школьников нужно было ознакомить с намеченными программами преобразований конкретных школ, техникумов, вузов, системе подготовки кадров и приоритетных направлениях развития отраслей хозяйства и подготовки специалистов необходимых квалификаций. Настоятельно рекомендовалось для большей результативности вести беседы отдельно для учеников 5–7 классов и 8–10 классов. Школе отводилась роль структуры, ведущей подготовительную работу для высших уровней образования [2]. Подробнее это рассмотрено автором в ранее опубликованных статьях [10; 11]. Школе предстояло быть одной из ведущих сил, осуществляющих культурную революцию и проведение всеобщего обязательного обучения [13, с. 10].

Прошедший в июне-июле 1930 г. XVI съезд партии поставил вопрос о введении всеобщего обязательного обучения. В Политотчете ЦК на XVI съезде ВКП(б) 27 июня 1930 г. И. В. Сталин заявил: «Главное теперь – перейти на обязательное первоначальное обучение... Мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования... Настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного всеобщего первоначального образования» [20, с. 299, 300].

В резолюции XVI съезда партии по отчету ЦК ВКП(б) констатировалось: «Проведение всеобщего обязательного обучения и ликвидация неграмотности должно стать боевой задачей партии» [4, с. 103]. XVI съезд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода – проблему культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. Съезд обращает внимание на необходимость их усиления [4, с. 102, 103; 13, с. 10].

Издавалась литература и пособия для разъяснения целей и задач «текущего момента». Книга С. А. Кивотова «Школа и хозплан колхоза» презентовалась как «Пособие для учителей колхозных школ 1 ступени и для школ колхозной молодежи». Фактически предназначалась для руководящих работников органов просвещения и районных властей. Постановка и изложение первых вопросов, изучаемых в книге («Что такое организация хозяйства?», «Зачем колхозу нужен производственный план?», «Порядок составления производственного плана колхоза» [16, с. 5–11]) говорят об агитационной направленности, а не практической деятельности учителей в младших классах. Содержание было полезным для школ колхозной молодежи. Для школы 1 ступени можно было использовать работу в избе-читальне и красном уголке. Наличествует последнее как часть плана культурно-бытовой работы колхоза и находится в разделе «Приложения» как строка плана работы без конкретного содержания [16, с. 48, 49]. С. А. Кивотов писал в предисловии: «Предлагаемая работа представляет собой одну из первых попыток дать... школе практические указания, как ей принять участие в составлении производственного плана колхоза... Объем вхождения школы в хозяйственную и культурно-бытовую жизнь колхоза в различных местах... будет разным. Поэтому... каждая школа возьмет то, что ей нужно и посильно» [16, с. 3].

Иногда инициатива исходила снизу. Например, опыт работы школ Красногвардейского района Ленинградской области был оформлен в выпущенной книге [14]. Книга представляет обобщенный опыт комплексного изучения района по основным направлениям. Это и краеведение, физико-географические условия (географическое положение, рельеф, климат, гидрография, почвы, растительный покров и т. д., агрономическая работа, общественно-экономические (производственные: промышленность, животноводство, земледелие, формы ведения крестьянского хозяйства, доходность крестьянского хозяйства) и культурно-бытовые условия (население, его состав, естественное движение). Все это составляет «Производственно-краеведческий справочник Красногвардейского района Ленинградского округа к началу 1928–29 учебного года». Особый раздел составляет вопрос о путях использования краеведческого материала в производственной работе учителя и агронома, а также о возможностях использования опыта работы Красногвардейского района в других районах [14, с. 203]. Через год материал был систематизирован и издан сборником. Однако тут же устарел. Многие показатели стали недоступными из-за реконструкции сельского хозяйства. Особенно это касается доходности крестьянского хозяйства и естественного движения населения. Опыт является единственным в своем виде.

Большое внимание уделялось новым формам организации детей. Особое значение придавалось пионерской организации. А. Семенников отводил подрастающему поколению большую роль. Он писал: «Дети – золотой запас... Оторвать ребят от разлагающего влияния мелкобуржуазной семьи – такова ближайшая наша задача. Ее с успехом может выполнить организация юных пионеров, опираясь на колхозное движение... Пионерская организация сможет развернуть грандиозную работу, объединяя многомиллионные массы детворы, ставя их на службу социалистическому строительству... Чрезвычайно важный вопрос: это вопрос о кадрах вожатых... На работу с пионерами выделяются комсомольцы, не способные к руководству детьми... Семья «пилит» их на все корки за то, что они работают, а денег не получают... В колхозе положение должно измениться к лучшему. Заинтересованность колхоза в пионерской организации как в своей неотъемлемой части создаст иное отношение и к работе вожатых. Колхоз должен сократить время производственной работы вожатого на два или три часа в день с полной оплатой этих часов» [19, с. 7–9]. На практике это осталось благим

пожеланием. Поэтому возникла необходимость переложить это дело на плечи учителей. Колхозы не только не освобождали детей от работ (как планировалось), а продолжали традиции, сложившиеся в семье – работать от зари до зари. Работать дети начинают с 7–8 лет. В летнее время работа продолжается 10–12 часов в сутки, нормирования детского не существует. Оплата труда крайне низкая – максимум 50–80 копеек в день, а во многих колхозах она составляет 10–15 копеек в день [19, с. 13]. Отношение к колхозному труду оказывалось негативным. «Я не хочу быть колхозницей, потому что там плохо. Там много дерутся и ничего не дают. Мои родители не идут – и я не пойду. Во всех деревнях ругаются и говорят, что в колхозах плохо. А было бы хорошо, так вся Россия пошла бы», – заявила респондентка пионерского возраста. Оговаривалось, что это несколько случаев из многих опрошенных. В условиях беспрецедентного прессинга на населения негативные взгляды на политику власти все же открыто высказывались [19, с. 8].

Дети заняты работой в колхозе не только летом. «Они работают и зимой. Это приводит к весьма нежелательным результатам». Журнал «Коллективист» писал: «Многие колхозы обучают своих детей в школе I ступени, но как? Почему колхозники-учащиеся считаются плохими учениками?.. Ученики в колхозе имеют определенную производственную нагрузку, мешающую нормальной учебе. Перед некоторыми (особенно перед учениками ШКМ [школа колхозной молодежи – А. Б.], которые учатся за свои средства) вопрос стоит так: идти сегодня в школу или на работу, чтобы заработать на обед» [19, с. 14]. Даже в передовых коммунах «совершенно не задумывались над облегчением детского труда: «Весь состав школьников в рабочее время вливался в ряды работников, заменяя собой взрослых коммунаров. При таком положении школьники за рабочей сезон зарабатывали на все своё содержание; поэтому последнее коммуны не обременяло. Когда же отправили школьников учиться в город, то содержание детей в городе, их обслуживание и расходы на плату за учение, учебники и проч. стали обходиться дорого. Кроме того, и в хозяйстве за отсутствием детей получается большая брешь, так как по всякому делу приходится теперь идти взрослому коммунару или коммунарке... В результате расход на каждого ребенка получился выше расхода на каждого работника» [19, с. 15]. Предполагалось произвести механизацию труда в колхозах. Это должно было привести к отмене детского труда и сокращению рабочего дня. Четко оговаривалось что, «освобождая детей от производственного труда, мы не должны делать из них бездельников, а должны воспитывать их в трудовой обстановке через учебно-воспитательный труд... Пионерский отряд в колхозе должен всячески добиваться использования детского труда, выполнения... требований об охране труда ребят» [19, с. 16, 17]. На пионерские организации возлагалось создание детских трудовых артелей, распространение культурных знаний, работа в библиотеке, работе детских яслей и дошкольным площадкам. Особую роль они выполняли в деле борьбы с неграмотностью, в борьбе за здоровый быт, внедрение новых праздников. Большое значение деятельности пионеров отводилось в процессе радио. Перед ячейками комсомольцев и пионеротрядами поставили задачу – «продвижение радио в деревню и организацию групп любителей в городах» [8, с. 18]. Инструкции утверждали деятельность школы в ходе посевной кампании. Ошибки исправляли по ходу дела или по его завершению. В 1931 г. господствовал лозунг «Школа – цех колхоза» и связанная с ним «левацкая практика» в период весеннего сева 1931 года «принесли много вреда сельской школе». Лозунг означал «механический перенос принципов и форм организации труда взрослых колхозников на массу учащихся, построение учебной работы по... большому общешкольному проекту «Ударно проведем второй большевистский сев» ломало имеющиеся учебные программы, планы, расписание и ... срывало нормальный ход учебной работы». Это было признано вредительством. Работа школы в ходе посевной кампании должна неуклонно соответствовать постановлениям ЦК ВКП(б) о школе на основе «непримиримой борьбы со всякого рода оппортунистическими извращениями политики партии в школьной работе». Народный комиссариат просвещения требовал: «Задача каждой школы заключается в том, чтобы правильно определить свое место в проведении третьей большевистской весны, не ломая учебных

планов и программ, не нарушая твердого расписания, полностью обеспечивая систематическое прохождение курса и подчиняя всю работу школы, в связи с весенним севом учебным и воспитательным целям» [6, с. 4].

На школу возлагалась ответственность в «деле борьбы с родительским произволом». Касаткин В. Н. (директор Новочеркасского политехнического института в 1929/30 гг., и директор МГУ в 1930–1934 гг.) писал: «Школы могут и должны принять все меры для того, чтобы родители, не дожидаясь законодательной указки, отдавали детей в школу своевременно, разъясняя невыгодность задержки их на год на два года в домашнем хозяйстве, и поднять по этому вопросу широкое общественное движение под лозунгом «отдавать детей в школу своевременно и учить до конца курса». Решающее значение в борьбе с второгодничеством и отсевом и должна сыграть школа путем организации дополнительных занятий с отстающими и предварительных летних занятий с детьми рабочих, батраков и бедняков, подлежащих зачислению в школы» [15, с. 22, 24].

На местах проблемы страны стояли острее. Рассмотрим эти проблемы на примере сельскохозяйственного региона Сибирского края. Например, Барабинский окружком (Сибирский край) исполнительного комитета на 3 пленуме рассматривал вопросы образования после обсуждения ситуации с весенней сельскохозяйственной кампании, а после вопросов просвещения рассматривалась ситуация с сельхозналогом [5, с. 1]. В постановлении пленума Барабинского окружкома отмечалось, что бюджетные ассигнования выросли на 28%, при этом значительно повысилось привлечение средств от общественных организаций и населения, это позволило увеличить сеть школ 1 ступени в округе на 15,5% (с 920 до 1063), в том числе для национальных меньшинств на 16, или 19%; школ повышенного типа с 34 до 46 комплектов (на 35%, изб-читален с 63 до 85 (на 38%). Стало обучаться в школах 1 ступени вдвое больше с 4 тыс. до 8 тыс. Повысилось материальное обеспечение батраков и бедняков (для них стало 480 стипендий, в прошлом году 207). Улучшились качественные показатели школ – снизился процент второгодничества в школах. Отмечается усиление интернационального и антирелигиозного воспитания. Увеличился выпуск воспитанников детдомов, пришедших на работу на производство, в школы повышенного типа и колхозы [5, с. 12]. Отмечались общие для сельской местности страны проблемы: «полностью культурные запросы не удовлетворяются, недостаточное обеспечение культ[урных]учреждений помещениями и работают без должного руководства». Констатировалось, что сеть «низкого профтехнического образования не развернута», хотя животноводство, кормопроизводство и маслоделие «требуют подготовленной рабочей силы», потребность в педагогических кадрах совершенно не удовлетворяется, принимаемые меры «по борьбе с беспризорностью не удовлетворительны и требуют радикального изменения». Намечалось с 1930/31 учебного года ввести всеобщее обязательное начальное обучение для всех детей от 8 до 11 лет. Введение обязательного обучения во всех селениях завершить планировалось в 1933/34 г. Требовалось усилить темп развертывания сети школ повышенного типа, роль и количество профессиональных школ. Кардинально изменялось финансирование и методы работы в детских домах. Намечалось создать «особые фонды для поощрения дошкольных учреждений и работы с дошкольниками». Под школы передавались «лучшие кулацкие дома». Завершить ремонт школьных помещений планировалось до 15 августа, а постройку новых школьных зданий к 1 сентября [5, с. 12–15].

В резолюции XIII Барабинской районной партийной конференции, проходившей 25–28 октября 1930 года, в 6 пункте решений отмечалось: «Конференция обязывает все хозяйственные общества и общественные организации... обеспечить материальную помощь детям беднейшего населения: обувью, теплой одеждой, подвозом в школы; обеспечить учащихся горячими завтраками в школах. Наладить бесперебойное снабжение учителей необходимым довольствием... Привлекать к самой суровой ответственности лиц, невнимательно относящихся к мероприятиям, связанным с всеобщим начальным обучением» [7, с. 5].

В Сибирском крае ситуация с просвещением была хуже, чем по стране. Сибирский краевой плановый отдел провел обследование учреждений народного образования в регионе в

1929–30 учебном году. Материалы его были опубликованы в специальном издании, в котором писалось: «С введением всеобщего начального обучения, значение материалов еще более возрастает и увеличивается потребность в опубликованных статистических данных, поскольку работа по планированию и осуществлению плановых мероприятий не может проводиться вне базы статистического обучения» [17, Предисловие. Страница не нумерована]. В сельской местности Сибирского края было 8902 школы I ступени, 84 школ семилетних, 5 девятилетних, 3 школы II ступени. В них соответственно проходили обучение 625670; 23683; 1734 и 811 чел. Учтено 173 школы колхозной молодежи с 17860 слушателями, 151 школы для переростков с 5226 обучаемых. Всего в 9318 учебных заведениях обучалось 674984 чел. [17, с. I] Для 9 миллионного Сибирского края крайне мало. Для населения существовали бесплатные школы, школы с платным обучением, в которых платили сами обучаемые, профсоюзы, общественные организации, администрации сельсоветов, районов и т. д. Для реализации всеобщего обучения средств не хватало, поэтому использовались все возможные источники финансирования. Недостатков было много, но их пытались решать. В резолюции 15 партконференции Барабинского района Западно-Сибирского края (с 30 июня 1930 г. Сибирский край был разделен на 2 – Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский) говорилось: «партийная конференция отмечает большую работу крайкома в области подготовки кадров.» Барабинские коммунисты просят крайком «воздействовать на краевые организации (КрайОНО и др.), чтобы не допускались имевшие место недостатки в руководстве подготовкой кадров (несвоевременное финансирование педтехникума, открытия межрайонных курсов без соответствующей подготовки – курсы зав. фермами), полное отсутствие методического руководства в учебной работе и по заочному обучению в зоотехникуме и педтехникуме» [9, с. 3]. Разговор идет о техникумах г. Каинска.

Можно констатировать, что в 1929–1931 гг. школы всех ступеней обучения проходили коренную перестройку всей учебной работы, самих подходов к реализации поставленных перед ними задач. Требования возросли, задачи усложнились, возникали проблемы более высокого уровня. Переход на всеобщее обучение неизбежно приводил к снижению качества всего учебного процесса. Школа неотрывно была связана с производством и готовила обучаемых к производительному труду. Сами ученики в значительно степени должны были обеспечить качество своего образования, реализуя грандиозные планы партии, поставленные перед страной.

Список литературы

1. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР на 1929–30 гг. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 874 с.
2. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в плане школьной работы: методическое письмо. – М.; Л.: Работник просвещения, 1930. – 48 с.
3. О кадрах народного хозяйства. Об исполнении решений июльского пленума ЦК о подготовке технических кадров: (резолюция по докладу т. Кагановича, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 16 ноября 1929 года) // ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Партийное издательство, 1933. – Ч. 2. 1924–1933. – С. 585–594.
4. Об итогах XVI съезда ВКП(б): материалы для докладчиков. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 176 с.
5. Протокол 3-го пленума Барабинского окружкома исполнительного комитета (20–25 июня 1930 г.). – Каинск: Окружком, 1930. – 26 с.
6. Работа школы в период весенней посевной кампании: инструктивное письмо. – М.; Л.: Наркомпрос РСФСР, 1932. – 24 с.
7. Резолюции 15-й партконференции Барабинского района Западно-Сибирского края (январь 1932 г.). – Каинск: Барабинский райком ВКП(б), 1932. – 35 с.
8. Резолюции XIII-й Барабинской районной партийной конференции (25–28 октября 1930 г.). – Каинск: Барабинский райком ВКП(б), 1930. – 16 с.
9. Резолюции и постановления 3-ей Барабинской окружной конференции ВЛКСМ (24–28 марта 28 г.). – Каинск: Окружком ВЛКСМ, 1928. – 58 с.

10. Бурматов А.А. Введение всеобща: начало процесса (1930–1931 гг.) / А.А. Бурматов // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Мурманск, 27 февр. 2026 г.) / ред.: И.В. Богданов [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 34–37. EDN CУJHHY

11. Бурматов А.А. Школа в годы первой пятилетки (1928–1931 гг.): задачи и пути их решения / А.А. Бурматов // Психолого-педагогическое образование в современных условиях: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Куйбышев, 27 нояб. 2025 г.) / ред.: И.А. Дудковская [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 269–275. EDN MJZAJR

12. Григорьев П.Н. На путях ко всеобщей грамотности / П.Н. Григорьев // Народное просвещение в пятилетнем плане социалистического строительства. – М.; Л.: Работник просвещения, 1930. – С. 49–59.

13. За социалистическую культуру. – Смоленск: ОГИЗ; Западное обл. изд-во, 1931. – 46 с.

14. Изучение района силами агронома и учителя [Красногвардейский район] / под ред. В.В. Смирнотудренского, В.В. Мешковского, Г.А. Петрова. – М.; Л.: Сельхозгиз, 1930. – 204 с.

15. Касаткин В.Н. Ресурсы культурного фронта: (о культурной революции) / В.Н. Касаткин. – М.: Работник просвещения, 1930. – 78 с.

16. Кивотов С.А. Школа и хозяйплан колхоза: пособие для учителей колхозных школ 1 ступени и для школ колхозной молодежи / С.А. Кивотов. – М.: Работник просвещения, 1930. – 64 с.

17. Просвещение в Сибирском крае. – Новосибирск: Статсектор Крайплана, 1930. – XXXVIII, 106 с.

18. Розенталь К. Проблемы индустриализации на XVI съезде ВКП(б) / К. Розенталь // Большевик. – 1930. – №13. – С. 38–52.

19. Семенников А. Пионерские отряды в колхозы / А. Семенников. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 64 с.

20. Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. / И.В. Сталин // Сталин И.В. Сочинения. – В 13 т. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 235–373.

Гаврилов Александр Олегович

аспирант, ассистент

Владимирова Софья Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ЧУВАШСКОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: *сохранение чувашского языка в XXI веке представляет собой сложную и актуальную задачу. С одной стороны, наблюдается сокращение числа носителей, с другой стороны, происходит консолидация усилий на всех уровнях – от государственного до индивидуального.*

Образовательная система, включая дошкольные учреждения, школы и педагогический университет, создает институциональную основу для передачи языка новым поколениям. Этноблогинг и цифровизация открывают новые возможности для популяризации языка в молодежной среде. Общественные организации и диаспоры обеспечивают сохранение языка за пределами республики. Сохранение чувашского языка является задачей не только государства или системы образования, но и задачей каждой чувашской семьи, каждого носителя языка.

Ключевые слова: *чувашский язык, языковая политика, преподавание родных языков в школе, русскоязычное население.*

В эпоху глобализации и интенсивного развития цифровых технологий вопросы сохранения национальной идентичности, культуры и языка малых народов приобретают актуальность. В начале XX века государственная политика была направлена на развитие и

использование языков малых народов в национальных республиках. Не была исключением и Чувашская АССР, в которой чувашский язык наравне с русским использовался в делопроизводственных процессах и государственных учреждениях [1]. Во второй половине XX в. Однако во второй половине XX века по причине урбанизации и ряда других образовательно-культурных факторов постепенно снижается необходимость использования чувашского языка в деловых и государственных процессах.

В своей работе В.П. Иванов указывает, что теоретическое и фактическое неравенство государственных языков выражается в том, что знание русского языка необходимо для получения образования, профессии в государственной и производственной сферах и т. п. Знание же чувашского языка на практике не требуется в большинстве случаев. Чувашский язык, будучи родным языком абсолютного большинства населения республики, фактически выполняет лишь функции языка деревенско-бытового общения и интенсивно теряет авторитет у подрастающего поколения [3].

По данным Всероссийской переписи населения 2020–2021 годов есть информация, что в России проживало 1 067 139 чувашей, а общая численность чувашского народа в мире примерно насчитывается около 1,1–1,5 млн человек [2]. Языки малых народов сталкиваются с сокращением числа активных носителей, особенно среди молодежи. Не является исключением и чувашский язык, который в городской среде практически не используется подрастающим поколением.

Основными причинами и факторами исчезновения языка можно назвать смена поколений, использование русского языка в общественных и делопроизводственных процессах, а также урбанизация. Необходимо осознать, что язык – это не просто средство общения, но и ключевой элемент этнической идентичности, культурного наследия и уникальной картины мира. Игнорирование этой проблемы может привести к необратимой потере ценнейшего культурного достояния [4]. Необходимо чтобы языковая политика была направлена в большей части на молодое поколение. Одним из вариантов развития можно выделить создание серий просветительских фильмов, направленных на популяризацию чувашского языка, мультфильмы, книги, музыку, театральные постановки на родном языке, ориентированные на все возрастные группы, особенно молодежь. Активное использование медиа и цифрового пространства: онлайн-платформы, социальные сети, радио и телевидение для трансляции контента на родном языке, создания онлайн-курсов, мобильных приложений для изучения языка. Проводить научные исследования – фольклорные, этнографические, диалектологические и другие.

2026 год в Российской Федерации объявлен Годом единства народов России, а в Чувашской Республике – Годом дружбы народов. Уже в первые месяцы ЧГИГН и Региональное отделение «Союза армян России» в Чувашской Республике ознаменовали это событие выпуском «Чувашско-русско-армянского словаря» – фундаментального иллюстрированного лексикографического труда, являющегося своеобразным символом единства и дружбы представителей народов, проживающих на территории Чувашии. Составителями издания выступил дружный коллектив, состоящий из представителей разных этносов. Краткий трехязычный словарь включает около 15 000 наиболее употребительных слов чувашского языка и их переводов на русский и армянский языки. Словарь адресован широкому кругу читателей, интересующихся языками и культурой русского, армянского и чувашского народов [5].

2 марта 2026 года в Доме дружбы народов Чувашии состоялось заседание круглого стола, где собрались представители чувашских национально-культурных объединений, автономий и общественных организаций из разных регионов Российской Федерации. Основное внимание участники диалога уделили вопросам сохранения и развития чувашской национальной культуры, языка, традиций, а также практики укрепления единства и сплочения представителей чувашского народа, проживающих за пределами своей исторической родины. О перспективах развития технологий искусственного интеллекта в Чувашии рассказал директор ЧГИГН Юрий Исаев. Он подчеркнул, что «Глава Чувашской Республики Олег Николаев уделяет особое внимание поддержке цифровых инициатив по сохранению и развитию

национального языка. Ведется работа по внедрению чувашского языка в системы искусственного интеллекта с последующим созданием языкового чат-бота, способного работать с чувашским языком. Таким образом, информация на чувашском языке станет более интересной, доступной для широкой аудитории, в том числе, молодежной» [6].

В Чувашии ряд заведений общественного питания придерживаются к сохранению культурных традиций, интегрируя элементы национального наследия в современный сервис. Они популяризируют чувашскую кухню, используют этнические мотивы в интерьере (вышивка, обереги), проводят тематические мероприятия и предлагают блюда, приготовленные по традиционным рецептам, что способствует сохранению культурного кода.

Рестораны чувашской кухни в Чебоксарах предлагают аутентичные блюда, такие как *шар-тан*, *хуран кукли* (вареники) и *хуплу* (пирог), в уютной обстановке. Ключевые места включают ресторан «*Ехрем Хуҫа*» на бульваре Купца Ефремова, ресторан «Сувары» с фермерскими продуктами, а также «Чапай» и кофейня «*Тутлӑ*».

Современные бренды одежды в Чувашии активно интегрируют культурное наследие в моду, сочетая традиционные орнаменты с современным дизайном. Популярные марки, такие как «*Хитре*», «*Илем*», «*Паха тёрё*», «*Юрату*», «*Кашкӑр*» используют чувашские узоры-обереги, символы силы рода и мотивы вышивки «*кӑскӑ*». Бренды создают одежду с национальной душой, используют элементов чувашской вышивки, изображений животных и геометрических узоров на футболках, худи и платьях. Все эти элементы превращают чувашскую культуру из «музейной» в живую, современную и экономически активную, что является критически важным для сохранения самобытности и языка в эпоху глобализации.

В заключение следует сказать, что современное состояние чувашского языка вызывает серьезное беспокойство. Несмотря на статус государственного в Чувашской Республике, язык находится под угрозой исчезновения. Для сохранения языка требуется системный подход, который должен включать усилия государства, образовательных учреждений, научных организаций и носителей языка. Комплексное продвижение чувашской идентичности через региональные инициативы, бренды одежды и гастрономию играет ключевую роль в сохранении языка и культуры. Это создает современный образ традиций, делая их востребованными.

Список литературы

1. Бойко И.И. Чувашский язык и этническая идентичность – проблемы этнокультурного и политического выбора / И.И. Бойко // Антропология социальных перемен: сборник статей: к 70-летию Валерия Александровича Тишкова / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии; отв. ред.: Э.-Б. Гучинова, Г. Комарова. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 497–512. EDN RGRVWL
2. Всероссийская перепись населения 2020. – URL: <https://fadm.gov.ru/otkritoe-agenstvo/vserossijskaya-perepis-naseleniya-2020/> (дата обращения: 22.03.2026).
3. Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения / В.П. Иванов. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2005. EDN UAPHBL
4. В Москве обсудили актуальные проблемы истории и языка чувашского народа. – URL: <https://www.chgign.ru/a/news/6444.html> (дата обращения: 02.04.2026).
5. Увидел свет «Чувашско-русско-армянский словарь». – URL: <https://www.chgign.ru/a/news/6446.html> (дата обращения: 02.04.2026).
6. Юрий Исаев – о перспективах внедрения чувашского языка в цифровую среду. – URL: <https://www.chgign.ru/a/news/6443.html> (дата обращения: 02.04.2026).

Голюнов Александр Николаевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКА А.И. ЯКОВЛЕВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1922 гг.)

***Аннотация:** в статье представлен обзор деятельности историка А.И. Яковлева в годы Гражданской войны, характеризуется его пребывание в Москве и Симбирске. Большое внимание уделяется организационно-преподавательской деятельности.*

***Ключевые слова:** Яковлев А.И., Яковлев И.Я., Симбирск, Ленин В.И., Симбирский губернский архив, Чувашский институт народного образования.*

Яковлев Алексей Иванович (1878–1951), российский и советский историк, представитель Московской исторической школы, «Школы Ключевского», член-корреспондент Академии наук СССР. Он известен плодотворной научно-исследовательской деятельностью в изучении истории России XVII века, будучи автором ряда трудов: «Засечная черта Московского государства в XVII в.» (1916) [10, с. 169], «Приказ сбора ратных людей» (1916) и «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.» (1943). Профессор занимался публикацией исторических источников.

В Чувашии историк в большей степени известен как сын чувашского просветителя, педагога и организатора Симбирской чувашской учительской школы И.Я. Яковлева, помогавшего Алексею в обучении и профессиональном становлении.

Несмотря на то, что научная деятельность А.И. Яковлева исследована в достаточной мере, отдельные периоды его жизни остаются слабоизученными. Работ, в которых подробно освещалась бы жизнь и деятельность историка, не так много. В.В. Тихонов в своей работе «Московская историческая школа в первой половине XX века...» основывается на документах Архива РАН и других столичных учреждений. Некоторые эпизоды жизни А.И. Яковлева представлены отдельными статьями, а документальный фонд Чувашии и Ульяновской области ещё не полностью введен в научно-исследовательский оборот. Они представляют интерес в связи с необходимостью лучше изучить судьбу А.И. Яковлева в годы Гражданской войны – в эпоху перемен, когда положение историков «старой школы» лишилось устойчивости. Многие историки были поставлены перед необходимостью оставить научную работу, сменить сферу деятельности или место жительства.

После Октябрьской революции А.И. Яковлев продолжал находиться в Москве, трудясь в Румянцевском музее. Его деятельность в течение первых месяцев была связана с сохранением архивов и наследия дореволюционной историографии, а также с популяризацией истории. В частности, создавались объединения историков для решения архивных вопросов. Организовывались архивные курсы. А.И. Яковлев планировал лекцию, касающуюся обзора русской археографии и издания документов. Писались и работы, относящиеся к «актуальной тематике».

Важное значение в тот период имело для историка знакомство с В.И. Ульяновым (Лениным). Яковлевы были знакомы с Ульяновыми ещё в Симбирске [7, с. 410]. Теперь, в эпоху перемен, для сохранения своего положения Яковлевы нуждались в поддержке своего знакомого, являвшегося главой Правительства РСФСР. Некоторые историки, например, Ю.В. Готье, пишут в своих воспоминаниях о встречах профессора с вождём мирового пролетариата.

Поддержку А.И. Яковлева семьёй Ульяновых можно наблюдать и в более поздние годы, в связи с «Академическим делом». Например, А.И. Ульянова помогла жене историка после ареста после историка встретиться с ним, а также просила предоставить ему более легкие

условия содержания под стражей [8, с. 139]. Д.И. Ульянов заботился о семье профессора, приглашая её к себе на квартиру в Кремль и снабжая продуктами.

Близость к В.И. Ленину позволила Яковлеву обращаться к нему за помощью в случае ареста или подозрений его коллег. В научной среде ходила легенда о разговоре Ленина и Яковлева о политических симпатиях последнего [10, с. 219]. Даже если он был в действительности, в дальнейшем историку не было препятствий со стороны главы советского правительства.

Поддержка Ленина ограничивалась далеко не только Москвой. Весной 1918 года обострился конфликт между отцом историка, И.Я. Яковлевым, возглавлявшим Симбирскую чувашскую учительскую семинарию, и членами Чувашского национального общества (ЧНО), в котором было много прежних учеников просветителя. Разлад начался ещё летом 1917 года, когда И.Я. Яковлев выступал на общечувашском национальном съезде с обсуждением аграрной программы [6, с. 182]. Различия заключались и во взглядах на просвещение и организацию системы образования. 30 марта 1918 года семинаристы под влиянием представителей ЧНО приняли решение не выдвигать кандидатуру И.Я. Яковлева на должность председателя педсовета семинарии. Было предпринято отделение женских курсов от семинарии и для каждого из учреждений были организованы свои педсоветы.

И.Я. Яковлев был вынужден просить своего сына Алексея о помощи, написав письмо в Москву. Тот попросил В.И. Ленина о встрече 20 апреля. После разговора с профессором В.И. Ленин отправил в Симбирск телеграмму, в которой запросил информацию об обстоятельствах избрания председателей соответствующих учреждений и рекомендовал оставить И.Я. Яковлева на должностях, которые он занимал. Исполнение указания В.И. Ленина взял на себя управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич. Это способствовало подъёму волны протестов общественности против отстранения просветителя от руководства. Несмотря на попытки недоброжелателей найти компрометирующие документы в ходе обысков, после получения телеграмм М.Н. Покровского и К.Н. Левина И.Я. Яковлев снова стал председателем педагогического совета воссоединённой семинарии. Вскоре он получил множество писем и телеграмм с поздравлениями по поводу 50-летия педагогической деятельности.

Следует отметить, что в 1918–1919 годы, находясь в Москве, А.И. Яковлев помогал отцу, передавая просьбы и ходатайства: передача протестов отца в связи с развалом Чувашской семинарии, ходатайство о пенсии вдове Н.И. Ильминского, передача письма Патриарху Тихону об учреждении должности национального чувашского епископа [3, с. 128]. Однако Алексей не всегда имел возможность поддержать отца. В одном из случаев он, видимо, не решился передать ходатайство Ленину, а отцу посоветовал сидеть смирно, поскольку тот не знает положения Советской власти в Москве. Ввиду продолжавшейся Гражданской войны такая бдительность и осторожность были вполне оправданы, поскольку в течение определенного времени именно власть большевиков могла обеспечить спокойную жизнь и деятельность родителей историка в Сибирске.

Однако вскоре произошел ряд событий, вынудивший А.И. Яковлева покинуть Москву и уехать вместе с семьёй к родителям в Симбирск. В 1919 году в Москве были проведены обыски на квартирах некоторых историков. Это коснулось С.Б. Веселовского и его сына. А.И. Яковлев помогал своим коллегам: Веселовским он приносил вещи во время их ареста, хлопотал за них перед Д.Б. Рязановым [10, с. 202], возглавлявшим Главархив при Наркомпросе. Кроме того, становилось сложнее жить в связи с нехваткой продовольствия.

Летом того же года возобновились и нападки на И.Я. Яковлева, обвинявшегося в контрреволюционной деятельности, а в августе 1919 от Симбирского губчека поступило распоряжение о выселении его из квартиры. По этому поводу с В.Д. Бонч-Бруевичем беседовал А.И. Яковлев, стремившийся защитить своего отца. О развитии событий ему писали мама Е.А. Яковлева и племянница Е.А. Некрасова. В конце августа В.И. Ленин вновь отправил телеграмму в Симбирск, после чего семью оставили в их квартире. К делу подключился и Наркомнац, в Чувашском отделе при котором состоял Д.С. Эльмень. Тем не менее, в

сентябре И.Я. Яковлев был исключен из числа штатных работников семинарии [6, с. 203], а октябре официально ушел на пенсию. На протяжении 1919–1920 года И.Я. Яковлев продолжал направлять обращения и ходатайства сыну в Москву. Не имея возможности оказывать влияние на судьбу семинарии, он стремился привлечь к делам Алексея, являвшегося тогда видным ученым и общественным деятелем. Вмешательство В.Д. Бонч-Бруевича имело решающее значение для судьбы учебного заведения.

Ещё 9 июля 1919 года Наркомпрос постановил преобразовать все учительские семинарии в педагогические курсы или институты народного образования в зависимости от региональных условий. Но реализация этого решения затягивалась из-за противодействия со стороны Симбирского губоно (губернского отдела народного образования). Нехватка помещений для будущего вуза была одной из причин, мешавших положительному исходу дела [5, с. 147]. В конце 1919 года на базе семинарии были открыты Чувашские педагогические курсы, существовавшие недолго. Вместе с тем, чувашские партийные и общественные организации продолжали настаивать на создании института народного образования. Вопрос был решен уже в следующем году, когда было объявлено об учреждении Чувашского института народного образования (ЧУВИНО) с образованием сельскохозяйственного техникума при нем.

Но организован новый вуз был не сразу. Ещё 17 июля 1919 года А.И. Яковлев получил удостоверение, позволившее ему выехать в Симбирск с целью реорганизации Института народного образования с предоставлением соответствующего мандата [9, с. 43]. Однако он мог быть в Симбирске ещё в начале мая 1919 года, о чем в своих воспоминаниях пишет А.В. Жиркевич. В некоторых трудах упоминается, что в годы Гражданской войны А.И. Яковлев жил на два города, что подтверждает наше предположение [10, с. 219].

Сам А.И. Яковлев в воспоминаниях Жиркевича предстает в положительном ключе: описывается как образованный, «живой», всем интересующийся, культурный, и вероятно, очень добрый человек. Автор подчеркивал, что Алексей Иванович всегда при возможности стремился помочь отцу, даже если сам не чувствовал себя уверенно при новой власти. Жиркевич также известен тем, что передал через профессора коллекции старинного оружия в Румянцевский музей общим весом 29 пудов.

С учетом всех вышеперечисленных обстоятельств А.И. Яковлев переезжает из Москвы в Симбирск в 1920 году. В сентябре в институте началось обучение, а профессор стал заведующим учебной частью [5, с. 144]. Благодаря А.И. Яковлеву была сформирована библиотека, проведено электричество. При институте был организован музей. Понимая, как тяжело отцу без привычной деятельности, профессор привлекает его к составлению плана на 1921–1922 учебный год. С сентября 1921 года учебное заведение стало Практическим институтом народного образования (ПРАКТИНО). По свидетельствам современников, А.И. Яковлев максимально отдавал себя работе, несмотря на несправедливость, которую приходилось терпеть от местной интеллигенции. Следует полагать, что А.И. Яковлев имел определенный скепсис в отношении будущего России и не был уверен в нем.

Некоторое время А.И. Яковлев был ректором Русского практического института народного образования, объединенного осенью 1921 года вместе с Симбирским государственным университетом.

Помимо руководства учреждениями культуры и образования А.И. Яковлев занимался разнообразной просветительской и иной деятельностью: выступал с лекциями перед бойцами Красной Армии, был переводчиком при приеме иностранных делегаций. Например, в 1921 году ЧУВИНО посещали представители Американской административной помощи [6, с. 232]. В сентябре, когда они были в Симбирске, А.И. Яковлев, как представитель учреждения, обсуждал с ними возможность открытия столовой [2, л. 74]. Также известно, что отец и сын Яковлевы имели связи с Британским и Библейским иностранным обществом в Лондоне.

Но деятельность профессора вызывала неодобрительные отклики среди представителей чувашской интеллигенции, которая стала писать на него доносы. Многим студентам ЧУВИНО не нравилась академическая и монотонная манера речи, свойственная преподавателям

вузов. Обучающиеся, которые были охвачены революционными настроениями, тяготились консервативным руководством и желали его устранения.

Ректор доложил о произошедшей ситуации в Наркомат Просвещения РСФСР. В конце 1921 года были назначены выборы ректора ЧУВИНО. На должность утвердили И.Н. Яштайкина [10, с. 221], принимающего решение об отстранении А.И. Яковлева, обвинявшегося в контрреволюционной деятельности и «плохом отношении к чувашской молодежи», от должности. Интересно, что И.Н. Яштайкин был направлен в Симбирск местным Организационным бюро Губисполкома. Ему был дан совет отбросить предубеждения относительно Яковлевых. Однако, став ректором, он начал проводить последовательную политику по избавлению от всего «Яковлевского». Он писал в Наркомпрос и ЦК РКП(б) жалобы, в которых обвинял профессора в буржуазной пропаганде. 5 апреля 1922 года он распорядился об увольнении старых кадровых преподавателей, среди которых были А.И. Яковлев и его жена. Далее им было предписано освободить все помещения, где были вещи их семьи. Вскоре были освобождены квартира при ЧУВИНО и личная квартира И.Я. Яковлева. В конце 1922 года все члены семьи Яковлевых покинули Симбирск и переехали в Москву к сыну Алексею. Несмотря на такое развитие событий, широкая общественность и многие ученики Симбирской чувашской учительской школы сожалели о произошедшем, а их симпатии были на стороне семьи Яковлевых. Об этом свидетельствует письмо И. С. Степанова А.И. Яковлеву 1923 года, в котором рассматривалась возможность возвращения семьи в Симбирск [4, с. 60].

Во время пребывания в Симбирске А.И. Яковлев в 1920–1921 гг. был заведующим Симбирским губернским архивом. Архив был создан ещё в 1919 году и поначалу имел множество проблем в своей работе, обусловленных нахождением города в прифронтовой полосе. Среди них можно выделить переполненность зданий больными, из-за чего были трудности с получением новых помещений для хранения документального фонда, отсутствие отопления, отсутствие стеллажей и полок, специального оборудования, проблемы с транспортом. В отчетах есть упоминания случаев разграбления, а менее ценные документы приходилось хранить на полу. Архив согласовывал свою деятельность с органами местного управления и Главархивом, поручения которого выполнял. В 1920 году удалось наладить архивное дело: линия фронта отодвинулась далеко на восток. Были обнаружены новые архивы. Появилась возможность выезжать в уезды. На страницах отчетов о деятельности архива можно видеть сведения о ценности документов [1, л. 12об]. В феврале 1921 года учреждение имело на учете уже более 10 архивов дореволюционных организаций Симбирска.

С целью сохранить документальный фонд Симбирской губернии А.И. Яковлев и был направлен в свой родной город. Интерес к архивам был и у самого историка, поскольку параллельно с научными исследованиями он стремился к публикации документов, делая их доступными для широкого круга людей. 28 июня 1921 года профессор Московского университета был назначен заведующим архива. В течение своей работы, длившейся не больше года, историк предпринял ряд мер для сохранения и систематизации архивного наследия. До революции А.И. Яковлев состоял действительным членом Симбирской губернской ученой архивной комиссии, что значительно упростило его работу.

Можно, подводя итоги, заключить, что А.И. Яковлев сохранил своё положение как деятель науки, несмотря на отсутствие возможности заниматься научной работой. Он всегда стремился помочь своим коллегам и близким. Это стало возможным благодаря личным связям с В.И. Лениным. Во время пребывания в Симбирске деятельность профессора была связана не с научными изысканиями, а с руководством учреждениями образования и сохранением архивного наследия. Знаменитый историк сделал вклад в развитие национального учреждения высшего образования и в сбережение культурного наследия Симбирско-Ульяновского края.

Список литературы

1. ГАУО Р-652. – Оп. 1. – Д. 2
2. ГИА ЧР. – Ф.225. – Оп. 1. – Д. 30.

3. Жиркевич А.В. Мои встречи с И.Я. Яковлевым. Из дневника за 1916–1924 годы / А.В. Жиркевич. – Чебоксары: Руссика, 1998. – 467 с.
4. Иванова Т.Н. Пушина А.П. Новые источники организаторско-преподавательской деятельности Алексея Ивановича Яковлева в Симбирске (к публикации письма И.С. Степанова) / Т.Н. Иванов // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева). Чебоксары: Среда, 2019. – С. 58–63.
5. Иванова Т.Н. Тюнтеров О.С. Иван Яковлев Яковлев и создание первого Чувашского вуза (ЧУ-ВИНО) по данным эпистолярных источников / Т.Н. Иванова // Университетское гуманитарное образование в России: к 70-летию со дня рождения профессора А.В. Арсентьевой. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 141–149.
6. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 416 с.
7. Кривошеев Ю.В. Историк А.И. Яковлев и революционер В.И. Ульянов-Ленин (по материалам Архива ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и воспоминаниям) / Ю.В. Кривошеев // НИР. – 2018. – №2. – С. 410–423. DOI 10.21638/11701/spbu24.2018.209. EDN UWXESW
8. Погребняк А.И. Минусинский политссылный А.И. Яковлев / А.И. Погребняк // Мартьяновские краеведческие чтения (2018–2019 гг.). – Вып. 12. – Минусинск. 2019. – С. 138–143.
9. Пушина А.П. Общественная и научная деятельность А.И. Яковлева (по материалам коллекции «Документальный фонд») / А.П. Пушина // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. – 2020. – №15. – С. 42–45. EDN OJDISV
10. Тихонов В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века: научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева, С.В. Бахрушина / В.В. Тихонов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 320 с. EDN RXBAAD

Ефимов Лев Архипович

д-р ист. наук, профессор,
руководитель Научно-исследовательской лаборатории И.Я. Яковлева
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ И.Я. ЯКОВЛЕВА ПО ИЗУЧЕНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАСЛЕДИЯ ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье исследуются вопросы становления и развития научно-исследовательской лаборатории (НИЛ) И.Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я. Яковлева (с 1998 г. – университет). Функционировала с 1965 г. по 1997 г., но после ее закрытия работа продолжилась на кафедре педагогики и яковлеведения. В 2023 г., после возрождения НИЛ И.Я. Яковлева, наметилась положительная тенденция по пропаганде и распространению передовых педагогических идей и новаторского опыта просветителя, сбор, изучение наследия чувашского просветителя и издание материалов, связанных с жизнью и деятельностью И.Я. Яковлева. Выявленные новые документы позволяют совершенствовать методологические подходы к изучению дискуссионных проблем яковлеведения на современном этапе. Полученные научные результаты лаборатории нашли широкую область применения и внедрения.

Ключевые слова: Яковлев И.Я., просветитель, наследие, Чувашский государственный педагогический университет, научно-исследовательская лаборатория, центр яковлеведения.

В 1966 году с целью проведения экспериментов и научных исследований ученых и исследователей и для изучения наследия чувашского просветителя И.Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я. Яковлева была создана научно-исследовательская лаборатория. В данном исследовании автором затрагиваются вопросы

становления, развития лаборатории и современное ее состояние. Актуальность затрагиваемой проблемы не вызывает сомнений, ибо имя великого просветителя И.Я. Яковлева, интеллигента российского масштаба, его многогранная деятельность являются достоянием Чувашского народа.

Историография данной проблемы не богата. Впервые краткая история создания и развития лаборатории яковлеведоведения нами была предпринята в ходе выступления на Республиканской научно-практической конференции, состоявшейся 29 октября 2024 г. в с. Аликово Чувашской Республики [1].

Предыстория лаборатории такова: на кафедре педагогики Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева, с участием членов кафедры начались целенаправленные поиски материалов в архивах и библиотеках Чувашии и других регионов страны о жизни и деятельности И.Я. Яковлева и созданной им Симбирской чувашской учительской школы. За короткое время ученым-педагогам удалось наладить контакты с учеными и научными учреждениями страны. Переписки с воспитанниками Симбирской чувашской учительской школы, а также с внуками просветителя – Анной Алексеевной и Екатериной Алексеевной Некрасовыми, Иваном Алексеевичем и Ольгой Алексеевной Яковлевыми позволили расширить источниковую, материальную базу для создания музея к 100-летию Симбирской чувашской школы и 120-летию со дня рождения И.Я. Яковлева. Активность в этом процессе проявляли воспитанники И.Я. Яковлева под руководством П.Т. Золотова и ректора вуза А.С. Маркова. От членов семьи Яковлевых стали поступать личные вещи просветителя, предметы быта и изобразительного искусства, посуда, фотографии, которые составили основу будущего музея. Была собрана мемориальная библиотека просветителя, состоявшая из 1904 названий. А идея о создании музея принадлежала кандидату педагогических наук, доценту кафедры педагогики С.П. Ухьянкину. На втором этаже главного учебного корпуса ЧГПИ им. И.Я. Яковлева была подобрана аудитория и энтузиасты-яковлеведоведы приступили к организации музея: за короткое время двух комнат удалось разместить огромное количество подлинных экспонатов, раскрывающих жизнь и многогранную деятельность чувашского просветителя. Среди первых экспонатов музея были фотографии, мемориальная библиотека, личные вещи, которые служили ценным источником для изучения и исследования педагогического наследия И. Я. Яковлева, давали широкую возможность пропагандировать передовой опыт Симбирской чувашской учительской школы.

В разработке концепция музея и размещении экспозиций приняли участие профессор Г.Н. Волковым и доцент Н.Г. Красновы. В оформлении музейного помещения участвовали преподаватели художественно-графического факультета И.И. Григорьев, М.А. Зобнина и заведующий музеем. Огромный вклад в создание и развитие музея принадлежит М.В. Илларионовой – заведующей музеем, которая проработала в этой должности бесценно более полвека [5].

22 ноября 1968 года, по завершении научной сессии, посвященной вековому юбилею Симбирской чувашской школы и 120-летию И.Я. Яковлева состоялось официальное открытие музея. Возможность разрезать красную ленту при открытии удостоились А.А. Некрасова и Е.А. Некрасова – внуки просветителя. Руководитель НИЛ яковлеведоведения доцент Н. Г. Краснов провел первую экскурсию по музею с многочисленными представителями различных общественных организаций, учебных заведений и научных учреждений г. Москвы, Чувашской АССР и Ульяновской области.

Вопрос о создании специальной лаборатории прозвучал на собрании-встрече студентов и преподавателей пединститута с воспитанниками Симбирской чувашской учительской школы, состоявшейся 10 ноября 1965 года. Данное мероприятие следует считать началом ежегодных яковлевских педагогических чтений. В протоколе собрания отмечалось: «Для изучения и издания трудов И.Я. Яковлева создать при институте на общественных началах лабораторию И.Я. Яковлева. Обратиться в Совет Министров Чувашской АССР по поводу празднования в 1968 г. 100-летия Симбирской чувашской школы и 120-летия со дня

рождения просветителя, в связи с чем просить: а) учредить медаль имени И.Я. Яковлева для награждения активных деятелей просвещения; б) установить в Чебоксарах памятник И. Я. Яковлеву; в) издать избранные сочинения И.Я. Яковлева и воспоминания учеников о нем...» [6, с. 291].

Руководителем созданной по приказу ректора лаборатории по исследованию наследия И.Я. Яковлева на общественных началах был назначен доцент Н.Г. Краснов [9].

В состав сотрудников лаборатории вошли члены кафедры педагогики во главе с заведующим доцентом В.Т. Харитонов (бывший народный комиссар просвещения Чувашской АССР и директор Чувашского педагогического института), руководитель лаборатории доцент Н. Г. Краснов, студенты, учителя, а также видные ученые С.П. Горский, В.Г. Егоров (ученики И.Я. Яковлева) и В.Д. Дмитриев, Г.Н. Волков, С.П. Ухьянкин и другие. За большую помощь, в организации и проведении юбилейных торжеств Краснов Н.Г. был награжден юбилейной медалью Яковлева [10, л. 25].

Вскоре НИЛ стала местом постоянных встреч выпускников Симбирской чувашской учительской школы. Под руководством П.Т. Золотова начался сбор воспоминаний о И.Я. Яковлева и Симбирской Чувашской Учительской школе, которые сегодня хранятся в музее И.Я. Яковлева и в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН).

Изучение личного дело Н.Г. Краснова показывает, что с осени 1971 г. по январь 1974 г. он был переведен в должность старшего научного сотрудника для завершения докторской диссертации [11, л. 79]. В 1970 г. он работал научным консультантом по созданию фильма «Дело его жизни». Лаборатория в те годы занималась над исследованием общей темы «И. Я. Яковлев и современность», участвовала в издании «Ученых записок» вуза, сборника воспоминаний об И. Я. Яковлеве, сборника сочинений И.Я. Яковлева. Следует указать на высокую научную активность Н.Г. Краснова: к 1980-м гг. он опубликовал 91 работу Известный, уже российского масштаба исследователь жизни и творчества чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева, он продолжал повышать научный уровень и в 1995 году успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Педагогическое наследие И.Я. Яковлева и становление национальной школы чувашского народа». Поработав в педвузе свыше 30 лет (1966–1991 гг., в 1997 г. перевелся в ЧГУ им. И.Я. Яковлева, в 2002–2015 гг. работал директором Научно-исследовательского института ЧГУ им. И.Н. Ульянова [7, с. 349].

После перехода профессора Н.Г. Краснова в ЧГУ работа по изучению и распространению наследия просветителя не остановилась: заведующий музеем М.В. Илларионова, члены кафедры педагогики продолжали сбор экспонатов, воспоминаний воспитанников И.Я. Яковлева, которые широко использовались в учебно-воспитательном процессе как среди студентов, так и учащихся образовательных учреждений. 25 августа 1997 года была создана кафедрой истории педагогики и яковлеведения (с июня 1998 года – кафедра истории образования, этнопедагогики и яковлеведения). На кафедре, возглавляемой профессором Петровой Т.Н., трудились доктора педагогических наук, профессора А.Е. Земляков, Г.Н. Волков, кандидаты педагогических наук, доценты А.А. Буданцова, И.В. Кожанов, Р.Я. Яковлев, К.И. Овчинникова, Л.Н. Иванова, которые обеспечивали профессиональную подготовку будущих специалистов, учителей-педагогов по основным учебным дисциплинам блока ОПД «История образования и педагогической мысли», «Этнопедагогика», «Яковлеведение», «Этнология» [2, с. 44]. Факт переименования кафедры педагогики в кафедру яковлеведения и истории педагогики, введение курса лекций по яковлеведению на всех факультетах свидетельствовал о большом внимании руководства вуза к пропаганде научно-педагогического наследия И. Я. Яковлева – сложилось яковлеведение, как междисциплинарное направление, изучающее целый комплекс проблем, связанных с просвещением чувашского народа. С 1987 г. под редакцией доктора педагогических наук, профессора И.В. Павлова было издано девять сборников материалов яковлевских чтений.

В 2023 году при ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева» была создана научно-исследовательская лаборатория (НИЛ) И. Я. Яковлева, как научное структурное подразделение вуза (руководитель – д.и.н., профессор Л.А. Ефимов). Лаборатория действует согласно Положения о НИЛ и ставит целью: исследование научно-педагогического наследия чувашского просветителя И.Я. Яковлева; пропаганда и распространение передовых педагогических идей и новаторского опыта просветителя; сбор, изучение и издание материалов, связанных с жизнью и деятельностью И.Я. Яковлева, его семьи, учеников и последователей.

Организация научно-практических конференций, круглых столов для научно-педагогических работников, студентов и учащихся образовательных учреждений, организация научных связей лаборатории с научными, образовательными, культурными и другими учреждениями и организациями Чувашской Республики и регионов Российской Федерации; поиск и систематизация материалов о деятельности И.Я. Яковлева в архивных, музейных и библиотечных фондах гг. Москвы, Казани, Ульяновска, Чебоксары с последующим изданием научных трудов; оказание помощи в пополнении фондов музея И.Я. Яковлева вуза; проведение работы по внедрению результатов исследований сотрудников НИЛ в учебный процесс университета; оказание помощи студентам, магистрантам и аспирантам в подготовке и издании научных трудов, разработка учебных и методических пособий по яковлевоведению являются основными задачами лаборатории на современном этапе развития. Лаборатория располагается по адресу: г. Чебоксары, Президентский бульвар, д.19 «а», каб. 202 (5 учебный корпус ЧГПУ им. И.Я. Яковлева). Она укомплектована высококвалифицированными специалистами, известными в республике учеными-яковлевоведами: на 1 апреля 2026 года в НИЛ числились 2 штатных и 12 общественных научных сотрудников. В 2026 году при НИЛ начато формирование научной библиотеки, где сосредоточена литература по яковлевской тематике.

Лаборатория сегодня выполняет исследовательскую, архивную, музейную, издательскую, научно-учебную и организационную деятельность. Полученные конкретные научные результаты лаборатории нашли широкую область применения и внедрения. За 2024 год лабораторией проведены 2 конференции с последующим изданием сборников статей: Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов». Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (приурочена к Году семьи в Российской Федерации). г. Чебоксары, 16 апреля 2024 года [12] и республиканская научно-практическая конференция «Опыт реализации просветительских идей И. Я. Яковлева в МБОУ «Аликовская СОШ им. И. Я. Яковлева» (К 170-летию со дня открытия Аликовской школы. с. Аликово, 29 октября 2024 года) [8]. Опубликовано 2 монографии, 1 научно-популярное издание, 1 статья ВАК, 10 статей РИНЦ. НИРС представляют 4 статьи опубликованных студенческих работ. С 2024 года издается научный журнал «Яковлевский вестник», на страницах которой печатаются научные статьи по яковлевской тематике [4].

Радуют результаты работы НИЛ и 2025 года: сотрудниками лаборатории опубликованы 2 монографии, 2 статьи ВАК, 11 статей РИНЦ, 2 студенческие работы. В истекшем году проведены научные мероприятия, материалы которых опубликованы в сборниках: Яковлевские чтения: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием 15–17 апреля 2025 г. Патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов» (г. Чебоксары : ЧГПУ им. И.Я. Яковлева) [13], Межрегиональный круглый стол «Видный государственный деятель, организатор науки и образования Чувашии Антонин Васильевич Хрусталеv (1900–1942)» (к 125-летию со дня рождения) 14 ноября 2025 г. (г. Чебоксары, ЧГПУ им. И.Я. Яковлева) [3]. На днях, 23 – 24 апреля 2026 г., в Чебоксарах, при ЧГПУ им. И.Я. Яковлева прошла III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов», соорганизатором

которой выступила НИЛ И.Я. Яковлева [14]. В работе конференции активное участие приняла Л.М. Ордынская, праправнучка просветителя И.Я. Яковлева.

Силами сотрудников НИЛ сегодня ведется работа по изданию путеводителя о музейном комплексе Чувацкого государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, по составлению библиографического справочника «Иван Яковлевич Яковлев и яковлеведение», готовится сборник воспоминаний воспитанников Симбирской чувашской учительской школы о И.Я. Яковлеве. Завершена работа по оцифровке документов рукописного фонда музея И.Я. Яковлева вуза и документов фондов И.Я. Яковлева и П.Т. Золотова Научного архива Чувацкого государственного института гуманитарных наук. Выявленные документы дают возможность ввести в научный оборот новые архивные и музейные документы, что позволит совершенствовать и методологические подходы к изучению дискуссионных проблем яковлеведения на современном этапе.

НИЛ яковлеведения проводит целенаправленную научно-исследовательскую работу со студентами, работает проблемная научная группа «Актуальные вопросы изучения наследия просветителя И.Я. Яковлева». Студенты выполняют курсовые, выпускные квалификационные работы по яковлевской тематике. Лабораторией предпринимаются меры по расширению образовательных и научных связей с регионами РФ, международному сотрудничеству, не говоря о сотрудничестве с научными и образовательными учреждениями Чувашии. Составлены договоры о сотрудничестве лаборатории с ЧГИГН и с Аликовской СОШ им И.Я. Яковлева (единственная в республике школа, которая носит имя чувашского просветителя). Установились деловые контакты лаборатории с Научно-исследовательским институтом И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева при ЧГУ им. И.Н. Ульянова.

Таким образом, деятельность НИЛ яковлеведения при ЧГПУ им. И.Я. Яковлева способствует пропаганде и распространению передовых педагогических идей чувашского просветителя. Организовывая научно-практические конференции, круглые столы для научно-педагогических работников, студентов и учащихся образовательных учреждений Чувашской Республики, она стала подлинным центром изучения богатого наследия чувашского просветителя И.Я. Яковлева на современном этапе развития.

Список литературы

1. Ефимов Л.А. Научно-исследовательская лаборатория яковлеведения – центр изучения наследия чувашского просветителя И.Я. Яковлева / Л.А. Ефимов // Опыт реализации просветительских идей И.Я. Яковлева (к 170-летию МБОУ «Аликовская СОШ им. И.Я. Яковлева»): материалы Республиканской научно-практической конференции, состоявшейся 29 октября 2024 г. в с. Аликово Чувашской Республики / отв. ред. и сост. Л.А. Ефимов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2025. – С. 131–150. EDN YCWDXM
2. Ефимов Л.А. Деятельность Научно-исследовательского института имени академика РАО Г. Н. Волкова в современных условиях / Л.А. Ефимов, С.Л. Михеева // Вестник Чувашской народной академии наук и искусств. – 2017. – №1–2. – С. 43–62.
3. Ефимов Л.А. Жизнь, отданная народному образованию и защите Отечества: монография / Л.А. Ефимов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2025. – 220 с.
4. Яковлевский вестник. Гуманитарные науки. – URL: <https://yakvestnikgn.ru/archive> (дата обращения: 11.04.2026).
5. История создания музея И.Я. Яковлева в ЧГПУ. – URL: <http://www.chgpu.edu.ru/novosti/9927-istoriya-sozdaniya-muzeya-iyu-yakovleva-v-chgpu.html> (дата обращения: 13.04.2026).
6. Краснов Н.Г. Дневник юбилейных торжеств / Н.Г. Краснов // И.Я. Яковлев и его школа: ученые записки Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева. – Вып. 33. – Чебоксары, 1971. – 304 с.
7. Максимова О.Г. Краснов Николай Герасимович / О.Г. Максимова // Чувашская энциклопедия. – Т. 2. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. – 494 с.
8. Опыт реализации просветительских идей И.Я. Яковлева в МБОУ «Аликовская СОШ им. И.Я. Яковлева (к 170-летию со дня открытия Аликовской школы). – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2025. – 226 с.
9. Текущий архив Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Книга приказов за 1965 год. Приказ №89 от 14 октября 1965 года об образовании комиссии для подготовки и проведения встречи с выпускниками.

10. Текущий архив Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Книга приказов за 1997 год. Приказ 116-л от 18. 08.1997 года об увольнении Н.Г. Краснова.

11. Текущий архив Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Фонд личных дел преподавателей и сотрудников. – Оп. 3. – Д. 1361. (Личное дело Краснова Николая Герасимовича).

12. Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 16 апреля 2024 года) / отв. ред. Е.Г. Хрисанова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. – 1000 с.

13. Яковлевские чтения: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов» (Чебоксары, 15 апреля 2025 г.) / ЧГПУ им. И.Я. Яковлева.

14. Яковлевские чтения: III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов» (23–24 апреля 2026 г.). – URL: <https://konferencii.ru/info/152691> (дата обращения 11.04.2026).

Желобанов Артемий Владимирович

аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР В 1930-е гг.

Аннотация: в настоящее время фактически отсутствуют труды по истории подготовки государственных и партийных деятелей в Чувашии в 1930-е гг. Имеющаяся научная литература располагает в основном фрагментарными сведениями, которые были систематизированы в данной работе. Исследование базируется на общефилософских и специальных исторических методах. В статье выявлены основные направления подготовки руководящего персонала и партийных служащих на примере Чувашской АССР.

Ключевые слова: Чувашская АССР, партийное образование, подготовка управленческих кадров, индустриализация, коллективизация.

Подготовка профессиональных руководителей остается актуальной для современной России. На фоне Специальной военной операции (СВО), имеющей целью денацификацию и демилитаризацию античеловечного украинского режима, Президент РФ В. В. Путин осуществил запуск программы «Время героев». Данный проект предоставляет возможность ветеранам СВО стать квалифицированными управленцами [13]. Подготовка профессиональных управленческих кадров являлась актуальным вопросом и для 1930-х гг. В настоящее время данная тема на примере Чувашии 1930-х гг. является малоизученной, поскольку целенаправленных исследований не проводилось. Имеющиеся сведения крайне отрывочны и разбросаны по статьям и монографиям, что делает разработку данной научной проблемы перспективной. Настоящая статья является попыткой обобщить имеющиеся научные данные по теме.

Целью исследования является выявление основных направлений подготовки управленческих и партийных кадров Чувашской АССР в 1930-е гг.

В ходе исследования были использованы общефилософские методы анализа, синтеза и обобщения исторической информации. В качестве основного специального исторического метода был применен историко-генетический метод, позволивший проследить динамику изменения сущности и структуры партийного образования. Кроме того, для обозначения исторического контекста, влиявшего на все последующие преобразования в системе политической учебы, был задействован историко-системный метод.

Хронологические рамки. Исходной датой можно считать 1929 г. Именно тогда, в ходе проведения экономического районирования, Чувашская АССР вошла в состав Нижегородско-Горьковского края, в рамках которого развернулось обширное сотрудничество столиц края и автономной республики, в том числе и в области партийной учебы. Кроме того, 1929 г. стал временем определения новой структуры совпартшкол – главных учреждений по подготовке партийных и руководящих специалистов. Крайней датой следует условно обозначить 1937 г., когда система совпартшкол была фактически ликвидирована.

Прежде чем перейти к специфике подготовки управленческих и партийных кадров Чувашской АССР в 1930-е гг., следует обозначить исторический контекст. На рубеже 1920–1930-х гг. СССР переживал тектонические сдвиги во всех сферах. Как отмечает доктор исторических наук Е. Г. Гимпельсон с ссылкой на законодательные акты, в 1928–1929 гг. происходил процесс свертывания нэпа, что привело к сокращению доли частного капитала [3, с. 312]. Допущенный как временная мера [26, с. 425], данный экономический маневр не оправдал себя в глазах партийного руководства. Несмотря на рост благосостояния крестьянства [26, с. 426], к середине 1920-х гг. аграрный сектор советской экономики оказался в кризисной ситуации. Спад был обусловлен примитивным развитием сельского хозяйства вследствие нежелания крестьян применять новую агротехнику [24, с. 71–72]. Не последнюю роль в таком отношении сельских обывателей играло искусственное завышение цен на промышленные товары [26, с. 426]. Вместе с тем, существующее положение дел ставило крест на продвижении курса технической модернизации, реализовать которую желало большевистское руководство [24, с. 71–72]. Ненадежность притока инвестиций из-за рубежа также ставило под угрозу индустриализацию. Как указывает В. С. Лельчук, средства на рост промышленности зависели от потребностей крестьянства, а также уровня его сознательного вовлечения в преобразовании индустрии. Ускоренная же индустриализация означала производство доступных деревенским обывателям к промышленным товарам [9, с. 62–63].

Между тем к 1928 г. промышленность так и не успела достичь дореволюционного уровня, что было вызвано нехваткой квалифицированной рабочей силы, утраченной в годы Гражданской войны и эмиграции. Однако среди политического руководства зрела убежденность в потребности экономического рывка, который позволил бы предотвратить стагнацию [25, с. 73]. Ускоренное развитие диктовалось разными причинами, в том числе и сложной внешнеполитической ситуацией, которая характеризовалась враждебностью капиталистических государств [16, с. 119]. Отсюда становится ясным, почему модернизация экономики неизбежно затронула военно-промышленный комплекс [24, с. 72]. Реализация же пятилетних планов позволяла преодолеть экономическое, военное и культурное отставание СССР [25, с. 94].

Помимо экономических имели место причины политико-идеологического свойства. Отход от нэпа производился вследствие противоречия между рыночными реалиями и коммунистической идеологией, а также из-за внутрипартийной борьбы, завершившейся победой линии сторонников индустриализации и коллективизации [26, с. 427].

В ходе первой пятилетки удалось построить более 1500 промышленных предприятий [30, с. 109], получить прирост индустриальной продукции в 51% [17, с. 122]. Результаты второй пятилетки превзошли первую: было создано 4500 крупных промышленных предприятий, что одновременно означало и возникновение новых промышленных центров [19, с. 133]. Сложнее обстояло дело с коллективизацией. Кризис хлебозаготовок в 1927–1928 гг. привел к сокращению поставок товарного хлеба, что, в свою очередь, вело к срыву планов индустриализации. Чрезвычайные меры вызвали вооруженные восстания по всей стране. Сильная зависимость от неконтролируемого рынка индивидуальных крестьянских хозяйств послужила причиной введения коллективных хозяйств. Колхозы стали получать широкую государственную поддержку, выражавшуюся в финансовых льготах, а также в снабжении передовой техникой. Успехи агитации позволили руководству начать летом 1929 г. сплошную коллективизацию, которая сопровождалась принудительными и насильственными мерами [10, с. 82–83]. Несмотря на трагичные стороны данной политики, к которым следует отнести

раскулачивание, в ходе ее проведения были получены специалисты с высшим и средним образованием (65 тыс. человек, или 3%), работавших в деревне. Энергообеспеченность сельского хозяйства выросла в 2 раза, а энерговооруженность – в 4 [10, с. 86–87]. Уже к 1932 г. количество колхозов составило 70% всех крестьянских хозяйств [10, с. 84].

Пятилетние планы привели к инновациям и в военной сфере. Исходной точкой для курса обновления армии послужило время «военной угрозы» 1926–1927 гг. [1, с. 235], связанной с разрывом дипломатических отношений с Великобританией [12, с. 57]. Именно пятилетки, позволившие построить в короткий срок мощную индустрию, заложили основу для развития военной промышленности [5, с. 41]. В этот период происходило заимствование самых передовых технологий производства, создание новых конструкторских бюро, предприятий, отраслевых институтов [5, с. 42]. Ряд гражданских предприятий в предвоенные годы были переведены на производство артиллерии и стрелкового оружия [19, с. 134].

Одновременно происходила так называемая «культурная революция», предполагавшая ликвидацию неграмотности, формирование новой системы образования, а также новой советской интеллигенции [11, с. 16]. Ее развитию служило и Постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. Введение данного законодательного акта было обусловлено стремлением руководства предотвратить тенденцию превращения существовавших культурных и просветительских организаций из сил, содействующих задачам «социалистического строительства», в культиваторов «кружковой замкнутости» [14, с. 19]. Постановлением создавались творческие коллективы писателей, композиторов, художников, архитекторов и др., стоявших на просоветских позициях [14, с. 20].

Таким образом, в годы первых пятилеток в стране происходили важные процессы перестройки сельского хозяйства, развития промышленности, инноваций в военной сфере, а также судьбоносных изменений в культурной сфере советского общества. В этих новых условиях возникла необходимость обновления управленческого аппарата, которое происходило с усилением директивных начал и ужесточением контроля со стороны Центра. Это вело к бюрократизации и угасанию демократических начал внутри партии. Недовольство подобным положением вещей приводило к периодическим чисткам партийного состава [6, с. 174–175]. Обновление партийного и советского аппарата происходило наряду с изменением учебной программы по их подготовке.

О том, как происходила данная трансформация, можно получить сведения в «Справочнике партийного работника», представляющем собой сборник законодательных актов, имевших отношение к партийным и политическим руководителям. В 1930-е гг. было произведено 4 выпуска (3 из которых включают циркуляры о совпартшколах), что позволяет проследить изменение подготовки руководящих кадров предвоенных лет в динамике.

Чувашия этого периода также переживала те же процессы, что и по стране в целом. На рубеже 20–30-х гг. XX вв. происходила трансформация административно-территориальной структуры СССР с целью улучшить эффективность претворения в жизнь форсированного социалистического строительства [28, с. 104]. Данное реформирование предполагало уничтожение прежних административных единиц (уезды и губернии) и создание новых по системе: район – округ – область, или край. Последнее, высшее, звено этой административно-территориальной организации обладало внушительной экономической силой, позволявшей строить хозяйство на основе разделения труда между областями. Такая структура давала возможность вести и широкий обмен между субъектами краевого АТД [29, с. 116]. По итогу были сформированы края, в том числе Нижегородский (с 1932 г. Горьковский) в 1929 г., куда вошла Чувашская АССР. Под началом Нижнего Новгорода Чувашия находилась до конца 1936 г., т.е. до принятия новой сталинской Конституции [28, с. 105]. Расположение ЧАССР в Нижегородско-Горьковском крае означало взаимодействие по целому ряду вопросов, в том числе и по подготовке партийных и управленческих кадров.

О состоянии партийной учебы в конце 1920-х гг. в Чувашии можно найти сведения в газете «Красная Чувашия», выпуск 5. В год так называемого «великого перелома» там вышла колонка за авторством Т. Захарова «Шире развернем партпросвещение», из которой можно выделить следующие проблемы политического образования:

- 1) слабая спайка теоретических знаний с практическим их применением;
- 2) недостаточная теоретическая подготовка, отсутствие систематического изучения классиков марксизма-ленинизма;
- 3) проблема нехватки связи между политическим и общим образованием, характерное для партийного актива.

Также отмечается, что пробелы в партийном образовании выявлялись в ходе чисток рядов партии, во время которых «партийцы на самые простые и в то же время элементарные вопросы затруднялись ответить» [8, с. 2]. В завершение заметки, Т. Захаров пишет, что весь комплекс данных проблем следовало устранить «по-большевистски».

Остро нуждаясь в профессиональных кадрах в разных сферах общества, в том числе и в управлении, руководство Чувашии приняло решение расширить количество учебных заведений [6, с. 192]. Стоит отметить, что все учебные заведения республики находились под началом Наркомата просвещения ЧАССР с 1929 г [2, с. 260–261], т.е. под государственным контролем. Подготовка партийных и управленческих кадров сосредотачивалась в советских партийных школах. Данные учреждения претерпевали изменения по вопросам организации политической учебы. В директиве ЦК ВКП(б) «О целевой установке и работе совпартшкол» от 27 августа 1928 г. признается, что ввиду новой социально-экономической реальности, сложившейся благодаря индустриализации и коллективизации, прежняя форма подготовки кадров для низовых аппаратов стала недостаточной; что имеет место слабость связи учебной теории с практикой; а контроль парторганизаций относительно совпартшкол стал либерален. Отсюда совпартшколам поручалось осуществить предварительный отбор с последующей заочной подготовкой представителей тех классов, которые были представлены недостаточно, а именно: рабочие и бедняцкая часть крестьянства [20, с. 394–395]. Можно видеть, что комплекс проблем, характерных для совпартшкол в масштабе страны, был идентичен и для партпросвещения в Чувашии того времени.

На констатации фактов партия большевиков не остановилась, о чем свидетельствуют законодательные акты последующих лет. Постановлением ЦК партии от 1 июля 1929 г. в совпартшколах были введены новые типы совпартшкол. Теперь в области или крае следовало иметь следующие виды школ:

- 1) Совпартшкола, осуществлявшая подготовку деревенских пропагандистов и политпросветработников (срок обучения – 2 года);
- 2) Совпартшкола для обучения колхозно-кооперативного актива (2 года обучения);
- 3) Областная или краевая совпартшкола, которая организовывалась в случае отсутствия областного коммунистического вуза (срок обучения – 3 года) [21, с. 260].

Беря во внимание бурные социально-экономические и культурные процессы рубежа 1920–1930-х гг., а также вышеозначенное обновление партийного просвещения по профилям подготовки, можно утверждать о чутком реагировании руководства на запросы времени.

Постановление ЦК ВКП(б) от 21 августа 1933 г. продолжило реорганизацию совпартшкол. Теперь, с целью подготовки работников для партийных ячеек, сельсоветов и просветсоветов, к которым относились избачи и библиотекари, с 1 января 1934 г. вводились новые отделения-профили учебы: партийное, советское и политпросветское. Двухгодичный курс преподавания был заменен на восьмимесячный [22, с. 333]. Значение данного постановления в том, что оно было последним в цепи реформ партийной учебы. На февральско-мартовском пленуме 1937 г., сложившаяся система политического образования была фактически ликвидирована [23, с. 14–15].

В свете партийных циркуляров, преобразовавших систему партийной учебы в соответствии с условиями форсированного социалистического строительства, продолжала

функционировать областная совпартшкола в Чебоксарах, которая с 1933 г. стала готовить только партийных деятелей – секретарей партийных и комсомольских ячеек, а также пропагандистов [7]. Ниже по статусу являлась Мариинско-Посадская совпартшкола. Организованная постановлением Чувашского обкома [4, с. 19], данная совпартшкола занималась подготовкой секретарей и председателей сельсоветов и комсомольских организаций. Кроме того, в ее ведение входил выпуск работников культурно-пропагандистского толка: избачи, библиотекарки, клубные работники [4, с. 20].

Большой интерес с точки зрения темы исследования представляет 5 выпуск газеты «Красная Чувашия» от 22 октября 1929 г. Так, в колонке «Партучеба – острейшее орудие для борьбы с правым уклоном и примиренчеством», отмечается, что ЦК ВКП(б) придавал огромное значение партийному просвещению в деревне: «Деревня должна быть вовлечена в систему заочного обучения, а в крупных колхозах и совхозах необходимо организовать вечерние совпартшколы» [8, с. 2]. Как указывалось далее, программной основой учебы становилось «изучение агрограмоты». Жирным шрифтом в газете выделялась специализация учебной литературы: «в частности по вопросам пятилетнего плана и социалистической реконструкции сельского хозяйства» [8, с. 2]. Таким образом, было инициировано создание комплексного политпросвещения в сельской местности Чувашии.

К началу 1930-х гг. коммунистические университеты, будучи высшим звеном системы партийной учебы, стали готовить партийных, государственных и комсомольских работников в массовой форме. Открытый в октябре 1929 г. Коммунистический университет в Нижнем Новгороде (НКУ), стал местом формирования образованной партийной и управленческой для ряда регионов. Так, в НКУ было организовано национальное подготовительное отделение сроком на год, где учились выходцы не только из Вотской и Марийской автономий, но из Чувашской АССР [23, с. 10–11].

С 1934 по 1939 г. в Чебоксарах функционировала Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, специализировавшаяся на выпуск работников руководящего звена для МТС, совхозов, колхозов, а также сельского и районного партийного аппарата [6, с. 192]. За 1934–1937 гг. школа успела подготовить 125 выпускников [27, с. 225], за 1934–1939 гг. это число составило 330 человек [18, с. 250].

В Чувашии рассматриваемого периода также получило распространение курсовая форма подготовки. Например, в 1932 г. при Чувашском обкоме ВКП(б) были открыты курсы марксизма-ленинизма [2]. И хотя курсовая форма, предполагавшая укоренное обучение кадрового состава, страдала слабым качеством подготовки, она, наряду с вышеперечисленными учебными заведениями, позволяла учащимся получить возможность приобщиться к культуре [6, с. 194]. С 1 января 1934 г. действовали краевые или областные курсы марксизма-ленинизма, срок обучения в которых составил 1 год [22, с. 333].

Следует понимать, что партийные учебные заведения оказывали огромное влияние на профессиональное становление партийных деятелей, занимавших руководящие посты фактические во всех сферах жизни Советского Союза в 1930-е гг. В дальнейшем, формирование образованной управленческой элиты позволило устранить кадровый голод и в ВКП(б) [16, с. 132].

Таким образом, развернувшаяся с конца 1920-х гг. индустриализация и коллективизация привели к коренной перестройке не только экономики, но и управления. Данные сложные процессы сделали необходимым воспитание новых руководителей, преданных коммунистической идеологии и партии большевиков, а также имевших понимание ее политики по реорганизации промышленности и сельского хозяйства. С целью повышения эффективности проводимых реформ было принято решение изменить административно-территориальное устройство государства. Проводившаяся по этому поводу политика экономического районирования преобразила существовавшее ранее АТД по схеме район – округ – область (край). Чувашская автономная республика стала частью Нижегородского (Горьковского) края, в рамках которого продолжала развиваться с 1929 по 1936 г., в том числе и по вопросам подготовки

руководящих специалистов. На основании полученного материала можно сделать ряд выводов по подготовке управленческих и партийных кадров Чувашской АССР в означенный период:

- 1) в Чувашии существовали все виды подготовки управленческих и партийных деятелей;
- 2) политические и партийные руководители получали профильное образование как в Чувашии, так и за ее пределами, в рамках Нижегородского края;
- 3) в Чувашской АССР действовали советские партийные школы в Чебоксарах и Мариинском Посаде, а также Чебоксарская Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, которые готовили специалистов по партийной и политической деятельности;
- 4) наряду с учреждениями партийного просвещения функционировали курсы, благодаря которым осуществлялась ускоренная подготовка политических руководителей.

Стоит особо подчеркнуть, что тема настоящего исследования требует дальнейшего и углубленного изучения.

Список литературы

1. Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-е – 1980-е гг.: экономические аспекты развития / И.В. Быстрова // Экономическая история: ежегодник. – 2004. – Т. 2003. – С. 234–248. EDN YGDONJ
2. Васильева Л.Н. Школа повышения партийно-организационного и идеологического уровней (к 60-летию создания советско-партийной школы с трехлетним сроком обучения) / Л.Н. Васильева. – URL: <https://archives21.rchuv.ru/news/2016/09/06/shkola-povisheniya-partijno-organizacionnogo-i-ide> (дата обращения: 12.02.2026).
3. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система: 20-е годы / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Институт российской истории РАН, 2000. – 439 с. EDN SXUUZD
4. Желобанов А.В., Минеева Е.К. Создание и деятельность Мариинско-Посадской совпартшколы в 1933–1934 годах / А.В. Желобанов, Е.К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2025. – №3. – С. 17–23. DOI 10.47026/1810-1909-2025-3-17-23. EDN IFZVSN
5. Запарий В.В. Военно-промышленная политика большевиков в 1917–1941 гг.: достижения и просчеты / В.В. Запарий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – Т. 17. №4. – С. 39–45. DOI 10.14529/ssh170406. EDN ZIFZVF
6. История Чувашии новейшего времени. – В 2 кн. Кн. 1. 1917–1945. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – 261 с.
7. Константинова А.И. Как была создана советско-партийная школа. (К 95-летию образования Чувашской областной советско-партийной школы) / А.И. Константинова. – URL: <https://archives21.rchuv.ru/news/2015/10/06/kak-bila-sozdana-sovetsko-partijnaya-shkolak-95-le> (дата обращения: 12.02.2026).
8. Красная Чувашия. – 1929. – №5 (1559) (22 октября). – URL: https://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/krch_0_1929005.pdf (дата обращения: 04.04.2026).
9. Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы / В.С. Лельчук. – М., 1984. – 304 с. EDN ASQVIF
10. Муравьева Л.А. Массовая коллективизация: задачи, методы, практика / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2003. – №10 (124). – С. 79–87. EDN HUXVVR
11. Надехина Ю.П. «Культура труда» и «культурная революции» в СССР. Деятельность ЦИТа в 1920-е-1930-е гг. / Ю.П. Надехина, Е.В. Крюкова, А.Г. Геокчаян // Человек и культура. – 2023. – №2. – С. 15–22. DOI 10.25136/2409-8744.2023.2.40422. EDN MJZWUI
12. Офицерова Н.В. Промышленное сообщество и «Военная тревога» 1927 г. / Н.В. Офицерова // Terra Linguistica. – 2015. – №4 (232). – С. 56–63. DOI 10.5862/JHSS.232.7. EDN VONQWN
13. Подлинная элита. Программа «Время героев» в лицах. – URL: <https://ria.ru/20260301/kchastniki-2077203854.html> (дата обращения: 03.03.2026).
14. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. // Власть и художественная интеллигенция: сборник документов / под ред. А.Н. Яковлева. – М., 1999. – С. 19–20.
15. Прокопов Е.Е. Первые советские пятилетки: достижения и просчеты / Е.Е. Прокопов, П.Г. Степанов // Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90-летию первого пятилетнего плана): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орёл, 14 апреля 2019 года). – Орёл: Университетская книга, 2019. – С. 119–121. EDN DZPLOF

16. Рябченко А.Г. Особенности партийного образования в СССР конца 1920-х-1930-х гг. / А.Г. Рябченко, И.Д. Золотарева // Научный вестник ЮИМ. – 2019. – №4. – С. 129–133. DOI 10.31775/2305-3100-2019-4-129-133. EDN CRBQCI
17. Савинченко Т.И. Первые пятилетки – достижения и трудности / Т.И. Савинченко // Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90-летию первого пятилетнего плана): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орёл, 14 апреля 2019 года). – Орёл: Университетская книга, 2019. – С. 122–124. EDN IVZDBL
18. Сакмарова Л.А. Историко-педагогический анализ развития системы инженерно-технического образования Чувашии / Л.А. Сакмарова // Образование и саморазвитие. – 2008. – №2 (8). – С. 248–254. EDN PSKQDN
19. Селютин В.Н. Великие предвоенные пятилетки СССР / В.Н. Селютин // Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90-летию первого пятилетнего плана): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орёл, 14 апреля 2019 года). – Орёл: Университетская книга, 2019. – С. 129–133. EDN ZQXFHF
20. Справочник партийного работника. – Вып. VII. Ч. I. – М. – Л., 1930. – 599 с.
21. Справочник партийного работника. – Вып. VII. Ч. II. – М. – Л., 1930. – 385 с.
22. Справочник партийного работника. – Вып. VIII. – М., 1934. – 885 с.
23. Халин А.А. Опыт подготовки управленческих кадров в Нижегородской (Горьковской) области: 70-летию института посвящается / А.А. Халин, Е.И. Кильсеев, И.Р. Мустафин. – Н. Новгород: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016. – 108 с. EDN XDWSKX
24. Ханин Г.И. Сталинская коллективизация и советская модернизация / Г.И. Ханин, Д.А. Фомин // Свободная мысль. – 2015. – №6. – С. 67–92. EDN VOUYQJ
25. Ханин Г.И. Три варианта первого пятилетнего плана развития экономики СССР (от реализма к утопии на фоне экономического и политического развития СССР в 1928–1929 годах) / Г.И. Ханин // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2023. – Т. 14. №1. – С. 73–95. DOI 10.17835/2078-5429.2023.14.1.073-095. EDN QXYGDD
26. Хрущев Е.Г. Причины и предпосылки свертывания НЭПа / Е.Г. Хрущев, О.С. Барнышевский, И.О. Малогорская // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции (Курск, 27 марта 2020 года). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 425–428. EDN XYPZLW
27. Чермакова Е.В. Предпосылки и особенности становления и развития сельскохозяйственного образования в Чувашии в советский и постсоветский периоды / Е.В. Чермакова, Л.Е. Васильева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2010. – №3–2. – С. 221–226. EDN MWKVEF
28. Чернышова А.В. Чувашская автономия в составе Нижегородского-горьковского края (1929–1936 годы): характер взаимодействия партийных органов / А.В. Чернышова, Э.Э. Рзаев // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. №4. – С. 104–112. DOI 10.47026/2712-9454-2020-1-4-104-112. EDN XBFHQP
29. Ширяев Е.А. Механизм проведения районирования в 1929 г. / Е.А. Ширяев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2011. – №2. – С. 113–123. EDN OXVNHV
30. Юдина Н.А. Индустриализация в СССР. Первые пятилетки / Н.А. Юдина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №4–3. – С. 109–111. EDN YIXEXH

Иванова Татьяна Владимировна

учитель

МБОУ «СОШ №49 с УИОП им. П.П. Хузангая»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ДВУЯЗЫЧНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: историческая значимость деятельности Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930) по организации учебного процесса в двуязычной начальной школе заключалась в создании уникальной национально-русской педагогической системы «от родного к русскому», которая обеспечила сохранение чувашского языка и культуры при одновременном качественном обучении русскому языку и приобщении к общероссийской культуре. Яковлев, как педагог-демократ, разработал теоретические и практические основы начального образования, которые легли в основу государственных правил для «инородческих» школ, что делало роль И.Я. Яковлева ключевой в просвещении народов Поволжья.

В статье описывается создание Яковлевым дидактики двуязычия по принципу, согласно которому обучение в начальной школе (в первые два года) велось на родном (чувашском) языке, что обеспечивало сознательное усвоение знаний, а русский язык изучался постепенно как «орган государственной жизни, науки и цивилизации».

Особое внимание в статье уделяется деятельности И.Я. Яковлева на пути просвещения через национальное самосознание, что стало фундаментом для современного двуязычного образования в национальных республиках.

Ключевые слова: двуязычная начальная школа, историческая значимость, «инородческие» школы, Симбирская чувашская школа, педагогическая система Яковлева, чувашский педагог-просветитель И. Яковлев.

Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930 гг.) относится к числу выдающихся деятелей культуры и просвещения дореволюционной России во второй половине XIX и начале XX века. Вся его деятельность явилась продолжением замечательных традиций русского просветительства. Чувашский педагог-просветитель распространял и умножал эти традиции среди народов Востока России путем создания широкой сети сельских школ и культурно-просветительских обществ.

Нерусские школы Поволжья в 70-х годах XIX века не отличались единством организации учебного процесса. Отсутствие твердой системы в изучении родного языка как ведущего средства обучения не обеспечивала сознательного усвоения учебного материала. Не могли успешно учиться нерусские дети по учебникам, которые предназначались для русских школ. Поэтому в школах, где учились нерусские дети, срок обучения продолжался три года, хотя еще в 1867 году Министерство народного просвещения разрешило устанавливать четырехлетний курс обучения.

Большое влияние на совершенствование педагогического процесса в нерусских школах Казанского учебного округа оказал инспектор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов. Будучи сторонником преподавания в школах на родном языке учащихся, он настаивал в необходимости установления в них четырехлетнего курса обучения. Решение этой основной задачи учебного процесса оказало значительное влияние на организацию педагогической помощи народным учителям, в том числе И.Я. Яковлеву. Осенью 1875 года Яковлев, проверяя в качестве инспектора чувашские школы, установил, что многим учителям Правила, утвержденные 26 марта 1870 года, были совершенно неизвестны. Они игнорировались и губернским начальством, проводились в жизнь лишь там, где случайно оказывался человек, знакомый с системой просвещения инородцев Н.И. Ильминского. Министерство народного просвещения усомнилось принятием этих правил и не интересовалось

проведением их в жизнь. Обучению чтению и письму с самого начала велось по-русски, хотя ученики из чуваш и не понимали русского языка.

Сравнительное изучение опыта ряда школ помогло Яковлеву прийти к важному выводу, что система Н.И. Ильминского не может одинаково использоваться в различных национальных окраинах, она нуждается в доработке применительно к местным условиям и родному языку как средству воспитания и обучения. Руководствуясь указаниями К.Д. Ушинского о том, что «общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, что у каждого народа своя особенная национальная система воспитания», чувашский педагог пришел к мысли, что нужна другая система начального образования для чувашских детей, а именно двуязычная.

Созданная Яковлевым в 1868 году Симбирская чувашская школа с первых лет существования была чувашско-русской. Первостепенное значение он придавал родному языку, являющемуся средоточием духовных культурных ценностей, средством интеллектуального развития личности каждого школьника. В то же время он сознавал, что в условиях многонациональной России совершенно необходимо знание и русского языка как средства межнационального общения, как «органа государственной жизни, науки и централизации». Поэтому в чувашскую школу он принимал учиться и русских детей. Совместное обучение русских и чувашей способствовало лучшему усвоению государственного языка, а через него решению многих социально-педагогических задач. Являясь руководителем Симбирской чувашской школы и инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, Яковлев постоянно работал над совершенствованием в вверенных ему училищах. Осенью 1876 года он добился введения четырехлетнего срока обучения в некоторых одноклассных чувашских училищах.

Первичная апробация новых методов и приемов преподавания в Симбирской школе, расширение учебных программ, издание учебников и учебно-методической литературы для начальных школ обусловили преобразование ее в 1877 году в центральное учебное заведение для чувашского населения. Предложенные Яковлевым новшества позднее стали распространяться на все остальные чувашские школы. Большую роль в совершенствовании теории и практики организации двуязычных начальных школ играли временные педагогические курсы, организуемые И.Я. Яковлевым для учителей. В 1880 году он выступил на съезде инспекторов народных училищ в Казани, отметив, что в нерусских школах Поволжья продолжительность учебного года и курса обучения, возраст для приема в школу до сих пор четко не определены. Яковлев предложил съезду рассмотреть проект плана и принципы организации учебного процесса в чувашских школах (четырёхгодичный курс учения, начало учебного года – 15 сентября, конец – 15 мая; в первый класс: принимаются дети не моложе 9 лет; учителя должны знать родной язык учащихся, в первый год обучения проходит на чувашском языке; обучение русскому языку начинается на втором году обучения). Важной особенностью проекта являлось то, что прием детей на учебу и выпуск из училища производились один раз в два года. Продолжительность учения – 4 года, в каждом классе, первом и втором, ребенок учится по два года. Съезд утвердил все пункты, кроме одного, – счел нужным принимать в школу 7–8-летних детей.

В Симбирской чувашской школе еще в начале 70-х годов установились два определения: младшее (чувашское) и старшее (русское). По системе просветителя в двуязычной начальной школе один учитель при отсутствии помощника всегда занимается с одним отделением (первый год – в 1 и 3 классах, во второй – 2 и 4 классах), что было связано нехваткой педагогических кадров и материальных средств на содержание училищ.

Прежде всего, проблему недостатка учителей, владеющих языком национальных меньшинств. Такая система позволяла открывать училища в простых крестьянских домах даже при наличии одного помещения и одного учителя, значительно сокращать расходы на содержание училища, расширять сеть школ. Занятия проводились с двумя отделениями вместо трех, как это было по системе Н.И. Ильминского. Учащиеся чаще получали от учителя индивидуальную помощь. При наличии двух учителей в начальной школе структура отделений

менялась: 1–2 классы составляли младшее отделение (школу родного языка), 3–4 классы – старшее. В таких школах, находящихся в крупных населенных пунктах, И.Я. Яковлев советовал осуществлять прием и выпуск учащихся ежегодно.

Яковлев, как окружной инспектор, расширил сферу влияния родного языка, опираясь на дидактические принципы, научно обоснованные еще Я.А. Коменским в «Великой дидактике». Яковлев утверждал, что в начальном образовании государственный язык не должен быть господствующим, а в национальной школе инородцев родной язык не должен стать единственным средством воспитания и обучения. Поэтому в 1–2 классах процесс обучения и воспитания осуществлялся на родном языке, в дальнейшем – на русском и чувашском. Главным учебником в первом классе был составленный им чувашский букварь с присоединением русской азбуки. Благодаря этому учителя приучали детей уже с первого класса выражать свои мысли не только на родном, но и на русском языках. В последующих классах средством для изучения русского языка служили книги для чтения «Родное слово» Л.Н. Толстого и «Детский мир» К.Д. Ушинского.

Для смешанного, чувашско-русского училища И.Я. Яковлев разработал более сложную систему организации учебно-воспитательного процесса. Состав учащихся был разный, но занятия с ними проводил один учитель. Поэтому содержание училища обходилось крестьянам недорого. Прием детей в училище производился ежегодно, в первый год принимали чувашей, во второй – русских, и так поочередно. Русские дети сразу присоединялись к чувашским второклассникам и до конца курса обучения составляли одно отделение. Параллельно формировалось второе. Выпуск производился через год.

Чувашские дети к изучению русского языка приступали во второй половине первого года обучения или в начале второго класса. Первый класс являлся для них подготовительным этапом для дальнейшего совместного обучения с русскими во втором классе. Русские учились три года. Ярким примером организации такого подхода являлось подведомственное Яковлеву Зеленовское русско-чувашское училище Симбирского уезда. В нем чувашские дети обучались в общей сложности на год дольше русских.

Учебный план двуязычной начальной школы состоял из следующих дисциплин: обучение грамоте на родном языке и обучение русской грамоте; русский язык; арифметика; русское чтение; письмо и правописание; славянское чтение; чтение на родном языке; пение; Закон Божий.

Закон Божий изучался в первый год обучения на чувашском языке, а затем – на русском. Использование родного языка в обучении основам христианской веры, в церковном богослужении способствовало утверждению чувашских детей, а через них и взрослого населения, в православии, появлению у них естественного желания выучить русский язык, познакомиться с русской культурой.

Организационно-педагогические принципы, разработанные чувашским просветителем, широко применялись во многих учебных округах. Педагогическая система Яковлева усилила национальный компонент в начальном образовании и способствовало возникновению национальных школ нерусских народов Востока России. Некоторые положения теории и практики начального образования, разработанные им, не теряют своей актуальности и в наше время. Широкое развитие современных и коммуникативных технологий сегодня способствует совпадению русской разговорной речью большинством сельских детей еще в дошкольном возрасте. Более того, многие из них уже до поступления в школу умеют читать и писать. Как и сто лет назад, обучение чувашской и русской грамотам в первом классе четырехлетней начальной школы ведется параллельно. Родной язык и поныне является ведущим средством при изучении русского языка. Во втором классе дети приступают к изучению иностранного языка, опираясь уже на русский и родной языки.

Современная чувашская национальная школа, как основной социокультурный центр на селе, призвана обеспечить потребности государства в образованных гражданах своей

страны. Сельская школа сегодня представляет собой тот образ учебного заведения, о котором мечтал, к которому стремился чувашский педагог-просветитель И.Я. Яковлев.

Список литературы

1. Иванова Л. Деятельность И.Я. Яковлева по организации учебного процесса в двуязычной начальной школе / Л. Иванова // Народная школа. – 2003. – №1. – С. 106–109.
2. Краснов Н.Г. Историческая значимость и актуальность жизни и творчества И.Я. Яковлева для современности / Н.Г. Краснов, А.Г. Абрамова // Народная школа. – 2003. – №2. – С. 58–63.
3. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки / Н.Г. Краснов. – 2-е изд., доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 478 с. EDN QWBBLN

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, декан, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПРОСВЕТИТЕЛЕ ИЛЬЕ НИКОЛАЕВИЧЕ УЛЬЯНОВЕ

Аннотация: в статье определяются этапы формирования исторической памяти об Илье Николаевиче Ульянове (1831–1886 гг.) известном просветителе, первом инспекторе, а затем директоре народных училищ Симбирской губернии; внесшего неоценимый вклад в развитие просвещения простого народа в российском обществе. Анализируются причины изменения исторического образа просветителя в разные эпохи и основные коммеморативные практики, которые этому способствовали.

Ключевые слова: Илья Николаевич Ульянов, историческая память, коммеморативные практики.

2026 год ознаменован двумя круглыми датами: это 195 лет со дня рождения и 140 лет со дня смерти И.Н. Ульянова, имя которого носит Чувашский государственный университет. Илья Николаевич Ульянов (1831–1886 гг.) известный просветитель, первый инспектор, а затем первый директор народных училищ Симбирской губернии, внесший неоценимый вклад в развитие просвещения простого народа. Однако на сохранение памяти этого педагога оказали влияние не только его несомненные заслуги в деле народного просвещения, но и тот факт, что он известен, прежде всего, как отец В.И. Ленина.

Биография И.Н. Ульянова была достаточно подробно изучена в советской историографии. Т.С. Сергеев пишет о более чем 500 публикаций, посвященных научной, педагогической и общественной деятельности Ильи Николаевича [16, с. 581]. Поэтому мы не будем повторять общеизвестные факты о просветителе и характеризовать историографию литературы о нем, учитывая разработанность этой темы [13–15 и др.]. Однако обратим внимание на следующие положения биографии Ульянова. Выходец из небогатой мещанской семьи, оставшийся сиротой в 6 лет, Илья смог с серебряной медалью закончить мужскую гимназию в Астрахани, а затем с отличием Казанский университет. Он в течение 14 лет трудился в качестве рядового учителя в Пензе и Нижнем Новгороде. Выходец из низов общества, он достаточно быстро сумел подняться по служебной лестнице и в 1869 г. стал инспектором народных училищ, а в 1874 был назначен директором народных училищ Симбирской губернии. Илья Николаевич имел непосредственное отношение к просвещению чувашского народа, открыл 250 школ, подготовил около 200 учителей для народных училищ [16, с. 580]. Он всегда поддерживал чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева. Умер он скоропостижно, в расцвете своей деятельности на 55 году жизни.

Отметим, что оценки жизни и деятельности И.Н. Ульянова существенно менялись за прошедшие полтора столетия. Цель статьи – проследить этапы эволюции исторического образа Ильи Николаевича и проанализировать причины изменения исторической памяти о нем в российском обществе. Парадоксы формирования исторической памяти таковы, что каждое новое поколение переосмысливает известные события прошлого и деятельность отдельных личностей. На эволюцию исторической памяти оказывают влияние многие факторы: общественно-политические условия, государственная политика, идеология, эмоциональное восприятие, традиции и стереотипы, коммеморативные практики и др. Коммеморативные практики – это целенаправленное воздействие государства, общества, социальных групп и отдельных личностей на закрепление и даже конструирование в исторической памяти определенных черт и явлений объекта коммеморации. Выделяются следующие формы коммемораций: нарративные (научные исследования, произведения художественной литературы, фольклор и т. д.); визуальные (картины, рисунки, фотографии, фильмы и т. д.); монументальные (памятники, музеи, архитектурные сооружения и т. д.); топографические (наименование населенных пунктов, улиц, площадей и т. д.); церемониальные (празднование юбилеев, проведение систематических традиционных процедур и т. д.).

Восприятие исторического образа И.Н. Ульянова в памяти российского общества менялось и зависело как от изменения исторической обстановки, так и от степени распространения тех или иных коммеморативных практик. В формировании исторической памяти российского народа об И.Н. Ульянове можно выделить несколько этапов, на каждом из которых развивались различные формы коммеморации.

На *первом этапе* складывается первоначальная оценка жизни и деятельности Ульянова. Быстрый служебный рост, награждение орденами свидетельствуют о позитивной оценке его педагогических талантов и организационных усилий на ниве народного просвещения. Одна из первых характеристик его деятельности содержится в статье члена Симбирского уездного училищного совета В.Н. Назарьева, В статье «Современная глушь», посвященной общей оценке положения Симбирской губернии он высоко оценивает деятельность И.Н. Ульянова, называя его «большим светильником, источником энергии» [10].

К сожалению, первые обобщенные оценки Ильи Николаевича прозвучали только в некрологах [1; 5 и др.] В них высоко оценивается его усердие, неутомимая деятельность по расширению сети народных училищ. Журнал «Новь» отмечал: «Ульянов очень много потрудился на пользу народного образования, поставив его как в Симбирске, так и в губернии едва ли не лучше, чем оно поставлено в других местностях России» [16, с. 580–581]. К.М. Аммосов отмечал светлый ум, педагогическую опытность и такт Ильи Николаевича, его знакомство с новейшими методиками и педагогической литературой, «умение покойного обращаться с людьми крайне различных положений, образования и сословий, его симпатичную, привлекающую к себе личность. Он прекрасно умел установить должные отношения как к людям высокого, так и самого простого положения, и к многочисленному классу людей, в различной степени ему подчиненных» [5]. О самом директоре народных училищ И.Н. Ульянове педагог В.А. Анненков писал: «как глубоко, беззаветно, всего себя может отдать человек на служение идее; мы и мечтать не могли приблизиться к тому идеалу человека и гражданина, какой воплощали в себе Илья Николаевич Ульянов и его ближайшие питомцы» [1].

Об особом отношении к выдающемуся педагогу и общественному деятелю свидетельствуют церемониальные коммеморации после его смерти. Похороны Ильи Николаевича прошли при большом стечении народа в торжественной обстановке. На отпевании в Богоявленской церкви присутствовал губернатор Н.П. Долгово-Сабуров. И.Н. Ульянова похоронили на кладбище Покровского монастыря рядом с могилами самых известных и знатных горожан Симбирска. На могиле мужа Мария Александровна установила скромный памятник, который единственный сохранился, когда в 1937 г. кладбище было закрыто.

Симбирская городская дума почтила его память на одном из заседаний. Гласный А. И. Алатырцев говорил: «Педагогическая деятельность Ильи Николаевича известна

всей России, а тем более городу Симбирску». На заседании рассматривался также план «учредить на средства города в городском училище, которое устроено трудами и заботами покойного для беднейших учеников, три стипендии имени Ильи Николаевича Ульянова, для чего из средств города должно быть ассигновано единовременно 400 рублей». Однако этот проект так и остался нереализованным [17].

Следует отметить визуальные коммеморации этого периода в виде фотографий. Их сохранилось около 10. Две фотографии относятся к пензенскому периоду жизни (около 1863 г.). Часто тиражируемой фотографией является парадный портрет 1870-х гг. (именно этот образ мы видим на многих позже созданных живописных портретах). Последней по дате можно считать коллективную фотографию инспекторов народных училищ Симбирской губернии (1881 г.). Одной из самых узнаваемых является фотография семьи Ульяновых (1879 г.).

Таким образом, на данном этапе коммеморативных практик еще мало. Оценки жизни и деятельности И.Н. Ульянова хотя и очень положительные, но не выделяют его как исключительно выдающегося деятеля России. Инициаторами коммемораций выступали коллеги, общественность Симбирска и семья.

Второй этап начинается в 1887 г., всего через год после смерти И.Н. Ульянова, торжественных похорон и хвалебных речей в его честь. После ареста в марте 1887 г., старшего сына Александра, участвовавшего в заговоре против императора, начинается период негласного умолчания имени И.Н. Ульянова в официальной печати, хотя в появившемся в 1888 году в Санкт-Петербурге «Азбучном указателе имен русских деятелей, имеющих быть помещенными в «Биографический словарь», издаваемый Императорским Русским историческим обществом» была напечатана краткая биографическая справка об И.Н. Ульянове [17]. В.Н. Назарьев в одной из своих статей в 1894 г. вновь упомянул о педагогической деятельности И.Н. Ульянова, его фамилия упоминалась в ряду других педагогов [16, с. 581].

В конце июня 1887 года семья Ульяновых покинула Симбирск. Несмотря на молчание в официальных документах, светлый образ просветителя продолжал сохраняться в памяти благодарных учеников и коллег. Однако революционная деятельность Александра, Анны и Владимира Ульяновых сдерживала почитателей Ильи Николаевича от открытых действий по сохранению его памяти. Но его имя среди горожан сохранялось. «Когда в мае 1924 года Симбирск был переименован в Ульяновск, то многие старожилы были уверены, что новым именем он обязан совсем не Председателю Совета народных комиссаров В.И. Ленину-Ульянову, а именно Илье Николаевичу Ульянову, так много сделавшему для самого народного образования Симбирского края» – свидетельствует Ж. Трофимов [17].

Таким образом, исторический образ И.Н. Ульянова на первых двух этапах определялся, прежде всего, его педагогической и организаторской деятельностью, участием в благотворительных акциях и общественной жизни Симбирской губернии. Он представлял как неутомимый труженик на ниве просвещения, радевший всей душой об образовании простого народа, который заслужил всеобщее внимание и уважение. Мы не встретим в свидетельствах этого периода ни одного сообщения, бросающего тень на его репутацию, несмотря на неодобряемую властями деятельность его детей.

Третий этап начинается в 1917 году. В это время пробудился интерес к жизни вождя мирового пролетариата В.И. Ленина, а также его родителей. Однако, первоначально публикации об Илье Николаевиче были весьма поверхностными, разноречивыми. и касались, прежде всего его происхождения, а значит, происхождения его сына В.И. Ленина. Первыми книгами об Илье Николаевиче, основанными на изучении архивов, стали труды Владимира Николаевича Алексеева. Он с 1922 года был директором Историко-революционного музея В.И. Ленина, собирал в архивах материалы о семье Ульяновых [2; 3].

После смерти Владимира Ильича начинается публикация воспоминаний родных, а также соратников и коллег об И.Н. Ульянове. В публикациях 1930-х гг. в основном изучались

вопросы о семье Ульяновых, особенностях воспитания детей, родословной родителей, их отношении к революционно-демократическому движению и религии.

Особое значение для нашей темы имеет статья, посвященная персонально Илье Николаевичу, написанная его дочерью Анной Ильиничной Ульянова-Елизарова А. И. «Илья Николаевич Ульянов (К 100-летию со дня рождения)» [22]. Позже она выделяла такие черты отца как «большую исполнительность, неуклонность в стремлении к поставленной цели, лично большую скромность и нетребовательность, консерватизм привычек» [7, с. 33].

Первая относительно полная биография Ильи Николаевича, с использованием, в том числе архивных материалов, была опубликована в книге его дочери Марии «Отец Владимира Ильича Ленина – Илья Николаевич Ульянов» [21]. Она была создана, в том числе, с использованием материалов заведующего Астраханским окружным архивным бюро П.И. Усачева.

В это время появляются новые виды коммеморативных практик, призванных увековечить память о Ленине, а значит и о его родителях. В разных городах появляются первые памятники В.И. Ленину, открываются музеи, появляются художественные произведения и изображения семьи Ульяновых. Однако образ Ильи Николаевича пока представлен, прежде всего, отношением к нему, как к отцу, воспитавшему вождя революции.

В 1940 гг. начинается публикация научных исследований о самом И. Н. Ульянове, что можно считать большим шагом на пути увековечивания памяти о нем [4; 6; 9 и др.]. В эти годы появляется большое количество статей о различных сторонах жизни Ильи Николаевича; исследования о школах, в открытии которых он принимал участия. Создаются художественные произведения и популярные издания для школьников. В 1941 г. в связи с 70-летием Ходарской средней школы, основанной И.Н. Ульяновым, ей было присвоено его имя. Позже при школе был открыт музей И.Н. Ульянова. С 1970 г. в школе установилась традиция приносить первоклассникам клятву «ульяновцев». В 1981 г. была сооружена стела с его бюстом. Можно считать, что и сегодня это одно из важнейших мест памяти великого просветителя в Чувашии [13].

В 1950–1960 гг. наряду с нарративной коммеморацией появляются монументальные: реконструируются дома Ульяновых, воздвигаются памятники И.Н. Ульянову. В 1957 г. в связи со 125-летием со дня рождения открыт памятник Илье Николаевичу на бывшем кладбище Покровского монастыря в Ульяновске. В 1956 г. его имя было присвоено Ульяновскому педагогическому институту.

В 1962 г. появляется почтовая марка «Семья Ульяновых». В 1965 г. снят фильм «Сердце матери», где роль И. Н. Ульянова сыграл актер Д. Сагал.

На этом этапе образ Ильи Николаевича обрел более четкие очертания. Он оценивался не только как отец Ленина, но и как талантливый педагог и организатор народного образования. Его несомненные личные заслуги стали изучаться учеными, появился термин «учителя-ульяновцы»

Новый, *четвертый этап* начинается в преддверии 100-летия со дня рождения В.И. Ленина в 1970 году. Именно в это время достигает апогея применение всех видов коммеморативных практик. Издаются десятки научных статей о различных сторонах жизни и деятельности И.Н. Ульянова, а также художественные романы и пьесы М. Шагинян, Н. Григорьева, Е. Вечтомова, И. Печерникова, В. Долгих, М. Юхма, Н. Терентьева [11; 24].

Появляется целый ряд живописных произведений художников В.П. Петрова, Н.В. Овчинникова, А. Дягилева, В. Лебедева, Н. Жукова, Ю.М. Крикловенского, О.Н. Вишнякова и др. При этом характерно, что именно в чувашской живописи создаются не только ставшие хрестоматийными картины о семье Ульяновых, а произведения о посещении Ильей Николаевичем народных училищ (Г.Д. Харлампьев «И.Н. Ульянов в чувашской школе», П.В. Сизов «И.Н. Ульянов в Симбирской чувашской учительской школе», Н.В. Овчинников «И.Н. Ульянов в чувашской школе» и др.).

В 1970-е гг. сооружаются новые монументальные памятники. 15 июня 1973 года в Астрахани торжественно был открыт памятник просветителю Илье Николаевичу Ульянову. В 1960-

е гг. был восстановлен дом, в котором жил Илья Николаевич в Астрахани. 16 апреля 1970 г., к 100-летию В.И. Ленина в этом доме открылся музей.

В Пензе Музей И.Н. Ульянова был открыт в апреле 1970 г. в здании бывшего служебного корпуса Дворянского института, в котором в 1855–1863 гг. старшим преподавателем физики и математики служил в. Илья Николаевич Ульянов. а в сквере перед ним установлен памятник супругам И.Н. и М.А. Ульяновым В Нижнем Новгороде на здании бывшей мужской гимназии была открыта мемориальная доска «Здесь в здании Нижегородской губернской гимназии с 1863 по 1869 годы работал учителем И.Н. Ульянов». На этой доске – барельефы Ильи Николаевича, Марии Александровны, Анны и Александра Ульяновых, которые жили на квартире в этом доме.

Центральным местом монументальной коммеморации в Ульяновске является Ленинский мемориал, открытый в 1970 г. В него наряду с выставочным залом входит дом-музей семьи Ульяновых. Рядом был построен новый корпус Ульяновского пединститута им. И.Н. Ульянова. Перед входом в него был сооружен бюст И.Н. Ульянову. В фойе этого корпуса в 1974 г. была открыта настенная роспись-панно «Илья Николаевич Ульянов – выдающийся просветитель и педагог», которая по праву считается памятником советской монументальной живописи.

В эти годы продолжалась практика присуждения имени Ульянова учебным заведениям. В 1967 г. имя И.Н. Ульянова было присвоено только что открытому Чувашскому государственному университету. В 1968 г. здесь стала выходить еженедельная газета «Ульяновец». В 1971 г. при ЧГУ был открыт музей И.Н. Ульянова. На его базе проходили музейную практику студенты-историки. Во время студенческих конференций проводились т.н. «Ульяновские чтения». Огромную роль в пропаганде наследия Ульянова в ЧГУ играл Т.С. Сергеев. Он являлся создателем и научным руководителем музея И.Н. Ульянова при Чувашском госуниверситете им. И.Н. Ульянова в 1971–2000 гг.

Порецкая школа-интернат имени И. Н. Ульянова (бывшая Порецкая учительская семинария) также хранит память о просветителе. Перед зданием школы сооружена скульптурная группа «И.Н. Ульянов и гимназист Володя». В селе Пандиково Красночетайского района расположен объект культурного наследия регионального значения «Школа, открытая в 1870 году И.Н. Ульяновым». Перед зданием школы установлен бюст И.Н. Ульянова.

По подсчетам Т.С. Сергеева в Поволжье в конце XX века функционировало 15 музеев, связанных с семьей Ульяновых и лично с Ильей Николаевичем. Это музеи в Астрахани, Казанском госуниверситете, в Кокушкино, в школе Кошко-Новотимбаево Тетюшинского района, в Пензе, при Нижегородском педагогическом университете им. И.Н. Ульянова, Дом-музей В.И. Ленина в г. Ульяновске, Музей народного образования в Ульяновске, Музей И.Н. Ульянова в средней школе №6 г. Ульяновска, музей и музейные уголки в с. Усолье, в д. Майна, р.п. Сурское (Промзона), Музей при УлГПИ им. И.Н. Ульянова, музей И.Н. Ульянова при Чувашском госуниверситете и др. [14, с. 273].

К огромному сожалению, в последние десятилетия большинство этих музеев вошли в более обширные музейные комплексы. Так, Пензенский музей И. Н. Ульянова с 2006 г. входит в состав Пензенского государственного краеведческого музея. Дом-музей семьи Ульяновых в Астрахани в 2001 г. был переименован в Музей истории города. Музей И.Н. Ульянова при Чувашском госуниверситете с 1998 стал музеем И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, а сейчас является частью Историко-культурного центра ЧГУ.

Нельзя не отметить важность топонимических коммемораций для увековечивания имени И.Н. Ульянова. Улицы имени И.Н. Ульянова есть в Ульяновске, Пензе, Нижнем Новгороде, Саранске. В Астрахани помимо улицы Ульянова там есть еще 12 Ульяновских переулков (правда, сложно определить в честь какого Ульянова они названы). А в Ульяновске помимо улицы есть еще и сквер имени И. Н. Ульянова [17]. Об особом отношении к памяти Ильи Николаевича и признании его вклада в просвещение чувашского народа

свидетельствует несколько улиц Ульянова в селах Чувашии, где он открывал школы (с. Поречкое, с. Ряпино, с. Пандиково, пос. Эконом).

К 80-ым годам XX века можно говорить об ульяноведении как об отдельном направлении в историографии, в рамках которого выделяются: произведения о семье Ульяновых; исследования педагогической деятельности И.Н. Ульянова; изучение развития системы народного просвещения и учебных заведений, открытых им; популярная и художественная литература об Ульяновых [6; 7; 9; 17; 18; 24 и др.]. Важным вкладом в сохранение памяти о просветителе стала публикация его статей и отчетов [20; 21 и др.].

На этом четвертом этапе происходит глубокое изучение всех сторон деятельности И.Н. Ульянова. Используются все виды коммемораций для увековечивания его памяти. Можно отметить, что исторический образ И.Н. Ульянова становится неким идеологическим символом. Происходит идеализация и сакрализация памяти о нем, его имя становится неким знаком качественного образования, образом настоящего педагога.

К сожалению, на рубеже 1980–1990 гг. начинается *пятый этап* в эволюции исторической памяти об Илье Николаевиче Ульянове. Наряду с критикой Ленина и коммунистической идеологии проявилась и негативная тенденция в освещении истории семьи Ульяновых. Стремление к популистским сенсациям в духе «жёлтой прессы» привело к тому, что личность И.Н. Ульянова теперь не интересовала публицистов сама по себе, хотя существовала необходимость в более объективной оценке его жизни и деятельности. Вопрос родословной и происхождения родителей Ленина вновь вышел на первый план [7, с. 19, 31]. Появились статьи, которые абсолютно бездоказательно смаковали подробности личной жизни семьи Ульяновых. Однако характерно, что даже в этих статейках не было ничего, порочащего репутацию Ильи Николаевича. В этой связи хочется привести высказывание Дмитрия Ильича Ульянова о национальности родителей: «Если бы характеристика предков касалась существа дела, например, особого склада ума, каких-либо талантов или особых способностей и пристрастий, тогда бы это было важно» [19, с. 329].

Однако продолжалось научное изучение И.Н. Ульянова. Именно к началу XXI века относится создание монографий Т.С. Сергеева, которые являются обобщением десятка его статей о великом просветителе. Ему принадлежат более 40 научных публикаций (монографий, брошюр, учебных пособий, журнальных и газетных статей, указателей литературы) по данной теме [12; 14–16 и др.].

В то же время продолжали осуществляться церемониальные коммеморации. С 1996 года Главой администрации Ульяновской области назначались премии имени И.Н. Ульянова лучшему учителю, лучшему студенту. В 2013 году учреждена стипендия Губернатора Ульяновской области «Имени Ильи Николаевича Ульянова». Решением Ульяновской Городской Думы И.Н. Ульянову присвоено звание «Почётный гражданин Ульяновска». На Аллее славы учителей в Ульяновске открыли памятный знак И.Н. Ульянову.

В 2021 году в первом корпусе Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет) в рамках экспозиционно-выставочного пространства «Музей просвещения» открыт Физический кабинет имени И.Н. Ульянова [15]. В экспозиции сосредоточены подлинные предметы, которые использовал на своих занятиях старший учитель физики Ильи Николаевич Ульянов. В музее истории УлГПУ им. И.Н. Ульянова появились новые экспозиция «И. Н. Ульянов» и интерактивная карта с указанием школ, в которых бывал и которые открывал И. Н. Ульянов. Музей истории УлГПУ является центром по прохождению экскурсионной практики на кафедре культурологии и музееведения.

В Чувашском государственном университете действует научно-исследовательская лаборатория имени И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева [8]. В 2021 году прошло празднование 190-летия со дня рождения И.Н. Ульянова. В его рамках состоялся круглый стол «Илья Николаевич Ульянов: его имя носит наш университет». К этому мероприятию научная библиотека ЧГУ подготовила выставку книг, раскрывающих его жизненный путь, теоретические взгляды и

практическую деятельность. 8 декабря 2021 в главном корпусе ЧГУ состоялось торжественное открытие фотовыставки, посвященной 190-летию со дня рождения И.Н. Ульянова, педагога-демократа, просветителя народов Поволжья.

Таким образом, историческая память об Илье Николаевиче Ульянове пройдя несколько этапов ее эволюции продолжает жить в нашей стране. Сегодня исторический образ Ильи Николаевича ассоциируется, прежде всего, с безраздельным служением делу народного просвещения. Его имя заняло заслуженное место в числе самых известных и уважаемых педагогов России.

Список литературы

1. «Пропитанный лучшими идеями своего времени...». – URL: https://vk.com/wall-85733726_10537?ysclid=mm6t53mozp21710917 (дата обращения: 31.03.2026).
2. Алексеев В.Н. Семья Ульяновых в Симбирске (1869–1887) / В.Н. Алексеев, А. Швер; под ред. и с прим. А.И. Ульяновой (Елизаровой). – Л., М.: Гос. изд-во, 1925. – 66 с.
3. Алексеев В.Н. Отец Ленина как педагог / В.Н. Алексеев. – Воронеж: Коммуна, 1929. – 20 с.
4. Алпатов Н.И. Педагогическая деятельность И.Н. Ульянова: пособие для учителей нач. и сред. школ / Н.И. Алпатов. – М.; Л.: Гос. учеб. пед. изд-во, 1946. – 170 с.
5. Аммосов К.М. Илья Николаевич Ульянов: Некролог / К.М. Аммосов // Симбирские губернские ведомости. – 1886. – 25 января.
6. Горохов В.М. Илья Николаевич Ульянов и его педагогическая деятельность (к 110-летию со дня рождения) / В.М. Горохов, Б.П. Рождественский. – Казань: Татгосиздат. Учеб.-пед. сектор, 1942. – 149 с.
7. Жизнь Владимира Ильича Ленина: вопросы и ответы. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. – 288 с.
8. Иванова Т.Н. Сохранение наследия И.Я. Яковлева и его семьи в ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, О.О. Дмитриева // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). – Чебоксары, 2017. – С. 29–33. EDN ZOIYTT
9. Кондаков А.И. Директор народных училищ И.Н. Ульянов / А.И. Кондаков. – М. – Л.: Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – 220 с.
10. Назарьев В.Н. Современная глушь: из воспоминаний мирового судьи. (Посвящается Н.А. Языкову) / В.Н. Назарьев // Вестник Европы. – 1879. – Т. 3 (апр.). – С. 179–232.
11. Сарри Н.А. Образ И.Н. Ульянова в чувашской художественной литературе 1940–1980-х годов / Н.А. Сарри, Т.С. Сергеев // Фундаментальные исследования. – 2014. – №3. – С. 639–642. EDN RZMDBB
12. Сергеев Т.С. Мемориальные музеи И.Н. Ульянова как средство изучения и пропаганды просветительского наследия педагога-демократа / Т.С. Сергеев // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические. – 2015. – С. 150–155.
13. Сергеев Т.С. Научно-педагогическая деятельность И.Н. Ульянова по развитию образования в Среднем Поволжье: историография, источники / Т.С. Сергеев. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2015. – 192 с.
14. Сергеев Т.С. Научно-педагогическая и просветительская деятельность И.Н. Ульянова: моногр. / Т.С. Сергеев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – 619 с.
15. Сергеев Т.С. Организатор образования в Среднем Поволжье (к 185-летию со дня рождения И.Н. Ульянова): учеб. пособие / Т.С. Сергеев. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2016. – 213 с.
16. Сергеев Т.С. Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова в развитии просвещения и культуры народов многонационального Среднего Поволжья: литература и источники / Т.С. Сергеев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. №2 (3). – С. 580–589. EDN NCVFND
17. Трофимов Ж. Илья Николаевич Ульянов / Ж. Трофимов, Ж. Миндубаев. – URL: <https://www.rulit.me/books/ilya-nikolaevich-ulyanov-read-199228-10.html> (дата обращения: 20.02.2026).
18. Трофимов Ж.А. Илья Николаевич Ульянов / Ж.А. Трофимов. – М.: Прогресс, 1985. – 216 с.
19. Ульянов Д.И. Очерки разных лет: воспоминания, переписка, статьи: [о Владимире Ильиче и членах семьи Ульяновых] / Д.И. Ульянов. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
20. Ульянов Илья Николаевич. Избранное. Коллекция ЭК РГБ. Каталог документов с 1831 по настоящее время... И.Н. Ульянов / под общ. ред. В.Н. Сверкалова. – Саратов: Приволжское, 1983. – 248 с.
21. Ульянов И.Н. Избранное: статьи, документы, материалы / Составитель А.Л. Карамышев. – Саратов: Приволжское изд-во, 1983. – 248 с.

22. Ульянова М.И. Отец Владимира Ильича Ленина – Илья Николаевич Ульянов. 1831–1886 / М.И. Ульянова. – М. – Л.: Огиз – Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. – 78 с.

23. Ульянова-Елизарова А.И. Илья Николаевич Ульянов (к 100-летию со дня рождения) / А.И. Ульянова-Елизарова // Пролетарский путь. – Ульяновск. – 1931. – 31 июля.

24. Шагинян М.С. Семья Ульяновых. Очерки. Статьи. Воспоминания / М.С. Шагинян. – М.: Гослитиздат, 1959. – 626 с.

Ласточкин Вячеслав Борисович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.Н. УЛЬЯНОВА И И.Я. ЯКОВЛЕВА – ФАКТОР СПЛОЧЕНИЯ НАРОДОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: 2026 год Указом Президента РФ В.В. Путина объявлен Годом единства народов России. В статье рассмотрена тема значения просветительской деятельности И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, созданного ими центра просвещения чувашского и других народов Поволжья – Сибирской чувашской учительской школы для духовной и культурной консолидации народов России. Концепция и организационные основы системы И.Я. Яковлева уже при его жизни получили государственное и общественное признание. В XX и XXI веках начатое просветителями дело достойно продолжено ЧГУ.

Ключевые слова: просвещение народов России, единство народов России, государственная этнополитика, И.Н. Ульянов, И.Я. Яковлев, Симбирская чувашская учительская школа, Чувашский государственный университет.

Указом Президента России В.В. Путина 2026 год объявлен Годом единства народов России. Это знаменательное событие совпало с 195-летним юбилеем И.Н. Ульянова, имя которого с честью носит наш университет. Это прекрасный повод еще раз вспомнить об огромной роли в консолидации народов наших подвижников – просветителей и коллективных агрегаторов дела просвещения, его основных плацдармов – университетов.

Чувашия отмечает в этом году еще один юбилей – 475-летие мирного вхождения в состав России. Как указывал первый президент Чувашии Н.В. Федоров в предисловии к монографии профессора В.Д. Дмитриева, посвященной этому знаменательному историческому событию и изданной в 2001 г.: «за тот период, что чувашки бок о бок прожили с русским народом, их численность увеличилась почти в десять раз. За прошедшие столетия нация не только не исчезла с лица планеты, как это случилось с сотнями крупнейших этносов в истории человечества, но она обрела письменность, государственность, развила свою культуру и науку, в прямом смысле слова шагнула в Космос» [7, с. 3].

Связи русского и чувашского народов укреплялись по мере зарождения и развития капитализма в России и вхождения Чувашии в систему общероссийских экономических связей. Ленин считал необходимым подчеркнуть важную тенденцию: «Развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собой» [5, с. 295].

Это объективно неизбежный, необходимый, прогрессивный процесс. А его организатором и катализатором выступает верная народу, честная демократическая интеллигенция, прежде всего в лице ее авангарда – народных просветителей.

В упомянутой монографии В.Д. Дмитриева читаем о роли и месте в этом деле просветителей Н.И. Ильминского, И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, чья деятельность особенно активизировалась после отмены крепостного права и последующей за ней серии буржуазных реформ Александра II, открывших для России новую траекторию развития по восходящей

линии, в том числе и в сфере культуры. В.Д. Дмитриев указывал: «С 60-х гг. XIX века произошли заметные сдвиги в развитии чувашской культуры и школьного образования. В начальных школах было разрешено преподавать на родном языке. Много сил и энергии отдали делу распространению грамоты среди чувашей замечательные русские педагоги Н.И. Ильминский и И.Н. Ульянов. При их поддержке вырос замечательный чувашский просветитель И.Я. Яковлев (1848–1930), который стал основателем и руководителем Симбирской чувашской учительской школы, подготовившей более тысячи учителей. На основе русской графики им была создана новая чувашская письменность. Появилась национальная интеллигенция. И.Я. Яковлев возглавил демократическое движение за национальный подъем чувашского народа, за его равноправие и сближение с русским и другими народами. Его деятельность способствовала росту национального самосознания чувашей» [2, с. 110].

Илья Николаевич выступал за равный доступ к разностороннему формированию личности образованию для лиц обоего пола, русских и представителей всех иных национальностей, богатых и бедных, за обучение на родном языке, но при желании молодежь может поступать учиться в русские школы и через постижение русского языка приобщаться к сокровищнице русской и мировой культуры. Таким образом, он стремился к устранению всех ограничений – как национальных, так и сословно-имущественных [1, с. 170].

Профессор Т.С. Сергеев подчеркивает: «Большой вклад внес И.Н. Ульянов в развитие культуры чувашского народа. Число действующих чувашских школ при его содействии было доведено до 38, количество учащихся в них выросло почти в два раза: с 1484 в 1870 г. до 2650 человек в 1891 г. Для подготовки чувашских учителей И.Н. Ульянов использовал педагогические курсы, Порецкую учительскую семинарию и Симбирскую чувашскую школу, которую основал И.Я. Яковлев в 1868 г. За годы учебы И.Я. Яковлева в Казанском университете (1870–1875) с помощью И.Н. Ульянова число учащихся в этой школе увеличилось с 4 до 52. В 1871 г. И.Н. Ульянов добился принятия чувашской школы на содержание казны» [6, с. 14–15].

Еще задолго до Октябрьской революции Симбирская чувашская учительская школа – это совместное чудесное творение И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, – снискала заслуженную известность как очаг не только просвещения, но и патриотического, интернационалистического воспитания молодых представителей различных народов в совместном труде и общении.

В 1910 г. журналист Н.И. Колосов опубликовал в Симбирске статью, в которой было сказано: «Близость школы к чувашскому населению создало то граничащее с благоговением уважение к ней, которое является залогом дальнейшего процветания школы и служит для нее твердой нравственной поддержкой.

Благодаря неутомимой энергии учредителя и главного руководителя школы, а также благодаря нормальной постановке в ней учебного и воспитательного дела, школа за 40 лет своего существования достигла в своей деятельности значительных результатов. Просвещение широкой волной разлилось среди чувашского племени. Раньше грамотный чувашин представлял собой в собственном смысле слова редкость. Теперь же грамотных чуваш можно считать десятками тысяч. В общей сложности за 40 лет существования Симбирская школа выпустила до 1000 чувашских учителей, учительниц и священников» [3, с. 202–203].

Конечно, эти люди, составившие лицо первого поколения массовой чувашской национальной интеллигенции, никак не могли не воспринять всем сердцем мудрое наставление своего великого учителя: «Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью».

На пути народного просвещения Иван Яковлев воспитал значительную когорту единомышленников. Ему приходилось сталкиваться и с противодействием шовинистов, мракобесов, типичным представителем которых был отец будущего премьер-министра временного правительства России, тогда директор Симбирской гимназии Федор Керенский, не останавливавшейся ни перед подлостью, ни перед клеветой. И.Я. Яковлев свидетельствовал: «Это

был человек завистливый, не терпевший около себя какого-либо соперничества, стремившийся вредить не только своим конкурентам, но даже тем, кого подозревал как стоявших поперек его дороги» [9, с. 526]. Поэтому Керенский всячески старался препятствовать деятельности яковлевской школы и ее педагогического коллектива. Но Иван Яковлевич, поддержанный коллегами, замечательным народным просветителем Н.И. Ильминским, вышел из этого противостояния несомненным победителем. Исследователь биографии И.Я. Яковлева академик Л.П. Кураков подчеркивает: «Преподавательский состав Симбирской чувашской учительской школы был многонационален. Чуваши, русские, татары, украинцы, немцы, поляки составляли интернациональное сообщество интеллигентов. Их ученики были не просто учителями, но и поборниками дружбы народов, воспитывались в духе уважения к национальным традициям» [4, с. 32].

Эта система, ее мировоззренческая парадигма была востребована. Она открывала представителям национальных меньшинств Российской империи доступ к государственной системе высшего профессионального образования и к государственной службе, открывала возможность готовить из них образованных патриотов и была узаконена Правилами, утвержденными Министерством народного просвещения в 1906–1907 гг. Действие этого документа распространялось на все национальные регионы России [4, с. 40].

И 150-летие со дня рождения И.Я. Яковлева в 1998 г. стало всенародным торжеством. По авторитетному свидетельству Л.П. Куракова, «чуваши, проживающие во всех уголках России, вместе с представителями братских народов празднование 150-летия со дня рождения И.Я. Яковлева восприняли как стремление руководства страны умножать творческое наследие прошлого и как призыв к народу поддержать его в этом» [4, с. 14].

Сам Лев Пантелеймонович сделал все, чтобы продолжить дело великого предшественника. На это направлена система интегрированного образования, разработанная в Чебоксарах и охватившая все национальные республики России. О ее значении хорошо сказал внук И.Я. Яковлева – доктор физико-математических наук, заслуженный профессор МГУ И.А. Яковлев: «В России университеты действуют с XVIII века, но до сих ни один из них не создал филиалов, научно-образовательных центров в сельской местности. Это новшества затем внедрилось в других национальных университетах, прежде всего Кавказа. Как известно, и педагогическая система И.Я. Яковлева, возникшая первоначально в Симбирской чувашской школе, затем распространилось среди других народов, Востока России. Таким образом, Чувашский университет имеет с этой школой немало общего в народном просвещении» [8, с. 10].

Так университеты, в первую очередь национальные и федеральные, служат делу единения народов державы, и в этом – их высокое и благородное предназначение, которые они с честью оправдывают в новом веке.

Список литературы

1. Большая энциклопедия. – Т. 53. – М.: Терра, 2006. – 592 с.
2. Дмитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к российскому государству / В.Д. Дмитриев. – Чебоксары: Национальная академия наук и искусств ЧР, 2001. – 120 с.
3. Колосов Н.И. Симбирская чувашская школа / Н.И. Колосов // Русские писатели о чувашах / сост. Ф.Е. Уяв. – 2-е изд., доп. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2009. – С. 200–203.
4. Кураков Л.П. Прометей из чуваш. Размышления о выполнении Завещания И.Я. Яковлева / Л.П. Кураков. – 3-е изд., доп. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1999. – 223 с.
5. Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 24. – М.: Политиздат, 1970. – С. 293–295.
6. Сергеев Т.С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья / Т.С. Сергеев. – Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 1972. – 29 с.
7. Федоров Н.В. К читателю (предисловие) / Н.В. Федоров // Дмитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к российскому государству / В.Д. Дмитриев. – Чебоксары: Национальная академия наук и искусств ЧР, 2001. – С. 3–4.
8. Яковлев И.А. Предисловие [к книге Л.П. Куракова «Прометей из Чуваш»] / И.А. Яковлев // Кураков Л.П. Прометей из чуваш. Размышления о выполнении Завещания И.Я. Яковлева / Л.П. Кураков. – 3-е изд., доп. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1999. – С. 7–12.
9. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – 696 с.

Маслова Жанна Валентиновна

канд. биол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВКЛАД И.Я. ЯКОВЛЕВА В ФОРМИРОВАНИЕ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Аннотация: успешное развитие личности и современного общества неразрывно связано с культурным наследием. Важным аспектом является значение просветительской деятельности в формировании ценностных установок, знаний в интересах отдельного человека, семьи, а также в масштабах общества и государства. Неоценим вклад И.Я. Яковлева в развитие культуры и образования, нравственного и духовного становления чувашского народа. Труды И.Я. Яковлева по-прежнему не утратили своего огромного значения, актуальности и значимости. В данной работе с использованием теоретических методов исследования проведено изучение одного из важных направлений деятельности И.Я. Яковлева – санитарно-гигиенического просвещения и воспитания.

Ключевые слова: Яковлев И.Я., просвещение, гигиена, знания.

И.Я. Яковлев – великий педагог, писатель, учёный, общественный деятель, просветитель. Изучение наследия Ивана Яковлевича Яковлева по-прежнему вызывает научный интерес и пристальное внимание среди исследователей. В XX веке сложилось яковлевоведение, как междисциплинарное направление в педагогике, изучающее комплекс проблем, связанных с просвещением чувашского народа и его просветителем И. Я. Яковлевым [1]. Неиссякаемый интерес к трудам великого чувашского просветителя народов Поволжья и Приуралья объясняется огромным вкладом в становление школьного образования, формирование национальной культуры, религиозно-нравственного воспитания и ряда других аспектов. В своем завещании [2] Иван Яковлевич продемонстрировал любовь к своему народу, к России, подчеркнул важность сохранения и приумножения нравственных и духовных ценностей семьи, воспитания детей, любви к родителям. Этот ценнейший исторический документ безусловно не утратил своей актуальности и значимости для каждого из нас.

Деятельность И.Я. Яковлева была многоплановой и всесторонней. Будучи инспектором в ходе проверок, он посещал множество чувашских школ, училищ. Результаты проверок использовались в дальнейшем для разработки конкретных практических мер по развитию школьного образования [3].

При инспектировании школ, училищ И.Я. Яковлев указывал на проблемы, связанные с организацией труда, а также школьной гигиеной, гигиеной педагогического процесса, гигиеной внешкольной работы. Достаточно пристальное внимание Иван Яковлевич уделял гигиене питания, а именно рациону школьников [3]. По его мнению, в рационе школьника обязательно должны были присутствовать молочные продукты, достаточное количество мяса, рыбы, овощей. Следует отметить, что данные рекомендации также согласуются с современными требованиями, предъявляемыми к школьному питанию.

И.Я. Яковлев стоял у истоков школьного образования чувашского народа. Поэтому при организации учебных заведений он самостоятельно составлял к ним чертежи, учитывал санитарно-гигиенические требования к устройству школьных зданий и строго следил за их выполнением. Также Иван Яковлевич активно привлекал учащихся к озеленению школьного участка, созданию уюта, чистоты в классах и в общежитиях.

Рекомендации и указания И.Я. Яковлева, связанные с привитием гигиенических знаний определялись необходимостью внедрения преподавания гимнастики в школах. Поистине заслугой Ивана Яковлевича было указание на важность строительства школьных спортивных площадок. Он широко пропагандировал организацию детских игр и упражнений,

способствующих закаливанию организма. Безусловно эти указания чётко согласуются с современными рекомендациями по гигиене детей и подростков, физическому развитию и воспитанию школьников. Можно также отметить, что это был поистине вклад в разработку санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, направленных на охрану здоровья обучающихся.

Огромным вкладом в общественную жизнь народа и санитарно-гигиеническое просвещение является создание Иваном Яковлевичем сезонных яслей-приютов. Это способствовало не только охране и укреплению здоровья детей, но и профилактике инфекционных болезней, организации правильного детского питания и соблюдению режима [4].

Кроме того, выдающийся чувашский педагог значительное место отводил санитарно-гигиеническим требованиям в быту и соблюдению правил личной гигиены. «Обучить ученика грамоте, – говорил И.Я. Яковлев, – мало, научи его любить чистую избу, чистую постель, быть аккуратным и вежливым».

Ивану Яковлевичу были известны причины плохого состояния здоровья чувашей [5], так как уровень медицинского обслуживания был очень низким. Наиболее распространёнными в то время были инфекционные и заразные болезни, среди которых тиф, трахома и др. Иван Яковлевич и сам переболел тифом. В своей просветительской деятельности И.Я. Яковлев использовал знания, полученные во время обучения в Казанском университете. Он слушал лекции по внутренним, инфекционным болезням, санитарии, гигиене, анатомии и физиологии человека. С большим интересом принимал участие в заседаниях Общества казанских врачей, также являлся членом Симбирского отделения Пироговского общества врачей.

В связи с тяжёлой ситуацией по инфекционной заболеваемости среди чувашского народа он старался многое сделать в области санитарного просвещения, в частности занимался переводом медицинской литературы на чувашский язык. Под руководством врачей Симбирской губернии было издано более 25 брошюр: «Глазная болезнь трахома», «О чуме», «О холере», а также «Советы матерям при оспопрививании детям», «Оспа – заразная болезнь», «О малярии» и ряд других.

Кроме того, в Чувашском календаре Иван Яковлев печатал статьи о личной гигиене детей и матерей, взрослых, о профилактике заразных болезней. В чувашском Букваре 1872 года издания он поместил специальный раздел «От чего зависит здоровье, долгая жизнь».

При своих частых инспекторских выездах И.Я. Яковлев старался всегда посещать дома крестьян, интересовался их бытом, жизнью, проблемами. Он организовывал встречи с крестьянами, проводил беседы о предупредительных мерах против инфекционных болезней, о вреде дурных привычек и соблюдении религиозных обрядов. Таким образом, Иван Яковлев внес существенный вклад в санитарно-гигиеническое просвещение и обучение чувашского народа.

На протяжении всей своей жизни Иван Яковлевич Яковлев демонстрировал заботу, внимание и любовь к своему народу. Его многосторонняя деятельность является ярким примером гуманизма, нравственности, бескорыстной помощи людям, любви к ближнему и к своей Родине.

Список литературы

1. Ефимов Л.А. Историко-географические этапы изучения наследия чувашского просветителя И.Я. Яковлева в последней четверти XIX – начале XXI в. / Л.А. Ефимов // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2025. – №2 (127). – С. 95–102. DOI 10.37972/chgpu.2025.127.2.012. EDN BAYVIS
2. Яковлев И.Я. Завещание чувашскому народу / И.Я. Яковлев. – Чебоксары, 2004. – С. 26.
3. БУ «Госистархив Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии. – Ф. 501.
4. Парфенова О.В. История открытия воспитательных учреждений для детей в Чувашии (конец XIX – начало XX в.) / О.В. Парфенова // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14–15 мая 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2018. – 472 с. EDN THMDRH
5. Алексеев Г.А. О деятельности И.Я. Яковлева в санитарном просвещении / Г.А. Алексеев – URL: <https://medj.rucml.ru/journal/45562d4b415a414e4d45444a2d41525449434c452d3630373434/> (дата обращения: 16.04.2026).

Осин Алексей Константинович

канд. пед. наук, профессор
Российской академии естественных наук (РАЕН), доцент

Лебедева Ирина Алексеевна

магистрант

Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»
г. Шуя, Ивановская область

АНАЛИЗ УЧЕТА ИНТЕРЕСОВ СОТРУДНИКОВ В КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ КИНЕШЕМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Аннотация: анализируются принципы формирования и реализации кадрового потенциала учреждения. Рассматриваются методы мотивации персонала, системы оценки профессиональных компетенций педагогов и управленческих кадров; рассмотрены механизмы взаимодействия администрации и работников, обеспечивающие повышение удовлетворенности трудом, развитие корпоративной культуры и формирование позитивного микроклимата.

Ключевые слова: учет интересов сотрудников, кадровая политика, педагогический колледж, мотивация персонала, корпоративная культура, управление персоналом, профессиональная компетенция, лояльность сотрудников, кадровый потенциал, образовательное учреждение.

Развитие кадровой политики предполагает постоянное введение различных изменений. Каждое нововведение требует значительных временных и энергетических ресурсов педагогов, и успех его внедрения во многом определяется отношением сотрудников к предлагаемым изменениям. Педагогический и административный персонал не всегда позитивно воспринимает инновации, поэтому успешная реализация новых подходов возможна лишь при тщательном предварительном анализе существующей кадровой политики с обязательным учётом интересов работников.

Необходимость оценки экономического эффекта социальной программы обусловлена несколькими важными факторами. Во-первых, она доказывает целесообразность выделения бюджетных ассигнований. Во-вторых, оценка важна для привлечения финансовых ресурсов из внебюджетных источников – например, благотворительных фондов, заинтересованных не только в поддержке социально значимых проектов, но и в достижении конкретных измеримых результатов, превосходящих вложенные средства. Наконец, такая оценка позволяет спрогнозировать последствия для бюджета после реализации программы, обосновать требуемый объем финансирования и иных ресурсов, а также аргументированно вносить изменения в уже действующие социальные проекты с точки зрения их финансовой поддержки.

В марте 2026 года на базе Кинешемского педагогического колледжа проведено анкетирование педагогического состава с целью изучения профессиональных интересов сотрудников. Общее число участников составило 58% от численности педагогического коллектива.

Анализ гибкости кадровой политики осуществлялся с использованием двух методических подходов: 1) методика изучения уровня удовлетворённости педагогов деятельностью образовательного учреждения; 2) модифицированная методика измерения степени удовлетворённости педагогов характером и условиями труда.

Методика изучения удовлетворенности педагогов в образовательном учреждении направлена на выявление степени их удовлетворенности жизнью и профессиональной деятельностью внутри конкретной образовательной организации. В рамках данной методики педагогам предлагалась анкета, содержащая ряд утверждений, касающихся условий работы, взаимоотношений с коллегами, руководством, карьерных перспектив и прочих аспектов жизнедеятельности в образовательном учреждении.

Для выражения своей позиции относительно предложенных утверждений участникам предоставлялись различные шкалы оценок (в данном случае пятибалльная), где каждый балл соответствовал определенному уровню согласия или несогласия с каждым утверждением. По результатам анализа анкет выяснилось следующее распределение возрастных групп опрошенных педагогов: возрастная группа 20–35 лет составила 33,3% от числа всех респондентов; группа педагогов в возрасте 36–49 лет представлена 22,2% участников; педагоги старше 50 до 60 лет составили лишь 11,2% от выборки; не указали свой возраст около трети участников (33,3%).

Таким образом, основная масса опрашиваемых педагогов относится к младшей возрастной группе, что свидетельствует о преобладании молодых специалистов в коллективе исследуемого образовательного учреждения.

Данная интерпретация коэффициента удовлетворенности (Y) позволяет оценить степень удовлетворенности педагогов следующим образом.

Высокий уровень удовлетворенности. Коэффициент (Y) ≥ 3 – это значит, что педагоги демонстрируют высокую степень удовлетворения своей работой, взаимоотношениями в коллективе, условиями труда и общим положением в образовательной организации.

Средний уровень удовлетворенности. Коэффициент (Y) ≥ 2 , но менее 3 ($2 \leq Y < 3$) – здесь наблюдается средняя степень удовлетворенности педагогов, указывающая на наличие положительных моментов в работе, однако присутствуют также некоторые проблемы и неудовлетворенность отдельными аспектами деятельности.

Низкий уровень удовлетворенности. Коэффициент (Y) < 2 – низкий уровень удовлетворенности педагогов отражает значительное недовольство условиями труда, отношениями в коллективе, организацией учебного процесса и другими важными аспектами жизни в образовательной организации. Такие результаты требуют немедленного внимания руководства и принятия мер по улучшению ситуации.

Проведённый анализ удовлетворённости педагогов в колледже выявил, что наиболее высокие показатели удовлетворены зафиксированы среди сотрудников в возрасте до 35 лет. Это может свидетельствовать о положительном восприятии молодыми специалистами условий труда, профессионального развития и общего климата в коллективе.

Общий коэффициент удовлетворённости (Y), рассчитанный по всей образовательной организации, составил 3,94, что значительно превышает пороговые значения для оценки высокого уровня удовлетворённости (≥ 3). Таким образом, можно уверенно утверждать, что в целом в колледже существует высокий уровень общей удовлетворённости педагогов жизнедеятельностью в образовательной организации и своим профессиональным положением.

В исследовании была предпринята попытка определить не только общий уровень удовлетворённости педагогов, но и выявить степень их удовлетворённости рядом конкретных аспектов жизнедеятельности образовательной организации. Эти аспекты включают следующие направления.

Организация труда (утверждения №1–4). Оценка комфортности рабочего графика, рациональности распределения нагрузки, наличия необходимых ресурсов и инструментов для выполнения должностных обязанностей.

Возможность реализации профессиональных и других личностных качеств педагога (утверждения №5–8). Анализ возможностей для профессионального роста, повышения квалификации, участия в инновационных проектах, а также реализация личных амбиций и творческих способностей.

Отношения с коллегами и администрацией (утверждения №9–12). Изучение характера взаимодействия между педагогами, атмосферы доверия и взаимопомощи в коллективе, а также качества отношений с руководящим составом учреждения.

Отношения с обучающимися и их родителями (утверждения №13–16). Выявление уровня удовлетворённости качеством общения с учениками и родителями, поддержкой

родителей в образовательном процессе, степенью понимания и уважения со стороны учащихся и их семей.

Обеспечение деятельности педагога (утверждения №17–20). Определение степени обеспеченности необходимыми ресурсами, оборудованием, методическими материалами, своевременной оплатой труда и прочими факторами, влияющими на эффективность профессиональной деятельности педагога.

Таким образом, исследование позволило получить детализированную картину удовлетворённости педагогов различными аспектами их профессиональной деятельности и жизнедеятельности в образовательной организации.

Для расчёта коэффициента удовлетворённости педагогов по каждому конкретному аспекту жизнедеятельности образовательной организации использовалась следующая методика: 1) подсчёт суммы баллов – для каждого аспекта отдельно суммируются баллы, полученные педагогами по соответствующим утверждениям (например, пункты 1–4 – организация труда, пункты 5–8 – возможность реализации профессиональных качеств и др.); 2) определение количества ответов – количество оценок учитывалось только по тем пунктам, которые относятся непосредственно к рассматриваемому аспекту (например, при оценке организации труда учитываются только ответы на пункты 1–4); 3) после этого суммарный балл по выбранным утверждениям делится на общее число полученных ответов по данному аспекту, что даёт значение коэффициента удовлетворённости именно по этому направлению.

Таким образом, расчёт позволил получить отдельные коэффициенты удовлетворённости для каждого аспекта жизнедеятельности образовательной организации, что дало возможность детально проанализировать восприятие педагогами различных сторон работы и взаимоотношений внутри коллектива.

Анализируя результаты исследования, можно выделить несколько ключевых моментов, характеризующих удовлетворённость педагогов образовательной организации.

1. Комфортное пребывание среди обучающихся. Более 94% педагогов ощущают себя комфортно в среде учеников, что свидетельствует о благоприятной атмосфере и доверительных отношениях в коллективе. Однако среди педагогов в возрасте от 36 до 45 лет этот показатель немного ниже, что может указывать на возможные возрастные различия в восприятии взаимодействий с учащимися.

2. Удовлетворение учебной нагрузкой. Около 82% педагогов считают свою учебную нагрузку приемлемой и комфортной, что является важным показателем, поскольку адекватная нагрузка способствует сохранению мотивации и эффективности работы.

3. Удобство расписания занятий. Примерно 79% педагогов полностью устраивают сложившиеся графики и расписание занятий, что положительно влияет на организацию учебного процесса и позволяет эффективно планировать работу.

4. Отношение обучающихся к предмету и педагогам. Максимально удовлетворены отношением учеников к предмету и самим педагогам около 74% опрошенных, что отражает позитивную динамику во взаимодействии между учителями и учениками.

5. Рациональное использование рабочего времени. Педагоги отмечают рациональное распределение своего рабочего времени, что важно для продуктивности и снижения стресса.

6. Отношения с коллегами. Отношения с коллегами высоко оценивают примерно 78% педагогов, указывая на наличие поддержки, взаимопонимания и сотрудничества в коллективе.

7. Условия работы и кабинет. В то же время, условия работы вызывают недовольство у значительной части педагогов – около 64%. Особенно выражены негативные отзывы среди педагогов младших возрастных групп (20–35 лет), что может говорить о недостаточной оснащённости рабочих мест, неудобстве помещений или неудовлетворительной материально-технической базе.

Таким образом, несмотря на высокий уровень удовлетворённости общими аспектами профессиональной жизни (комфорт среди учеников, отношение к нагрузке, удобное расписание,

хорошие взаимоотношения с коллегами), остаются проблемы, касающиеся условий труда, которые требуют внимания администрации и руководства колледжа.

Полученные данные показывают значимые различия в восприятии отношения администрации колледжа среди педагогов разных возрастных категорий.

1. Возрастная группа 20–35 лет. 96% педагогов данной возрастной категории отметили доброжелательность и конструктивное взаимодействие со стороны администрации. Это свидетельствует о высоком уровне доверия и положительных эмоций, связанных с руководством образовательного учреждения среди молодых специалистов.

2. Педагоги без определённой возрастной группы («старшие возраста»). Лишь 65% педагогов указали на доброжелательное отношение администрации. Такой низкий процент по сравнению с молодыми педагогами может свидетельствовать о наличии проблем во взаимодействии между старшими педагогами и руководством, возможно, вследствие различий в подходах, ожиданиях или накопленных негативных стереотипах.

Эти результаты подчеркивают необходимость внимательного подхода администрации к вопросам коммуникации и управления кадрами, особенно среди старших сотрудников, чтобы обеспечить равномерное удовлетворение всех педагогических работников и создать атмосферу взаимного уважения и доверия в коллективе.

Педагоги в возрасте 20–35 лет активно стремятся к профессиональному и личностному развитию, что является естественным этапом карьеры молодого специалиста. Их стремление к росту и саморазвитию подчёркивает важность наличия возможностей для повышения квалификации, обмена опытом и профессионального признания. Кроме того, положительным моментом является тот факт, что администрация и коллеги замечают и признают достижения и успехи молодых педагогов. Это создаёт мотивирующую среду, способствующую дальнейшему развитию и повышению уровня удовлетворённости работой. Благодаря поддержке и вниманию со стороны руководства и коллег молодые специалисты получают необходимую уверенность и стимул продолжать профессиональное развитие, что, безусловно, сказывается на качестве образования и общей атмосфере в образовательном учреждении.

Подчеркнем существенный недостаток системы научно-методического обеспечения в образовательной организации, который наиболее остро ощущается педагогическими работниками среднего возраста (от 36 до 49 лет).

1. Недостаток возможностей для профессионального роста и развития. Большинство педагогов указывают на отсутствие реальных перспектив повышения своего профессионального мастерства. Это создаёт ощущение ограниченности карьерных возможностей и снижает мотивацию к самосовершенствованию.

2. Ограниченность творческих проявлений. Педагоги испытывают дефицит пространства для реализации своих творческих способностей, что негативно отражается на их профессиональном развитии и эмоциональном состоянии. Важно отметить, что творческая деятельность является неотъемлемой частью педагогического труда, способствующей инновациям и улучшению качества образовательного процесса.

3. Нужда в совершенствовании системы научно-методической поддержки. Система научно-методического сопровождения, направленная на повышение квалификации, признана недостаточно эффективной. По мнению педагогов, она требует значительных изменений и улучшений, чтобы соответствовать современным требованиям и потребностям профессионалов.

Особенно ярко эти проблемы проявляются среди педагогов среднего возраста (36–49 лет), что связано с особенностями данного этапа профессиональной деятельности. Они уже обладают значительным опытом и знаниями, однако сталкиваются с отсутствием возможностей для дальнейшего развития и реализации потенциала.

Анализируя представленные данные, можно выделить наличие в коллективе благоприятной атмосферы, позволяющей педагогическим работникам чувствовать себя комфортно и уверенно. Это важный фактор, способствующий высокой мотивации, продуктивной работе

и снижению уровня стресса среди сотрудников. Вместе с тем, педагогические работники двух возрастных групп – от 20 до 35 лет и от 50 до 60 лет – выражают потребность в большем количестве совместных культурных и развлекательных мероприятий. Такие мероприятия способствуют укреплению корпоративной культуры, созданию атмосферы дружбы и взаимопонимания внутри коллектива, а также помогают сотрудникам лучше узнать друг друга вне рамок рабочих обязанностей.

Анализ результатов модифицированной методики измерения степени удовлетворенности педагогов своим трудом, проводившейся параллельно с методикой изучения удовлетворенности педагогов в образовательном учреждении, были получены следующие результаты.

1. Многообразие мотивов труда педагогов. У педагогов существуют различные мотивы трудовой деятельности, которые влияют на их поведение и результаты работы. Мотивация бывает внутренней (связанной непосредственно с самим процессом труда, интересом к профессии, чувством удовлетворения от результатов работы) и внешней (например, материальное вознаграждение, социальные гарантии, статус).

2. Иерархичность мотивов. Каждый педагог имеет свою собственную иерархию мотивов, где одни факторы являются ведущими, другие – второстепенными. Например, для одного педагога важным является удовлетворение профессиональных амбиций и признание коллег, для другого – стабильность дохода и комфортные условия труда.

3. Связь между удовлетворенностью и эффективностью. Индивидуальная удовлетворенность педагога своим трудом оказывает значительное влияние на эффективность всей педагогической деятельности. Чем больше педагог доволен условиями и результатами своей работы, тем выше вероятность проявления инициативы, творчества и ответственности, что положительно влияет на общий результат учебного заведения.

4. Важность учета индивидуальных особенностей педагогов. Эффективное управление педагогическим коллективом предполагает учет индивидуальных различий в мотивации и удовлетворенности педагогов. Однородные меры воздействия могут не привести к желаемому результату, поскольку разные сотрудники реагируют на одни и те же стимулы по-разному.

Таким образом, понимание и учет многообразия мотивов педагогов, а также грамотное управление индивидуальной удовлетворенностью позволят значительно повысить эффективность педагогического труда и создать комфортные условия для работы учителей.

Однако отметим, что педагоги среднего и старшего возраста не удовлетворены перспективами роста и заработной платой. Самый важный стимул для большинства педагогов – заработная плата. На втором месте – условия труда, отношения с администрацией и в коллективе в целом, перспективы роста. В рейтинге неважных факторов педагоги отмечают помощь родителей в работе, и оказывать влияние на дела нашего коллектива. В прошлом году заработная плата у большинства педагогов увеличилась. В большей мере это коснулось молодых специалистов. Улучшилась организация труда, положение с распределением премий. Ухудшилось: содержание труда, отношение руководства к нуждам работников и объективность оценки работы администрацией. При этом ухудшение замечали в основном педагоги «без возраста», молодые педагоги и педагоги средних лет ухудшений положения практически не заметили. Хотя улучшения в жизни коллектива были подмечены данной категорией педагогов активно.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии определенных проблем в кадровой политике Кинешемского педагогического колледжа, касающихся учёта интересов сотрудников. Для оптимизации данной политики необходимо усилить внимание к следующим направлениям:

- улучшение системы научно-методического обеспечения и профессионального роста педагогов;
- организация культурно-массовых мероприятий и укрепление корпоративной культуры;

– гибкое использование инструментов мотивации, учитывающих возрастные и профессиональные особенности педагогов;
– совершенствование механизмов управления человеческими ресурсами, обеспечивающих справедливые и прозрачные кадровые решения.

Эти меры помогут повысить удовлетворённость педагогов, снизить текучесть кадров и создать стабильную и мотивированную команду преподавателей, способствующую успешному развитию колледжа.

Список литературы

1. Ермакова А.С. Трудности молодых педагогов при адаптации к профессиональной деятельности как индикатор дефицита социального капитала образовательной организации / А.С. Ермакова, А.К. Осин // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 9 апр. 2026 г.) / редкол.: С.Н. Башинова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2026.

2. Конькова П.С. Анализ затруднений молодых учителей в профессиональной деятельности / П.С. Конькова, А.К. Осин // Наука, образование, технологии в эпоху глобальных трансформаций: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2025. – С. 30–43. EDN LUKPVA

3. Кузнецов А.С. Эффекты педагогической профилизации: опыт региона / А.С. Кузнецов, А.К. Осин // Студенческий научный форум 2025: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2025. – С. 206–211. EDN GPFJFS

4. Лебедева О.Е. Адаптация молодых специалистов в образовательных учреждениях: опыт исследования / О.Е. Лебедева // Педагогическое образование в России. – 2017. – №2. – С. 112–121.

Панзин Даниил Александрович

ассистент кафедры

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛАТЫРСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА ИМ. ЛЕНИНА В 1920–1930-е ГОДЫ: ОБРАЗОВАНИЕ, ТРУД, ВОСПИТАНИЕ

Аннотация: статья посвящена анализу просветительской деятельности Алатырского детского дома им. В. И. Ленина в сложный исторический период 1920–1930-х годов – время преодоления последствий Гражданской войны, голода 1921–1922-х годов и массовой беспризорности в Чувашии. В работе рассматривается роль детского дома как важного элемента системы просвещения республики, сочетавшего социальную защиту, общее образование и трудовое воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Анализируются ключевые направления просветительской работы учреждения, освещаются основные проблемы, с которыми сталкивался детский дом. Выводы подчёркивают значимость опыта Алатырского детского дома: несмотря на многочисленные трудности, учреждение успешно выполняло многогранные функции – от элементарного выживания воспитанников до их всестороннего образования и подготовки к жизни в новом обществе. Исследование основано на архивных материалах Государственного исторического архива Чувашской республики и научных трудов.

Ключевые слова: Алатырский детский дом, просвещение, педагогическая работа, детская беспризорность, трудовое воспитание, социализация беспризорных детей.

1920-е годы ознаменовались в истории Чувашии тяжелейшими испытаниями – голодом и различными эпидемиями, отягощенными Гражданской войной. Гражданская война, только что прокатившаяся по региону, не просто изменила политическую карту – она разрушила весь привычный уклад повседневной жизни, выбив из устоявшегося ритма целые слои населения. Особенно трагично это отразилось на детях, чьи судьбы оказались брошены на

произвол судьбы. После Гражданской войны и голода 1921–1922-х годов резко возросло число беспризорных детей. Создание детских домов в республике было напрямую связано с тяжёлыми последствиями этих трагических событий. Первые учреждения появились в начале 1920-х годов в крупных населённых пунктах: Алатырь, Мариинский Посад, Цивильск, Чебоксары. В этих условиях детские дома стали не просто приютами, а важными элементами системы просвещения, сочетавшими социальную защиту, общее образование и трудовое воспитание.

Детские дома Чувашии входили в структуру Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения) и выполняли несколько образовательных функций: общее образование, трудовое воспитание и профессиональная подготовка, подсобное хозяйство, культурно-массовая и спортивная работа.

Одним из таких учреждений, функционировавших в то непростое для республики время, был Алатырский детский дом им. В.И. Ленина. До 1921 года в Алатыре действовали три детских дома. В 1921–1923-х годах их объединили в один детский городок, который эвакуировали в Вологду, а в 1923 году расформировали. Полусироты направлялись в родные семьи, а беспризорные и наиболее нуждавшиеся дети были помещены во вновь организованный детдом им. В.И. Ленина. Изначально учреждение находилось в ведении Алатырского уездного отдела народного образования Симбирской губернии (в 1924 году переименованной в Ульяновскую). В 1924 году в детдом влились дети из детских домов Ульяновска, а в 1925 году – из села Порецкого. После преобразования Чувашской автономной области в Чувашскую АССР в 1925 году и передачи Алатыря в её состав детдом приобрёл новый статус – Детский дом им. В.И. Ленина Алатырского уездного отдела народного образования Чувашской АССР [7].

Согласно отчетам о деятельности Алатырского детского дома им. В.И. Ленина за 1925–1928-е года целевой установкой педагогической работы детского дома являлась – подготовка из воспитанников полноценных членов общества, достаточно развитых политически, технически и культурно, воспитанных в трудовом духе и дать возможность подросткам своевременного выхода из детского дома с вытекающими отсюда основными задачами:

- 1) трудовое воспитание;
- 2) общественно-политическое;
- 3) физическое образование;
- 4) образовательную подготовку [1].

Основными методами в воспитательной работе детского дома являлись – приручение детей к коллективной работе, сознательному отношению к окружающим и развитие стремления в детях к собственному развитию.

Трудовая подготовка воспитанников велась через сапожную мастерскую, через работу в поле, на участке, в саду, в огороде и самообслуживание. Начиная с 1927 года, также начала свою работу швейная мастерская. Помимо того, что деятельность этих мастерских давала детям возможность получать профессиональные знания и навыки, она еще позволяла экономить бюджет детского дома. К примеру, сапожная мастерская за 1920–1930-е годы сшила 145 пар обуви что позволило сэкономить 504 руб. 60 коп., поскольку каждая покупка обходилась бы в 6 руб. 50 коп. [2]. Швейная мастерская охватывала 8 девочек, которые сшили белье, а также платья, сорочки и т. д. Но все же основной задачей данных мастерских была не экономическая, а образовательная, поскольку основной задачей было – дать подростку от 14 лет производственную квалификацию до уровня подмастерья. Срок обучения составлял 3 года.

Основная задача на летний период у воспитанников – это, конечно же, работа на земельном участке. Согласно плану педагогической работы детского дома, дети производили следующие виды работ: в саду – уход за яблонями, починка заборов и т. д., в поле – посадка, окапывание, полка картофеля. Самообслуживание в детском доме было поставлено довольно широко: дети убирали спальни, мыли полы, качали воду в кубовую, носили дрова и топили печи [3].

Общественно-политическая работа. Работа проводилась через ячейки Комсомола, пионерские отряды и детсамоуправление. В детском доме находилось 2 отряда численностью 55 человек. Главная работа заключалась в проведении праздников и компаний, в частности пионерами и детьми проводились следующие – Ленинские дни, 1 мая. Детский дом посещали пионеры из соседних населенных пунктов, в частности из с. Семеновское, с которыми воспитанники совместно проводили киносеансы. Повседневная работа проводилась в виде отрядных сборов и прогулок.

Физическое образование. В Алатырском детском доме проводилась регулярная работа кружков физической культуры. Кружки охватывали около 90 человек. Летом проводилось купание, обучение плаванию, массовые игры. Зимой для воспитанников заливался каток.

Образовательная работа велась через школы города, с детьми отставшими от нормальной школы – через организованные в детском доме школьные группы. Воспитатели детского дома следили за тем, чтобы дети не бросали школу, для этого на время уроков ученики освобождались от работ по самообслуживанию. Кроме того, воспитатели постоянно вели со школами связь, посещали каждую школу раз в месяц, вели учет посещаемости и успеваемости [4].

Согласно докладу о результатах обследования Алатырского детского дома имени Ленина, произведенного 5 и 6 октября 1928 года инспектором СОЦВОСа, из 150 человек 111 обучалось в городских школах и лишь 12 человек занимались внутри дома. Занятия проводились 2 раза в неделю. В 1920–1930-х годах из 135 человек 113 посещают городские школы и для 10 человек организован общеобразовательный кружок.

В Детском доме был организован детский клуб. При клубе имелась читальня, однако детской литературы было очень мало, газет и журналов не достаточно, поэтому не притягивала в свои стены детей. Также при клубе были организованы кружки модельно-планерный и кружок юннатов. Модельно-планерный кружок просуществовал только 1,5 месяца, а кружок юннатов имел большой успех и в нем числилось 40 детей [5].

Конечно, просветительская деятельность Алатырского детского дома им. В.И. Ленина в 1920–1930-е годы сталкивалась с рядом серьезных проблем, которые были характерны для многих детских учреждений того периода. Основной из которых была – недостаточность финансирования, согласно бюджету детского дома на 1920–1930-е годы статья расходов на учебную часть составляла – 255 рублей и была самой незначительной (к примеру, на зарплату персонала – 8007 рублей, обмундирование 4250 рублей) [6]. Кроме того из отчетов о деятельности детского дома видно, что педагогическая работа имела подъем в зимнее-весеннюю период и упадок летом, т.к. детском доме оставался один работник, который мог нести только чисто технический надзор за детьми. Педагогического персонала в 1927–1928 годах было 7 человек заведующий, 5 воспитателей и инструктор сапожного дела. Как отмечалось в докладах по результатам проверок детдома, количество воспитателей в учреждении было достаточно, однако существовало нерациональное использование труда воспитателей: пять часов работы уходило у них на дежурство, а на систематическую и плановую воспитательную работу уже не доставало времени. Дежурства велись в 3 смены с 7 утра до 10 вечера.

Но, несмотря на многочисленные трудности, Алатырский детский дом являлся важным элементом в системе просвещения в Чувашии. Благодаря ему десятки детей получили не только общее образование, но и профессиональные навыки в мастерских, которые были устроены при детдоме.

Детские дома Чувашии 1920–1930-х годов были важным элементом системы просвещения в сложный период истории республики. Одним из них был Алатырский детский дом им. В.И. Ленина. Несмотря на многочисленные трудности, он выполняли многогранные функции: от элементарного выживания детей до их всестороннего образования и подготовки к жизни в новом обществе. Опыт этого периода показал, что эффективная работа с беспризорными детьми требует комплексного подхода – сочетания социальной защиты, образования,

профессионального обучения и воспитательной работы. Этот опыт остаётся актуальным и сегодня, напоминая о важности заботы о детях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф. Р-2733. – Оп. 1. – Д. 1
2. ГИА ЧР. – Ф. Р-2733. – Оп. 1. – Д. 4
3. Минеева Е.К. Борьба с беспризорностью в условиях специфики национального региона (на материалах Алатырского детского дома им. В.И. Ленина в Чувашской АССР) / Е.К. Минеева, И.Ю. Семенова // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – 2019. – №4 (52). – С. 88–97. EDN NDNFZX

Почеревин Евгений Владимирович

канд. ист. наук, доцент

Бийский филиал им. В.М. Шукшина ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный педагогический университет»
г. Бийск, Алтайский край

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Аннотация: в статье рассматриваются организационные модели и механизмы финансирования начального образования коренных народов Сибири в 1860–1917 гг., анализируются многоведомственная структура школьной сети, источники содержания учебных заведений, проблемы обеспечения педагогическими кадрами и учебной литературой, а также влияние социально-экономических условий региона на доступность обучения. Делается вывод о том, что дореволюционная модель национального образования характеризовалась фрагментарностью, зависимостью от церковно-миссионерского, общинного и регионального финансирования, что существенно ограничивало масштаб и устойчивость школьной сети.

Ключевые слова: национальное образование, Сибирь, финансирование школ, миссионерские школы, земские сметы.

Проблема становления национального образования в азиатской части Российской империи традиционно рассматривается в контексте культурной интеграции, языковой политики и миссионерской деятельности. Однако организационно-финансовая сторона данного процесса остаётся недостаточно изученной, несмотря на то, что именно экономические и управленческие механизмы определяли реальную доступность школы для коренного населения. Цель данной статьи – комплексно проанализировать организационную структуру и финансовые источники содержания национальных школ в Сибири в период с 1860-х по 1917 г., выявить системные противоречия между декларируемыми принципами просвещения и практикой их реализации.

В работе использованы труды отечественных исследователей: И.М. Санженакова [7], А.Н. Павловой [5], Н.И. Кудирмековой [3], К.И. Султанбаевой [9], О.Г. Ултургашевой и А.Н. Карамчакова [10], М.В. Дорофеева и М.А. Лебедева [1], А.Н. Мохова [4], Н.С. Юрцовского [11], И.Н. Мамкиной [6].

Школьное дело в дореволюционной Сибири характеризовалось выраженной многоведомственностью. На территории Сибири функционировали учебные заведения, подчинённые различным структурам: Министерству народного просвещения (сельско-волостные и министерские училища), Православному синоду (церковно-приходские школы, школы грамоты), Алтайской духовной миссии, казачьим войсковым управлениям, горным заводууправлениям, а также частные учебные заведения. Так, в Алтайском округе к 1894 г. насчитывалось 38 сельско-волостных, 41 церковно-приходская, 16 школ грамоты, 5 казачьих, 8 горнозаводских и 5 миссионерских школ [9, с. 102–103].

Миссионерские школы, формально находившиеся в ведении духовного ведомства, фактически выступали главными центрами начального образования для алтайцев, шорцев и хакасов. Их деятельность регламентировалась «Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 г., разработанными при участии Н.И. Ильминского и закрепившими обучение на родном языке, подготовку учителей из числа коренного населения и издание учебной литературы на кириллической основе [5, с. 3–4]. М.В. Дорофеев и М.А. Лебедев считают, что создание сети миссионерских школ было наиболее удачной попыткой решить проблему просвещения народов России [1, с. 75]. Однако на практике организационная автономия миссионерских школ сочеталась с жёсткой идеологической подчинённостью задачам христианизации, что ограничивало их просветительский потенциал.

Важной организационной инновацией конца XIX в. стало создание специализированных педагогических учреждений для подготовки «инородческих» учителей. Улалинское центральное миссионерское училище (открыто в 1864 г.) и Бийское катехизаторское училище (1883 г.) готовили преподавателей, переводчиков и церковных служителей для алтайцев, шорцев и хакасов. В их учебные программы включались грамматика местных языков, педагогика, дидактика и основы светских дисциплин [7, с. 12–13]. Тем не менее выпускники составляли лишь незначительную часть от общей потребности региона в кадрах.

Ранние свидетельства о включении детей коренных народов в систему образования содержатся в работе Н.С. Юрцовского. При описании состава учащихся Кузнецкого малого народного училища (1794 г.) автор приводит данные: среди учеников числились «дети купцов 7, мещан 18, крестьян 5 и инородцев 5» [11, с. 47]. Циркуляр иркутского губернатора 1816 года предписывал инородческим обществам набирать способных молодых людей, знающих русский язык, для подготовки к учительской должности. Однако как отмечает Н.С. Юрцовский, эти начинания натолкнулись на равнодушие губернской администрации и самих обществ, и к 1824 году все сельские приходские училища, открытые среди бурят, были закрыты [11, с. 131–132]. Что касается образованности коренного населения, то по свидетельству ряда авторов, накануне 1917 г. грамотность среди кочевых алтайцев не превышала 2%, среди оседлых – 6% [3, с. 11]. В Хакасии, согласно А.Н. Мохову, 92% населения оставалось неграмотным, [4, с. 102].

Финансовая модель национального образования в Сибири строилась на принципах смешанного финансирования, однако её устойчивость напрямую зависела от экономического положения местного населения и приоритетов государственного бюджета. Можно выделить несколько источников финансирования.

В первую очередь, это государственные и синодальные ассигнования. Министерство народного просвещения выделяло средства преимущественно на сельские и министерские училища, ориентированные на русское и оседлое население. Синод и епархиальные управления финансировали церковно-приходские школы, но объёмы субсидий были строго регламентированы и не учитывали специфику кочевого быта. Так, по данным К.И. Султанбаевой, с 1887 г. правительство стало отпускать по 30 000 руб. на трёхгодичный курс обучения в церковно-приходских школах [9, с. 103].

Можно выделить миссионерские и благотворительные источники. Например, Алтайская духовная миссия содержала свою школьную сеть за счёт пожертвований, средств от продажи переводной литературы и частичных субсидий от Святейшего Синода. Финансовая устойчивость напрямую зависела от авторитета конкретного миссионера. Так, после смерти протоиерея В.И. Вербицкого (1890 г.) число миссионерских школ и учащихся в них резко сократилось из-за отсутствия централизованного финансирования и доверия со стороны местного населения [9, с. 104]. К рассматриваемой группе примыкают частные и ведомственные инициативы. Горнозаводские школы Алтайского округа управлялись Барнаульским горным училищем и финансировались за счёт казны Кабинета Его Императорского Величества, казахи – войсковыми капиталами. Частные школы (например, Константиновская

школа И.К. Платонова) содержались на средства собственников, но их число было единственным и не влияло на общую статистику охвата [9, с. 103].

Своеобразным казусом является педагогическая деятельность декабристов. В частности братья Беляевы, открыли в Минусинске платную школу, которую посещало до 20 учеников. По предписанию генерал-губернатора школу закрыли, но декабристы продолжили обучать местных жителей путём репетиторства, что способствовало росту грамотности и приобщению населения к российской культуре [10, с. 69].

Губернские и областные органы также принимали участие в финансировании инородческого образования. Так, в проекте тобольской губернской сметы на период 1903–1905 гг. нашли отражение некоторые пожелания местной педагогической общественности. В августе 1901 г. в губернии состоялось совещание по вопросам развития народного образования под председательством губернатора А.П. Лаппо-Старженецкого, где признали необходимым открыть 40 новых сельских школ. Для вознаграждения учителей русского языка в инородческих школах предполагалось ежегодно выделять по 800 руб., а на содержание четырёх учителей русского языка в лютеранских школах – по 1000 руб. в год. Однако Министерство просвещения сочло содержание учителей русского языка в инородческих и лютеранских школах политическим вопросом, поэтому было решено этот вопрос оставить на решение государственных, а не местных органов власти [2, л. 560 об. – 561 об.].

В Якутской области финансовые потребности народного образования, представленные в проекте сметы на 1915–1917 гг., распределялись по двум районам. Основной затратной статьёй стали ассигнования на содержание общежитий и пансионатов при инородческих школах – 23632 руб. в год, что составляло около 42% от всех затрат на народное образование в области. Областная администрация пришла к выводу, что дальнейший рост расходов на содержание общежитий не посилен для земской кассы, поэтому решила с 1918 г. прекратить финансирование пансионатов, а в наступающем трёхлетии предложила выделять лишь половину требуемой суммы. Причиной такого решения стал анализ контингента обучающихся, показавший, что большинство учащихся были детьми должностных лиц или торговцев, которые могли самостоятельно обеспечить проживание учеников. Ввиду полного отсутствия ремесленных знаний среди инородцев администрация внесла расход в размере 2100 руб. в год на организацию опытных ремесленных отделений при двух училищах [8, с. 42–48]. Вопрос о том, как на рубеже XIX–XX вв. в Якутской области формировалась сеть учебных заведений, рассмотрен в статье И.Н. Мамкиной. Этот процесс определялся общегосударственными реформами, а ключевыми акторами в развитии просвещения в регионе выступали региональная власть и местное общество [6, с. 69].

Учителя миссионерских и церковно-приходских школ получали жалование, размер которого редко превышал 150–200 руб. в год, что было недостаточно для привлечения квалифицированных кадров из центральных регионов страны. Выпускники Казанской инородческой учительской семинарии и Бийского катехизаторского училища часто направлялись в отдалённые станы, где помимо преподавания выполняли функции псаломщиков, переводчиков и медицинских фельдшеров. Отсутствие системы регулярного повышения квалификации и методического сопровождения снижало эффективность учебного процесса.

А.Н. Мохов приводит характерный пример низкого уровня подготовки учителей в дореволюционной Хакасии: Е. Катанов, работавший учителем в Аскизском училище, «в течение 3-х лет поучился у мещанина Широкова и на этом закончил курс науки», не имея представления ни об учебном плане, ни о программах, ни о методах обучения [4, с. 105]. Такие кадры, по справедливому замечанию автора, «меньше всего интересовало образование и воспитание детей», что напрямую влияло на качество обучения коренного населения.

Тем не менее, именно в дореволюционный период были заложены институциональные основы национального просвещения: создана письменность, подготовлены первые кадры учителей-представителей коренных народов, сформирована сеть начальных училищ,

которые в советский период стали базой для введения всеобща и создания национальных педагогических техникумов [1, с. 76].

Таким образом, в Сибири в конце XIX – начале XX в. становление национального образования сталкивалось с фундаментальными организационно-финансовыми ограничениями. Многоведомственная раздробленность не позволяла выстроить единую стратегию развития национального образования. Каждый тип школ имел собственные нормативы, программы и источники финансирования, что приводило к дублированию функций в оседлых районах и полному отсутствию школ в кочевых улусах. Зависимость от общинного и регионального финансирования в условиях экономической отсталости коренного населения делала школу недоступной для большинства детей.

Список литературы

1. Дорофеев М.В. Особенности процесса формирования педагогического образования на Кузнецкой земле / М.В. Дорофеев, М.А. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №369. – С. 75–77. EDN PZENIP
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». – Ф. 152. – Оп. 40. – Д. 224. – Л. 560 об. – 561 об.
3. Кудирмекова Н.И. Становление и развитие алтайской национальной школы (1917–1958 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.И. Кудирмекова. – Томск, 2006. – 23 с. EDN ZNRPNV
4. Мохов А.Н. Развитие народного образования в Хакасии / А.Н. Мохов // Учёные записки Абаканского государственного педагогического института. – Вып. 2. – Абакан, 1956. – С. 101–118.
5. Павлова А.Н. Система Н.И. Ильминского и её реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Павлова. – Чебоксары, 2002. – 27 с. EDN QDRLTN
6. Мамкина И.Н. Региональная власть и система образования в Якутской области в начале XX в. / И.Н. Мамкина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2016. – Т. 15. – С. 61–72. EDN VQANTZ
7. Санжеников И.М. Развитие просвещения и образования инородцев Горного Алтая в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.М. Санжеников. – М., 2008. – 15 с. EDN NJHUXR
8. Свод предположений местного начальства и заключения Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Якутской области на 1915–1917 гг. – Петроград, 1915. – С. 42–48.
9. Султанбаева К.И. Развитие народного просвещения и этнокультурного образования в Саяно-Алтайском регионе во второй половине XIX – начале XX века / К.И. Султанбаева // Проблемы современного образования. – 2018. – №6. – С. 101–111. EDN SOLOOX
10. Ултургашева О.Г. Из истории становления непрерывного национального образования коренных народов Саяно-Алтайского региона (1830–1930) / О.Г. Ултургашева, А.Н. Карамчаков // Вестник КемГУКИ. – 2013. – №22. – С. 66–74.
11. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. – Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири 1703–1917 гг. / Н.С. Юрцовский. – Ново-Николаевск: Сибгосиздат, 1923. – 246 с.

Ронинсон Ольга Владимировна
канд. экон. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

И.Н. УЛЬЯНОВ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье исследуется педагогическая и организационная работа И.Н. Ульянова – одного из ключевых деятелей народного образования в России XIX столетия. Автор на основе историко-педагогического анализа показывает, как усилиями Ульянова была создана сеть начальных училищ в Симбирской губернии, усовершенствованы методы обучения и повышена грамотность среди разных национальностей региона. Особое внимание уделяется гуманистическому характеру его подходов: равенству в получении знаний, бережному отношению к культуре местных народов. Сделан вывод о долгосрочном влиянии идей Ульянова на последующее развитие отечественной педагогики.

Ключевые слова: история педагогики, просвещение, Симбирская губерния, Поволжье, народная школа, чувашское образование, Ульянов И.Н.

Переломным моментом для российского образования стала вторая половина XIX века. Вслед за реформами Александра II, в особенности после введения земств в 1864 году, система народного просвещения получила новый импульс [3]. Повсеместно открывались земские школы, росло число начальных училищ, формировалась прослойка профессиональных учителей. Всё это радикально изменило образовательную среду пореформенной России. Особенно остро встал тогда вопрос о том, как просвещать народы, населявшие окраины империи и не говорившие по-русски. В Поволжье – регионе полиэтничном и многоконфессиональном – от решения этой проблемы зависело не только культурное, но и социально-политическое будущее края. Среди тех, кто определил пути развития школьного дела в Среднем Поволжье, выделяется Илья Николаевич Ульянов (1831–1886). Педагог-демократ, гуманист, неутомимый организатор. С 1869 по 1886 год он работал сначала инспектором, затем директором народных училищ Симбирской губернии [1]. За эти годы ему удалось превратить регион в образцовую территорию для внедрения передовых педагогических идей. Не случайно Чувашский государственный университет с 1967 года носит его имя [5] – это признание непреходящей ценности его трудов.

Цель данной статьи детально проанализировать просветительскую деятельность Ульянова, показать её гуманистическую направленность и оценить роль в формировании социально-культурного пространства России. Обращение к наследию просветителя сегодня особенно актуально: 2026 год – это 195 лет со дня его рождения. Но важнее другое: исторический опыт построения образования, которое одновременно решает задачи культурной интеграции и сохраняет национальное своеобразие, востребован и сейчас.

Биография Ульянова – пример того, как служение идеалам просвещения становится делом всей жизни. Он родился в Астрахани 14 (26) июля 1831 года в небогатой мещанской семье [6]. Несмотря на тяжёлое материальное положение, он сумел получить образование. Старший брат Василий поддерживал его, и Илья проявил исключительное упорство в учёбе. В 1850 году он окончил Астраханскую мужскую гимназию, причём с серебряной медалью – первой в истории этого заведения [2]. Затем последовало обучение на физико-математическом факультете Казанского университета (1850–1854). Именно там сформировались его мировоззрение и педагогические взгляды. Казанский университет в те годы переживал расцвет под руководством великого математика Н.И. Лобачевского [2]. Высокая культура преподавания, передовые научные традиции – всё это оказало глубокое влияние на будущего

просветителя. Он приобщился к прогрессивной научной мысли, выработал демократические убеждения. Его научная работа «Способ Ольберса и его применение к определению орбиты кометы Клинкерфуса» была отмечена степенью кандидата математических наук [6]. После университета Ульянов начал преподавать – работал учителем математики и физики в Пензенском дворянском институте, затем в Нижегородской гимназии. Но главное дело его жизни стартовало в 1869 году, когда он получил назначение на должность инспектора народных училищ Симбирской губернии [1]. Здесь, на симбирской земле, он развернул активнейшую деятельность по развитию образования, продолжавшуюся до самой кончины в 1886 году. За эти труды он был удостоен высоких наград: ордена св. Владимира 3-й степени, ордена св. Станислава 1-й степени, получил чин действительного статского советника [6].

Главный итог семнадцати лет работы Ульянова в Симбирской губернии – качественное и количественное преобразование начального образования. За время его руководства было построено более двухсот новых школьных зданий [1]. За этой сухой цифрой стоит титанический труд по организации учебного процесса в крае, где до него образование практически отсутствовало.

Особенно показательна деятельность Ульянова в отношении нерусских народов Поволжья. Он твёрдо верил: доступ к образованию должен быть равным для всех – независимо от сословия, национальности, пола и в отличие от многих современников, он не считал, что «инородцев» нужно насильственно русифицировать. Напротив, он видел путь в создании для них доступной и качественной школы на родном языке. В 1871 году Ульянов открыл в Симбирске первую чувашскую школу [4]. Именно она стала отправной точкой для развития всего чувашского профессионального образования. Впоследствии это учебное заведение преобразовали в Чувашскую учительскую семинарию. Кроме того, по инициативе Ульянова появились первые в губернии национальные школы для мордвы и светские школы для татар [1].

Результаты говорят сами за себя: число чувашских школ за годы его руководства выросло до 38. Каждая такая школа превращалась не просто в место учебы, а в настоящий культурный центр, вокруг которого формировалась просвещённая среда. Ульянов лично занимался снабжением нерусских школ учебниками и наглядными пособиями на родном языке – задача по тем временам крайне сложная, ведь национальной учебной литературы практически не существовало. Стоит отметить и сотрудничество Ульянова с Иваном Яковлевичем Яковлевым. Их общественная и педагогическая деятельность в Симбирской губернии была тесно переплетена на протяжении почти всего периода работы Ильи Николаевича (с 1869 по 1886 год). Яковлев в своих воспоминаниях не раз подчёркивал, сколь многим его школа обязана Ульянову. Именно Илья Николаевич помог добиться признания частной школы-общегития, которую организовал ещё гимназистом Яковлев, и в 1871 году добился перевода её на государственный бюджет. Более того, сам Ульянов в августе 1870 года внёс пять рублей на содержание школы – по тем временам сумма значительная [2].

Педагогическая система Ульянова строилась на продуманных гуманистических принципах. Он считал, что школа должна решать три задачи, и эти задачи не устарели и сегодня. Первая – формировать у детей правильное мировоззрение, то есть выполнять воспитательную функцию. Вторая – давать практические знания и навыки, которые пригодятся в жизни, готовить ребят к реальной деятельности. Третья – развивать природные способности учащихся, учить их логически мыслить, точно выражать свои мысли, прививать стремление постоянно пополнять знания [1]. В основе всей его работы по распространению культуры и просвещения среди нерусских народов лежало глубокое уважение к их национальным особенностям и правам. Это была не декларация, а последовательная линия поведения. Ульянов добивался, чтобы в школах преподавали по лучшим методикам, программам, учебникам, и стремился обеспечить высокое качество образования для всех детей вне зависимости от национальности [1]. За это он и снискал себе славу энтузиаста народного образования и видного просветителя.

Отдельно следует сказать о поддержке Ульяновым системы Н.И. Ильминского. Эта система предполагала обучение нерусских народов на родном языке с последующим переходом на русский как язык межнационального общения. Методика Ильминского оценивалась и оценивается в литературе по-разному, были у неё и противники. Но в условиях второй половины XIX века она стала важным инструментом приобщения народов Поволжья к русской культуре и образованию. Ульянов сумел найти баланс между государственными задачами и интересами самих «иностранцев», делая образование доступным и эффективным для каждой этнической группы [6].

Важнейший вклад Ульянова в развитие чувашского профессионального образования – создание первого чувашского учебного заведения. Он долгие годы добивался не просто формального открытия школы, а полноценного образовательного учреждения, способного готовить учительские кадры для чувашских школ. Как точно отметил исследователь Н.Г. Краснов, Илья Николаевич выступил организатором первого профессионального учебного заведения для чувашского народа [4]. Сегодня Чувашский государственный университет бережно хранит и изучает эпистолярное наследие Ульянова и Яковлева – их переписку и документы о создании первой чувашской профессиональной школы.

Подводя итог анализу просветительской деятельности И.Н. Ульянова, можно уверенно сказать: его вклад в развитие народного образования в России выходит далеко за рамки одного региона или одной эпохи. Работа Ильи Николаевича на посту инспектора, а затем директора народных училищ Симбирской губернии – это блестящий пример эффективной государственной образовательной политики, где сочетались высокий профессионализм, личная заинтересованность и гуманистическая направленность. Ульянов создал разветвлённую сеть начальных училищ в Симбирской губернии, обеспечив доступ к образованию для широких масс, включая представителей нерусских народов. В основе его педагогической системы лежал гуманистический принцип: равное право на качественное образование вне зависимости от социального происхождения и национальности [1]. Его деятельность по созданию национальных школ для чувашей, мордвы и татар, а также поддержка чувашской учительской школы И.Я. Яковлева стали фундаментом для формирования системы профессионального образования в регионе и подготовки национальных педагогических кадров [4; 5].

Значение наследия Ульянова для современности невозможно переоценить. Его идеи – равный доступ к образованию, уважение к национальным традициям, органичное сочетание общекультурных и этнокультурных компонентов – остаются востребованными в сегодняшней поликультурной России. Педагогические и организационные принципы, заложенные Ульяновым, продолжают развиваться в деятельности Чувашского государственного университета, носящего его имя, и в практике всей образовательной системы Поволжья [5]. Изучение наследия этого выдающегося педагога-демократа позволяет не только почтить его память, но и извлечь ценные уроки для решения современных проблем развития образования в многонациональном российском обществе.

Список литературы

1. И.Н. Ульянов – педагог-демократ, просветитель народов Поволжья // Историко-географический факультет Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. – URL: <https://igf.chuvsu.ru> (дата обращения: 15.04.2026).
2. Архивы Чувашской Республики: к 180-летию И.Н. Ульянова // Государственный исторический архив Чувашской Республики. – 2011. – 26 июля. – URL: <https://giachr.kaisa.ru> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Петров К.Г. Культурно-просветительская инициатива как фактор распространения грамотности в России в конце XIX – начале XX века / К.Г. Петров // Современные проблемы науки и образования. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2026).
4. Краснов Н.Г. И.Н. Ульянов – организатор первого чувашского профессионального учебного заведения // Национальная библиотека Чувашской Республики. – URL: <https://nbchr.ru> (дата обращения: 15.04.2026).

5. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова: 190 лет со дня рождения педагога и просветителя И.Н. Ульянова // Официальный сайт ЧГУ им. И.Н. Ульянова. – 2021. – 31 июля. – URL: <https://www.chuvsu.ru> (дата обращения: 15.04.2026).

6. Ульянов Илья Николаевич // Татарская энциклопедия. – URL: <https://tatarica.org> (дата обращения: 15.04.2026).

Ротов Иван Михайлович

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-155666

ЭСТЕТИКА КАК ПРИКЛАДНАЯ ДИСЦИПЛИНА: ОПЫТ КАЗАНСКОГО ФИЛОСОФА К.И. СОТОНИНА

Аннотация: в статье реконструируется эстетическая концепция философа, психолога и педагога К. И. Сотонина в социокультурном контексте Казани первой четверти XX века. Показано, что в его философском проекте эстетика – прикладная дисциплина, связанная с организацией восприятия и тренировкой эмоциональных реакций. Анализируются статьи «Идея философской клиники» (1922), «Анализ эстетического переживания» (1925) и «К творчеству А. Г. Платуновой» (1922), а также театрально-педагогические эксперименты, связанные со студией КЭМСТ. Делается вывод, что для Сотонина художественный опыт имеет ценность как инструмент тренировки эмпатии и преодоления аффективных состояний. Формулируются общие принципы практической эстетики или, как называл её К.И. Сотонин, философской фармакологии.

Ключевые слова: Сотонин К.И., эстетика, философская терапия, симпатическое переживание, КЭМСТ, история философии, философия образования.

Константин Иванович Сотонин (1893–1944) – философ, педагог, психолог и рационализатор науки, выпускник Императорского Казанского университета. В 1920-е годы он работал на пересечении философии, экспериментальной психологии и медицины: был преподавателем факультета общественных наук (ФОН) Казанского государственного университета, читал курсы по психологии и методологии наук в Восточно-педагогическом институте, читал лекции по эстетике в Казанских художественных мастерских, был одним из создателей и кураторов театральной студии КЭМСТ, а с 1922 года возглавлял лабораторию Казанского института научной организации труда [1, с. 334; 2, с. 190–197; 3, с. 64]. В своих текстах К. И. Сотонин последовательно ставил под сомнение важность таких традиционных философских дисциплин как метафизика и логика [4, с. 13–14]. Но при этом уделял очень много внимания эстетике. Сегодня его тексты представляет интерес как для истории университетской мысли, так и для современной педагогической теории и философии искусства.

Цель статьи состоит в реконструкции эстетической концепции К. И. Сотонина в социокультурном контексте Казани первой четверти XX века и в уточнении её возможной актуальности сегодня.

Кратко место эстетики в практической философии К.И. Сотонин обозначил в 1922 году в работе «Идея философской клиники» Эстетика определяется как «философская фармакология». Искусство для автора ценно не само по себе, а как инструмент работы с кризисом, усталостью и нарушением внутреннего равновесия. Искусство позволяет «произвольно», то есть по желанию, вызывать конкретную психическую реакцию [4, с. 10].

К. И. Сотонину удалось на практике испытать свои эстетические гипотезы. Летом 1923 года он стал одним из руководителей театрального объединения КЭМСТ (конструктивизм, экспериментализм, мастерство, современность, театральность). Сотонин был режиссёром-консультантом, руководил литературной частью студии и, вероятно, был одним из

автором Манифеста КЭМСТ.» [3, с. 112]. Во всяком случае, в тексте проговаривается близкая для философа идея медиализации искусства: «Он [старый театр] превращает нас в неврастеников, психопатов и меланхоликов и не вливает в нас бодрость, энергию, волю к жизни» [3, с. 64–65].

Однако в том же году из-за творческих разногласий с другим руководителем студии – искусствоведом Ярославом Петровичем Гамзой – К. И. Сотонин вынужден был покинуть КЭМСТ [3, с. 132]. Понять вероятные причины конфликта можно проанализировав ключевую работу Сотонина по вопросам эстетики. Это брошюра статья «Анализ эстетического переживания» (1925).

В её центре находится понятие «симпатического переживания». Это комплекс психических реакций, возникающих, когда человек мысленно уподобляет себя другому существу. Искусство, согласно Сотонину, выступает инструментом для упражнения в такого рода переживаниях. Особенно важно, что это единственная легко доступная форма упражнения в симпатическом страдании. Произведения искусства, вызывающие у зрителя печаль и страдание, получают у него особый статус: они моделируют столкновение с насилием и позволяют как подготовиться к агрессии мира в отношении самого себя, так и «потренировать» эмоциональную реакцию на чужое несчастье [5, с. 5–11]. В такой логике самые мрачные и экстремальные формы искусства становятся как бы частью большого гуманистического проекта производства сочувствия.

Сила эстетического переживания, по мысли К.И. Сотонина, коррелирует со степенью сложности произведения [5, с. 13–14]. Поэтому особенно ценны синтетические формы искусства (соединяющим музыку, танец, сценографию и живопись), что отчасти соотносится с мистериальными поисками русской интеллигенции начала XX века (Вячеслава Иванова, Александра Скрябина, Николая Бердяева и др.) [6, с. 86–104; 7, с. 118–119; 8, с. 122].

Однако К. И. Сотонин делает важную (и актуальную в наше время оговорку): рост сложности не бесконечно увеличивает художественный эффект. При достижении определённого порога энергетические затраты на восприятие превосходят пользу от упражняющей силы произведения. И зритель перестаёт воспринимать произведение как искусство.

Формирование эстетической теории К.И. Сотонина происходило одновременно с реализацией самого масштабного театрального проекта в истории Казани. Летом 1924 года в городе дважды провели масштабные театральные инсценировки: «Гибель 16-ти» и «Импералистическая война», где сначала тысяча, а потом две тысячи актёров и до десяти тысяч зрителей заново переживали события Первой мировой, Революции и Октябрьской революции [9, с.276–277]. Участники КЭМСТ играли ключевые роли в данной постановке (именных исторических персонажей, массовку из царских чиновников и т.д. [3, с. 136–137]. И весь проект выражал то, как видел левый театр Я. П. Гамза. Организаторы сознательно размыли границу между сценическим действием и реакцией публики: спектакль на улицах города по плану должен был перейти в митинг, а зрительская эмоция включалась в саму структуру постановки. По свидетельствам современников, горожане спонтанно вовлекались в строительство баррикад, присоединялись к шествиям. Но затем в ход пошли камни, пострадали уличные фонари и витрины. Многие жители города, которые не были в курсе происходящего, испытывали шок и недоумение, а финал постановки сократили, так как руководство города «боялось эксцессов» [10, с. 389; 9, с. 274–281].

По задумке создателей эти постановки должны были выполнять педагогическую функцию. Они создавали гиперреальность из узнаваемых знаков – городских, баррикад, выстрелов, революционных шествий, – а несколько лет истории сводили к простой и идеологически прозрачной схеме: буржуазный город, травмированный войной, был преобразован социалистической революцией. Однако именно масштаб и избыточная сложность разрушали предполагаемый эффект. Зрители в толпе оказывались предоставлены собственным аффектам и памяти; вместо усвоения цельного политического нарратива происходило повторное переживание недавнего травматического опыта. Итоговый сюжет о победе

революционного коллектива можно было увидеть только извне (через газетные заметки о постановке). В непосредственном восприятии событие распадалось, теряло для участников эстетическое содержание. Не удивительно, что в дальнейшем советское правительство по всей стране отказалось от массовых театрализованных демонстраций в пользу схематичного нарратива митингов.

Художественному воздействию необходима рамка. Эту проблему можно описать через концепцию «психической дистанции» лингвиста Эдварда Буллоу: если граница между искусством и реальностью стирается, возможность рефлексии сужается, а реакция зрителя всегда становится негативной [11, с. 89–93]. В своих театральных проектах К.И. Сотонин учитывал необходимость такой дистанции и соразмерность произведения возможностям зрителя. Не случайно ранние постановки и упражнения в казанской студии КЭМСТ тяготели к условной сценографии, схематизму и «плакатной» подаче сюжета [12, с. 128]. Искусство должно сохранять свою искусственность, чтобы его воздействие оставалось предсказуемым, измеримым и, следовательно, пригодным для педагогики и терапии.

В фонде Национального музея Республики Татарстан хранится шуточная «афиша», датированная 1922–1924 годами, созданная Виктором Абрамовичем Фоминых, студентом Свободных художественных мастерских. В ней зрителей приглашали на постановку неоконченной пьесы «Константин Сотонин», которую описывали так: «мистерии-буфф без всякого действия во множестве явлений» [13, л. 1]. Что не только отсылает к работе студии над постановкой «Мистерии буфф» по тексту Владимира Маяковского, но и отражает внутренние споры студийцев или, как минимум, ироничное отношение к перегибам преподавателя-философа в вопросах концептуализации и обобщения.

В этом отношении эстетический проект К.И. Сотонина вписывается в более широкий контекст раннесоветских экспериментов с автономией художественной формы. Малевич связывал искусство с открытием нового режима видения, члены арт-группы ОБЭРИУ разрабатывали алогичный художественный язык, а в Казани параллельно с Сотониным непродолжительное время работал супрематист П. Мансуров. Показательно и то, что в 1926 году обэриуты планировали издать сборник «Необычайные свидания друзей», где была заявлена публикация текстов К.И. Сотонина [14, с. 45]. Сборник так и не вышел из-за отсутствия средств. Все это позволяет рассматривать его эстетику не как изолированную теоретическую конструкцию, а как часть общероссийской дискуссии об определении искусства.

В «Анализе эстетического переживания» искусство понимается как технология организации восприятия. Его эффект частично предсказуем, а значит, может быть положен в основу повторяемой практики. Эта логика проявляется и в небольшой брошюре «К творчеству А.Г. Платуновой» (1922). В ней философ-практик стремиться к поиску рабочих инструментов для терапии и развития навыков. Творчество казанской авангардистки А. Г. Платуновой – редкий для местной художественной школы пример сюрреализма. Но и эти «сказки» К.И. Сотонин инструментализирует в логике своего философского проекта.

В выводе брошюры он различает два вида искусства. Первый связан с силой, мобилизацией и напряжённой работой (Л. Бетховена и А. Скрябина, В. Маяковского Микеланджело); второй – с состоянием покоя, отдыха и восстановления (Моцарта и Лядова, И. Северянина и Ахматовой, Грёза, Борисова-Мусатова и Платуновой). Ни один из них не объявляется высшим. Напротив, ценность искусства определяется здесь его способностью отвечать разным запросам субъекта. «Но и самый бодрый утомляется и нуждается в отдыхе» – пишет К. И. Сотонин [15, с. 16]. Тем самым эстетический опыт включается в систему практик, ориентированных на регулирование аффекта, ритма жизни и работоспособности.

С сегодняшней точки зрения подход Сотонина может показаться ограниченным, поскольку он стремится сделать эстетический опыт управляемым и функциональным. Однако именно в этом состоит его эвристическая сила. Многие современные практики уже предполагают стихийное собирание своеобразной «эстетической аптечки» – фильмов, музыкальных произведений или визуальных образов для переживания травмы, усталости или

эмоционального кризиса. Сотонин одним из первых в отечественной литературе показал, что эстетические состояния можно вызывать намеренно и включать в систему философской терапии и консультации.

Принципы его философской фармакологии можно сформулировать следующим образом.

1. Искусство воздействует на физиологию человека.
2. Искусство приятно потому, что позволяет нам тренировать эмоциональные реакции. Пугающее и мрачное искусство – тренажёр эмпатии.
3. Искусство должно быть искусственным. Формализм в творчестве – это гарантия читаемости и возможности рефлексии.
4. Искусство, перегруженное смыслами и несоразмерное человеку превращается в насилие.

Философ или психолог может использовать искусство для воздействия на человека в состоянии аффекта. А каждый человек может собирать своего рода «философскую аптечку» из медийных продуктов, которые вызывают у него однотипные повторяющиеся реакции.

Список литературы

1. Казанский университет (1804–2004): биобиблиографический словарь. – Т. 3. 1905–2004, Н–Я. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2004. – 756 с.
2. История экономической и философской мысли в Казанском университете / под ред. В.А. Мокичев, М.Б. Садыков, М.Д. Щелкунов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 234 с.
3. Благов Ю. КЭМСТ и театральная жизнь Казани 1920-х гг. (опыт исследования) / Ю. Благов. – Казань: Татполиграф, 2003. – 235 с.
4. Сотонин К.И. Идея философской клиники: введение в систему философии / К.И. Сотонин. – Казань: Гос. изд-во Авт. Тат. Соц. Сов. Респ., 1922. – 52 с.
5. Сотонин К.И. Анализ эстетического переживания / К.И. Сотонин. – Казань: Лит. худож. инст., 1925. – 18 с.
6. Иванов В.И. Новая органическая эпоха и театр будущего // Иванов В.И. Собрание сочинений / под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт; с введ. и примеч. О. Дешарт. – В 4 т. Т. 2. – Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1974. – С. 86–104.
7. Шлецер Б.Ф. Записка о Предварительном Действии / Б.Ф. Шлецер // Русские пропилеи: материалы по истории русской мысли и литературы / собр. и подг. к печати М. Гершензон. – Т. 6. – М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1919. – С. 99–119.
8. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ; Хранитель, 2007. – 164 с. EDN QWQTBV
9. Малышева С.Ю. Казанские «игры» 1924 года / С.Ю. Малышева // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2001. – С. 274–281.
10. Вишленкова Е.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX–XX вв. / Е.А. Вишленкова, С.Ю. Малышева, А.А. Сальникова. – Казань: Изд-во Казан, гос. ун-та, 2008. – 452 с. EDN XHUZZJ
11. Edward Bullough. «Psychical Distance» as a Factor in Art and an Aesthetic Principle // British Journal of Psychology. 1912. No. 2. Pp. 87–118.
12. Султанова Р.Р. Роль и значение конструктивно экспериментальной мастерской современного театра (КЭМСТ) в театральном искусстве Казани / Р.Р. Султанова // Искусство Восточной Европы. – 2014. – С. 127–137.
13. НМРТ КП-24693/59. Фоминых В.А. Афиша. Анонс премьеры пьесы Викаба «Константин Сотонин». – 1922–1924. – 1 л.
14. Кобринский А. Даниил Хармс / А. Кобринский. – М.: Молодая гвардия. – 2008. – 499 с
15. Сотонин К.И. Творчество А.Г. Платуновой / К.И. Сотонин. – Казань: Издание Казанского художественного института, 1922. – 16 с.

Тюнтеров Олег Сергеевич

аспирант, преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-155359

АНАЛИЗ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ О ПРОСВЕТИТЕЛЕ И.Я. ЯКОВЛЕВЕ ИЗ СОБРАНИЯ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ архивных материалов о просветителе чувашского народа И. Я. Яковлеве в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. Выделены группы источников, сведения о составе и их содержании, оценено значение материалов о просветителе из собрания Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Ключевые слова: И.Я. Яковлев, Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук, архивные материалы.

Просветитель И.Я. Яковлев (1848–1930) является известной исторической персоной. Национальный чувашский педагог окружён ореолом признания, увековечен в искусстве. Образ выдающегося деятеля как основателя первой чувашской школы, создателя современного чувашского алфавита, сторонника межнациональной дружбы, основывается на многочисленных архивных материалах о нём. Столица Чувашской Республики один из важнейших центров [Тюнтеров 2023] сохранения памяти о просветителе. При наличии множества учреждений, которые оберегают эту память, в настоящей работе предлагается ограничиться характеристикой источниковой базы Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Значение архива прослеживается в ряде публикаций [1; 3; 5]. Необходимо представить репрезентативность Яковлева по имеющимся в нём источникам.

Источниковая база НА ЧГИГН, имеющая ценность для яковлевоведения, представлена 128 единицами хранения и 281 документом периода с 1867 по 1998 г., сгруппированными по 10 отделам [7]. Здесь содержатся документы к биографии И. Я. Яковлева, материалы его служебной, творческой деятельности, материалы по истории Симбирской чувашской учительской школы (далее – СЧУШ), переписка просветителя с современниками, материалы, приуроченные к юбилеям Ивана Яковлевича и созданной им школы. В данный комплекс также входят научные и художественные произведения, вырезки из газет и журналов, рукописи воспоминаний учеников СЧУШ, изобразительные документы. Всё это разнообразие показывает широкий спектр источниковой базы института.

Начнём с документов к биографии. Они показывают вехи жизни пожилого педагога, кульминацию его просветительства. Среди них материалы судебных разбирательств 1906–1908 гг. [4, Отд. II. Ед. хр. 2640], документы об отстранении И. Я. Яковлева с должности Председателя педагогического совета Симбирской чувашской учительской семинарии от 28 апреля 1918 г. [4, Отд. II. Ед. хр. 846. Л. 55–73]. О тяжелейшем давлении на просветителя сообщают протокол собрания учащихся, заявление воспитанников с просьбой отстранить И.Я. Яковлева от дел семинарии, протоколы допросов, заключения следственных комиссий за 1919 г [4, Отд. II. Ед. хр. 2523]. Ценность для изучения биографии просветителя имеют ходатайства местных инстанций об освобождении его от обязанностей по делам семинарии, назначении пенсии, оставлении права на проживания в квартире в Симбирске [4, Отд. II. Ед. хр. 860], о выдаче совнаркомовского пайка [4, Отд. II. Ед. хр. 860], автобиография [4, Отд. II. Ед. хр. 823].

Обратим внимание на документы служебной деятельности И. Я. Яковлева. Среди них – текст его доклада для выступления перед Советом СЧУШ [4, Отд. II. Ед. хр. 528. Л. 268–270],

циркулярное письмо заведующим училищам с информацией о вступительных испытаниях [4, Отд. I. Ед. хр. 371. Инв. 6638. Л. 30–32]. Докладные записки и отчёты дают сведения об уровне преподавания, достатке школы, методике обучения [4, Отд. II. Ед. хр. 518. Л. 30–34; Отд. VIII. Ед. хр. 70. Л. 1–5]. Необходимо выделить отчёты. Например, в отчётах за 1903 и 1905 г. И. Я. Яковлев значится как председатель Совета Свято-Духовского братства [4, Отд. I. Т. 186], что позволяет увидеть его полномочия не как инспектора школы. Вопросу самообеспечения школы ресурсами фермы посвящены отчёты за 1894 г [4, Отд. II. Ед. хр. 517. Л. 131–157] и за 1912–1913 гг. [4, Отд. I. Ед. хр. 706; Отд. II. Ед. хр. 519. Л. 53–103].

Иван Яковлевич был не только практиком, но и видным идеологом, что видно по его произведениям. В НА ЧГИГН представлены изданные в формате сборников сочинения патриарха – том первый [4, Отд. II. Ед. хр. 525. Л. 1–184], том второй (составитель – В.Т. Сейфуллин, 1960 г.) [4, Отд. II. Ед. хр. 525. Л. 1–485], том третий (составитель – Н. И. Иванов, 1958 г.) [4, Отд. II. Ед. хр. 526] и том четвёртый (1961 г.) [4, Отд. II. Ед. хр. 527]. Сборники содержат тексты с педагогическими воззрениями Яковлева. В ЧГИГН имеются предварительные проекты (корректуры) этих сборников. Цели популяризировать наследие просветителя посвящено и подготовленное основоположником этнопедагогике Г. Н. Волковым издание «И. Я. Яковлев. Избранные педагогические сочинения» [4, Отд. II. Ед. хр. 836. Л. 1–461]. Отметим издание детских рассказов И.Я. Яковлева, вышедшее в печати в 1948 г. с предисловием М.Я. Сироткина [4, Отд. II. Т. 72. Л. 41–73].

Неотъемлемую часть собрания ЧГИГН, составляют материалы переписки. Однако специальный анализ данной группы уже предпринимался автором в более ранней публикации [7]. Потому в настоящем исследовании оправданно перейти к характеристике остальных групп документов.

Следующая группа источников – документы, характеризующие историю и быт СЧУШ. Безусловно, судьба учебного заведения всегда привлекала к себе внимание. Значение школы с точки зрения интереса к ней подтверждают: подписной лист о сборе средств на содержание чувашских мальчиков [4, Отд. II. Ед. хр. 67. Л. 35–38]; перечень изделий школы, представленных на IV Археологическом съезде [4, Отд. I. Ед. хр. 543]; документы за 1915–1918 гг. об открытии приюта для детей воинов [4, Отд. II. Ед. хр. 802. Л. 104–122]. Последний источник наглядно показывает то, как школа солидаризировалась с общественностью. Не меньший интерес представляют документы, раскрывающие внутренние аспекты жизни школы: наставления И. Я. Яковлева чувашским мальчикам [4, Отд. II. Инв. 571. Л. 42]; объяснительные записки воспитанников за 1905–1906 г. о причинах участия в забастовках [4, Отд. II. Ед. хр. 2208. Л. 190–198], материалы ревизии, проведённой окружным инспектором В. Богоявленским [4, Отд. II. Ед. хр. 519. Л. 174]. Заслуживает внимания описание зданий школы, составленное в 1978 г. воспитанником школы, учителем села Штанаши Красночетайского района Георгием Ильиным [4, Отд. II. Ед. хр. 2471. Т. 6. Л. 206–207].

Немаловажная роль приходится на материалы публицистики, научные, художественные, справочные и иные труды о Яковлеве и его школе.

Значительная часть имеющихся в ЧГИГН материалов публицистики, – статьи о Яковлеве и его школе, вышедшие по случаю юбилейных дат. Они выходили на страницах местной и центральной прессы. Собрание архива института показывает то, как оповещались – 40-летие школы [4, Отд. II. Ед. хр. 655], её 60-летний юбилей (газета «Известия ВЦИК» от 16 октября 1928 г.) [4, Отд. II. Ед. хр. 797. Л. 40–42], 80-летие школы и столетие её основателя (в газете «Красная Чувашия» и др. изданиях) [4, Отд. II. Ед. хр. 245. Л. 39а, 39б], 120-летие И. Я. Яковлева («Ульяновская, правда», «Призвание» за 1968 г.) [4, Отд. II. Ед. хр. 2130]. Примером того, как бывшие воспитанники спустя десятилетия обращались к прошлому, является статья воспитанницы СЧУШ «Соратники И. Я. Яковлева», изданная в 1972 г. в альманахе «Дружба» [4, Отд. II. Ед. хр. 2470. Т. 2. Л. 57–63].

В НА ЧГИГН имеются источники, которые балансируют между документальным и художественным жанром. Этот пример представлен серий очерков. Например, отметим очерки о

просветителе, составленные Ф.А. Архандеевым: «Эпилог», «Ульяновы у Яковлевых», «Встреча подпаска с пастухом», «Частные уроки гимназиста», «Казанская ярмарка в Симбирске», «Служебная поездка» [4, Отд. II. Ед. хр. 2482. Л. 145–223].

Особую ценность представляют научные труды о Яковлеве. Волновали яковлевоведов такие вопросы, как роль Ульяновых в судьбе СЧУШ [4, Отд. II. Т. 72. Л. 74–101], общественно-политические взгляды И. Я. Яковлева [4, Отд. I. Ед. хр. 706. Л. 1–19]. Существенным было внимание к анализу воспоминаний учащихся. Это показывает труд Н. В. Муромцева «Ветераны просвещения о первом учителе чувашских учителей» от 1973 г [4, Отд. II. Ед. хр. 2482. Т. 16. Л. 1–117]. Научный архив института располагает также несколькими предварительными экземплярами монографии А. И. Яковлева «Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930), вышедшей в свет в 1948 г. [4, Отд. II. Ед. хр. 815. Л. 1–125, Ед. хр. 816. Л. 1–113, Ед. хр. 817. Л. 1–78].

Невозможно не отметить справочных изданий, хранящихся в институте. К ним относятся: 1) библиографический очерк о просветителе, составленный его старшим сыном [4, Отд. II. Т. 64. Л. 1–96]; 2) статья об И. Я. Яковлеве в Чувашском энциклопедическом краеведческом словаре [4, Отд. I. Ед. хр. 793]; 3) «Перечень трудов и переводов И. Я. Яковлева, статей, литературы о нём, хранящихся в Государственном архиве Ульяновской области» 1947 г [4, Отд. II. Инв. 571. Л. 10–19]; 4) библиографический обзор печатной литературы о Яковлеве, составленный сотрудником ЧНИИ ЯЛИ при Совете Министров ЧАССР Н. Григорьевым 23 августа 1950 г [4, Отд. II. Ед. хр. 226]; 5) путеводитель по музею И. Я. Яковлева, изданный в Чебоксарах в 1972 г [4, Отд. II. Ед. хр. 2472. Т. 3. Л. 1–23].

Среди прочих трудов о просветителе и его школе, можно отметить рецензии [4, Отд. II. Ед. хр. 515. Л. 95–97], сборники документов [4, Отд. I. Ед. хр. 515. Л. 210–219]. В собрании научного архива имеются также рабочие материалы, на основании которых готовились труды о просветителе. Например, таким вспомогательным материалом является подборка цитат из писем И.Я. Яковлева, составленная Алексеем Ивановичем для написания очерка об отце [4, Отд. II. Ед. хр. 818]. Обозначим различные комментарии и примечания [4, Отд. II. Ед. хр. 484. Л. 1–89], предисловия [4, Отд. II. Ед. хр. 522. Л. 1–21]. В разные годы выходили объемные тома с источниками о жизни и деятельности Ивана Яковлевича. Готовившиеся по ним отзывы, предисловия показывают, что каждый раз это было большим событием. В виду устойчивого обращения к И. Я. Яковлеву в свет выходили учебно-методические пособия. Как пример, следует выделить методическое указание для заочников «К истории педагогического образования в Чувашии» (составители – А.С. Марков, Н.Г. Краснов, 1978 г.) [4, Отд. II. Ед. хр. 2472. Т. 3. Л. 51–60].

В собрании института гуманитарных наук внимание привлекают материалы, приуроченные к памятным датам. Отметим источники, касающиеся 40-летия СЧУШ, отпразднованного в 1908 г. К ним относятся обращение Ивана Яковлевича к учителям, бывшим воспитанникам с просьбой составить очерки [4, Отд. II. Ед. хр. 802. Л. 300–332], краткий очерк самого Ивана Яковлева об истории основанной им школы [4, Отд. II. Т. 425. Л. 1–9], тексты поздравлений [4, Отд. II. Ед. хр. 797. Л. 225–276].

Многочисленны документы, посвященные столетнему юбилею патриарха и 80-летию его школы. Это материалы юбилейной комиссии при Совете Министров ЧАССР [4, Отд. I. Ед. хр. 538. Л. 101–131; Отд. II. Т. 245], материалы выставки [4, Отд. II. Т. 79], материалы научной сессии [4, Отд. II. Т. 147. Л. 1–276, Т. 239. Л. 1–96]. Имеют место документы сотрудников института – например, отчет от 7 августа 1947 г. с итогами командировки в Ульяновск [4, Отд. II. Ед. хр. 67. Л. 1–71]. Целый ряд материалов, приуроченных к празднованию данного юбилея, представлен также в собрании Российской государственной библиотеки (Фонд 361) [6, с. 202].

В 1958 г. отмечался 110-летний юбилей патриарха и 90-летие школы, о чём сообщают материалы расширенного заседания учёных советов ЧГПИ и ЧНИИ ЯЛИЭ [4, Отд. II. Т. 464. Л. 1–113], стенограмма выступлений докладчиков на заседании [4, Отд. II. Ед. хр. 464].

Следующая дата – 1968 г., приуроченная к 120-летию Яковлева и столетию его школы. Представлены материалы научной сессии: план работы, протокол, списки приглашённых, вырезки из газет [4, Отд. II. Ед. хр. 772]; доклады участников [4, Отд. II. Ед. хр. 772. Л. 120–122]; программа конференции, пригласительный билет [4, Отд. II. Ед. хр. 2208].

Завершает цепь источников, приуроченных к юбилеям, материалы международной конференции «И. Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества», посвящённая 150-летию видного деятеля [4, Отд. II. Ед. хр. 2607]. Она проходила в ЧГУ имени И. Н. Ульянова.

Достаточно многочисленна группа источников личного происхождения – мемуары бывших учеников, Ивана Яковлевича, его старшего сына и современников. Воспоминания А. В. Рекеева проливают свет на первоначальный образ школы [4, Отд. II. Ед. хр. 520. Л. 1–68]. О проявлении четой Яковлевых тёплых родительских чувств к ученикам сообщает их бывший воспитанник В. Д. Дмитриев [4, Отд. II. Ед. хр. 849]. Эта же тема поднимается и в других мемуарах. Воспоминания сообщают о разных периодах истории учебного заведения. Например, А. И. Букарёва (Филиппова) информирует о жизни школы в период 1903–1909 гг. [4, Отд. II. Ед. хр. 2470. Т. 2. Л. 52–56]. Примечательны тексты, посвящённые как школе в целом, так и некоторым её учителям. Например, имеются воспоминания об учителе музыки Ф. П. Павлове [4, Отд. V. Ед. хр. 90. Л. 2–4]. Сочетает черты мемуаристики и эссеистики произведение А. В. Васильева «Великий светносец Иван Яковлевич Яковлев (раздумья о чувашской школе бывшего воспитанника)» [4, Отд. II. Ед. хр. 800].

Часть воспоминаний регистрировалась со слов рассказчиков. Например, воспоминания Натальи Яковлевны Яковлевой были записаны П. П. Хузангаем [5, Отд. II. Т. 72. Л. 30–40]. Воспоминания И. Я. Яковлева тоже писались под диктовку. Своё участие в этом сыграл А. В. Жиркевич [4, Отд. II. Ед. хр. 754. Л. 1–201]. Помимо этого, Жиркевич составил несколько дополнений и примечаний к записанным им воспоминаниям [4, Отд. X. Ед. хр. 1071]. На современном этапе все ещё актуальна задача изучения мемуаров [1, с. 96].

Несомненный интерес представляют воспоминания А. И. Яковлева. Мемуары историка достаточно актуальная тема. В частности, одна из недавних публикаций представляет анализ хранящейся в ГИА ЧР рукописи А. И. Яковлева с воспоминаниями о становлении революции в Симбирске [2]. Самое раннее из имеющихся в ЧГИГН воспоминаний написано Алексеем Ивановичем в восьмилетнем возрасте («Воспоминания о поездке с отцом И. Я. Яковлевым в с. Кошки» от 1886 года) [4, Отд. II. Ед. хр. 797]. В НА ЧГИГН имеются и воспоминания зрелого учёного, в одном из которых А. И. Яковлев осмысливает натуру своего отца [4, Отд. II. Ед. хр. 851. Л. 1–124].

Специфична категория изобразительных документов, представленная чертежами, ксерокопиями плана территорий школы [4, Отд. II. Ед. хр. 2470. Т. 5. Л. 65–70. Отд. VIII. Ед. хр. 721], плана здания построенного под квартиры преподавателей и служащих по ул. Малая Конная в г. Симбирск [4, Отд. VIII. Ед. хр. 721]. Примечателен, схематический план школы, составленный бывшим воспитанником, инженером-землеустроителем Н. С. Сергеевым [4, Отд. VIII. Ед. хр. 69]. Имеются в числе остального – портрет И. Я. Яковлева, снимок памятника просветителю в г. Чебоксары, фотографии зданий, где жил Яковлев с семьёй, входящие в альбом П. Т. Золотова [4, Отд. II. Ед. хр. 2470].

Таким образом, научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук имеет уникальное сочетание разнотипных источников о просветителе И. Я. Яковлеве. Проанализированный комплекс содержит свидетельства об истории становления научного знания о просветителе, сохранении памяти о нём, показывает участие института в данных процессах. Находящиеся в ведении института источники показывают широкие возможности для изучения яковлевского дискурса. Всё это придаёт комплексу архивных материалов НА ЧГИГН, связанных с И. Я. Яковлевым, фундаментальный характер, сообщает о потенциале его использования.

Список литературы

1. Ефимов Л.А. Историографические этапы изучения наследия чувашского просветителя И.Я. Яковлева в последней четверти XIX – начале XXI в. / Л.А. Ефимов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2025. – №2 (127). – С. 95–103. DOI 10.37972/chgpu.2025.127.2.012. EDN BAYVIS
2. Иванова Т.Н. Общественные настроения в Симбирске в конце XIX – начале XX века по воспоминаниям профессора А.И. Яковлева / Т.Н. Иванова, О. С. Тюнтеров // Исторический поиск. – 2025. – Т. 6, №1. – С. 37–46. DOI 10.47026/2712-9454-2025-6-1-37-46. EDN DNLWYA
3. Леонтьев А.П. Чувашское отделение Восточного педагогического института (по материалам рукописного фонда Н.В. Никольского) / А.П. Леонтьев // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2023. – Вып. 13. – №1. – С. 91–110. DOI 10.22378/2410-0765.2023-13-1.91-110. EDN LJUNGM
4. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН).
5. Салмин А.К. Научный архив чувашского государственного института гуманитарных наук и «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина: к проблеме сравнительного изучения лексического материала / А.К. Салмин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – №3 (112). – С. 81–89. DOI 10.37972/chgpu.2021.112.3.011. EDN DWVQSU
6. Тюнтеров О.С. Характеристика архивных материалов о чувашском просветителе И.Я. Яковлеве в Российской государственной библиотеке / О.С. Тюнтеров // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 29 сентября 2023 года). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 201–206. EDN FWCVCVF
7. Тюнтеров О.С. Эпистолярные источники о просветителе И. Я. Яковлеве из собрания Чувашского государственного института гуманитарных наук / О.С. Тюнтеров // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов IV Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 21 ноября 2025 года). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 146–151. DOI 10.31483/r-151304. EDN OTHXUT

Тюнтеров Олег Сергеевич

аспирант, преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-155358

ЛИЧНЫЙ ФОНД ПРОСВЕТИТЕЛЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДА И.Я. ЯКОВЛЕВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ архивных документов фонда 515 «Личный фонд Яковлева И.Я.», хранящегося в ГИА ЧР. Представлена структура фонда, охарактеризованы состав и содержание источников, выделено их значение для исторической науки. Представлена картина современного состояния фонда. Дан его анализ с точки зрения отношения к нему как к широкому комплексу документальной информации.

Ключевые слова: личный фонд И.Я. Яковлева, Государственный исторический архив Чувашской Республики, обзор фонда 515.

Просветитель И.Я. Яковлев (1848–1930) – памятная историческая личность. Создатель чувашского алфавита, сторонник сближения народов, он содействовал подъёму не только своих соплеменников, но и представителей разных народов нашей многонациональной страны. Неугасаемый интерес к наследию выдающегося педагога делает востребованным описание архивных комплексов, хранящих память о нём. Крупнейшее собрание документов о просветителе представлено в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР) в фонде 515 «Личный фонд Яковлева И.Я.».

Цель – провести детальный анализ данного фонда – отвечает современной государственной стратегии Российской Федерации в области исторического просвещения. Ключевым компонентом исторического просвещения является распространение достоверных и научно

обоснованных исторических знаний [7]. Следовательно, представление объективных данных о хранящихся в архивах страны источниках составляет фундамент данной политики.

Личный фонд Яковлева И. Я. в ГИА ЧР (Ф. 515) состоит из 526 дел, сгруппированных по двум описям. В описи №1 значится 401 дело, в описи №2 – 125 единиц хранения. В фонде представлено не только архивное собрание просветителя, но и документы членов его семьи. Комплекс, о котором идёт речь, включает: 1) документы к биографии просветителя; 2) документы его служебной и общественной деятельности; 3) документы творческой деятельности (И.Я. Яковлева, его старшего сына – Алексея, внучки Ольги); 4) имущественно-хозяйственные документы И. Я. Яковлева и Симбирской чувашской учительской школы (СЧУШ); 5) материалы переписки; 6) документы, собранные просветителем; 7) изобразительные документы семьи.

Первую группу источников фонда составляют документы к биографии. Среди них, уместно, прежде всего, выделить автобиографии просветителя. Они являются эго-источниками, проливающими свет на оценку Яковлевым событий своей жизни. В фонде имеется всего две автобиографии – от 18 апреля 1867 г. под названием «19 лет» [1, оп. 1, д. 320] и автобиография от 26 августа 1869 г [1, оп. 1, д. 311, л. 6–6 об.].

Разнообразны документы к биографии периода обучения И. Я. Яковлева в гимназии: расписание занятий на 1868 / 1869 учебный год [1, оп. 1, д. 321, л. 54 об.]; увольнительные билеты на каникулы [1, оп. 1, д. 285, л. 2]; перечень книг для прочтения [1, оп. 1, д. 287, л. 1–3 об.]; свидетельства об успеваемости [1, оп. 1, д. 285, л. 3, 4]; тетради по гуманитарным [1, оп. 1, д. 322, л. 2], языковым [1, оп. 1, д. 316, л. 130], математическим дисциплинам [1, оп. 1, д. 318, л. 54]; сочинения-рассуждения («В чём состоит, в чём выражается истинная дружба и какие её достоинства») [1, оп. 1, д. 321, л. 76]; отзыв на пьесу Еврипида «Медея» [1, оп. 1, д. 321, л. 70 об.]; графические работы – карты губерний Российской империи [1, оп. 1, д. 328] – в них содержатся наименования объектов, присущие эпохе (так, на карте Новгородской губернии просветителем обозначен Канал Александра Виртембергского (герцога), ныне известный как Северо-Двинский канал – факт ценный для топонимики) [1, оп. 1, д. 328, л. 5].

Об университетской жизни И. Я. Яковлева в Императорском Казанском университете сообщают конспекты лекций [1, оп. 1, д. 332, л. 1–52], расписание занятий [1, оп. 1, д. 288, л. 1]. Примером академической мобильности выступают переписанные им программы 1 курса по физике и математическим дисциплинам [1, оп. 1, д. 332], того времени, когда Яковлев делал выбор между гуманитарными и точными науками. В конечном счёте, он избрал гуманитарное направление, как наиболее отвечавшее его устремлениям педагога. Ценность имеют запросы им как студента об отсрочке взноса денежных средств, об исходатайствовании ему стипендии [1, оп. 1, д. 285, л. 7–9].

Выделим материалы служебной деятельности И. Я. Яковлева: 1) в качестве удельного мерщика – полевой журнал с зарисовками плана дач села Аскуль (современная Ульяновской области) [1, оп. 1, д. 286, л. 3, 8], предписание Симбирского губернатора о предоставлении подвода для поездки на межевые работы (с реестром заказчиков работ) [1, оп. 1, д. 282, л. 1.]; 2) в качестве репетитора – докладная записка на имя директора Симбирской гимназии И. В. Вишневого о занятиях с учениками VI класса [1, оп. 1, д. 311, л. 8 об.]; 3) в роли инспектора чувашских школ – докладные материалы [1, оп. 1, д. 309, л. 1], заметки о постановке преподавания в школах (например, в Мало-Яльчикском училище за 1882–1883 учебный год) [1, оп. 1, д. 295, л. 1–2].

Ряд документов позволяет глубже осветить социальную биографию деятеля. И. Я. Яковлев был членом Симбирской губернской учёной архивной комиссии, что показывает извещение о стоимости взносов за 1898 г [1, оп. 1, д. 296, л. 4]. Просветитель выступал членом методического сообщества Симбирского уездного училищного совета [1, оп. 1, д. 296, л. 5]. Его присутствие было важно для повышения статуса мероприятий. Не случайно, Иван Яковлев удостоился приглашения «почтить своим присутствием молебен и открытие действия мастерской после ремонта» [1, оп. 1, д. 296, л. 6]. Хотя после 1917 года Иван Яковлевич был

отстранён от социальной деятельности, но это не отменило в памяти народа его общественной роли. Интересно, в этой связи, обращение педагогов Тетюшского уезда к Ивану Яковлевичу со словами: «Дорогой дедушка Иван Яковлевич!» [4, с. 90], что показывает патерналистскую линию в репрезентации его образа частью соплеменников.

Документы творческой деятельности, содержащиеся в фонде, выражены материалами И.Я. Яковлева, его старшего сына и внучки Ольги. Творчество просветителя представлено: 1) поучительным жанром – наставлениями ученикам [1, оп. 1, д. 1, л. 1 об.], молодым священнослужителям [1, оп. 1, д. 15, л. 1]; 2) публицистикой – текстами статей на актуальные социальные вопросы (о положении крещёных татар и др.) [1, оп. 1, д. 2, л. 1]; 3) художественными произведениями – стихотворением о весне [1, оп. 1, д. 9, л. 1], неоконченной пьесой «Благодарный сын» (отец главного героя пьесы воссоздает черты Ивана Яковлевича) [1, оп. 1, д. 8, л. 1.]; 4) фольклористикой – записями сказок, пословиц, обрядов, песен народов Поволжья [1, оп. 1, д. 3] – из них, как замечает исследователь В. Г. Родионов, часть была собрана самим просветителем, а часть единомышленниками [6, с. 220].

Обозначим ситуацию касательно творчества членов семьи И.Я. Яковлева. Примечательны дневники и воспоминания историка А. И. Яковлева (1878–1951). Дневники учёного – это одновременно и автобиографический нарратив, проливающий свет на факты из прошлого, а также творческий материал, дающий оценки и образы по «горячим следам» памяти. Заметки Алексея Ивановича и его мемуары имеют печать позднейшей археографической правки, которую до передачи источников в ГИА ЧР вела дочь историка – О.А. Яковлева (1908–1995). Тем самым, в судьбе документов проявился творческий подход разных поколений семьи. Дневники А.И. Яковлева представлены в фонде 1895, 1897, 1901, 1907, 1908 и 1909 гг. В конце дневников имеются указатели. Впечатляет указатель к дневнику А.И. Яковлева за 1897 г. в количестве 100 листов, составленный дочерью учёного [1, оп. 2, д. 123]. Внучкой просветителя скрупулёзно восстановлена в указателе география жизни А.И. Яковлева – по названиям учреждений, объектов Москвы и области, которые он посещал в период 1897 г., упоминаются лица, с которыми он познакомился (писатели А. П. Чехов, Л.Н. Толстой, профессора Московского университета и др.). Упоминаются Ульяновы – Владимир Ульянов (Ленин), его младший брат – Дмитрий. С последним Алексея связывала многолетняя дружба [5]. Воспоминания А.И. Яковлева отличаются от дневников наличием композиционного замысла и глубиной мысли. Все имеющиеся в фонде его воспоминания были написаны им до ссылки в Минусинск и посвящены различным темам. Например, о становлении революции сообщает рукопись под названием «Революция» [1, оп. 2, д. 106, л. 1–20 об.]. Анализ этого произведения дан авторами Т.Н. Ивановой и О.С. Тюнтеровым [3]. В числе других рукописей – воспоминание А. И. Яковлева о поездке во Францию летом 1901 года [1, оп. 2, д. 103, л. 1–25], являющееся детальным путевым очерком, текст о В.О. Ключевском (рукопись о нём воссоздает портрет известного профессора, учеником которого был Алексей Иванович) [1, оп. 2, д. 107, л. 1–4].

Охарактеризуем группу имущественно-хозяйственных документов И. Я. Яковлевым и СЧУШ. Они представлены сметах расходов и доходов [1, оп. 1, д. 294, л. 7 об.], долговыми обязательствами [1, оп. 1, д. 283, л. 11], которые исходили из нужд просветительского дела. О потребительских запросах СЧУШ информируют отчёт из рыбной лавки Кутенина [1, оп. 1, д. 283, л. 13], этикетка иностранной писчебумажной фирмы [1, оп. 1, д. 283, л. 1а]. Важную часть составляют материалы сделок по недвижимости – удостоверение о передаче земли религиозной женской общине [1, оп. 1, д. 301, л. 1–2], проект соглашения об условиях вырубке леса на территории имения И. Я. Яковлева [1, оп. 1, д. 299, л. 1–1 об.]. Просветитель заведовал делами книжного склада при школе. Интересны отрезные купоны, почтовые открытки с указанием размеров денежного перевода, перечня испрашиваемой книжной продукции [1, оп. 1, д. 393, л. 1–46]. На документах сохранились штампы, адреса заказчиков изданий (среди них, книжные склады и магазины Уфы, Казани, Гомеля, частные лица).

Разнообразна группа материалов переписки. Эпистолярная коммуникация И.Я. Яковлева представлена временем с 1865 по начало 1920-х гг. Но с 1917 года заметно её уменьшение. Связано это было с устранением И.Я. Яковлева с занимаемых должностей, утратой связей [2, с. 97]. На раннем этапе значение имели письма наставникам – первому учителю А.И. Баратынскому [1, оп. 1, д. 24, л. 1–3 об.], отставному полковнику С.Д. Раевскому [1, оп. 1, д. 61, л. 1]. О значимости самого просветителя свидетельствуют письма ему от родителей учеников [1, оп. 1, д. 272, л. 1–1 об.], выпускников школы [1, оп. 1, д. 209, л. 1–2], дальних корреспондентов – например сообщение от М.А. Арнольдова из Тифлиса [1, оп. 1, д. 278, л. 1–1 об.], разных служащих [1, оп. 1, д. 247, л. 1–1 об.]. Деятельность чувашского просветителя была ознаменована наличием множества связей. В фонде отражена его переписка с высокопоставленными деятелями – министром народного просвещения Л.А. Кассо [1, оп. 1, д. 52, л. 1–2], членом Государственного совета В.К. Саблером [1, оп. 1, д. 74, л. 1–2 об.], депутатом Государственной Думы Российской империи И. С. Ключевым [1, оп. 1, д. 95, л. 1]. Необходимо констатировать и его отношения с представителями крупного капитала [1, оп. 1, д. 85, л. 1–1 об.]. Огромное внимание Иван Яковлев уделял связям с семьёй, что видно, из писем супруге [1, оп. 2, д. 37, л. 1–12 об.], сыну Алексею [1, оп. 2, д. 1, л. 1] и внукам. Сообщения И.Я. Яковлева, адресованные внуку Ивану, отличает аккуратность почерка, что можно считать воспитательным приёмом [1, оп. 2, д. 38, л. 1–17].

Ценность имеют материалы переписки членов семьи просветителя. Свидетельствами внутрисемейной переписки выступают: 1) Письмо Н. И. Яковлева отцу от 7 июля 1917 г. (единственное в фонде) [1, оп. 2, д. 87, л. 4]; 2) Письма Н. И. Яковлева старшему брату Алексею – например, письмо от 16 декабря 1916 г. интересно рядом особенностей – оно писалось из Архангельска, документ сообщает о фортепианной фабрике, которая принадлежала Николаю, о делах предприятия на фоне военного времени (взрыва груза с товаром), часть документа раскрывает сюжет разговора Николая с академиком Виноградовым касательно Алексея [1, оп. 2, д. 86, л. 1–5 об.]; 3) Письма А.И. Яковлева отцу и матери за 1910–1920 гг. [1, оп. 2, д. 88–89]; 4) Письма Е.А. Яковлевой старшему сыну и его супруге. Отметим письмо, написанное ею – Алексею и невестке, в момент проживания у сына Николая вблизи Петрограда от 4 сентября 1923 г. [1, оп. 2, д. 84, л. 1–7]. Немаловажно письмо Е.А. Яковлевой старшему сыну от 31 июля 1936 г., написанное за пару месяцев до смерти [1, оп. 2, д. 85, л. 2–2 об.]. Не представлены вовсе письма дочери И.Я. Яковлева – Лидии. Отсутствуют ответы А.И. Яковлева на сообщения младшего брата, не содержатся в фонде письма просветителя Николаю.

Ценность имеют материалы, характеризующие отношения членов семьи просветителя с общими знакомыми. К ним относятся первый ученик И.Я. Яковлева – А.В. Рекеев (1848–1932), вдова востоковеда Н.И. Ильминского (1822–1891) – Екатерина Степановна, приёмная мать супруги чувашского просветителя. Дети Ивана Яковлевича относились к ней как к бабушке (несмотря на отсутствие кровного родства). Е.С. Ильминская посылала телеграммы, почтовые карточки, открытки [1, оп. 2, д. 93, л. 1–68]. Хорошо сохранившиеся на документах почтовые марки дореволюционного и раннесоветского периодов представляет несомненный интерес с точки зрения филателии (области знания, занимающейся изучением знаков почтовой оплаты). Наиболее многочисленны сообщения, посланные ей – старшему сыну Ивана Яковлевича, на одном из которых сохранилась в хорошем качестве сургучная печать получателя письма [1, оп. 2, д. 93, л. 17].

Уникальны материалы, собранные И.Я. Яковлевым по интересам. Представлена разнообразная коллекция: рукописи В. А. Белилина (1852–1932) с переводами Библии [1, оп. 1, д. 14, л. 1–9]; брошюра с советами по защите от холеры [1, оп. 1, д. 373, л. 1–2 об.]; отзыв С. Варфоломеева на азбуку Л.Н. Толстого [1, оп. 1, д. 380, л. 1–2 об.]; сочинение на тему мистерий товарища по гимназии Шершеневича [1, оп. 1, д. 368, л. 2 об.]; визитные карточки (например, преподавателя Донской духовной семинарии И.И. Меканарова) [1, оп. 1, д. 281, л. 12]. Интересна фотокарточка с изображением президента Авраама Линкольна. Под изображением

имеется надпись: «Убит южанами 14 апреля 1865 года» [1, оп. 1, д. 367, л. 1]. Аккуратный почерк, которым была сделана запись, может свидетельствовать о том, что репродукция портрета Линкольна был приобретена И. Я. Яковлевым в молодые годы. С другой стороны, время царствования Александра II пришедшееся на появление народовольцев, совершавших покушения на высокопоставленных деятелей и запись о смерти Линкольна в результате покушения на него террориста «южанина» показывают связь, которая не могла не беспокоить Ивана Яковлевича и его современников. Содержится несколько материалов периодической печати, представленных серией губернских ведомостей за 1916 г. и составляющих архивное дело объемом 15 листов [1, оп. 1, д. 390]. Здесь запечатлены сведения о положении на фронтах, судебных процессах, вступавших законах, ситуации на рынке недвижимости. В выпуске «Пензенских губернских ведомостей» от 19 июля 1916 г. И. Я. Яковлевым помечено карандашом объявление об ожидающихся торгах по вопросу строительства нового здания для воспитанниц его школы [1, оп. 1, д. 390, л. 9].

Изобразительные документы членов семьи, хотя самая немногочисленная, но наиболее изученная на сегодня группа источников фонда. Значительная их часть размещена в мультимедийных изданиях. Отметим изображения А.И. Яковлева. Примечательна, его фотография, сделанная за пару месяцев до начала Великой отечественной войны [1, оп. 2, д. 97]. Уникальна фотография его супруги с дочерью Натальей, выполненная в 1906 г. на квартире просветителя [1, оп. 2, д. 2, л. 8 об.]. Отметим общий снимок О.А. Яковлевой и И.А. Яковлевых у могилы их деда [1, оп. 1, д. 382, л. 1]. Ценен портрет В.О. Ключевского, выполненный супругой А.И. Яковлева [1, оп. 2, д. 118].

Таким образом, личный фонд И.Я. Яковлева (Ф. 515), хранящийся в ГИА ЧР, является значимым комплексом материалов. Их совокупность отражает память не только о выдающемся просветителе чувашского народа, внёсшего видный вклад в судьбу российского просветительства, но и память о его семье, многогранном наследии Яковлевых, к которому сегодня активно обращаются исследователи. Фонд зарекомендовал свою ценность для решения широкого спектра задач, его материалы активно созидают фундамент яковлеведоведения, применяются в учебно-воспитательной, массовой работе. Преобладающая часть источников комплекса имеет рукописный вид, что характерно как для первоисточников, так и для позднейших копий. Собрание фонда представляет разнообразие возможностей по систематизации и применению его источников.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 515: Яковлев Иван Яковлевич.
2. Ефимов Л.А. Историографические этапы изучения наследия чувашского просветителя И. Я. Яковлева в последней четверти XIX – начале XXI в. / Л.А. Ефимов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, 2025. – №2 (127). – С. 95–103. DOI 10.37972/chgpru.2025.127.2.012. EDN BAYVIS
3. Иванова Т.Н. Общественные настроения в Симбирске в конце XIX – начале XX века по воспоминаниям профессора А.И. Яковлева / Т.Н. Иванова, О.С. Тюнтеров // Исторический поиск. 2025. – Т. 6. №1. – С. 37–46. DOI 10.47026/2712-9454-2025-6-1-37-46. EDN DNLWYA
4. Козлов Ф.Н. Иван Яковлевич Яковлев – великий просветитель: книга-альбом / Ф.Н. Козлов, Е.В. Касимов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2023. – 176 с.
5. Кривошеев Ю.В. Алексей Яковлев и Дмитрий Ульянов (из истории семей Яковлевых и Ульяновых) / Ю.В. Кривошеев // Новейшая история России. 2019. – Т. 9. №3. – С. 660–670. DOI 10.21638/11701/spbu24.2019.307. EDN NZHJNN
6. Родионов В.Г. Фольклорные Тексты из личного архива И.Я. Яковлева: описание и атрибуция / В.Г. Родионов // Проблемы сравнительного литературоведения и фольклористики Урало-Поволжья: сборник статей и материалов: к 70-летию литературоведа и фольклориста, доктора филологических наук, профессора В.Г. Родионова. – Чебоксары: ЧГИГН, 2018. – С. 218–224. EDN WOKDBQ
7. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 02.04.2026).

Хацринова Ольга Юрьевна

канд. техн. наук, доцент

Хацринов Алексей Ильич

д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Казанский национальный

исследовательский технологический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СТАЖИРОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ – ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: статья посвящена вопросу организации стажировки преподавателей университета на передовом предприятии отрасли с целью повышения качества образовательного процесса и развития сотрудничества предприятия – вуз. Делается вывод о том, что стажировка является эффективным механизмом интеграции теоретической подготовки и промышленной практики, что напрямую влияет на качество подготовки будущих специалистов в рамках федерального проекта «Передовые инженерные школы».

Ключевые слова: инженерная педагогика, стажировка, преподаватель, повышение квалификации научно-педагогических работников, университет.

Современный подход к реализации качества образования определяется мастерством педагогических кадров. В контексте современных социально-экономических условий актуальным становится понимание того, что полученные знания должны пополняться в течении всей профессиональной деятельности человека.

За более 30 лет своего существования Центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов имени А.А. Кирсанова (ЦППКПВ) при ФГБОУ ВО «КНИТУ» повышал квалификацию специалистам школ, вузов разного направления и производственной сферы. Велась работа по организации сотрудничества с широким кругом партнеров и заинтересованных лиц. Костяк всего перечня образовательных программ составляли программы психолого-педагогической и информационной направленности. Целью этих программ является постоянное и гарантированное обеспечение уровня профессиональной готовности специалистов к осуществлению педагогической деятельности, в особенности для тех, кто не имеет педагогического образования.

Так возникла и стала развиваться Инженерная педагогика (как составная часть профессиональной педагогики), направленная на подготовку преподавателей, специалистов, организующих и реализующих образовательный процесс в инженерных вузах.

Однако в последние годы стали отходить от программ только педагогической направленности. Одной из форм повышения квалификации преподавателей может быть стажировка.

Основная цель стажировки – сформировать и закрепить на практике профессиональные знания, умения и навыки, получить дополнительный передовой профессиональный опыт.

В ФГБОУ ВО «КНИТУ» с 2024 года прохождение стажировок преподавателей проводится в соответствии с «Положением о порядке реализации дополнительных профессиональных программ в форме стажировки».

На кафедре технологии неорганических веществ и материалов традиционно на стажировку выезжает весь коллектив преподавателей. В 2024 году выехало одновременно 13 преподавателей.

Место прохождения стажировки: Балаковский филиал АО «АПАТИТ». Выбор предприятия имеет важное значение. Это – флагман отечественного производства удобрений.

Цель обучения (прохождения стажировки) – совершенствование профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации и получения новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности работника образовательной организации высшего

образования в области химической технологии и технологии минеральных удобрений; расширение научно-технического сотрудничества с предприятием.

Формируемые компетенции:

- способен определять приоритетные направления развития в области технологии минеральных удобрений;
- способен совершенствовать и внедрять в практику обучения передовой опыт предприятий отрасли химической технологии и минеральных удобрений.

Планируемые результаты стажировки. Данное предприятие является ведущим в мире по производству минеральных удобрений, регулярно обновляет оборудование и модернизирует технологии производства своей продукции. Надо сказать, что оно ответственна за продовольственную безопасность в мире. Для студентов очень важно, чтобы они познакомились с работой нового оборудования, устройством заводского хозяйства, новыми технологиями и условиями работы.

Нововведением является определение показателей результативности стажировки после ее окончания. Обязательным является показатель, касающийся модернизации образовательного курса, два других показателя дифференцируются по сложности в зависимости от занимаемой должности стажирующегося преподавателя.

Например, показатель «модернизация образовательного курса», индикатор выполнения показателя – предоставление презентации лекции, включающей новый материал по стажировке и введение новых тем в рабочую программу дисциплины, включая изменения в фонд оценочных средств. Включаются новые оценочные средства.

Также среди показателей можно назвать создание учебных кейсов для различных дисциплин.

Прохождение данной стажировки позволит вести качественную подготовку специалистов в рамках Федерального проекта Минобрнауки России для подготовки высококвалифицированных инженеров нового поколения – Передовые инженерные школы. Полученные новые знания будут внедрены в изучаемые магистрами дисциплины и использоваться при подготовке учебно-методических материалов для проведения лекционных и лабораторных занятий, для проведения научных исследований.

В своих отчетах по стажировке преподаватели кафедры предлагали ввести в свои рабочие программы дополнительные темы, расчеты, задачи и лабораторные работы. Так, для магистров, обучающихся по программе «Технология современных минеральных удобрений» в рамках Передовой инженерной школы «Промхимтех» ФГБОУ ВО «КНИТУ», планируется ввести темы: расчет производства аммофоса из экстракционной фосфорной кислоты концентрации 60% по P_2O_5 ; экологическая безопасность минеральных удобрений; особенности проектирования стадии хранения и упаковки минеральных удобрений на примере Балаковского филиала АО «Апатит»; отличительные особенности приемки серы, использование различных технологических линий, применение катализаторов различных марок в технологии серной кислоты на БФ АО «Апатит».

При прохождении стажировки большое внимание уделялось вопросу организации повышения квалификации работающих на предприятии кадров. Встреча с руководителями подразделений предприятия с целью расширения сотрудничества, в том числе и образовательного – проведении повышения квалификации сотрудников предприятия. Совместно с руководством предприятия разработаны программы повышения квалификации для сотрудников – «Производство фосфорных удобрений» и «Современное состояние производства фосфорных удобрений».

Положительным результатом совместной работы явилась благотворительная помощь предприятия для переоснащения и модернизации материально-технической базы кафедры «Технология неорганических веществ и материалов» в КНИТУ. Оснащение лаборатории для обучения бакалавров и магистров по химической технологии с учетом специфики и профильной направленности специалистов для БФ АО «Апатит» и для проведения совместных

проектов по актуальным научно-технологическим направлениям в области технологии неорганических веществ и минеральных удобрений; брендинг кафедры с целью подготовки специалистов для предприятия.

По результатам стажировок был собран большой методический материал, который будет использоваться преподавателями кафедр для подготовки учебных пособий, лекций и практических занятий. Происходит сближение теоретических знаний с промышленной практикой, что несомненно повышает качество подготовки будущих специалистов. Таким образом, университет представляет собой площадку, на которой совершенствуют свою профессионально-педагогическую компетентность преподаватели, которые ориентированы не только на подготовку студентов, магистрантов, но и повышать квалификацию специалистов передовых современных производств.

Список литературы

1. Мисбахова Ч.А. Стажировки преподавателей вузов на промышленных предприятиях как повышение качества преподавания дисциплин / Ч.А. Мисбахова // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования (Пенза, 31 октября 2022 года). – С. 260–262.

2. Хацринова О.Ю. Опыт взаимодействия «вуз – промышленное предприятие» для совершенствования подготовки инженерных кадров / О.Ю. Хацринова // Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве: матер. V Национальной науч.-практ. конф. (Казань, 12–13 декабря 2019 г.) / редкол.: Э.Ю. Абдуллазянов (гл. ред.) [и др.]. – В 2 т. Т. 1. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2019. – С. 433–435.

УНИВЕРСИТЕТЫ КАК ФЛАГМАНЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОГРЕССА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Андреев Олег Васильевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА ВУЗА В ИЗУЧЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ: ОПЫТ И ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИКА И ПАТРИОТА

***Аннотация:** в статье на основе опыта работы автора в Чувашском госуниверситете им. И.Н. Ульянова раскрываются направления и формы, принципы и особенности, результаты многогранного сотрудничества преподавателя и студентов в исследовании вопросов военной истории России, в том числе – Великой Отечественной войны. Основной вывод автора: процесс профессионального становления историков-преподавателей, исследователей, патриотов и воспитателей новых поколений молодежи – в прямой зависимости от личного примера преподавателя.*

Цель статьи – обоснование значимости научного взаимодействия преподавателя и студентов как важного фактора профессионального становления студентов-историков и формирования патриотов Отечества в процессе обучения в вузе.

***Ключевые слова:** военная история России, Великая Отечественная война, преподаватель, исследователь, наставник, студент-историк, научное сотрудничество, патриотическое воспитание.*

Эффективным мотивирующим фактором активной, результативной научной и военно-патриотической работы со студентами служит личный пример преподавателя, позволяющий апеллировать к принципу «делай как я». От того, какой пример подается в рамках триединства задач «преподаватель – исследователь-ученый – наставник-воспитатель», в прямой зависимости желание студентов после окончания вуза посвятить себя профессии историка и в таком качестве применить полученные знания и навыки, формировать стиль поведения.

Работа преподавателя вуза сосредоточена в основном на трех главных направлениях: учебно-методической (или преподавательской), научной и воспитательной, а в определенных условиях – административно-управленческой. Деятельность автора работы связана со всеми названными направлениями с окончания в 1989 г. исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького (в настоящее время – Уральского федерального университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина). Тогда же началась преподавательская деятельность в ЧГУ им. И.Н. Ульянова на общеуниверситетской кафедре истории КПСС, с 1990 г. продолжилась на историческом факультете, а с 2007 г. – в должности доцента кафедры Отечественной истории XX–XXI вв. (с 2009 г. – кафедра Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой).

После защиты кандидатской диссертации в 2005 г. определились и сферы научных интересов автора: история Вооруженных сил России, история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., участие СССР и России в локальных конфликтах XX–XXI в., оборонно-массовая и военно-патриотическая работа в России и Чувашии, отечественная история XX–XXI вв. По военной истории в 1992–2025 гг. опубликовано более 100 научных трудов, в том числе – 17 книг (часть – в соавторстве). Некоторые из них удостоены дипломов и грамот

международных и межрегиональных конкурсов изданий высших учебных заведений «Университетская книга» (2015, 2019, 2020 гг.).

Накоплен определенный опыт участия в фундаментальных научных проектах по военной тематике. Выиграв Грант РФФИ в 2019 г., в течение двух лет руководил научным проектом на тему «Увековечение Великой Отечественной войны: формирование и развитие системы обеспечения преемственности поколений и патриотического воспитания граждан в 1945–2018 гг. (на материалах Чувашской Республики)». По результатам исследований опубликована монография «Увековечение памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [1].

Без преувеличения, делом чести и долга стало участие в организации и проведении многих научных мероприятий: конференций (международных, всероссийских, региональных и республиканских), круглых столов, презентаций научных монографий и т. д. Такими значимыми научными мероприятиями стали: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Великая Отечественная война в истории народов Поволжья» (Чебоксары, 16 мая 2024 г.) [7] и Международная научно-практическая конференция «Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (г. Чебоксары, 5–7 мая 2025 г.) [14]. Неизменными участниками предыдущих и этих мероприятий стали студенты-историки, неоднократно отличившиеся на студенческих конференциях [3, с. 194–197].

Таким образом, приносит свои плоды руководство автором за более чем десяти лет тематическими секциями ежегодных студенческих научно-практических мероприятий: фестиваля «Человек. Гражданин. Ученый» (ноябрь) – о защитниках Отечества – участниках локальных конфликтов, студенческой весенней конференции «Неделя науки» (апрель) – по истории Великой Отечественной войны. Лучшие работы студентов, выполненные под научным руководством автора, опубликованы в сборниках названных конференций [5; 6; 9–12].

Особое значение в процессе сотрудничества придается работе по увековечению памяти о защитниках Отечества – участниках Первой мировой и Великой Отечественной войн, локальных конфликтов 1946–2000-х гг. Данной теме посвящены 15 книг и более 50 статей. Также подготовлены и размещены в 2018–2019 гг. на сайте «Воинская память Чувашии» научно-справочные материалы «О проекте», «Увековечение памяти защитников Отечества», «История поискового движения России и Чувашии» [8], которые в последующем вошли в портал «Солдаты Чувашии».

Внесен определенный вклад в обоснование восстановления даты окончания Второй мировой войны с 2 сентября на 3 сентября 1945 г. (в новой редакции ФЗ-32 от 13.03.1995 г. вместо памятной даты 2 сентября 3 сентября стало днем воинской славы России).

В составе группы историков, сотрудников архивов и музеев, культурно-просветительских учреждений Чувашии в 2021 г. подготовлены материалы по включению г. Чебоксары в список городов трудовой доблести. Документальные материалы использованы при подготовке книги «День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны: посвящается 80-летию Победы в Великой Отечественной войне» [4].

Относительно новой формой научного сотрудничества со студентами стало консультирование и подготовка материалов, сценариев для съемок цикла телепрограмм военно-патриотического содержания. С участием студентов-историков 4 курса снят и выпущен в эфир ГТРК «Чувашия» 3 мая 2017 г. телерепортаж «Легендарный Т-34 – лучший танк Второй мировой войны», а Чувашской Национальной телерадиокомпании – цикл телепередач «Сёнтёрё паллисем» – «Символы Победы» (выпуски: от 11 марта 2021 г. – «ГАЗ-АА – полуторка», 28 октября 2021 г. – о строителях Сурского и Казанского оборонительных рубежей и др.). Работа в этом направлении продолжается.

Разработаны и размещены в интернет-ресурсах онлайн-лекции для подготовки Диктанту Победы (2019, 2020, 2021, 2022 гг.).

Ученый вуза должен работать и над созданием научной школы. Студенты – надежда и достойная смена в этом деле. То, что по преподаваемым дисциплинам, особенно по специальным курсам, у преподавателя имеются по несколько авторских книг и десятки статей, создает атмосферу доверительного и уважительного отношения к нему и как к ученому, мотивирует студентов к активной научной деятельности.

Вышеизложенное свидетельствует, что сотрудничество преподавателя и студента в вузе осуществляется по различным направлениям и формам. К основным направлениям относятся: подготовка научно-исследовательских работ студентов, предусмотренных учебным планом (курсовые работы, итоговая выпускная квалификационная работа); совместное осуществление научно-исследовательской деятельности; проектная деятельность; участие в научных мероприятиях.

В свою очередь, направления научного сотрудничества предусматривают: помощь и согласование при выборе темы исследования, составлении её структуры и плана работы, выявлении, систематизации и анализе источников (опубликованных и архивных) и литературы; научные консультации и методические рекомендации, контроль за выполнением.

Основными формами научного сотрудничества преподавателей и студентов стали: подготовка научных докладов к практическим занятиям; выполнение курсовых проектов, а на заключительном этапе обучения – выпускных квалификационных работ; участие в научных конкурсах творческой молодежи, а также – традиционных ежегодных студенческих научных конференциях (университетских, республиканских, всероссийских, международных); совместная подготовка научных статей и книг; участие в научных и научно-просветительских проектах, связанных с увековечением памяти о защитниках Отечества (например, в создании сайтов «Воинская память Чувашии» и «Солдаты Чувашии»).

Эффективность процесса взаимодействия и результативность во многом зависят от приемлемости для сторон используемых принципов сотрудничества (уважительные и доверительные отношения, основанные на учете интересов; обоюдная заинтересованность в объединении усилий, корректность и конструктивность, обмен информацией как способ поддержания диалога, выполнение преподавателем роли наставника и др.).

Важная форма научного сотрудничества – руководство выпускными квалификационными работами студентов-историков и в то же время – показатель должной степени зрелости студента-выпускника к профессиональной деятельности. Так, под руководством автора в 1998–2025 гг. выполнено и успешно защищено выпускных квалификационных работ всего – 67, из которых по военной истории – 38 работ (история Гражданской войны, история Великой Отечественной войны, история участия СССР / России в локальных войнах и международных конфликтах, история оборонно-массовой работы), что составляет 57%.

Студент-историк с помощью преподавателя уже в вузе должен продемонстрировать результаты полученных практических навыков научно-исследовательской деятельности в виде публикаций научных статей в различных сборниках. Если автором данной статьи всего за период 1990–2025 гг. опубликовано 128 научных статей, то в сотрудничестве со студентами-историками в 2008–2025 гг. – 54 научные статьи (42%).

Не частым примером даже в вузе, но значимым достижением совместной научной деятельности преподавателя и студента служит соавторство над научной монографией. К примеру, результатом целеустремленной и длительной совместной работы, апробации на различных студенческих научных конференциях, стало соавторство в 2018 г. студента-историка 4 курса, неоднократного призера студенческих научных конференций, – Сергея Павловича Семенова в научной монографии «Военный комиссариат Моргаушского и Аликовского районов в системе органов военного управления России [2].

Многие статьи, выполненные в сотрудничестве со студентами, задействованы в преподавании ряда специальных учебных дисциплин «История Вооруженных сил России», «Историография Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Участие СССР и Российской

Федерации в локальных войнах и международных конфликтах», «Международные конфликты», «Оборонно-массовая работа в Советском государстве».

Таким образом, многообразные формы научного сотрудничества преподавателя и студентов дают весомые результаты: публикуются совместные монографии и статьи в научных журналах и сборниках материалов республиканских, межрегиональных, всероссийских и международных конференций, что отражается на индексе цитирования авторов и подразделения вуза; активное консультирование студентов в подготовке докладов на студенческих научных конференциях оказывает существенное содействие в формировании академических и профессиональных навыков ораторского искусства и ведения дискуссии; успешное выполнение и защита выпускником квалификационных работ, что свидетельствует о готовности студента к профессиональной деятельности и заодно – организаторские и профессиональные качества научного руководителя; получение выпускником возможности продолжить академическую карьеру и ощущения чувства сопричастности к науке; признание конкурентоспособности и востребованности выпускника как ценного специалиста повышает рейтинг вуза; в конечном итоге – накопленные знания, чувство самостоятельности и ответственности придают выпускнику уверенность в своих способностях в процессе самореализации, проявлять качества истинного патриота. Сотрудничество, основанное на взаимной заинтересованности в конечном результате, обеспечивает подготовку квалифицированных специалистов [13].

И всё это – результат полной самоотдачи в ходе взаимодействия, научного сотрудничества преподавателя и студентов. Но в этой системе отношений неизменно главным остается преподаватель, так как он – организатор и координатор творческой деятельности обучающихся, субъект, который вырабатывает мотивацию для привлечения студентов к совместной деятельности [15].

Список литературы

1. Андреев О.В. Увековечение памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / О.В. Андреев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – 320 с.
2. Андреев О.В. Военный комиссариат Моргаушского и Аликовского районов в системе органов военного управления России / О.В. Андреев, В.И. Казаков, С.П. Семенов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – 180 с. EDN GXLAUA
3. Андреев О.В. Закончил войну в Маньчжурии в рядах 22-й стрелковой дивизии: фронтовой путь старшего фельдшера дивизиона Петра Яковлевича Яковлева / О.В. Андреев, М.С. Казимиров // Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): материалы Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 5–7 мая 2025 г.) / сост. и отв. ред.: И.И. Бойко, В.Г. Харитонов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2025. – С. 194–197. EDN QWUCFS
4. Андреев О.В. День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны: посвящается 80-летию Победы в Великой Отечественной войне / О.В. Андреев, М.А. Широкова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2025. – 168 с.
5. Андреев О.В. Увековечение памяти о строителях оборонительных рубежей на территории Чувашии / О.В. Андреев, В.С. Сорокин // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. – С. 73–178.
6. Андреев О.В. Политика и практика геноцида в отношении гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны / О.В. Андреев, М.С. Фролова // Единство. Творчество. Звёзды: сб. тр. регион. 45-й науч. студ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011.
7. Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 16 мая 2024 г.) / Министерство образования Чувашской Республики; Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева; Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии; редкол.: О.В. Андреев, А.В. Кузнецов, А.Г. Берман, И.И. Бойко. – Чебоксары: Среда, 2024. – 420 с.
8. Воинская память Чувашской Республики. – URL: <http://soldiers.chuvsu.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).
9. Григорьева Д.Г. Вклад движения «Ворошиловский стрелок» в победу в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / Д.Г. Григорьева, О.В. Андреев // Сборник научных трудов молодых ученых и

специалистов / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – В 2 ч. Ч. 1. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2023. – С. 123–128. EDN KHRESZ

10. Казимиров М.С. Преемственность в увековечении защитников Отечества: вклад историков Чувашского госуниверситета имени И.Н. Ульянова / М.С. Казимиров, О.В. Андреев // Человек. Гражданин. Ученый (ЧГУ-2022): сб. тр. Всерос. фестиваля студентов и молодежи (Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова г. Чебоксары, 7–12 ноября 2022 г.). – Чебоксары, 2023. – С. 189–200.

11. Карамаликова М.А. Политика геноцида нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны: положение советских детей на оккупированных территориях и в фашистских концлагерях / М.А. Карамаликова, О.В. Андреев // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – В 2 ч. Ч. 2. – Чебоксары, 2024. – С. 281–286. EDN VSB RPG

12. Каталов И.А. Памятные футбольные матчи Великой Отечественной войны / И.А. Каталов, О.В. Андреев // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – В 2 ч. Ч. 1. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2023. – С. 134–138. EDN FXZXKJ

13. Николаева Л.В. Взаимодействие преподавателя и студента как условие эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов / Л.В. Николаева, Р.В. Савинова // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – №12 (ч. 2). – С. 351–354. EDN VDWO DB

14. Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): материалы Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 5–7 мая 2025 г.) / сост. и отв. ред.: И.И. Бойко, В.Г. Харитоновна. – Чебоксары: ЧГИГН, 2025. – 588 с.

15. Фролов В.В. Совместная научно-исследовательская деятельность студента и преподавателя: опыт и перспективы взаимодействия / В.В. Фролов. – URL: <https://openlesson.net/7566/?ysclid=mohg2b8aiz671265058> (дата обращения: 04.05.2026).

Ардабьева Татьяна Алексеевна

магистрант

Научный руководитель

Мануйлова Лидия Михайловна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
г. Омск, Омская область

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЛАНА У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация: в статье раскрыто влияние трудностей профессионального самоопределения на формирование профессионального плана студента вуза. Приведены результаты диагностики уровня сформированности профессионального плана у студентов педагогического вуза, находящихся на этапе профессионального самоопределения и готовности к его реализации. Представлен опыт разработки основных направлений помощи студентам педагогического вуза в формировании профессионального плана.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, формирование профессионального плана, студенты, педагогический вуз.

Студенты, завершающие обучение в вузе, зачастую демонстрируют несформированность или фрагментарность профессионального плана, что свидетельствует об их недостаточной готовности к будущему трудоустройству. С другой стороны, молодые специалисты часто сталкиваются с комплексом трудностей, обусловленных несоответствием между выстроенным ими профессиональным планом, прогнозом его реализации и реально получаемыми эффектами, которые определяются актуальными требованиями профессионального поля. К числу причин обозначенного несоответствия можно отнести проблемы профессионального самоопределения будущих специалистов как ориентирующей основы и результата профессионального самоопределения в период обучения в вузе.

Психологическим механизмом профессионального самоопределения выступает самодетерминация, т.е. внутренняя активность личности в выборе профессии и осознанное стремление реализовать себя в ней, заняв определенную профессиональную позицию. Наиболее

интенсивно этот процесс протекает в период студенчества, когда первоначальные общие представления о профессии трансформируются в устойчивую профессиональную идентичность. Высшее учебное заведение в данном контексте выступает как уникальная платформа, объединяющая все стороны самоопределения и способствующая подготовке квалифицированного специалиста, способного к осознанной профессиональной деятельности и непрерывному развитию в избранной области.

Сложность и многомерность процесса профессионального самоопределения осложняют понимание того, какое влияние оказывает характер протекания профессионального самоопределения студента на формирование профессионального плана и его устойчивость. Для конкретизации этого влияния целесообразным представляется рассмотреть соотношенность составляющих профессионального самоопределения и компонентов профессионального плана.

Анализ материалов современных исследований [1; 4] и эмпирических данных показывает, что студенты выпускных курсов часто испытывают трудности, связанные с нечетко сформированной профессиональной идентичностью, что ведет к неустойчивости мотивационно-целевого компонента профессионального плана. Недостаточная осведомленность о возможностях профессиональной реализации, существующей диверсификации избранной профессии на рынке труда, отсутствие четкого понимания закономерностей, логики и особенностей профессионального самоопределения обедняют содержательно-операциональный компонент плана. Неадекватная самооценка сформированности собственных профессионально важных качеств, своей подготовленности к реализации профессионального плана может привести к ошибкам в формировании оценочно-регулятивного компонента профессионального плана, которые приведут к значительным трудностям в начале самостоятельной профессиональной деятельности и уходу из полученной профессии.

Особую остроту данная проблема приобретает в контексте подготовки специалистов для сферы образования. Психолого-педагогическая помощь студентам вузов в контексте профессионального самоопределения направлена на формирование осознанного, реалистичного и перспективного профессионального плана и представляет собой целостную систему, реализуемую через взаимосвязанный комплекс диагностической, информационно-просветительской, организационно-педагогической, координационной, консультационной и аналитической функций.

На первом курсе помощь призвана способствовать успешности психологической адаптации (когнитивной, эмоциональной и поведенческой) студентов к учреждению высшего образования. Как подчеркивает В.П. Кузнецова, «...в случае нарушения психологической адаптации у студентов может наблюдаться снижение уровня профессиональной направленности [3, с. 34].

Ведущими направлениями работы со студентами являются формирование способности «...переводить цели и содержание процесса личностно-профессионального самоопределения в конкретные задачи его каждого этапа, отбирать виды деятельности, средства и способы адекватные поставленным задачам» [1, с. 40], повышение интереса к профессиональной деятельности, что «отражает переход от качеств субъекта обучения к качествам субъекта профессиональной деятельности» [2, с. 243].

Проведенное нами эмпирическое исследование предполагало изучение особенностей профессионального самоопределения, наличия и уровня сформированности профессионального плана у студентов Омского государственного педагогического университета. В исследовании приняли участие 64 студента 3 курса, обучающихся на факультете психологии и педагогики. Диагностика включала проведение бесед со студентами и преподавателями, анкетирование, написание эссе на тему «Какой я профессионал?».

Вопросы анкеты были разработаны нами на основе анализа данных, полученных после проведения индивидуальных бесед со студентами и преподавателями. Методика предназначена для диагностики уровня сформированности профессионального плана у студентов,

находящихся на этапе профессионального самоопределения и готовности к его реализации. Студентам предлагалось выбрать вариант ответа, который наиболее точно отражает их позицию.

Абсолютное большинство участников исследования (82,8%) сделали осознанный самостоятельный выбор. 9,4% находятся ещё в процессе осознания и затрудняются ответить. 7,8% согласились с мнением старших, но им нравится этот выбор. Отсутствуют те, за кого фактически выбор был сделан родителями, и те, кто выбирал по принципу «за компанию» с друзьями.

На профессиональный выбор подавляющего большинства студентов повлиял собственный интерес, это было самостоятельное решение 82,8% опрошенных, на выбор 9,14% респондентов повлияли учителя или школьные педагоги. 4,7% сделали выбор, ориентируясь на профессиональное тестирование и статьи в интернете. 1 человек (1,6%) прислушался к мнению родителей или других родственников, еще 1 человек (1,6%) ориентировался на мнение сверстников.

Абсолютно уверены в выборе конкретной профессии и учебного заведения 48,4% студентов. В целом, уверены в сделанном выборе, но есть сомнения между смежными специальностями 45,3%. 3 человека (4,7%) совершенно не уверены и еще не определились, и только 1 человек (1,6%) выбрал только общее направление (например, между техническим и гуманитарным).

Оценивая свои знания о профессиональной деятельности, 51,6% студентов указали, что знают основные профессиональные обязанности, но не в деталях. 31,3% считают, что хорошо знают все нюансы, предмет и условия труда. 14,1% опрошенных имеют лишь общее представление о будущей профессии. 3,1% респондентов почти ничего не знают о выбранной профессии.

По мнению 43,8% опрошенных, выбранная ими профессия полностью согласуется с их жизненным планом и является его частью. В целом, 43,8% отметили, что выбранная профессия согласуется с их жизненным планом, но есть некоторые противоречия с ним. 9,4% не задумывались об этом, 3,1% студентов считают, что профессия – это просто способ зарабатывать деньги, к жизни это не относится.

Оценивая соответствие самооценки требованиям будущей профессии, 60,9% студентов указали, что им еще нужно многому научиться и поработать над собой. 26,6% уверены, что их личностных качеств и способностей достаточно для соответствия выбранной профессии. 9,4% сомневаются, что полностью соответствуют требованиям будущей профессии, 3,1% не задумывались об этом.

Следующие 5 вопросов предполагали возможность выбора нескольких ответов, поэтому сумма ответов превышает 100%.

Главными при выборе профессии 92,2% студентов считают интерес к делу и личную склонность к профессии. Соответствие своим способностям как одну из основ при выборе профессии выбрали 54,7% опрошенных. 46,9% главным считают высокую заработную плату, 45,3% студентов важны востребованность на рынке труда и гарантия трудоустройства. Для 25% респондентов главными при выборе профессии являются престиж и статус профессии.

Для 59,4% студентов главным препятствием на пути к своей профессиональной цели являются собственные недостатки (лень, неуверенность), 42,2% видят недостаток у себя знаний или способностей как препятствие к достижению профессиональной цели. 35,9% видят такое препятствие во внешних обстоятельствах (конкуренция, финансовые трудности). 15,6% опрошенных не видят серьезных препятствий на пути к своей профессиональной цели, 2 человека (3,1%) препятствием считают отсутствие поддержки со стороны близких.

Для 76,6% студентов приоритетной профессиональной целью на 10–15 лет вперед является наличие стабильной работы с комфортными условиями. 60,9% планируют стать высококлассным экспертом в своей области. 23,4% хотели бы открыть собственный бизнес. 14,1% видят себя в руководящей должности, 10,9% респондентов не заглядывают так далеко.

Успешная карьера является возможностью реализовать свой потенциал и заниматься любимым делом для 81,3% студентов. 78,1% связывают успешную карьеру с высоким доходом и материальным благополучием. Стабильность и уверенность в завтрашнем дне является залогом успеха для 57,8% респондентов. 51,6% успешную карьеру видят в признании и уважении в профессиональной среде.

Оценивая свои действия в реализации профессиональных планов, 59,4% студентов указали, что изучают информацию о возможностях своей профессии в интернете. 45,3% углублённо изучают специальные предметы. 23,4% посещают курсы, кружки, дополнительные занятия. 23,4% пока ничего не планируют начинать. 9,4% участвуют в олимпиадах и конкурсах по профессии.

48,4% студентов рассматривают как приемлемый запасной вариант работу не по получаемой профессии, 37,5% считают, что это нормальная современная практика, не работать по уже полученной профессии. 9,4% респондентов все равно, по какой профессии трудиться, главное, чтобы работа устраивала. 4,7% категорически не приемлют вариант «не работать по полученной профессии» и считают это провалом своих планов.

67,2% студентов планируют упорно работать над собой и своими навыками; 23,4% имеют гибкий план и готовы к изменениям; 7,8% пока не знают, как они будут преодолевать возможные трудности; 1 человек (1,6%) будет искать помощь и поддержку (у родителей, учителей, наставников).

Из проведенного исследования был сделан вывод, что число студентов, давших ответы, свидетельствующие о сформированности у них устойчивых профессиональных планов, составило 39 человек (60,9%); студентов, у которых профессиональный план находится в стадии становления, оказалось 18 человек (28,12%), у 7 (10,98%) студентов пока отсутствует профессиональный план.

Написание эссе на тему «Какой я профессионал?» имело целью оценить интегральную готовность студентов к переходу от обучения к профессиональной деятельности. Анализ эссе студентов с позиции профессиональных установок показал общие тенденции в выборе профессии, продемонстрировав несколько ключевых направлений:

- мотивация – большинство студентов пришли в профессию осознанно, практически в каждом эссе было отражено желание помогать людям, при этом большинство студентов изначально ориентировано на работу со взрослыми;

- профессиональные страхи – выделяются типичные опасения: страх недостаточной компетентности, боязнь эмоционального выгорания, ответственность за клиентов (при работе со взрослыми), неуверенность в правильности выбора пути.

Ключевой проблемой профессионального становления третьекурсниками названа нехватка реального опыта работы и возможности наблюдать за практикующими специалистами. Во многих эссе содержится информация о слабо реализованном наставничестве, выявлена потребность в опытных наставниках и профессиональном сопровождении. В личностном развитии возникает необходимость работы над собственной эмпатией и профессиональными границами.

Профессиональные ожидания включают в себя следующие карьерные перспективы: желание развиваться в выбранной сфере, повышать квалификацию. Будущий формат работы, указанный в эссе, показывает разнообразие предпочтений от школьной психологии до частной практики. В некоторых эссе есть потребность в развитии дополнительных компетенций: навыков публичных выступлений и коммуникации.

На основе полученных результатов анкетирования и эссе были сделаны выводы о способах повышения эффективности решения проблемных вопросов профессионального самоопределения, о содержании и способах организации помощи студентам в формировании профессионального плана. Эти выводы легли в основу разработки программы помощи, включающей более тесное взаимодействие с практикующими специалистами, профессиональное наставничество. Выявилась необходимость в достижении понимания важности личностного

роста, профессиональной идентичности, возможности многовариантности профессионального развития в различных сферах психолого-педагогической деятельности. Особого внимания требует решение проблем двойственности отношения к профессии (одновременно ее привлекательности и страх перед ответственностью), снижения уровня тревожности по поводу своего профессионального будущего и повышения знаний и компетенций о будущей профессии, формирование интереса к развитию личностных качеств, помогающих быть успешным в профессии, налаживанию взаимоотношений с педагогами-наставниками.

Таким образом, ключевыми условиями эффективности психолого-педагогической помощи является учет особенностей профессионального самоопределения студентов, их личностных особенностей и профессиональных склонностей. В программу помощи должно войти такое направление, как совместная разработка преподавателями и кураторами индивидуальных образовательных маршрутов студентов, их вовлечение в профессиональное сообщество через участие в научно-исследовательской и проектной деятельности, объединяющей ресурсы образовательной организации и работодателей. Такая работа будет способствовать приданию формирующемуся профессиональному плану студента реалистичности и устойчивости, гибкости и адаптивности к условиям труда.

Список литературы

1. Коломыцева К.С. Психолого-педагогическое образование: личностно-профессиональный аспект самоопределения / К.С. Коломыцева, О.А. Нехаева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2025. – №1. – С. 38–42. EDN FEAWCL
2. Косарева А.Б. Проблема самоопределения личности у современного студента через призму потребностей и интересов / А.Б. Косарева, Н.Г. Макарова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Т. 6. №5. – С. 243–245. EDN UDAGJC
3. Кузнецова В.П. Профессиональное самоопределение студентов / В.П. Кузнецова // Научные труды Московского гуманитарного университета – 2025. – №3. – С. 66–71. DOI 10.17805/trudy.2025.10.3. EDN VMKIDE
4. Шляпина С.Ф. Особенности профессионального самоопределения личности: проблема субъектности / С.Ф. Шляпина // ЦИТИСЭ. – 2021. – №4 (30). – С. 531–540. DOI 10.15350/2409-7616.2021.4.49. EDN PBLPDB

Зорина Виктория Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД РФ»

г. Красноярск, Красноярский край

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Аннотация: статья посвящена вопросам реализации регионального компонента при обучении русскому языку как иностранному. Актуальность данной проблемы подтверждается современными исследованиями и практикой преподавания. Представлен опыт знакомства иностранных слушателей (представителей дальнего и ближнего зарубежья) на занятиях по РКИ с жизнью выдающихся деятелей истории и культуры Красноярска и Красноярского края.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, ведомственный вуз системы МВД России, региональный компонент, аудиторная работа, внеаудиторная работа, музей, экскурсия.

Вопросами обучения русскому языку как иностранному с учетом регионального компонента занимаются многие современные педагоги, среди которых Агеева Ю.В., Антонова Л.Н., Дишкант Е.В., Литвинова Л. Б., Хелал Я.Л., Шарафутдинова О.И. и др. При этом исследователи указывают на наличие двух терминов «региональный компонент» и «национально-региональный компонент», отсутствие единого толкования данных терминов;

необходимость разработки специальных учебных пособий, реализующих региональный компонент и раскрывающих специфику того или иного региона; возможность сочетания аудиторной и внеаудиторной работы при обучении РКИ с учетом регионального компонента и др.

Региональный компонент в преподавании РКИ определяется Антоновой Л.Н. как «совокупность знаний, отражающих культурные, этнические, исторические, природные, экономические особенности конкретного региона» [2, с. 11]. Цель обучения РКИ с учетом регионального компонента сформулирована автором следующим образом: «знакомство иностранных обучающихся с особенностями региона, в котором они сейчас живут и учатся» [2, с. 14].

Отмечается, что учёт региональной специфики в обучении РКИ способствует «адаптации иностранных обучающихся к месту обучения и интеграции в образовательное поле конкретного вуза» [6, с. 11]. Кроме того, включение регионального компонента в процесс обучения РКИ способствует овладению иностранными обучающимися лингвострановедческой компетенцией [1; 3].

Обучению РКИ с позиций национально-регионального компонента посвящено исследование Дишкант Е.В., в котором раскрыты особенности знакомства иностранных обучающихся с историей, природными достопримечательностями, городами Якутии [3, с. 122]. Чтение текстов о данном регионе и выполнение лексико-грамматических заданий к данным текстам, изучение сказок народностей Севера, выполнение проектных работ позволяет иностранным обучающимся не только совершенствовать владение всеми речевыми навыками, но и способствует формированию лингвострановедческой компетенции.

Потенциал экскурсий при реализации регионального компонента в ходе обучения РКИ раскрыт Литвиновой Л.Б. Автор характеризует аудиторный и внеаудиторный этапы экскурсии. Например, на аудиторном этапе (подготовительном) осуществляется работа с текстом и знакомство с необходимой лексикой, а после экскурсии в процессе беседы и обмена мнениями происходит закрепление данной лексики [5, с. 175].

В данной статье представлен опыт обучения иностранных слушателей СибЮИ МВД России русскому языку как иностранному с учетом регионального компонента.

В СибЮИ МВД России обучаются иностранные слушатели из ближнего и дальнего зарубежья, для которых Красноярский край является практически неизвестным регионом России. Работа с текстами специально разработанного пособия «Красноярск: город и люди» [4], просмотр и обсуждение видеосюжетов об истории, достопримечательностях и выдающихся деятелях науки и культуры Красноярского края стало неотъемлемой частью практических занятий по РКИ. Закрепление полученных в аудитории сведений происходит во время прогулок по городу, загородных походов, экскурсий в музеи и др.

Например, знакомство иностранных обучающихся (ближнее зарубежье) с жизнью и творчеством великого сибирского писателя Виктора Петровича Астафьева начинается во время аудиторных занятий и включает работу с текстом о писателе, знакомство с сюжетами его известных произведений, рассматривание книг с произведениями писателя и т. д. Данную деятельность следует рассматривать как подготовку к посещению Мемориального комплекса писателя В.П. Астафьева, расположенного в селе Овсянка. Перед поездкой с иностранными слушателями обязательно повторяются правила поведения в музее: каждому обучающемуся необходимо самостоятельно сформулировать данные правила и объяснить их, затем из отдельных правил формируется единый перечень. Как показывает практика, такой подход к изучению правил обеспечивает осознанный подход иностранных слушателей к соблюдению культуры посещения музеев, выставок.

В Мемориальный комплекс входят дом-музей писателя Виктора Петровича Астафьева, дом бабушки писателя Е.П. Потылицыной, выставочный зал и Национальный центр. Иностранные слушатели посетили Национальный центр, в котором смогли увидеть воссозданный личный кабинет Виктора Петровича Астафьева, услышать в записи голос самого писателя, и в итоге, с помощью интерактивных экспозиций, ощутить атмосферу того времени. Благодаря тому, что экспонаты иллюстрировали рассказ экскурсовода, то имя и творчество В.П. Астафьева стали ближе и понятней иностранным слушателям.

На занятии после экскурсии слушатели поделились мнениями об увиденном в Мемориальном комплексе писателя В.П. Астафьева и затем написали эссе. Отметим, что у многих иностранных слушателей возникло желание прочитать произведения В.П. Астафьева.

На данной экскурсии присутствовали и иностранные слушатели, представители дальнего зарубежья. Подготовка данной категории слушателей к экскурсии включала следующее: чтение адаптированного (уровень А 2) текста о писателе, обсуждение данного текста и выполнение лексико-грамматических заданий, рассматривание (с помощью презентации) обложек книг писателя с кратким описанием сюжета. Во время занятий большое внимание было уделено лексической работе: обсуждалось, например, значение слов *деревня, село, тайга, писатель, музей, экспонат, экскурсовод* и т. д. Во время самой экскурсии для данной категории иностранных слушателей был привлечён переводчик. Однако, как потом поделились обучающиеся, основное им было понятно и самим, без него. Поездка в село Овсянка не только познакомила иностранных слушателей из дальнего зарубежья с личностью и творчеством В.П. Астафьева, деревенским бытом того времени, но позволила увидеть современное сибирское село с невысокими домами, разными заборами и огородами. На занятиях после поездки иностранные слушатели составляли предложения и короткие рассказы об экскурсии, закрепляя изученную лексику.

На практических занятиях иностранные слушатели (дальнее зарубежье) узнают также о знаменитой библиотеке купца Геннадия Васильевича Юдина, самой крупной в дореволюционной России. Во время посещения Музея-усадьбы Г.В. Юдина, расположенного в Красноярске, иностранные слушатели знакомятся с трагической судьбой библиотеки, проданной США. Рассказ экскурсовода о личности Г.В. Юдина и членах его семьи; знаменитых людях, имена которых связаны с личностью Г.В. Юдина (например, археолога И.Т. Савенкова, в 1890-е открывшего стоянку первобытного человека недалеко от дачи Юдина; В.И. Ленина, работавшего в библиотеке в 1897 году во время ссылки в Сибирь), о событиях того времени – всё это позволяет иностранным слушателям из Республики Таджикистан, Киргизской Республики прикоснуться к истории и культуре Красноярска и Красноярского края.

Таким образом, практика преподавания убедительно доказывает, что обучение РКИ с учетом регионального компонента позволяет решить следующие задачи: способствует формированию лингвострановедческой компетенции и совершенствованию речевых навыков, успешной социокультурной адаптации иностранных обучающихся, повышению интереса и мотивации к изучению русского языка.

Список литературы

1. Агеева Ю.В. Региональный компонент при обучении русскому языку как иностранному (на примере Республики Татарстан) / Ю.В. Агеева, В. Нин // *Филология и культура*. – 2024. – №3 (77). – С. 293–298. – ISSN 2074-0239. – DOI 10.26907/2782-4756-2024-77-3-293-298. EDN AHIRSI
2. Антонова Л.Н. Региональный компонент в преподавании русского языка как иностранного: уточнение понятия / Л.Н. Антонова // *Концепт*. – 2021. – №11. – С. 1–15. – ISSN 2304-120X. – DOI 10.24412/2304-120X-2021-11068. EDN LOCCPF
3. Дишкант Е.В. Национально-региональный компонент при изучении дисциплины «Страноведение» в иностранной аудитории / Е.В. Дишкант // *Русский мир Азии г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам: материалы III Международной научно-практической конференции (Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам, 25–27 ноября 2024)*. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. – С. 121–126. – ISBN 978-5-7513-3789-6.
4. Зорина В.В. Красноярск: город и люди: учеб. пособие / В.В. Зорина. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России (СибЮИ), 2021. – 52 с. EDN OJPKRY
5. Литвинова Л.Б. Формирование лингвокультурологической компетенции с учетом регионального компонента / Л.Б. Литвинова // *Новое и традиционное в практике обучения русскому языку как родному и иностранному в российских университетах нефилологического профиля: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 года)*. – СПб.: СПбГАСУ, 2018. – С. 173–177. – ISBN 978-5-9227-0833-3.
6. Хелал Я.Л. Репрезентация России в курсе русского языка как иностранного: региональный компонент / Я.Л. Хелал, О.И. Шарафутдинова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2025. – №5 (499). – С. 111–119. – ISSN 1994-2796. – DOI 10.47475/1994-2796-2025-499-5-111-119. EDN BOPYDR

Зыкина Алевтина Петровна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОРЕКТОРА ЧГУ ИМ. И.Н. УЛЬЯНОВА А.В. АРСЕНТЬЕВОЙ

Аннотация: в статье анализируется просветительская деятельность проректора Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова Анны Васильевны Арсентьевой (1954–2007). Рассматриваются ключевые этапы ее профессионального пути – от студенческой и преподавательской деятельности до руководящих должностей в университете. Особое внимание уделяется педагогическому и научному вкладу А.В. Арсентьевой в историю отечественного школьного образования и подготовку учителей истории, а также ее роли в расширении доступности высшего образования для выпускников сельских школ через сеть филиалов университета. Показано, что ее деятельность отвечает современному пониманию просветительской миссии как гуманистически направленной работы по хранению, распространению знаний и формированию ценностных установок у студентов и широкой аудитории.

Ключевые слова: Анна Васильевна Арсентьева, просветительская деятельность, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Алатырский филиал, история школьного образования.

Среди преподавателей и сотрудников Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова Арсентьеву Анну Васильевну знает практически каждый. И это несмотря на то, что Анна Васильевна ушла из жизни еще в 2007 году. Память о проректоре по учебной работе жива и сегодня, благодаря ее насыщенной, хотя и недолгой жизни и значительному вкладу в развитие родного университета. Ключевыми этапами ее жизненного пути стали: активная студентка, старший лаборант, ассистент, аспирантка Ленинградского госуниверситета, преподаватель кафедры истории СССР, заместитель заведующего подготовительным отделением ЧГУ, заместитель декана историко-филологического факультета, первый декан исторического факультета, директор гимназии для одаренных детей при Чувашском госуниверситете, директор Гуманитарного института, проректор университета по учебной работе и заведующий кафедрой средневековой и новой истории Отечества [7, с. 63].

Трудовая биография А.В. Арсентьевой неразрывно связана с образованием и просветительской деятельностью. Согласно электронному варианту «Большой российской энциклопедии» просветительская деятельность представляет собой «гуманистически направленную форму деятельности со стороны субъектов социально-культурного пространства по хранению, изучению, распространению (передаче) знаний, формированию умений, ценностных установок в отношении как отдельного человека, так и группы лиц, общества и населения в целом» [1]. Эта характеристика полностью соответствует вкладу Анны Васильевны, проявленному в ее преподавательской, научно-педагогической и организационной работе.

А.В. Арсентьева отличалась высоким педагогическим мастерством. Даже на посту проректора по учебной работе, несмотря на значительную административную нагрузку, она активно занималась преподавательской деятельностью. Особо стоит отметить ее талант выдающегося лектора. В 1990 – начале 2000-х гг. на факультете отсутствовали мультимедийные аудитории, что ограничивало использование наглядных средств. Тем не менее Анна Васильевна мастерски излагала материал ярко и образно, позволяя студентам зримо воссоздавать исторические события и забывать о времени. Студенты-историки неоднократно подчеркивали, что ее живое повествование переносило их в эпоху прошлого: они представляли себя дружинниками древнерусского князя Олега, прибывающего свой щит к воротам Константинополя после успешного военного похода; посетителями Софийского собора в Киеве,

восхищающимися его мозаикой; или слушателями плача Ярославны в Путивле, оплакивающей гибель любимого супруга и т. д. Как отмечали коллеги, «Своими лекциями она показывала пример всем остальным преподавателям на факультете, как надо работать со студентами» [8, с. 204].

А.В. Арсентьева активно вела научно-исследовательскую работу, одним из ключевых направлений которой была история отечественного школьного образования. Данной тематике посвящены ее 2 монографии, 2 учебных пособия и десятки статей. Исследования А.В. Арсентьевой остаются востребованными в современной науке и относятся к высокоцитируемым работам [2–5 и др.].

Значительный вклад Анна Васильевна внесла также в организацию новых учебных заведений как форму просветительской деятельности, направленную на повышение доступности образования для широких слоев населения Чувашской Республики. В 1993 г. руководство университета поручило ей создание и руководство гимназией для одаренных детей при университете. Новая гимназия набирала учеников со всех районов республики на основе конкурсного отбора. Их проживание и обучение обеспечивались за счет университета. Анна Васильевна успешно реализовала эту задачу.

В период деканства А.В. Арсентьевой в 1992 г. по ее инициативе на историческом факультете началась подготовка географов, что через 8 лет привело к созданию самостоятельного географического факультета. А.В. Арсентьева непосредственно участвовала в открытии сети филиалов университета в районах республики, что обеспечило доступность высшего образования для выпускников сельских школ [9, с. 101]. Так в 1994 г. начал работу Алатырский филиал университета, где Анна Васильевна сыграла ключевую роль. К этому времени она накопила значительный административный опыт, необходимый для реализации проекта. Кроме того, ее малая родина – Поречское – расположено недалеко от Алатыря. Как отмечал первый директор филиала Е.Г. Егоров, курирование открытия и функционирования филиала поручили ей с учетом «... ее высоких профессиональных и морально-нравственных качеств, а также и того, что была она родом из южного региона Чувашии» [10, с. 20].

Начиная с 1994 г. Анна Васильевна, совмещая преподавательскую, научную и административную деятельность в головном вузе, активно участвовала в работе филиала. Как опытный методист, она обеспечивала учебный процесс всем необходимым. По воспоминаниям Т.Н. Ивановой, «Анну Васильевну как руководителя всегда отличало то, что она никогда не перекладывала функции и проблемы на других. Она всегда и везде сама показывала пример того, что и как надо делать» [6, с. 15]. Анна Васильевна лично пополняла фонд библиотеки Алатырского филиала, организовала подписку на такие периодические издания, как «Родина», «Вопросы истории», «Азия и Африка». В 1994–2000 гг. она регулярно выезжала в Алатырь для чтения лекций по курсам «История России с древнейших времён до конца XVIII века», «Источниковедение», спецкурс «История русской культуры». Обладая высоким лекторским мастерством и художественным словом, она способствовала развитию критического и проблемно-ориентированного подхода к осмыслению исторического процесса [11, с. 70]. Оценивая вклад Анны Васильевны, коллектив Алатырского филиала в 2008 г. отмечал, что «Успешно функционирующий Алатырский филиал Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова можно назвать тем «нерукотворным памятником», в котором будет вечно жить имя А.В. Арсентьевой» [11, с. 71].

Таким образом, трудовая деятельность Анны Васильевны Арсентьевой носила явно выраженный просветительский характер и способствовала укреплению и дальнейшему развитию университета, а также и в целом системы образования в Чувашской Республике.

Список литературы

1. Просветительская деятельность. – URL: <https://bigenc.ru/c/prosvetitel-skaia-deiatel-nost-3c9e31> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Арсентьева А.В. Городские училища Чувашского края: характеристика материального состояния / А.В. Арсентьева, А.П. Петрякина // История народов Поволжья и Приуралья:

исследовательские традиции и новации: сборник научных статей. – Казань: КГТУ, 2006. – С. 315–324. EDN XANUNP

3. Арсентьева А.В. История создания и основные этапы развития городских училищ Чувашского края / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина // Вестник Чуваш. ун-та. – 2006. – №6. – С. 11–17. EDN JZBBYJ

4. Арсентьева А.В. Учебные заведения в образовательном пространстве Чувашии конца XVIII – начала XX века / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 504 с. EDN QWAMZJ

5. Арсентьева А.В. Школьное образование в России в конце XVIII – начале XX в. / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 160 с. EDN QVBSUD

6. Зыкина А.П. Первый декан: роль А.В. Арсентьевой в становлении исторического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова / А.П. Зыкина, Т.Н. Иванова, М.Н. Краснова // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широкова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2019. С. 12–16

7. Зыкина А.П. Память об Анне Васильевне Арсентьевой в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова: анализ коммеморативных практик / А.П. Зыкина, Т.Н. Иванова // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии, VII Арсентьевские чтения. – Чебоксары: Среда, 2017. – С. 63–66. EDN ZOIQPL

8. Зыкина А.П. Проректор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова Анна Васильевна Арсентьева / А.П. Зыкина, О.Н. Широков // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 203–207. EDN WKTCYM

9. Иванова Т.Н. На переломе эпох: жизнь и деятельность профессора А.В. Арсентьевой сквозь призму «новой персональной истории» / Т.Н. Иванова, А.П. Зыкина // Университетское гуманитарное образование в России: к 70-летию со дня рождения профессора А.В. Арсентьевой: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 97–103. EDN DNJJXN

10. Майорова О.Н. Анна Васильевна Арсентьева и становление Алатырского филиала Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова / О.Н. Майорова, М.Н. Паравина // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 20–23. EDN YFKCXD

11. Незабудка из Поречья: биографический очерк и воспоминания об А.В. Арсентьевой / отв. ред. Л.П. Кураков. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 216 с.

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Агеева Наталья Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

«БУДИЛ УМЫ И ЗАЖИГАЛ СЕРДЦА»: ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю.Б. ЛЕБЕДЕВА В ЧГУ ИМ. И.Н. УЛЬЯНОВА

Аннотация: статья посвящена теме преподавательской деятельности Юрия Борисовича Лебедева (1957–2018) в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова. Основными источниками исследования стали воспоминания и интервью его студентов и коллег. Отмечается необычная манера чтения лекций, оригинальная методика ведения практических занятий, педагогический талант в работе со студентами. В статье приведен наиболее полный список опубликованных работ Ю.Б. Лебедева.

Ключевые слова: Юрий Борисович Лебедев, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова.

Каждый учитель отдает частичку своей души ученикам. И святой долг учеников – хранить память о своем учителе. Одной из ярких фигур в плеяде преподавателей историко-географического / исторического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова является Юрий Борисович Лебедев (1957–2018), более 20 лет передававший свои знания студентам. Однако, несмотря на огромные массивы информации, которые сохраняет Интернет, сведений о Ю.Б. Лебедеве сохранилось крайне мало [29]. Они не дают никакого представления о его преподавательском таланте и уникальной методике преподавания истории. Поэтому авторы данной статьи организовали сбор интервью и воспоминаний о Юрии Борисовиче, которые наряду с документальными свидетельствами легли в основу данной статьи. Впервые авторы исследования составили наиболее полный список публикаций Ю.Б. Лебедева за время его работы в ЧГУ.

Юрий Борисович Лебедев родился 10 января 1957 года, учился в Чебоксарской школе №3. В 1973 году он поступил в отделение «история» историко-филологического факультета ЧГУ. С первых лет учебы он сразу проявил себя как отличный студент с неординарным мышлением. Он заметно выделялся среди своих сокурсников эрудицией, знанием иностранных языков, навыками к научно-исследовательской работе. В середине 1970-х гг. Министерством просвещения СССР была реализована программа, направленная на подготовку кадров высшей квалификации для региональных вузов с целью повышения «остепененности» преподавателей. В рамках этой программы осуществлялось направление наиболее способных студентов из региональных вузов для учебы в ведущие научные центры страны. Так, в 1976 году, после окончания третьего курса, Ю.Б. Лебедев был переведен на исторический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. В 1979 году после окончания ЛГУ, он был принят в целевую аспирантуру на кафедре новой и новейшей истории. Научным руководителем Юрия Борисовича стал заведующий кафедры, доктор исторических наук, профессор В.Г. Ревуненков, известный как автор оригинальной концепции Великой французской революции. Тема кандидатской диссертации Лебедева определялась в том числе, научными интересами руководителя и хорошим знанием аспирантом английского языка («Э. Берк и Великая французская революция (у истоков историографии революции)» [17]. Защита диссертации состоялась 22 февраля 1984 г. в ЛГУ.

Но еще до этого, после окончания срока целевой аспирантуры в 1982 г. Юрий Борисович возвращается в ЧГУ [1, с. 88], где начинается его преподавательская деятельность сначала в качестве ассистента, а затем доцента кафедры всеобщей истории [5, с. 59].

Научные интересы Ю.Б. Лебедева изначально были связаны с историографией всеобщей истории, чему посвящены его диссертация и две статьи. Однако в дальнейшем его интересовала очень широкая проблематика, связанная с новой историей. Юрий Борисович всегда старался быть в курсе новейших направлений исторической науки. В «доинтернетовскую» эпоху он постоянно сидел в читальном зале университетской библиотеки, изучая новые монографии и последние номера научных журналов.

Однако писать научные работы он не любил. Можно привести такие примеры: он активно участвовал в научных конференциях в Чебоксарах, Ленинграде, Казани. На этих конференциях он блестяще без всякого письменного текста читал свой доклад, активно участвовал в научных дискуссиях, но когда дело доходило до публикации докладов, их тексты он, как правило, не сдавал [10]. Поэтому научное наследие Ю.Б. Лебедева выглядит весьма скромно: автореферат и диссертация, 1 статья и 5 тезисов по 2 страницы. Однако он регулярно публиковал методические издания по читаемым историческим курсам [12; 13; 23–28].

Как отмечает А.П. Данилова: «Стоило немалых сил заставить его подготовить какую-либо методическую разработку. Он не любил писать. Считал это нелёгким и неблагодарным делом. Казалось бы, при его обширных и глубоких знаниях по различным проблемам истории нового времени, при его творческом подходе к лекциям и семинарам, что стоит обобщить это, представить методическую разработку, но нет таких публикаций» [4].

К сожалению, подобные примеры, когда талантливые, эрудированные преподаватели высшей школы вкладывали всю свою энергию в педагогическую деятельность, а не в создание научных работ встречаются в истории российской науки (Т.Н. Грановский, С.Ф. Фортунатов и др.). Однако ученики этих преподавателей позже издавали тексты лекций своих учителей. К сожалению оригинальные, авторские лекции Лебедева сохранились лишь в рукописных конспектах студентов. Поэтому только свидетельства его учеников могут передать тот высокий уровень педагогического мастерства, которым отличалась преподавательская деятельность Юрия Борисовича.

В первые годы своей работы на кафедре Ю.Б. Лебедев вел курс истории южных и западных славян [12]. С 1985 года он читал более отвечающий его научным интересам курс истории нового времени стран Европы и Америки [23–27]. Кроме того он разработал спецкурсы «История социология личности», «Историческая мысль Шотландского Просвещения», «Живопись эпохи романтизма: отражение истории в живописи», «Современный этап международного коммунистического и народного движения» [28].

Лебедев прекрасно разбирался не только в истории, но и в литературе, искусстве, хорошо владел английским языком. Немного знал французский, в том числе и разговорный. А.П. Данилова в своих воспоминаниях описывает его встречу с коллегой по Ленинградскому университету Сергеем Николаевичем Коротковым, на которой она присутствовала вместе со своим супругом В.Д. Даниловым: «Они говорили то на английском, то на французском, время от времени прерывали свой диспут словами, «как уж это будет по-русски», чтобы передать смысл обсуждаемого нам. После этого Владимир Данилович сказал мне: «Да, хорошее приобретение получила ваша кафедра в лице Юрия Борисовича» [4].

Лебедев являлся сторонником либеральных взглядов в их классическом «формате». В период перестройки и позже, когда политические диспуты стали обычным делом, ни одно заседание кафедры не проходило без полемики между ним и другими преподавателями, прежде всего представителями «старой школы» Е.Г. Беляевым и И.С. Вайнером [4]. Предметами острых обсуждений были и новые подходы в исторической науке, и современные методики. Что касается молодых преподавателей, которые начинали работу на кафедре в 1990-е гг., то Юрий Борисович относился к ним вполне лояльно, давал советы, случалось приходил на экзамены, которые они принимали [7]. Наиболее доверительные отношения у него сложились с А.П. Малышкиным, его дипломником, который впоследствии успешно защитил кандидатскую диссертацию по истории нового времени и стал прекрасным преподавателем.

Ю.Б. Лебедев всегда неординарно мыслил, не боялся выступать против сложившихся стереотипов. Так на лекциях еще в советские времена «он смело называл В.И. Ленина ревизионистом, повергая многих в шок. Но тут же пояснял, что ревизионист это тот, кто подвергает ревизии какие-то основополагающие идеи, пересматривает их. Если Маркс и Энгельс учили, что социализм может победить в нескольких наиболее развитых странах, то Ленин в противоположность им писал о возможности победы социализма в отдельно взятой стране, при этом не самой передовой и развитой. «Разве это не пересмотр марксизма?» – спрашивал он у студентов. Они отвечали, что да, пересмотр. Тогда он резонно говорил: «Значит Ленин ревизионист!». И в каждой его лекции было немало таких пассажиров» [4].

На учебных занятиях он учил студентов критическому мышлению, вовлекал их в диалог, заставлял самостоятельно искать ответы на проблемные вопросы, всячески поощрял самостоятельность [2]. Это было необычно и притягательно для молодёжи.

Для руководства кафедры самостоятельность и независимость Юрия Борисовича как во взглядах, так и в планировании учебного курса доставляли немало хлопот. Так, он ввел собственную периодизацию курса новой истории, заканчивая ее первый этап 1848 годом [25]. Как отмечает А.П. Данилова, ей, как заведующему кафедрой, приходилось закрывать глаза на это «понимая, что этот преподаватель для кафедры и студентов настоящий клад. Где ещё найдёшь такую эмоциональность, глубину проникновения в материал, критический подход к устоявшимся точкам зрения, анализ историографических подходов такого уровня. Его недочёты можно было компенсировать за счёт других преподавателей, которые чётко выполняли тематическое планирование, но им никогда было не быть таким блестящими лекторами, каким был Юрий Борисович» [4].

Лекции Лебедев всегда читал очень эмоционально, увлеченно, практически без конспектов, не забывая при этом многочисленные даты и статистические данные [6, 15]. «Казалось, что процесс чтения лекции зажигает его, глаза светились огнем любви к истории» [31]. При этом он не торопился, рассказывал обстоятельно, что давало возможность студентам законспектировать текст лекций, которые существенно отличались от учебника [30]. Поэтому, несмотря на то, что он не заставлял писать конспекты, их вели практически все [11].

«Ю.Б. Лебедев ставил своей задачей не просто представить ход исторических событий, но показать их предпосылки, не только внешнее, но и внутреннее содержание. При этом он очень умело приводил как данные источников, так и выводы авторитетных ученых» [30]. Он учил «выстраивать логические связи, находить причинно-следственные связи в любых событиях, аналитически подходить к любому историческому событию» [8]. Благодаря его занятиям студенты начинали «понимать, что не так все однозначно в оценках прошлого» [6].

Необычными были не только лекции Юрия Борисовича, но и семинарские занятия. Он много времени уделял работе с источниками, отрабатывал приёмы их анализа, синтеза полученных фактов, критического подхода к полученным данным [4]. Его подход был ориентирован на совместную работу преподавателя и студентов «в направлении установления ряда исторических фактов и их последующей интерпретации» [14]. «Такого рода «научные открытия» оставались в голове «надолго», так как были постигнуты в результате совместной работы в виде как бы «собственных открытий» [14]. Можно отметить и его особое отношение к четкости в формулировках понятийного аппарата, стремление разграничить казалось бы очень похожие по своему звучанию термины. «Нам больше всего запомнилось разграничение понятий «легальность» и «легитимность», имеющие общие корни. Между тем, это два совершенно разных понятия из различных отраслей научных знаний» [14].

Он очень широко привлекал различные статистические данные, на его занятиях студенты составляли сравнительные таблицы по данным пособий и практикумов, проводили сравнительный анализ экономических и социальных показателей по различным историческим периодам или странам и т.п. [15]. Как замечает С.Н. Кодыбайкин: «Сегодня мне кажется, что такой метод применялся Юрием Борисовичем ещё и потому, что ему было скучно слушать от студентов пересказывания ответов из учебников на заранее заданные вопросы. Уверен, что

историческая наука для Юрия Борисовича была и увлечением и страстью, не терпящей скучного формального подхода» [15].

Большое внимание Ю.Б. Лебедев уделял анализу художественных и публицистических произведений современников изучаемых событий, как исторического источника. Так революцию 1848 года во Франции студенты под его руководством изучали по таким произведениям А.И. Герцена, как «Былое и думы» и «Письма из Франции и Италии» [14]. Он учил студентов из художественного или публицистического текста Герцена выделять факты, свидетельствующие о революционных событиях во Франции, синтезировать их в собственное повествование о революции в Париже, давать им оценку, учитывая общественно-политические воззрения автора» [4]. Подобные формы работы требовали от студентов умения критически мыслить, творчески подходить к решению поставленной задачи. Не всем легко давались выполнения таких заданий.

Очень увлекательно преподаватель выстраивал и свои спецкурсы, в частности «Живопись эпохи романтизма». Каждое занятие превращалось в мини-исследование отдельной картины, где все были поглощены анализом отдельных деталей, атрибутов, стремлением раскрыть внутренний мир героев произведения. Это вызывало интерес даже у студентов, равнодушных к живописи и зависть однокурсников, специализирующихся на других кафедрах [3].

Ю.Б. Лебедев много времени уделял студентам и в ходе руководства курсовыми и дипломными работами. Он всегда был готов дать нужные консультации и по сути темы, и по методике работы, делился литературой из домашней библиотеки [2]. Внимательно следил за успехами студентов и мог сам предложить способному студенту писать у него дипломный проект. «Уверен, что так и должен поступать учитель и наставник – искать, и как можно раньше, находить «своего» ученика» [15].

Крайне необычной была сложившаяся со временем манера Лебедева принимать экзамены. У него не было традиционного списка билетных вопросов. «Юрий Борисович предложил нам готовиться самостоятельно, заметив, что его вопросы для экзамена сформулированы таким образом, что найти на них прямой ответ в учебнике не получится, поэтому успех или не успех на экзамене зависит только от наших способностей и умений анализировать имеющуюся информацию» [3]. На экзамене разрешалось пользоваться любой литературой, не только справочной, но и учебной. Но он так формулировал вопросы, что готовый ответ на него было невозможно найти [8]. Кроме теоретических вопросов в билетах были и задачи на количественный анализ, и любые просчеты, даже в вычислениях вели к снижению экзаменационной оценки [15].

Несмотря на свой либерализм по жизни, Ю.Б. Лебедев был очень требовательным преподавателем. Он хотел видеть понимание и выработанные на практических занятиях навыки изучения источников. Был нетерпим к тем, кто не мог этого сделать по каким-то причинам [4].

В личном общении он был достаточно закрытым человеком. Порою он был нетерпимым по отношению к людям отличных от его взглядов, что приводило его иногда к конфликтам и со студентами, и с коллегами. «Как у всякой яркой личности, у Юрия Борисовича был непростой характер. Немаловажно было ему нравиться хорошими ответами на занятиях, старанием. Если он замечал, что студент ленится, не проявляет интерес к предмету, неправильно отвечает, реабилитироваться было трудно. Он вообще не терпел глупости» [31].

По воспоминаниям А.П. Даниловой, ей, как заведующей кафедрой, нередко приходилось беседовать по поводу пересдач его экзамена неуспевающими студентами: «Я апеллировала к разным умственным способностям студентов, к разному уровню образования в сельских и городских школах. На это он часто парировал «мы с вами смогли это сделать, они тоже должны». Но в конце все же «шёл навстречу мне», как он говорил и ставил просимое «удовлетворительно». Но студентов таких он не любил, считал их «ущербными» и никогда не брал их на написание дипломных или аттестационных работ. Такие студенты у него были на каждом курсе и в каждой группе. Он считал, что такие не должны учить детей в школе. «Чему

они могут научить?» – вопрошал он часто на заседаниях кафедры при обсуждении вопросов академической успеваемости студентов. И оставался при своём мнении, несмотря на наши многочисленные возражения о том, что и из таких студентов вырастают неплохие специалисты и достойные граждане» [4].

Позже, когда Лебедева пригласили на заведование кафедрой в Чувашский республиканский институт образования, он с удовольствием принял это предложение. «Ему комфортнее было работать со взрослой аудиторией, с учителями, которые его высоко ценили и понимали с полуслова. Как он говорил позже, «устал тянуть за уши лодырей и бездельников», т.е. нерадивых студентов» [4].

Прямолинейность Юрия Борисовича приводила к тому, что отношение студентов к нему складывалось очень противоречивое. Причем, на наш взгляд, как правило, это были крайности – либо восхищение, либо полное неприятие. «Ни один преподаватель не являлся настолько спорной фигурой для студентов нашего факультета, что, естественно, указывало на его уникальность» [3].

Уважавшие его ум и творческую натуру студенты подчеркивали, что он был «настоящим ученым-интеллигентом, обладал широким кругозором» [2], «мы ходили к нему за уникальными знаниями, понимая, что его лекции – это настоящий эксклюзив», «всё, к чему прикасался этот преподаватель, вызывало у нас живой интерес» [3]. Внешняя привлекательность и обаяние приводили еще и к тому, что многие девушки были в него немного влюблены [7].

Навыки, полученные на занятиях Юрия Борисовича его студенты потом широко применяли в своей педагогической и научной деятельности [8]. Многие воспоминания об этом неординарном человеке проникнуты чувством восхищения и глубокой признательности: «Лебедев Юрий Борисович для «своих» студентов являлся эталоном вузовского преподавателя, который будил умы и зажигал сердца на долгие годы. Память наша жива, а благодарность безмерна» [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преподавательская деятельность Ю.Б. Лебедева стала яркой страницей в истории нашего факультета. Его методика преподавания заслуживает дальнейшего изучения и может быть использована и сегодня, а память о нем должна сохраняться в анналах истории.

Список литературы

1. 55 лет в ногу со временем: к юбилею ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Н.Н. Агеева, О.В. Андреев, О.Г. Вязова [и др.]. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2022. – 495 с.
2. Ахлестин М.Н. Воспоминания о Ю.Б. Лебедеве (07.04.2026) / М.Н. Ахлестин // Полевые исследования авторов.
3. Григорьева Т.В. Воспоминания о Ю.Б. Лебедеве (07.04.2026) / Т.В. Григорьева // Полевые исследования авторов.
4. Данилова А.П. Всеобщая история / А.П. Данилова, Т.Н. Иванова // ЧГУ (1967–1987). – Чебоксары, 1997. – С. 59–67.
5. Данилова А.П. Воспоминания о Ю.Б. Лебедеве (01.04.2026) / А.П. Данилова // Полевые исследования авторов.
6. Евдокимова А.Н. Воспоминания о Ю.Б. Лебедеве (09.04.2026) / А.Н. Евдокимова // Полевые исследования авторов.
7. Интервью с Агеевой Н.Н. (25.12.2023) // Полевые исследования Д.И. Сабитовой.
8. Интервью с Андреевой Н.Б. (27.04.2024) // Полевые исследования Д.И. Сабитовой.
9. Интервью с Даниловой А.П. (08.02.2023) // Полевые исследования Д.И. Сабитовой.
10. Интервью с Ивановой Т.Н. (16.11.2023) // Полевые исследования Д.И. Сабитовой.
11. Интервью с Красновой М.Н. (16.04.2024) // Полевые исследования Д.И. Сабитовой.
12. История южных и западных славян: тематика семинарских занятий / сост. Ю.Б. Лебедев. – Чебоксары: Чуваш. ун-т., 1990. – 29 с.
13. К праву через историю: правовое образование в школьных исторических курсах: методическое пособие для учителей / А. П. Данилова, Т.Н. Иванова, Ю.Б. Лебедев [и др.]. – Чебоксары: Клио, 1998. – 116 с. EDN JJSIWU
14. Карпов А.В. Воспоминания о Ю.Б. Лебедеве (27.03.2026) / А.В. Карпов // Полевые исследования авторов.

15. Кодыбайкин С.Н. Воспоминания о Ю.Б. Лебедеве (14.03.2026) / С.Н. Кодыбайкин // Полевые исследования авторов.
16. Лебедев Ю.Б. Берк и Великая французская революция / Ю.Б. Лебедев // Ранние буржуазные революции: сб. ст. – Казань, 1990. – С. 41–42.
17. Лебедев Ю.Б. Берк и Великая французская революция (У истоков историографии революции): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.Б. Лебедев. – Л., 1983. – 16 с.
18. Лебедев Ю.Б. Берк и его концепция Великой французской революции / Ю.Б. Лебедев // Вестник ЛГУ. Серия история, язык, литература. – 1982. – Вып. 3. №14.
19. Лебедев Ю.Б. Вопросы воспитания интернационализма у студентов-историков в ходе изучения курса «История южных и западных славян» / Ю.Б. Лебедев // Актуальные проблемы теории и практики коммунистического воспитания студентов вузов в свете решений XXVII. – Чебоксары, 1986. – С. 43–45.
20. Лебедев Ю.Б. Проблемные задания как форма организации самостоятельной работы студентов-историков / Ю.Б. Лебедев // Пути перестройки учебно-воспитательного процесса в вузе: сб. ст. – Чебоксары, 1990. – С. 28–30.
21. Лебедев Ю.Б. Теория истории в общественной мысли Великобритании второй половины XVIII века / Ю.Б. Лебедев. Статья депонирована в ИНИОН АН СССР от 25.10.82. Приказ №11428.
22. Лебедев Ю.Б. Шотландское Просвещение и его «моральная философия» / Ю.Б. Лебедев // Эпоха Великой Французской революции: проблемы истории и историографии. К 200-летию юбилею революции: межвуз. сб. науч. тр. / Чуваш. ун-т. – Чебоксары, 1989. – 92 с.
23. Новая история стран Европы и Америки (1640–1871): материалы и задания к самостоятельным работам / сост. Ю.Б. Лебедев. – Чебоксары Чуваш. ун-т, 1996. – 24 с.
24. Новая история (1640–1918). Тематика и методические указания к курсовым работам / сост. А.П. Данилова, Ю.Б. Лебедев; Чуваш. ун-т. – Чебоксары, 1986. – 34 с.
25. Новая история (1640–1918). Тематика и методические указания к курсовым работам / сост. Ю.Б. Лебедев; Чуваш. ун-т. – Чебоксары, 1987. – 32 с.
26. Новая история стран Европы и Америки: (1848– 1914). Тематика и методические указания к самостоятельной работе / сост. Ю.Б. Лебедев; Чуваш. ун-т. – Чебоксары, 1992. – 30 с.
27. Новая история стран Европы и Америки: программа курса / сост. Ю.Б. Лебедев; Чуваш. ун-т. – Чебоксары, 2002. – 32 с.
28. Программа спецкурса «Современный этап международного коммунистического и народного движения» / сост. Ю.Б. Лебедев. – Чебоксары, 1987. – 29 с.
29. Скончался преподаватель истории ЧРИО и ЧГУ Юрий Борисович Лебедев. – URL: <https://forum.na-svyazi.ru/?showtopic=2663010&ysclid=mo93zclbm823637704> (дата обращения: 30.03.2026).
30. Чибис А.А. Воспоминания о Ю.Б. Лебедеве (07.04.2026) / А.А. Чибис // Полевые исследования авторов.
31. Широкова М.А. Воспоминания о Ю.Б. Лебедеве (18.04.2026) / М.А. Широкова // Полевые исследования авторов.

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Аннотация: *в профессиональном сообществе работников высшей школы существует дискуссия о соотношении степени важности гуманитарных и естественнонаучных знаний. Она приобрела особую актуальность в связи с современной актуализацией прикладных технических исследований. Однако, по мнению автора, подобные явления существовали в историческом прошлом различных стран и всегда приводили к последующему расцвету гуманитарной сферы знаний.*

Ключевые слова: *гуманитарные науки, технические науки, естественные науки, форма образования, высшее профессиональное образование.*

Проблема соотношения гуманитарной и технической, физико-математической областей знания остается животрепещущей темой для научного сообщества современной России. Ситуация последнего десятилетия вновь актуализировала спор «физиков» и «лириков» на новом качественном уровне. В целом большинством представителей российской науки вне зависимости от их отраслевой принадлежности не ставится под сомнение необходимость достижения технологического суверенитета, условием которого является прорыв в соответствующей сфере знаний. Однако специалистов гуманитарных наук беспокоит не приведет ли этот процесс к некоторому сужению знаний, одностороннему развитию выпускников технических высших учебных заведений и факультетов [1; 2; 5; 7; 9 и др.]

Именно в таком ракурсе рассматривает данную проблему большинство авторов, в работах которых ощущается некий «крик души» гуманитариев, испытывающих определенную зависть в связи с расширившимися возможностями финансирования исследований в области технических и естественнонаучных исследований. Как представляется, на данном этапе развития системы высшего образования в России этот «крик» вряд ли будет услышан. Основной дискурс по данной проблеме сегодня составляет в первую очередь диалог представителей именно гуманитарных наук. Без участия специалистов технической и естественнонаучной сферы знаний он не может иметь практического результата. В свою очередь представителям технических и естественных наук заниматься участием в подобных дискуссиях, извините, некогда. От них ждут итогов прикладных исследований, в которых весьма остро заинтересовано российское общество и государство.

Вызывает вопрос сама целесообразность ведения дискуссии о приоритете гуманитарных и технических знаний. Как показывает исторический опыт развития системы профессионального образования в ряде стран, ситуация особой востребованности технической и естественнонаучной сферы отнюдь не нова. Как правило, она возникает в силу особенностей текущего вызова, возникающего перед обществом и государством. Однако преодоление этого вызова на следующем этапе всегда означает его осмысление, а значит формирование качественно нового контента гуманитарных знаний.

Причем подобное явление возникает даже в тех случаях, когда органы власти не только не заинтересованы в развитии гуманитарной сферы, а даже прямо препятствуют ему. Такое явление отмечалось, например, в ситуации с колониально зависимыми или утратившими суверенитет странами, в которых развитие национальной культуры угрожало власти метрополии, было способно создать потенциально опасное политическое противостояние.

Классическим примером подобного рода можно считать реформы австрийской императрицы Марии-Терезии в чешском образовании. Они проходили в рамках общей политики

просвещенного абсолютизма в масштабах всего государства. Однако следует учитывать, что применительно к славянским землям открытие новых учебных заведений имело целью подготовку исключительно прикладных специалистов, необходимых в новых условиях промышленного развития [3, с. 208].

Выдающийся российский историк М.К. Любавский в связи с этим указывал: «Университетское образование Мария-Терезия стремилась поставить в большую связь с жизнью и с новыми умственными течениями. При ней в Пражском университете введено было преподавание оптики и экспериментальной физики, акушерства...» [6, с. 202] Добавим к этому еще открытие кафедры агрономии в том же университете, а также специальных торговых, экономических, ремесленных, лесных школ, горной академии и двух политехнических училищ. В свою очередь гуманитарное образование ставило своей главной целью изучение исключительно немецкого права, немецкой истории и немецкого языка. Таким образом общий характер реформы образования, охватившей не только университетскую сферу, но и школьную, заключался во введении естественных и экспериментальных дисциплин. Однако реальный результат развития естественнонаучной области знаний в Чехии оказался гораздо шире и значимее: «несмотря на ограниченность последней реформы ... она сыграла заметную роль в общем повышении культурного уровня народа в последующие десятилетия» [4, с. 143] Это общее повышение культурного уровня чехов привело к расцвету исторических и филологических исследований в XIX в. и развитию национально-освободительного движения.

Другим примером может служить деятельность английских властей в находившейся в колониальной зависимости Индии по формированию там выгодной им системы образования местного населения. Началом его считают подготовку местных чиновников и узких специалистов. Поэтому для подготовки технических кадров в 1847 г. открывается Гражданский инженерный колледж, а также инженерные колледжи в каждом из трех округов Британской Индии. Кроме того в открывавшихся колледжах детей из респектабельных семей индийской знати обучали английскому языку и основам колониального права. Во второй половине XIX в. на базе этих колледжей появляются и первые индийские университеты, содержание обучения в которых также определялось прикладными потребностями колониальных властей.

Однако на следующем этапе первой половины XX в. мы наблюдаем взлет гуманитарной научной мысли и, как следствие, формирование национально-освободительной идеологии. «Британская колониальная образовательная системы способствовала повышению национального самосознания индийского народа, что, в конечном счете, стало одной из предпосылок приобретения Индией государственной независимости» [8; с. 29].

В указанных случаях специально приведены примеры, когда государственные власти не только не способствовали росту гуманитарных знаний, но и умышленно его сдерживали. И тем не менее мы наблюдаем как даже в неблагоприятных условиях развитие технической и естественнонаучной области знаний на следующем этапе обязательно приводит к скачку в гуманитарной сфере.

В современной России, конечно, ситуация иная: современные потребности выразились в смене парадигмы в сфере образования и науки. Государство же в данном случае лишь инструмент осуществления смены этой парадигмы. Это более всего напоминает нам об опыте реформ в системе образования петровской эпохи, когда шло открытие гарнизонных, артиллерийско-инженерной, хирургической, горнозаводских школ, школы математических и навигацких наук, «цифирных училищ» и других учебных заведений нового типа. Понятно, что основное содержание образовательного процесса в них имело прежде всего прикладной характер. Однако уже вскоре возникают имена таких деятелей гуманитарной сферы науки как Ф. Прокопович, В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов (известный кроме того своим вкладом и в развитие естественных наук).

Поэтому опасения специалистов гуманитарной области науки по поводу недооценки значимости этой сферы знаний представляются в большой степени завышенными.

Список литературы

1. Васюхин О.В. Проблемы развития социально-гуманитарного образования в технических вузах современной России / О.В. Васюхин // Фундаментальные исследования. – 2014. – №12 (ч. 6). – С. 1270–1274. EDN TFDWEB
2. Васягина Т.Н. Гуманитаризация технического образования как фактор преодоления технократического мышления / Т.Н. Васягина, Н.В. Осипова // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2023. – №17 (19). – С. 9–19. DOI 10.52270/26585561_2023_17_19_9. EDN LLQEMH
3. История Словакии. Пер. со слов. Науч. ред. Ю.В. Богданов. – М.: Институт славяноведения РАН, 2003.
4. Краткая история Чехословакии / отв. ред. А.Х. Клеванский, В.В. Марьина, И.И. Поп. – М.: Наука, 1988. – 576 с.
5. Кузнецов Д.И. Антропология и гуманистические идеалы технического образования: автореф. ... д-ра филос. наук / Д.И. Кузнецов. – СПб., 2007. – 35 с. EDN NIQTRB
6. Любавский М.К. История западных славян / М.К. Любавский. – М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1917. – 458 с.
7. Пусько В.С. Гуманитарная парадигма высшего технического образования / В.С. Пусько, О.Г. Ламинина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – №1. – С. 185–197. EDN VSUTID
8. Радченко Л.Р. Становление и развитие высшего образования в Индии: автореф. ... д-ра пед. наук / Л.Р. Радченко. – Ульяновск, 2020. – 50 с. EDN BKTPSD
9. Худякова С.В. Условия необходимости развития гуманитарной образованности студентов технических специальностей / С.В. Худякова // Наука и перспективы. – 2019. – №2. – С. 1–7. EDN LPLKFN

Кожевников Глеб Олегович

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА

Аннотация: статья посвящена вопросу деятельности Студенческого научного общества Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, его истории и современной работе в сфере популяризации научного знания и привлечения к научно-исследовательской работе студентов как ЧГУ имени И.Н. Ульянова, так и других высших учебных заведений России и иных государств.

Ключевые слова: Студенческое научное общество, Чувашский государственный университет, просветительство, наука.

Наука играет большую роль в развитии государства и общества, является основой обеспечения технологической безопасности и технологического суверенитета России, а 2022–2031 годы указом Президента Российской Федерации назначены десятилетием науки и технологий [9]. Основными задачами данного документа являются: привлечение молодежи в сферу исследований и разработок, содействие вовлечению исследователей в решение задач развития государства и общества, и что не менее важно, повышение доступности информации о достижениях, перспективах развития науки и техники в России [9]. И, конечно, университеты как кузницы научных кадров не остаются в стороне и принимают непосредственное участие в данной работе.

В вопросе научного просвещения молодежи в Чувашской Республике особую роль играет Студенческое научное общество Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (СНО ЧГУ).

Если обратиться к Положению о СНО ЧГУ имени И.Н. Ульянова, можно заметить, что основные задачи, поставленные перед ним, соответствуют Указу Президента от

25.04.2022 года: освещение деятельности СНО в средствах массовой информации и популяризация науки, привлечение студентов к научно-инновационной деятельности, организация студенческих конструкторских бюро, научных кружков [7]. Исходя из этого, можно с уверенностью назвать СНО ЧГУ имени И.Н. Ульянова одним из ключевых инструментов университета в рамках обеспечения технологического суверенитета.

Для того, чтобы лучше понять значение СНО ЧГУ в контексте просвещения, обеспечения Чувашской Республики научными кадрами, стоит для начала рассмотреть его историю.

СНО ЧГУ является старейшим студенческим общественным объединением университета. Примечательно, что оно возникло еще в 1967 году, с открытием ЧГУ имени И.Н. Ульянова, однако истоки его можно проследить еще раньше, в Волжском филиале Московского энергетического института, где в 1966 году была проведена научно-техническая конференция, и начало свою работу студенческое конструкторское бюро (СКБ) [1, с. 312].

За это время СНО прошло большой путь, но продолжало свою работу непрерывно и продолжает по сей день. И неудивительно, что за долгие 59 лет на посту научного руководителя СНО ЧГУ сменился не один человек.

С 1967 по 1968 годы эту должность занимал Ю.М. Миронов, с 1969 по 1971 – М.В. Румянцев, с 1971 по 1972 – В.А. Эрхим. Особое место можно отвести годам работы Ф.И. Ивановой, с 1972 по 1989 годы, за которые возникла практика трех студенческих конференций, проводимых в году (в декабре – приуроченный ко Дню энергетика, в марте – гуманитарным наукам, в апреле – итоговая) [4].

СНО ЧГУ продолжало работу и в сложные для государства 1990-е годы, более того, его деятельность освещалась в средствах массовой информации, а внутри него возник целый ряд важных практик:

Во-первых, стоит назвать практику, ставшую уже традицией – наличие нескольких научных руководителей. В 1999 году, по инициативе Татьяны Николаевны Ивановой, возникли две должности научного руководителя СНО ЧГУ: по естественным и техническим наукам, которую занял В.А. Лавриненко, и по гуманитарным, которую заняла Т.Н. Иванова [4].

Эта практика существует до сих пор: на данный момент научным руководителем по естественным наукам занимает А.Н. Захарова, по гуманитарным – П.Н. Матюшин.

Во-вторых, это время ознаменовалось активным вовлечением гуманитарных специальностей в работу СНО ЧГУ: в 1990 году на базе историко-филологического факультета под руководством Т.Н. Ивановой было создано научное общество «Вечерний семинарий», посвященное обсуждению актуальных научных проблем в неформальной обстановке; а в 1996 году в рамках него был создан «Дебат-клуб», сплотивший не только студентов социально-гуманитарных профилей, но и естественнонаучные специальности [1, с. 314].

В-третьих, проводившийся в апреле «День науки» ввиду возросшего числа участников конференции, был преобразован в «Неделю науки», и тут снова необходимо отметить, что данная традиция существует до сих пор, а 6–11 апреля в ЧГУ имени И.Н. Ульянова прошла юбилейная 60-я такая Неделя науки.

В-четвертых, изменилась внутренняя структура СНО ЧГУ – в рамках нового положения в его центре находилась Лига СНО во главе с Президентом СНО, более широкий Совет СНО [1, с. 316–317].

Последующее десятилетие было ознаменовано сохранением и развитием накопленного опыта для более эффективного осуществления задач: были организованы конкурс «Лучшая кафедра по организации научно-исследовательской работы студентов», расширена «Неделя науки». С 2000 года СНО ЧГУ начали выделять отдельную смету расходов [4].

Отдельно стоит отметить возникновение по инициативе научного руководителя СНО ЧГУ Т.Н. Ивановой студенческой конференции-фестиваля «Человек. Гражданин. Ученый» (Ч.Г.У.) в 2007 году, которая проводится до сих пор [1, с. 317].

За этот период СНО удалось значительно расширить число участников конференций, которые стали самыми крупными научными мероприятиями Чувашской Республики, а также выработать основы для последующей стабильной работы СНО ЧГУ.

С 2013 года Студенческое научное общество Чувашского государственного университета возглавляют А.Н. Захарова, кандидат психологических наук, и П.Н. Матюшин, кандидат исторических наук.

Современная история СНО ЧГУ, как видно, сочетает в себе как практики, возникшие раньше, так и вносит в них новые подходы, которые позволяют обеспечить более эффективную работу.

Основным документом, лежащим в основе работы СНО, на данный момент является Положение 2017 года, согласно которому центральным органом его работы является Совет СНО, его работу возглавляет Председатель Совета СНО, а общее руководство исполняют научные руководители [7, с. 3–4], однако эта структура была закреплена еще в 2011 году в связи с исчерпанием возможностей прошлой модели [2, с. 17–20].

Основными конференциями, проводимыми СНО ЧГУ остаются международная научная студенческая конференция по техническим, гуманитарным и естественным наукам («Неделя науки»), а также фестиваль «Человек. Гражданин. Ученый». Здесь важно отметить, что в их организации существует опора как на сложившиеся традиции, довольно богатую историю данных конференций, так и на инновации, в частности, основой работы этих конференций, а также большого пласта деятельности СНО является АИС «Основа», благодаря которой возможна удобная подача заявок, печать дипломов и составление документации, и, что немаловажно, прозрачный сбор статистики.

Опираясь на статистику, полученную системой в рамках проведения конференций за несколько лет, можно заметить следующее: количество уникальных участников-студентов ЧГУ в рамках «Недели науки» 2018 года составляло 2670 человек, «Ч.Г.У.» 2018 года – 2840 человек; количество уникальных участников прошедшей с 6 по 11 апреля 2026 года юбилейной «Недели науки» – 5299 человек, «Ч.Г.У. – 2025» – 5022 студента. Виден рост числа участников почти в два раза, что безусловно является заслугой СНО ЧГУ в рамках расширения области привлечения студентов к науке и исследовательской деятельности.

Причем, данные конференции предусматривают возможность участия и учащихся школ, для которых специально организуются секции и мероприятия. Например, более 30 секций, круглых столов и конкурсов было на «Ч.Г.У. – 2025» [3], и более 45 на международной научной студенческой конференции в 2026 году [6].

Помимо этого, СНО ЧГУ организует квесты и квизы, направленные на ознакомление школьников со студенческой наукой и привлечения внимания к ней с возможностью более глубокого информирования о проектах и мероприятиях, нацеленных на школьников. В этом году был проведен квиз «Наука объединяет» [6, с. 1], посвященный году единства народов России. Как один из его организаторов, могу отметить, что он затрагивал не только чисто научные вопросы, но и показывал вклад регионов в отечественную и мировую науку, а также изучение культуры и истории разных народов.

И в целом, можно проследить тенденции приобщения учащихся школы к научной деятельности как можно раньше, сюда же можно отнести и проведение межрегиональной конференции-фестиваля «Юность Большой Волги», одной из задач которого является создание условий для формирования кадрового резерва в наукоемких сферах, а также возможность диалога между молодежью в области науки [2, с. 53].

Но работа СНО ЧГУ не ограничивается одними лишь конференциями. Существенной частью его работы является стимулирование осознанной научно-исследовательской деятельности студентов, а также работы с ними кафедр. Для этого проводятся конкурсы «Лучший председатель СНО ЧГУ» [2, с. 22–25], «Лучшая кафедра по организации научно-исследовательской работы студентов» [2, с. 25–35], конкурс на лучшую студенческую работу [2, с. 35–37].

Плодотворную деятельность СНО ЧГУ сопровождает и федеральная поддержка – общество дважды становилось победителем конкурса грантов на предоставление субсидий из федерального бюджета, которые были вложены в реализацию проектов СНО в 2023 и 2024 годах [8].

Одним из проектов стал Всероссийский конкурс на лучшую организацию работы студенческих научных обществ «Научный взгляд», по итогам которого в 2024 году был издан сборник материалов [5]. Он объединил лучшие практики организации студенческой науки и позволил не только обобщить опыт разных университетов и регионов, но стал площадкой для диалога и обмена практиками, в том числе, и других государств [5, с. 18–21]. Это особенно важно в свете необходимости развития научных студенческих сообществ и просвещения об их деятельности.

Таким образом, с самого своего возникновения Студенческое научное общество Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова было не просто средством самореализации студентов в научно-исследовательской деятельности, оно стало одним из важнейших инструментов просвещения, погружения в собственные проекты и популяризации научного знания. Его работа, основанная как на сложившихся традициях, так и на инновационных подходах, обращена к приобщению студентов и учащихся школ к науке, позволяет наладить диалог в том числе и между разными научными школами и регионами, и ее с уверенностью можно назвать актуальной, тем более, в свете объявленного Президентом Российской Федерации десятилетия науки и технологий.

Список литературы

1. 55 лет в ногу со временем: к юбилею ЧГУ имени И. Н. Ульянова: коллективная монография / Н.Н. Агеева, О.В. Андреев, О.Г. Вязова [и др.]; ред. колл.: О. Н. Широков (отв. ред.) [и др.]. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2022. – 495 с.
2. Организация научно – исследовательской деятельности студентов в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова: методические рекомендации / В.В. Афанасьев, Т.Н. Иванова, А.Н. Ильгачев [и др.] / Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. 68 с.
3. Всероссийский фестиваль студентов и молодежи «Человек. Гражданин. Ученый (ЧГУ-2025)». Программа. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2025. – 12 с.
4. Иванова Т.Н. На рубеже веков: эволюция форм и направлений деятельности студенческого научного общества Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова в конце XX – начале XXI в. // Т.Н. Иванова // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). – Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. – С. 358–370. EDN UEDBKV
5. Лучшие практики деятельности студенческих научных сообществ: сборник материалов по итогам Всероссийского конкурса активистов СНК и СКБ на лучшую организацию работы студенческих научных сообществ «Научный взгляд». Электронное издание. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2024. – 64 с.
6. Международная 60-я научная студенческая конференция по техническим, гуманитарным и естественным наукам, посвященная Году единства народов России в Российской Федерации, Году дружбы народов в Чувашской Республике. Программа. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2026. – 12 с.
7. Положение о Студенческом научном обществе Федерального Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». – Чебоксары, 2017. – 6 с. // Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Положения, нормативные документы, оформление тезисов и публикаций. – URL: <https://www.chuvsu.ru/nauka-i-innovaczii/studencheskoe-nauchnoe-obshhestvo-sno/polozeniya-normativnye-dokumenty-oformlenie-tezisev-i-publikaczij> (дата обращения: 14.04.2026)
8. Проекты СНО ЧГУ // Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – URL: <https://www.chuvsu.ru/nauka-i-innovaczii/studencheskoe-nauchnoe-obshhestvo-sno/proekty-sno> (дата обращения: 14.04.2026).
9. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. №231 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603002138> (дата обращения: 14.04.2026).

Краснова Марина Николаевна

канд. филос. наук, доцент

Краснова Екатерина Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РАЗРАБОТКА PR-КАМПАНИИ ДЛЯ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: в статье предлагается PR-кампания ФГБОУ ВО «Финансовый университет». Предложены этапы проведения вовлечения абитуриентов, а также контент.

Ключевые слова: Финансовый университет, фестиваль, интерактив, PR-деятельность.

В современном изменчивом мире для того чтобы оставаться на высоких позициях необходимо адаптироваться под новые тренды, учитывать запросы аудитории, но и создавать новые форматы. Необходимо общаться со своей аудиторией, лично с ней взаимодействовать и быть открытыми для выстраивания долгосрочных отношений в условиях высокой конкуренции не только среди высших учебных заведений, но и компаний, предоставляющих онлайн-образование, курсы и т. д.

Какая должна быть PR-кампания? Основные мероприятия, проводимые Финансовом университетом, были рассмотрены авторами ранее [5].

Пиком запросов и поиска информации об университете является начало июля, из чего мы можем сделать вывод, что активную PR-кампанию следует проводить с 23 мая по 25 июля. Данный промежуток времени выбран по нескольким причинам.

1. Даты ЕГЭ: основной экзаменационный период приходится на июнь. Мы понимаем, что как только учащиеся сдадут экзамены, они будут более внимательно изучать информацию об университете, поэтому необходимо запустить PR-кампанию в период экзаменов, чтобы школьники могли как можно раньше начать интересоваться университетом. Активизация кампании планируется с 12 июня, когда будут сданы экзамены и начнут публиковаться первые баллы за экзамены. В этот период школьники будут анализировать свои результаты ЕГЭ, учитывать дополнительные достижения и возможность поступления по результатам олимпиады, чтобы определиться с поступлением либо на бюджет, либо на коммерческой основе.

2. Важно учитывать, что приемная комиссия начинает принимать заявления на поступление с 20 июня до 25 июля (по общему конкурсу), в это время абитуриентам крайне важно узнать про университет и его преимущества для поступления.

Весь период PR-кампании можно разделить на несколько этапов.

Этап 1. Информационный прогрев (23 мая – 5 июня).

Цель: привлечь внимание абитуриентов во время экзаменационного периода.

Сообщения: «Уже думаешь о поступлении? Мы рядом», «Узнай, как сделать правильный выбор после ЕГЭ».

Каналы: Телеграм-канал, сайт, группа ВКонтакте, канал в МАХ.

Форматы: Сторис, посты с советами по выбору вуза, подкасты с выпускниками.

Контент: нативный контент без давления, инфографика «Как выбрать вуз», мини-опросы.

Этап 2. Активное вовлечение (10 июня – 20 июня).

Цель: поддержать интерес на фоне публикации баллов ЕГЭ.

Сообщения: «Рассчитай свои шансы», «Что дают олимпиады?», «Где пригодятся твои баллы?».

Форматы: калькуляторы проходных баллов, видео с приёмной комиссией, статьи с ответами на часто задаваемые вопросы.

Контент: визуальные гайды, кейсы поступивших в прошлом году, ответы на популярные вопросы.

Этап 3. Кампания «Поступи в Финансовый университет!» (21 июня – 20 июля)

Цель: мотивировать подать заявление именно в Финансовый университет.

Сообщения: «Выбирай уверенно. Финансовый – вуз твоих возможностей», «Почему студенты выбирают нас».

Каналы: все доступные digital-платформы, email, внешние образовательные порталы, группы ВК и Телеграм-каналы факультетов, каналы в МАХ.

Контент: имиджевые ролики, интервью студентов, сравнение условий с другими вузами, напоминания о сроках.

Этап 4. Финальный акцент и работа с сомневающимися (20–25 июля).

Цель: удержать интерес и помочь с финальным выбором.

Сообщения: «Ещё думаешь? Вот почему не стоит откладывать», «Последний шанс – присоединяйся к лучшим».

Форматы: персональные обращения, отзывы от выпускников, эмоций студентов.

Контент: видеообращения деканов, реальные истории студентов.

При составлении контент-плана важно учитывать, что существует отдельная группа в ВКонтakte для поступающих, но она имеет небольшие охваты и уровень вовлеченности, дополнительно для взаимодействия с абитуриентами используется телеграм-канал от главного эксперта приемной комиссии Финансового университета, поэтому официальные медиа не должны забирать под свою реализацию полное взаимодействие с абитуриентами. Перед официальными медиа стоит задача помогать направлять поступающих, использовать только периодически завлекающие посты, где цель – поступление в университет, так как для каналов коммуникации важно оставаться главным информером важных и значимых событий университета и мира. Управлению по связям с общественностью необходимо консолидировать деятельность приемной комиссии по продвижению и оказывать помощь, консультацию при необходимости.

Также дополнительно стоит внедрять интерактивные форматы: видеоролики с подготовки мероприятий, работы Приемной комиссии, кружочки от известных выпускников, медиа-личностей, розыгрыши мерча для подавших заявление. Предполагается также использование и традиционных каналов: печать брошюр с основной информацией об университете и раздача их абитуриентам, публикация статей на специализированных сайтах про поступление, на информационных порталах.

В особенности стоит использовать e-mail рассылки с анонсами мероприятий, информации для привлечения абитуриентов на посещение ивентов университета, стимулирования к поступлению в Финансовый университет.

Для PR-кампании важно использовать не только digital-каналы, но и офлайн мероприятия. Таким проектом может стать «ФинашкаФест» – фестиваль Финансового университета на открытом воздухе, где абитуриенты и их родители смогут поближе познакомиться с университетом в неформальной обстановке. Ключевым сообщением будет: Финансовый университет – это инновационное и качественное образование для будущих лидеров. Цели фестиваля:

- 1) представить факультеты и программы обучения;
- 2) повысить доверие и лояльность;
- 3) организовать подачу документов на месте;
- 4) погрузить абитуриентов в атмосферу студенческой жизни.

Похожие проекты проходят в разных вузах Москвы: Абитуриент FEST от МФЮА [2]? RED BRICK FEST в Московском городском педагогическом университете [1], Фестиваль открытых дверей в Пироговском Университете «Пирогов Фест» [3], Летний фестиваль See You fest от Центрального университета [4]. Такие фестивали собирают более тысячи абитуриентов, студентов, выпускников и гостей университета. Над реализацией фестиваля будет работать Управление внеаудиторной работы и Проектный комитет, который занимается

проектами в университете, пиаром и продвижением, а также регламентацией информационной деятельности (пиар проекта Проектным комитетом) будет заниматься Управление по связям с общественностью, чтобы оперативно получать, передавать информацию, редактировать необходимые материалы (печатная продукция, использование логотипов и айдентики в постах и т. д.), закупать рекламу.

Важную роль будет играть наполнение фестиваля, которое будет совмещать не только информацию про поступление и обучение, но и развлекательный формат. Вот примерная тематика зон мероприятия.

1. Зона образования. На фестивале будут размещены навесы со столами вдоль аллеи парка, где будут располагаться представители факультетов, студенческие организации (Студенческий Совет, студенческие клубы), партнеры университета (ВТБ, Альфа-банк, Eurasia Development). Такой формат позволит абитуриентами и их родителям ближе познакомиться с направлениями обучения, будущими возможностями как в трудовой сфере у компаний-партнеров, так и во внеучебной деятельности вуза от студенческого самоуправления.

2. Зона приемной комиссии. Здесь будет проходить процесс подачи документов, где сотрудники приемной компании в режиме реального времени смогут ответить на возникающие вопросы, помогут принять и оформить документы, как на бумажном носителе, так и в электронном виде. Здесь будет представлена печатная продукция университета: буклеты, гайд по поступлению.

3. Зона интерактивов. На свободной территории будут проходить различные интерактивы также от студенческих объединений: квизы про университет, настольные экономические игры (монополия и др.), игры про университет (в Финансовом университете для проекта «Координаторство» реализовано 4 настольные игры, адаптированные под жизнь студента), мастер-класс и интерактивы, экономический квест «Финансовая миссия» в командах с кейсами, головоломками и т. д.

4. Зона сцены. На площадке будет проводиться лекторий с известными выпускниками, представителями университета, где абитуриенты смогут задать свои вопросы, также планируются открытые лекции на тему «Как выбрать направление обучения?», «Как адаптироваться при поступлении в университет». Лекции и open-talk будет чередоваться с выступлением коллективов Финансового университета (танцевальные студии «Liberte» и «Frappe», театр «Фунт», Finmuse, Хор финансового университета, выдающие студенты со своими номерами), диджей-сетами. На фестивале будет открытие с выступлениями коллективов и закрытие с хедлайнером.

Каждая зона поможет абитуриентам, их родителям, гостям фестиваля узнать про университет с разных сторон.

Для успешного проведения фестиваля и увеличения осведомленности необходимо обратить внимание на еще несколько пунктов.

1. Брендинг зон. Использование по всей площадке, на всей продукции логотипов и цвета университета, создание фотозон в брендбуке вуза, чтобы усилить визуальную ассоциацию. Розыгрыш брендированного мерча, как один из элементов пиара: дарить стартер-парк первокурсника (ручка, блокнот, картхолдер с символикой университета) тем студентам, кто подал документы для поступления на фестивале.

2. Привлечение инфлюенсеров, знаменитых и выдающихся студентов, выпускников (например, Иван Корнеев – молодежный телеведущий, выпускник Финансового университета, бывший активист Проектного комитета Студенческого совета Финансового университета, Студилина Янина Сергеевна – актриса театра и кино, телеведущая), как спикеров на лекции и открытые диалоги, а также привлечение музыкантов для закрытия фестиваля.

«ФинашкаФест» – масштабное и важное мероприятие для бренда университета, поэтому необходимо обеспечить его грамотным пиаром. Для дополнительного взаимодействия с участниками фестиваля будет создан отдельный телеграм-канал, где планируется выпуск основной информации о проекте, чтобы не перегружать официальные медиа.

В результате разработки мероприятий по продвижению ФГБОУ ВО «Финансовый университет» с использованием современных PR-технологий были предложены инструменты, направленные на повышение узнаваемости университета, формирование позитивного имиджа и привлечение целевой аудитории. Акцент сделан на использовании digital-каналов, интеграции офлайн-мероприятий с онлайн-коммуникацией, создании контент и медиа, ориентированных на молодежную аудиторию и ее запросы в период кампании.

Список литературы

1. Red Brick Fest 2024 // МГПУ. – URL: <https://www.mgpu.ru/event/red-brick-fest-2024/?ysclid=ma99sk6f5218838053> (дата обращения: 01.04. 2025).
2. Большой фестиваль абитуриентов // МФЮА. – URL: <https://www.mfua.ru/announcements/bolshoy-festival-abiturientov/> (дата обращения: 18.04.2025).
3. День открытых дверей в пироговском университете. – URL: <https://пироговфест.рф/#rec883991590> (дата обращения: 18.04. 2025).
4. Летний фестиваль See You fest // Центральный университет – URL: <https://event.centraluniversity.ru/seeyoufest2024?ysclid=ma997v9wtp798226214> (дата обращения: 18.04. 2025).
5. Краснова М.Н. PR-кампании и маркетинговая деятельность ФГБОУ ВО «Финансовый университет» / М.Н. Краснова, Е.А. Краснова, М.А. Широкова // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 20 ноября 2025 года). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 53–56. EDN КОНТКУ

Лунова Людмила Николаевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ЧУВАШИИ
В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ: ОПЫТ ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация: в статье рассматривается становление и развитие молодежной политики Чувашского государственного университета (ЧувГУ) в начале 2000х годов. Рассматриваются ключевые направления работы со студенческой молодежью, основные институциональные механизмы поддержки и первые результаты реализации молодежных инициатив. Особое внимание уделяется формированию инфраструктуры и студенческих объединений, заложивших основу для последующего развития молодежной политики вуза.

Ключевые слова: студенческая молодежь, молодежная политика, Чувашский государственный университет, студенческое самоуправление, внеучебная деятельность, патриотическое воспитание.

Начало 2000-х годов стало важным периодом в развитии молодежной политики российских вузов, включая Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ). В это время начали создаваться основы системного подхода к работе со студенческой молодежью, создавались первые студенческие объединения и инфраструктура поддержки инициатив.

После кризисов предыдущего десятилетия государство сумело выделить дополнительные ресурсы на поддержку образования и молодежных программ. Исполнительная власть активизировала меры по развитию системы высшего образования и созданию условий для самореализации молодежи. В обществе возрос интерес к вопросам гражданской идентичности и вовлеченности молодого поколения в общественную жизнь. Университет стал важным инструментом социализации студентов, формирования у них лидерских и организаторских навыков.

В Чувашской Республике общероссийские тенденции развития молодёжной политики и системы высшего образования начала 2000-х годов дополнялись рядом существенных региональных особенностей, обусловленных социально-экономическими, культурными и институциональными факторами развития региона [7].

В течение этого времени в Чувашии наблюдался устойчивый процесс укрепления региональной системы высшего образования, выражавшийся в комплексном развитии вузовского сектора.

Вузы республики осуществили масштабное обновление учебных корпусов, лабораторий и общежитий. Например, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ) провёл реконструкцию ряда учебных зданий и создал первые специализированные пространства для внеучебной деятельности студентов [8].

Университеты Чувашской Республики внедрили новые направления подготовки, отвечающие потребностям регионального рынка труда. Это включало как традиционные технические и гуманитарные специальности, так и высокотехнологичные профили, связанные с развитием информационных технологий и экономики.

На заре 2000-х годов в вузах Чувашии появились многочисленные студенческие клубы, научные кружки, творческие коллективы и спортивные команды. В частности, в ЧувГУ были сформированы первые студенческие отряды, волонтёрские группы и творческие коллективы. Молодёжные объединения стали играть значимую роль в социальной жизни региона, инициируя и реализуя общественно полезные проекты. Студенты активно участвовали в городских и республиканских мероприятиях, благотворительных акциях, экологических инициативах.

В вузах республики начали создаваться органы студенческого самоуправления – студенческие советы факультетов и университета, советы общежитий, профсоюзные организации. Эти структуры стали платформой для развития лидерских качеств студентов и их участия в управлении вузом. Администрация Чувашской Республики содействовала развитию студенческих объединений через гранты, конкурсы и организационную помощь, что стимулировало рост гражданской активности молодёжи [6].

Таким образом, в начале 2000-х годов в Чувашской Республике сформировался комплексный подход к развитию молодёжной политики, сочетающий общероссийские тренды с региональной спецификой. Укрепление вузовской системы, активизация студенческих объединений и интеграция в федеральные инициативы создали устойчивую основу для последующего роста образовательного и социального потенциала студенческой молодёжи Чувашии.

В Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ) закладывались институциональные основы комплексной молодёжной политики, ориентированной на всестороннее развитие студенческой молодёжи и её интеграцию в социально-экономическую и культурную жизнь региона и страны.

Приоритетные задачи молодёжной политики вуза формулировались на основе интеграция обучающихся в профессиональные сообщества региона, формирование гражданской ответственности и патриотизма, поддержка одарённой и талантливой молодёжи, вовлечение студентов в социально-экономическую жизнь региона страны [6].

Реализация поставленных целей опиралась на три ключевых принципа, определивших концептуальные рамки молодёжной политики.

Первым из них стал принцип системности, который предполагал органичную взаимосвязь учебной, научной и внеучебной деятельности студентов. Образовательный процесс выстраивался как целостная среда профессионального и личностного становления: аудиторные занятия дополнялись исследовательской работой и внеаудиторными мероприятиями. В рамках этого подхода научные кружки и студенческие общества выполняли функцию связующего звена между теоретическими лекциями и реальными исследовательскими проектами – студенты не только закрепляли полученные знания, но и применяли их на практике, участвовали в конференциях и готовили научные публикации. Аналогичную роль играли творческие студии Дворца культуры: они становились площадкой для реализации идей, рождённых в ходе

изучения профильных дисциплин. Так, студенты филологического факультета ставили спектакли по произведениям чувашских писателей, а будущие дизайнеры разрабатывали костюмы для хореографических номеров. Комплексность воспитательных мероприятий обеспечивала взаимосвязь патриотических акций, волонтерских проектов и профориентационной работы с учебными планами и формированием профессиональных компетенций: так, будущие педагоги участвовали в наставничестве над школьниками, а студенты технических специальностей помогали в благоустройстве университетских корпусов [2].

Вторым ключевым принципом выступила преемственность: молодёжная политика строилась с опорой на сложившиеся традиции вуза и культурно-исторические особенности Чувашии. При этом учитывался опыт советского периода, в том числе практика студенческих отрядов и патриотического воспитания, которая адаптировалась к новым социально-экономическим реалиям 2000-х годов. Важным элементом реализации принципа стала сохранение связи поколений: ветераны вуза активно участвовали в наставничестве, выступали перед студентами, делились профессиональным опытом и курировали научные кружки. К примеру, бывшие участники студенческих отрядов 1970–1980-х годов помогали организовывать новые трудовые отряды, передавая традиции коллективной работы и взаимопомощи. Региональные обычаи, традиции и язык находили отражение в культурно-массовых мероприятиях: национальных фестивалях, краеведческих экспедициях и конкурсах фольклорных коллективов, что послужило причиной формированию у молодёжи гражданской идентичности и уважения к традициям региона. При этом традиционные формы работы не копировались механически, а переосмыслились в контексте современных задач: вместо формальных лекций проводились интерактивные встречи с ветеранами, а деятельность студенческих отрядов расширялась за счёт включения социально значимых проектов – экологических акций и помощи пожилым людям [1].

Третьим фундаментальным принципом стало партнёрство: университет выстраивал многостороннее сотрудничество с внешними институтами для привлечения дополнительных ресурсов, расширения возможностей практик и трудоустройства студентов, а также интеграции университетских программ в федеральные и региональные инициативы. Взаимодействие с органами государственной власти включало совместную работу с региональными министерствами образования и молодёжной политики (в рамках программ поддержки талантливой молодёжи), администрацией города Чебоксары (по проектам благоустройства территорий и волонтерским акциям) и органами местного самоуправления (в сфере профориентационной работы со школьниками). Сотрудничество с общественными организациями охватывало совместные проекты с волонтерскими объединениями (экологические и социальные инициативы), молодёжными движениями (организация фестивалей, конкурсов и спортивных мероприятий) и ветеранскими организациями (проведение патриотических акций и встреч поколений) [4]. Партнёрство с предприятиями и бизнес-структурами реализовывалось через заключение долгосрочных соглашений о практике и стажировках, проведение профильных олимпиад с участием работодателей, организацию совместных научно-практических конференций и привлечение экспертов-практиков к преподаванию спецкурсов. Практическими результатами такого взаимодействия стали: увеличение числа мест для практик на предприятиях Чувашии (к 2005 г. Было заключено более 20 соглашений), рост трудоустройства выпускников за счёт прямого взаимодействия с работодателями, привлечение дополнительного финансирования для студенческих инициатив через гранты и спонсорскую поддержку, а также интеграция университетских проектов в региональные программы развития образования и молодёжной политики [2].

Сочетание таких принципов системности, преемственности и партнёрства позволило сформировать целостную и эффективную модель молодёжной политики, обеспечивающую всестороннее развитие студентов в контексте региональных и федеральных задач.

В начале 2000-х годов в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ) начали формироваться структуры, ставшие основой молодёжной политики вуза.

Ключевым элементом стала система студенческого самоуправления – в частности, Студенческий совет, который выступил первым органом, обеспечивающим защиту прав и интересов студентов, координацию общественно полезных проектов и взаимодействие с администрацией вуза. Параллельно развивались волонтерские объединения – ранние формы добровольческой деятельности, ориентированные на социальную помощь и экологические инициативы. Значимую роль играли спортивные секции и клубы, способствовавшие развитию массового спорта и популяризации здорового образа жизни, а также творческие коллективы – студенческий театр, вокальные и хореографические группы, – которые раскрывали творческий потенциал обучающихся. Кроме того, важную функцию выполняли научные кружки как первые формы научно-исследовательской работы студентов [3].

На базе ЧувГУ начали действовать разнообразные студенческие объединения и проекты. Активно развивались студенческие отряды, участвовавшие в строительных и педагогических инициативах. Создавались клубы по интересам, охватывающие интеллектуальные игры, КВН и туризм. Волонтерские группы организовывали помощь ветеранам и проводили экологические акции, а спортивные секции предлагали занятия по легкой атлетике и игровым видам спорта. Среди ранних инициатив можно выделить организацию студенческих трудовых отрядов для работы на местных предприятиях, проведение первых межфакультетских мероприятий (конкурсов и спартакиад), создание волонтерских групп для помощи пожилым людям, а также участие студентов в городских и региональных мероприятиях [4].

В этот период закладывались основы современной инфраструктурной базы. Дворец культуры стал ключевой площадкой для творческих студий и мероприятий: здесь открылись первые студии вокала, хореографии и театра. Спортивный комплекс выполнял функцию центра здорового образа жизни и служил базой для спортивных секций. Общежития превратились в места формирования студенческих сообществ и организации культурно-массовых мероприятий, а учебные корпуса предоставляли пространства для научных кружков и клубов по интересам [5].

Результаты достижения начала 2000-х годов можно оценить как количественно, так и качественно. Ориентировочно насчитывалось 20–30 студенческих объединений (кружки, секции, клубы) и реализовывалось 10–15 молодежных проектов ежегодно. Охват внеучебной деятельностью достигал 30–40% студентов. Качественные результаты включали формирование культуры студенческого самоуправления, рост гражданской активности молодежи, укрепление связей университета с регионом и создание основы для будущих масштабных проектов. Значимыми событиями стали первые победы студенческих команд в региональных конкурсах, участие в федеральных молодежных программах, развитие волонтерского движения и укрепление спортивных традиций вуза [1].

Вместе с тем период сопровождался рядом вызовов и проблем. Основными трудностями выступали ограниченность финансирования молодежных инициатив, нехватка специализированных помещений для студенческих проектов, слабая координация между факультетами в организации мероприятий, недостаточная вовлеченность студентов в научную деятельность и отсутствие грантовой поддержки на федеральном уровне в начале периода.

В развитие студенческой молодежи в ЧувГУ в начале 2000-х характеризовалось несколькими ключевыми чертами. Во-первых, происходил постепенный переход от разрозненных мероприятий к комплексной молодежной политике. Во-вторых, сохранялась опора на традиции: использовался опыт советского периода, в частности практика студенческих отрядов и патриотического воспитания. В-третьих, отмечалось активное вовлечение студентов в самоуправление и добровольческую деятельность через создание соответствующих органов и групп. В-четвертых, осуществлялась интеграция в региональную среду за счёт сотрудничества с местными предприятиями и общественными организациями. В-пятых, закладывался фундамент для будущего роста – формировалась инфраструктура и кадровый потенциал [8].

Успехи начала 2000-х годов стали отправной точкой для последующих достижений. К ним относятся расширение грантовой поддержки (начиная с середины 2010-х), создание

современной инфраструктуры (бизнес-инкубатор, «Точка кипения» и другие объекты), рост числа студенческих объединений (свыше 70 к 2020-м годам) и участие в федеральных программах, таких как «Добро.Центр» и «Российские студенческие отряды» [5].

Начало 2000-х годов стало периодом становления молодёжной политики Чувашского государственного университета. Несмотря на ограниченные ресурсы, университет смог создать базовые структуры поддержки студенческой молодёжи, сформировать культуру студенческого самоуправления и волонтерства, интегрировать студентов в социально-экономическую жизнь региона, заложить основы для последующего масштабного развития.

Опыт этого периода демонстрирует важность системного подхода к молодёжной политике, опоры на инициативы самих студентов, интеграции вузовских программ в региональные и федеральные стратегии.

Изучение этого этапа позволяет лучше понять эволюцию молодёжной политики и использовать исторические уроки для совершенствования современных практик [7].

Становления молодёжной политики Чувашского государственного университета в начале 2000-х годов открывает ряд перспективных направлений для последующих научных изысканий. Их реализация позволит углубить понимание долгосрочных эффектов университетских молодёжных программ и выявить лучшие практики развития студенческого потенциала.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Архивные документы Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (2000–2005 гг.). – Ф. Р 2453.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Отчёты студенческих организаций Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова за 2000–2001 гг. – Ф. Р 2432.
3. Отчёты студенческих организаций Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова за 2002–2005 гг. // Ведомственный архив Чувашского государственного университета.
4. Студенческий фестиваль // Ульяновец. – 2002. – №18. – С. 3.
5. Гранты для студентов // Ульяновец. – 2004. – №5. – С. 2.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2000 г. № 1015 «О федеральной целевой программе «Молодёжь России» (2001–2005 годы)».
7. Программа развития образования в Чувашской Республике на 2001–2003 годы и на период до 2005 года : утверждена Указом Президента Чувашской Республики от 9 апреля 2001 г. №31. – URL: docs.cntd.ru (дата обращения: 03.04.2026).
8. Программа «Профессиональное образование в Чувашской Республике на 2001–2003 годы и на период до 2005 года»: утверждена постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 30 декабря 2000 г. №275 // СПС «ГАРАНТ».

Мяжков Герман Пантелеймонович

д-р ист. наук, профессор

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Республика Татарстан

Недашкова Надежда Игоревна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

г. Москва

РЕМЕСЛО ИСТОРИКА В ЭПОХУ ЦИФРЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье обобщается многолетний опыт по «переводу» теоретических идей и методологических сдвигов цифровой гуманитаристики в сферу обучения ремеслу историка студентов профильных специальностей Казанского федерального университета и Российского государственного гуманитарного университета, в том числе на примере реализации научных цифровых проектов авторов, а также проектов информатизации архивных и библиотечных фондов. На современном этапе сложился историографический нарратив Цифры, в котором значимую роль играют вопросы наследования и метаморфоз предшествующих интеллектуальных традиций. В связи с этим проблемы профессиональных стандартов, коммуникации, этических норм и ценностей научных сообществ Цифровой эпохи рассматриваются в статье во взаимосвязи с изменениями в цифровой версии базовых процедур источниковедения, аналитики, экспертизы исследований. Важнейшие характеристики цифровой науки (деинституционализированность, междисциплинарность, незамкнутость коллективов участников, принципиальная незавершенность сбора данных и самого исследования) определяют тенденции качественных изменений (новое цифровое источниковедение, теория и методология истории и т. д.) на всех уровнях исторической науки и методики ее преподавания.

Ключевые слова: цифровой поворот, цифровая гуманитаристика, цифровое источниковедение, интеллектуальная история, курирование культуры, информационные технологии в образовании.

Цифровой поворот как эпоха структурированности знаний, прозрачности данных и сетевой организации социального существенно изменяет исследовательские интенции, деятельность, взаимосвязи и коммуникацию стабильных групп и провоцирует таким образом новую рефлексию, чувствительность и аналитику. Неслучайно, одной из значимых и часто применяемых метафор цифровой гуманитаристики стала вытекающая из идей Кальвина задача просвещения «сделать невидимое видимым». Многие аспекты невидимости очень точно отражают принципы программирования [1], но также они отражают сущность зрения и мозга человека, который не может видеть «всю» информацию, создаваемую миром, в котором он живет. Новые технологии ставят старые вопросы выбора оптик и охвата / отбора данных, а следовательно, организации субъектов и контроля видения.

Исследования и манифесты представителей цифровой гуманитаристики, материалы крупнейших международных симпозиумов, локальных проектов и коммуникаций, учебники, хрестоматии и методические пособия для студентов, издаваемые по всему миру, учебные программы, интервью с исследователями и педагогами-практиками, активно работающими в поле цифровых гуманитарных наук с конца 1980-х гг. и до настоящего времени, составляют на настоящем этапе достаточную базу для формирования историографических версий развития гуманитарного знания в цифровую эпоху.

Первые большие истории цифровой гуманитаристики увидели свет в 2010–2020-е гг. [21; 22]. В них закономерно остаются дискуссионными вопросы генезиса, границ (возможности / невозможности автономного существования «традиционных» гуманитарных наук в цифровую эпоху) и связи цифровой гуманитаристики с компьютерными науками и дисциплинарными информатиками (исторической информатикой и др.), активно развивавшимися задолго до цифрового поворота. При этом относительно общепринятой в настоящее время стала периодизация цифровой гуманитаристики. Выделяют два основных этапа, которые можно определить как количественный и качественный, и которые часто именуют периодами «цифрового позитивизма» и «постпозитивизма» [19].

«Цифровой позитивизм» 1990–2000-х гг. – эпоха тотальной оцифровки культурного наследия – породил культ данных (Data). В категорию данных отныне включаются данные культуры и исторические источники со всеми сопутствующими спорами об их природе. Магистральной идеей этого периода становится открытость, «открытие» и демократизация культуры, обозначенная одним из первых теоретиков новых медиа и Цифры Умберто Эко как новый цифровой гуманизм [15]. В указанный период авторы статьи, как и многие российские историки, находились в контексте всеобщего процесса оцифровки и информатизации культурного наследия, осуществляли ряд локальных проектов по цифровому описанию коллекций исторических источников, а также принимали участие во всероссийских государственных программах сохранения культурного наследия [3; 5]. Были подготовлены первые пособия по цифровому источниковедению для историков и филологов [9; 10]. Уже в процессе обобщения теоретических наблюдений гуманитариев Цифры и практического мирового опыта оцифровки культурного наследия для нас стали очевидны предпосылки переопределения целей цифровой гуманитаристики, что и подтвердилось в ближайшем будущем.

Оборотной стороной цифрового позитивизма оказался в первую очередь целый ряд источниковедческих и методологических проблем, среди которых центральная – проблема «улова» (видимости) и экспертизы данных, и, во-вторую, – длительности «жизни» данных, безвозвратно исчезающих в пучинах интернета и истории, т.е. не попавших в поле зрения профессионального или массового наблюдателя. И именно на этой почве в 2010-е гг. актуализировались дискуссии об участниках и конфигурациях сообществ, претендующих на участие в аналитике и экспертизе данных, т.е. их явлении / проявлении миру. Уже в этот период выходит ряд работ о трансформациях репертуара ролей исследователя в современном историческом исследовании, феномене курирования культуры как новой форме экспертизы знаний о мире [11; 12; 20].

Вопрос о репертуаре процедур аналитики, участников и их организации в сообщества четко артикулируется в период с 2010-х гг. и до настоящего времени, обозначаемый в историографии Цифры как «постпозитивистский». Именно на этом этапе мы наблюдаем возврат к дискуссиям о сущности самого исторического источника, реактуализацию проблем источниковедения в исследовании культурного наследия в контексте визуального и материального поворотов, а также идей Акторно-сетевой теории [4; 7].

Исторический источник как единица Больших и Малых данных получает на этом этапе усиленную перекрестную критику. Открывая для себя возможности «дальнего чтения» (Ф. Моретти), позволяющего читать большие, прежде недоступные для охвата в пределах одного исследования, массивы источников историки преодолевают бесконечную неточность построения гипотез о закономерностях исторического развития на основе анализа выборок (пантеонов, рядов, фрагментов и пр.). Это позволяет картографировать «ландшафт» исторических процессов и явлений с неоднородной структурой, различающейся в центре и на периферии вплоть до полной противоположности самой себе. Одновременно остается открытым вопрос об источниковедческих аспектах работы с уникальным в массивах Больших данных, которые превращаются в информационную руду, скрывая полезные паттерны по причине отсутствия в аналитике критикуемой цифровым позитивизмом исследовательской интуиции VS субъективности. Роль навигаторов данных культуры преимущественно по инициативе правительств

«цифровых» стран принимают на себя национальные библиотеки, музеи, архивы, трансформируя таким образом свою старинную миссию хранителей культурного наследия. В 2010–2020-е гг. от манифестов и источниковедческих введений исследователи переходят к систематизации и обобщению изменений в научном источниковедении. В фундаментальных трудах представителя научной школы источниковедения и исторической информатики МГУ, одного из ведущих источниковедов, архивоведа и специалиста в области информационных методов в исторических исследованиях, Ю.Ю. Юмашевой на сегодняшний день наиболее полно определена сущность нового феномена – электронного исторического источника, создана его классификация и определены методы научной критики электронных источников. В докторской диссертации «Историография научных исследований информатизации архивного дела в Российской Федерации (начало 1990-х – 2016)» (2017), монографиях «Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов» (2020), «Источниковедение информационной эпохи» (2024) и ряде других работ Ю.Ю. Юмашева на основе теории информации, пересмысленной в применении к историческим источникам с опорой на труды И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевской, систематизирует мировой опыт трансформации источниковедения в новой цифровой среде [15–17].

Параллельно с трансформациями в методологии и источниковедении гуманитарных наук интервенции Цифры охватывают институты и практики образования. Несмотря на сохраняющуюся генетическую связь со старыми современными образовательными проектами, национальные системы образования интенсивно осваивают инструменты и ресурсы цифры. Цифровой постпозитивизм проблематизирует качественные изменения в дидактике и методике обучения гуманитарным дисциплинам, интегрирующимся с педагогической психологией под патронажем метанаправления когнитивных наук [8; 14, с. 362].

Новые черты цифровых наук и образования, обозначенные социологами знания как деинституционализированность, междисциплинарность, незамкнутость коллектива участников, принципиальная незавершенность сбора данных и исследования требуют в обучении историков согласования базовых принципов профессии с актуальными изменениями границ профессионального поля, субъектности, процедур и жанров аналитики и, наконец, самих взаимоотношений с источником. Такое согласование становится возможным, если исследователь с позиции субъекта наблюдения, авторитарно управляющего видением источника и изучаемого явления, переходит на позицию куратора данных, о которой писал еще Бруно Латур. Курирование данных культуры начинает осознаваться как гибридная аналитическая практика задолго до того, как цифровые гуманитарии начнут выстраивать с его помощью новую научную коллаборацию, оптику и репрезентацию культурных данных. Уже в 2000-е гг. на принципах кураторства данных были построены новые институты и перестроены старые (так, например, крупнейшие европейские библиотеки стали центрами курирования культуры), создавались методы и научные школы новой цифровой эры, среди которых мы можем наблюдать крупные явления транснационального характера, такие как Культурная аналитика Льва Мановича, имеющая в своем бекграунде более полутора десятилетия масштабных исследований Больших данных культуры [6; 7].

Обзор методологических интервенций Цифры в гуманитарном знании, а также саморефлексии ее теоретиков и практиков позволяет «проявить» процесс перехода от национальных научных школ к транснациональным междисциплинарным коллективам-лабораториям курирования истории и культуры. Эти процессы анализируются нами совместно с начинающими историками на материале исследовательских кейсов Л. Мановича, А. Зорина, Г. Орловой и др. [2; 6; 13] в серии курсов – профессиональных мастерских. В связи с этим помимо базовых пособий, проблематизирующих цифровой поворот для гуманитариев, мы используем электронные доски, позволяющие визуализировать в рамках охвата человеческим взглядом историю Цифры и ее наиболее значительные рефлексиирующие тексты, в результате чего материалы учебных пособий работают отчасти как кейс-метод, а отчасти как новая демократическая

библиотека (развивающая среда), о продуктивности структуры которой рассуждал еще Умберто Эко.

Таким образом, наши студенты как историки будущего приобщаются к изучению новой эпистемы – эпистемы Данных, перешедшей от власти-знания к власти-контролю над Данными, как и предрекал Мишель Фуко.

Список литературы

1. Величковский Б.М. Компьютерная метафора / Б.М. Величковский. – URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1483.html> (дата обращения: 14.04.2026).
2. Горлова И.И. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы / И.И. Горлова, А.Л. Зорин, А.А. Гуцалов. – М.: Институт Наследия, 2021. – 384 с. DOI 10.34685/NI.2021.44.95.006. EDN LSAPTR
3. Зинькина Н.Л. Электронная коллекция литературных журналов начала XX века / Н.Л. Зинькина, Н.И. Макарова // RELARN-2003: X конференция представителей региональных научно-образовательных сетей: тезисы докладов. – С. 96–97.
4. Кобылин И.И. Перестройка и гласность: Бруно Латур и судьба гуманитарных наук в эпоху антропоцена (Рец. на: New Literary History. 2016. Vol. 47. №2/3) / И.И. Кобылин // Новое литературное обозрение. – 2017. – №5. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/147_nlo_5_2017/article/12720/ (дата обращения: 14.04.2026).
5. Макарова Н.И. (Недашковская Н.И.). Виртуальный музей книг: электронное представление коллекций русской книги XVIII века / Н.И. Макарова // Технологии информационного общества – интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции 25–29 ноября 2002 г. – СПб., 2002. – С. 346–351.
6. Манович Л. Изучение больших культурных данных: социальная информатика и культурная аналитика / Л. Манович // Toros (Философско-культурологический журнал). – 2017. – №1–2. – С. 76–92.
7. Манович Л. Теории софт-культуры / Л. Манович. – Н. Новгород, 2017. – 203 с.
8. Мягков Г.П. История гуманитарных наук в парадигме интеллектуальной истории: учеб.-метод. пособие для студентов-историков / Г.П. Мягков, Н.И. Недашковская. – Казань: Изд-во КФУ, 2015. – 94 с. EDN YGTNSJ
9. Мягков Г.П. Пространство сети Интернет для исследователей истории Средневековья: информационно-справочные ресурсы, научные центры, коммуникация, источники: учеб.-метод. пособие для студентов-историков / Г.П. Мягков, Н.И. Недашковская, Л.Ф. Недашковский. – Казань, 2008. – 56 с.
10. Недашковская Н.И. Литературоведение и литературная критика в пространстве сети Интернет: учеб.-метод. материалы для студентов-филологов / Н.И. Недашковская. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2008. – 24 с.
11. Обрист Х.У. Пути кураторства / Х.У. Обрист. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 160 с.
12. Орлова Г.А. Кураторство как предчувствие: о цифровой интерпелляции исследователя / Г.А. Орлова // Toros (Философско-культурологический журнал). – 2017. – №1–2. – С. 93–110.
13. Орлова Г.А. Собирая проект / Г.А. Орлова // ШАГИ / STEPS. – 2016. – №1. – С. 54–166. EDN XANQBN
14. Петрова М.С. Re, non verbis: о взаимодействии гуманитарного знания и интеллектуальной истории / М.С. Петрова // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 53. – С. 359–364. EDN VOFNGZ
15. Эко У. «Под Сетью» / Беседу ведет и комментирует Л. Маршалл; пер. с англ. Н. Цыркун // Искусство кино. – 1997. – №9. – С. 132–137.
16. Юмашева Ю.Ю. Историография научных исследований информатизации архивного дела в Российской Федерации (начало 1990-х – 2016): дис. ... д-ра ист. наук / Ю.Ю. Юмашева. – М., 2017. – 520 с. EDN ZQDIBB
17. Юмашева Ю.Ю. Источниковедение информационной эпохи / Ю.Ю. Юмашева. – М.: Директ-Медиа, 2024. – 512 с. DOI 10.23681/712244. EDN ELNGSA
18. Юмашева Ю.Ю. Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов / Ю.Ю. Юмашева. – М.: Директ-Медиа, 2020. – 600 с. EDN YGBNPG
19. Burdick A., Drucker J., Lunenfeld P., Presner T., Schnapp J. Digital humanities. Cambridge: MIT Press, 2012. 176 p.
20. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age / Rodney H. Jones, Alice Chik и Christoph A. Hafner. Taylor&Francis, 2015. 262 p.
21. Le tournant numérique des sciences humaines et sociales / Sous la direction de Valérie Carayol et Franck Morandi. Éditeur: Maison des Sciences de l'Homme d'Aquitaine. 2015. 132 p.
22. Salmi H. What is Digital History? Medford: Polity Press, 2020. 130 p.

Ульянова Оксана Валерьевна

соискатель, преподаватель

ГАПОУ «Казанский нефтехимический

колледж им. В.П. Лушников»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-154530

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается значение просветительской традиции для современного образования в условиях цифровых изменений. Анализируются гуманистические идеи отечественной педагогики и их связь с актуальными задачами современного образования. Обосновывается необходимость сохранения личностного и культурного измерения образования при активном использовании цифровых технологий. Делается вывод о сохранении просветительской роли педагога в современной образовательной среде.

Ключевые слова: просветительство, гуманизм, цифровая среда, культурная преемственность, воспитание, педагогическая традиция.

Цифровая трансформация образования изменяет формы организации учебного процесса, характер коммуникации и способы доступа к информации. Расширение использования электронных ресурсов и дистанционных платформ усиливает технологическую составляющую образовательной деятельности. Эти процессы требуют осмысления их влияния на ценностные и культурные основания обучения.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа роли просветительской традиции в изменяющемся образовательном пространстве. Возникает проблема соотношения цифровых инструментов и гуманистических ориентиров педагогической деятельности. Цель статьи заключается в анализе гуманистических идей отечественного просветительства и определении их значения в условиях цифровой трансформации образования.

В работе использованы методы историко-педагогического анализа, интерпретации научных и нормативных источников, сравнительного изучения концептуальных положений отечественной педагогики и теоретического обобщения.

Научная новизна исследования состоит в уточнении содержания просветительской функции педагога в цифровой образовательной среде.

Просветительство интерпретируется в качестве деятельности по смысловой интеграции информационных потоков, обеспечивающей связь учебного содержания с культурным и нравственным измерением общественного опыта.

Просветительство в отечественной традиции рассматривалось в качестве особой формы образовательной и общественной деятельности. Его целью признавалось развитие человека и укрепление общества средствами школы и культуры. Оно не сводилось к передаче знаний и сведений. В центре внимания находилась личность, ее внутренний мир, нравственный выбор, связь с историей и культурой своего народа.

В трудах К.Д. Ушинского образование рассматривалось средством формирования целостной личности, в которой интеллектуальное развитие связано с нравственным становлением. Он писал: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [4]. Данное положение отражает требование всестороннего понимания личности обучающегося, учета его духовного, культурного и социального опыта. Школа призвана воспитывать человека, способного к самостоятельному мышлению, ответственному поступку и осознанному отношению к миру.

Особое место в его педагогической системе занимал родной язык. К.Д. Ушинский видел в нем носитель исторического опыта народа, его мировоззрения и духовных ценностей [4, с. 23]. Через язык ребенок приобщается к культуре и традициям, усваивает представления о справедливости, долге, общественном порядке. Ослабление связи с родной речевой средой, по его мнению, ведет к утрате нравственных ориентиров.

Педагог обращал внимание на учет национальных особенностей и культурной среды. Историческая память, народные традиции, устное и письменное наследие входили в содержание образования. Опора на духовные основания общества и сохранение связи поколений рассматривались им как важные ориентиры школьного воспитания.

В его концепции образовательное учреждение выступает пространством формирования внутренней культуры личности. Передача знаний соединяется с воспитанием уважения к истории и ответственности перед обществом.

И.Я. Яковлев в своих педагогических трудах связывал развитие образования с поддержкой национальной культуры и укреплением самосознания народа [5, с. 39]. Школа в его представлении выступала местом обучения и средой сохранения культурной основы общества. Родной язык занимал центральное место в образовательном процессе. Посредством него передается исторический опыт, закрепляются нравственные ориентиры, формируется осознание принадлежности к своему народу.

Значительная часть его деятельности связана с созданием учебников, развитием школьного дела и подготовкой учителей. Работа с книгой и печатным словом занимала центральное место. И.Я. Яковлев рассматривал книгу в качестве средства распространения образования и инструмента культурного объединения. Система образования служила укреплению связи поколений, сохранению традиций и их передаче в условиях общественных изменений.

Образование в его понимании выступало фактором социальной стабильности и духовного развития. Школа формировала уважение к собственной истории, родному языку и культурному наследию. Просветительская деятельность педагога связывалась с ответственностью за сохранение культурной целостности общества и передачу духовных ценностей.

Современная образовательная политика отражает ценностные ориентиры воспитания. Закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет приоритет развития личности и уважения к культурным традициям [2]. Стратегия развития воспитания акцентирует внимание на духовно-нравственных основаниях и исторической памяти [3]. Концепция преподавания родных языков ориентирована на поддержку культурного многообразия [1].

Цифровые изменения затрагивают структуру познавательной деятельности. Расширение информационного пространства формирует ситуацию фрагментарного восприятия. Доступность сведений изменяет характер интеллектуальной работы и снижает потребность в длительном удержании материала.

Таким образом, возникает противоречие между расширением технологических возможностей и необходимостью сохранения целостности мировоззренческого формирования личности.

В этих условиях необходимо различать информацию и знание. Информация существует в форме данных, доступных для быстрого поиска. Знание формируется в процессе осмысления, сопоставления и включения материала в личностный и культурный опыт. Просветительская традиция ориентирована на данный уровень освоения содержания. В этом проявляется ее устойчивость в условиях технологических изменений, поскольку она обращена к внутреннему усвоению материала.

Ускорение образовательных процессов влияет на глубину чтения и характер аргументации. Краткие форматы подачи материала создают риск поверхностного усвоения. В связи с чем возникает опасность редукции знания до информационного ресурса.

В условиях информационной избыточности возрастает значение педагогического посредничества. Учитель помогает увидеть логику учебного материала, задает вопросы, которые требуют размышления. Его работа направлена на то, чтобы знание воспринималось не в виде механического набора информации, а в качестве результата личного понимания. Подобный подход предполагает организацию обсуждений, работу с различными интерпретациями источников и постановку вопросов, которые требуют самостоятельной аргументации.

Просветительская функция выражается в рассмотрении исторического материала, при котором событие получает культурное и нравственное измерение. Учебный материал рассматривается в связи с общественной жизнью, что способствует к обсуждению и фактов, и их значения. Работа с цифровыми источниками предполагает проверку достоверности сведений и развитие способности к аргументированной оценке различных точек зрения.

Имеет значение и внеаудиторная деятельность, которая усиливает интерес к теме и переводит ее из учебной плоскости в сферу личного опыта. Например, проектная работа, обращение к архивным материалам, участие в культурных событиях делают историческое содержание предметом собственного размышления. Цифровые инструменты поддерживают данный процесс, при этом определяющее значение сохраняет содержательное и вдумчивое освоение материала.

В процессе анализа выявлено, что цифровая образовательная среда изменяет характер усвоения знаний и способы педагогического взаимодействия. Избыточность информации повышает вероятность поверхностного восприятия содержания. В данной ситуации гуманистическая традиция просветительства становится условием сохранения целостности образовательного процесса. Ее потенциал заключается в соединении учебного материала с культурным опытом и нравственным осмыслением. Именно эта связующая функция позволяет сохранить преемственность образовательной традиции в условиях цифровых изменений.

Список литературы

1. Концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации: утв. Минпросвещения России 18.10.2019. – URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2026).
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. I). – Ст. 7598.
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №23. – Ст. 3357.
4. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1988. – 512 с.
5. Яковлев И.Я. Педагогические сочинения / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2005. – 384 с.

Чернякова Наталия Степановна

д-р филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-155679

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФУНКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: в статье утверждается, что университетское образование, основанное на изучении системы научного знания, формирующее профессионала, способного развивать систему научного знания и все отрасли общественного производства, являющиеся приложением научного знания, не тождественно просвещению. Вместе с тем именно выпускники университетов как носители фундаментальных знаний в различных областях научного и гуманитарного познания становятся подлинными просветителями в современном информационном обществе, поскольку обладают необходимой профессиональной подготовкой для верификации содержания получаемой информации.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, просвещение, университет, информационное общество, информационно-технологическая среда.

Несмотря на потоки информации, льющиеся на современного человека из Интернета и всех СМИ, просветительская деятельность не только не утрачивает своего значения, но и оказывается всё более актуальной и востребованной.

По мере развития информационных технологий становится всё более очевидным, что само по себе распространение информации и свободный доступ к её получению не ведут автоматически к возрастанию уровня знаний ни у старших, ни у младших поколений. Более

того, уровень знаний среднестатистического выпускника современной школы становится с каждым годом всё ниже.

Происходит это не только потому, что высокообразованные люди не являются в современной России образцами для подражания, поскольку не могут сравниться с банкирами или шоуменами по уровню доходов [1].

Значительно более разрушительное воздействие на формирующееся сознание молодёжи оказывает сама информационно-технологическая среда, в которой они существуют [6].

Чем более совершенной с точки зрения массового потребителя является техническое устройство, тем меньших знаний оно требует от пользователя. Не только в устройстве компьютера или смартфона, но и в устройстве автомобиля или холодильника абсолютное большинство потребителей не разбирается. Никакого увеличения объема научных знаний у большинства людей в связи с массовым использованием техники не происходит. Напротив, благодаря новейшим технологиям человек все больше утрачивает связь с реальным миром и перемещается в виртуальный мир, который замкнут в себе и не требует от пользователей никаких специальных знаний о реальности.

Современный неуч ничем не отличается от неуча времён Фонвизина.

Зачем современным Митрофанушкам учить географию, если есть навигаторы; зачем знать, кто и как готовит еду, если есть доставщики; зачем уметь что-то делать своими руками, если есть те, кто умеет это делать, и т. д.

Цифровизация как общее наименование для всех IT-технологий уничтожает основу формирования естественного интеллекта: связь с физическим миром.

Что может побудить человека, родившегося с гаджетом в руках, к взаимодействию с физическим, а не виртуальным миром?

Учиться, работать, заказывать еду, развлекаться, общаться можно, не отрываясь от компьютера или смартфона.

Вопреки оптимистическим прогнозам, человечество не превращается во всё более знающее, а впадает во всё более глубокое невежество, поскольку молодёжь перестаёт понимать, что единственным местом существования знания является человеческое сознание, а не электронный носитель материальных символов, в которых это знание закодировано [2].

Для того, чтобы приобрести знание, необходимо осуществлять собственную познавательную деятельность как на обыденном, так и на теоретическом уровне. Тот, кто не знает, как приготовить пищу, останется голодным в случае отключения Интернета. Тому, кто не знает, как следует вести себя в реальной, а не виртуальной среде мегаполиса, грозит смертельная опасность.

Тому, кто хочет овладеть научным знанием, необходимо самому читать и анализировать специальную литературу, ставить эксперименты, участвовать в реальных экспедициях, наблюдать за изучаемым явлением и главное: общаться с реальными носителями научного и гуманитарного знания, учиться у них основам научно-исследовательской деятельности и наследовать уже добытое в науке знание о мире.

В условиях всё возрастающего разрыва между реальной природной и социокультурной средой и человеком трудно переоценить просветительскую деятельность ученых и преподавателей университетов как реальных носителей научного и гуманитарного знания, выступающих перед широкой аудиторией с популярными лекциями о действительном, а не выдуманном содержании научных теорий, открытий, понятий, проблем, гипотез.

Вместе с тем, господствующее в современном обществе представление об университетском образовании как о гарантированном государством допуске в сообщество «приличных» людей, ставит университеты перед необходимостью решать исключительно важные, но во многом взаимоисключающие друг друга задачи.

С одной стороны, университеты призваны готовить специалистов высшей квалификации по различным отраслям научного и гуманитарного познания, что требует высокого уровня подготовки не только самих преподавателей университетов, но и обучающихся в

университетах студентов. Нельзя сделать специалиста из того, кто не обладает необходимым уровнем общего образования, способностями и желанием овладеть той или иной специальностью [3].

Университетское образование, основанное на изучении системы научного знания, формирующее профессионала, способного развивать систему научного знания и все отрасли общественного производства, являющиеся приложением научного знания, не тождественно просвещению [4].

Не скачивание текстов из электронных источников и не общение с популярными блогами, а овладение фундаментальными понятиями, принципами, теориями, методами научного познания и реальная практика применения полученных знаний в соответствующих отраслях общественного производства, образования и иных сферах социокультурной деятельности превращают студента в инженера, ученого или педагога с высшим университетским образованием.

С другой стороны, университеты выполняют исключительно важную функцию социализации молодого поколения, формируют мировоззрение студентов на основе всемирно-исторического опыта познания Мира, общества и человека [5]. Можно понять и поддержать мнение тех специалистов и родителей, которые считают, что пребывание в университетских стенах будет полезно для молодых людей, даже если в дальнейшем они не будут работать по специальности, указанной в университетском дипломе.

Однако, нельзя согласиться с превращением системы университетского образования в совокупность просветительских учреждений, растрачивающих бесценный научный и педагогический потенциал на обучение тех, кто не дорос до уровня студента университета.

Университетское образование просвещает разум тех, кто уже способен к восприятию специального теоретического знания; кто готов к преодолению трудностей на пути овладения сложными теориями и методами современного познания и достижения высшего уровня профессиональной подготовки.

Именно выпускники университетов как носители фундаментальных знаний в различных областях научного и гуманитарного познания становятся подлинными просветителями в современном информационном обществе, поскольку обладают необходимой профессиональной подготовкой для верификации содержания получаемой информации.

Список литературы

1. Чернякова Н.С. Аксиологические аспекты профориентации молодежи / Н.С. Чернякова // Архитектура университетского образования: стратегические инициативы и эффективные решения: сборник материалов VII Национальной научно-методической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2024 года). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 243–250. – EDN LIGENL.
2. Чернякова Н.С. Общество знания как миф и реальность / Н.С. Чернякова // Культура и цивилизация. – 2021. – Т. 11. №3–1. – С. 68–76. – DOI 10.34670/AR.2021.99.99.009. – EDN WGELVC.
3. Чернякова Н.С. О целях и социальных функциях высшего образования / Н.С. Чернякова // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7. №6А. – С. 222–228. – EDN VYNMYH.
4. Чернякова Н.С. Профессионализм и социальная ответственность как базисные черты парадигмы университетского образования / Н.С. Чернякова // Архитектура университетского образования: стратегические направления трансформации и новые модели развития: сборник материалов V Национальной научно-методической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 1–4 июня 2022 года). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 265–269. – EDN YIVDCK.
5. Чернякова Н.С. Суверенная система образования как необходимый элемент суверенитета страны / Н.С. Чернякова // Архитектура университетского образования: новые возможности образования для суверенитета России: сборник материалов VI Национальной научно-методической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2023 года). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 92–96. – EDN FYUMZK.
6. Чернякова Н.С. Технократическая эйфория как реальная угроза человечеству / Н.С. Чернякова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник (Москва, 6–7 октября 2021 года). – Вып. 5. Ч. 1. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 311–314. – EDN SNMJHL.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ, ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Бирюкова Анна Борисовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»
г. Самара, Самарская область

ДОРЕФОРМЕННАЯ САМАРА В РУКОПИСЯХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье представлен анализ рукописей членов-корреспондентов Императорского русского географического общества (ИРГО), уникальных нарративных источников по истории Самары конца XVIII – первой половины XIX в. Рукописи членов ИРГО – самарских учителей Н. Юнга, Г.Н. Потанина и чиновника Н.А. Воронова – содержат сведения по городской истории, социально-экономическому и социокультурному развитию дореформенной Самары, которая в середине XIX в. являлась одним из наиболее интенсивно развившихся волжских городов. Эти историко-этнографические и аналитические записки позволяют представить макроисторические процессы в их локальном измерении, а также увидеть историю города глазами горожан-обывателей.

Ключевые слова: просветительство, историческая память, Императорское русское географическое общество, ИРГО, Самара, дореформенная эпоха, провинциальный город, городская история.

В отечественной исторической науке одним из наиболее динамично развивающихся направлений является исследование механизмов формирования и фиксации исторической памяти (memory studies). В сохранении исторической памяти важную роль играют институциональные формы – архивы, библиотеки, музеи. В тоже время историческая память может передаваться и сохраняться на низовом уровне, посредством рассказов, преданий, исторических анекдотов. В современных исторических исследованиях активно применяется методология устной истории, которая во многом опирается на приемы и методы социологической науки, включая интервью и глубинное интервью.

Первые попытки фиксации устных преданий, бытовавших в городской культуре, относятся еще к середине XIX века. Эта работа осуществлялась первыми в Российской империи «интеллектуальными волонтерами» – корреспондентами, созданного в 1845 г. Императорского русского географического общества (ИРГО). Рядовыми членами ИРГО, чаще всего, являлись священники, учителя и чиновники, служившие в провинции. В 1847 г. Этнографический отдел ИРГО издал анкету, которая стала основным ориентиром для изучения «простонародного быта» [5, с. 49–50].

Рукописи корреспондентов ИРГО хранятся в Научном архиве Русского географического общества (НА РГО) в Санкт-Петербурге. Это богатейший комплекс нарративных источников – этнографических и историко-аналитических материалов, обладающих значительным информационным потенциалом, который трудно обнаружить в других видах исторических источников. Профессор А.И. Куприянов отметил, что «они представляют относительно однородный массив источников, созданных на основе непосредственных наблюдений над бытом горожан и крестьян в различных регионах России в одно и то же время. Их авторы не были профессиональными исследователями и имели разный уровень образования, но всех их сближает одно обстоятельство: все они за редчайшими исключениями хорошо знали предмет, о котором писали» [3, с. 13].

Все материалы, собранные членами ИРГО, разделялись по разрядам. Рукописи из Самарской губерний объединены в «Разряд 34. Самарская губерния» (НА РГО. Р. 34)). В четырех

рукописях из этого разряда содержится информация о различных аспектах истории дореформенной Самары. Это записка Н. Юнга «Несколько слов о жителях города Самары»; очерк Н.А. Воронова «Описание Волжского Прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей» (первая публикация рукописи – 2015 г.); историко-этнографические записки Г.Н. Потанина «Дедушка из Самары» и «Записки о Самаре» [4, д. 27, 6, 19, 15]. Рукописи Г.Н. Потанина были введены в научный оборот относительно недавно. Благодаря усилиям профессоров Ю.Н. Смирнова и Л.М. Артамоновой были разработаны историко-методологические основы их изучения, выявленные сведения об авторе и обстоятельствах создания «Записок» [1; 7; 9]. Выдержки из указанных выше рукописей были опубликованы в сборнике документов и материалов «Самара в конце XVIII – 60-е годы XIX в.: город и горожане» (2023 г.) [6, с. 139–156].

Автор этнографического очерка «Несколько слов о жителях города Самары» (1855 г.) – учитель географии Самарского уездного училища Николай Юнг был уроженцем Псковской губернии, происходил из купеческой семьи и окончил Главный педагогический институт. С 1848 г. он служил в Самарском уездном училище [6, с. 196]. Сочинение Н. Юнга представляет собой краткий этнографический очерк (3 листа), описывающий изменения, произошедшие в социальном облике Самары в 1840-е – начале 1850-х гг. Этот период был переломным в истории города. Из небольшого уездного центра с меновой торговлей Самара превратилась не только в губернскую столицу (1851 г.), но и в один из важнейших центров хлеботорговли. Н. Юнг зафиксировал не только трансформацию экономики города – переход от промыслов к хлебопашеству и хлеботорговле, но и уловил важнейшую особенность самарского социума предреформенного десятилетия – разнообразие облика и нравов самарян: «...Самарская губерния населена разноплеменными и разнохарактерными жителями, перешедшими сюда из разных краев нашего обширного Отечества. В Самаре рыжая бородка ярославца или белое румяное лицо мордвина встретится также часто, как смуглое и выразительное лицо уральца и простодушная (на взгляд) физиономия сына Украины. ... В охоте к какому бы то ни было труду самаряне много уступают жителям верховых губерний. Прежде сеяли много горчицы, отчего название «горчишников» сохраняют и до сих пор, хотя горчицы более не сеют.... Теперь все умы и руки заняты почти исключительно пшеницей, которую здесь сеют и продают или же покупают по низким ценам, чтобы продать по высоким...» [6, с. 153].

Автором второго сочинения – «Описание Волжского Прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей» (1857 г.) – был Николай Алексеевич Воронов, служивший во второй половине 1850-х гг. младшим чиновником по особым поручениям при самарском губернаторе К.К. Гроде. «Воронов был одним из тысяч русских чиновников, бедных и незнатных, верой и правдой служивших своей стране на всем пространстве громадной Империи, пробивавших силой своих способностей и трудолюбия дорогу к достойному положению в обществе», – так охарактеризовал автора очерка самарский историк Ю.Н. Смирнов [2, с. 9]. Н.А. Воронов происходил из семьи мелкого чиновника, рано ушедшего из жизни. Николаю удалось устроиться казеннокоштным студентом в Александринский сиротский институт в Москве, который он закончил в 1850 г. с отличием. Это позволило молодому человеку попасть на службу в Министерство внутренних дел, где он познакомился с К.К. Гротом. После назначения последнего самарским губернатором Н.А. Воронов оказался в его «команде» [2, с. 9–13].

В начале 1857 г. Николаю Алексеевичу было поручено составление аналитической записки, в которой необходимо было отразить особенности социально-экономического развития Волжского правобережья. Эта работа была заказана ИРГО с целью ознакомления с Самарским краем председателя общества великого князя Константина Николаевича (в преддверии посещения им губернии, которое, к слову, так и не состоялось) [2, с. 4]. За несколько месяцев Н.А. Вороновым была выполнена колоссальная работа по сбору, систематизации и анализу историко-этнографических, статистических и экономических сведений, касавшихся молодой Самарской губернии. В итоге чиновник представил блестящий аналитический

очерк объемом в несколько десятков страниц, дававший всестороннее представление о преимуществах, достоинствах и перспективах развития не только всей губернии, но и отдельных поселений, сформировавшихся на ее территории. За выполнение этого задания Н.А. Воронов был повышен в должности, а в его формуляре появилась следующая запись: «исполнил с успехом все возложенные на него поручения» [цит. по: 2, с. 13].

В сочинении Н.А. Воронова содержится скрупулезный анализ социально-экономического состояния региона. Корреспондент ИРГО охарактеризовал также экономику городов, крупных сел и немецких колоний Самарской губернии. Н.А. Воронов впервые ввел термин «белотурочная лихорадка» (выращивание на целинных заволжских землях ценного сорта яровой пшеницы белотурки), которая охватила Самарский край с середины 1830-х годов. По заверению Воронова, ее «не избежали из здешних жителей ни один купец, почти ни один чиновник, но многие приезжали из других, даже отдаленных губерний, в надежде скоро обогатиться от посева белотурки» [2, с. 39].

Отдельно автор остановился на характеристике главного логистического ресурса Самары – пристанях, устроенных на реках Самара и Волга. В отличие от других волжских пристаней самарские гавани были доступны для эксплуатации в межень, а не только в половодье. Хлебные амбары находились, главным образом, вдоль реки Самары, что позволяло легко нагружать барки зерном и отправлять их вверх до Рыбинска. Н.А. Воронов отмечал: «Пристань на р. Самаре еще гораздо удобнее волжской. Эта река при устье своем, хотя немного суживается, но и в межень сохраняет значительную глубину, так что даже большие суда могут свободно подходить к пристани.... При этом съезд к самарской пристани совершенно отлогий и не представляет никакого затруднения для возки тяжестей» [2, с. 78]. Кроме того, в Самаре находилась и лесная пристань и лесные склады. Самара постепенно становилась одним из важнейших центров лесоторговли в регионе. Лес сюда пригонялся с Вятской и Костромской губерний и реализовывался в степном Заволжье [2, с. 78]. В самарской топонимике память об этом месте сохраняется до сих пор. На месте огромной лесной пристани и складов в XX в. создана благоустроенная набережная. Улица, проходящая рядом, называется Лесная.

Среди важнейших событий в истории города чиновник упоминает ряд страшных пожаров, которые охватили город в конце 1840-х – 1850-е годы. К сожалению, рукопись Воронова не содержит сведений по истории города и повседневной жизни самарян. Этот недостаток компенсируется сочинениями другого самарского корреспондента ИРГО – учителя русского языка Гаврилы Никитича Потанина. Г.Н. Потанин (1823–1910) родился в Симбирске в семье дворового человека. После освобождения от крепостной зависимости он был записан в мещанское сословие. Это позволило ему поступить в Симбирскую гимназию, а затем получить место учителя (1827 г.), а затем и штатного смотрителя Самарского уездного училища. В начале 1860-х гг. Потанин уехал в столицу и занялся литературой и публицистикой [1, с. 231–232; 6, с. 196].

Рукописи Г.Н. Потанина «Дедушка из Самары» и «Записки о Самаре» являются наиболее информативным источником, фиксирующим исторические представления обывателей Самары и события, составившие канву городской истории конца XVIII – середины XIX вв. Обе рукописи датированы 1854 годом. Они связаны между собой не только тематически, но и лексически. «Дедушка из Самары» (объем рукописи более 50 листов) – это компиляция серии интервью с самарским старожилом – представителем самарского «городского гражданства» 85-летним Федором Кузьмичом. Потанин называет его «самарским Городотом» [6, с. 139]. Интересно, что корреспондент ИРГО при записи интервью сохранил особенности говора и речевой культуры своего респондента. «Записки о Самаре» (объем рукописи более 100 листов) также составлены на основе интервью с местными старожилками, но в отличие от первой рукописи они представляют собой самостоятельное историко-этнографическое исследование жизни уездного города. Эта рукопись имеет четкую структуру, разделенную на главы: «Самара», «Город», «Окрестности», «Народ», «Жители», «Характер», «Язык» [6]. Несмотря

на пересечение некоторых сюжетов, представленных в обеих рукописях, фактологически оба сочинения не дублируют, а дополняют друг друга.

Важно отметить, что рукописи Г.Н. Потанина фиксируют сюжеты местной «локальной» истории, которая далеко не всегда синхронна макроисторическим процессам и событиям. Важнейшими вехами в истории Самары конца XVIII – первой половины XIX в., по мнению старожилов, были: восстание Емельяна Пугачева («Пугача»); Ждановский пожар 1807 г. (по имени казака Жданова, с дома которого начался пожар, охвативший треть города); пожары 1848 и 1850 гг.; первая эпидемия холеры 1830 г., которая унесла жизни 500 горожан при общей численности Самары в 7 тыс. человек [6, с. 139–152]. Отдельной вехой в развитии города выступает преобразование Самары в столицу губернии. Примечательно, что такие эпохальные события российской истории, как Отечественная война 1812 года или восстание декабристов лишь вскользь отмечены в указанных исторических источниках или вовсе в них не упомянуты. Вероятно, это связано, во-первых, с тем, что респондентами Потанина являлись, в основном, мещане и купцы, а не дворянство или провинциальная интеллигенция. Во-вторых, Самарский край был глубоким тылом в годину 1812 года. Вероятно, поэтому события, связанные с нашествием Наполеона на Россию, напрямую затронули далеко не все население отдаленного от военных действий города на Волге. Отметим, что эти события нашли более подробное отражение в других нарративных источников – на страницах дневника и воспоминаний самарского чиновника, библиофила и просветителя Ивана Алексеевича Второва [6, с. 125–133].

Центральным событием древней истории города, по мнению жителей, определившим судьбу Самары, было посещение междуречья Самары и Волги святителем Алексием митрополитом Киевским и Всея Руси в середине XIV века. По преданию, он предсказал, что здесь «будет град великий, и многая тысяча будут жить в сем граде» [6, с. 146]. Митрополит Алексий считался небесным покровителем Самары. «Самарский Геродот» называет его «городо-державцем». Действительно, культ митрополита Алексия существовал в Самаре, вероятно, с момента ее возникновения как города-крепости, и был зафиксирован впервые П.И. Рычковым в «Топографии Оренбургской» (1762 г.) [8, с. 49]. В начале XIX в. на берегу Волги была построена первая деревянная часовня святителя Алексия. В 1832 г. она была заменена на каменную.

До конца XVIII в. Самара оставалась важным форпостом подвижной границы на Юго-Востоке Центральной России. Именно это обстоятельство определяло не только основные направления обеспечения безопасности города, но и процесс заселения Самары, освоения жителями городской территорий. Именно в рукописях Г.Н. Потанина мы находим объяснение тому факту, что при наличии значительных пространственных возможностей самаряне жили длительное время довольно скученно, «на мысу», опасаясь нападения калмыков и башкир [6, с. 139]. Эта социальная привычка – жить скученно – предопределила трагедию города уже на новом витке его развития. Вместо того, чтобы воспользоваться ситуацией после пожара 1848 г. и застраивать город с соблюдением правил пожарной безопасности, т.е. строить дома в безопасном отдалении друг от друга, горожане возобновили постройки на прежних местах. Это привело к еще более страшной трагедии – пожару 1850 г., в котором выгорело полгорода [6, с. 141–142].

Представленные нарративные источники дают возможность рассмотреть трансформацию городского пространства через изменение местной топонимики. Обращает на себя внимание «Примечание», составленное Г.Н. Потаниным к «Запискам о Самаре». Документ представляет собой словарь названий местных локаций и самарских выражений, многие из которых уже не использовались даже в начале XX века [6, с. 144–145]. В рукописях упоминаются внутригородские локация («Осинки», «Дуброва» и «Пески» и др.), которые можно обнаружить в других нарративных источниках. При этом интересны размышления самарского старожила относительно изменений, коснувшихся самарской топонимики. Старые городские названия и локация воспринимаются «самарским Геродотом» как маркеры идентичности города, как доказательства его уникальности: «Осинки» – то вон, пропали ноне, – не зовут их

по-нашему, как встарь, там вон все какие-то мудрены улицы пошли.... «Заячья» бы, знашь, надо прозвать улицу, аль «Осиновая», а тут вон все пошли какие-то Сокольниковы да Садовые. Аль, опять, вон «Дуброва»: лесина какой был, волки одни там ходили, а ноне на евом самом месте Дворянская улица вышла: Бог знает, как это все там случилось! Аль на «Песках» -та опять Песковску хоть бы одну улочку сделать, а то вон пошли все Симбирски, да Саратовски» [6, с. 152].

«Записки» Г.Н. Потанина представляют интерес для историков, специализирующихся не только в области «memory studies», но и исследователей, придерживающихся принципов и подходов urban history и новой социальной истории. Самарские рукописи важны для изучения ценностно-нормативной системы локального городского сообщества и социальных практик горожан. Примечательно, что сам Г.Н. Потанин не был коренным жителем Самары, поэтому он с непринужденностью стороннего наблюдателя фиксировал уникальные черты городского локального сообщества, указывая на недоверчивость и даже некоторую нелюдимость самарян, всякий раз ожидавших от чужака подвоха. Отдельно корреспондентом отмечается их безудержная удаль, доходящая самых гротескных форм, которая проявлялась, в том числе, в игровых формах городской развлекательной культуры. Речь идет об известной зимней забаве – взятие снежного городка, которая в Самаре приобрела собственную трактовку.

По мнению Г.Н. Потанина, нелюдимость, скрытность и неприветливость к чужакам – отличительные черты жителей дореформенной Самары, как мужчин, так и женщин: «Самаряне, как сыны степи, несколько дики, характер их образовывался в избытке и изобилии страны; поэтому неудивительно, что он, не остановленный пока ни гражданскими властями, ни разъяснениям прав и обязанностей каждого, отразился независимостью, разгулом, а в некоторых – даже буйством. ... Надобно узнать самарянин ближе, чтобы истинно полюбить его как дитя, за его простодушие, за его добродушие и даже ... великодушие. Надо слышать, как он на все невзгоды и неудачи жизни так говорит: «Не обидел бы Бог, а человек не обидит» [6, с. 142–143]. Неприветливость самарских женщин компенсировалась их решительностью и деловой хваткой. По воспоминаниям старожила Федора Кузьмича, самарская баба по прозвищу «Жариниха» во время первой эпидемии холеры заставила стариков отправиться к властям с требованием открыть для богослужения храмы и провести крестный ход, что, в конечном счете, стабилизировало крайне напряженную социальную обстановку и позволило избежать бунта в Самаре [6, с. 150].

Рукописи Г.Н. Потанина представляют собой уникальный источник не только по форме, но и по содержанию. Они показывают восприятие исторических событий «безмолствующим большинством» – простыми горожанами-обывателями, которые обрели собственный голос, благодаря интересу члена-корреспондента ИРГО, школьного учителя Гаврилы Потанина. Кроме того, рукописи Г.Н. Потанина донесли до нас портреты самарцев – пионеров торговли эпохи «первоначального накопления капитала», чьи имена затерялись, ушли на дальний план, вытесненные из самарской истории купцами-миллионщиками пореформенной эпохи. Имена купцов Холевиных (Халевины, Хлевины), Выдриных, Рукавкиных, Таганцевых, Синицыных, Сакулиных, Крашенинниковых, в массе своей, плохо знакомы даже самарским краоведам и историкам-регионоведам [6, с. 143]. Можно сказать, что благодаря корреспондентам ИРГО до настоящего времени дошла важная часть не только самарской истории, но и истории нашего Отечества, представленная в локальном городском измерении.

Список литературы

1. Артамонова Л.М. Рукописи Г.Н. Потанина «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» – замечательные памятники «локальной истории» середины XIX века /Л.М. Артамонова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. XV. №5. – С. 229–237. EDN ROCWJF
2. Воронов, Н.А. Описание Волжского Прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) / Н.А. Воронов. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2015. – 118 с. EDN VJOQJA
3. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века/ А. И. Куприянов. – М.: Новый хронограф, 2007. 476 с. EDN QRHOBB
4. Научный архив Русского географического общества (НА РГО). Разряд 34.

5. Отчет Императорского Русского географического общества за 1848 год. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1849. 56 с.
6. Самара в конце XVIII – 60-е годы XIX века: город и горожане. Документы и материалы /авт.-сост. А.Б. Бирюкова. – В 2 ч. Ч. 1. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2023. – 400 с.
7. Смирнов Ю.Н. Использование приемов «устной истории» в региональных исследованиях середины XIX века: записи рассказов горожан Самары о прошлом / Ю.Н. Смирнов // Стены и мосты – VI: практика междисциплинарных исследований в истории: матер. конф. / отв. ред. Г.Г. Ершова. – М.: РГГУ, 2018. – С. 128–136. EDN ZAKJLV
8. Смирнов Ю.Н. Митрополит Алексей в легендах и истории старой Самары / Ю.Н. Смирнов // Готововские чтения – 2018: мат. Всерос. науч. конф. / под ред. А.В. Калягина, Н.М. Малковой, Я.М. Цыгановой. – Самара: Арт-Лайт, 2019. – С. 48–56. EDN CNPBUW
9. Смирнов Ю.Н. Ретроспективный анализ в жанре устной истории бесед с жителями дореформенного российского города / Ю.Н. Смирнов // Вестник СПбГУ. История. – 2018. – Т. 63. Вып. 2. – С. 361–377. DOI 10.21638/11701/spbu02.2018.203. EDN URBPQE

Дедов Станислав Витальевич

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена проблеме эмоционального выгорания в студенческой среде. Рассматриваются ключевые факторы риска, разделенные на академические (высокая нагрузка, монотония, неопределенность будущего) и социально-психологические (перфекционизм, кризис идентичности, дефицит поддержки). Предложена комплексная стратегия профилактики, включающая организационные, групповые и индивидуальные меры, направленные на сохранение психологического благополучия и академической продуктивности обучающихся.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, студенты, факторы риска, профилактика, академический стресс, психологическое благополучие.

Современное высшее образование предъявляет высокие требования к психоэмоциональным ресурсам студентов. Сочетание интенсивной учебной нагрузки, необходимости совмещать учебу с работой, высокой конкуренции и социальной адаптации создает благоприятную почву для развития стресса. В последние годы все чаще звучит термин «эмоциональное выгорание» применительно к студенческой среде. Если ранее этот синдром рассматривался преимущественно как профессиональная деформация, то сегодня очевидно, что студенты находятся в группе повышенного риска [1, с. 29]. Хронический стресс, вызванный учебным процессом, приводит к истощению эмоциональных, когнитивных и физических ресурсов, что негативно сказывается на успеваемости, мотивации и общем качестве жизни. В данной статье рассматриваются ключевые факторы риска, способствующие развитию синдрома выгорания у студентов, а также анализируются эффективные стратегии его профилактики, направленные на сохранение психологического благополучия и академической продуктивности.

Эмоциональное выгорание у студентов представляет собой многофакторный феномен, возникающий под влиянием сложного взаимодействия средовых и личностных детерминант. Можно выделить в две основные группы: академические (организационно-средовые) и социально-психологические (личностно-коммуникативные).

Академические и организационные факторы обусловлены спецификой организации учебного процесса и институциональными условиями, в которых протекает деятельность обучающегося [1, с. 32]. Они выступают в роли хронических стрессоров, истощающих

адаптационные ресурсы личности. Ключевым фактором эмоционального истощения является высокая учебная нагрузка и хроническая нехватка времени. Необходимость перерабатывать и усваивать значительные объемы информации в сжатые сроки (особенно в периоды экзаменационных сессий и сдачи курсовых работ) требует от студента мобилизации всех психических и физических ресурсов. Когда пиковые нагрузки следуют с высокой частотой, а интервалы между ними недостаточны для полноценного восстановления, ресурс организма истощается. Субъективно это проявляется в смене продуктивной активности устойчивым чувством хронической усталости, не проходящей после сна, что соответствует первой фазе выгорания [8, с. 44].

Усугубляет данный процесс монотония учебного процесса и недостаток вариативности. Преобладание пассивных форм занятий (лекционно-семинарская система) и выполнение рутинных, шаблонных заданий снижают внутреннюю познавательную мотивацию. Отсутствие возможности влиять на траекторию своего обучения приводит к безразличному отношению к учебной деятельности [7, с. 61].

Значимым фактором, усиливающим текущий стресс, выступает неопределенность будущего трудоустройства [3, с. 29]. Для студентов старших курсов осознание высокой конкуренции на рынке труда и потенциальной невостребованности полученной профессии может обесценивать прилагаемые в настоящем учебные усилия. Это порождает тревогу, способствует снижению профессиональной мотивации и формированию циничного отношения к учебе как к деятельности, лишенной практического смысла.

Негативное воздействие всех перечисленных факторов многократно усиливается при нарушении баланса между учебой и отдыхом. Систематическое пренебрежение сном и досугом, особенно при совмещении учебы с работой или в условиях дистанционного формата, не позволяет психике войти в фазу восстановления. Отсутствие четких границ между деятельностью и отдыхом ведет к накоплению утомления и является прямым путем к физическому и психическому истощению [5, с. 74].

Социально-психологические факторы связаны с личностными особенностями студента, его коммуникативной сферой и процессом профессионального самоопределения. Эти факторы опосредуют воздействие академических стрессоров, либо усиливая, либо ослабляя их влияние.

Одним из наиболее значимых личностных предикторов является «синдром отличника» в сочетании с высокими ожиданиями со стороны семьи и преподавателей. Внутреннее или интериоризированное внешнее требование безупречности и соответствия завышенным стандартам формирует у студента состояние перманентного напряжения [4, с. 111]. Перфекционисты воспринимают любую неудачу как личную катастрофу, затрачивая непропорционально много усилий на решение учебных задач. Поскольку их самооценка полностью зависит от академических успехов, неизбежные периоды спада приводят к быстрому эмоциональному истощению.

Уязвимость к выгоранию также повышают проблемы в коммуникации: конфликты в учебной группе и социальная изоляция. Студенческая группа является для обучающегося референтной средой и ключевым источником социальной поддержки [1, с. 33]. Отсутствие эмоциональных связей, конфликты или буллинг лишают студента важнейшего ресурса совладения со стрессом. Чувство одиночества в большой группе усугубляет переживание трудностей, в то время как сплоченный коллектив выполняет роль буфера, смягчающего воздействие академических факторов риска.

Наконец, глубинной причиной выгорания может выступать кризис профессиональной идентичности и разочарование в выборе специальности. Студенческий возраст является сенситивным для формирования профессиональной идентичности [9, с. 135]. Если студент испытывает внутренний конфликт в связи с неверным выбором профессии, сделанным под давлением семьи или на основе иллюзорных представлений, учебная деятельность утрачивает для него личностный смысл и превращается в тягостную повинность. Отсутствие

удовлетворения от деятельности, не подкрепленной внутренней мотивацией, закономерно приводит к утрате интереса, формальному отношению к учебе и, в конечном счете, к эмоциональному истощению.

Исходя из многофакторной природы эмоционального выгорания, становится очевидным, что его профилактика требует комплексного и системного подхода. Эффективная стратегия предотвращения этого явления должна одновременно воздействовать на все ключевые группы детерминант и может быть реализована на трех взаимосвязанных уровнях: организационном (институциональном), групповом (коммуникативном) и индивидуальном (личностном).

На организационном уровне первостепенное значение приобретает оптимизация учебного процесса с целью минимизации академических стресс-факторов. Ключевыми мерами здесь выступают рациональное планирование учебной нагрузки, предполагающее равномерное распределение контрольных точек и аттестационных мероприятий в течение семестра – это позволяет избежать хронической нехватки времени и создает условия для полноценного восстановления студентов между пиковыми нагрузками. Важную роль играет также внедрение интерактивных и вариативных форм обучения, таких как проектная и исследовательская деятельность, кейс-метод или элементы геймификации. Смена видов деятельности помогает преодолеть монотонность учебного процесса, поддерживая познавательную мотивацию и снижая риск развития деперсонализации. Кроме того, усиление профориентационной работы и карьерного консультирования – организация встреч с работодателями, экскурсии на предприятия и курсы по построению карьерной траектории – способствует снижению экзистенциальной тревоги студентов, связанной с будущим трудоустройством, и повышает субъективную значимость получаемых знаний.

На групповом уровне профилактические усилия должны быть направлены на формирование здорового социально-психологического климата в студенческих коллективах и развитие коммуникативной компетентности обучающихся. Поскольку социальная поддержка выступает важнейшим буфером против стресса, приоритетными становятся проведение тренингов и сплочения коллектива, особенно на младших курсах, что способствует формированию устойчивых социальных связей, снижая риск изоляции [2, с. 35]. Не менее значимым является обучение навыкам бесконфликтного общения и умение конструктивно отстаивать личные границы и выражать эмоции предотвращает накопление напряженности в межличностных отношениях. Дополнительным ресурсом поддержки служит развитие института наставничества, когда старшекурсники помогают младшим в адаптации к образовательной среде, создавая тем самым вертикальную интеграцию студенческого сообщества.

На индивидуальном уровне основой профилактики становится психологическое просвещение студентов и формирование у них навыков саморегуляции и совладения со стрессом. Это направление непосредственно отвечает на риски, связанные с личностными особенностями и нарушением баланса между трудом и отдыхом [6, с. 105]. Обучение техникам тайм-менеджмента помогает вырабатывать навыки планирования и расстановки приоритетов, что позволяет выстроить сбалансированный режим и избежать хронических переработок. Проведение семинаров и тренингов по управлению стрессом, включающих дыхательные техники, практики осознанности и телесно-ориентированные упражнения, дает студентам доступный инструментальный для оперативного снятия психоэмоционального напряжения. Наконец, психологическая коррекция когнитивных искажений через индивидуальное консультирование и тренинги личностного роста направлена на проработку перфекционизма и «синдрома отличника», что способствует формированию более адаптивной самооценки, не привязанной жестко к академическим успехам.

Таким образом, можно сделать вывод, что эмоциональное выгорание у студентов представляет собой многофакторный синдром, детерминированный сложным взаимодействием академических (высокая нагрузка, монотония, неопределенность будущего) и социально-психологических факторов (перфекционизм, дефицит социальной поддержки, кризис профессиональной идентичности). Понимание специфики и взаимосвязи этих групп риска является необходимым условием для выстраивания эффективной системы профилактики.

Комплексный подход к профилактике, реализуемый одновременно на организационном, групповом и индивидуальном уровнях, позволяет не только купировать симптомы уже возникшего истощения, но и устранять первопричины его развития. Приоритетными задачами при этом выступают гуманизация учебного процесса, культивирование поддерживающих межличностных отношений в студенческих коллективах и вооружение обучающихся навыками психической саморегуляции. Только такая интегративная стратегия способна обеспечить сохранение психологического благополучия и личностно-профессиональное развитие студентов в условиях современных образовательных реалий.

Список литературы

1. Глазачев О.С. Синдром эмоционального выгорания у студентов: поиски путей оптимизации педагогического процесса / О.С. Глазачев // Вестник МАН РС. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-studentov-poiski-putey-optimizatsii-pedagogicheskogo-protssessa> (дата обращения: 14.02.2026).
2. Декина Е.В. Формирование благоприятного социально-психологического климата в студенческой группе образовательного учреждения среднего профессионального образования: модель и технология управления / Е.В. Декина, К.С. Шалагинова, К.Ю. Брешковская // Сознание. – 2018. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-blagopriyatnogo-sotsialno-psihologicheskogo-klimata-v-studencheskoy-gruppe-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-srednego> (дата обращения: 15.02.2026). EDN YVVKVQ
3. Дмитриева Ю.А. Профессиональный стресс у выпускников вузов при трудоустройстве / Ю.А. Дмитриева // Управление. – 2013. – №1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-u-vypusknikov-vuzov-pri-trudoustroystve> (дата обращения: 15.02.2026).
4. Коцуба А.Е. Особенности проявления «Синдрома отличника» / А.Е. Коцуба, Т.Ю. Курышкина // Социальные явления. – 2016. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-sindroma-otlichnika> (дата обращения: 15.02.2026).
5. Красникова И.В. Влияние учебной нагрузки на функциональное состояние школьников и студентов / И.В. Красникова, В.А. Муравьева // Известия ТулГУ. Естественные науки. – 2021. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-uchebnoy-nagruzki-na-funktsionalnoe-sostoyanie-shkolnikov-i-studentov> (дата обращения: 15.02.2026). DOI 10.24412/2071-6176-2021-4-65-77. EDN ZXLDWR
6. Мищенко В.И. Направления работы в рамках психологического сопровождения студентов в стрессовых ситуациях как профилактика виктимного поведения личности / В.И. Мищенко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2017. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-raboty-v-ramkah-psihologicheskogo-soprovozhdeniya-studentov-v-stressovyh-situatsiyah-kak-profilaktika-viktimnogo> (дата обращения: 15.02.2026). EDN YNLCSB
7. Ничагина А.В. Совершенствование лекционно-семинарской системы обучения с использованием дистанционных образовательных технологий / А.В. Ничагина // Вестник ШГПУ. – 2020. – №4 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-lektsionno-seminarskoy-sistemy-obucheniya-s-ispolzovaniem-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy> (дата обращения: 14.02.2026).
8. Сабадаш А.Г. Стратегии преодоления стрессов студентами вузов / А.Г. Сабадаш // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-preodoleniya-stressov-studentami-vuzov> (дата обращения: 14.02.2026). EDN VZZVTD
9. Особенности мотивационной направленности, профессиональной идентичности, эмоционального выгорания в кризисе профессионального становления у студентов 4 курса / Ю.В. Сарычева, И.А. Курусь, И.В. Пономаренко [и др.] // Казанский педагогический журнал. – 2019. – №4 (135). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsionnoy-napravlenosti-professionalnoy-identichnosti-> (дата обращения: 15.02.2026).
10. Фомина Т.Г. Стресс в образовательной среде и его влияние на академическую успешность и психологическое благополучие обучающихся / Т.Г. Фомина, Е.В. Филиппова, А.В. Бурмистрова-Савенкова, В.И. Моросанова // Национальный психологический журнал. – 2024. – №4 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-v-obrazovatel'noy-srede-i-ego-vliyanie-na-akademicheskuyu-uspeshnost-i-psihologicheskoe-blagopoluchie-obuchayuschihsya> (дата обращения: 14.02.2026).

Дмитриева Ольга Олеговна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОССИЙСКИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ КАК ПРИМЕР РЕАЛИЗАЦИИ НАРРАТИВНЫХ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Аннотация: в статье анализируется многогранный и сложный процесс формирования исторической памяти об Отечественной войне 1812 года посредством создания и внедрения нарративных коммеморативных практик, одной из форм проявления которых стал процесс издания учебных пособий о великой эпохе 1812 года.

Ключевые слова: историческая память, Отечественная война 1812 г., нарративные коммеморативные практики, учебные пособия.

Отечественная война 1812 года – это ключевое событие первой половины XIX столетия, предопределившее дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие Российской империи. Историческая память о ней начала складываться еще на полях сражений и выражалась в издании карикатур, поэтических произведений о героизме российской армии и народа, что со временем заложило базу для создания широкого комплекса коммеморативных практик. Если первоначально ключевую роль в этом процессе играли свидетельства непосредственных участников, то затем происходила корреляция исторических образов с научной картиной событий в трудах ученых, в произведениях писателей, художников, архитекторов. Становление исторической памяти связано с коммеморативными практиками, основным инициатором которых выступает, как правило, государство. Логичным следствием процесса увековечивания памяти стала активная работа над написанием официальной истории войны 1812 года, которая особо активно проходила накануне большого исторического юбилея – 25-летия Победы над армией Наполеона.

Следует отметить, что вплоть до 1837 г. как такового общепринятого понятия Отечественной войны 1812 г. еще не существовало. В научной литературе термин был впервые использован именно в 25-летний юбилей в 4-томном труде «Описание Отечественной войны в 1812 г.» [3], военного историка А. И. Михайловского-Данилевского. Важно подчеркнуть, что именно за ним в дореволюционной историографии утвердилось своего рода звание «создателя первой официальной истории» войны 1812 г. Первый том вышел в свет в 1839 г. Именно после этой книги войну 1812 г. стали называть Отечественной. Исследование было выполнено по «высочайшему повелению» императора Николая I в честь празднования юбилея. Научный труд был написан в духе «теории официальной народности» и являет собой ярким пример государственного уровня политики императорской России в реализации коммеморативных практик. Труды профессиональных историков имеют особое значение в процессе формирования нарративных коммемораций. Они оказали существенное влияние на еще один источник нарративной формы – создание учебных пособий по истории России, по которым учились следующие поколения российского общества.

Анализ смыслового содержания учебника позволяет наглядно проследить процесс конструирования исторической памяти путем манипуляции общественным сознанием. В данном ключе имеет смысл взглянуть на учебник по истории не как на учебное пособие, а как на один из механизмов формирования конкретной модели исторической памяти, подходящей нынешнему государственному устройству. Французский историк М. Ферро верно подметил, что «образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории. Это запечатлевается на всю жизнь» [6, с. 17]. Так,

«известный русский историк В.И. Герье указывал, что «факты должны врезаться в память, поразить воображение изучающего». Легче всего этого достигнуть биографическим характером материала, когда на примере ярких личностей демонстрируются тенденции эпохи» [1, с. 122].

В течение XIX в. в России целенаправленно внедрялись учебники официально-охранительного направления. С середины столетия активно пропагандировалась так называемая «теория официальной народности», ставшая идеологией имперской России. В связи с этим изменения произошли, разумеется, в первую очередь в курсе преподавания истории. По этому поводу отечественный исследователь А.Н. Фукс отмечает: «Воспитательная функция истории играет одну из важнейших ролей в реализации одной из главных задач исторической науки и преподавания истории – формировании идейно-политического и нравственного мировоззрения подрастающего поколения. Правящие круги любой страны всегда осознавали идеологическую составляющую школьной истории и соответственно уделяли пристальное внимание содержанию учебников» [7, с. 28]. Наглядным и классическим образцом «официально-охранительного» учебника можно назвать учебник истории Н.А. Устрялова 1839 г [5], который стал своеобразным воплощением и хранителем идей имперской России. Издание было рекомендовано Министерством народного просвещения. Концепция «Самодержавие. Православие. Народность» стала основной смысловой составляющей учебника и основным руководством по преподаванию отечественной истории в учебных заведениях Российской империи.

Во второй половине XIX века учебник Устрялова сменяется учебником Дмитрия Иловайского «Краткие очерки русской истории» [2]. Впервые это учебное пособие вышло в 1860 году и за последующие 55 лет переиздавалось 44 раза. Необходимо отметить, что Иловайского традиционно в отечественной историографии считают историком дворянско-охранительного типа, то есть, консерваторм. Популярность учебника и концепция автора подтверждает, что, несмотря на либеральный дух правления Александра II, главный курс императорской России – это несомненная поддержка и охранение существующего монархического режима. «Учебник переиздавался десятки раз, переживая войны и правителей, и удерживал популярность вплоть до столетнего юбилея Отечественной войны... Мир стремительно менялся, но текст оставался неизменным, гарантируя стабильность и порядок» [4].

Еще одним ярким примером «монархического» учебного пособия можно считать наиболее распространенный учебник истории на рубеже XIX–XX веков «История России для народных училищ» Моисея Острогорского. Весьма примечательно, что М. Острогорского часто относят к либеральной группе авторов. При этом «либерал и будущий депутат Государственной думы Острогорский написал эталонный «охранительный» и монархический учебник истории, официально рекомендованный Министерством просвещения.

Таким образом, следует отметить, что дореволюционные учебные пособия составили важную часть широкого комплекса нарративных коммемораций Отечественной войны 1812 года. С их помощью не просто увековечивалась историческая память, но и продвигались идеи, соответствующие актуальной политической конъюнктуре эпохи, в которой они издавались. Их общей тенденцией, несомненно, можно назвать стремление к укреплению основ государственного строя монархической Российской империи XIX века.

Список литературы

1. Иванов Т.Н. Владимир Иванович Герье. Портрет российского педагога и организатора образования / Т.Н. Иванова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 382 с.
2. Иловайский Д. Краткие очерки русской истории / Д. Иловайский. – М.: Типография Грачева, 1868. – 415 с.
3. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 г. / А.И. Михайловский-Данилевский. – В 4 т. – СПб., 1839.
4. Потапова Н. Дидактика конфликта: Война 1812 года в школьных учебниках истории / Н. Потапова // Новое литературное обозрение. – 2012. – №118 (6/2012). – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2893> (дата обращения 15.03.2015 г.).

5. Устрялов Н.А. Начертание русской истории для средних учебных заведений / Н.А. Устрялов. – СПб., 1839. – 317 с.

6. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / М. Ферро. – М.: Высшая школа, 1992. – 351 с.

7. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографическое явление / А.Н. Фукс // Преподавание истории в школе. – 2007. – №7. – С. 13–21.

Захарченко Ольга Валерьевна

канд. ист. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВКЛАД С.А. КОТЛЯРЕВСКОГО В ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: *потребность в научном переосмыслении наследия выдающихся отечественных ученых и педагогов как фундаментального ресурса для укрепления социокультурного единства страны, обуславливает исследование вклада Сергея Андреевича Котляревского в формирование социокультурного пространства России, являющегося связующим звеном между исторической и правовой наукой, педагогическими традициями и задачами духовно-нравственного развития общества.*

Основными материалами стали труды С.А. Котляревского, а также результаты авторского комплексного исследования его общественно-политических и научно-педагогических взглядов. Принципами исследования явились историзм, всесторонний и объективный анализ материала. Методологическую основу составила совокупность общенаучных и историко-правовых методов познания.

Показано, что многогранная деятельность С.А. Котляревского – представителя русской исторической, общественной и правовой мысли, педагога и общественно-политического деятеля стала вкладом в формирование социокультурного пространства России в начале XX в.

Ключевые слова: *Котляревский С.А., социокультурное пространство, история исторической мысли, история политико-правовой мысли.*

В условиях современных внешних и внутренних вызовов, а также в процессе формирования консолидирующих ценностных ориентиров идентичных для российской государственности, одним из приоритетных направлений развития является расширение мировоззренческой и гуманитарно-просветительской составляющей. Современное государственное строительство в качестве фундамента общественно-политического развития опирается на принцип исторической преемственности, предполагающий сохранение традиционных духовно-нравственных основ и опыта предшествующих поколений. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение роли выдающихся личностей и подвижников, внесших значительный вклад в развитие Отечества. В роли таких культурных и духовно-нравственных опор могут выступать многие ученые и педагоги высшей школы.

Одним из примеров может быть рассмотрена фигура Сергея Андреевича Котляревского (1873–1939). Ведущий специалист по истории францисканского движения и католицизма XIX в., один из идеологов правового государства в России, он совмещал научно-педагогическую деятельность на историко-филологическом и юридическом факультетах Московского университета. В ракурсе его научно-педагогической и общественно-политической деятельности, наиболее активной в начале XX века, можно оценить его значительный вклад в развитие социокультурного пространства России.

Будучи нам не столь известным в связи с его политическим преследованием в советский период жизни, он как ученый обладал большим интеллектуальным потенциалом,

педагогическими умениями и навыками научно-исследовательской работы. О чем свидетельствует защита им четырех диссертаций: магистерской и докторской по истории, а затем магистерской и докторской по юриспруденции, а также многочисленные статьи по истории и праву.

Одним из его мировоззренческих принципов был путь к социальной справедливости при сохранении духовных основ. Этот путь, по его мнению, «идея «торжества демократии, как нравственной задачи истории, и идея религиозной санкции этой демократии». Потому и его политико-правовой концепции правового государства было свойственно включение духовно-нравственных начал. С.А. Котляревский указывал на «метаюридическую» природу правового государства, что сближало узкий юридический догматизм с моралью, философией и историей.

Разделяя позиции естественно-правовой школы, ученый определял в качестве основополагающего признака правового государства принцип господства права и признания прав человека. Человек и его права, рассматривались как одна из ключевых в системе духовно-нравственных ценностей, без которой любое целеполагание становится невозможным: «идея права на достойное существование есть уже в настоящее время нечто большее, чем благочестивое пожелание: оно начинает связывать законодателя, и мы чувствуем, что такая связанность будет только возрастать», писал он [4, с. 349]. Важной сущностной характеристикой правового государства, выступающей преобразующим фактором социальной реальности, в его взглядах была справедливость, также определяющая и этическую легитимность верховенства закона.

Научное творчество ученого сочеталось с общественно-политической деятельностью, в которую он привносил свои идеи и взгляды на государственное устройство. Начав свой путь от гласного Уездного земского собрания Балашовского уезда Саратовской губернии и члена первых общественно-политических организаций таких, как «Союз Освобождения», одного из идеологов и членов Центрального комитета партии кадетов и депутата I Государственной думы, он включился в общественно-политическую деятельность продвигая идеи последовательного реформирования и преобразований на каждом переломном этапе в истории нашего государства включая период Временного правительства. Не оставался в стороне и с началом Первой мировой войны, участвуя в пропагандистской работе во Всероссийском Союзе Городов и Земском Союзе.

Яркой гранью на протяжении всей его жизни было преподавание и просвещение. Научные достижения в области истории позволили С.А. Котляревскому приступить к преподаванию в Московском университете сначала на историко-филологическом факультете. А благодаря выработанной концепции правового государства в трудах «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора» и «Правовое государство и внешняя политика» с 1907 г. началась педагогическая деятельность на юридическом факультете. Стоит отметить, что для него самого в процессе его профессионального становления примерами педагогов и ученых были именитые представители научного сообщества и московской профессуры такие, как П.Г. Виноградов, В.И. Герье, М.С. Корелин и др. Что позволяет говорить о его неразрывной связи с предшествующей научной традицией и фундаментальности освоенного им опыта.

При этом поприщем С.А. Котляревского было не только классическое образование в университете, но и преподавание на Московских высших женских курсах, организованных его учителем В.И. Герье. Исследователи отмечают, что «Герье решил способствовать развитию общего, а не специального образования для женщин, считая, что развитие и улучшение женского образования удвоит интеллигенцию страны» [4, с. 170]. Считаем, что это свидетельствует о достаточно прогрессивных взглядах С.А. Котляревского, т.к. в то время женщины почти не имели доступа к высшему образованию и полностью исключались из политической жизни. Нами не раз отмечалось, что, по его мнению, «оздоровление режима возможно путем введения всеобщего прямого избирательного права, которое может привести к

представительству нации как целого» [3]. Данное исключение также не осталось без его внимания. Исследователи отмечают, что «отмена ограничений для женщин вызывал самую оживленную полемику в I Государственной думе, а проект, подготовленный комиссией из 33 депутатов, в которую входил и С.А. Котляревский, стал одним из четырех готовящихся законопроектов, которые должны были составить общий Закон о гражданском равенстве» [2, с. 315].

Ученый отличался своими личными качествами и педагогическими методами. Он был глубоко образованным, эрудированным и высокоинтеллектуальным человеком, свободно владеющим четырьмя европейскими языками и двумя древними. Одним из современников он был назван «живым справочным бюро», чьих знаний хватило бы на все вопросы [7, с. 609]. При этом и не был «ученым сухарем» и в образовательном процессе применял необычные педагогические методы такие, как импровизация.

Полнота и богатство личности С.А. Котляревского и стремление к обнародованию своей позиции проявились в участии в русских философских обществах начала XX в. таких, как Религиозно-философское общество памяти В.С. Соловьева. Автор не раз публиковался на общественно-философскую тематику в журналах «Вопросы философии и психологии», «Русские ведомости», «Полярная звезда», «Свобода и культура», «Русская мысль», «Московский еженедельник» и других. Будучи близким к традициям социально-философской мысли сборника Вехи, он стал одним из авторов сборника «Из глубины», составленного в 1918 г., в котором указывал на необходимость новой духовной ориентации интеллигенции на науку и культуру для возможности ее участия в общественной и культурной жизни страны.

Просветительский склад личности и стремление быть полезным для общества проявлялся и в самые тяжелые моменты его жизни. В воспоминаниях одного из пребывавшего под следствием в Лубянской тюрьме в 1939 г., «профессор-юрист Сергей Котляревский назывался любимцем камеры, который пытался дать правовую оценку происходящему и читал лекции» [1, с. 65].

Таким образом, значительное и многообразное теоретическое наследие С.А. Котляревского представляет собой синтез фундаментальной теоретической мысли и активного общественного служения. Его изыскания по истории и праву не только перекликались с наиболее важными внутренними и внешними российскими историческими событиями, но и могут служить их глубокому концептуальному осмыслению. Сочетая в себе черты ученого, педагога и представителя научной интеллигенции, он сыграл значимую роль в формировании социокультурного пространства в условиях сложнейших общественно-политических процессов начала XX в.

Список литературы

1. Быкова С. И. «Мир чтения» в условиях несвободы / С.И. Быкова // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2009. – №6 (68). – С. 51–68.
2. Ворошилова С.В. «Основные положения законов о гражданском равенстве» – историческая матрица конституционного принципа равноправия граждан / С.В. Ворошилова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №2. – С. 310–316. DOI 10.24412/1608-8794-2024-2-310-316. EDN RJJJJI
3. Захарченко О.В. Проблемы избирательного права в концепции С.А. Котляревского / О.В. Захарченко // Oeconomia et Jus. – 2024. – №3. – С. 61–68. DOI 10.47026/2499-9636-2024-3-61-68. EDN OSLMUR
4. Иванова Т.Н. У истоков высшего женского образования в России: организационная деятельность В. И. Герье в свидетельствах современников / Т.Н. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. – №37 (175). – 2009. – С. 169–176. EDN LADOYN
5. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. / С.А. Котляревский – М.: Тип. «Мысль» Н.П. Меснянкин и Ко, 1915. – 417 с.
6. Котляревский С.А. Ламеннэ // С.А. Котляревский // Свободная совесть. – Кн. 2. – М., 1906. – С. 286–295.
7. Леман Г.А. Воспоминания / Г.А. Леман // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVII–XX вв.: альманах. – Т. XIX. – М., 2010. – С. 601–660.

Иванова Надежда Алексеевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
г. Смоленск, Смоленская область

СВЕТ ЗНАНИЙ И ДОБРОТЫ: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОЛЬГИ ДМИТРИЕВНЫ БУДАЕВОЙ

Аннотация: в статье рассматривается профессиональная деятельность удивительного человека – Ольги Дмитриевны Будаевой, посвятившей более тридцати лет своей жизни подготовке будущих учителей. На основе документов, хранящихся в архиве Смоленского государственного университета, воспоминаний коллег и бывших студентов показано как профессионализм, искренняя отзывчивость, доброжелательность и радушие преподавателя стали прочной основой для формирования нескольких поколений школьных учителей.

Ключевые слова: Ольга Дмитриевна Будаева, Смоленский государственный университет, учитель, образование, наука.

Наставник учителей – именно так можно охарактеризовать Ольгу Дмитриевну Будаеву, которая более тридцати лет учила студентов дисциплине «Методика преподавания истории» в Смоленском государственном педагогическом институте (ныне Смоленский государственный университет). Она подготовила к работе в школе большое число будущих наставников, которые до сих пор с теплотой и благодарностью вспоминают о своем учителе.

Родилась Ольга Дмитриевна 24 апреля 1947 г. в деревне Барсуки Ельнинского района Смоленской области. Ее отец Дмитрий Иванович Будаев, участник Великой Отечественной войны, в 1946 г. поступил в Смоленский государственный институт имени К. Маркса, который закончил с красным дипломом по специальности «История». В 1950 г. семья переехала в Смоленск. Именно этот город стал для Ольги Дмитриевны родным. Здесь она окончила в 1965 г. среднюю школу №27 и в течение следующих двух лет проработала младшим библиотекарем в Смоленской областной библиотеке имени В.И. Ленина.

По примеру своего отца (к тому времени успешно защитившему кандидатскую диссертацию и работавшему над докторской), Ольга Дмитриевна решает связать свою профессиональную деятельность с исторической наукой и поступает в 1967 г. на историко-филологический факультет Смоленского пединститута. Нужно отметить, что влияние отца было очень велико, свои лучшие человеческие качества он передал дочери, «заложив основы уважительного отношения к окружающим людям, любовь и тягу к науке» [2, с. 197]. Их семью всегда «отличала какая-то настоящая интеллигентность, мудрость, искренний интерес к людям, которые их окружают, преданность делу, которому они служат» [4, с. 55].

Во время учебы в институте студентка Ольга Будаева активно занималась научной работой – принимала участие в научных студенческих конференциях. Профессор Г.Т. Рябков охарактеризовал О.Д. Будаеву «как вдумчивую, серьезную студентку, склонную к серьезной исследовательской работе». По оценкам других преподавателей факультета она была «одной из лучших студенток курса, занималась научно-исследовательской работой... умело сочетала хорошую учебу с большой общественной работой» [1, л. 7]. Это подтверждается и заметкой в газете «Народный учитель» за 1970 г., в которой говорится о двух студентках 3 курса исторического отделения О. Будаевой и Т. Королевой как об отличницах, но это «им не мешает активно участвовать в общественной жизни института. Много времени девушки отдают занятиям в научном студенческом обществе. На предстоящей конференции они выступят с докладами» [3, с. 1].

После окончания с отличием пединститута в 1972 г., Ольга Дмитриевна получила распределение в Духовщинскую среднюю школу, в которой она проработала учителем два года, уделяя много времени и общественной деятельности, в качестве секретаря учительской комсомольской организации.

Затем продолжила профессиональный путь уже в средней школе №31 города Смоленска, где зарекомендовала себя как педагог, уделявший большое внимание воспитательной работе с детьми. Она проводила экскурсии, организовывала походы по местам боевой славы в годы Великой Отечественной войны.

Однако, Ольга Дмитриевна не оставляла и свою давнюю мечту (по примеру отца) заниматься научными изысканиями. Для этого она поступает в аспирантуру при Смоленском пединституте, и после ее окончания в 1978 г., приходит на должность ассистента кафедры «Истории СССР». Именно с этого года она и приступила к чтению курса «Методика преподавания истории и обществознания», а также была назначена факультетским руководителем педагогической практики студентов. С головой окунувшись в работу, много времени отдавала общественной и научной деятельности. И в июне 1981 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Смоленское земство в конце XIX – начале XX в.» под руководством д.и.н., профессора А.А. Кондрашенкова. За небольшой период работы в пединституте она заслужила любовь и уважение среди коллег. Вот как оценивал научную и педагогическую деятельность Ольги Дмитриевны ее коллега и учитель – профессор Г.Т. Рябков: «На наших глазах произошло становление Ольги Дмитриевны как педагога и воспитателя. Динамичность – вот отличительная черта этого становления. Она быстро сформировалась как хороший педагог, воспитатель. О.Д. Будаева обладает большим педагогическим тактом. Ее занятия отличаются высоким научно-теоретическим уровнем, тщательностью подготовки» [1, л. 32].

Другие коллеги отмечали, что «без спешки, без суеты она добросовестным образом готовит студентов к педагогическому труду, вооружая их методикой» [1, л. 32–33]. Так, например, для удобства учебы студентов-заочников она разработала методические рекомендации по написанию контрольных работ, а также составила правила оформления документации по педагогической практике студентов в школе.

До сих пор ее ученики вспоминают «творческую атмосферу», в период педагогической практики в школе, когда Ольга Дмитриевна охотно делилась с ними «секретами мастерства, принимая все педагогические эксперименты, которые на волне Перестройки и Гласности мы готовы были воплотить в жизнь в школе» [4, с. 55]. После проведения открытого урока, она «всегда устраивала практикантам «разбор полетов»... очень доброжелательно, но твердо указывала как на достоинства, так и на недостатки твоей работы. Поэтому если уж хвалила тебя, то можно было быть уверенным, что урок у тебя получился» [4, с. 55]. Многие хранят конспекты уроков, разработанные под ее руководством. Как отмечает О.В. Терехина: «Она учила нас, как создавать интересные и понятные уроки, как вовлечь учеников в процесс обучения, и утверждала, что каждый ученик способен полюбить историю, если ему дать правильные инструменты и методику» [4, с. 57]. Передавала своим воспитанникам опыт и знания, и ни одна лекция, ни одно практическое занятие не проходило без любимой фразы Ольги Дмитриевны: «Когда вы пойдете в школу к деткам...». Она «знала, чем и как нужно вооружить студентов для того, чтобы урок истории состоялся как у практиканта, так и в будущем у молодого учителя» [4, с. 57].

В Ольге Дмитриевне ценили «доброжелательность, спокойствие, тактичность» [1, л. 32–33] не только коллеги, но и студенты. Так, доктор исторических наук А.Ф. Гавриленков вспоминая студенческие годы, пишет, что «Ольга Дмитриевна разговаривала со студентами тактично. Никогда не повышала голос, умело шутила. Это было важно для нас, начинающих в будущем учителей истории. Мы обретали модель поведения с учащимися школы» [4, с. 56].

За долгую научно-педагогическую деятельность Ольгой Дмитриевной, а вышла она на заслуженный отдых в 2011 г., было опубликовано более 40 работ по истории земства, краеведению и методике преподавания истории в школе, обучено и воспитано множество студентов, часть из которых посвятила свою жизнь учительскому служению. За свои труды была

награждена грамотами и нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования России» [1, л. 121].

2 июня 2024 г. Ольги Дмитриевны не стало, но частичку себя она отдала каждому из нас, подготовив своих учеников к трудной, но очень важной профессии – Учитель!

Список литературы

1. Архив Смоленского государственного университета. – Ф. 45. – Оп. 4. – ЛД. – Д. 437.
2. Иванова Н.А. Династия Будаевых на службе науке и образованию / Н.А. Иванова // Продвижение национального культурного наследия в электронной среде в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей: сборник научных трудов. – СПб.: Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, 2024. – 269 с. EDN EEMAMQ
3. Народный учитель. – 1970. – №9. – 2 с.
4. Памяти Ольги Дмитриевны Будаевой – талантливого педагога и ученого... // Край Смоленский. – 2024. – №7. – 60 с.

Кодыбайкин Сергей Николаевич

канд. ист. наук, доцент

Шевченко Иван Михайлович

студент

Банников Илья Викторович

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ»
ЧУВАШСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА КАК МЕСТО УВЕКОВЕЧИВАНИЯ
ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Аннотация: создание Историко-патриотического центра «Наследники Победы» в Чувашском госуниверситете стало результатом активной деятельности поискового отряда. В статье описывается опыт внедрения подобных результатов в формат исторического просвещения молодого поколения в стенах учебного заведения высшего образования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Историко-патриотический центр «Наследники Победы, поисковый отряда «Георгиевская лента», экспонаты, историческая память.

2025 год, год 80-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне, уже вошёл в историю России как год Защитника Отечества. В этом году по всей стране проводились мероприятия, посвящённые героической истории нашей страны, открывались музеи, проводились выставки. В этот год, благодаря руководству ЧувГУ имени И.Н. Ульянова в лице ректора А.Ю. Александрова и усилиям декана историко-географического факультета О.Н. Широкова и руководителя студенческого поискового отряда «Георгиевская лента» доцента кафедры археологии, этнографии и региональной истории С.Н. Кодыбайкина, в университете открылся историко-патриотический центр «Наследники Победы», посвящённый увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне и её ретрансляции молодым поколениям.

Идея создания подобного «места памяти» была задумана давно, т.к. прежняя экспозиция не могла вместить крупногабаритные артефакты и разместить современные, в т.ч. виртуальные, компоненты экспозиции; появилась насущная необходимость применения современных форм работы с молодёжью [3]. Потребовалось некоторое время и воля руководства университета, чтобы задуманное осуществилось.

За основу был взят уже имевшийся на историко-географическом факультете музей Великой Отечественной войны, который являлся и, своего рода, базой поискового отряда

«Георгиевская лента». В фонде музея, который открылся осенью 2013 года, было более 500 экспонатов, привезённые из полевых экспедиций студентами-поисковиками «Георгиевской Ленты». Отряд функционирует с лета 2013 года и регулярно выезжал на различные места сражений: от Мурманска до Севастополя. Преследуя главную цель поискового движения, а именно – поиск останков погибших и пропавших без вести солдат времён Великой Отечественной войны, поисковики привозили артефакты с мест боевых действий: снаряжение, амуницию, личные вещи, деактивированные оружие и боеприпасы. За годы функционирования отряда в руках поисковиков оказалось множество находок, которые можно было использовать для просвещения молодого поколения и распространения знаний о Великой Отечественной войне.

С конца 2023 года началась работа по созданию новой информационно-экспозиционной площадки. В начале февраля 2025 года начались строительные работы по созданию Историко-патриотического центра «Наследники Победы». Он изначально планировался как интерактивная площадка с высокотехнологичными элементами взаимодействия. Параллельно с проектированием внутреннего пространства проводилась ревизия экспонатов. Требовалось изучить возможности их размещения на стендах. Для этого был проведён повторный исторический анализ экспонатов, а также фиксация их основных характеристик. В работе принимали активное участие поисковики и студенты историко-географического факультета ЧувГУ им. И.Н. Ульянова.

7 мая 2025 года прошло торжественное открытие Историко-патриотического центра «Наследники Победы». Среди гостей мероприятия присутствовали: заместитель министра культуры Чувашской Республики Каликова Светлана Анатольевна, ректор Чувашского государственного университета Александров Андрей Юрьевич, директор Чувашского государственного института гуманитарных наук Исаев Юрий Николаевич и другие лица. В ходе мероприятия была проведена и первая экскурсия по центру [2].

6 июня 2025 года, находясь с рабочим визитом в стенах ЧувГУ имени И.Н. Ульянова, Историко-патриотический центр посетил Глава Чувашской Республики Олег Алексеевич Николаев. Первые экскурсии проводили и готовили студенты-поисковики историко-географического факультета: Шевченко Иван, Банников Илья, Казимиров Максим, Федотова Татьяна.

Летом 2025 года центр начал принимать у себя гостей. Первыми посетителями были как студенты историко-географического факультета, так и подрастающее поколение в лице школьников, среди которых были дети из Запорожской области, приехавшие в Чувашию в рамках «Университетских смен». Характерная черта экскурсий в историко-патриотическом центре – это гибкость её программы. Освещение определённого этапа Великой Отечественной войны в соответствии с интересами целевой аудитории. Так как главная цель центра – приобщение к истории Великой Отечественной войны, а также создание стимула по изучению событий войны через наглядные артефакты поискового отряда. Кроме того, интерактивные, «игровые», элементы помогают ещё ближе познакомить подрастающее поколение с той исторической эпохой [1].

На данный момент Историко-патриотический центр «Наследники Победы» представляет из себя современный выставочный комплекс, посвящённый Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Экспонаты тематически делят выставочный комплекс на разделы: 1) элементы стрелкового вооружения; 2) элементы амуниции; 3) элементы пулемётного вооружения; 4) пули и гильзы; 5) полевая связь; 6) элементы минного дела; 7) сапёрное дело и шанцевый инструмент; 8) личные (индивидуальные) вещи; 9) «немецкий угол»; 10) авиационный «сектор»; 11) элементы миномётного вооружения; 12) элементы артиллерийского вооружения. Отдельный стенд посвящён советским наградам Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Особое место занимает имитация красноармейской землянки, в которой можно ощутить дух той героической и трагичной эпохи. Каждый из разделов знакомит посетителя Центра с малой частичкой истории о Великой Отечественной войне и преподносит информацию о судьбах погибших или пропавших без вести солдат Красной армии. Благодаря таким

вещественным источникам повышается эффективность передачи знаний, так как посетители могут не просто услышать о той или иной вещи, а своего рода «прикоснуться» к ней, усиливая эмоциональный эффект восприятия информации.

Центр оснащён современными цифровыми технологиями – это специальные дисплеи-киоски, которыми может воспользоваться любой посетитель Центра. Всего дисплеев-киосков три: 1) книга отзывов; 2) интерактивная карта Великой Отечественной войны; 3) Книга Памяти.

Книга отзывов – это экран дисплея, на котором закреплены видеокамера и источники освещения. На этом дисплее можно оставить собственные впечатления и комментарии в двух формах: 1) письменный отзыв; 2) видеоотзыв. Здесь же можно ознакомиться с архивом отзывов посетителей музея поискового отряда, в котором экспонаты размещались до создания «Наследников Победы», среди которых представляют интерес отзывы на арабском, японском, немецком языках.

Интерактивная карта Великой Отечественной войны представляет собой два дисплея: экран для демонстрации интерактивной карты; экран для взаимодействия с интерактивной картой. Сама интерактивная карта содержит следующие разделы: карта-схема плана «Барбаросса»; основные этапы войны (начальный этап войны, коренной перелом в войне, завершающий этап войны); итоги Великой Отечественной войны; интерактивная карта воинской памяти Чувашской Республики. В каждом разделе представлены исторические карты, архивные фотографии и информационные сводки по периодам, событиям и сражениям Великой Отечественной войны. Карта воинской памяти содержит воинские захоронения, памятники, военно-мемориальные комплексы и братские могилы защитников Отечества, в основном, периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., занесённые в государственный реестр Чувашской Республики. В создании этой карты принимали участие, в том числе, студенты-поисковики и преподаватели ЧувГУ им. И. Н. Ульянова. Благодаря интерактивной карте можно наглядно изучать исторические факты и события, так как любой посетитель может увидеть этапы Великой Отечественной войны, где происходили важные сражения войны и в каких местах находятся мемориальные объекты. Это позволяет лучше осознать масштаб событий, представить их географию.

Книга Памяти – это дисплей для взаимодействия с историческими данными (документы, биографии и т. д.). Она фиксирует вклад жителей Чувашской Республики в трудовой и боевой подвиг страны в годы Великой Отечественной войны. В неё включены: список Героев Советского Союза – уроженцев Чувашской АССР; архивные источники и вклад Чувашии в победу в Великой Отечественной войне.

Визитной карточкой Центра является зона VR-экскурсии с использованием VR-очков. Здесь посетитель выставочного центра может максимально погрузиться в деятельность поисковиков, «отправившись» на место проведения «Вахты Памяти». С помощью VR-очков можно наглядно представить место отдыха и работы студентов-поисковиков в формате «360 градусов» и детально изучить каждый этап полевой работы и условия походной жизни. Внутри VR-экскурсии представлены: лагерь отряда; выдвижение к месту работы; участок раскопа; место обнаружения останков защитников Отечества. Благодаря данной технологии школьники, студенты и взрослые могут испытать эффект погружения в поисковую экспедицию, находясь за сотни километров от мест её проведения.

Историко-патриотический центр «Наследники Победы» с момента открытия стал площадкой для проведения массовых экскурсий. Так за период с июня 2025 года по апрель 2026 года было проведено более 40 экскурсий с общим охватом более 500 человек. Аудитория экскурсий – это самые разные социальные группы от детсадовцев до пенсионеров, но основными категориями являются обучающиеся начальной, средней и высшей школ. Центр служит площадкой для проведения дней открытых дверей историко-географического факультета и других мероприятий просветительско-патриотической направленности. В октябре–декабре 2025 года Центр стал ключевой площадкой проекта «Наследие Победы: связь поколений», который выиграл в конкурсе грантов Главы Чувашской Республики для

поисковых отрядов. Сейчас Историко-патриотический центр «Наследники Победы» – это успешное сочетание современных цифровых технологий и исторических знаний о Великой Отечественной войне, главной целью которого является просвещение и патриотическое воспитание молодого поколения Чувашской Республики.

Таким образом, создание Историко-патриотического центра «Наследники Победы» в стенах Чувашского государственного университета является, во-первых, результатом активной деятельности поисковиков университета и целенаправленной воспитательно-патриотической работы руководства университета. Во-вторых, это качественно новый этап этой работы университета, позволяющий увеличить её масштаб и эффективность, включая профессионально-ориентационную работу. И, конечно, это новые задачи, которые должны решать поисковики университета, заключающиеся не только в работе над экспозицией и информационного пополнения дисплеев-киосков, но и в постоянном пополнении рядов студентов-экскурсоводов. С уверенностью можно утверждать, что Историко-патриотический центр является положительным примером интеграции поисковой деятельности в образовательный и просветительский процесс. Можно надеяться, что «Наследники Победы» будут одним из важных компонентов «места памяти» нашей республики.

Список литературы

1. В ЧГУ стартовал второй поток университетских смен. – URL: <https://www.chuvsu.ru/news/v-chuvgu-startoval-vtoroj-potok-universitetskih-smen/> (дата обращения: 15.04.2026).
2. Историко-патриотический центр «Наследники Победы». – URL: https://igf.chuvsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1886&Itemid=118 (дата обращения: 15.04.2026).
3. Захарова А.К. Перспективные задачи развития поискового отряда Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова «Георгиевская лента» / А.К. Захарова // Наука. Наставничество. Развитие: сборник материалов Международной 57-й научной студенческой конференции (3–8 апреля 2023 г.). – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2023. – С. 92–98. EDN QCWDFD
4. 55 лет в ногу со временем: к юбилею ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Н.Н. Агеева, О.В. Андреев, О.Г. Вязова [и др.]; редкол.: О.Н. Широков (отв. ред.) [и др.]. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2022. – 495 с.

Козина Надежда Георгиевна

канд. ист. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский

государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

«УЧИТЕЛЬ! ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ...» (О ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВЕ, НАСТАВНИЧЕСТВЕ И КОУЧИНГЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

Аннотация: статья (оформленная в стилистике эссе) посвящена размышлениям о роли и значении учительства и наставничества в России. Образование строится в современной России (да и традиционно – что исключительно важно!) на принципах саморазвития и глубины познания (в том числе и самопознания, и самоопределения): «научиться основательно мыслить и понимать», чтобы в итоге самостоятельно выбрать, «что? зачем и почему? как?» нужно именно тебе, как ответственной и зрелой, самодостаточной и независимой Личности, критически мыслящей. Повсеместную и активную популяризацию западных идей коучинга, менторства, тьюторства и пр. считаю неверной и посягающей на уникальность (даже и особенную значимость именно в новой России, почетность, исключительность) таких профессий – призваний, как Учитель и Наставник. Идеи именно Учительства и Наставничества – это часть нашего культурного кода и нашей русской-российской идентичности. Они имеют исключительные смысловые акценты в обществе и российском государственно-цивилизации.

Ключевые слова: просветительство, учитель, наставник, коуч, тьютор, ментор, нравственные ценности, духовные поиски человека, государство-цивилизация.

*Моим Учителям и Наставникам,
глубокоуважаемым и дорогим
Герману Пантелеймоновичу Мягкову
и Татьяне Николаевне Ивановой
в юбилейный год,
с благодарностью и любовью посвящая [7].*

Эту статью (оформленную в стилистике эссе) я хотела бы посвятить Учителям и Наставникам [см. подробнее об особенностях и отличиях этих понятий: 2; 5; 6; 13]. Позвольте пригласить вас к размышлениям об их важнейшей роли в жизни каждого из нас.

Несомненно, основы нравственных ценностей и «фундамент» Личности закладывается, прежде всего, в семье. Однако переоценить великое (именно этим словом!) значение Учителей и Наставников в судьбе Человека, в процессе становления Личности – сложно, точнее даже невозможно, ведь «Все начинается с учителя» [9].

Но сначала немного о грустном. Престиж профессии Учителя (в широком, обобщающем смысле этого слова – на всех уровнях, ступенях и направлениях образования) и ее высокий авторитет, традиционные для России XIX века и для советского государства, в «лихие 90-е» годы прошлого столетия были не просто потеряны, а грубо и почти до самого основания уничтожены. Причем не только в силу «объективных» причин (как закономерное следствие распада СССР, полного разрушения экономических основ в результате политики перестройки и «шоковой терапии» – когда простые учителя, как и большинство людей в нашей стране, выживали как могли и чем могли – что стало и печалью, и болью многих), но и, в первую очередь, это было сделано специально, целенаправленно и «извне», с целью не просто разрушить прочные коммуникации, а полностью обесценить авторитеты, уничтожить преемственность, превратив целые поколения (в первую очередь, конечно, молодежь) в «Иванов Непомнящих» («Иван Непомнящий», «Иван, не помнящий родства» – крылатое выражение, фразеологизм, обозначающий человека без убеждений, нравственных основ, ориентиров и традиций).

Однако отечественное учительство с честью и достоинством вынесло эти тяжелые испытания, большинство не разочаровалось в профессии, осталось верными и преданными своему призванию «сеять разумное, доброе, вечное», даже если порой их труд основывался только на энтузиазме без всякого вознаграждения (в то время речь даже не шла о достойном)...

В последнее десятилетие XX века вместо традиционных (и, если позволите, даже «родных» сознанию, а не просто привычных) учителей и наставников на педагогическую арену выходят (точнее, целенаправленно «выводятся» в том числе через многочисленные «образовательные центры», щедро финансируемые западными грантовыми организациями и фондами) «заморские» специальности – тьюторы и коучи, часто достаточно нагло и с огромным самолюбованием стремящиеся вытеснить наши любимые и веками почитаемые профессии – призвания. И общество в этот период, увлекшись «пиететным западопоклонством» с явным не просто интересом, но даже и радушием их и приняло, и восприняло.

Сейчас тьюторы в России в основном работают в системе образования (школы, вузы, инклюзивное образование), помогая с индивидуальными траекториями; а в других областях, в сфере бизнеса и личной эффективности коучи фокусируются на содействии в самоопределении, достижении целей.

И если к тьюторам (и в плане самого термина, но прежде всего именно насчет содержательной наполненности понятия) – вопросов лично у меня немного, так как индивидуальное сопровождение и кураторство в образовании иногда действительно необходимо (часто это даже потребность), например, в случаях с инклюзивным, семейным образованием или обучением по индивидуальному графику, то к массовой популяризации и повсеместному распространению коучинга в современной России вопросов гораздо больше (я смягчаю, можно было бы указать – больше замечаний или даже «претензий»).

И вот уже армии этих «новомодных» профессионалов (и хорошо, если действительно профессионалов, со специальным базовым (а желательно даже – и основным классическим) образованием, а не просто после посещения «курсов личностного развития» у таких же «новообразованных» коучей) – ищут сами себе «клиентов», чтобы поделиться своим «просветлением», пардон, «исключительными» знаниями о том, почему и как непременно нужно и важно... Развиваться, мыслить, в целом жить, «во благо самому себе» и своим индивидуальным особенностям, потребностям и желаниям (это сарказм).

Очень «западная» и очень капиталистически-прагматичная идея...

Идея о том, что человека необходимо индивидуально (и, кстати, поэтому, очень четко и просто управляемо) «вести» и «сопровождать» в его нравственном развитии (в образовании, целеполагании, действиях, поступках и пр.). Все это для того, чтобы «облегчить» духовные поиски «себя» (ускорить, упростить, сделать более позитивными), а получается в итоге – лишить человека возможности свободного (даже если и длительного, и сложного, и не всегда радостного) глубокого самопознания и самоопределения, причем (что особенно (для нас) удивительно!), за его же собственные деньги.

Возможно, выскажу консервативную (для кого-то) мысль, но убеждена, что образование строится в современной новой России (да и традиционно – что исключительно важно!) на принципах саморазвития и глубины, основательности познания (в том числе и самопознания, и самоопределения). Поэтому особенным почетом вознаграждается наставническое и учительское не «научить, как надо», а в целом, глубоко и широко «научить *основательно* мыслить и понимать», чтобы в итоге *самостоятельно* выбрать, «что? зачем и почему? как?» нужно именно тебе, как ответственной и зрелой Личности. Более того, в итоге – Личности самодостаточной, не зависящей от чужого мнения, а также не просто знающей, но и критически *мыслящей*.

Конечно, многие (точнее даже все!) коучи и тьюторы возмущенно возразят, отметив, что их профессии, к тому же официально признанные (тьютор введен в реестр должностей – списки педагогических работников РФ в 2008 г., коуч внесен в Общероссийский классификатор профессий в 2025 г.), также нацелены на то, чтобы человек в итоге осознал важность самостоятельного развития, «активации потенциалов» и планирования.

Но есть несколько «но».

Авторитет Учителя и Наставника определяется уважением, даже и почтением, пиететом, благодарностью его учеников и воспитанников, а популярность и успешность коуча – количеством и платой его клиентов.

В процессе педагогического взаимодействия между сторонами всегда возникают особенные коммуникации [см. об этом: 10]. Одобрение и похвала педагога воспринимается учениками и воспитанниками как высокая моральная награда и даже честь; в то время как реакция коуча – если и не безразлична его клиентам, и все же важна (это в лучшем случае), то существенно все равно в итоге вполне определена «товаро-услуго-рыночными отношениями».

Просто почувствуем акценты и осознаем разницу.

Впрочем, я не против новаторских психологических концепций и тенденций как таковых, а также самой идеи коучинга – они очень даже приемлемы и весьма подходят для западного капиталистическо-прагматичного мира (когда нужно быстро и четко выполнить конкретную задачу – сформировать «правильного» потребителя в интересах каких-либо заинтересованных групп, шире – организаций и структур, шире – государства в целом). Но если мы говорим о русских интеллектуальных традициях и нравственных основах и принципах, о российской «почве» и душе, то, на мой взгляд, для нас они все-таки чужды и, возможно, таковыми и останутся.

Время покажет.

Поэтому думается (конечно, очень субъективно), что если идеи коучинга и получат у нас популярность и найдутся многочисленные сторонники, то это будет, прежде всего, формат «самокоучинга». Кстати, понятие из этой же западной стилистики. А по факту и простыми русскими словами – «бесплатный» самоанализ и саморазвитие на основе «бесплатных» знаний, умений, навыков, приобретенных у «бесплатных» для учеников и воспитанников

Учителей и Наставников (так как труд этих профессий оплачивает в нашей стране государство), как правило, всегда весьма авторитетных и почитаемых, ибо это призвание, а не просто профессия! Кавычки в предыдущем предложении, надеюсь, подчеркнули мою иронию над западными ценностями, в частности, над приоритетом денег, финансов.

Вероятно, специалисты по «личностному самоопределению и мотивации», профессионалы по «раскрытию и развитию потенциала» человека нужны в современном обществе, в том числе и российском. Но ведь гораздо важнее (и мудрее!) сохранять традиции и «встраивать» новаторские идеи, корректно интегрировать их (при необходимости) на «российскую почву», а не со странным (по крайней мере, для меня) энтузиазмом, активно и массово пытаться замещать «исконное», вытесняя современными (но хочется верить – все же временными) веяниями. Ведь классика вечна. Поэтому пусть психологи остаются-таки психологами, историки – историками, инженеры – инженерами, учителя – Учителями, наставники – Наставниками.

И дело не только (и не столько) в этих пресловутых англицизмах.

А в сущности понятий. Не случайно коучей относят к профессиональным фасилитаторам – посредникам в коммуникациях (от англ. facilitate – облегчать, способствовать), так как они «облегчают» процесс, а значит, упрощают духовные поиски человека, поиски самого себя в этом интересном, хоть и непростом мире. Но ведь именно в этих нравственных искажениях, погружениях в «самую сущность вещей», «вглубь самого себя» (когда, так по-пастернаковски, «Во всем мне хочется дойти до самой сути» [12]), часто очень длительных и сложных, порой даже мучительных, рождались великие русские-российские гении и их откровения, делались мировые открытия, формировалась великая российская наука, искусство, культура в целом... и – в итоге, столетиями – огранялась (как драгоценный прочнейший алмаз) – загадочная русская душа...

Не призываю всех жить «по старинке» и «сложно», но чрезмерно активную и повсеместную массовую популяризацию западных идей коучинга, менторства, тьюторства и пр. считаю неверной и посягающей на уникальность (даже и особенную значимость именно в современной России, почетность, исключительность) таких профессий – призваний, как Учитель и Наставник.

Идеи именно Учителства и Наставничества – это часть нашего культурного кода и нашей русской-российской идентичности. Они имеют исключительные смысловые акценты в российском государстве-цивилизации [см. об этом понятии: 1]. И, думается, крылатая фраза Е.А. Евтушенко «Поэт в России – больше, чем поэт» [4] применима и к Учителскому призванию тоже.

Ведь сложно не согласиться с корифеем отечественной педагогики А.С. Макаренко, что «Человека нужно не лепить, а ковать» [8], чтобы сформировать сильную духом Личность для сильной, могучей Державы. И это под силу только истинным Учителям, каковым в отечественной системе ценностей Учитель является традиционно, как говорят, «по определению».

Учитель, Наставник – это и коуч, и ментор, и тьютор, и духовный гуру, и психолог, универсально (и часто непревзойденно мастерски!) сочетающий в себе также и множество других зарубежных обозначений профессий и направлений деятельности. Эта фундаментальность и основательность (или простыми словами – глубина) – собственного образования и мировоззрения, морального развития (и всегда – стремления к совершенствованию), воздействия на нравственное становление учеников и воспитанников – отличительная особенность тех, кто не (по-западному) «решает проблему», а в лучших традициях отечественной культуры – формирует душу.

Поэтому желаю всем и каждому из нас – найти, точнее, обрести на жизненном пути своих Учителей и Наставников. А Учителям и Наставникам – искренней благодарности учеников и воспитанников, причем не в обозримом будущем, а уже здесь и сейчас. Ибо именно эта благодарная преемственность – прочная основа развития не только отдельной Личности, но и процветания нашего уникального государства-цивилизации.

«Не смейте забывать учителей

Пусть будет жизнь достойна их усилий.

Учителями славится Россия,
Ученики приносят славу ей» [3].

Список литературы

1. Барабанов О.Н. «Государство-цивилизация» в теории и на практике / О.Н. Барабанов. – URL: ru.valdaiclub.com (дата обращения: 23.03.2026).
2. Гильмеева Р.Х. Особенности развития научного наставничества и научной школы / Р.Х. Гильмеева // Вестник КАЗГУКИ. – 2023. – №4. – С. 114–118. EDN LWZBZD
3. Дементьев А.Д. Не смейте забывать учителей / А.Д. Дементьев. – URL: www.culture.ru (дата обращения: 23.03.2026).
4. Евтушенко Е.А. Поэт в России больше, чем поэт / Е.А. Евтушенко. – URL: www.culture.ru (дата обращения: 23.03.2026).
5. Иванова Т.Н. Наставничество и научная школа Г.П. Мягкова / Т.Н. Иванова // Историки об историках: к юбилею профессора Г.П. Мягкова / под ред. Л.П. Репиной, Н.И. Недашковской. – М.: Аквилон, 2022. – С. 32–47.
6. Иванова Т.Н. Наставничество и функционирование научных школ в современной исторической науке / Т.Н. Иванова // Диалог со временем. – Вып. 92. – М.: Аквилон, 2025. – С. 300–310. EDN DTODQT
7. Козина Н.Г. Точки опоры. 1.0. Перегрузка: Заметки о современной жизни, осознанности и вечных ценностях / Н.Г. Козина. – М.: Ridero, 2026. – 100 с.
8. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в восьми томах. Т. 4 / А.С. Макаренко. – URL: www.traumlibrary.ru (дата обращения: 23.03.2026).
9. Мягков Г.П. «Все начинается с учителя». Интервью / Г.П. Мягков // Мир историка: историографический сборник. – Вып. 12. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. – С. 449–469.
10. Мягков Г.П. Историк в своей научной школе: проблема внутришкольной коммуникации / Г.П. Мягков // Историки об историках: к юбилею профессора Г.П. Мягкова / под ред. Л.П. Репиной, Н.И. Недашковской. – М.: Аквилон, 2022. – С. 6–9.
11. Некрасов Н.А. Учитель! Перед именем твоим Позволь смиренно преклонить колени! / Н.А. Некрасов. – URL: www.culture.ru (дата обращения: 23.03.2026).
12. Пастернак Б.Л. Во всем мне хочется дойти... / Б.Л. Пастернак. – URL: www.culture.ru (дата обращения: 23.03.2026).
13. Соина В.М. Наставничество как предмет научной рефлексии / В.М. Соина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №5 (84). – С. 232–234. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00943. EDN DDPIRB

Обидина Юлия Сергеевна

д-р филос. наук, доцент, профессор
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНО НАСЛЕДИЕ: ПОЧЕМУ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ
ГРАЖДАН В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НЕ РАБОТАЮТ?
(КЕЙС НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: на примере Нижегородской области анализируется разрыв между официальными механизмами вовлечения граждан в сохранение объектов культурного наследия и реальными практиками низового волонтерского движения. Эмпирическую базу составляет сравнительный анализ двух глубинных интервью: с руководителем Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области Г.В. Меламедом и с волонтером – участницей проектов по сохранению деревянного зодчества. Выявлены три ключевых разрыва: различное понимание самой сути вовлечения; разное восприятие главной проблемы; разная скорость действия. В выводах обосновывается, что эффективное вовлечение строится не на экономических стимулах, а на признании волонтерского труда, видимом результате и чувстве сопричастности.

Ключевые слова: волонтеры, проектная деятельность, объект культурного наследия, механизмы вовлечения, просветительство.

В России разработаны многочисленные механизмы вовлечения граждан и бизнес-структур в сохранение объектов культурного наследия [1; 2]. Среди них – льготная аренда за 1 рубль, субсидирование до 70% затрат на реставрацию, программы комплексного развития территорий. Однако, по словам самих чиновников, эти механизмы работают слабо или не работают вовсе [4]. При этом существует устойчивое низовое волонтерское движение («Том Сойер Фест», локальные команды), которое успешно реализует проекты по сохранению наследия без государственной поддержки [7; 8]. На примере Нижегородской области мы анализируем разрыв между официальными и реальными механизмами вовлечения.

Эмпирическую базу составляет сравнительный анализ двух глубинных интервью: одно с руководителем Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области Григорием Меламедом (опубликовано в ИА «Время Н» в 2023 году) [4]; второе – с волонтером, участницей проектов «Том Сойер Фест» и команды «Оберег» (38 лет, биографическое интервью, 2025 год). Для анализа применен метод тематического анализа и сопоставительной нарративной реконструкции.

В результате анализа выявлены три ключевых разрыва между позицией чиновника и волонтера.

Первый разрыв – само понимание вовлечения. Для чиновника вовлечение – это передача собственности бизнесу: «аренда за 1 рубль», «приватизация», «субсидии» [4]. «Названный механизм передачи за 1 рубль предполагает два варианта. Первый – аренда. Она мало интересна предпринимателям, они хотят вкладывать деньги в то, что находится у них в собственности. Потребности у бизнеса так и не появилось» [4]. По его словам, главная задача – «соблюсти баланс между интересами сохранения ОКН и снижением административных барьеров» [4]. Волонтер понимает вовлечение иначе – как личное участие: «Глобальных целей не было. Было желание быть причастным к реставрационным работам, когда всеми забытое «плохенькое» место возрождается из небытия». Она рассказывает, что в ходе проектов «научилась пользоваться электролобзиком, пилить, строгать, красить, пользоваться морилкой» и прошла «курс по реставрационному делу». «Есть команда «Оберег», которая выросла из «Заповедных кварталов», а те в свою очередь из «Том Сойер Феста». Периодически к ним присоединяюсь. Восхищаюсь их энтузиазмом». Государство ориентируется на экономические стимулы, тогда как реальная мотивация волонтеров – эмоциональная связь с местом и гордость за преобразование, чувство сопричастности.

Второй разрыв – восприятие главной проблемы. Чиновник видит проблему в административных барьерах и неотработанных механизмах субсидирования. По словам Григория Меламеда, «необходимые нормативно-правовые акты... утверждены правительством Нижегородской области, однако механизм их предоставления до настоящего времени не отработан» [4]. При этом он сохраняет оптимизм: «Непреодолимых препятствий, как говорится, не существует» [4]. Волонтер называет другую проблему: «Опускались руки, когда то или иное здание сносили, несмотря на запрет». Для волонтера демотивирующим фактором является не бюрократическая сложность, а бессмысленность усилий, когда государство обесценивает его труд, снося объект вопреки охранному статусу. «Хотите что-то изменить – придите помогите, начните с субботника», – призывает волонтер, но подчеркивает, что без гарантии сохранения результата энтузиазм быстро угасает.

Третий разрыв – скорость действия. Чиновник признает: несмотря на то, что «необходимые нормативно-правовые акты утверждены», механизмы предоставления субсидий «до настоящего времени не отработаны» [4]. Волонтер тем временем уже приобрел практические навыки, и, по ее словам, восстановленные территории и дома «включены в объекты показа местных и приезжих экскурсионных групп». Пока государство разрабатывает инструменты, гражданское общество действует в обход них. Как отмечает волонтер, «возрождение исторической среды началось не с подачи власти, а силами неравнодушных жителей, которые открыли заново забытые места». А на вопрос, как научиться видеть красоту там, где другие видят разруху, она отвечает: «Изучать историю места, смотреть старые фотографии,

развивать воображение. Ну и прийти на какой-либо проект по восстановлению объекта». Это и есть суть гуманистической миссии просветительства – не обучать и инструктировать, а вовлекать через действие и соучастие.

Таким образом, эффективное вовлечение граждан в сохранение наследия строится не на экономических стимулах, а на трех основаниях: чувство причастности и соавторства; видимый, не обесцениваемый государством результат; признание волонтерского труда как просветительского акта [3; 5; 6]. Просвещение сегодня – это не спущенная сверху инструкция и не субсидия, а способность государства заметить, поддержать и не разрушить то, что уже делают люди. Ключевая рекомендация – переход от логики «передачи собственности» к логике «признания участия», включая публичное чествование волонтеров, мораторий на снос объектов с волонтерским участием и включение представителей низовых движений в общественные советы при органах охраны наследия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №26. – Ст. 2519.
2. Постановление Правительства РФ от 25.12.2019 №1828 «Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №2. – Ст. 207.
3. Шишова А.П. Институт волонтерства в сфере сохранения культурного наследия / А.П. Шишова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2022. – №2 (41). – С. 54–61.
4. Меламед Г.В. «Главное – соблюсти баланс между интересами сохранения ОКН и снижением административных барьеров»: интервью / беседовала Е. Чикина // ИА «Время Н». – 2023. – 13 сентября. – URL: <https://www.vremyan.ru/news/> (дата обращения: 10.04.2026).
5. Паклина Е.А. Волонтерство в сфере сохранения культурного наследия: современное состояние и перспективы развития / Е.А. Паклина // Социодинамика. – 2021. – №7. – С. 45–53.
6. Мовсисян М.М. Волонтерское движение в сохранении культурного наследия: российский и зарубежный опыт / М.М. Мовсисян // Культурное наследие России. – 2020. – №3. – С. 114–119.
7. Официальный сайт движения «Том Соьер Фест». – URL: <https://tomsawyerfest.ru/> (дата обращения: 10.04.2026).
8. Нижегородское региональное отделение ВООПИиК. Команда «Оберег»: сохранение деревянного зодчества. – URL: <https://voopik52.ru/> (дата обращения: 10.04.2026).

Павлов Иван Владимирович

д-р пед. наук, профессор, ведущий сотрудник
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОФЕССОР Т.С. СЕРГЕЕВ – ОРГАНИЗАТОР МУЗЕЯ И КРУПНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать научные труды одного из известных ульяноведов страны профессора, доктора исторических наук Т.С. Сергеева, академика МАНПО, члена-корреспондента НАНИ ЧР, заслуженного работника культуры ЧАССР, преподававшего в 1967–2004 гг. в Чувашском государственном университете (ЧГУ) им. И.Н. Ульянова. Раскрывается вклад ученого в организацию музея И.Н. Ульянова при этом вузе, в изучение и пропаганду научно-педагогического наследия педагога-демократа и интернационалиста, признанного просветителя народов Среднего Поволжья.

Ключевые слова: Ульянов И.Н., Яковлев И.Я., Сергеев Т.С., Симбирская губерния, инспектор и директор народных училищ, музей, школа, вуз, научные исследования.

Целенаправленная исследовательская деятельность Тихона Сергеевича Сергеева (р. 1938 г.) по изучению творчества инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова началась еще в студенческие годы (1955–1960), продолжилась в годы учебы в аспирантуре МГПИ имени В.И. Ленина (1963–1965) и в последующие годы преподавательской работы в ЧГПИ имени И.Я. Яковлева (1965–1967, 2000–2024) и ЧГУ им. И.Н. Ульянова (1967–2004, из них последние четыре года по совместительству).

Начиная с 1967 г. по поручению ректора и партбюро вуза им была проведена колоссальная работа по сбору материалов и оформлению экспонатов для создаваемого в молодом вузе музея И.Н. Ульянова в выделенной ректоратом просторной разновысокой аудитории главного учебного корпуса. Глубоко втянувшись в эту новую для себя сферу музейного дела и вдохновленный примером бескорыстного служения педагога-демократа И.Н. Ульянова делу народного просвещения, доцент Т.С. Сергеев привлек к этой работе студентов, преподавателей, учителей истории ряда школ Чувашии. Так, учащиеся Мариинско-Посадского профтехучилища изготовили демонстрационные столы и стенды. Из некоторых школ, инспектировавшихся И.Н. Ульяновым, были присланы макеты этих сельских очагов культуры. Заслуженный художник Чувашии В.П. Черепанов изготовил скульптурную группу «И.Н. Ульянов и гимназист Володя», художником университета В.А. Тимкиным была оформлена на всю заднюю стену музейного помещения карта-схема Симбирской губернии с обозначением инспекторских маршрутов И.Н. Ульянова.

Т.С. Сергееву удалось наладить личные контакты с племянниками В.И. Ленина – детьми Дмитрия Ильича Владимиром Дмитриевичем и Ольгой Дмитриевной – и получить от них семейные фотографии и написанные ими книги. Чебоксарец побывал на квартире В.Д. Ульянова в Москве, посетил кафедру органической химии химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, где преподавала О.Д. Ульянова. Когда музей заработал, его посетила племянница Ленина Ирина Михайловна Басова-Жакова, врач из Казани, кандидат медицинских наук. Для университетского музея из Нижегородского (Горьковского) пединститута были получены 6 физических приборов, сохранившихся в кабинете физики бывшей Нижегородской мужской гимназии. Эти приборы были выписаны учителем физики и математики И.Н. Ульяновым из фирмы Швабе, находившейся в Санкт-Петербурге. Подобные предметы, побывавшие в руках педагога-демократа, придают музею «мемориальный привкус» [6, с. 174]. В экспонатах музея, особенно в фотографиях, отражена судьба трех десятков чувашских школ, открытых или инспектировавшихся в 1869–1886 гг. инспектором и директором народных училищ Симбирской губернии. Выставленные среди экспонатов макеты зданий Ходарского инородческого училища Курмышского уезда и Кошки-Новотимбаевского инородческого училища Тетюшского уезда (на родине чувашского просветителя И.Я. Яковлева) дают представление о сельских школьных помещениях полуторавековой давности. Всем известно, что составленный гимназистом Яковлевым первый чувашский букварь активно распространялся инспектором Ульяновым в чувашских школах.

Демонстрационные материалы располагались по периодам жизни и научно-педагогической деятельности педагога-демократа: астраханский (1831–1850), казанский (1850–1854), пензенский (1855–1863), нижегородский (1863–1869), симбирский (1869–1886). Подробнее всего представлен документами симбирский период. Отдельные стенды были посвящены открытию университета и современной жизни вуза.

Музей И.Н. Ульянова торжественно открыли 14 октября 1971 г., в дни Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения педагога и просветителя народов Поволжья. В Чебоксары приехали тогда с докладами многие известные ульяноведы из Москвы, Ленинграда, Ульяновска, Нижнего Новгорода, Пензы, учителя и воспитатели из городов и сел Чувашии. Со временем в помещении музея стали проводить торжественные мероприятия, встречи с ветеранами, с почетными гостями. Каждый первокурсник, переступая порог вуза, знакомился прежде всего с материалами музея, с биографиями просветителей чувашского народа И.Н. Ульянова и его соратника, создателя первого

чувашия И.Я. Яковлева. Музей становился своеобразной «визитной картой» ведущего вуза Чувашии. Более 600 тысяч человек из разных регионов страны посетили этот музей.

При музее постепенно складывался студенческий актив, кружок «Ульянововед», которым три десятилетия руководил ставший в 1991 г. доктором исторических наук и профессором Т.С. Сергеев. Им же читался спецкурс «Семья Ульяновых и культура народов Поволжья» объемом 30 часов. С использованием материалов музея и других источников выполнялись студенческие рефераты, научные доклады, курсовые и дипломные работы. На ежегодных акциях «День науки» секция «Ульянововед» представляла по 15–20 докладов и сообщений. На эти конференции в Чебоксары приглашались студенты Астраханского, Ульяновского, Горьковского, Пензенского педагогических институтов. Следовательно, этот очаг культуры способствовал укреплению межвузовских научных контактов. Подготовленный при кружке штат экскурсоводов проводил экскурсии со школьниками города и республики, пробуя на себе музейную педагогику [1].

Для систематической пропаганды ульяновского и ленинского наследия среди населения г. Чебоксар при ЧГУ был организован постоянно действующий ленинский лекторий. Занятия проводились в Музее И.Н. Ульянова ежемесячно. Лекции проводили преподаватели общественных дисциплин [7, с. 303].

Наряду с музеем И.Н. Ульянова при вузе функционировал НИИ по исследованию научно-педагогического наследия И.Я. Яковлева. Труды его сотрудников – яковлевоведов Н.Г. Краснова, Г.Н. Плечова, В.Д. Димитриева, Л.П. Куракова и др. также были представлены в Музее И.Н. Ульянова. НИИ поддерживал контакты с внуком просветителя чувашского народа, его однофамильцем – доктором технических наук И.Я. Яковлевым, проживавшим в Москве. Последний передал в ЧГУ часть своей богатой домашней библиотеки.

Приказом ректора в 1998 г. Музей И.Н. Ульянова был преобразован в «Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева». Количество экспонатов в нем доросло до 1800 единиц хранения. К сожалению, это органическое структурное подразделение вуза в новом качестве не успело по-настоящему развернуть свою работу, так как его помещение было передано «Музею истории университета», открытому 27 сентября 2012 г. [3]. Экспонаты музея И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева были «временно» складированы в бывшем здании военной кафедры, пока не решится вопрос с помещением. Хочется надеяться, что эта проблема будет со временем решена. Тем не менее музей, посвященный двум выдающимся просветителям чувашского народа, оставил заметный след в истории университета и музейного дела в Чувашии. А его организатор и научный консультант – заслуженный профессор ЧГПУ им. И.Я. Яковлева Т.С. Сергеев – обогатил ульянововедение глубокими исследованиями [8, с. 40–41].

С целью пропаганды научно-педагогического наследия И.Н. Ульянова Т.С. Сергеев опубликовал сотню работ, в том числе ряд монографий и учебных пособий, десятки научных статей, представлял свои доклады и сообщения по этой тематике на всероссийских, региональных и вузовских конференциях. Назовем некоторые из его книг и брошюр: «Мечта сбылась (К 100-летию Ходарской школы им. И.Н. Ульянова)» (1969), «Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья», «Детище педагога-демократа И.Н. Ульянова. К 100-летию Порецкой учительской семинарии», «Илья Николаевич Ульянов и просвещение чувашского народа: указатель литературы» (1972), «Музей И.Н. Ульянова: путеводитель» (1988), «Факел знаний (К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию школы-интерната им. И.Н. Ульянова)» (1998), «Горизонты сельской школы. К 130-летию Ходарской школы имени И.Н. Ульянова» (2000), «Просветитель чувашского народа (К 175-летию со дня рождения и 120-летию со дня смерти инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова): сборник документов и материалов» (2006; автор предисловия и научный редактор), «Научно-просветительская деятельность И.Н. Ульянова: монография» (2014), «Научно-педагогическая деятельность И.Н. Ульянова по развитию образования в

Среднем Поволжье: историография, источники» (2015), «Организатор образования в Среднем Поволжье (к 185-летию со дня рождения И.Н. Ульянова)» (2016) и др.

В 23 журнальных статьях, рецензируемых ВАК РФ, Т.С. Сергеев раскрыл разные аспекты научно-педагогической деятельности педагога-просветителя: «К 100-летию Ходарской школы им. И.Н. Ульянова» (1970), «Столетие Порецкой учительской семинарии» (1973), «И.Н. Ульянов – выдающийся борец за просвещение и культуру народов Поволжья» (1981, в соавторстве), «Музей И.Н. Ульянова в университете» (1985), «И.Н. Ульянов – педагог-новатор» (2002), «И.Н. Ульянов и просвещение чувашского народа» (2006), «Административная и инспекторская деятельность И.Н. Ульянова» (2009), «Семья Ульяновых и благотворительность» (2009), «Курсовая подготовка и переподготовка учителей в педагогической системе И.Н. Ульянова» (2010), «Библиотечная деятельность в педагогической деятельности И.Н. Ульянова» (2010), «Ходарская школа им. И.Н. Ульянова (к 140-летию со дня открытия)» (2010), «Музеи И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова при вузах Чувашии как средство пропаганды их научно-педагогического наследия» (2010), «Внешкольная деятельность в педагогической системе И.Н. Ульянова» (2010), «И.Н. Ульянов – организатор Порецкой учительской семинарии» (2010), «Идея национальной школы в педагогической системе И.Н. Ульянова» (2011), «Совместная деятельность И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева по просвещению чувашского народа» (2011), «О взаимоотношениях И.Н. Ульянова с властями» (2011), «Работа с книгой в педагогической системе И.Н. Ульянова» (2011), «Ульяновские традиции трудового воспитания в Порецкой школе-интернате им. И.Н. Ульянова» (2011), «О степени религиозности И.Н. Ульянова» (2011), «Факторы этнопедагогики в педагогической системе И.Н. Ульянова» (2013), «Чтение как средство познания в педагогической системе И.Н. Ульянова» (2013). Т.С. Сергеев вошел в число известных в Поволжье ульяноведов [2, с. 44; 4, с. 200–203].

Завершающим итогом его полувековых научных поисков стала монография «Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова и современность», изданная в столице в 2009 г [5]. По версии Российской академии естествознания (РАЕ) она получила Диплом лауреата Всероссийской выставки как лучшее учебно-методическое пособие и была включена в «Золотой фонд отечественной науки». Книга была представлена на международных книжных выставках в Москве в 2010 и 2014 гг. и в Париже в 2015 г.

Имея в своем научном багаже более необходимого минимума статей, рецензируемых ВАК РФ, Т.С. Сергеев на склоне лет подготовил докторскую диссертацию по истории педагогики на тему: «Научно-педагогическая и практическая деятельность И.Н. Ульянова в развитии образования народов Среднего Поволжья». Основное содержание этого многолетнего труда было издано в 2014 г. под названием «Научно-педагогическая и просветительская деятельность И.Н. Ульянова: монография» [5]. Помимо Введения и Заключения, в книге выделены главы: 1. Научно-педагогический анализ литературы и источников (с. 20–55), 2. Состояние просвещения и педагогической науки в середине XIX в. (с. 83–126), 3. Формирование мировоззрения и педагогической системы И.Н. Ульянова (с. 127–177), 4. Административная и педагогическая деятельность И.Н. Ульянова в Симбирской губернии (с. 178–277), 5. Реализация научно-педагогических идей И.Н. Ульянова в пореформенной России (с. 278–361), 6. Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова в развитии образования в Среднем Поволжье в современных условиях (с. 362–469). В разделе анализа литературы и источников отмечается, что историография данной темы развивалась неравномерно и неоднозначно, в зависимости от эпохи и конкретных событий в жизни семьи Ульяновых. Подробно охарактеризованы труды известных ульяноведов: А.И. Кондакова, Т.Д. Корнейчика (Москва), А.Л. Карамышева (Санкт-Петербург), Ж.А. Трофимова (Ульяновск), А.А. Анисенковой (Нижний Новгород), А. Маркова (Астрахань), П.П. Кузнецова и В.Т. Лашко (Саранск), О.И. Савина (Пенза), Я.И. Ханбикова (Казань), В.К. Воробьева (р. п. Майна Ульяновской области), М.П. Петрова, Н.Г. Краснова (Чебоксары) и др. Проанализирована солидная

источниковая база в виде фондов центральных и областных архивов, музеев, библиотек, личных архивов.

Некоторые из рецензентов диссертационного совета одобрили представленную чувашским историком-ульянововедом диссертацию. Вместе с тем на поведение других повлияло то обстоятельство, что в последние годы интерес к семье Ульяновых претерпел изменения далеко не в лучшую сторону. Соискателю ученой степени доктора педагогических наук не хватило сил и мобильности для доведения дела до защиты. Тем не менее его многолетний вклад в изучение и пропаганду научно-педагогического наследия одного из просветителей народов Поволжья И.Н. Ульянова неоспорим. Его по праву можно отнести к ряду видных ульянововедов страны.

Список литературы

1. Галошев В.П. Музей И.Н. Ульянова – центр по изучению и пропаганде его педагогического наследия / В. Галошев // Ульяновец. – 2001. – 23 ноября.
2. Дмитриев В.Д. Преданный служитель науки (К 75-летию со дня рождения профессора Т.С. Сергеева) / В.Д. Дмитриев // Халăх шкулĕ = Народная школа. – 2012. – №1. – С. 43–44.
3. Музей истории ЧГУ. – URL: <https://cheb.ru/museums/muzch.html> (дата обращения: 30.03.2026).
4. Павлов И.В. Краевед, журналист, подвижник науки и спорта / И.В. Павлов // Вестник Чувашской народной академии наук и искусств. – 2018. – №1 (7). – С. 198–203.
5. Сергеев Т.С. Научно-педагогическая и просветительская деятельность И.Н. Ульянова / Т.С. Сергеев. – Чебоксары, 2014. – 622 с.
6. Сергеев Т.С. О времени, о себе (о былых годах в прозе и стихах) / Т.С. Сергеев. – Чебоксары: Новое Время, 2008. – 272 с.
7. Сергеев Т.С. Университеты в моей жизни (воспоминания в прозе и стихах) / Т.С. Сергеев. – Чебоксары, 2025. – 468 с.
8. След на земле (о жизни и деятельности профессоров Тихона Сергеевича и Валентины Ефремовны Сергеевых) / сост. И.В. Павлов. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2016. – 342 с.

Савенкова Александра Игоревна

соискатель

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-156487

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ ДЕКОРА ХРАМОВ АСТРАХАНИ КОНЦА XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

Аннотация: в статье рассматривается декор астраханских храмов конца XVII – первой половины XVIII в., ставший одной из характерных черт местного прочтения нарышкинской стилистики в регионе. Из-за внешнего сходства автором предлагается назвать его термином «сталактитовый карниз». Данная форма анализируется в контексте общерусской эволюции декоративных фриз, выделяется ключевой памятник, повлиявший на распространение подобных форм на рубеже веков, выявляются регионы с наиболее длительным применением данного приема.

Ключевые слова: Астрахань, региональная архитектура, нарышкинский стиль, декор, «сталактитовый» карниз.

На рубеже XVII–XVIII вв. происходит расцвет храмового строительства в Астрахани. В русской архитектуре этот период ознаменовался переходом от средневековья к новому времени и получил в архитектуроведении название «нарышкинский стиль» в связи с основными заказчиками Нарышкиными, принадлежащими к царской семье [2; 4]. Стилистика использует формы нового для Московского царства европейского искусства – ренессанса, маньеризма, барокко – в русской интерпретации.

Поскольку в предыдущий период каменные постройки Астрахани были единичными, а наиболее активная застройка города храмами совпала с периодом распространения нарышкинского стиля, он стал ведущим для региона. На его основе сформировалась местная архитектурная традиция, с устойчивым для Астрахани сочетанием приемов и форм, в которую уже сложнее проникали новые влияния. Подобную закономерность провинциального зодчества можно проследить и в других регионах. Например, в Ярославле, где в XVII в. сложилась мощная архитектурная школа со своей яркой интерпретацией узорочья, которая продолжала воспроизводиться до конца XVIII в. После перенесения столицы в Санкт-Петербург Москва все еще оставалась для провинции главным проводником архитектурных тенденций. Наиболее легко менялся архитектурный декор, а конструктивная и объемно-планировочная структура оказывались более инертными.

Цель исследования заключается в рассмотрении характерного декора астраханских храмов конца XVII – первой половины XVIII в., его связи с убранством общерусского зодчества этого времени.

Актуальность исследования заключается в анализе конкретных элементов декора астраханского нарышкинского стиля, ранее не являвшихся предметом специального изучения.

Первым храмом в Астрахани, возведенным в нарышкинском стиле, стал собор Иоанна Предтечи Иоанно-Предтеченского монастыря (закончен в 1697). В следствие отсутствия ранее сложившейся архитектурной среды, прообраз для собора следует искать вне границ города. Можно предположить, что образцом послужил собор Богоявления Господня Богоявленского монастыря в Москве (1693–1696) (рис. 1: 1). Большое сходство наблюдается в наличниках восьмериков, очелья которых опираются на ряд вертикальных элементов, а также декор карнизов четверика и восьмерика в виде «сталактитов» (рис. 1: 4).

«Сталактитовый» карниз можно интерпретировать как ребристую структуру, созданную на принципах нарышкинской стилистики – симметрии, легкой комбинаторики известных элементов архитектуры более ранних периодов в современном прочтении – и аппликативного атектоничного их использования.

Колокольня астраханского Иоанно-Предтеченского монастыря возведена, судя по стилистике декора, в то же время что и собор. Здесь были применены аналогичные карнизы в первом и втором ярусах. Карнизы, набранные из фигурного кирпича и представляющие собой сложный многоярдный орнамент, появляются в Астрахани впервые именно в постройках Иоанно-Предтеченского монастыря и получают в храмовой архитектуре впоследствии большое распространение и дальнейшее развитие.

Московский Богоявленский собор является ключевым памятником в распространении декорации данного типа. Столичный храм имеет в основе декора более определенные европейские архитектурные элементы – сложные кронштейны, балясины и гермы. По-видимому, на его стилистику повлияли привезенные в Московское царство увражи, воспроизводившие декор маньеристических европейских построек. Продолжается интеграция европейских форм в русскую архитектуру, а русского искусства в общеевропейское. В связи с этим в ряду сходных памятников собор Богоявленского монастыря, хотя и является знаковым, но несколько отличается от остальных. Декор других храмов, в том числе и провинциальных, был выполнен как в предыдущий период узорочья из наборных элементов фигурного кирпича и оперировал более или менее упрощенными формами, расположенными несколькими рядами.

«Сталактитовый» декор используется в убранстве столичного региона в одних зданиях с гермами, раковинами в закомарах, с завитковыми наличниками (церковь Ризоположения на Донской в Москве, 1701–1716; собор Георгия Победоносца «за верхом» в Калуге, 1700–1701; а также испытывающая московское влияние колокольня церкви Иоанно Предтечи в Толчкове в Ярославле, 1690-е).

По типу декора Богоявленского собора в других храмах происходит комбинирование более древних декоративных элементов. Так основной деталью становится городчатый пояс, получивший распространение еще в XII в. в декоре владими́ро-суздальского зодчества

(Дмитровский собор, Владимир, 1192–1194). Объемные городки (язычки) использовались в период узорочья повсеместно. Однако если ранее все зубцы по форме были идентичны и могли быть вписаны в одинаковые равнобедренные треугольники [5, с. 104–105], то в конце XVII – начале XVIII в. они вытягиваются по вертикали, скомпонованные в несколько рядов образуют «сталактитовый» декор.

Развернутые друг к другу городки с бусиной между ними – прием, получивший распространение в русской архитектуре конца XV в. имеют вид фриза из балясин (Ризоположенская церковь в Московском Кремле, 1484–1485). А.Л. Баталов рассматривает различные виды компоновки подобных балясин [1, с. 124–127]. К этой группе фасадной орнаментики относятся и вариант с балясинами под одним рядом городков, опирающимися на полку (Духовская церковь Троице-Сергиевой лавры, 1476–1477; Успенская церковь в Суздале, 1690–1700).

Висящие колонки карнизов рубежа XVII–XVIII вв. можно интерпретировать как аркатурно-колончатый пояс, где аркатура заменена ступеньками городков или фигурными нишами. Появившийся в XII в. во владими́ро-суздальском зодчестве, пояс широко воспроизводился в видоизмененных формах в архитектуре до конца XVII в., а далее существовал как анахронизм.

В.П. Выголов, рассматривая керамический декор храмов конца XV – начала XVI в., в частности ряды терракотовых балясин, прямо связывает их появление со сменой белокаменного строительства на кирпичное и воспроизведением аркатурных владими́ро-суздальских фризов в новом материале. Автор выделяет наряду с традиционным для владими́ро-суздальского, а потом и раннемосковского, зодчества расположением фриза чуть выше середины стены, новый прием – размещение лент декора в роли карнизных поясов, отрезающих завершающие части прясел. Это во многом соответствовало ордерным карнизам, привнесенным итальянскими мастерами [3, с. 290, 293, 316].

Таким образом, рассматриваемый в данной статье карниз рубежа XVII–XVIII вв. представляет собой дальнейшую трансформацию ранее привнесенных из европейской архитектуры и позднее ставших традиционными форм, которые использовались на протяжении всего периода древнерусского зодчества, периодически претерпевали актуализацию в связи с новыми стилевыми тенденциями. Карниз имеет вид широкой полосы с сильно выраженными ребрами из-за совпадающих по вертикальным осям городков, колоночек и балясин, может иметь форму сходную с кронштейнами или колонками на кронштейнах, усложненную форму городчатого пояса и зачастую заменяет собой буквально всю высоту антаблемента. Сложный карниз опоясывает объемы храмов выше колон или раскреповывается над ними по углам и иногда, при отсутствии полноценной «классической» капители, воспринимается как их ступенчатое завершение.

Можно очертить круг памятников, декорированных в рассматриваемой манере, также в различных городах фигурируют одни и те же люди, имеющие отношение к таким постройкам. Так, например, казанский Кизический монастырь с Введенским собором и Владимирской надвратной церковью (1690) в Казани был основан митрополитом казанским Адрианом, ставшим в 1690-м г. патриархом всея Руси. Уже будучи патриархом, его стараниями был построен собор Николая Чудотворца Николо-Перервинского монастыря в Печатниках в Москве (1696–1700). Другим примером распространения архитектурных форм может служить работа строительных артелей, так Троицкая церковь в Дединове Московской области (1695–1700) отличается роскошной белокаменной резьбой, приписываемой солотчинской артели и мастеру Степанову Маркелу. Церковь стилистически связана с кругом рязанских построек, среди которых собор Успения Пресвятой Богородицы (1693–1699, Яков Бухвостов, 1710-е, рис. 1: 2), основной объем которого декорирован в рассматриваемой манере.

Для Астрахани характерно применение одного композиционного хода при составлении различных вариаций карнизов, примененных в одной постройке, более массивные в нижних частях здания и более легкие плоскостные – в верхних (Иоанно-Предтеченский собор). В

астраханском зодчестве наиболее ярко проявилось сочетание «сталактитового» карниза и завитковых очелий наличников.

Кафедральный астраханский Успенский собор (1698–1710) становится образцом для местного зодчества, его узнаваемый декор продолжал воспроизводиться вплоть до середины XVIII столетия [6]. На барабанах глав собора «сталактитовые» элементы скомпонованы с архаичными балясинами во фризе, которые в чистом виде можно наблюдать в Астрахани на трапезных палатах Троицкого монастыря.

Следующим по времени сооружением памятником в Астрахани, в котором появляется рассматриваемый карниз, была Рождественская церковь (1707–1722), на апсидах которой были совмещены городки с балясинами, а венчающий четверик включал колонки. Судя по фото-материалам, на Покровском соборе Покровского монастыря (1708) и Крестовоздвиженской церкви (1734), по-видимому, также присутствовал данный вид декора.

В Астрахани в середине XVIII в. в оформлении надвратной церкви Зосимы и Савватия Соловецких Спасо-Преображенского монастыря (1756) вновь появляется сложный наборный декор, на этот раз совмещенный с изразцовым фризом. Однако теперь его элементы имеют более сложную форму в сравнении с геометризованными рубежа веков. Этот пример позднего применения рассматриваемых форм можно назвать реминисценцией нарышкинского стиля. Вероятно, при реконструкции купола в XIX в. был добавлен верхний классицистический ряд карниза с модульонами.

В связи с многоконфессиональной и многонациональной средой в астраханской храмовой архитектуре нашли отклик формы, которые условно можно назвать «восточными», например, многолопастные проемы (Теремной дворец московского Кремля, 1635–1636, и церковь Троицы в Никитниках, 1631–1634) и четырехлепестковые окна, первоначально появившиеся в исламской архитектуре, перейдя в европейскую готику, попали в Московское царство в XVII в. Также рассматриваемый в статье карниз, который мог чисто визуальным образом иметь некоторое сходство с традиционными исламскими формами – мукарнами. В казанском и астраханском регионах наряду с большим количеством храмов, относящихся к нарышкинскому стилю с данным декором, можно проследить достаточно запоздалые их примеры, что, возможно, указывает на опосредованное влияние мусульманской культурной среды (церковь Зосимы и Савватия Соловецких Спасо-Преображенского монастыря в Астрахани, 1756; Георгиевская церковь в Казани, после 1788?, рис. 1: 3; церковь Илии пророка в Мокрой слободе в Казани, 50-е годы XVIII в.).

«Сталактитовый» декор пропадает с приходом новой стилистики барокко в его европейском прочтении, в связи с большим значением ордерных форм и влиянием классицизма. В Астрахани период, когда приемы древнерусского зодчества становятся неактуальными, начинается с 60-х гг. XVIII в.

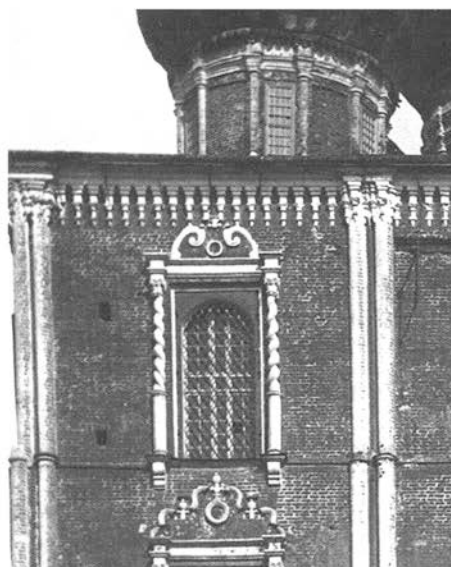
Новые для русского зодчества европейские формы и новаторские решения усваивались сначала в столичном регионе, затем с большей или меньшей инерцией появлялись в провинции в зависимости от удаленности, интенсивности застройки храмовой архитектуры и связей с Москвой.

Декор астраханских церквей в виде «сталактитового» карниза развивался в русле нарышкинской стилистики столичного региона, где тот был одним из многих вариаций декорирования карнизов. В то время как в Астрахани он стал, совместно с завитковыми наличниками, наиболее яркими/узнаваемыми чертами местного стиля.

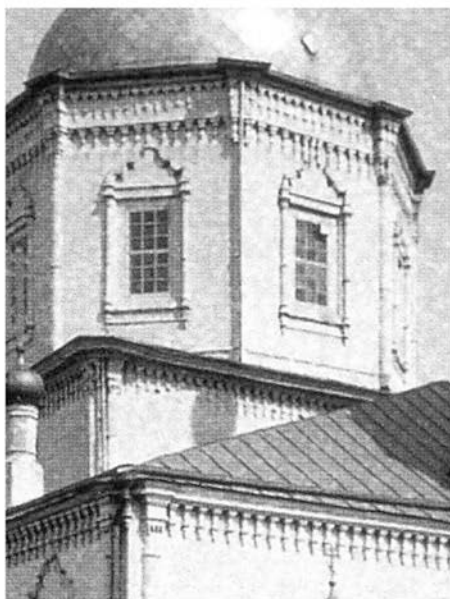
Интересно, что среди множества форм, существовавших в арсенале нарышкинской стилистики, местная астраханская архитектура делает акцент на элементах, которые не были использованы повсеместно, но в некоторой степени созвучны с восточными.

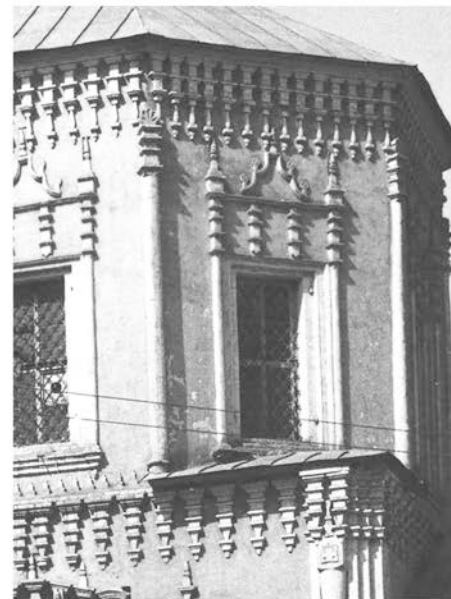
1.

2.

3.

4.

Рис. 1. Использование «сталактитового» карниза в русской храмовой архитектуре конца XVII – начала XVIII.

1. Богоявленский собор Богоявленского монастыря в Москве (1696); 2. Успенский собор в Рязани (1693–1699); 3. Георгиевская церковь в Казани (до 1788?); 4. Иоанно-Предтеченский собор Иоанно-Предтеченского монастыря в Астрахани (1697).

Список литературы

1. Баталов А.Л. Воскресенский собор Горицкого монастыря – проблемы датировки и интерпретации архитектурных форм / А.Л. Баталов // Вестник сектора древнерусского искусства. 2019. – С. 120–132.
2. Бусева-Давыдова И.Л. О концепциях стиля русского искусства XVII века в отечественном искусствознании / И.Л. Бусева-Давыдова. – URL: <http://www.rusarch.ru/buseva2.htm> (дата обращения: 04.05.2026).
3. Выголов В.П. Русская архитектурная керамика конца XV – начала XVI века (о первых русских изразцах) / В.П. Выголов // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. – М.: Наука, 1975. – С. 282–317.
4. Микишатев М. Н. «Нарышкинский стиль» и русская архитектура конца XVII века (к проблеме «переломов» в общественном и художественном развитии) / М.Н. Микишатев // Архитектура в истории русской культуры. – Вып. 6. Переломы эпох. – М., 2005. – С. 197–236.
5. Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия. Архитектурный словарь / В.И. Плужников. – М.: Искусство – XXI век, 2011. – 424 с. EDN QNPIKH
6. Савенкова А.И. Успенский кафедральный собор в Астрахани. История строительства, архитектурные особенности / А.И. Савенкова // Архитектурное наследство. – 2016. – №64. – С. 51–67. EDN XQRIGT

Самылкин Николай Олегович
научный сотрудник, заведующий
Музей В.И. Чапаева
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАЛЕНТИНЫ ИВАНОВНЫ БРОВЧЕНКОВОЙ: У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ В.И. ЧАПАЕВА В Г. ЧЕБОКСАРЫ

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Валентины Ивановны Бровченковой в ходе работы по открытию Музея В.И. Чапаева как пример просветительской и гуманистической миссии в музейной сфере. Проблематика исследования заключается в осмыслении роли личности музейного работника в формировании социокультурных ценностей и патриотического сознания. В качестве методов исследования использовались: историко-биографический метод для реконструкции профессионального пути В.И. Бровченковой; анализ фондов музея и музейной документации (архивные материалы, отчеты, экспозиционные решения) для выявления специфики его просветительской деятельности; систематизация и обобщение для характеристики ее вклада в развитие музея. Результаты исследования свидетельствуют о том, что Валентина Ивановна Бровченкова не только обеспечивала сохранность музейного фонда, но и активно трансформировала музей в действенный центр формирования гражданской идентичности и патриотических ценностей. Её деятельность способствовала созданию уникальной экспозиционной среды, где история одного человека служила инструментом воспитания, демонстрируя примеры служения долгу и мужества.

Ключевые слова: Василий Иванович Чапаев, Валентина Ивановна Бровченкова, Музей В.И. Чапаева в г. Чебоксары, Чебоксары, Чувашский национальный музей, историко-культурное наследие.

В современной системе социокультурных институтов военно-исторический музей выступает не только хранилищем материальных артефактов, но и пространством формирования ценностных ориентиров общества. В этом контексте Музей В.И. Чапаева занимает особое место в культурном ландшафте региона, трансформируя исторические факты в живой диалог поколений. Ключевой фигурой в этом процессе на протяжении почти полувека являлась Валентина Ивановна Бровченкова. Её многолетняя деятельность в стенах музея представляет собой уникальный пример профессионального служения, где научно-исследовательская работа неразрывно связана с высокой просветительской миссией.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью осмысления роли личности музейного работника как «хранителя памяти» и транслятора гуманистических смыслов.

Валентина Ивановна родилась 1 декабря 1948 года в городе Тбилиси Грузинской ССР в семье военнослужащего. В раннем возрасте вместе с родителями она переехала в Чебоксары. Окончила среднюю школу №11. Свою трудовую деятельность начала чертежницей Чувашского электротехнического научно-исследовательского института. В 1969 году Валентина Ивановна стала научным сотрудником массового отдела Чувашского республиканского краеведческого музея (ныне Чувашский национальный музей). С 1971 по 1972 год являлась методистом Чебоксарского бюро путешествий и экскурсий. В 1972 году Валентина Ивановна вернулась в музей и стала старшим научным сотрудником отдела советского периода Чувашского республиканского краеведческого музея. Параллельно с работой Валентина Ивановна заочно училась в Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я. Яковлева на факультете «Русский язык и литература», который она закончила в 1975 году.

В 1979 году Валентина Ивановна стала заведующим Музеем В.И. Чапаева. В этой должности она проработала до 2005 года, став затем старшим научным сотрудником. На этой должности в Музее В.И. Чапаева она проработала до 2018 года [2, с. 39–40].

Практически всё время работы в Чувашском республиканском краеведческом музее деятельность Валентины Ивановны была связана с его филиалом – Музеем В.И. Чапаева. Работа по строительству здания Музея В.И. Чапаева началась 8 мая 1968 года, когда в фундамент здания был заложен блок с именами известных людей республики [4, л. 7].

В то время как строители возводили здание будущего музея, научными сотрудниками Чувашского республиканского краеведческого музея проводилась долгая и кропотливая работа по сбору сведений и подбору материалов будущей экспозиции. В первую очередь были совершены поездки к старшему сыну В.И. Чапаева Александру Васильевичу – генерал-майору, заместителю командующего Московским военным округом по артиллерии и дочери легендарного полководца Клавдии Васильевне, которая занималась изучением жизни и боевой деятельности отца [5, л. 19].

В феврале 1972 года Валентина Ивановна отправилась в командировку в Москву к Клавдии Васильевне. Целью поездки была консультация по созданию будущей экспозиции музея и желание получить уникальные экспонаты.

Из воспоминаний Валентины Ивановны: «Мне тогда было всего 24 года, и опыт в музейной работе был небольшой. Я поселилась у своей тётки – бывшего военврача, пришедшей в восторг от причастности к такому, как она выразилась, достойному делу. С раннего утра, предварительно позвонив и разбудив ранним своим звонком Клавдию Васильевну, я направилась к ней.... Квартира была небольшая, двухкомнатная, чистенькая, уютная. На стенах повсюду фотографии, картины, рассказывающие о В.И. Чапаеве и родственниках. Очень была похожа на музей...» [1].

Работа по сбору экспонатов продолжалась и до и после открытия музея. В экспозицию был включён материал о боевых соратниках В.И. Чапаева и командирах 25-й стрелковой дивизии, ставших впоследствии прославленными военачальниками: С.А. Ковпаке, И.В. Панфилове, Н.М. Хлебникове, И.С. Кутякове, А.В. Белякове и др.

Музей В.И. Чапаева открылся 9 мая 1974 года на правах мемориального отдела Чувашского республиканского краеведческого музея, а в 1975 году получил статус филиала [6, с. 18]. Гостями торжественного открытия были: члены Обкома КПСС во главе с первым секретарем И.П. Прокопьевым, члены Совета Министров Республики, депутаты Верховного Совета Республики, Облвоенкомат во главе с И.С. Раскидным, представители различных правительственных и общественных организаций, заводов, фабрик. Честь перерезать красную ленту принадлежала старшему сыну В.И. Чапаева – генерал-майору Александру Васильевичу Чапаеву [3].

Работа по завершению экспозиции продолжалась вплоть до самого момента торжественного открытия. Из воспоминаний Валентины Ивановны: «В течение нескольких дней я и

художники не вылезали из музея... Днем работа шла ни шатко, ни валко, а с наступлением вечера начинался потрясающий творческий процесс. У художников все горело в руках, и действительно рождались большие и маленькие шедевры. Приходилось подстраиваться под их график: днем поиск недостающих материалов, архивных документов, раскладка экспонатов на стендах и витринах, работа над текстами и этикетками, и много, много всего, что требует музейная работа, а ночью все переделывалось по-другому, так как не отвечало в данный момент озарению художника...» [1].

Деятельность Музея В.И. Чапаева с первых лет привлекала внимание, как жителей Чебоксар, так и гостей республики из других районов и даже из-за рубежа. Он стал ведущим центром по увековечиванию памяти о выдающемся уроженце республики. Огромную роль в этой работе играла Валентина Ивановна. Она являлась соавтором первой экспозиции музея и дома-музея семьи Чапаевых. Усилиями Валентины Ивановны было создано множество выставок по патриотической тематике. Ею были подготовлены тематические экскурсии и лекции, с её участием проходили республиканские, российские, международные конференции и семинары по вопросам музееведения и туризма. С первых лет работы музея Валентина Ивановна активно взаимодействовала с уроженцами Чувашии, служившими в 25-й Гвардейской мотострелковой дивизии им. В.И. Чапаева, а также с ветеранскими организациями республики.

За годы работы Валентина Ивановна была удостоена множества наград. Она – Заслуженный работник культуры Чувашской Республики (1994), нагрудный знак «За достижения в культуре» Министерства культуры Российской Федерации (1999), Член Союза писателей Чувашской Республики, Почётные грамоты Министерства культуры Чувашской Республики (1978, 1998) и др.

Смерть Валентины Ивановны стала большой утратой для музейного сообщества. Долгие годы она руководила деятельностью Музея В.И. Чапаева, а затем, всегда была готова помочь советом и поделиться опытом. Её отличал профессионализм, отзывчивость и любовь к своей работе. Валентина Ивановна была известна также как публицист, прозаик и поэт. Из-под её пера вышли свыше 60 публикаций об известных людях Чувашской Республики, участниках Великой Отечественной войны, а также статьи по музееведению и истории.

Подводя итог исследованию профессионального пути Валентины Ивановны Бровченко-вой, следует констатировать, что её деятельность в Музее В.И. Чапаева стала примером верности призванию и ярким образцом гуманистической педагогики в музейном пространстве. Благодаря её усилиям музей развивался не просто как военно-исторический центр, но и как культурно-просветительский центр.

Научное наследие и практический опыт В.И. Бровченко-вой подтверждают тезис о том, что просветительская миссия музея напрямую зависит от масштаба личности сотрудника. Её труд по крупицам собирал не только экспонаты, но и человеческие судьбы, связывая воедино историю семьи Чапаевых, историю региона и страны. Сегодня гуманистическая направленность деятельности музея, заложенная Валентиной Ивановной, остается прочным фундаментом для работы с новыми поколениями, доказывая, что подлинная история – это всегда рассказ о людях и для людей. Профессиональное долголетие В.И. Бровченко-вой является неоспоримым вкладом в сохранение культурного наследия республики и примером высокого гражданского служения.

Список литературы

1. Воспоминания В.И. Бровченко-вой. Записано научным сотрудником Музея В.И. Чапаев Е.О. Тоненковой. 10.02.2020. // Текущий архив Чувашского национального музея.
2. Давыдова Т.А. Сотрудники Чувашского национального музея, 1921–2021: информационный сборник / Т.А. Давыдова; Чувашский национальный музей. – Чебоксары: ЧНМ, 2022. – 182 с.
3. Кириллова Р. Валентина Бровченко-ва: С именем Чапаева в Чувашии связано многое / Р. Кириллова // Советская Чувашия. – 2014. – URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=106900>
4. Отчёт о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1968 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 522. – Л. 7.

5. Отчёт о работе Чувашского республиканского краеведческого музея за 1973 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 656. – Л. 19.

6. План работы Чувашского республиканского краеведческого музея и его филиалов (Литературный музей им. К.В. Иванова и Музей В.И. Чапаева) на 1975 год // ГИА ЧР. – Ф.Р. 235. – Оп. 3. – Д. 675. – Л. 18.

Сергеев Тихон Сергеевич

д-р ист. наук, профессор

НИИ этнопедагогики им. академика РАО Г.Н. Волкова

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический

университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ И ПРОПАГАНДЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ (К 55-ЛЕТИЮ МУЗЕЯ И.Н. УЛЬЯНОВА И И.Я. ЯКОВЛЕВА В ЧУВАШСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)

***Аннотация:** в статье прослеживается путь возникновения в 1971 г. и дальнейшего развития музея И.Н. Ульянова в структуре Чувашского государственного университета (ЧГУ) им. И.Н. Ульянова. Рассматриваются различные формы работы музея по всестороннему воспитанию будущих специалистов. Публикация приурочена к 55-летию данного очага культуры, ставшего своеобразной «визитной картой» ведущего вуза Чувашии.*

***Ключевые слова:** И.Н. Ульянов, И.Я. Яковлев, Чувашский государственный университет, музей, научно-просветительская деятельность, экскурсионная работа.*

Чувашский государственный университет (ЧГУ) был открыт в сентябре 1967 г., в год 50-летия советской власти. Это был третий самостоятельный вуз в Чувашии после педагогического (1930) и сельскохозяйственного (1931) институтов. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 ноября 1967 г. новому вузу было присвоено имя известного педагога и просветителя народов Среднего Поволжья И. Н. Ульянова (1831–1886), что было данью уважения директору (1869–1874) и директору (1874–1886) народных училищ Симбирской губернии, открывшему более 200 народных училищ, в том числе десятки чувашских школ, Порецкую учительскую семинарию, поддержавшего основанную в 1868 г. И.Я. Яковлевым Симбирскую чувашскую школу, центр просвещения и культуры одного из малых народов Поволжья.

В ходе становления структуры учебного заведения предстояло собрать материалы для будущего музея И.Н. Ульянова при вузе его имени. По поручению ректора профессора С.Ф. Сайкина и заведующего кафедрой истории СССР профессора И.Д. Кузнецова это партийное поручение было возложено на молодого коммуниста, автора этих строк, тогда доцента вышеупомянутой кафедры. Поисковая и собирательская работа заняла четыре года [4, с. 286].

С целью сбора необходимого материала нами были предприняты поездки в музеи Астрахани, Казани, Пензы, Нижнего Новгорода, Ульяновска и областные архивы и библиотеки, в чувашские школы, открытые или посещавшиеся школьным инспектором И.Н. Ульяновым. Внуки И.Н. Ульянова Виктор Дмитриевич и Ольга Дмитриевна передали свои книги и ряд документов из семейного архива. От сотрудников музея семьи Ульяновых при Горьковском пединституте удалось получить 8 физических приборов из бывшего кабинета физики, которым заведовал И.Н. Ульянов. Из сельской глубинки прислали макеты зданий основанных И.Н. Ульяновым Порецкой учительской семинарии, Ходарской школы им. И.Н. Ульянова Шумерлинского района Чувашской АССР, Кошки-Новотимбаевской школы (родина И.Я. Яковлева) Татарской АССР. Целый комплекс фотодокументов прислали сотрудники Пензенского музея-читальни им. И.Н. Ульянова. При подготовке экспозиций большую работу провел фотограф университета В.А. Тимкин, работавший в 1920-х гг. в «Чувашкино»

при создании первых чувашских художественных фильмов. Для музея на втором этаже главного учебного корпуса была выделена разновысокая аудитория. В центре зала располагалась скульптурная группа «И.Н. Ульянов и гимназист Володя», сооруженная заслуженным художником Чувашии В.П. Черепановым. Всю заднюю высокую стену занимала карта-схема Симбирской губернии с изображением инспекторских маршрутов и школ, открытых инспектором народных училищ в многонациональной Симбирской губернии, населенной русскими, чувашами, татарами, мордвой. К изготовлению демонстрационных столов и стендов были мобилизованы учащиеся Мариинско-Посадского профтехучилища.

Демонстрационные материалы распределялись по периодам жизни и научно-педагогической деятельности педагога-демократа и интернационалиста: астраханский (1831–1850), казанский (1850–1854), пензенский (1855–1863), нижегородский (1863–1869), симбирский (1869–1886). Подробнее всего представлен симбирский период просветительской деятельности педагога-демократа и организатора просвещения. Отдельные стенды посвящены истории создания университета.

Торжественное открытие музея И.Н. Ульянова в ЧГУ его имени состоялось 14 октября 1971 г., в дни Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения И.Н. Ульянова. На этот форум приехали многие известные ульяноведы страны [1].

Как составная часть в структуре вуза музей стал одним из средств патриотического воспитания студентов, будущих специалистов. Переступив порог вуза, первокурсник знакомился прежде всего с биографией И.Н. Ульянова и его соратника, инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, создателя первого чувашского букваря И.Я. Яковлева. Ежегодно этот очаг культуры посещало до 5 тыс. человек. Сюда приглашали всех почетных гостей. Следовательно, музей И.Н. Ульянова стал своеобразной «визитной картой» ведущего вуза Чувашии.

При музее в 1970–1990-х гг. работал научный кружок «Ульяновед», руководимый автором этих строк, в течение трех десятилетий остававшимся научным консультантом музея. Подготовленные студенты исторического факультета вели экскурсии по музею. На ежегодных «Ульяновских чтениях» заслушивались и обсуждались доклады, в том числе приглашенных студентов из Ульяновского, Астраханского, Горьковского пединститутов. В «День науки» кружок «Ульяновед» представлял десятки докладов [2]. На материалах музея студенты выполняли курсовые и дипломные работы. Необходимые консультации они получали от заведующих музеем В.П. Кочетова, Н.П. Кривовой, С.П. Петровой, Л.Г. Ивановой, В.П. Галошева, О.Н. Галошевой.

Из года в год росло число публикаций самого научного консультанта, защитившего в 1991 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Культура Чувашии (1917–1991 гг.)». Тем не менее он продолжал наращивать количество научных работ по ульяновской и яковлевской тематике. Среди сотни публикаций в этом направлении выделяется монография «Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова и современность» (Москва: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2009. 288 с.), по версии Российской академии естествознания (РАЕ) признанная лучшим учебным пособием 2009 г. и включенная в «Золотой фонд отечественной истории». Книга представлялась на Международных книжных выставках дважды в Москве (2010, 2014) и в Париже (2015). Подготовленная автором этих строк к 2015 г. докторская диссертация по истории педагогики на тему «Научно-педагогическая деятельность И.Н. Ульянова по развитию просвещения в Среднем Поволжье» не была доведена до защиты в основном по политическим мотивам (отношение к Ленину и его семье в последние годы стало неоднозначным).

В 1998 г. приказом ректора Музей И.Н. Ульянова был преобразован в «Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева». Количество экспонатов выросло до 1800 единиц хранения. Однако это структурное подразделение в новом качестве не успело по-настоящему развернуть работу: его помещение было передано «Музею истории университета», открытого 27 сентября

2012 г. [3] Экспонаты музея И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева были складированы в помещении бывшей военной кафедры «до неопределенного времени», пока не решится вопрос с помещением. Хочется надеяться, что такой момент в какое-то время наступит. Тем не менее, музей, посвященный двум просветителям народов Поволжья, оставил заметный след в истории университета и музейного дела, а также музейной педагогики в Чувашской Республике.

Список литературы

1. Галошев В. Музей И.Н. Ульянова – центр по изучению и пропаганде его педагогического наследия / В. Галошев // Ульяновец. – 2001. – 23 ноября.
2. Голанцева М. Музею и научному кружку – 20 лет / М. Голанцева // Ульяновец. – 1991. – 2 июля.
3. Музей истории ЧГУ. – URL: <https://cheb.ru/museums/muzchgpu.html> (дата обращения: 29.03.2026).
4. Сергеев Т.С. Музеи И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова при вузах Чувашии как средство пропаганды их научно-педагогических взглядов / Т.С. Сергеев // Педагогическое образование и наука. – 2010. – №12. – С. 285–287. EDN OJOMPZ

Снесарева Надежда Ивановна

студентка

Научный руководитель

Колпачева Ольга Юрьевна

д-р пед. наук, профессор

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития творческих способностей детей младшего школьного возраста в условиях дополнительного образования. Автор анализирует психолого-педагогические аспекты творческого развития, выявляет роль дополнительного образования как эффективной среды для раскрытия индивидуальных задатков ребенка. На основе эмпирического исследования представлены результаты внедрения авторской программы кружковой работы, направленной на стимулирование воображения, нестандартного мышления и художественно-прикладных умений младших школьников. Обобщается, что системные занятия в системе дополнительного образования способствуют не только росту творческой активности, но и общей социализации и учебной мотивации детей.

Ключевые слова: творческие способности, младшие школьники, дополнительное образование, кружковая работа, воображение, креативность, педагогическая поддержка.

Современные вызовы образования требуют пересмотра подходов к воспитанию личности, способной к нестандартному решению проблем, генерации новых идей и адаптации в быстро меняющемся мире. В федеральных государственных образовательных стандартах начального общего образования развитие творческих способностей обозначено как одна из приоритетных задач. Особое значение в этой связи приобретает система дополнительного образования, которая, в отличие от жестко регламентированного урока, предоставляет ребёнку свободу выбора деятельности, темпа и способов самореализации.

Проблема развития творческих способностей младших школьников не нова, однако в условиях цифровизации и стандартизации обучения возрастает риск нивелирования индивидуальности ребёнка. Именно поэтому обращение к ресурсу дополнительного образования становится не просто желательным, а необходимым условием гармоничного развития подрастающего поколения. Как справедливо отмечается в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Гуманистическая миссия просветительства и формирование

социально-культурного пространства России», современное образование должно опираться на идеи просветительства, где центральной фигурой является ребёнок с его уникальными способностями [1, с. 45].

Целью нашего исследования стало выявление эффективных педагогических условий развития творческих способностей младших школьников в процессе дополнительного образования. Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ №27» г. Чебоксары и Центра дополнительного образования «Творчество» в 2024–2025 учебном году. В нем приняли участие 46 учащихся 2–3 классов (две экспериментальные и одна контрольная группа).

В качестве основных методов использовались: педагогическое наблюдение, тест креативности Э.П. Торренса (адаптированный для младшего школьного возраста), методика «Несущее животное», анкетирование родителей и педагогов.

На констатирующем этапе было выявлено, что 62% учащихся имеют средний и низкий уровень развития творческого воображения, что проявляется в стереотипности рисунков, трудностях при выполнении заданий на видоизменение объекта, неспособности предложить более одного варианта решения проблемы. При этом 78% детей проявляют интерес к занятиям рисованием, лепкой, конструированием вне школы, что указывает на высокий мотивационный потенциал дополнительного образования.

На формирующем этапе для экспериментальных групп была разработана и внедрена программа кружка «Мастерская чудес» (срок реализации – 6 месяцев, 2 занятия в неделю по 60 минут). Программа включала следующие блоки.

1. ИЗО-творчество (нетрадиционные техники рисования: монотипия, кляксография, ниткография).

2. Техническое моделирование и конструирование из бросовых материалов.

3. Театрализованные игры и импровизация (развитие ассоциативного мышления и речи).

4. Коллективные творческие дела (совместное создание панно, макетов, сказок).

Каждое занятие строилось на принципах проблемного обучения, поощрения нестандартных ответов и отсутствия жёсткой оценки «правильности». Важным элементом стала рефлексия, в ходе которой дети учились анализировать не только результат, но и процесс поиска идей.

Результаты контрольного среза показали следующее. В экспериментальных группах доля детей с высоким уровнем креативности (беглость, гибкость, оригинальность мышления) выросла с 18% до 47%; со средним уровнем – с 44% до 48%; низкий уровень снизился с 38% до 5%. В контрольной группе изменения были незначительными (высокий уровень увеличился с 19% до 24%, низкий сократился с 36% до 31%). Статистическая обработка с использованием U-критерия Манна – Уитни подтвердила значимость различий ($p < 0.01$).

Дополнительно было замечено, что у участников эксперимента улучшились коммуникативные навыки, снизилась тревожность, повысилась учебная активность на общеобразовательных уроках. Родители отмечали, что дети стали чаще предлагать собственные способы решения бытовых задач (оформление комнаты, приготовление блюд, придумывание игр).

Таким образом, исследование подтвердило гипотезу о том, что целенаправленная и системная работа в системе дополнительного образования является действенным инструментом развития творческих способностей младших школьников. Ключевыми условиями эффективности выступают: вариативность видов деятельности, создание эмоционально-позитивной атмосферы, поддержка индивидуальных творческих проявлений и отказ от жесткого оценивания.

В контексте гуманистической миссии просветительства, о которой говорили И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев, дополнительное образование выступает тем социально-культурным пространством, где каждый ребёнок может найти свой путь к саморазвитию. Следует рекомендовать школам и учреждениям дополнительного образования активнее внедрять интегративные кружковые программы, сочетающие искусство, технику и игру, а также проводить систематическую подготовку педагогов к работе в формате «открытого творчества».

Перспективы исследования связаны с изучением влияния семейного участия в творческих проектах и разработкой цифровых инструментов для дистанционной поддержки творческого развития детей.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997. – 96 с.
2. Дополнительное образование детей: история и современность / под ред. В.А. Березиной. – М.: Просвещение, 2020. – 256 с.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2019. – 448 с.
4. Салманова Д.А. Развитие творческой одаренности детей младшего школьного возраста в условиях преемственности школы и учреждений дополнительного образования / Д.А. Салманова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2025. – Т. 19. №1. – С. 67–74. DOI 10.31161/1995-0659-2025-19-1-67-74. EDN WABJRH

Угаров Андрей Анатольевич

аспирант

ЧОУ ВО «Вятский социально-экономический институт»

г. Киров, Кировская область

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация: в обстановке напряжённой геополитической обстановки крайне актуально повышать эффективность системы профессионального воспитания военнослужащих. Воспитание в этом аспекте рассматривается как феномен, связанный с общественно-историческим развитием; а в контексте общественного развития воспитание выступает одним из ключевых элементов профессиональной социализации личности военнослужащих. Ключевыми составляющими профессионального воспитания военнослужащих выступают погружение в историю военного искусства, изучение жизненного и боевого пути прославленных российских военачальников, опора на патриотические идеалы и ценности и др.

Ключевые слова: воспитание, профессиональное воспитание, военнослужащие, история военного дела, патриотические идеалы, патриотические ценности.

В условиях непростой геополитической ситуации, появления новых рисков для безопасности Российской Федерации и возникновения серьёзных испытаний для её вооружённых сил особое значение приобретает совершенствование системы профессионального воспитания военнослужащих. Для решения этой задачи следует тщательно изучить и осмыслить исторический опыт формирования и эволюции механизмов воспитания военнослужащих, определить понятийный аппарат.

Понятие воспитания многогранно и раскрывается через несколько ключевых аспектов. Во-первых, оно предстаёт как феномен, неразрывно связанный с общественно-историческим развитием человечества. Во-вторых, воспитание можно рассматривать как динамический процесс, который имеет свои этапы, состояния и векторы эволюции. В-третьих, оно выступает в роли системы, где взаимодействие отдельных элементов порождает целостный эффект. Кроме того, воспитание трактуется как специфическая деятельность, обладающая определёнными структурными характеристиками, а также как значимый фактор, влияющий на становление личности и её социализацию.

Существует два основных ракурса рассмотрения воспитания: широкий и узкий. В первом случае оно воспринимается как масштабное общественное явление, во втором – как специализированная педагогическая деятельность. Эти подходы соотносятся подобно родовым и видовым понятиям, которые различаются по набору существенных признаков в зависимости от целей исследования.

Если взглянуть на воспитание в масштабах общества, оно предстанет как неотъемлемый элемент общественно-исторического прогресса. С точки зрения педагогики же оно выступает как обособленный процесс. На уровне социума воспитание формирует социальный институт и общую систему воспитательных практик, а в педагогическом контексте – специфические образовательные и воспитательные системы.

В контексте общественного развития воспитание выступает одним из ключевых элементов социализации личности наряду с другими факторами. На педагогическом уровне оно представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность педагога.

Однако особое внимание заслуживает трактовка, предложенная академиком РАО А.М. Новиковым, которая включает в себя опыт, психические процессы и направленность и разграничивает понятия обучения, развития и воспитания. Он рассматривает обучение как процесс обогащения опыта, развитие – как совершенствование психических процессов, а воспитание – как формирование направленности личности. Под направленностью при этом понимаются доминирующие потребности, интересы, мотивы, цели и ценности, которые определяют вектор социальной активности человека [2].

Таким образом, различные определения воспитания складываются в комплексную концепцию, содержащую чётко обозначенную целевую составляющую. Примечательно, что на протяжении исторического развития общества содержание воспитательной функции претерпевало значительные изменения: от простого обеспечения потребностей и формирования мировоззрения до выработки политических ориентаций и создания условий для самоопределения и успешной социализации личности. При этом неизменной остаётся фундаментальная задача – передача от поколения к поколению накопленного общественно-исторического опыта посредством освоения культурных норм и социальных ролей.

Также особое значение приобретает анализ взаимосвязи между воспитанием и социализацией. Это обусловлено тем, что период профессионального образования и последующей трудовой деятельности, охватывающей как дотрудовую, так и трудовую стадии социализации, каждая из которых отличается не только продолжительностью, но и специфической целью, детерминированной выбранной профессией.

Зарождение и эволюция профессионального воспитания в России тесно связаны с формированием первых профессиональных сообществ, учреждением специализированных образовательных заведений, систематизацией воспитательной деятельности и общим прогрессом в сфере профессионального образования.

В процессе анализа профессионального воспитания военнослужащих важно уделить внимание ключевым тенденциям и глубже осмыслить суть воспитательной функции.

Примечательно, что в российской армии и флоте начиная с XVIII века постепенно закрепляется традиция отводить воспитательной функции офицера одно из центральных мест. Многие исследователи, разделяя взгляды В.А. Золотарёва, подчёркивают: именно в XVIII веке русская армия достигла вершин боеспособности и стала сильнейшей в Европе. В этот период сложилась самобытная национальная доктрина военного искусства, которая позволила добиться значительных успехов не только в разработке стратегических и тактических подходов, но и в сфере воинского воспитания. Таким образом, XVIII век стал временем, когда окончательно сформировалось представление о воинском воспитании как неотъемлемом элементе подготовки профессиональных военных кадров [3].

В военно-педагогической концепции А. В. Суворова детально раскрыты суть и наполнение воинского воспитания. Теория великого полководца подчёркивает неразрывную связь между обучением воина и его нравственным и физическим воспитанием: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, только тщетны они, если не будут истекать от искусства, которое вырастает от испытаний, при внушениях и затверждениях каждому должности его».

В педагогической науке не существует универсального определения сущности профессионального воспитания. Одни исследователи рассматривают его как структурированный и

последовательный процесс, направленный на становление и развитие личности военнослужащих, а также на стимулирование их стремления к самосовершенствованию и выработке качеств, которые будут востребованы в будущей профессии. Другие же трактуют профессиональное воспитание как комплексную педагогическую систему, которая гармонично объединяет обучение, воспитательную работу и личностное развитие военнослужащих. Такая система способствует формированию у них не только профессионально значимых качеств, но и высоких моральных принципов, а также культуры поведения.

Ключевыми факторами, определяющими успех в профессиональном воспитании военнослужащих выступают следующие аспекты: глубокое погружение в историю военного искусства, включая разбор легендарных битв древности; детальное исследование жизненного и боевого пути прославленных российских военачальников; освоение специфической военно-профессиональной культуры, которая формирует особый менталитет и подход к службе; усвоение профессиональных качеств офицера через знакомство с элементами воинской культуры – литературными произведениями, образцами документов и оружия, а также изучением подвигов воинов, канонизированных церковью; систематическое изучение литературы, охватывающей военно-исторические события, служебные аспекты и статистические данные; учёт официальных требований, закреплённых в законодательных и нормативных актах Министерства обороны, которые определяют необходимые профессиональные качества; опора на патриотические идеалы и ценности, которые в современной Российской армии служат фундаментом для формирования профессиональных качеств военнослужащих; использование в качестве основы для воспитания богатейшего наследия национальных традиций, обычаев и ритуалов российского народа [1].

Ментальные особенности, присущие россиянам, не только служат источником для формирования профессиональных качеств, но и определяют границы применимости различных педагогических подходов и инструментов; влияние религиозных и светских убеждений, которые формируют отношение к военной службе как к институту, определяют моральные рамки участия в защите Родины и правила ведения боевых действий; воздействие уникальной природно-ландшафтной среды России, которая вносит свой вклад в формирование профессиональных и личностных качеств военнослужащих; роль государственной и военной символики России как важного элемента воспитательного процесса, способствующего укреплению чувства принадлежности к офицерскому корпусу и Родине.

Список литературы

1. Профессиональное воспитание курсантов военных вузов на идее патриотизма и ценностях российского офицерства / Т.Л. Лопуха, Р.В. Володин, В.Л. Разгонов, Д.В. Суслов // МНКО. – 2018. – №2 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vospitanie-kursantov-voennyh-vuzov-na-idee-patriotizma-i-tsennostyah-rossiyskogo-ofitserstva> (дата обращения: 11.03.2026).
2. Новиков А.М. Что такое обучение? / А.М. Новиков // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-obuchenie> (дата обращения: 10.04.2026). EDN MUWEGF
3. Приходько А.М. Оптимизация профессионального воспитания курсантов вузов внутренних войск МВД России: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А.М. Приходько; С.-Петербург. ун-т МВД РФ. – СПб., 2006. EDN NJYRKB

Юстус Татьяна Владимировна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

МЕСТО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАКАРА ЕВСЕВЬЕВИЧА ЕВСЕВЬЕВА В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ)

Аннотация: в статье рассматривается социально-культурное просветительство мордовского народа Поволжья на примере деятельности ученого и педагога Макара Евсевьевича Евсевьева. Исследуется непосредственное влияние педагогов – просветителей на образовательное развитие народов региона. Кроме того, рассматривается, как менялось отношение к национальной и культурной политике в связи с изменениями политической системы страны в начале XX века. Сравнительный анализ исторических периодов позволяет проанализировать просветительские инициативы передовой общественности и продемонстрировать результаты этого процесса.

Ключевые слова: просветительская деятельность, этническая принадлежность, национальная идентичность, народное образование, традиционная культура, мордва, Евсевьев М.Е., советский период, Поволжье.

В истории регионоведения есть события, связанные с культурой и просвещением народов, которые должны быть поставлены в центр общественного внимания. Просвещение занимает видное место среди отличительных черт европейской цивилизации как явление, выражающее надежды народов и направляющее их деятельность к сознательной и рациональной реорганизации общества. Национальное просветительство Поволжья и Мордовское просветительство являются естественной составляющей, региональной разновидностью российского просветительства, которое, в свою очередь, принадлежит к европейскому типу просветительства. Как поздний этап российского просветительства, мордовское просветительство в общих рамках просвещения решало национальные проблемы: возрождение коренных народов, подготовку интеллигенции и развитие этнического самосознания посредством развития национального образования и науки. Национальное просвещение объединяло универсальные образовательные идеи и национальные культурные традиции [3, с. 5].

Идеи просвещения формулировались и реализовывались на личном уровне ведущих национальных деятелей. Это был этнический лидер, отличающийся устойчивой, позитивной национальной идентичностью, способный сформулировать национальную идею и интересы, обладающий энциклопедическим образованием и абсолютной харизмой в глазах своих соплеменников. Именно эти качества обеспечивали эффективность просветительских инициатив в традиционных обществах.

У каждого народа есть свои лидеры национального просветительства. Например, у марийского народа это Сергей Григорьевич Чавайн (1888–1937), у татарского народа Габдулла Тукай (1886–1913), у удмуртского народа – Иван Степанович Михеев (1876–1937), просветителем чувашского народа был Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930) и другие. У мордовского народа качествами лидера и идеала в полной мере обладал Макар Евсевьевич Евсевьев (1964–1931), наш соотечественник, родом из села Малые Кармалы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Ибресинский район Чувашии).

Просветители Поволжья стали преемниками первых представителей национальной интеллигенции.

Национальное просветительство Поволжья, как национальное общественно-педагогическое движение, являлось одновременно результатом и компонентом модернизации социально-этнических процессов в России в XIX и начале XX века. Традиционная культура

этнических сообществ Поволжского региона способствовала формированию прочной этнической идентичности и определяла приоритетность их деятельности. Русская культура создала пространство для межэтнического взаимодействия между национальными деятелями и российскими учеными, педагогами и представителями культуры. Именно русская культура, ее образовательные учреждения и научные общества обеспечивали возможности для межличностных и научных контактов ученых-просветителей.

События 1917 года стали поворотным моментом в культурном и национальном развитии российского общества. Российская интеллигенция встретила революционные события 1917 года с надеждой. Политическая ситуация после Февральской революции вселяла надежду на развитие национального просвещения и самоуправления.

После Великой Октябрьской социалистической революции, ставшей переломным этапом в развитии культурной и национальной жизни страны, произошли идеологические изменения. Большеви́стская партия выдвинула лозунг развития культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме, руководствуясь наставлением Ленина о том, что «интернациональная культура не безнациональна» [2, с. 42].

Культурные изменения в истории любого народа проявляются на уровне национальных лидеров и деятелей.

Макар Евсеевич Евсеев встретил Октябрьские события, как старый российский интеллигент, действительный статский советник, обладающий царскими наградами, человек, ранее хорошо известный в российских официальных кругах, не мог легко воспринять крушение устоявшегося образа жизни. После октябрьского переворота многие из знакомых М.Е. Евсеева оказались в эмиграции. После получения Финляндией политической самостоятельности его финские коллеги предлагали ему возглавить кафедру мордовских языков в Гельсингфорсском университете. Макар Евсеевич отказался покинуть родину [1, с. 19]. К тому моменту он руководил Мордовским культурно-просветительским обществом, созданным в мае 1917 года на первом съезде мелких народов Поволжья в Казани.

Съезд народностей Поволжья послужил поводом для более или менее организованного собрания мордовской интеллигенции в дооктябрьской России», – вспоминал делегат этого форума, в прошлом ученик М.Е. Евсеева, Е.В. Скобелев [3, с. 134].

Первое заседание общества состоялось 21 мая 1917 года. Его главными целями были «объединение интеллигентных и народных сил мордвы для подготовки народа к жизни при новом государственном строе и поднятия культурного состояния мордвы».

Деятельность общества до октября демонстрирует активную работу его руководителя и его соратников по привлечению внимания к образовательным потребностям мордовского населения и по содействию открытию учительских семинарий для мордвы.

Первоначально основатели Общества призывали мордовскую интеллигенцию создавать местные организации Мордовского культурно-просветительского общества для объединения мордвы. Наряду с этими отделами были созданы губернские мордовские организации. Их представители были делегированы в губернские комитеты народного образования, которые возникли уже после октября 1917 года, для представления интересов мордовского населения.

Перед национальной интеллигенцией стояли задачи, которым М.Е. Евсеев посвятил всю свою сознательную жизнь: воспитание в народе любви ко всему родному, сохранение, изучение и популяризация наследия национальной культуры, как духовного, так и материального, а также создание системы начального школьного образования на родном языке. Общество активно работало над изданием книг и учебников на мордовских языках, а также публиковалась литература на мордовских языках (эрзянском и мокшанском).

Для представления реалистической картины просветительской деятельности мордовского населения в разных регионах России рассылали местным отделам опросные листы. По сведениям Н.В. Никольского, одного из организаторов первого съезда мелких народностей Поволжья, Мордовское культурно-просветительское общество насчитывало более 300 активных членов. Общество пользовалось популярностью, подкрепляемой авторитетом и

известностью его председателя среди территориально распыленного мордовского населения. Численность членов общества неуклонно росла [3, с. 137]. Еще в октябре 1918 года бывший ученик Евсевьева, Я. Катаев, учитель Паракинской школы Ардатовского уезда Симбирской губернии, писал М.Е. Евсевьеву: «В селе, в котором я учительствую, и вообще в этом краю, находятся лица, сочувствующие делу просвещения и желающие записаться в члены Мордовского культурно-просветительного общества». Катаев перечисляет среди «сочувствующих» как интеллигентов, желавших иметь «чтобы была своя (на мордовском языке) история, этнография, география, художественная литература и газета на родном языке», так и крестьян, работающих среди населения [3, с. 137]. Он считал, что учителя должны быть готовы преподавать все школьные предметы на мордовском эрзя- или мокша-языке, понимать потребности и чаяния населения и способствовать его культурному росту.

Одним из первых крупных мероприятий по реализации планов Общества стало Всероссийское совещание работников просвещения мордвы, состоявшаяся в 1919 году в селе Челпаново Ардатовского уезда Симбирской губернии. На совещании было принято ряд важных решений, в том числе об издании первого советского букваря «Тундонь чи». Группу, по написанию возглавил сам Евсевьев, в ее в её состав входили Е.В. Скобелев и Е.К. Ульянова.

Согласно документальным свидетельствам, Общество действовало до конца 1918 и начала 1919 года. Его члены активно работали на местном уровне, собирая данные о мордве, уровне и проблемах их образования и культурного возрождения, а также в течение определенного периода выполняли функции государственных органов. К 1919 году было завершено формирование национальных отделов и секций Народного комиссариата просвещения и Народного комиссариата национальностей, которые взяли на себя основные функции Мордовского культурно-просветительного общества.

Советская власть с самого начала занялась развитием советской многонациональной культуры. Партия неуклонно боролась с проявлениями «буржуазного национализма», стремясь всячески «раздуть» значение национальных особенностей культуры [2, с. 48]. Часто в ходе реализации политики государства, под репрессии попадали представители национальных ученых и просветительских сообществ, которые подозревались в недооценке социалистического содержания национальной культуры, в стремлении отделить развитие национальной культуры от политики партии.

М.Е. Евсевьев также подвергся этим репрессивным мерам в 1918 году. Его неожиданный арест и почти трехмесячное заключение привели к приостановке деятельности Общества, поскольку связи между организаторами и членами Общества, которые поддерживались через него, были разорваны. Более того, арест его лидера привел к тому, что его соратники отошли от активной работы и способствовал самороспуску Общества. Его арест и заключение стали самыми большими страницами в биографии уже немолодого М.Е. Евсевьева [1, с. 18], как и весь советский период его жизни оказался весьма сложным.

Видные советские деятели культуры и образования начали выступать за освобождение М.Е. Евсевьева. Прощения об освобождении Евсевьева были поданы во Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК) руководителями Народного комиссариата просвещения А.В. Луначарским, М.Н. Покровским и Н.К. Крупской, а также секретарем Мордовской секции ЦК В КП (б) и заведующим Мордовским подотделом Наркомнаца Д.В. Желтовым и заведующим Мордовским бюро Наркомпроса Г.К. Ульяновым [1, с. 18]. В своем ходатайстве Покровский охарактеризовал Евсевьева как «незаменимого работника, специалиста по этнографии мордвы».

1920-е годы были не менее разнообразными и насыщенными в жизни просветителя, полными научной, теоретической, организационной, педагогической и общественной деятельности. Это было время роста, время надежды и реализации многих планов, вращивавшихся в предыдущие годы. Он стал свидетелем новых подходов советского правительства к национальному и культурному развитию. Возникли первые национальные автономии, были созданы Народный комиссариат национальностей и национальные отделы Народного

комиссариата образования. Евсевьев сразу же был вовлечен в сотрудничество с этими органами. Была признана важность его организационного опыта в области мордовского образования. Это вселяло надежду на то, что многие проблемы мордовской национальной культуры и образования будут решены.

В этих новых условиях Евсевьев приступил к своим обязанностям музейного работника. С конца 1919 по 1929 год он занимал должность заведующего и научного сотрудника этнографического отдела Государственного музея Татарстана [1, с. 19]. Эта должность позволила ему посвятить себя своему увлечению – поиску, сбору, описанию и сохранению образцов материальной культуры мордвы и других народов Поволжья. Он также популяризировал национальную мордовскую культуру, регулярно проводя выставки в Центральном музее Казани.

В 1920-е годы советская власть активно проводила политику сближения национальных культур, не игнорируя и не отрицая национальные аспекты развития советского общества. Важным средством сближения и формирования единой культуры советского народа, а также ускорителем в развитии национальных культур стал русский язык. В научной литературе установился термин двуязычие (биллингвизм), который подчеркивает равноправие языков (национального и русского) в жизни каждого народа, в развитии его культуры [2, с. 44].

Советское правительство считало образование на родном языке важнейшим элементом национальной культуры и поэтому прилагало все усилия к развитию национальных языков и созданию литературного языка для народов, которые ранее не имели даже письменного языка. Создание алфавитов, орфографии, определение основного диалекта для развития литературного языка и другие важнейшие языковые вопросы впервые в истории были систематизированы в рамках государственной политики. Началось издание литературы и учебников на национальных языках.

М.Е. Евсевьев принимал активное участие во Всероссийской конференции по мордовскому языку и методологии 1928 года, на которой, наряду с теоретическими вопросами мордовской лингвистики, рассматривались и практические проблемы преподавания родного языка в мордовских школах.

Постепенное расширение национальной школьной системы потребовало создания комплексной системы краткосрочных курсов подготовки и переподготовки мордовских учителей. На основе разработанных Евсевьевым учебных программ в период с 1925 по 1930 год в различных городах Поволжья – Казани, Самаре, Симбирске, Нижнем Новгороде, Саратове, Саранске и Ульяновске – были созданы краткосрочные курсы подготовки учителей. На многих из этих курсов он сам преподавал основные предметы [3, с. 143].

Многие впоследствии известные учителя и организаторы народного образования посещали эти курсы. Однако, помимо курсов, необходимо было создать сеть постоянных средних педагогических учебных заведений для подготовки мордовских учителей. Уже в 1918 году при поддержке М.Е. Евсевьева в селе Мачкасы Петровского уезда Саратовской губернии была открыта учительская семинария. В ней обучалась мордовская молодежь – саратовцы.

В начале 1920 года по поручению Народного комиссариата образования РСФСР М.Е. Евсевьев организовал в Казани трехгодичные мордовские учительские курсы и стал их первым директором. Осенью того же года курсы были переведены из Казани в село Малый Толкай Бугуручганского уезда Самарской губернии, получив статус Центральных мордовских трехгодичных педагогических курсов. М.Е. Евсевьев передал руководство курсами Е.В. Скобелеву, своему ученику.

Все средние педагогические учебные заведения создавались не только при непосредственном участии Евсевьева, но и находились под его личным и педагогическим влиянием. Он контролировал всё – отбор директоров и учителей, обеспечение учебными программами, учебниками, мелом и тетрадями [3, с. 145].

К авторитету Евсевьева обращались в научных трудах, при подготовке резолюций для съездов и конференций учителей, а посвященные ему публикации регулярно выходили в национальной печати и научных периодических изданиях.

В 1930-х годах, после смерти учёного, произошла «переоценка» наследия Макара Евсевича Евсевьева. В дополнение к прежним обвинениям в пренебрежении «современной революционной терминологией» и «восприимчивости к влиянию дореволюционных традиций» (П.В. Венцовский, Г.К. Ульянов), на языковых и писательских конференциях имя учёного-энциклопедиста и народного просветителя упоминалось лишь для иллюстрации собирательного образа «старого интеллигента», «носителя буржуазной идеологии» [3, с.150].

Однако, вне зависимости от политических оценок, научно-педагогическое наследие М.Е. Евсевьева к 1930-м годам прочно закрепилось в золотой фонд мордовской культуры и стало её основой. Наследие этого великого мордовского подвижника просвещения обогатилось и развилось благодаря трудам и деяниям его учеников – учителей, журналистов и писателей. Оно сохранилось в его книгах и в памяти тех, кто и сегодня с большой ответственностью продолжает сохранять и развивать педагогические идеи этого учителя мордовского народа.

Сегодня память об учёном, педагоге и просветителе М.Е. Евсевьеве жива. Благодарные предки регулярно проводят юбилейные конференции, форумы, круглые столы и ежегодные конкурсы, посвящённые его жизни и деятельности. Эти мероприятия проходят в государственных и образовательных учреждениях, а также на выездных встречах в родном селе Малые Кармалы Ибресинского района Чувашской Республики, с участием государственных служащих, учёных и общественности из двух дружественных республик (Мордовской и Чувашской). В настоящее время в сферу интересов входят популяризация родных языков, сбор живых образцов эрзянского и мокшского языков, а также развитие литературного языка.

Все мероприятия носят практический характер: в школах с компактным проживанием мордвы проводятся конкурсы чтецов, а также открытые занятия по культуре речи и уважению к родному языку. Например, в селе Алтышево Алатырского района ежегодно проходят «Евсевьевские чтения» с участием школьников со всей Чувашской Республики. Традиционный фестиваль «Звучи, мордовский язык», приуроченный к Дню мордовского языка, проводится в Напольновском сельском Доме культуры Порецкого района. Лучшие ученики по результатам номинаций участвуют в олимпиадах по мордовскому языку в селе Малые Кармалы, на родине педагога, и в городе Саранске [4, с. 65].

Список литературы

1. М.Е. Евсевьев: жизнь мордвы в фотографиях. Конец XIX – начало XX в. / сост. А.С. Лузгин, Н.Ф. Мокшин, Т.А. Шигурова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2017. – 248 с.
2. Национальный вопрос в дореволюционной России и его решение после Великой Октябрьской социалистической революции. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 124 с.
3. Просветители Мордовского края: / авт.-сост. И.А. Зеткина, Н.Ф. Мокшин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2009. – 152 с.
4. Юстус Т.В. Мордовский культурный центр Чувашской Республики. Сохранение национальной идентичности мордвы, воспитание гражданского патриотизма / Т.В. Юстус // Центр и периферия. – 2019. – №3. – С. 63–69. EDN OAVMAB

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Агеева Ульяна Павловна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЧУВАШИИ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Аннотация: исследование посвящено формированию государственного управления физической культурой в Чувашской АССР начала 1930-х гг. Проблематика обусловлена несоответствием между общесоюзными реформами, требовавшими централизации физкультурного движения, и региональной реальностью – преобладанием кружковой работы, нехваткой специалистов, отсутствием учебных материалов на чувашском языке и минимальным участием селян (0,3%). Методы основаны на анализе архивных документов (ГИАЧР), официальных отчётов и статистических данных. Результаты показывают, что ключевым институциональным решением стало учреждение в 1930 г. Высшего совета физической культуры при ЦИК Чувашской АССР. Для преодоления кадрового дефицита открыли отделение физвоспитания в Ядринском педучилище, организовали инструкторские курсы и создали кружки при колхозах. К концу 1931 г. численность сельских физкультурников достигла 10418 человек. Введение норм ГТО (1931–1932 гг.) закрепило массовый, обязательный и идеологически направленный характер спорта (труд и оборона). Вывод: в Чувашии общесоюзные реформы адаптировались к локальной специфике – слабой инфраструктуре, кадровому голоду и аграрному укладу.

Ключевые слова: управление физической культурой, Чувашская АССР, 1930-е гг., Высший совет физической культуры, централизация спорта, комплекс ГТО, кадровое обеспечение, сельское население, региональная специфика.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения исторического опыта государственного регулирования физической культуры в эпоху социально-экономических трансформаций. Региональный аспект (на примере Чувашии) позволяет конкретизировать реализацию общесоюзных реформ, выявить местные трудности и способы их преодоления.

Объект исследования – система центральных органов управления физической культурой и спортом в Чувашии в начале 1930-х гг.

Цель работы – определить этапы, специфику и итоги эволюции указанных органов в хронологических рамках исследования.

Начало 1930-х гг. ознаменовало переход советской физической культуры от кружковой деятельности к централизованной государственной системе. Ведущей задачей стало формирование массового физкультурного движения, ориентированного на повышение производительности труда и оборонную подготовку. В работе анализируется протекание данного процесса в Чувашской АССР: становление местных управленческих структур, организационные мероприятия, проблемы кадрового и методического обеспечения, а также внедрение комплекса ГТО.

В исторической литературе начало 1930-х гг. характеризуются как один из сложных и противоречивых периодов в истории развития физической культуры и спорта советского общества. Эти годы, по мнению О. М. Цукановой, стали периодом дальнейшего укрепления государственного управления физической культурой и спортом, которое «охватывало всю спортивную сферу, строго регламентируя спортивную деятельность в интересах государства». Ключевым событием 1930 г. является решение Всесоюзной конференции профсоюзов по

физической культуре «о переходе от культурно-территориального принципа построения физкультурной работы к производственному», что ознаменовало создание коллективов физической культуры на фабриках, заводах и в учреждениях, а также добровольно-спортивных обществ профсоюзов (ДСО) [7].

В своем научном исследовании Д.А. Крадман характеризует 1930-е гг. как период коренной ломки и последующей перестройки всей системы физической культуры, органично вписанной в общеполитический курс на «развёрнутое наступление социализма». Согласно его видению, именно в 1930–1934 гг., успехи индустриализации и коллективизации позволили преодолеть кружковую замкнутость в спорте. Физкультурное движение перевели на производственную основу. Оно стало государственным и многомиллионным. Ключевыми инструментами выступили Всесоюзный совет физической культуры (1930 г.) и комплекс ГТО (1931 г.). Активное участие комсомола обеспечило массовость, а физическая культура превратилась в средство повышения производительности труда [3].

В своей книге В.К. Никишев характеризует физкультурное движение в Чувашии в 1930 г. как период активного организационного становления и расширения массовости. Автор подчёркивает, что именно в это время были созданы первые спортивные общества, такие как «Динамо», началось строительство ключевых спортивных объектов (катков, лыжных баз) и систематическое проведение республиканских соревнований [4].

Таким образом, начало 1930-х гг. представляет собой этап институциональной перестройки советской системы физической культуры, обусловленный задачами индустриализации и коллективизации. В указанный период произошёл переход от территориального принципа организации физкультурной работы к производственному, что выразилось в создании коллективов на предприятиях и формировании добровольных спортивных обществ профсоюзов. Ключевыми инструментами государственного регулирования стали Всесоюзный совет физической культуры (1930 г.) и комплекс ГТО (1931 г.). На региональном уровне (на примере Чувашии) данные процессы проявились в организационном становлении, строительстве спортивных объектов и регулярном проведении республиканских соревнований. В итоге физкультурное движение приобрело массовый, государственно-регламентированный характер и было интегрировано в систему повышения производительности труда.

Конкретным воплощением описанной выше централизации и институционализации стало создание системы государственного руководства физической культурой. По постановлению Центрального исполнительного комитета СССР от 3 апреля 1930 г. был учреждён Всесоюзный Совет физической культуры (ВСФК СССР) – орган государственного руководства и контроля над состоянием физической культуры. В тот же год решением Президиума Центрального исполнительного комитета Чувашской АССР от 6 октября 1930 г. было утверждено положение о Высшем Совете физической культуры при Президиуме ЦИК Чувашской АССР [1, л. 12].

Постановлением ВЦИК от 22 апреля 1929 года Чувашская АССР была включена в состав Нижегородской области [5]. Физкультурные организации областного центра оказывали Чувашской АССР практическую помощь, которая выражалась прежде всего в направлении кадров. Так, в аппарат ВСФК ЧАССР прибыл организатор Н.И. Блохин, а бывший горьковчанин А.П. Круглов создал спортивные секции по гребле и плаванию [6, с. 49].

В соответствии с положением, на ВСФК ЧАССР возлагались следующие функции: руководство деятельностью государственных и общественных структур в сфере физической культуры с учётом задач социалистического строительства и обороны; координация работы районных советов физкультуры; обеспечение исполнения директив краевого СФК и правительства ЧАССР; содействие допризывной подготовке населения; разработка и утверждение программ соревнований и физкультурных праздников, включая международные встречи; организация республиканских пропагандистских мероприятий; управление учебными заведениями и курсами подготовки физкультурных кадров; а также планирование строительства спортивных сооружений [1, л. 13].

Начало 1930-х годов ознаменовалось практической реализацией этих планов. В 1930-е г. построили каток с беговой дорожкой и хоккейным полем, а на берегу Волги – купальню и лодочную станцию. В 1930–1931 гг. ввели в строй первый в Чувашии спортивный зал (ныне Дом спорта «Динамо»), где выросло много ведущих спортсменов. В те же годы построили стадионы в Алатыре, спортивные площадки в Ядрине, Канаше, Цивильске и Козловке. Динамовцы занимались в гимнастической, лыжной, стрелковой секциях и спортивными играми [4, с. 23].

Согласно отчетному документу ВСФК, за первые пять месяцев деятельности были осуществлены следующие организационные мероприятия: проведено обследование районных советов физкультуры, сельских кружков и учебных заведений, разработаны планы работы, созданы учебно-методический и спортивно-технический комитеты, организованы зимняя спартакиада, курсы инструкторов и центральная спортбаза, подготовлены положения к летней Всечувашской спартакиаде в честь десятилетия республики [2, л. 79]. В программу летней спартакиады входили соревнования по лёгкой атлетике, плаванию, городкам, волейболу, баскетболу, футболу и теннису. По итогам соревнований первое место заняла команда г. Чебоксары, второе – г. Алатырь, третье – Мариинско-Посадский район. Всего в спартакиаде участвовало десять городских и районных команд [6, с. 49].

Также в отчете ВСФК ЧАССР были отмечены серьёзные недостатки: по линии Наркомпроса физкультура, введённая как обязательный предмет, не обеспечена соблюдением учебного расписания, школьные библиотеки скудны (в Цивильской семилетке обнаружено допотопное пособие по сокольской гимнастике с портретами бывших правителей России), а преподавательский состав слаб; по Наркомздраву врачи на местах слабо содействовали антропометрическим осмотрам занимающихся, а санитарно-просветительские участки испытывали дефицит литературы. В качестве первоочередной задачи была запланирована разработка и издание на чувашском языке руководства по физической культуре в деревне [2, л. 80].

Важным шагом в решении кадровой проблемы стало открытие в 1932 г. в г. Ядрине отделения физического воспитания при педагогическом училище. Данное отделение позволило организовать планомерную подготовку значительного числа специалистов из числа местного населения. Преподавательский состав отделения включал опытных работников: Н. Чувиляева, М. Колосову, П. Королеву, Н. Столбова, А. Здорову и др. За годы функционирования отделения были подготовлены квалифицированные кадры для работы в республике, в том числе сёстры Феличкины, И. Шмельков, Шаров, Шашков и другие [4; 6]. Таким образом, создание отделения физического воспитания в Ядрине способствовало постепенному преодолению одного из ключевых недостатков, зафиксированных в отчётных документах ВСФК ЧАССР, – слабой подготовки преподавательских кадров по физической культуре.

ВСФК Чувашской АССР в 1930 г. организовал 1,5-месячные курсы для сельских инструкторов физкультуры [6, с. 48]. По оценке Н.Г. Скородумова, данное мероприятие дало положительный результат. Многие выпускники после возвращения с курсов создавали физкультурные коллективы, проводили соревнования и физкультурные мероприятия.

Согласно архивным материалам, собранным В.К. Никишевым, уровень вовлечённости сельского населения в занятия физической культурой был крайне низким. В Алатырском районе из 74 247 человек систематически занимались спортом лишь 297 (0,4%), в Цивильском районе – 0,8%, в среднем по республике – 0,3% [4, с. 36]. В связи с этим в июле 1931 г. ВСФК утвердил положение о колхозных кружках физкультуры, создаваемых при правлениях колхозов. К концу года численность физкультурников в сельской местности достигла 10 418 человек, в ряде районов сформировались коллективы физической культуры [4, с. 36].

Таким образом, в первые пять месяцев деятельности ВСФК ЧАССР была проведена значительная организационная работа, одновременно выявившая системные недостатки: низкий уровень кадрового обеспечения, дефицит учебно-методической литературы и крайне слабое участие сельского населения (в среднем 0,3% от общей численности). Для преодоления обозначенных проблем были предприняты меры институционального характера –

открытие отделения физического воспитания в Ядринском педагогическом училище, организация краткосрочных инструкторских курсов и создание колхозных физкультурных кружков. Реализованные мероприятия позволили постепенно нарастить кадровый потенциал и увеличить численность систематически занимающихся физической культурой в сельской местности до 10 418 человек к концу 1931 г.

Важным этапом институционализации массового физкультурного движения стало введение в марте 1931 г. комплекса ГТО I ступени, а в 1932 г. – II ступени. К сдаче норм допускались мужчины и женщины с 17 лет [4, с. 2–3]. Сдача норм ГТО носила не только спортивный, но и публичный, пропагандистский характер, собирая многочисленных зрителей. В Чувашской АССР вручение первых значков состоялось в торжественной обстановке во время парада физкультурников на стадионе 1 мая 1932 г. Обладателями этих почётных знаков стали рабочий завода «Ударник» А. Беспалов и инструктор Чувашского совета Осоавиахима М. Филиппов. По итогам 1931 г. нормативы I ступени комплекса ГТО выполнили 82 физкультурника Чувашии, в числе которых были ведущие спортсмены республики: М. Гущина, Г. Клементов, М. Бундин (Ядрин), А. Бурцев, Е. Дроздова, К. Сапожников (Чебоксары), И. Листочкин (Алатырь) и др. [4, с. 36].

Введение комплекса стимулировало развитие массового спорта, повысило общественный престиж физической подготовки и установило унифицированные оценочные нормативы. Указанная инициатива была ориентирована на оздоровление населения, формирование готовности к трудовой деятельности и обороне, а также воспитание физически развитых создателей социалистического общества.

Проведённое исследование показывает, что в начале 1930-х гг. в Чувашии произошёл переход от кружковой формы организации физкультурной работы к общегосударственной централизованной системе. Определяющим событием стало учреждение в 1930 г. Высшего совета физической культуры при ЦИК Чувашской АССР.

Основными региональными проблемами выступали дефицит квалифицированных кадров, отсутствие учебно-методических материалов на чувашском языке и крайне низкое участие сельского населения (0,3% от общей численности). Для их решения были организованы физкультурное отделение в Ядринском педагогическом училище, краткосрочные инструкторские курсы, а также созданы колхозные физкультурные кружки. В результате к концу 1931 г. число систематически занимающихся в сельской местности достигло 10 418 человек.

Введение комплекса ГТО придало физкультурному движению массовый и обязательный характер, закрепив его ориентацию на трудовую и оборонную подготовку. Опыт Чувашии демонстрирует, как общесоюзные реформы адаптировались к локальным условиям – аграрному укладу, нехватке специалистов и слаборазвитой инфраструктуре.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р. 1238. – Оп. 1. – Д. 25.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р. 1238. – Оп. 1. – Д. 17.
3. Крадман Д.А. Физическая культура в СССР в годы развёрнутого наступления социализма по всему фронту (1930–1934 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д.А. Крадман; Гос. центр. ордена Ленина ин-т физ. культуры им. И.В. Сталина. – М., 1950. – 17 с.
4. Никишев К. История физической культуры и спорта Чувашии. К. Никишев – Патриарх спорта Чувашии / К. Никишев, В. Никишев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – 299 с.
5. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1929 г. №24–42. Отдел первый. – М.: Юридик. изд-во НКЮ РСФСР. – 211 с.
6. Скородумов Н.Г. Чувашская спортивная энциклопедия / Н.Г. Скородумов. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2012. – 446 с.
7. Цуканова М.И. Становление и развитие воронежского радиовещания 1925–1991 годов: на примере ВГТРК: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / М.И. Цуканова; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2007. – 22 с. EDN ZNFFSX

Гаврилов Олег Елизарович

канд. геогр. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Гаврилова Анастасия Олеговна

учащаяся
МБОУ «Лицей №44»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОФИЛЬНЫЕ СМЕНЫ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ (ОТКРОВЕНИЯ ОДНОГО ИЗ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «МИР ОТКРЫТИЙ»)

Аннотация: в статье рассматривается история создания, функционирования и возрождения Чувашского регионального отделения Русского географического общества (РГО). Автор прослеживает путь отделения с момента основания филиала в 1967 году, через период его прекращения в 1990-х годах до повторного открытия в 2006 году. Особое внимание уделяется вкладу первых членов общества, таких как П.А. Сидоров, Г.Е. Корнилов, В.Д. Димитриев, в изучение природы и истории Чувашского края. Значительная часть работы посвящена современной деятельности организации, в частности участию молодежи в проектах РГО. На примере личного опыта автора описывается образовательный проект «Мир открытий», реализуемый в детских центрах «Артек», «Орленок», «Океан» и «Смена». Отмечается роль проекта в популяризации географии, краеведения и сохранении интеллектуального потенциала России через вовлечение талантливых школьников в исследовательскую и просветительскую деятельность.

Ключевые слова: Ключевые слова: Русское географическое общество, Чувашский филиал, молодежный клуб, Чувашское отделение, профильные смены, «Мир открытий», «Артек», «Орленок», «Океан», «Смена».

В 2006 году преподавателями и сотрудниками географического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова было принято решение о возрождении в Чувашской Республике Чувашского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». Чувашское отделение Русского географического общества СССР существовало в Республике ещё в Советское время, однако, как и многие другие отделения общественных организаций, прекратило своё существование в начале 90-х годов. Само Русское географическое общество, основанное ещё в 1845 императором Николаем I, единственная в России общественная организация, которая с момента своего основания никогда не прекращала свою деятельность. Как написано в основном документе, в Уставе общества, целью этой организации является содействие изучению, развитию и популяризации географии и смежных наук, свободно и открыто собирать, обрабатывать и распространять достоверные сведения о России и мире, объединяя единомышленников и способствуя процветанию Отечества [2, с. 5]. В настоящее время членами РГО являются более 28000 человек в России и за пределами страны. Практически во всех регионах Российской Федерации имеются региональные отделения.

Впервые о создании Чувашского филиала Географического общества у нас в республике, активно заговорили в 60-е годы XX века. После долгой предварительной работы и согласований 19 февраля 1967 г. в Чувашской АССР был образован Чувашский филиал Географического общества АН СССР [3, с. 162]. С этого времени членами филиала была проделана большая работа по изучению Чувашского края, его географии, истории. Проведено огромное количество исследований, конференции, публикаций. У истоков Чувашского филиала стояли

известные деятели просвещения, науки, ученые. Среди них были и профессора, доценты, преподаватели только открывшегося вуза в Чувашии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова: П.А. Сидоров, Г.Е. Корнилов, В.Д. Дмитриев, П.В. Денисов и др.

Особый интерес для любителей географии и краеведения представляют труды одного из активных членов Чувашского филиала В.Д. Дмитриева. Историк Василий Дмитриевич при исследовании истории Чувашского края обращал внимание и на природу Чувашии. В ходе анализа истории развития чувашского народа и Чувашского края он не оставлял без внимания и историко-географические аспекты территории. Знакомство с трудами В.Д. Дмитриева показывает, что его исследования о состоянии природы прошлого весьма глубокие и их ценность со временем постоянно возрастает [1, с. 167]. В настоящее время многие исследователи очень часто обращаются к трудам Дмитриева при изучении природных особенностей территории республики в прошлом.

Проделанная ими работа в сфере пропаганды географических, краеведческих знаний, научной, издательской работе, легли в основу деятельности возрожденной в 2006 году Чувашского республиканского отделения РГО. В составе Чувашского отделения более 130 членов, из различных сфер деятельности. Но всех их объединяет одна цель: любовь к малой родине и желание сохранить, использовать и популяризировать природное, географическое, историческое и культурное наследие Чувашии и России как объекта национальной гордости.

Начиная с 2000 г. Русское географическое общество начало проводить активную работу по вовлечению молодёжи в деятельность общества. Начали создаваться молодёжные клубы, центры в различных регионах страны. Молодые люди стали массовыми участниками множества проектов, реализуемых обществом. Современны сами молодые люди стали инициаторами различных проектов и программ. Одним из таких проектов стала открытие профильных смен в 2015 г. *в крупнейших детских центрах России. За это время участниками проекта стали более 8 тысяч ребят из всех регионов РФ. Организацией и проведением тематических смен «Мир открытий» по поручению руководства РГО занимается Краснодарское региональное отделение Русского географического общества. Главная цель масштабного образовательного проекта – сохранение и приумножение интеллектуального потенциала России.*

Профильные смены Русского географического общества «Мир открытий» – это масштабный образовательный и просветительский проект РГО, который реализуется в лучших детских центрах страны: «Артек», «Орленок», «Океан» и «Смена». Они становятся уникальными площадками для тысяч талантливых ребят из разных уголков России и позволяют им открыть для себя удивительный мир старейшей общественной организации страны.

В рамках проекта «Мир открытий» для детей разрабатываются тематические программы, насыщенные многочисленными встречами, путешествиями, походами, экскурсиями и практической работой. В гости к юным географам и краеведам приезжают потомки основателей Общества и прославленных адмиралов, всемирно известные ученые и журналисты, путешественники, альпинисты, спелеологи, водолазы, полярники, художники, режиссёры и фотографы. На протяжении смен ребята открывают для себя красивейшие уголки нашей Родины и планеты, совершают виртуальные путешествия, постигают азы метеорологии, картографии и экологии, пробуют себя в качестве журналистов, режиссеров, полярных и морских исследователей.

Все сказки начинаются с чего-то волшебного. Вот и в моей жизни произошло волшебство. Еще три года назад я проживала обычную жизнь в мире с обычными людьми. Все мне казалось таким скучным и мрачным. И даже труды и его плоды не приносили мне радости, не дарили на лице моем улыбку. Душа моя тосковала и превращалась в темный камень. Но тут я нашла для себя «Мир открытий». Благодаря «Миру открытий» мне удалось поймать три птицы счастья.

Первая птица счастья отнесла меня на южный полуостров. Вторая птица счастья отнесла меня на самый дальний Восток. А третья птица счастья отнесла меня на самые молодые горы,

к самому тёплому морю. В первый раз летела я недолго. И оказалась в чудесном мире детства и радости. Артек наделил меня сверхспособностями, например, не боязнь выступать на публике, открытость, вера в дружбу и людей. Каждое утро я просыпалась и видела чудесное бескрайнее море. Его волны пугали своей величественностью. Казалось, что сейчас они укроют тебя от всего плохого. А вода нежно шептала мне, показывая, что такое настоящее спокойствие и умиротворение. Горы в этом удивительном мире были такие могущественные. Хотелось укрыться под ними и никогда не знать о страхе. Было так интересно наблюдать за климатом в этом мире. В горах он был влажный а на равнине жаркий и сухой. Но больше всего мне понравились люди там. Это были какие-то волшебники. Потому что они доказали мне, что сильнее дружбы и дружеской поддержки в мире просто нет. Я так много узнала про природу этой местности. Мне хотелось изучить каждый камушек каждый листочек здесь. Мне было так хорошо в этом мире, что по приезде я долго мучилась от тоски.

Вторая птица счастья услышала мой плач и забрала меня в новое место. Кажется, мы летели всю вечность. Через горы озера болота. Пролетали те места, где зимой очень холодно и почвы из-за слез превращаются в лед. Я смотрела на солнце. Оно так ярко светило. Закат уже приближался. Думала, что звезды придут на место самой большой звезды, но вдруг произошло чудо. Солнце снова взошло, окутав своими лучами этот милый уголок. Время шло совсем по-другому. Что же произошло? Впереди меня раскинулся огромный океан. Холодная вода била о камни. Ох, как красиво было наблюдать за ним каждый день. Какие звезды я видела в этом раю какой закат какой восход. Погода менялась стремительно. Утром кожу ласкало тёплое солнышко, но вечером грозные тучи выгоняли свет отравляю райский уголок тьмой. Птицы счастья отправляют меня только в мир добрый и светлых людей. Потому что сложно объяснить, как жители этого места вновь избавили меня от тоски и печали. Я снова почувствовала себя живой. Я посещала интересные уроки и занятия. Они озаряли мой разум, добавляя мне ещё больше интереса к миру и природе. Кажется, что ничего больше не сможет испортить мою сказку. Но хорошее заканчивается быстро, и моя душа снова окуталась тоскою как будто паук сплёл там большую паутину из печали. Я была уверена, что больше никто не сможет меня обрадовать, облегчить мою душу. Я долго смотрела в окно в надежде увидеть третью птицу счастья.

И когда я уже наверняка отчаялась, кажется, птица счастья меня услышала вновь. Я летела так быстро, как не летала никогда. Прохладный ветер гладил моё лицо. Но длилось это недолго. Могущественные горы стали защищать край от сильного дуновения воздуха, несмотря на время года было довольно холодно и часто лил дождь. Но, несмотря на погоду, время проведенное здесь оказалось не менее продуктивным и увлекательным. Просыпаться приходилось рано потому что, солнечные феи ласково пели нам по утрам. Я посетила больше интересных уроков и лекций. Было много мероприятий после которых я находилась в полном восторге. Обрести друзей было здесь так же просто ведь каждый человек видит в тебе только положительные качества. Все готовы протянуть тебе руку помощи и подставить своё плечо чтобы поддержать. Атмосфера в этом месте была незабываемо. Учителя – феи учили нас даже танцевать и устраивали вечера танцев. А каждый вечер мы сидели вокруг луны, которая освещала нам наши сказания и легенды, произнесённые в кругу. Я знала, что меня ждёт, когда я уеду, знала, что все будет как раньше. После путешествий решила много трудиться и учиться, я поняла, что эта эйфория такая короткая и серые будни обязательно накроют меня с головой. Ко мне прилетали птицы, звали меня с собой, но счастья в них я больше не видела. Голова моя в раздумьях, что же мне делать, куда я хочу. Думала, я думала и поняла, что хочу снова оказаться там, где люди-волшебники подарили мне веру в себя. Где мои друзья ждут меня. Где море нежное и жаркое, где горы сильные и статные, где ещё три дня я не могла поверить, что птица счастья отнесла меня именно в этот рай. Я всегда буду благодарить судьбу что познакомила меня с Миром открытий. Ведь без него, я бы никогда не смогла получить такого бесценного опыта увидеть такие волшебные места, а главное никогда бы не обрела таких верных и настоящих друзей. В данную секунду я готовлюсь к новому полёту в надежде

получить яркие эмоции и самые значимые воспоминания. Все в жизни не случайно, мы как бы пытаемся найти для себя самые волшебные предметы. Но чтобы это сделать, надо смотреть на неё через призму сказки.

Список литературы

1. Гаврилов О.Е. В.Д. Димитриев о природе Чувашского края / О.Е. Гаврилов, Ф.А. Карягин, А.О. Гаврилов //Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». – 2019. – С. 165–171. EDN ZHDZMT
2. Устав Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (утвержден XVII Съездом ВОО «Русское географическое общество» от 23 октября 2025 г.). – СПб., 2025.
3. Широков О.Н. История создания Чувашского филиала географического общества СССР / О.Н. Широков О.Н., М.А. Широкова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №2. – С. 160–168. EDN XQWUVN

Дорош Наталья Леонардовна

канд. филос. наук, доцент

УО «Гродненский государственный университет

им. Янки Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

РОЛЬ НОМИНАТИВНЫХ РЯДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ, СООТНОСИМОЙ С ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ)

Аннотация: в современной лингвистике особое значение уделяется структуре и организации лексической системы языка. Одним из ключевых элементов этой системы являются номинативные ряды глаголов, которые играют важную роль в ее формировании и функционировании. В статье рассматривается значение номинативных рядов глаголов и их функции в организации лексической системы русского языка.

Ключевые слова: номинативные ряды, глагольная лексика, лексическая система, отглагольные существительные, deverбативы, словообразовательная деривация, лексико-семантические группы, системные отношения в лексике, корреляция глаголов и существительных, русский язык.

Номинативный ряд – это формальное варьирование одного признака, положенного в основу номинации лица, предмета или явления. Понятие номинативного ряда ввёл в теорию и практику деривационных исследований В.М. Никитевич [1]. Это понятие находится в центре внимания таких исследователей, как Е.С. Кубрякова, А.В. Никитевич, Н.С. Василевский, В.М. Дерибас и др. Глагольному словообразованию в белорусском языке посвящены работы Н.С. Василевского, П.П. Шубы, П.В. Стецко, А.А. Кривицкого и др.

Понятие «номинативный ряд» применительно к глагольному классу слов получило глубокое и всестороннее описание в трудах А.В. Никитевича [2; 3].

По мнению В.М. Никитевича, единицы, входящие в состав номинативного ряда, «способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные эквиваленты» [1, с. 116]. Номинативные ряды глагола имеют свою специфику: их может отличать состав образующих форм и своеобразие самих способов представления деривационной семантики [4].

Состав образующих форм номинативного ряда глагола представляет собой совокупность единиц, которые являются коммуникативными эквивалентами (безусловно, в случае соблюдения некоторых условий) исходной словообразующей формы. Для структуры и схемы развёртывания номинативного ряда определённое значение имеет часть речи производящей единицы [3, с. 25]. Так, различными будут номинативные ряды для отсубстантивных, отадъективных и отвербативных глаголов. Сравним: *светить* – *излучать свет*; *толстеть* –

становиться толстым, становиться более толстым; подарить – сделать подарок. Подобные различия в наполняемости номинативных рядов можно увидеть и в близкородственном белорусском языке: *свяціць – выпраменьваць святло; таўсцець – станавіцца тоўстым, станавіцца больш тоўстым; падарыць – зрабіць падарунак*. Более того, различия в структурно-семантических особенностях образующих форм конкретных номинативных рядов могут быть также связаны и с отнесённостью к тому или иному семантическому подклассу мотивирующей единицы в пределах одной части речи. Так, номинативные ряды глаголов, образованных от отвлечённых имён существительных, будут отличаться от номинативных рядов глаголов, образованных от конкретных имён. Ср.: 1) *страшить – возбуждать страх, внушать страх, вселять страх; глянцевать – придавать глянец, наводит глянец*; 2) *утюжить – гладить утюгом, пользоваться утюгом; пилить – резать пилой, работать пилой*.

Глаголы – это основа любой речи, выражающая действия, состояния и процессы. По своему значению он представляет собой как бы свернутое высказывание. Такого мнения придерживались многие исследователи (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, С.Д. Кацнельсон, А.В. Никитевич, В.М. Никитевич, И.П. Сусов и др.). В силу этого значение глагола требует «фразовой интерпретации» [5, с. 340]. В языковой практике нередко возникает необходимость передать одно и то же смысловое содержание разными средствами. В этом контексте важную роль играют коммуникативные эквиваленты глаголов – лексические или грамматические конструкции, которые позволяют выразить ту же идею или смысл, что и глагол, но с помощью других языковых средств. Зачастую в словарных дефинициях глаголов содержится детализация действия, указан объект и его особенности. Например, *сапожничать – ‘работать сапожником’, ‘заниматься сапожничеством’, «шить сапоги»*. Безусловно, не все определения могут быть коммуникативными эквивалентами и замещать соответствующий глагол в процессе коммуникации в конкретной ситуации, однако для носителей русского языка весь имплицитный контекст употребления как глаголов, так и словосочетаний известен. В ряде случаев в силу специфики лексикографических источников словарная дефиниция представляет собой детализированное описание, которое не может являться коммуникативным эквивалентом рассматриваемого глагола. Однако совершенно очевидным является коммуникативный эквивалент глагола, не приведённый в том или ином словаре. Существенно, что данные словосочетания коммуникативно значимы, так как легко обнаруживаются, например, в художественном тексте. Ср.: *Запах сырой реки стал крепче, острее пахло песком, цветы и листья, казалось, возбуждённые всеобщей тишиной, излучали острый, отчётливый аромат* (А.С. Грин «Ива» (1923)).

Такое формальное варьирование одного признака, положенного в основу номинации лица, предмета или явления возможно в рамках номинативных рядов – «систем единиц, которые, различаясь своей образующей структурой, соотносимы с одним и тем же денотатом, поэтому могут служить названием одного и того же предмета, явления и, следовательно, способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные эквиваленты» [1, с. 116].

Подавляющее большинство глагольно-именных словосочетаний, способных выступать коммуникативным эквивалентом отдельному глаголу, состоит из двух знаменательных слов – глагола и имени существительного с предлогом или без него (*дружить – быть другом, любить – испытывать любовь, мылить – натирать мылом, мыть мылом*). Реже в составе словосочетаний в деривационной функции присутствуют дополнительные факультативные (вспомогательные) компоненты. Например: *грустить – испытывать чувство грусти, дежурить быть дежурным или исполнять обязанности дежурного* и т. д. Следует отметить, что грамматические и семантические особенности глагольно-именных сочетаний, способных выступать в качестве коммуникативного эквивалента глаголам, и составляющие их компоненты весьма специфичны. Формально такие конструкции построены по одной модели: глагол + существительное с предлогом или без него, – и с точки зрения синтаксического построения словосочетания абсолютно однотипны. Однако в грамматическом плане они имеют

различия и выполняют в предложении разные синтаксические функции (могут быть сказуемым, дополнением или обстоятельством).

Обогащая речь, делая ее более образной и выразительной, номинативные ряды структурируют лексический запас, группируя слова по семантическим признакам или морфологическим характеристикам. Это облегчает запоминание при изучении русского языка как иностранного, создавая внутреннюю логическую организацию лексики. Например: *работать кем?* – *работать поваром, официантом, водителем, учителем* и т. д. Вместе с тем номинативные ряды позволяют различать близкие по значению слова, выделяя их особенности и оттенки смысла. Это способствует более точному выражению мыслей и выделению нюансов в процессе коммуникации. Например: *отгородить* (отделить загородкой) – *перегородить* (разделить перегородкой) – *загородить* (сделать изгородь, обнести оградой) и т. д.

Объединение лексем в номинативные ряды отражает структуру восприятия мира носителями языка, выделяя важнейшие категории деятельности, процессов или понятий. Это помогает лучше понять культурно-исторические особенности языковой картины мира. Анализ глагольной лексики показал, что единицы, организующие номинативные ряды, способны не только «продублировать» семантику имеющегося глагола-отсубстантива, но и быть единственным способом представления глагольной семантики.

В.М. Никитевич указывал, что «когда нет готового слова и оно по морфологическим или другим причинам, например, в силу консерватизма нормы не может быть создано, более сложная, чем отдельное слово, номинативная единица становится единственным средством выражения требуемого понятия» [6, с. 22]. Именно потому в тех случаях, когда производный глагол отсутствует, наиболее очевидным и естественным способом проекции в глагол будет деривационное сочетание с глаголом. Например, *хулиганить* – *быть хулиганом*, *посредничать* – *заниматься посредничеством*, *потеть* – *покрываться потом*, однако *Ø* – *быть коллегами*, *Ø* – *испытывать счастье*, *Ø* – *покрываться налетом* и т. д.

Так, номинативные ряды глаголов представляют собой богатую лексическую систему, обеспечивающую эффективное использование лексики в речи, обогащая ее, передавая оттенки значения. Кроме того, коммуникативные эквиваленты помогают адаптировать речь под конкретный стиль или ситуацию общения.

Список литературы

1. Никитевич В.М. Основы номинативной деривации / В.М. Никитевич. – Минск: Выш. шк., 1985. – 158 с.
2. Никитевич А.В. Русский глагол в составе номинативных рядов: монография / А.В. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 347 с.
3. Никитевич А.В. Деривация и смысл: монография / А.В. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 2014. – 233 с. EDN AXDSAT
4. Никитевич А.В. К сопоставлению деривационных подсистем глагола в славянских языках / А.В. Никитевич // Мовознаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка: XIII міжнар. з'езд славістаў (Любляна, 2003): дакл. – Мінск: Бел. Навука, 2003. – С. 144–158.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
6. Никитевич В.М. Словообразование и деривационная грамматика / В.М. Никитевич. – В 2 ч. Ч. 2. – Гродно: ГрГУ, 1982. – 94 с.

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСНОВЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: рассматриваются основы нормативно-правового регулирования духовных училищ во второй половине XIX в., особенности организации учебно-воспитательного процесса, кадровая политика, требования к обучающимся. Представлены конкретные случаи реализации Устава духовных училищ 1867 г.

Ключевые слова: духовное образование, духовное училище, образование, Русская православная церковь, педагогические кадры, храм, воспитание, христианское просвещение.

В новом прочтении истории Русской православной церкви отводится значимая роль как исторически доминирующей конфессии и как институту, оказавшему огромное влияние на развитие культуры и государственности России. При этом обнаружили существенные проблемы в изучении истории как церкви в целом, так и отдельных ее институтов, в частности, духовных учебных заведений. В советской историографии исследования системы духовного образования считалось периферийным, лишенным перспектив, социально чуждым и, следовательно, не представляющим научного интереса. Однако роль духовных учебных заведений, включая академии, семинарии, училища, расположенные особенно в Казанской епархии, не ограничивалась подготовкой священнослужителей. Например, Казанская духовная академия являлась крупным центром науки, образования и миссионерства, чье влияние распространялось на Среднее Поволжье, восточную часть России и зарубежные миссии (Пекинскую, Японскую и другие). Религиозное и культурное развитие многих народов было связано с переводческой и миссионерской деятельностью выпускников этих учебных заведений. А с проведением церковных реформ Александра II направления деятельности, учебные программы, требования к обучающимся становятся более определенными и точными, поскольку именно тогда были изданы уставы семинарий, академий, училищ.

Устав духовных училищ, принятый Синодом в 1867 г., регулировал ряд общих вопросов касательно функционирования данного типа духовных образовательных учреждений. Согласно документу, духовное училище подчинялось правлению вышестоящей по статусу духовной семинарии. Непосредственное руководство было возложено на смотрителя, его помощника, учителей, блюстителя по хозяйственной части; содержалось оно за счет местного духовенства. Общий курс обучения состоял из четырёх классов с годичным обучением в каждом из них. Поступать могли как дети духовенства, так и представители светских сословий. Надзорные функции в отношении духовного училища принадлежали местному архиерею: он решал вопрос о кадрах, благоустройстве, наградах учителей. Устав училищ предполагал созыв ежегодных училищных съездов с присутствием на них местного духовенства для выявления текущих проблем и определения дальнейших действий на будущий год, например, выискивание денежных средств, избрание должностных лиц училища, определение размера платы для представителей светских групп населения [2, с. 56–59].

Семинарское правление в отношении духовного училища обладало широким спектром функций воспитательного и образовательного характера: поиском лучших учебных пособий, словарей и карт, их рекомендацией по применению. В училищное правление помимо штатных должностных лиц могли включаться и представители духовенства. Правление решало следующие вопросы: прием учеников, перевод их из класса в класс, обсуждение текущей успеваемости, награждение лучших и исключение худших учеников, профилактика «дурных проступков», приобретение книг и пособий, составление расписания, принятие отчета

смотрителя. Среди вопросов хозяйственно-экономического звучания – составление годовой сметы на содержание училища, управление имуществом, «производство торгов по подрядам», заготовка припасов, контроль за производством ремонтных работ, управление денежными потоками, составление отчетной финансовой документации [2, с. 62–65].

Смотритель училища избирался на съезде духовенства или назначался свыше семинарским правлением. Он должен был иметь степень магистра или кандидата, мог быть как из числа приходского, так и монашеского духовенства. Смотрителю училища давалось право преподавания любого одного предмета, хотя он не должен был забывать главное – контроль над учебно-воспитательным процессом в школе. Ему принадлежало решающее право в решении вопроса о судьбе нерадивых учителей, которые могли вести занятия ненадлежащим образом и тем самым способствовать падению нравственности учеников. Смотритель на то он и смотритель, что был обязан и во вне учебного времени следить за учениками, чтобы те вели себя надлежащим образом. По истечении учебного года ему же поручалось составление годового отчета для отправки его епархиальному архиерею. Годовой оклад смотрителя составлял 900 рублей [2, с. 65–68].

Помощник смотрителя назначался из числа наиболее опытных и усердных учителей, мог вести учебную нагрузку, в некоторых случаях замещать смотрителя училища. Его денежный оклад составлял 600 рублей. Учителями училища могли быть выпускники семинарии, академии. Назначались они на эту должность местным училищным советом. Как понимается из Устава, недельная нагрузка учителя составляла 12 часов с годовым жалованием 420 рублей, а в случае дополнительной нагрузки им также доплачивали. При этом при наличии свободных средств в епархии заработная плата учителя могла быть выше. Учитель латыни получал примерно столько, сколько и смотритель – 840 рублей. В преподавании своего предмета учитель обязывался соблюдать содержательную линию учебников, не выходить за рамки курса, строго следовать учебной программе. Во время урока учитель должен был следить за дисциплиной, препятствовать появлению шума, наказывать нерадивых учеников, а в случае серьезных проблем с дисциплиной – доносить вышестоящему начальству. Ежемесячно учитель предоставлял училищному начальству сведения об успеваемости учеников в виде ведомости.

Кандидатура на должность блюстителя по хозяйственной части избиралась училищным советом из сословия дворян, почетных граждан или купцов, с последующим утверждением архиереем. В сферу компетенции блюстителя входили все вопросы по материальной, технической, финансовой сторонам деятельности духовного училища [2, с. 69–71].

Поступали в училища преимущественно дети духовенства, но до 10% всех обучающихся имело иное происхождение [1, с. 48]. Набор учеников в первые или последующие классы производился после пройденного ими перечня вступительных испытаний. Считалось, что мальчик в возрасте 10–12 лет при поступлении в первый класс уже умел читать и писать, знал «общеупотребительные молитвы, начатки христианского учения и первые два действия арифметики с таблицей умножения». Преподаваемые предметы носили как общеобразовательный характер, так и знакомили учеников с основами христианского вероучения и обрядности. Перечень важнейших предметов: «священная история, пространый катехизис, изъяснение богослужения», церковное пение, арифметика, география, чиstopписание, языки «русский, церковнославянский, греческий, латинский». В классе могло быть не более 40 учеников, ежедневная нагрузка – 4 урока продолжительностью каждого час с четвертью, в виде исключения иногда, вероятно, в церковные праздники, 3 урока. Учебный процесс прерывался на зимние и летние каникулы, важнейшие церковные праздники и воскресные дни. По окончании года проводились выпускные экзамены для зачисления в следующий класс [2, с. 71–74].

Много внимания Устав уделяет духовно-нравственному развитию учеников; «все служащие в училище лица «должны подавать ученикам пример неукоризненной жизни и точного исполнения всех обязанностей». Каждое утро ученики слушали молитвы, в воскресные и праздничные дни обязаны были посещать богослужения, «по возможности участвовать в

чтении и пении на клиросе», соблюдать посты, ежегодно исповедаться». Учителям предписывалось внушать ученикам «правила внешнего приличия, вежливости, бережливости, опрятности и другие добрые навыки». В случае несоблюдения социальных норм учеников ожидало наказание. Проживать ученики могли в домах родителей, родственников, на квартирах, либо, при наличии – в общежитии. Бедные ученики могли обучаться за счет средств епархии или по сниженной стоимости обучения. Плата включала в себя содержание, обучение, одежду с питанием. Пища давалась простая, но непременно свежая, трижды в день, хотя, например, в Чебоксарском духовном училище было пятиразовое питание [1, с. 50]. В случае проживания за пределами училища родители несли ответственность за благонадежность учеников и их времяпровождения; рекомендовалось проживать именно в домах приходского духовенства, чтобы те приглядывали за своими жильцами [2, с. 72–78].

Выпускникам училищ позволялось поступать в семинарии или покидать духовное сословие и заниматься совершенно другим видом деятельности. С последней трети XIX в. ускорился процесс выхода детей духовенства из духовного сословия, соответственно, и выпускники училищ зачастую выбирали иной, нежели отцовский, путь своей жизни. Таким образом, духовные училища становились своеобразным трамплином к иной, нецерковной жизни, способствовали стиранию сословных границ в российском обществе.

Список литературы

1. Гусаров Ю.В. История Чебоксарского духовного училища / Ю.В. Гусаров // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сборник. – 2014. – №4. – С. 43–59. EDN TETXYR
2. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 г. – СПб, 1885. – 84 с.

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Иванова Александра Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ГОРОД ЦИВИЛЬСК В СПРАВОЧНЫХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Аннотация: в статье дается краткая характеристика ранним историческим сочинениям и источникам, посвященная истории жизни уездного города Цивильск Казанской губернии. Представлены статистические и описательные материалы, посвященные положению города в XVIII – первой четверти XIX века. В них в разной степени подробности освещены вопросы военной, политической, экономической, религиозной истории.

Ключевые слова: Цивильск, административное устройство, губерния, уездный город, крепость, статистические материалы.

Начало XVIII в. ознаменовалось масштабными реформами, проведенными Петром I, которые охватили все сферы государственной жизни. В процессе централизации власти, унификации административного деления и роста управленческой бюрократии резко возросла потребность в систематизированной информации о городах и населенных пунктах империи. Одним из важнейших направлений этой деятельности стало составление географических и статистических описаний, отражающих административную, экономическую и демографическую ситуацию в регионах.

Знаковым трудом, ознаменовавшим переход к систематическому государственному учету городов, стала книга А.К. Кириллова «Цветущее состояние всероссийского государства...», напечатанная в 1727 году. Это издание представляет собой одно из первых комплексных

описаний российских губерний, составленных по материалам Камер-коллегии. Во второй книге Кириллов дает сведения и о Цивильске, фиксируя его территориальное нахождение, административное устройство и элементы инфраструктуры: «Город Цивильск, в прошлых годах построен был деревянный кремль рубленый, а от того кремля к слободам острогом, но токмо в 205 году том город сгорел, и потом в 204 году построен кремль рубленый, в нем 4 башни шатровых дубовых, да 3 малых. Стоить тот город на сухом ровном месте, при котором с одной стороны река Цивиль, которая впадала в Волгу реку, расстоянием от города в 30 верстах, с другой пруд, который впадал в оную реку, с третьей ров... В том городе по ведомости Камер-Коллегии...: монастырь – 1; церквей в городе: соборная – 1, приходская – 1; магистрат, в котором бургомистр – 1; рашман – 1; канцелярия и приказные служители особые – 1; крепостная контора; в ней надсмотрщик – 1 [5, с. 17–18].

Данные, представленные в книге, дают уникальное представление об административном и градостроительном облике Цивильска в первой половине XVIII века, а также позволяют судить о его статусе как уездного центра в системе регионального управления. Несмотря на наличие элементов прежней фортификации, город уже начинает терять свою военно-оборонительную функцию, постепенно превращаясь в административно-экономический узел.

Среди источников, отражающих пространственную структуру и административное устройство регионов, выделяется описание Х.А. Чеботарева «Географическое методическое описание Российской империи». Эта работа была составлена в середине XVIII столетия и имела не только справочный, но и педагогический характер, ориентируясь на задачи преподавания географии в духе просветительской программы екатерининской эпохи. Чеботарев системно представляет губернскую и уездную структуру империи, подробно описывая города, численность населения, размещение слобод, монастырей, а также географическое положение населенных пунктов. В структуре описания Цивильск появляется в числе уездных городов Казанской губернии, наряду с Тетюшами, Свияжском, Кокшайском и Чебоксарами. В сопоставлении с городами Нижегородской губернии (Василь, Алатырь, Курмыш, Ядрин), к которым территориально и культурно Цивильск также близок, прослеживается его важная роль как узлового пункта на границе между Верхним Поволжьем и Казанским краем [6, с. 338–339].

Особую ценность представляет информация Чеботарева об основании городов, сведения о численности и составе населения по губерниям и уездам. Эти сведения позволяют судить о процессах административной консолидации и этноконфессиональной политики в Среднем Поволжье, где Цивильск выступая ранее как один из системообразующих элементов «русской конкисты», постепенной становится рядовым уездным городом.

Речь архиепископа Казанского и Свияжского Антония, посвященная учреждению Казанского наместничества, представляет собой зафиксированный в 1782 г. программный текст, отражающий взгляды екатерининской администрации на управление национальными окраинами. Анализ документа позволяет увидеть, как уездные центры Чувашии, включая Цивильск, Ядрин и Чебоксары, осмыслились как точки административной консолидации и «просветительской» политики на национальной периферии [2, с. 18]. Хотя прямых данных о Цивильске немного, сам источник важен как политико-идеологическое свидетельство времени и документ эпохи институциональных реформ.

Своевременно дополняет статистическую и географическую картину начала XIX века фундаментальный труд А.М. Щекатова «Географический словарь Российского государства». В отличие от более ранних описаний, составленных по государственному заказу, работа Щекатова носила энциклопедический характер и отражала как административную структуру, так и исторические, культурные и хозяйственные особенности городов Российской империи. В седьмом томе его словаря Цивильск упоминается в контексте серии уездных городов Казанской губернии с особым вниманием к истории их основания. Щекатов подчеркивает стратегическое значение этих городов, возникших в период окончательной консолидации власти в Поволжье, и отмечает, что Цивильск был основан как оборонительный и

административный пункт на границе с землями чувашских и марийских крестьян [7, с. 20]. Отдельного упоминания заслуживает указание на разрушения, которые город переживал в предыдущие века, что подтверждает данные, приводимые А.К. Кирилловым о городских пожарах и восстановлении крепости. Кроме того, Щекатов отмечает наличие в Цивильске регулярной торговли, развитого ремесленного слоя и начальных форм местного самоуправления, что вновь позволяет судить о постепенном переходе города от военной к гражданской функции [7, с. 17].

Шестой том землеописания, составленный Е.Ф. Зябловским, представляет собой один из первых опытов обобщенного регионального описания с элементами историко-этнографического и экономического анализа. Особую ценность для изучения Цивильска и прилегающих уездов представляет описание социально-хозяйственного уклада чувашского населения, в том числе, особенности земледелия, кустарных промыслов и общинных отношений в традиционной чувашской семье. Источниковой основой сочинения, выступили сводки из губернских рапортов и описей, а также материалы Камер-коллегии. Автор фиксирует уже сложившуюся к началу XIX в. систему административного деления Казанской губернии, в которой Цивильск представлен как устойчивый уездный центр [3, с. 506].

Особое место среди источников данного периода занимает первое мемуарное свидетельство, связанное с Цивильском – письмо 119-е из «Жизни и приключений Андрея Болотова, описанных самим им для своих потомков», в котором описывается поездка в Цивильск летом 1765 года [1, с. 990]. Болотов передает не столько сухие факты, сколько эмоциональное восприятие города, его жителей и бытовых реалий, упоминая о домах, обстановке, чиновничестве и даже о нравственном облике обитателей уезда.

Это мемуарное свидетельство представляет особую ценность как первый личностный нарратив о Цивильске, в котором содержится живая картина городской среды второй половины XVIII века. В отличие от справочных и статистических изданий, Болотова интересует человеческий аспект провинциальной жизни, повседневность, детали восприятия пространства и людей. В общепринятой источниковедческой классификации данный текст может быть отнесен к категории эго-документов, открывающих новую грань в отражении образа города – глазами современника и участника событий, а не только через государственно-административную призму.

Газетные сообщения «Казанских известий» в номерах за 1815 год содержат ценные сведения о состоянии городов Казанской губернии относительно их повседневной жизни. Наиболее интересны сообщения о последствиях пожаров, постигших отдельные населенные пункты, и реакция местной администрации. Относительно Цивильска можно установить степень уязвимости городской застройки и интенсивность восстановления административной и гражданской инфраструктуры [4, с. 465–469]. Издание имеет важное значение как периодический источник, фиксирующий конкретные эпизоды локальной истории, часто не попавшие в официальные статистические и описательные материалы.

Анализ справочных изданий и статистико-описательной литературы XVIII – начала XIX в. позволяет выявить устойчивую тенденцию перехода от фрагментарных картографических и административных сведений к более системному описанию городов и уездов Российской империи. Цивильск, как уездный центр Казанской губернии, регулярно упоминается в этих материалах в ряду других городов Среднего Поволжья. Справочные и описательные труды этого периода отличаются попыткой объединить административно-географическое описание с кратким историческим очерком, что придает им не только служебно-информативное, но и историографическое звучание. Особенно это характерно для поздних памятников – описаний Е.Ф. Зябловского и А.М. Щекатова, а также отдельных выпусков «Казанских известий», в которых информация о городах подается в привязке к их прошлому и со ссылками на события, нередко уходящие к XVII веку. Подобные тексты находятся на стыке справочной и историко-описательной литературы, что стало причиной трактовки их в некоторых современных работах не только в сугубо источниковедческом контексте, но и как начальных

элементов историографической традиции. Тем не менее, такие издания, вне зависимости от их стилистической или жанровой амбивалентности, остаются прежде всего источниками, отражающими уровень знаний и представлений своего времени, но не являющимися научной реконструкцией прошлого в строгом смысле.

Таким образом, справочно-описательные материалы XVIII – первой четверти XIX в. служат важной основой для реконструкции облика Цивильска и его уезда в период укрепления регулярной государственной системы, но они требуют последующей аналитической интерпретации и не могут быть отнесены к историографии как самостоятельной научной дисциплине.

Список литературы

1. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1793 / А.Т. Болотов. – СПб.: Печатня В. Головина, 1871. – 1071 с.
2. Зыбелин А.Г. Слова при начале и основании открытия Казанского наместничества / А.Г. Зыбелин. – М.: В Унив-кой тип., у Н. Новикова, 1782. – 25 с.
3. Зябловский Е.Ф. Землеописание Российской империи: для всех состояний / Е.Ф. Зябловский. – Т. VI. – СПб.: При Импер. Академии наук, 1810. – 636 с.
4. Казанские известия за 1815 год. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1815. – 572 с.
5. Кирилов А.К. Цветущее состояние всероссийского государства. Книга вторая / А.К. Кирилов. – М.: Университетская типография, 1831. – 202 с.
6. Чеботарев Х.А. Географическое методическое описание Российской империи / Х.А. Чеботарев. – М.: В Университетской типографии, 1776. – 540 с.
7. Щекатов А.М. Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем онго виде / А.М. Щекатов. – Т. 7. – М.: В Университетской типографии у Хр. Клаудия, 1801–1809. – С. 11–23.

Ефремов Евгений Андреевич
аспирант

Широков Олег Николаевич
д-р ист. наук, декан, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ КАК МЕТОДА СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ (1959–1965 гг.)

Аннотация: в статье проанализированы различные направления и формы социалистического соревнования. Показана роль социалистических обязательств как одного из факторов развития промышленности Чувашской АССР в годы семилетки и их роль в системе нематериального поощрения.

Ключевые слова: промышленность СССР, Чувашская АССР, семилетка, соцсоревнование.

Экономика СССР строилась на социалистических принципах, которые в своей сути должны были отличаться от рыночных. В свою очередь эти принципы должны были обеспечивать рост промышленности, что позволяло бы демонстрировать превосходство советской экономики над экономиками капиталистических стран и, соответственно, показывать всему миру правильность коммунистического пути развития.

Одним из таких принципов была социалистическая собственность. Она подразумевала, что советский рабочий является не просто наёмным работником на предприятии, как это было бы при капитализме, но и, отчасти, его владельцем. В свою очередь это должно было вести к личной заинтересованности работника в развитии своего завода и в росте объёмов

производства, ведь таким образом он работал не только ради своей зарплаты, но и ради себя самого, а также ради всего советского народа. Подобная логика являлась базой нематериальных способов поощрения, распространённых в Советском Союзе.

Одним из ключевых механизмов подобного нематериального стимулирования стало социалистическое соревнование (или соцсоревнование), которое должно было заменить капиталистическую конкуренцию в рамках социалистической экономики [6]. В рамках соцсоревнования трудовые коллективы брали на себя социалистические обязательства (соцобязательства) – добровольно принятые планы производства, превышающие установленные государством нормы. Стоит отметить, что если в годы первых пятилеток, а также после Великой Отечественной войны, принятие соцобязательств было нередко обусловлено энтузиазмом или патриотическим порывом рабочих, то к 60–70-ым гг. оно в большинстве случаев приняло добровольно-принудительный характер. И тем не менее, трудовые коллективы разных предприятий ежегодно брали на себя трудовые обязательства и выполняли их.

Нередко соцобязательства брались в отраслях, которые наиболее активно развивались. Так, например, в рамках семилетки (1959–1965 гг.) в Чувашской АССР одной из наиболее активно развивающихся отраслей была химическая промышленность. Для ускорения развития этой отрасли в республике, коллективы трудящихся ЧАССР взяли на себя в 1964 г. ряд социалистических обязательств: обеспечить ввод в эксплуатацию комплекса цехов по производству красителей для волокна нитрон (во 2 квартале 1964 г.), второй очереди опытно-экспериментальной базы Чебоксарского химкомбината к 15 мая 1964 г., производство малотоннажных красителей с полупродуктами к 31.08.1964 г., опытной установки по производству фотостабилизатора для полипропилена (в 4 квартале 1964 г.) [1, л. 8–9]. Таким образом это обеспечивало ускорение ввода в эксплуатацию производственных мощностей для химической промышленности, что, в конечном счёте, увеличивало объём промышленного производства в этой отрасли.

Социалистические обязательства брались не только в отношении досрочного выполнения планов или превышении объёма производства. Ещё одним направлением социалистических обязательств могла быть экономия ресурсов. Это иллюстрирует тот факт, что трудовые коллективы промышленных предприятий Чувашской АССР в 1964 г. взяли на себя обязательства о сверхплановой экономии от снижения затрат на 1,3 млн руб. Однако в данном случае они так и не были выполнены [3, л. 14].

Особым и специфичным направлением соцсоревнования стал показатель рентабельности, внедрённый в промышленность в ходе экономической реформы 1965 г. Например, на Шумерлинском заводе дубильных экстрактов по инициативе передовых рабочих в 1965 г. шло соревнование за рентабельную работу завода, в результате чего была повышена сортность экстракта, что дало заводу экономию на 81 тыс. рублей [5, с. 149]. Данное направление соцсоревнования звучит несколько парадоксально: социалистическое соревнование должно было стать противовесом рыночной конкуренции, но в данном случае оно было развёрнуто с целью достижения рыночного экономического показателя. Однако это только добавляет штрихов Косыгинской реформе и подчёркивает её противоречивость.

Кроме того, социалистические обязательства помогали мобилизовать трудовые ресурсы в тех отраслях промышленности, где возникали определённые трудности и т.н. «провалы». В подобных случаях социалистические обязательства начинали носить добровольно-принудительный характер. Так, например, одной из причин невыполнения плана производства Чебоксарским заводом тракторных запасных частей в 1964 г. называется недостаточная политическая замотивированность работников, потому что из 10 строительных бригад 3 не приняли соцобязательства, а остальные 7 приняли их в начале года, но обязательства эти не были пересмотрены в условиях изменившихся обстоятельств [2, л. 10].

Такой проблемной сферой в Чувашии в данный период была строительная отрасль. Численность рабочих и служащих в республике увеличивалась быстрее, чем жилфонд. И в рамках общей стратегии решения данного вопроса было задействовано соцсоревнование:

Рабочие коллективы ЧАССР взяли на себя сообразительства к 01.04.1964 г. сдать под пуско-наладочные работы домостроительный комбинат на 70 тыс. кв. м. жилья в год и первую очередь комплекса бетонно-растворного завода [1, с. 13].

В конечном счёте, социалистическое соревнование признаётся одним из ключевых факторов повышения производительности труда в рамках Чувашской Республики наряду с ростом механизации строительных работ, улучшением организации производства и повышением квалификации кадров. Благодаря им к концу 1965 г. выработка на одного строителя составила 4202 рубля, а за 1958–1965 гг. производительность труда на стройках увеличилась в 2,2 раза.

Стоит также отметить и тот факт, что за успешное выполнение социалистических обязательств, особо отличившиеся рабочие могли быть представлены к ведомственным наградам, таким как «Отличник социалистического соревнования». Подобная награда повышала личный социальный статус награждённого, в рамках как предприятия, так и всего общества. Кроме того, она позволяла претендовать на звание «Ветеран труда» (при наличии достаточного трудового стажа) [4], которое, в свою очередь, давало ряд льгот, что также было частью системы нематериального поощрения в Советском Союзе. Так, передовиком производства стал слесарь-заготовщик М.А. Александров, пришедший на завод после службы в рядах Советской Армии. За трудовые успехи он был награжден значком «Отличник социалистического соревнования РСФСР», а по итогам семилетки – орденом Трудового Красного Знамени. М.А. Александров занесен в Почетную книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР [5, с. 137].

Подытоживая, стоит отметить, что социалистическое соревнование в рамках семилетнего плана сыграло очень важную роль во всех своих проявлениях. Оно способствовало повышению производительности как в перспективных, так и в отстающих отраслях промышленности Чувашской АССР. Кроме того, оно действительно было необходимо в качестве замены конкуренции в рамках плановой экономики, потому что без сообразительств у предприятий отсутствовала бы даже формальная заинтересованность в ускорении темпов роста, исключая применение материальных стимулирующих факторов. Но стоит также подчеркнуть, что подобная форма нематериального стимулирования могла функционировать только в условиях плановой экономики и только при определённом энтузиазме рабочих и их заинтересованности в подобной форме конкуренции. В противном же случае она начинала носить исключительно формальный характер и не давала ожидаемого результата.

Список литературы

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. – Ф. 1. – Оп. 28. – Д. 569.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. – Ф. 1. – Оп. 28. – Д. 826.
3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. – Ф. 1. – Оп. 28. – Д. 827.
4. Значок «Отличник социалистического соревнования РСФСР» // История наградной фалеристики России. – URL: <https://clck.ru/3TRmQZ> (дата обращения: 12.04.2026).
5. Изоркин А.В. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Июнь 1941 г. – 1980 г. / А.В. Изоркин. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1982. – 256 с.
6. Курбанов А.Х. Феномен социалистического соревнования как инструмент управления ростом производительности труда в период советской индустриализации / А.Х. Курбанов, Т.Х. Курбанов, В.А. Плотников. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sotsialisticheskogo-sorevnovaniya-kak-instrument-upravleniya-rostom-proizvoditelnosti-truda-v-period-sovetskoy> (дата обращения: 12.04.2026).

Ефремов Евгений Андреевич
аспирант

Широков Олег Николаевич
д-р ист. наук, декан, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ ЧУВАШСКОЙ АССР В 1950–1970-е гг.

Аннотация: в статье проанализирован процесс внедрения в автоматизированных системах в управление промышленностью Чувашской АССР. Выявлены ключевые особенности и проблемы.

Ключевые слова: промышленность, СССР, Чувашская АССР, автоматизация, Госплан, МСС, АСУ.

Плановая экономика в СССР активно опиралась на математические вычисления. Для того, чтобы она эффективно функционировала, необходимо было постоянно учитывать множество переменных. В рамках государства этим вопросом занимался специальный орган – Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (или Госплан). Он был тесно связан с Центральным статистическим управлением (ЦСУ), которое собирало для Госплана статистические данные, на основании которых последний и составлял плановые задания. Подобные вычисления были крайне сложными ввиду необходимости учёта большого количества постоянно меняющейся информации и поэтому с самых первых лет своей работы органы государственного планирования и статистики искали методы упрощения и автоматизации всех вычисления для того, чтобы проводимые ими расчёты были проще, точнее и, соответственно, эффективнее.

Одним из первых аппаратов для проведения математических вычислений стали табуляторы – электромеханические машины, предназначенные для автоматической обработки (суммирования и категоризации) числовой и буквенной информации, записанной на перфокартах, с выдачей результатов на бумажную ленту или специальные бланки [4, с. 425–426.] По сравнению с арифмометрами они имели большую скорость работы и меньшую вероятность ошибок при вычислениях. Применялись табуляторы для обработки массивов информации до того, как стали широко распространены электронно-вычислительные машины (ЭВМ). В СССР являлись основным технологическим оборудованием машиносчётных станций (МСС). Также использовались в вычислительных центрах как вспомогательное оборудование для обработки сравнительно небольших массивов информации, не требующих выполнения логических операций.

Первая машиносчётная станция была организована в ЧАССР на Чебоксарском электроаппаратном заводе в 1952 г. Она была укомплектована 45-колонными цифровыми счётно-перфорационными машинами (СПМ). В 1970 г. МСС ЧЭАЗа была укомплектована пятью комплектами 80-колонных цифровых СПМ, которые обеспечивали решение следующих задач:

- расчёт зарплаты по всему заводу;
- учёт движения материальных ценностей;
- расчёт трудоёмкости и зарплаты по программам сборочных цехов;
- расчёт трудоёмкости, зарплаты и потребности в материалах по программам заготовительных цехов;
- учёт работы внутризаводского транспорта;
- учёт брака и т. д.

Всего МСС ЧЭАЗа выполняла около 30 видов работ.

В 1960-е гг. машиносчётные станции активнее начинают внедряться на крупнейших предприятиях Чувашской АССР. В 1962 г. была организована МСС Чебоксарского завода тракторных запасных частей. Эта МСС имела в своём составе 3 комплекта 45-колонных СПМ. Это была не самая современная станция и она могла выполнять только ограниченный ряд задач по учёту. Кроме того, имелись две основные проблемы, препятствующие более обширному использованию машиносчётной станции на заводе: устаревшая техника и необеспеченность специалистами [1, л. 7.]

В том же 1962 г. была организована МСС Текстильного комбината. В её составе было уже 4 комплекта 80-колонных цифровых счётно-перфорационных машин. Однако основные трудности по активному внедрению их в управление производственными процессами оставались практически теми же – нехватка квалифицированных специалистов, изношенность техники, а также отсутствие достаточного количества производственных площадей, ввиду большого размера данных машин.

В 1963 г. в Чувашии были организованы ещё две МСС: на Чебоксарском заводе электрических исполнительных механизмов на базе двух комплектов 45-колонных СПМ купленных у ЧЭАЗа и эксплуатируемых с 1952 г. (к 1970 г. на нём появился ещё один комплект уже с 80-колоннами) [1, л. 8.] и на Канашском вагоноремонтном заводе, состоящая из 2 комплектов 45-колонных СПМ [1, л. 9.] Основными проблемами на этих заводах также оставались нехватка кадров и устаревшая механика.

Наиболее поздние МСС в Чувашской АССР появились на Чебоксарском Химкомбинате (в 1969 г., станция имела 2 комплекта 80-колонных алфавитно-цифровых машин) и на Чебоксарском заводе резинотехнических изделий (РТИ, он же Завод им. В.И. Чапаева), на котором установка 2 комплектов 80-колонных алфавитно-цифровых СПМ произошла только в 1971 г. [1, л. 10.]

Как можно увидеть, не смотря на постепенное внедрение средств автоматизации учёта и управления на крупнейших промышленных предприятиях Чувашской Республики, этот процесс шёл достаточно медленно и сопровождался такими трудностями как использование устаревшего оборудования и отсутствием кадров для его обслуживания. На 10.12.1970 г. в Чувашской АССР функционировало 10 МСС и к концу месяца к ней прибавилась ещё одна. Всего в республике было 15 ед. 45-колонных и 10 ед. 80-колонных алфавитно-цифровых СПМ, чего было недостаточно [1, л. 17.]

В Чувашской АССР также не хватало квалифицированных специалистов по обслуживанию СПМ, что сдерживало освоение существующей техники. Своего учебного комбината по подготовке проектировщиков, механиков, операторов и перфораторщиков в республике не было [1, л. 18.]

В годы восьмой пятилетки идея модернизации систем учёта и автоматизированного управления получила своё закономерное продолжение в виде плана создания Автоматизированной системы плановых расчётов Госплана СССР (АСПР) на основе внедрения ЭВМ с последующей трансформацией её в общегосударственную автоматизированную систему учёта и обработки информации (ОГАС). Она должна была основываться на сети автоматизированных систем управления (АСУ). Ключевую роль в разработке этой идеи сыграли академики А.И. Китов и В.М. Глушков [5, с. 271] На основании этих идей по всему Советскому Союзу началась разработка АСУ.

Чувашской АССР в рамках развития систем автоматизации было всё ещё необходимо решить проблему нехватки квалифицированных кадров. В ходе 8 пятилетки внедрением АСУ и их производством стали заниматься соответствующие кафедры технических факультетов молодого Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, а также более 20 проектных и конструкторских бюро [3, с. 169] На конец 1970 г. АСУ разрабатывались на заводах «Чувашкабель» (с 1967 г.), ЧЭАЗ (с 1968 г.) и РТИ (с 1968 г.) [1, л. 12–13.]

К 9 пятилетке на ряде предприятий стали широко применять электронно-вычислительную технику, современные средства связи. В объединении «Промприбор», на заводах

электроаппаратном, «Чувашкабель» и некоторых других успешно начинают функционировать системы автоматизированного управления производством (АСУП) [3, с. 205].

Коллектив проектно-конструкторского бюро автоматизированных систем управления (ПКБ АСУ) за 1971–1980 гг. разработал и сдал в эксплуатацию первые очереди автоматизированных систем управления производством на 16 предприятиях республики, в том числе на чебоксарских заводах электроизмерительных приборов, электрических исполнительных механизмов, авторемонтном и агрегатном. Суммарный экономический эффект от их внедрения составил примерно 6,5 млн руб. [6]

За 10 же пятилетку на промышленных предприятиях Чувашской АССР было внедрено 19 автоматизированных систем управления (АСУ) против запланированных 16 (таким образом план по этому показателю был выполнен на 119%) [2, л. 19].

Стоит отметить, что внедрение АСУ в промышленности Чувашской Республики шло более быстрыми темпами, чем внедрение МСС. Это давало немалый экономический эффект, однако несмотря ни на что, темпы этого внедрения всё ещё были слишком низкими. Проект АСПР, в конечном счёте, не смог выйти на запланированные мощности, идеи автоматизации и системы ОГАС властями СССР не были восприняты на должном уровне: вместо более интенсивного внедрения данных систем, которые могли бы стабилизировать плановую экономику, руководство страны продолжало внедрять в неё рыночные показатели, приводящие к большей дестабилизации.

Список литературы

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. – Ф. 1. – Оп. 34. – Д. 82.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. Р-872. – Оп. 26. – Д. 237.
3. Изоркин А.В. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Июнь 1941 г. – 1980 г. / А.В. Изоркин. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1982. – 256 с.
4. Куценко С.П. Табулятор / С.П. Куценко // Энциклопедия кибернетики / В.М. Глушков. – Т. 2. – Киев: Главная редакция Украинской советской энциклопедии, 1974. – 624 с.
5. Сафронов А.В. Автоматизированная система плановых расчетов Госплана СССР и технологические ограничения внедрения ЭВМ в государственное управление в СССР / А.В. Сафронов // Развитие вычислительной техники в России, странах бывшего СССР и СЭВ: история и перспективы: труды Пятой международной конференции (Москва, 6–7 октября 2020 года). – М.: МЕСОЛ, 2020. – С. 271–281. EDN CNBYUG
6. Чебоксары в 1964–1991 году // Чебоксары – столица Чувашии. – URL: <http://www.workshome.ru/cheboksary-1964-1991-god/nauka/> (дата обращения: 12.04.2026).

Иванов Вячеслав Владимирович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского»
г. Иркутск, Иркутская область

ПРАВОСЛАВНОЕ ИСКУССТВО ГОРОДА ИРКУТСКА

Аннотация: в статье исследуется роль православного искусства в формировании историко-культурного ландшафта Иркутска, начиная с конца XVII века и до настоящего времени. Синтез архитектуры, иконописи, декоративно-прикладного искусства и монументальной живописи как целостной системы, определявшей эстетическую и духовную среду города. Особое внимание уделяется феномену «сибирского барокко» и региональным особенностям Иркутской иконописной школы.

Ключевые слова: православное искусство, Иркутск, сибирское барокко, Иркутская иконопись, церковная архитектура, культурное наследие, сакральное пространство, реставрация, декоративно-прикладное искусство, синтез архитектуры и живописи, ландшафт.

Иркутск, один из старейших и крупнейших городов Сибири, имеет богатую историю, уходящую корнями более чем на три с половиной века назад. Его развитие – яркий пример того,

как удачное расположение и предприимчивость местных жителей превратили небольшой военный форпост в экономический и культурный центр огромного региона.

Всё началось в 1661 году, когда отряд казаков под командованием Якова Похабова основал на правом берегу Ангары деревянный острог напротив устья реки Иркут [5, с. 105–107]. Место оказалось удачным: плодородные земли, обильные рыбные ресурсы, а также удобные водные пути к Байкалу и Енисею способствовали быстрому росту поселения. Уже в 1686 году Иркутск получил официальный статус города, что закрепило его возрастающее значение.

С течением времени, город превратился в духовный, административный и культурный центр Восточной Сибири. Православие, являясь стержнем официальной идеологии и бытового уклада, определяло не только мировоззрение горожан, но и весь визуальный облик города.

Православное искусство в Иркутске не было заимствованным декором. Оно возникло в результате сложного культурного синтеза, в котором общероссийские каноны переосмыслились под влиянием местных условий, предпочтений заказчиков (купцов, мещан, духовенства) и опыта мастеров, часто выходцев из народной среды.

Механизмы формирования уникальной региональной культуры.

1. Архитектура как доминанта сакрального пространства.

Каменное церковное строительство в Иркутске началось с возведения Спасской церкви (1706–1710 гг.) – древнейшего из сохранившихся каменных зданий Восточной Сибири. Иркутское «сибирское барокко» второй половины XVIII века стало настоящим культурным явлением. Среди его ярких примеров выделяются:

– Крестовоздвиженская церковь (1747–1760 гг.) – уникальный памятник мирового значения. Её интерьер сочетает элементы московского узорочья, бурятского и тибетского орнаментального искусства (в виде «жгутового» узора – «плетёнки»), что делает её символом культурного взаимодействия на территории Сибири [9, с. 68–69].

– Богоявленский собор (1718–1746 гг.) – демонстрирует эволюцию от традиционных форм к нарышкинскому барокко, с полихромными изразцами и богатой кирпичной пластикой.

– Церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери (1775–1790 гг.) – памятник переходного периода от барокко к классицизму.

Храмы формировали облик города, служили его ориентирами. Колокольный звон создавал ритм жизни горожан. Архитектура символизировала «Небесный Иркутск», противопоставленный суровой сибирской действительности [9, с. 71].

Исследователь А. Корзун выделяет две линии местной иркутской архитектурной интерпретации барокко – профессиональная и фольклорная. Профессиональное барокко отражает усвоение европейских (русских) барочных канонов через работу профессиональных архитекторов и мастеров, которые были знакомы с трактатной архитектурой и могли адаптировать её в местных условиях. Для этого стиля характерны: более строгие композиции, продуманные планы и пропорции, детали декора просчитаны и сбалансированы в общей архитектуре. Яркий пример этого стиля – Храм Воздвижения Креста Господня, Церковь Вознесения, Спасо-Преображенская церковь.

Фольклорное барокко возникло не через изучение европейских образцов, а через народные, локальные строительные практики – мастера-местные строители, которые не были профессионально обучены архитектуре, но активно использовали и перерабатывали барочные приемы.

Основные черты этого стиля: свободная, экспрессивная трактовка декоративных элементов, эксперименты с пропорциями и формами, сочетающие традиционные русские и восточные мотивы.

Например, Крестовоздвиженская церковь является классическим примером местного сибирского барокко с богатой орнаментацией. Собор Богоявления сочетает барочные приёмы

с местными архитектурными особенностями, декоративные фасады с поливными изразцами. Троицкая церковь – благодаря сложным аркам и мультиформенным декоративным элементам её иногда рассматривают как пример более «народной» барочной интерпретации в Иркутске [8].

Исследователь В. В. Сосновская отмечает: «сохранившиеся каменные православные храмы по типу компоновки основных объемов «кораблем», возведенные в XVIII столетии, опоясывают центральную историческую часть города по ее наружному периметру, образуя неповторимый ансамбль церквей в стиле устюжского и иркутского барокко. Архитектурный ансамбль этих церквей представлен в виде замкнутого кольца, расположенного по наружному контуру центральной исторической части города. Познакомиться с этим ансамблем можно, пройдя по пешеходному туристическому маршруту с началом путешествия от Московских ворот на Нижней Набережной, по улицам города, с постепенным переходом от Владимирского храма к Спасскому и собору Богоявления, далее к Троицкой, Харлампиевской, Крестовоздвиженской, Входаиерусалимской и Преображенской церквям. Протяженность этого маршрута – 8 км» [11, с. 177]

Иконопись и декоративно-прикладное искусство.

Иркутск сформировался как один из ведущих центров иконописи. Иркутская иконописная школа начала активно развиваться в середине XVIII века и обладала уникальными отличительными чертами:

Связь с народным искусством: упрощение академического рисунка, локальность и яркость цвета.

Влияние европейской живописи: проникновение элементов барокко и рококо в трактовке пространства, моделировке личного (лиц и открытых частей тела).

Региональная тематика: Появление икон с изображениями сибирских святых, прежде всего, святителя Иннокентия.

«Иконостасные иконы»: в условиях удалённости от центров, Иркутские мастера создавали цельные иконостасы, что обеспечивало стилистическое единство. Самыми известными иконописцами Иркутской епархии были Н.В. Иконник, Л.К. Кислянский, А. Мурзин, жившими в Иркутске во 2-й половине XVII – начале XVIII века. По данным исследователей на каждый храм города приходилось свыше 100 икон, а в совокупности их число могло достигать 1300 [10, с. 89]. Однако, от значительного количества написанных Иркутских икон в первые годы существования города сохранилось до настоящего времени около 40, все они хранятся в фондах Иркутских музеев и в действующих храмах.

Среди них следует выделить икону «Иоанна Предтечи», которая поступила в Иркутский областной художественный музей в 1934 г. Эта икона очень близка по стилю к устюжской иконописной школе. Также большое значение имеет икона «Богоматерь Одигитрия», которую написал местный иконописец, в ней видны отличия от традиционных икон этого типа, улыбка на иконе придает характер приветливости и доброжелательности в лице Богородицы, что должно было способствовать привлечению местных народов к христианской вере [3, с. 153].

Высоким искусством отличалась церковная деревянная резьба (иконостасы, киоты) и серебряное дело (оклады икон, церковная утварь), развивавшиеся на средства местного купечества. Ярким примером является великолепный иконостас Крестовоздвиженской церкви, сохранивший подлинную барочную резьбу XVIII века [13, с.127].

Вклад РПЦ в просвещение жителей сибирских городов и народов на территории Приангарья в дореволюционный период был огромный. Как отмечает историк О. В. Агеева православные храмы и монастыри являлись первыми очагами грамотности в Иркутской губернии. Школа, учрежденная при Иркутском Вознесенском монастыре в 1725 г. стала первой школой в Восточной Сибири. На протяжении последующего времени священники открывали общественные и частные школы в деревнях [1, с. 82].

Со второй половины XIX века в Иркутской губернии активно открываются церковно-приходские школы. В 1901 г. в регионе насчитывалось 210 таких школ, в которых обучалось 7183 ребенка. В этот же период активизировалась и миссионерская деятельность Иркутской епархии, которая привела к росту числа приверженцев православной религии. В 1911 г. православных в губернии насчитывалось 85,8% [6, с. 77].

2. Период испытаний и сохранения памяти (XX век).

Советский период стал временем систематического уничтожения православного искусства. Были взорваны: Казанский собор, Тихвинская, Троицкая и другие церкви [7, с. 112–123]. Многие храмы были обезглавлены, осквернены и использовались как склады, цеха, общежития. Иконы массово уничтожались или поступали в фонды краеведческого и художественного музеев, что, удивительно, способствовало их физическому сохранению. Музейные сотрудники совершили подвиг, сохраняя и изучая эти памятники в условиях государственного атеизма. Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачёва стал важнейшим хранителем коллекции Иркутской иконописи.

3. Современные подходы: реставрация, возрождение, обновление-актуализация.

С конца 1980-х гг. начался процесс возвращения и восстановления храмов. Этот процесс имеет два ключевых аспекта:

- научная реставрация: Возвращение первоначального облика памятникам на основе архивных поисков и научных исследований;
- творческое возрождение: Создание новых произведений сакрального искусства (иконостасы, росписи, мозаики) для восстановления повреждённых храмов и создания «новых», опираясь на уже известные характеристики и описание [13, с. 240]. В Иркутске действуют иконописные мастерские, которые ориентируются как на традиционные каноны, так и на поиск современного художественного взгляда в рамках православной традиции.

На данный момент, православное искусство города Иркутска набирает обороты: оно стало предметом изучения для научных конференций [4, с. 122], выставок, экскурсионных маршрутов. Храмовое искусство и деятельность РПЦ является предметом широкого изучения иркутских историков. Так, например, в 2013 издательством ИГУ было опубликовано учебного пособие «Иркутская епархия в XVIII – начале XX века, составители которой подробно анализируют культурно-просветительскую деятельность церкви этого периода на территории региона [6].

По территории Иркутска и ближних городов проводят экскурсии, для заинтересованных религией и искусством людей, с целью ознакомления с общегородским культурным пространством.

Сегодня храмы Иркутска, помимо эстетической роли, выполняют просветительскую функцию, связанную с укреплением духовно-нравственных ценностей в сознании граждан, в первую очередь подрастающего поколения. Во многих приходах действуют воскресные школы, ориентированные на религиозное образование, а также на формирование культурной и исторической идентичности. Так, при Богоявленском соборе реализуется культурно-просветительский проект «Учитель, воспитай ученика», направленный на взаимодействие педагогов, учащихся и художественных коллективов; в его рамках проводятся выставки, творческие конкурсы и занятия, посвящённые православной культуре и истории региона [2]. Наряду с этим храмы выступают как площадки для художественной и образовательной деятельности: здесь организуются выставки детского творчества, концерты духовной музыки, лекции и экскурсии, посвящённые истории архитектуры и местного культурного наследия. Дополнительным направлением является участие церковных структур в научно-практических конференциях и образовательных форумах [12], где рассматриваются вопросы духовно-нравственного воспитания, роли религии в системе образования и сохранения исторической памяти. Таким образом, современные православные храмы Иркутска выступают не только религиозными, но и культурно-просветительскими центрами, интегрированными в образовательное и общественное пространство региона [4, с. 122].

Изучение и сохранение этого наследия – ключ к пониманию глубинной идентичности Иркутска как города, где духовные традиции обрели неповторимое художественное воплощение.

Список литературы

1. Агеева О.В. Вклад православной церкви в просвещение сибирских народов / О.В. Агеева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №5. – С. 81–85. EDN RPXNXXN
2. Богоявленский собор Иркутск: проект «Учитель, воспитай ученика» // Telegram-канал Иркутской епархии. – URL: https://t.me/s/IEMP_RU/35184 (дата обращения: 19.03.2026).
3. Велижанина Н.Г. У истоков сибирской иконописи / Н.Г. Велижанина // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. – Новосибирск, 1985. – С. 153–166.
4. Вторенко А.Н. Знаменитые православные храмы города Иркутска / А.Н. Вторенко // Значение научных студенческих кружков в инновационном развитии агропромышленного комплекса региона: сборник научных тезисов студентов. – Молодежный, 2024. – С. 122–123. EDN GMDMRE
5. Гаращенко А.Н. Храмы Иркутска: история и современность / А.Н. Гаращенко. – Иркутск: Оттиск, 2018. – 245 с.
6. Иркутская епархия в XVIII – начале XX века: учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; науч. ред.: А.В. Дулов, А.П. Санников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 209 с. EDN TKRIGT
7. Казанцева Т.Г. Иркутская икона XVIII – начала XX века: Альбом-каталог / Т.Г. Казанцева. – Иркутск, 2012. – 168 с.
8. Корзун А. Храмы Иркутска. Культурный феномен «сибирского барокко» / А. Корзун. – URL: <https://projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/753/1760> (дата обращения: 19.03.2026).
9. Плотникова М.М. Иркутское барокко: архитектура, декор, символика / М.М. Плотникова. – Новосибирск: СО РАН, 2015. – 192 с.
10. Резун Д.Я., Васильковский Р.С. Летопись сибирских городов / Д.Я. Резун, Р.С. Васильковский. – Новосибирск: Книжное издательство, 1989. – 303 с. EDN XGOLCN
11. Сосновская В.В. Пространственное значение церквей в формировании уличной сети г. Иркутска / В.В. Сосновская // Известия высших учебных заведений. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2025. – Т. 15. №1. – С. 165–177.
12. III региональный форум классных руководителей «Эффективные практики и проекты классного руководителя». – URL: <https://sh-alekseevsk-r138.gosuslugi.ru/roditelyam-iuchenikam/meropriyatiya/iii-regionalnyy-forum-klassnyh-rukovoditeley-effektivnye-praktiki-i-proekty-klassnogo-rukovoditeya.html> (дата обращения: 19.03.2026).
13. Шахеров В.П. Иркутск купеческий: история города в судьбах его горожан / В.П. Шахеров. – Иркутск: Восточно-Сибирское к. и., 2015. – 304 с.

Казимиров Максим Сергеевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-155300

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЧЕБОКСАРСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Аннотация: в статье рассмотрен и охарактеризован процесс возрождения церковной жизни в Чувашской Республике в конце XX столетия. Проанализировано материальное состояние храмов и численность священнослужителей, освещены проблемы кадрового обеспечения приходов и отношения местных властей к процессу религиозного возрождения. Особое внимание уделено периоду 1988–2000 гг., когда происходила активная передача церковных зданий верующим, осуществлялось восстановление разрушенных культовых сооружений и формировалась новая епархиальная структура. Показаны основные проблемы процесса церковного возрождения в обозначенных хронологических рамках: с одной стороны, отмечен рост численности зарегистрированных общин, с другой – констатирован острый дефицит подготовленного духовенства и катастрофическое состояние церковного имущества.

Ключевые слова: Чебоксарская епархия, Русская Православная Церковь, религиозное возрождение, духовенство, храмы, Чувашская Республика, постсоветский период.

Исследование проведено в рамках грантового проекта №26-28-20326 «Сохранение традиций как фактор укрепления этнокультурной идентичности: по материалам Чувашской Республики с 2026 по 2027» в рамках Конкурса 2025 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс).

Состояние православных храмов Чувашии к моменту начала перестроечных процессов следует охарактеризовать как критическое. К 1988 г. на территории республики действовало лишь шесть приходов [4, с. 407] – цифра, резко контрастирующая с дореволюционными показателями. Большинство церковных зданий находилось в разрушенном состоянии или использовалось не по назначению – в частности, как складские помещения, клубы, производственные цеха, музеи. Впрочем, картина не была однородной. Например, в Введенском кафедральном соборе богослужения продолжались на протяжении почти всего времени существования советского государства, за исключением периода 1939–1943 гг. [8, с. 98] Именно он стал во многом последним центром притяжения для верующих чувашской столицы. Иная судьба постигла подавляющее большинство церковных строений – в частности, находившийся всего на несколько десятков метров восточнее собор Михаила Архангела, закрытый в 1927 г. и впоследствии превращённый в госархив. Здание утратило оригинальные купола, была снесена колокольня, его внутреннее убранство было практически полностью демонтировано [2, с. 48].

Процесс десекуляризации церковных реликвий приобрел массовый характер в конце 1980-х, когда чебоксарские городские власти с согласия высшего руководства начали систематически удовлетворять многочисленные ходатайства верующих о передаче Русской Православной Церкви бывших культовых зданий и другого ранее изъятых у неё имущества. Однако реальная динамика развивалась значительно медленнее официальных «перестроечных» деклараций о свободе совести. Так, следует учитывать, что здания вплоть до публикации Распоряжения Б.Н. Ельцина №281-рп от 23 апреля 1993 г. «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» передавались религиозным общинам в текущем, часто аварийном состоянии – при этом община давала обязательство отреставрировать их за свой счет [10]. Это требовало вложения колоссальных средств, которых у общин, лишь начинающих формироваться, изначально не было [3, с. 152]. Негативно сказывалось на охвате и скорости этого процесса также неодинаковое отношение к нему со стороны местных властей: одни сельские советы активно содействовали верующим, выделяя, например, транспорт для доставки стройматериалов к восстанавливаемым церковным постройкам, тогда как другие намеренно затягивали согласование, ссылаясь на отсутствие правовой базы или иные близкие по духу и содержанию формулировки.

По состоянию на 1 июля 1990 г., в Чувашской АССР числилось 63 общины Русской Православной Церкви, причем 25 из них Совет Министров зарегистрировал в 1988–1990 гг. [1]. Тем не менее, за кажущимся впечатляющим ростом скрывались суровые реалии: лишь около половины из них обладала пригодным для богослужения помещением.

Нехватка духовенства стала, пожалуй, наиболее болезненным вопросом организации деятельности возрождающейся епархии. Так, в 1990 г. на всю Чувашию приходилось всего 89 «служителей культа» Русской Православной Церкви, в том числе 60 священников, 6 дьяконов и 23 псаломщика [1] – один священнослужитель на 15 147 жителей республики при их совокупной на характеризующий период численности приблизительно в 1 348 100 человек [9]. Это при том, что формально к православным себя относили десятки тысяч людей.

Причины кадрового голода достаточно очевидны. Поколение священников, служивших в советское время, постарело. Около 80% священнослужителей в Чувашской АССР по состоянию на 1 июля 1990 г. были старше 45 лет [6, с. 83]. Физически изнурительный труд,

отсутствие социальных гарантий, многолетнее давление со стороны властей – эти факторы резко негативно сказались на количестве и качестве представителей духовенства, на плечи которых была возложена миссия по ревитализации православия в постсоветской России и, в частности, в Чувашской Республике.

Молодые кандидаты в священнослужители сталкивались с иными трудностями. Семинарское образование требовало нескольких лет обучения за пределами Чувашии. Однако Московская и Санкт-Петербургская духовные семинарии были переполнены абитуриентами со всего Союза, конкурс составлял несколько претендентов на одно место. Многие юноши из Чувашской АССР, желавшие послужить Церкви, не имели необходимой довузовской подготовки – знания церковнославянского языка, основ богословия, литургической практики. В целом, согласно архивным данным, на 1 июля 1990 г. приблизительно 85% священников Чебоксарской и Чувашской епархии обладали лишь начальным и неполным средним образованием [1]. Епархиальное руководство пыталось решить проблему через ускоренные курсы для кандидатов в священники. Однако качество такой подготовки оставляло желать лучшего. Несколько недель занятий не могли заменить полноценного семинарского образования. На практике это приводило к серьёзным пастырским ошибкам, конфликтам внутри общин, непониманию священником собственных обязанностей. Впоследствии Чувашской митрополии удалось существенно омолодить кадры, повысить образовательный и профессиональный уровень духовенства. Настоящими «кузницами кадров» возрождаемой епархии стали Нижегородская духовная семинария и Чебоксарское духовное училище. Одним из иных инструментов кадровой работы стало привлечение духовенства из других регионов России. Священники из Москвы, Санкт-Петербурга, Подмосковья, Казани, Нижнего Новгорода, Саранска, с одной стороны, стремились уйти от мирской жизни в силу семейного воспитания, особенностей мировоззрения, воздействия религиозной литературы и прочих факторов, однако неохотно соглашались на перевод в чувашские сёла ввиду часто неудовлетворительных условий службы и низкого жалования [6, с. 84].

Митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава (Кедров), возглавлявший епархию, предпринял попытку системно решить кадровый вопрос. При архиерейском доме открылись регулярные пастырские курсы, началось издание методических пособий для священников. Были налажены контакты с духовными школами России, установлены квоты для абитуриентов из Чувашии. Те же общины, которым удалось привлечь молодых образованных священников, выпускников семинарий, становились центрами активной церковной жизни – в них создавались воскресные школы, проводились катехизические беседы, организовывались миссионерские поездки по окрестным населённым пунктам.

Денежно-финансовое обеспечение священнослужителей в последнем десятилетии XX столетия также представляло собой отдельную проблему. Приходы были бедны. Прихожане, сами переживавшие последствия экономического кризиса 1990-х, не могли обеспечить священнику достойное содержание. В этой связи, многие клирики вынуждены были совмещать пастырское служение с мирской работой: преподаванием в школах, сельскохозяйственным трудом, подработками в частном секторе [7]. Важно также отметить, что священники городских приходов находились в несколько лучшем положении, поскольку требы – крещения, венчания, отпевания – давали дополнительный доход. Общины с относительно стабильным финансированием сформировались, например, в Чебоксарах и Новочебоксарске. Здесь священник мог рассчитывать на жалование, близкое к средней зарплате по региону.

Взаимодействие епархии с республиканскими и местными органами власти в рассматриваемый хронологический период прошло не менее сложную эволюцию. Первоначальная настороженность постепенно сменилась прагматичным сотрудничеством и, наконец, уже в XXI столетии было достигнуто взаимопонимание.

В 1988–1990 гг. чиновники зачастую воспринимали церковное возрождение как временное явление, всплеск религиозных настроений на волне демократизации. Политика, проводимая в отношении церкви и духовенства, выстраивалась с учетом убежденности в этом ряда

лиц, принимающих решения, и заметной части общества. По этой причине, несмотря на формальную выдачу разрешений, реальная помощь почти не оказывалась [5, с. 47].

В качестве переломного момента, упрочившего позиции Русской Православной Церкви в Чувашии в целом и в сознании её жителей в частности, следует назвать визит в Чебоксары Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, а точнее два визита – 23–26 июня 1996 г. и 5–8 июля 2001 г. Первый официальный приём Патриарха на высшем республиканском уровне и участие Президента Чувашской Республики в церковных торжествах безапелляционно констатировали изменение вектора. Власть и общество осознали, что церковь – это долгосрочный социальный институт, с которым необходимо выстраивать конструктивное взаимодействие. Республиканская администрация начала выделять символические суммы на реставрацию храмов, было подписано несколько соглашений о совместной работе в социальной сфере – противодействии алкоголизму, работе с беспризорными детьми, помощи инвалидам. Церковь получила официальный доступ в больницы, тюрьмы, детские дома.

К концу 1990-х сложилась модель, которую условно можно назвать «прагматичным партнёрством». Власть на федеральном уровне признала за Русской Православной Церковью статус важного общественного института и начала оказывать ей ограниченную поддержку. Церковь, в свою очередь, подтвердила отсутствие у неё претензий на обладание политическими функциями и сосредоточение на духовно-нравственной и социальной деятельности. Тем не менее, принципы функционирования этой системы не позволили полностью исключить возникновение конфликтных ситуаций между церковью и государством, в том числе в территориальных рамках Чувашской Республики. Как правило, столкновение интересов происходило в сфере земельных споров, вопросов налогообложения церковной хозяйственной деятельности, строительства и проектной документации.

Таким образом, процесс восстановления церковной жизни в Чебоксарской и Чувашской епархии в конце XX века был ознаменован, с одной стороны, бурным количественным и качественным ростом приходов и клира, но с другой – сохранением ряда острых нерешенных проблем. Материальное состояние большинства храмов требовало многолетних восстановительных работ. Кадровый голод также не был полностью преодолён в предложенных хронологических рамках: священников по-прежнему не хватало, уровень их образования зачастую оставлял желать лучшего. Финансовое положение духовенства оставалось скромным и шатким – это не способствовало притоку молодых сил. Отношения же с государственной властью эволюционировали от настороженности к ограниченному сотрудничеству, но полноценного партнёрства в предложенных хронологических рамках достигнуто не было. Однако, несмотря на все трудности, к концу столетия в Чувашской митрополии сложилась устойчивая структура, способная к дальнейшему развитию. Восстановление духовных традиций на чувашской земле, прерванное на семь десятилетий, возобновилось. Дальнейшие годы показали жизнеспособность этого возрождения – это будет отражено в дальнейших изысканиях автора.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. 1857. – Оп. 4. – Д. 153. – Л. 34–45.
2. Димитриев В.Д. Чебоксары: Очерки истории города XVIII века / В.Д. Димитриев, С.А. Селиванова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – 446 с.
3. Евдокимова Л.С. Процесс возвращения религиозным организациям имущества культового назначения в России (конец 80-х начало 90-х годов XX века) / Л.С. Евдокимова // *Magistra Vitae*. – 2009. – №37 (175). – С. 151–154.
4. Ефремов Е.Н. Экономическая политика чувашских властей по возрождению Русской православной церкви в конце 1980-х – начале первого десятилетия 2000-х гг. / Е.Н. Ефремов // *Экономическая история*. – 2018. – №4 (43). – С. 404–413. EDN YPTPGX
5. Иеродиакон Евлогий (Харитонов). Перемены в церковно-государственных отношениях в 1988–1990 гг. // *Система ценностей современного общества*. – 2011. – №18. – С. 46–49. EDN RUKKYX
6. Кольдина А.С. Православное духовенство Чувашской митрополии в постсоветский период / А.С. Кольдина // *Вестник Чувашского университета*. – 2016. – №2. – С. 82–86. EDN WAGRSV

7. Материальное обеспечение духовенства в советский период // Радиоканал «Вера, надежда, любовь»: сайт. – URL: <https://radiovera.ru/materialnoe-obespechivanie-duhovenstva-v-sovetskij-period-aleksej-fedotov.html> (дата обращения: 16.03.2026).

8. Мордвинова А.И. Введенский собор города Чебоксары / А.И. Мордвинова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 128 с. EDN QUQVDN

9. Население Чувашии с начала века до наших дней / Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики: сайт. – URL: <https://mines.cap.ru/news/2000/11/24/1655-naselenie-chuvashii-s-nachala-veka-do-nashih> (дата обращения: 11.03.2026).

10. Распоряжение Президента Российской Федерации от 23.04.1993 г. №281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3421> (дата обращения: 06.03.2026).

Кири́н Алекса́ндр Алекса́ндрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СТАЛИНСКИЕ КОНТРОЛЕРЫ: ВАЛЕРИА́Н ВЛАДИМИРОВИЧ КУЙБЫШЕВ

Аннотация: в статье рассмотрена биография государственного и партийного деятеля В.В. Куйбышева. Затронуты вопросы о становления его личности, начале политической карьеры, роли в руководстве советской промышленностью в 1920–1930-е гг. и участии в дискуссиях с оппозицией об экономическом развитии СССР. Изучена его деятельность как наркома РКИ, руководителя ВСНХ и Госплана, а также председателя Комиссии советского контроля.

Ключевые слова: Куйбышев В.В., Рабоче-крестьянская инспекция, РКИ, ЦКК, Госплан, ВСНХ, Комиссия советского контроля.

Валери́ан Влади́мирович Ку́йбышев – известный большевик, соратник И.В. Сталина. В советское время было издано несколько его биографий. В последние десятилетия интерес к его личности не ослаб: вышли работы, отражающие как дореволюционную деятельность В.В. Куйбышева [6; 8], так и его участие в управлении СССР в 1920–1930-е гг. [1; 4; 7; 12; 15]. В.В. Куйбышев возглавлял ВСНХ, Госплан и Комиссию советского контроля, поэтому трудно переоценить его роль в проведении коллективизации и индустриализации в СССР. Это обуславливает актуальность темы исследования.

Научная новизна работы заключается в исследовании деятельности В.В. Куйбышева как наркома РКИ и председателя Комиссии советского контроля.

Валери́ан Влади́мирович Ку́йбышев родился 25 мая (6 июня) 1888 г. в Омске в дворянской семье: его отец Владимир Яковлевич был подполковником, а мать Юлия Николаевна Куйбышева – учительницей. В детстве Валери́ан Ку́йбышев недолгое время жил в Кокчетаве, а в 1898 г. он вернулся в родной город для учебы в Сибирском кадетском корпусе [6, с. 17]. В этом заведении учились дети военных, большинство из них были настроены консервативно. Во многом из-за этого у Валери́ана Ку́йбышева не сложилось с ними хороших отношений [8, с. 448].

В 1903 г. В.В. Куйбышев стал членом нелегального социально-демократического кружка [6, с. 17]. Летом 1904 г. шестнадцатилетний Валери́ан вступил в РСДРП (б). В 1905 г. он переехал в столицу, поступив в Военно-медицинскую академию. В Санкт-Петербурге он был участником студенческих волнений, а из Военно-медицинской академии его вскоре отчислили, потому что он не посещал занятия. С 1905 по 1917 гг. Валери́ан Ку́йбышев, неоднократно оказывался под арестом, находился в ссылках, а также недолгое время учился в Императорском Томском университете. Он регулярно переезжал, за эти 12 лет он успел пожить в Санкт-Петербурге, Кузнецке, Омске, Томске, Петропавловске, Канске, Тамбове, Вологде,

Харькове, Самаре. В начале 1917 г. В.В. Куйбышева отправили в Туруханскую ссылку, но после февральской революции всем политическим ссыльным была объявлена амнистия. Тогда В.В. Куйбышев с товарищами вернулся в Самару, где принимал активное участие в событиях гражданской войны. Затем В.В. Куйбышев стал членом РВС фронтов, дислоцирующихся в Астрахани, а позднее в Туркестане [6, с. 20].

В апреле 1922 г. В.В. Куйбышев был избран секретарем и членом Оргбюро ЦК РКП(б). В апреле 1923 г. произошла реорганизация контрольных органов, задуманная по инициативе В.И. Ленина: были объединены государственный и партийный контроль в единый орган – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции. Наркомом РКИ РСФСР и одновременно председателем ЦКК партии стал В.В. Куйбышев [9, с. 234, 269]. В июле 1923 г. на базе республиканского РКИ был создан союзный наркомат. Можно сказать, что В.В. Куйбышев занял одну из лидирующих позиций в советском руководстве. На XIII съезде РКП(б), состоявшемся в мае 1924 г., В.В. Куйбышев как председатель ЦКК-РКИ выступил с докладом, в котором отметил следующее. ЦКК постоянно и активно участвовала в деятельности ЦК, она помогала бороться против дезорганизации РКП(б) [10, с. 30]. В.В. Куйбышев прекрасно понимал какую роль играет новый орган власти в системе советского управления. В сентябре 1924 г. В.В. Куйбышев беседовал с корреспондентом газеты «Правда», в ходе которой подчеркнул, что ЦКК-РКИ решает серьезные задачи по вопросам труда и производства. Для их выполнения члены ЦКК-РКИ посещали крупнейшие предприятия во всем Советском Союзе [10, с. 198]. Роль В.В. Куйбышева в политических процессах 20-х гг. была весьма значительной, что подчеркивается всеми исследователями [15, с. 55].

С середины 1920-х гг. Валериан Владимирович занимал ряд важных государственных постов. В сентябре 1925 г. В.В. Куйбышев был назначен председателем Комитета по стандартизации при Совете труда и обороны, а в январе 1926 г. – заместителем председателя СНК СССР [9, с. 318, 326]. В августе 1926 г. последовало новое назначение: В.В. Куйбышев стал председателем ВСНХ СССР, при этом он был освобожден от должности наркома РКИ [9, с. 337]. Наконец, в декабре 1927 г. В.В. Куйбышев был избран членом Политбюро ЦК ВКП(б) [9, с. 359].

Еще на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. было принято решение о проведении индустриализации. На этом съезде В.В. Куйбышев выступал с докладом, в котором отметил роль социалистической индустриализации. По мнению В.В. Куйбышева, именно она должна была сыграть основную роль в победе социализма над капитализмом. В 1927–1928 гг. страна столкнулась с кризисом хлебозаготовок. Нехватка продовольствия в городах стала серьезным препятствием для проведения индустриализации.

В это время шли активные дискуссии о составлении плана первой пятилетки. Многие экономисты в Госплане СССР предлагали менее амбициозные цели. ВСНХ, возглавляемый В.В. Куйбышевым, настаивал на максималистском плане первой пятилетки [15, с. 88]. В сентябре 1928 г. под руководством В.В. Куйбышева, занимавшего должность председателя ВСНХ, была разработана новая программа индустриализации страны. Несмотря на трудности, ее основной целью продолжало оставаться максимальное вложение капиталов в тяжелую промышленность [9, с. 378]. Ответом же на проблемы в сельском хозяйстве было решение о проведении принудительной коллективизации, выдвинутое И.В. Сталиным. В.В. Куйбышев поддержал это решение. В вопросах, связанных с экономическим развитием СССР, «сталинский нарком» всегда поддерживал своего старшего товарища.

Анализируя стенограммы партийных съездов и конференций, состоявшихся в 1927–1929 гг., можно увидеть, как в своих речах В.В. Куйбышев четко и последовательно поддерживает планы И.В. Сталина по проведению индустриализации. В.В. Куйбышев считал, что необходимо «догнать и перегнать капиталистические страны» любой ценой [1, с. 58]. В 1929 г. в газете «Правда» была опубликована статья В.В. Куйбышева «Сталин и индустриализация страны» [1, с. 7].

В июле 1930 г. В.В. Куйбышев вновь был избран членом Политбюро ЦК ВКП(б) [9, с. 421]. В ноябре 1930 г. был переведен с должности председателя ВСНХ СССР на пост председателя Госплана СССР и заместителя председателя СНК СССР [9, с. 428–429]. Существуют разные точки зрения на роль В.В. Куйбышева в управленческих процессах. Так, американский исследователь Пол Грегори во многом его критикует. Он пишет: «Сам он не был столь внушителен, как его анкетные данные», «он злоупотреблял спиртными напитками, не умел противостоять давлению». За то время, пока В.В. Куйбышев возглавлял Госплан, тот превратился из «мозгового центра» в «орган партийных назначенцев» [4, с. 236–237]. Отечественные ученые Л.О. Данилина и С.Д. Ратник отмечают, что в руках В.В. Куйбышева оказалось всё управление советской промышленностью [5, с. 80]. В 1930-е гг. сложилась система, в которой руководство важнейшими отраслями экономики осуществляли члены Политбюро [15, с. 132]. В эти годы В.В. Куйбышев принимал непосредственное участие в составлении планов двух первых пятилеток, а затем контролировал их осуществление [5, с. 82–83].

На XVII съезде (февраль 1934 г.) В.В. Куйбышев был снова избран членом Политбюро и членом Оргбюро [9, с. 489–490]. Его ждала новая работа. Он снова вернулся на пост главы советского контроля. В 1934 г. на базе РКИ был образован новый орган – Комиссия советского контроля СССР. В.В. Куйбышев стал ее первым председателем [3, л. 24–25], оставаясь на этом посту до самой смерти.

Согласно принятому Положению, Комиссия советского контроля подразумевалась как одно из основных подразделений СНК СССР. Ее целью было осуществление надзора над деятельностью всех советских и хозяйственных органов. Центральный аппарат Комиссии состоял из 21 группы, которые контролировали развитие в стране сельского хозяйства, транспорта, легкой и тяжелой промышленности, а также социальной сферы. Комиссия имела своих уполномоченных в союзных республиках, краях и областях, не подчинявшихся местным органам власти [14].

На Пленуме Комиссии советского контроля, состоявшемся в июле 1934 г., В.В. Куйбышев произнес «программную» речь «Очередные задачи контрольной работы», позднее опубликованную в газете «Правда». В речи можно выделить две части. Первая часть имела заголовок: «Взять под контроль выполнение решений июньского пленума ЦК ВКП(б)». Здесь председатель КСК отметил важность выполнения постановлений по хлебопоставкам, а также развития и улучшения животноводства [11, с. 401–402]. Вторая часть называлась – «О методах контроля и проверки исполнения». В ней В.В. Куйбышев отметил в целом положительную деятельность Бюро КСК и ее уполномоченных. Он сравнил деятельность КСК с деятельностью ЦКК-РКИ и подчеркнул, что «ЦКК-РКИ занималась инспектированием деятельности хозяйственных органов, но за прошедшие годы хозяйственная система разрослась и приобрела более сложную структуру». По словам В.В. Куйбышева, к 1934 г. не было ни возможности, ни необходимости заниматься ее инспектированием, зато возникла потребность в контроле над исполнением решений центра [11, с. 406].

В.В. Куйбышев умер 25 января 1935 г. с официальной формулировкой «из-за проблем с сердцем» [13]. Позднее указания на насильственность смерти В.В. Куйбышева использовались как обоснование для репрессий. Так, в газете «Вечерняя Москва» от 15 марта 1938 г. смерть В.В. Куйбышева была упомянута в следующем контексте: В.В. Куйбышев (как и ряд других выдающихся большевиков) был убит представителями банды антисоветского правотроцкистского блока [1, с. 230–231]. В 90-е гг., в «перестроечной» литературе, часто фигурировало мнение, что В.В. Куйбышев был отравлен (либо по приказу И.В. Сталина, либо по требованию кого-то из сторонников оппозиции) [12, с. 371–373].

Таким образом, карьера Валериана Владимировича Куйбышева прошла через ключевые этапы строительства советской хозяйственной системы: от укрепления партийно-государственного контроля в ЦКК-РКИ и руководства индустриализацией во главе ВСНХ и Госплана до завершающего поста первого председателя Комиссии советского контроля. Именно в КСК, созданной в 1934 году на смену прежней Рабоче-крестьянской инспекции, его

многолетний опыт контролёра и управленца воплотился в новую модель надзора – не громоздкое инспектирование, а оперативную проверку исполнения решений центра через независимых уполномоченных.

Список литературы

1. Боффа Дж. История Советского Союза / Дж. Боффа. – Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.
2. Волконогов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина / Д.А. Волконогов. – В 2 кн. Кн. I. Ч. 2. – М.: Агентство печати Новости, 1989. – 336 с.
3. ГАРФ. – Ф. Р-7511. – Оп. 1. – Д. 23.
4. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори. – М.: РОССПЭН, 2008. – 400 с.
5. Данилина Л.О. Государственная деятельность В.В. Куйбышева в середине 1920-х – 30-х гг. / Л.О. Данилина, С.Д. Ратник // Научный альманах. – 2016. – №4-4 (18). – С. 80–83. DOI 10.17117/na.2016.04.04.080. EDN UTGPBK
6. Дунбинский И.А. Томский период жизни В.В. Куйбышева. К 90-летию присвоения Томскому государственному университету его имени / И.А. Дунбинский, А.И. Мущеник, П.П. Румянцев // Вестник Томского гос. ун-та. – 2024. – №92. – С. 15–22.
7. Иванцов И.Г. Место и роль внутрипартийного контроля РКП(б) – ВКП(б) в партийном строительстве на Кубани. 1920–1930 гг. / И.Г. Иванцов. – Краснодар: Краснодарский гос. институт культуры, 2005. – 208 с. EDN UJHPYT
8. Ищенко О.В. Фрагменты биографии В.В. Куйбышева в эго-документах: корректировка образа революционера / О.В. Ищенко // Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история азиатских окраин России. – Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.В. Достоевского, 2021. – С. 447–455. DOI 10.52468/978-5-7779-2573-2.2021.447-455. EDN RNGNRI
9. Карев В.М. Энциклопедическая хроника советской эпохи: 1917–1991 / В.М. Карев, М.М. Наринский. – В 3 т. Т. 1. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 950 с. EDN YNBCTZ
10. Куйбышев В.В. Избранные произведения / В.В. Куйбышев. – В 2 т. Т. 1. 1917–1928. – М.: Политиздат, 1988. – 479 с.
11. Куйбышев В.В. Избранные произведения / В.В. Куйбышев. – В 2 т. Т. 2. 1929–1934. – М.: Политиздат, 1988. – 463 с.
12. Курятников В.Н. О некоторых фактах к биографии В.В. Куйбышева / В.Н. Курятников // Память о прошлом – 2017: материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России. – Самара: Научно-технический центр, 2017. – С. 367–374. EDN ZWMFPZ
13. Медицинское заключение о смерти В.В. Куйбышева // Правда. – 1935. – 26 янв.
14. Положение о Комиссии советского контроля при Совете народных комиссаров Союза ССР. Москва, Кремль. 27 февраля 1934 г. – URL: <https://istmat.org/node/39861> (дата обращения: 10.04.2026).
15. Фицпатрик Ш. О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике / Ш. Фицпатрик. – М.: Институт Гайдара, 2021. – 528 с.

Козина Надежда Георгиевна

канд. ист. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан**«СВО» КАК НОВАЯ РОССИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА**

Аннотация: без единых, устойчивых и понятных всем и каждому, поддерживаемых и одобряемых большинством (поэтому часто даже и традиционных!) «духовных скреп» общество и государство обречено на постепенное разложение и в итоге полный и окончательный распад (морально-нравственный, социально-экономический, территориальный, политический). В первые десятилетия XXI века на самом высшем государственном уровне озвучено и одновременно в обществе происходит осознание, что для успешного развития (и процветания) страны необходим четкий вектор в виде определенных идеологических ориентиров. И если официальные идеологии запрещены законодательно и уже в некотором роде исторически сами себя дискредитировали, то пусть это будет если не некая общая универсальная парадигма, то точнее и конкретнее – парадигма идеологическая, содержащая в себе не одну, а несколько важнейших национально-государственных идей, объединённых ключевым вектором государственного развития. Если в политическом смысле СВО – специальная военная операция, то в идеологическом смысле «СВО» – наши авторские предложения и формулировки – это триада «Семья, Вера, Отечество». Своеобразные «три точки опоры» для общества и государства. Эта идеологическая парадигма призвана обосновать не просто исключительную важность, а именно фундаментальность традиционно-семейных ценностей, духовно-нравственной основы развития общества, идеи державности государства-цивилизации Россия.

Ключевые слова: идеологии, новая российская идеологическая парадигма, нравственные ценности, государство-цивилизация, семья, вера, Отечество.

Спойлер-разглашение:

Кавычки во фразе «СВО» не случайны.

Речь пойдет не о специальной военной операции.

Главная тема – национальные идеи в современной России.

В 30-е годы XIX века в России при императоре Николае I государственной идеологией была «Теория официальной народности», сформулированная министром просвещения графом С.С. Уваровом, тремя столпами которой являлись – православие, самодержавие и народность. Эти идеи, призванные обосновать незыблемость абсолютизма, крепостного права и уникальность исторического пути России, стали руководящими для российских монархов и всего населения [см. подробнее: 3; 10].

В советское время коммунистическая идеология уверенно вела граждан страны к «светлому будущему строителей социализма». В Конституции СССР роль идеологии определялась в преамбуле и Статье 6, закреплявшей монополию Коммунистической партии (КПСС) как «руководящей и направляющей силы общества» (Конституция 1977 г.). Устанавливалась единая, официально признанная марксистско-ленинская идеология [5].

В 90-е годы XX века после распада страны Советов образовался своеобразный «идеологический вакуум» (или все же точнее «идеологический хаос»?), основой которого стала статья 13 Конституции РФ, согласно которой «1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [6]. Тогда на рубеже эпох и возникло (правильнее будет сказать – привнесено из других стран, цивилизаций) огромное количество концепций, подходов и предложений для развития общества и государства, часто альтернативных, прозападных и щедро финансируемых зарубежными фондами. Можно сказать, что такая ситуация поддерживалась

искусственно и «извне», ибо без единых, устойчивых и понятных всем и каждому, поддерживаемых и одобряемых большинством (поэтому часто даже и традиционных!) «духовных скреп» общество и государство обречено на постепенное разложение и в итоге полный и окончательный распад (морально-нравственный, социально-экономический, территориальный, политический).

Только в первые десятилетия XXI века на самом высшем государственном уровне озвучено и одновременно в обществе происходит осознание, что для успешного развития (и процветания) страны необходим четкий вектор в виде определенных идеологических ориентиров (а не новой идеологии в классическом понимании).

Обозначенные Президентом России (Указ Президента Российской Федерации №809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») [9], эти ориентиры сфокусированы на защите традиционных духовно-нравственных ценностей, к которым относятся патриотизм, семейственность, созидательный труд, историческая память и единство народов. Ключевыми приоритетами являются суверенитет, сильное государство, защита от внешнего деструктивного-разрушительного воздействия и культурная самобытность. Эти ориентиры направлены на укрепление общероссийской гражданской идентичности и противодействие идеологиям, разрушающим традиционные ценности.

Я осмелюсь развить эти идеи и предложить новую формулировку уже озвученных мыслей, а также «созревающих» и «вынашиваемых» в общественном / коллективном сознании важных установок и представлений.

И если официальные идеологии запрещены законодательно и уже в некотором роде исторически сами себя дискредитировали, то пусть это будет если не некая общая универсальная парадигма (как базовая, всеобъемлющая система взглядов, принципов, которая принимается (научным) сообществом как образец для понимания реальности и задаёт фундаментальные стандарты мышления), то точнее и конкретнее – *парадигма идеологическая*, содержащая в себе не одну, а несколько важнейших национально-государственных идей, объединённых ключевым вектором государственного развития [1; 7].

Само понятие «идеологическая парадигма», несомненно, нуждается в новом, официальном, четком определении. И совсем не обязательно, точнее даже – обязательно не нужно – обозначать эту парадигму одним термином из серии таких привычных и знакомых всем нам «-измов» (по аналогии – либерализм, консерватизм, гуманизм, капитализм, социализм-коммунизм и пр.), а также единым «внешним оформлением» этой парадигмы (таким образом неизбежно втягиваясь в общественные и научные дискуссии и «борьбу» символов, понятий, а также и их смыслов). Хотя есть осознание того, что «знаки и символы правят миром» (Конфуций) и, несомненно, важны.

В чем сущность предлагаемой *идеологической парадигмы «СВО»*?

Если в политическом смысле СВО – специальная военная операция, то в идеологическом смысле «СВО» – мои авторские предложения и формулировки – это триада «*Семья, Вера, Отечество*» [4, с. 80].

Своеобразные «три точки опоры» для общества и государства.

И пусть тут мы придерживаемся технического «правила трёх точек опоры», суть которого (согласно охране и безопасности труда и деятельности) заключается в том, что у человека всегда должны быть три точки контакта с опорой. Именно такой подход обеспечивает прочную устойчивость, поскольку три точки создают равновесие, распределяя вес тела и нагрузку на все точки контакта. Эта простая и эффективная техника, которая помогает предотвратить падения при подъеме или спуске (и поэтому логично абсолютизировать – идейно – в условиях «многофакторности» общественного развития и внешней неопределённости и турбулентности).

Данное правило актуально и в современном моральном контексте.

В то же самое время такое «триединство» – думается, очень близко по духу российскому человеку, даже в некотором роде традиционно.

Эта идеологическая парадигма призвана обосновать не просто исключительную важность, а именно фундаментальность традиционно-семейных ценностей, духовно-нравственной основы развития общества, идеи державности государства-цивилизации Россия [см. об этом понятии: 2].

Понятие «Семья» в идеологической парадигме «СВО» включает следующие основные компоненты [4, с. 81].

1. Дети, детность, многодетность как основной приоритет семьи и брака-союза.
2. Традиционные семейные ценности как духовно-нравственная база и опора крепкой семьи. Идея ответственности.
3. Русский язык как основа воспитания, формирования сознания человека, семейных ценностей и объединяющее начало разных российских национальностей.
4. Историческая память, преемственность и взаимосвязь поколений семьи, формируемая (первоначально) семейным воспитанием.
5. Созидательный честный добросовестный труд как социально-экономический фундамент семьи.

Понятие «Вера» в идеологической парадигме «СВО» включает следующие основные компоненты [4, с. 82].

1. Духовность русского / российского человека (и феноменальность «загадочной русской души»).
2. Многоконфессиональность России (и одновременно свобода вероисповедания). Уважительное отношение к разным религиям.
3. Православие как религиозная основа «русской ментальности».
4. Вера и разум в сочетании («сердце и ум» как двуединые начала морали и ментальности).
5. Культурная самобытность и уникальность государства-цивилизации Россия.

Понятие «Отечество» в идеологической парадигме «СВО» включает следующие основные компоненты [4, с. 82].

1. Патриотизм как главная цель гражданского воспитания.
2. Многонациональность и единство народов России.
3. Суверенитет как основа и ключевой приоритет внешней и внутренней политики государства.
4. Державность, сильное государство и великая страна («Не в силе Бог, а в правде!»)
5. Защита от внешних угроз, идея и ценность Победы.

И будет здорово, если эта триада станет основой не только для стандартов, программ и учебников по гуманитарным дисциплинам на всех уровнях образования, но и основой всей системы ценностей населения Российской Федерации, формирования мировоззрения жителей страны.

Всех и каждого Нового Человека и Гражданина России.

Для этого необходима мощная государственная поддержка и очень важна корректная и системная популяризация.

Найдут ли эти мысли, идеи и формулировки отклик в обществе?

Уверенно считаю: «Да!»

И идеологически именно «Сим победиши!» («Этим победишь!») [см. о происхождении и значении фразы: 8].

Список литературы

1. Ардазишвили Г.В. Идеологическая парадигма современной России / Г.В. Ардазишвили. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskaya-paradigma-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 24.03.2026).
2. Барабанов О.Н. «Государство-цивилизация» в теории и на практике / О.Н. Барабанов. – URL: ru.valdaiclub.com (дата обращения: 24.03.2026).

3. Вортман Р. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века / Р. Вортман // РОССИЯ / RUSSIA. – Вып. 3 (11). Культурные практики в идеологической перспективе. – М.: ОГИ, 1999. – С. 233–244.

4. Козина Н.Г. Точки опоры. 1.0. Перезагрузка: Заметки о современной жизни, осознанности и вечных ценностях / Н.Г. Козина. – М.: Ridero, 2026. – 100 с.

5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). – URL: constitution.garant.ru (дата обращения: 24.03.2026).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 24.03.2026).

7. Лебедев М.С. Идеологическая парадигма современного государства, опирающаяся на принцип верховенства права / М.С. Лебедев, С.П. Иванова // Журнал исторических исследований. – 2023. – Т. 8. №4. – С. 9–13. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/72218/view> (дата обращения: 24.03.2026). EDN WECENG

8. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. – Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – СПб.: Тип. Ак. наук, 1896–1912. – URL: dic.academic.ru (дата обращения: 24.03.2026).

9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 24.03.2026).

10. Шевченко М.М. Понятие «теория официальной народности» и изучение внутренней политики императора Николая I / М.М. Шевченко // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. – 2002. – №4. – С. 89–104. EDN SCGEGN

Колпащиков Максим Сергеевич
аспирант

Ярыгин Андрей Андреевич
канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ИНЦИДЕНТ В ТАМПИКО

Аннотация: в статье проводится анализ дипломатической переписки, официальных заявлений администрации Вудро Вильсона и историографических источников для рассмотрения «инцидента в Тампико» 1914 года. Исследуются механизмы трансформации локального малозначительного конфликта в повод для интервенции США. Особое внимание уделяется противоречивости заявляемых целей и реальных геополитических мотивов США. В статье проводится параллели с современной внешнеполитической доктриной Соединенных Штатов. В работе показано, что В. Вильсон использовал инцидент для обхода Конгресса и быстрого усиления давления на Мексику с целью смены правительства.

Ключевые слова: США, Мексика, инцидент в Тампико, Вудро Вильсон, Викторiano Уэрта, Веракрус, интервенция, доктрина Монро, дипломатический кризис, военно-морская история, латиноамериканская политика США, империализм.

В нынешнее время внешняя политика США становится всё более агрессивной. Всё чаще из СМИ можно узнать об их активных действиях, зачастую агрессивного характера. Американская администрация всё более возвращается к экспансионистским лозунгам, в частности в отношении Канады и Гренландии. Военные США вновь ведут боевые действия на Ближнем Востоке. Как и ранее, свои воинственные действия они оправдывают защитой свободы и правды. Это не первый случай в истории США, чуть более ста лет назад в Мексике была начата ещё одна война, причиной которой стало оскорбление чувств американцев, а также защита мексиканского народа от их же властей. Американский президент Вудро Вильсон под

лозунгами защиты чести американского флага отправил военные силы в портовый город Тампико

Тампико один из важнейших мировых портов того времени. Через него шла торговля нефтью и нефтепродуктами в Мексике. Сам город находился под осадой конституционалистов, возглавляемых Венустиано Каррансой. В городе шли ежедневные бои и было введено военное положение, никто не мог войти и выйти без разрешения командующего войсками. Одна из американских эскадр под начальством адмирала Г. Мэйо находилась близ города Тампико.

Сам инцидент заключался в следующем: небольшой вельбот с моряками «Дельфина», адмиральской канонерки, пришвартовался в порту для покупки топлива, однако их остановил один из младших офицеров. Тот, имея на руках приказ командования, запросил разрешения на вход, которого у американцев не оказалось. В соответствии со своими обязательствами он арестовал моряков и сообщил о происшествии выше. Как только высшее командование узнало о произошедшем, немедленно был дан приказ освободить американцев, и командующий мексиканскими силами полковник Инохоса принёс свои извинения. Однако Г. Мэйо, командующий американским контингентом, потребовал от него больше чем просто извинения – отдать салют американскому флагу. Мексиканский командир не имел на то полномочий.

Незначительный инцидент был использован американским лидером как повод для дальнейшей эскалации. Вудро Вильсон решил воспользоваться отказом и возвести небольшое происшествие в ранг международного скандала. Среди исследователей нет единой точки зрения был ли этот шаг оправдан и осознан. Но его целью было показать мексиканскому народу несостоятельность В. Уэрты [3; 5].

Несколько дней поверенный в делах Н. О'Шоннеси вёл переговоры по поводу салюта американскому флагу. Комендант порта Тампико, Сарагоса, принёс свои извинения, В. Уэрта выразил своё сожаление сложившейся ситуацией, были приняты все меры по поводу расследования инцидента. Последним шагом со стороны мексиканского лидера стало предложение об одновременном салюте, мексиканцев – американскому флагу, американцев – мексиканскому [2].

У. Брайан и В. Вильсон понимали, что это станет де-факто признанием В. Уэрты легитимным президентом, чего они так долго избегали. Через поверенного в делах Н. О'Шоннеси мексиканский лидер упирал, что большинство держав признали его правительство, и он будет очень огорчён отказом американского президента прийти к решению. Иным выходом он видел обращение к международный суд в Гааге. Американская сторона отказала, объяснив, что предложенный ими вариант соответствует международному этикету, и его нарушение не будет причиной для обращения в Гаагу [6; 7]. Обменявшись ещё несколькими нотами в которых оба правительства, призывают друг друга проявить благоразумие, приняв их позицию стороны ни к чему не пришли. У. Брайан заявил, что ситуация вынуждает президента Вильсона выступить с обсуждением данной проблемы перед конгрессом.

20 апреля 1914 года, в понедельник В. Вильсон выступил перед конгрессом с обращением, в котором он описал инцидент в Тампико, затем затронул ещё одно дело, касавшееся американского почтальона с корабля «Миннесота». Президент демонстрировал Конгрессу что подобные притеснения терпят только американская сторона, пока граждане иных держав не подвергаются нападкам. Сожалея, что «братская» мексиканская республика пришла к тому, что в неё правит генерал В. Уэрта и надеясь, что его намерения не приведут к войне, президент испросил полномочий для использования вооруженных сил США [1]. Иностранные исследователи в целом сходятся в мысли что это лишь одно из проявлений имперской политики США [4].

Не успел конгресс одобрить резолюцию, как президент приказал применить вооруженные силы Соединенных Штатов. 21 апреля 1914 года американцы начали штурм ещё одного порта – Вера-Крус. На похоронной службе в бруклинских вервях, стоя у гробов

американских солдат он говорил, что они стали жертвой служения человечеству, помощи «братскому» мексиканскому народу в обретении истинно народного правительства.

Для чего это было сделано? Как ранее заявлял американский президент это было сделано для того, чтобы помочь мексиканскому народу избавиться от узурпатора В. Уэрты. Президент также не забывал упомянуть и про американских граждан и собственность, которой угрожает диктаторский режим. По подобным же причинам были проведены интервенции в Гаити и Кубе, то есть вновь можно узреть что под политикой миролюбия и народовластия, о которых заявлял американский президент скрывается чёткий интерес точечными действиями принудить оппонента принять нужную точку зрения.

Важно отметить, что в этот период американские граждане укрывались в районах контролируемых уэртистами. Различного рода притеснения, грабежи и убийства происходили на территориях, которые контролировали конституционалисты, возглавляемые фаворитом американского истеблишмента Вестуниано Каррансы. В. Уэрта не стремился ухудшить отношения с президентом, более того главной его целью было признание со стороны США.

Почему же так скоро? Даже в Конгрессе на следующий день после его выступления при обсуждении этого вопроса, никто не возразил перенести принятие решения на поздний срок, ибо это очень серьёзный шаг. Более того, прения шли и после совершенного агрессивного акта. Настоящей целью президента было недопущение получения немецкого груза вооружений и оборудования. Но самое нелепое что немецкий корабль всё же доставил груз, только на несколько километров дальше, в другой порт.

Инцидент в Тампико стал лишь предлогом для того, чтобы дать президенту В. Вильсону в руки более серьёзные инструменты в его борьбе за Мексику. Несмотря на все его выступления, твердившие о добрых намерениях для Мексики и миротворческой миссии США, в его действиях можно усмотреть и противостояние за влияние на южного соседа.

В политике Вудро Вильсона чётко можно увидеть стремление защитить принципы, провозглашенные ещё Дж. Монро, который открыто декларировал что дела обеих Америк не являются предметом интереса держав Европы. Ровным счётом как президент заявлял он нейтральности в делах Старого Света, такой же нейтральности он требовал и от Германии и Великобритании.

References

1. Address of the President delivered at a joint session of the two Houses of Congress, April 20, 1914, on «The Situation in our dealings with General Victoriano Huerta at Mexico City» // Office of the Historian, Foreign Service Institute. United States Department of State. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914/d705> (date of access: 15.04.2026).
2. Chargé O'Shaughnessy – Secretary of State // Office of the Historian, Foreign Service Institute. United States Department of State. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914/d685> (date of access: 15.04.2026).
3. Eisenhower J.S.D. Intervention! The United States and Mexican Revolution, 1913–1917. New York: W. W. Norton & Company, 1993. 416 p.
4. Langley L.D. The Banana Wars: United States Intervention in the Caribbean, 1898–1934. Lexington: University Press of Kentucky, 1983. 255 p.
5. Quirk R.E. An Affair of Honor: Woodrow Wilson and the Occupation of Veracruz. – Lexington: University of Kentucky Press, 1962. 184 p.
6. Secretary of State to Chargé O'Shaughnessy // Office of the Historian, Foreign Service Institute. United States Department of State. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914/d690> (date of access: 15.04.2026).
7. Secretary of State to Chargé O'Shaughnessy // Office of the Historian, Foreign Service Institute. United States Department of State. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914/d698> (date of access: 15.04.2026).

Крысин Дмитрий Александрович
аспирант

Минеева Елена Константиновна
д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

АГИТАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ ГОССОВЕТА ЧУВАШИИ ПЕРВЫХ ДВУХ СОЗЫВОВ

Аннотация: в статье впервые в региональной историографии исследуются материалы, подготовленные в ходе избирательной кампании в Государственный Совет Чувашской Республики двух первых его созывов. На основе архивных источников раскрывается содержательный компонент наглядной агитационной деятельности кандидатов в депутаты регионального законодательного органа.

Ключевые слова: Чувашия, Государственный Совет Чувашской Республики, предвыборная агитация, Шурчанов В.С., Моляков И.Ю., выборы, депутаты.

Осенью 2026 г. пройдут очередные выборы в Государственный Совет Чувашской Республики. В настоящее время со стороны как отдельных лиц (самовыдвиженцев), так и партий и общественных объединений, началась агитационная кампания. В связи с этим востребованным представляется анализ проходивших ранее пропагандистских действий по работе с электоратом кандидатов в депутаты регионального законодательного органа, особенно в период его становления. Оговоримся, что в данном обзоре речь пойдет только о печатной форме агитационных материалов.

Нельзя не отметить, что еще в советскую эпоху было заложено особое отношение к различного рода пропагандистским действиям. Причем практически все они – независимо от сферы применения и целевой аудитории – носили массовый характер. Можно говорить, что в тот период отечественной истории сложился культ агитации как обязательного явления общественно-политической жизни. Исследователи, к примеру, говорят об агитационных методах воздействия на крестьянство в практике осуществления сплошной коллективизации [10], активной антирелигиозной пропаганде [11; 12], выстраивании агитационно-пропагандистской работы в годы Великой Отечественной войны [18] и т. п. На этом фоне предвыборная агитация в представительные органы управления не должна восприниматься как нечто исключительное. Многие используемые в настоящее время технологии сформированы именно в советский период. Формы охвата избирателей апробировались уже в ходе первых выборов в Верховный Совет Чувашской АССР в 1938 г. [16] и совершенствовались в последующих избирательных кампаниях. Конечно, сегодня они адаптированы под развитие информационных систем, различных способов коммуникации с избирателем, но выстраивание взаимодействия по сути своей – это клонирование ранее применявшихся идей.

Неизменным во всех вышеописанных случаях остается один принцип: важность донесения до «потребителя» той или иной информации, «внедрение» в его сознание того или иного нарратива. Это обстоятельство диктуется необходимостью борьбы за мнение «голосующего» (оно может выражаться и в прямой, и в косвенной форме). Особенно актуально это при поливариативности выбора. Показательны состоявшиеся в 1990 г. выборы в Верховный Совет Чувашской АССР двенадцатого созыва.

После отмены статьи 6 Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС выборы 1990 г. были проведены в форме свободной конкуренции кандидатов, представлявших различные политические силы. В этом проявилась одна из ключевых новелл избирательного процесса – его альтернативность и состязательность: если прежде число кандидатов в депутаты равнялось числу депутатских мандатов, то на выборах Верховного Совета

Чувашской АССР двенадцатого созыва на каждое место претендовали 2,8 кандидата. Кроме того, данные выборы были первыми, проведение которых растянулось по времени: они состоялись 4 и 14 марта, 18 и 27 апреля 1990 г. Другая особенность этих выборов – сравнительно низкий процент явки: в голосовании приняли участие всего 87,3% избирателей [3, с. 118].

Формирование современной законодательной ветви власти Чувашии началось в марте 1994 г. Выборы в 1994 г. депутатов представительного органа новой Чувашии – как по названию, так и по конфигурации общественно-политических и социально-экономических отношений – яркое свидетельство значимости агитационной кампании. Показательно их сравнение с последними выборами в высший представительный орган Советской Чувашии: несмотря на то, что количественный состав депутатов Государственного Совета Чувашской Республики был значительно меньше, чем прежнего Верховного Совета (47 и 200 человек соответственно), процесс выборов оказался значительно растянутым по времени. Даже четыре тура (13 и 27 марта, 26 мая и 2 июня) не позволили избрать полный состав, но определили кворум в 33 народных избранника. Количественно депутатский корпус был правомочен, и 21 июня Государственный Совет Чувашской Республики первого созыва начал свою работу [3, с. 178].

Вышеописанная ситуация позволяет констатировать, что нужно бороться не только за голоса избирателей, но и за то, чтобы люди просто пришли на выборы. Поэтому одной из характерных черт выборов депутатского корпуса Государственного Совета Чувашской Республики нужно назвать агитационную кампанию за привлечение избирателей на избирательные участки. Перефразируя известное выражение, следует сказать: «нет избирателя – нет голоса». К моменту проведения выборов в 1994 г. общая обстановка в стране вследствие кардинального реформирования политической системы, проведения экономических реформ в духе «шоковой терапии» и кризиса социальной сферы была напряженной. Уровень жизни простых людей стремительно падал, что неизбежно сказывалось на доверии к власти и проявлялось в том числе в низкой явке на выборы. В публикации с характерным заголовком «Кандидатов много, а избирателей мало. Почему?» была высказана мысль об этом явлении как «форме протеста против жизненного уровня» [15]. «Люди не хотят идти на избирательные участки, потому что устали от такой жизни и никому уже не верят», – так объяснял ситуацию корреспонденту «Советской Чувашии» председатель одной из избирательных комиссий Чебоксарского района. При этом на депутатов как на своих избранников население смотрело с надеждой – на массово проводившихся в ту пору митингах можно было увидеть транспаранты с характерными обращениями, как, например, «Депутаты! Помогите вернуть деньги старикам!» [3, с. 183].

Вторая группа агитационных материалов – более многочисленная – относится к предвыборной агитации кандидатов в депутаты. Именно этот вид коммуникации с избирателями позволяет заявить о себе в обществе и сформировать у потенциального электората полноценный образ. Можно говорить о трех крупных блоках печатных агитационных материалов в борьбе за голоса на этой стадии избирательного процесса. Это – выступления в СМИ (собственные статьи, интервью, написанная третьим лицом заметка и т. п.), формат преимущественно текстовых листовок и различного рода наглядная агитация с минимум текстового сопровождения (плакаты, открытки, календари и т. п.).

Применительно к рассматриваемым нами выборным кампаниям примечателен факт относительно небольшого количества агитационных публикаций в республиканской периодике. При выборах в Госсовет Чувашии первого созыва воспользовались правом на размещение предвыборной рекламы лишь единицы кандидатов в депутаты. Причем время их появления – уже после состоявшегося 13 марта первого тура выборов: так, призыв группы кандидатов в депутаты прийти и поддержать их появился за пять дней до повторного голосования. Это – единственный пример прямого обращения баллотирующихся лиц к избирателям. Еще две публикации представляют собой обращения к избирателям со стороны групп

поддержки. В целом, республиканские издания больше публиковали официальные сообщения от Центральной избирательной комиссии Чувашской Республики [13, с. 25].

Претендентами на статус «народного избранника» более активно использовались «районки». Появились подобные публикации, например, в «городской и районной (объединенной)» газете «Канаш». Так, в одном из номеров были размещены биографические сведения о В.С. Шурчанове и его предвыборная программа [19]. Другому кандидату: Г.П. Солину – был посвящен целый разворот, включавший в себя как биографические и программные элементы, так и «мнения» представителей разных социальных групп в его поддержку [4]. Последнее – чаще оформлявшееся как «письма в редакцию» – можно назвать самым массовым вариантом предвыборной агитации в данный период [7; 14]. Актуальным было и прямое обращение кандидата к потенциальным избирателям [17]. Отметим относительно небольшое количество такого формата подачи информации как интервью [1]. Возможности партийной прессы наиболее востребованными оказались представители КППРФ: на страницах газеты «Чебоксарская правда» были размещены биографические сведения о кандидатах (например, о В.С. Шурчанове и И.И. Бакуновце) и их предвыборные программы [8; 9].

Гораздо более массовый характер имело распространение листовок и афиш. Как объединяющий фактор сразу бросается в глаза обязательное наличие портрета кандидата в депутаты. Одним из немногих исключений следует назвать предвыборную листовку Л.Н. Гончаренко с описательной характеристикой его научно-творческой деятельности в один абзац [6, оп. 4, д. 26, л. 7]. В целом же, как правило, это были черно-белые (реже – цветные) материалы со стандартным набором информации: краткая биографическая справка, достижения на общественном и политическом поприще, политическая программа. Последнее могло быть сформулировано в крайне сжатой, «сухой» форме. Примером можно назвать «агитку» Э.И. Патмара во время предвыборной кампании 1994 г. (риском предположить, что тут сказалось военное прошлое кандидата). В большинстве же своем листовки более словесно насыщены и информативны. Одним из самых эмоционально воздействующих и при этом апеллирующих «к авторитету» был материал В.И. Бровченковой. Сама кандидат в депутаты долгое время работала в Музее В.И. Чапаева, поэтому ее агитационная листовка имела характерное название: «Чапаевцы снова в строю» – и в отличие от других приводила список членов инициативной группы, в котором были знаковые имена потомков известного военачальника и движения «чапаевцев». Другой особенностью данного носителя можно считать отсутствие портрета соискателя депутатского мандата [6, оп. 3, д. 15, л. 3], которое выше нами уже отмечалось как обязательный атрибут для подавляющего большинства агитационных листовок.

Содержательно агитационные материалы независимо от партийной, социальной, возрастной и гендерной принадлежности кандидата практически схожи. Программа кандидатов сводилась к заявлениям о социально-экономической поддержке населения: «дать людям работу», «гарантировать каждому человеку реальный прожиточный минимум», «подъем отечественной экономики всех форм собственности конкретными мерами, сокращение безработицы, своевременная выплата заработной платы», «адресная защита населения, в том числе своевременная выдача пенсий и детских пособий», «индексация зарплаты и пенсий», «перечислять средства на зарплату учителям и врачам напрямую в школы и больницы» [6, оп. 4, д. 26, л. 24; оп. 5, д. 16, л. 2, 12об.]. Очень редко, но встречаются в агитационных листовках обещания своим примером продемонстрировать «близость к народу»: так, Евгений Слепов в случае избрания готов был «отказаться от зарплаты депутата и льгот» [6, оп. 5, д. 16, л. 12]. И.Ю. Моляков делал упор на «болевые» точки: «нерушимое единство Российского государства», «Конституционное восстановление Советской власти в Чувашии», «экологическая защита бассейна реки Волга» [5, д. 24, л. 1]. В.С. Шурчанов указал на конкретные действия, которые предпримет в случае своего избрания: внесение на рассмотрение представительного законодательного органа государственного управления законов «Об экстренном управлении

экономикой в Чувашской Республике», «О государственном регулировании цен», «О государственной промышленной политике в Чувашской Республике» [5, д. 45, л. 1].

В ходе выборов в Госсовет Чувашии второго созыва ранее избиравшиеся депутатами лица использовали апелляцию к предшествующим заслугам. Например, в листовке В.А. Печниковой прямо указаны достижения: «только за последний год под руководством Венеры Печниковой разработаны и подписаны Президентом Чувашской Республики шесть законов экономического направления, позволяющих создавать в республике условия для подъема промышленности и направленных на защиту населения Чувашии от чрезмерного роста квартплаты и налогов» [6, оп. 3, д. 15, л. 28].

Нужно отметить и выпуск так называемой малоформатной агитационной продукции. Карманные календари стали одним из ходовых средств привлечения внимания избирателей. В личной коллекции автора настоящей публикации имеется около 50 образцов такого вида политической рекламы. В отличие от листовок и афиш информационный массив здесь минимизирован до портрета кандидата и его ключевого выборного слогана.

Кроме этого обращает на себя внимание, что во время проведения в 1995 году довыборной кампании (поскольку выборные процедуры 1994 года не позволили сформировать полный состав депутатского корпуса) отдельные кандидаты в депутаты пользовались открытой поддержкой со сторон исполнительной власти. Так, например Председатель Кабинета Министров Э.А. Аблякимов во время поездки в Шумерлю высказывался в поддержку баллотирующегося от данного округа О.А. Церфуса: «Здесь баллотируется мой коллега-строитель О.А. Церфус. Я давно его знаю. Хороший человек, он и в сельском строительстве работал, сейчас жилье строит и другие объекты. Я думаю, что горожане не ошибутся, если отдадут предпочтение своему кандидату, который будет решать их проблемы со знанием дела, с профессионализмом» [6, оп. 7, д. 319, л. 7].

Подчеркнем и такую важную деталь, как факты нарушения в ходе предвыборной агитации действующего законодательства. В издаваемой Центральной избирательной комиссией Российской Федерации с 1996 года «Электоральной статистике» отмечается: «За выпуск и распространение агитационных материалов без выходных данных окружная избирательная комиссия на выборах депутатов Государственного Совета Чувашской Республики отменила свое решение о регистрации Ю.Г. Никифорова кандидатом в депутаты второго созыва 1994–1998 гг.» [2, с. 89].

Таким образом, наше исследование показывает, что агитационные кампании являются неотъемлемой частью выборного процесса депутатов Государственного Совета Чувашской Республики. В ходе выборов в состав высшего представительного законодательного органа управления велась агитация как за привлечение избирателей на участки в день голосования, так и агитация со стороны кандидатов в депутаты. Последняя представляет собой различные по видовому составу формы. Стоит отметить и имевшие место единичные случаи нарушения действующего законодательства со стороны ряда кандидатов в депутаты.

Список литературы

1. Алексеев И. Предстоит напряженная работа: интервью с кандидатом в депутаты В.Д. Даниловым / И. Алексеев // Канаш. – 1994. – 24 мая.
2. Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации 1997–2000. Электоральная статистика. – В 2 т. Т. 1. – М.: Весь мир, 2001. – 167 с.
3. Высшие представительные органы государственной власти Чувашии: деятельность Верховного Совета Чувашской АССР и Государственного Совета Чувашской Республики (очерки на фоне эпохи) / авт.-сост. Ф.Н. Козлов. – Чебоксары: Новое время, 2024. – 324 с.
4. Геннадий Солин: Я – за нерушимую дружбу между народами // Канаш. – 1994. – 21 мая.
5. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. Р-2914. Архивная коллекция агитационных материалов. Оп. 4.
6. ГАСИ. Ф. Р-3026. Центральная избирательная комиссия Чувашской Республики по выборам депутатов Государственного Совета Чувашской Республики.
7. Ильина З. Я – за Шурчанова / З. Ильина // Канаш. – 1994. – 21 мая.

8. Кандидат в депутаты Госсовета по Малобикшихскому избирательному округу Бакуновец Иван Иванович // Чебоксарская правда. – 1998. – 30 июня.
9. Кандидат в депутаты Госсовета Чувашии по Тракторостроительному избирательному округу Шурчанов Валентин Сергеевич // Чебоксарская правда. – 1998. – 30 июня.
10. Касимов Е.В. Значение агитационных методов воздействия на крестьянство Чувашии в практике осуществления сплошной коллективизации / Е.В. Касимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №6. В 3 ч. Ч. 2. – С. 71–74. EDN OEWLLR
11. Козлов Ф.Н. Антирелигиозная пропаганда в Чувашии в начале 1920-х гг. / Ф.Н. Козлов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2010. – №3–4. – С. 301–306. EDN VQWCZX
12. Козлов Ф.Н. Роль средств массовой информации как фактора антирелигиозной агитации и пропаганды в 1917–1930-е гг. / Ф.Н. Козлов // Центр и периферия. – 2012. – №3. – С. 48–54. EDN QOYSYD
13. Крысин Д.А. Выборы в Государственный совет Чувашской Республики первого созыва в зеркале прессы (по материалам газеты «Советская Чувашия») / Д.А. Крысин // Исторический поиск / Historical Search. – 2024. – Т. 5. №4. – С. 22–32. DOI 10.47026/2712-9454-2024-5-4-22-32. EDN HGMGWA
14. Михайлов И. Голосую за академика В.Н. Николаева / И. Михайлов // Канап. – 1994. – 21 мая.
15. Сидоров М. Кандидатов много, а избирателей мало. Почему? / М. Сидоров // Чебоксарская правда. – 1998. – 27 июля.
16. Титова И.В. Выборы в Верховный Совет Чувашской АССР 1938 года / И.В. Титова // Вестник Чувашского университета. – 2006. – №4. – С. 94–101. EDN JXQOOX
17. Уважаемые шумерлинцы (обращение кандидата в депутаты О.А. Церфуса) // Вперед. – 1995. – 2 декабря.
18. Харитонов В.Г. Пропагандистская и агитационная работа в Чувашии в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Харитонов // Вестник Чувашского университета. – 2023. – №1. – С. 83–92. DOI 10.47026/1810-1909-2023-1-83-92. EDN WOAQTO
19. Шурчанов Валентин Сергеевич – кандидат в депутаты... // Канап. – 1994. – 24 мая.

Скворцов Александр Игнатьевич

заслуженный деятель искусств РФ, канд. искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ РУСИ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: прослеживаются исторические судьбы выдающихся архитектурно-художественных творений Владимиро-Суздальской Руси XII века, устанавливаются пути возрастания просветительского интереса к ним в XVIII столетии и перехода к более глубокому научному познанию их в эпоху господства национальной доктрины «православие, самодержавие, народность», сопровождавшейся целым рядом практических «поновлений» памятников, позволивших эмансипировать их от классической археологии и перевести в разряд собственно истории искусства, создав тем самым «искусствознание» со своей сферой исследования и специфическим методом познания предмета. Делается вывод о сложении в начале XX века комплексного подхода к изучению художественного объекта, включающего в себя архитектуру, скульптуру и живопись как самостоятельные жанры искусства, находящиеся в органической взаимосвязи, что требует дальнейшего совершенствования путей освоения владими́ро-суздальского средневекового искусства.

Ключевые слова: Владимиро-Суздальская Русь, XII век, архитектура, скульптура, живопись, наследие, Новое время, выявление памятников, изучение памятников.

История искусства всегда базируется на результатах всесторонних исследований произведений, проводившихся на протяжении всей их жизни. Это позволяет каждый раз вносить

в их атрибуцию все более уточняющую информацию. Без такого всестороннего подхода любая история искусства не может состояться, тем более такая как наша – региональная. Новое время (XVIII–XIX века), которое пришло на смену Средневековью и проявило к памятникам древности более повышенное внимание, в какой-то степени уже решало вопрос об эволюции взглядов на обозначенное нами наследие.

Когда И.Э. Грабарь приступал в начале XX века к созданию девятитомной «Истории русского искусства», он сразу же столкнулся с огромными трудностями, которые касались прежде всего известности самих памятников искусства и степени их изученности. По этому поводу он писал: «... когда составителю настоящего труда пришлось взяться за сводку всего до сих пор изданного, оказалось, что материал этот не только не исчерпывает всех отраслей и эпох русского искусства, но для некоторых из них отсутствует совершенно и часто заведомо неверен, несмотря на то, что в течение целого столетия никому и в голову не приходило подвергать какому-либо сомнению все те фантастические сведения, которые с таким усердием измышлялись досужими любителями старины в течение всего почти XIX века» [1, с. 4–5].

Считаю, что подобное в известной степени сохраняется и сегодня. Поэтому наш предвещающий экскурс в обозначенный вопрос будет крайне необходим.

Исторически сложилось так, что произведения искусства, унаследованные нами от предыдущих эпох, не только разнообразны по своему составу, но и неоднозначны по своей общественной и художественной значимости. Критерии оценки последнего отлаживались веками. Они закрепляли в памяти людей общечеловеческие ценности. Процесс этот был изначальным и последовательным, предусматривавшим трезвый отбор из всего созданного человеком самого привлекательного и нужного для него.

Первые фиксации памятников владимирского средневековья обнаруживают русские летописи. Одна из них (Ипатьевская) под 1178 годом перечисляет белокаменные постройки, возведенные Андреем Боголюбским [5, с. 166], а другая под 1192 годом сообщает о хранении в Дмитриевском соборе во Владимире реликвий, связанных с Дмитрием Солунским [4, стб. 437]. Именно летописи можно считать первым источником сведений о русских памятниках, в том числе и владимирских. Они кратки и скупы по наблюдениям. В них, как правило, упоминается время создания и имя создателя, иногда – их характерная особенность и примечательность.

Напротив, век Просвещения, наступивший за Средневековьем, более рассудителен относительно сохранившихся белокаменных раритетов. Особо красноречивы наблюдения Василия Никитича Татищева (1686–1750). В его широко известной «Истории Российской с самых древнейших времен» в приоритете на Владимирской земле продолжают оставаться белокаменные храмы, но их характеристика более аналитически емкая. В 1741 году он осматривает памятники. О перестроенном после обрушения соборе Рождества Богородицы времени Юрия Долгорукого в Суздале заявляет, что та «от недосмотра при построении развалилась» [9, с. 304], а о сильно искаженных ремонтами Золотых воротах во Владимире пишет: «...по вратам градским видно, что постройка значительных размеров была. От одного древнего строения мало осталось, и починка новая весьма отличается. Церковь же, конечно, должна бы преимуществовать. Но так как она после неким простым каменщиком перестраивалась, то ныне уже ни коего знака науки архитектурной в ней не видно. Мастера же присланы были от императора Фредерика Первого, с которым Андрей в дружбе был...» [8, с. 687]. Оговорим сразу же, что последнее известие, сохранившееся единственно у В.Н. Татищева, говорит о строительных связях Андрея Боголюбского с императором Священной Римской империи Фридрихом Барбароссой, что станет в последующем для исследователей предметом научных дискуссий, не стихающих до сих пор.

Открыв, но существу, заново из забвения владими́ро-суздальские белокаменные памятники, В.Н. Татищев тем самым наметил путь к дальнейшему их изучению. В орбиту его внимания попали практически все храмы, воздвигнутые в период расцвета Владимиро-Суздальского княжества.

Не случайно, конечно, что в «Топографическом описании Владимирской губернии», составленном в 1784 году, все известные белокаменные памятники были объединены понятием, «готической архитектуры» по аналогии с западноевропейским средневековым зодчеством, на которое намекал В.Н. Татищев [10, с. 10.].

Так во всероссийском масштабе начинал формироваться в XVIII столетии сугубо владимирский фонд памятников искусства, всеми корнями выросший в местную историю. Он не сильно пополнился и в XIX веке, но зато существенно обновился источник его познания. Восторженные знакомство с памятниками в натуре дополнилось скрупулезным их изучением по документальным письменным материалам, особенно летописным. Широкомасштабный сбор исторических документов начался уже при Петре I.

Правительственные указы рассылались и позже, на протяжении всего XVIII века. Усилился интерес к описаниям не только отдельных памятников, но целых городов и крепостей, монастырей с их древними ризницами.

Особо велика здесь была роль упомянутого нами В.Н. Татищева, который разработал в 1737 году специальную инструкцию под названием «Предложения о сочинении географии Российской», состоявшей из 198 вопросов, ответы на которые могли всесторонне характеризовать вновь выявляемый памятник [7, с. 680–682]. Широкое анкетное обследование в своих исторических занятиях в Академии наук использовал и М.В. Ломоносов. По его настоянию для внесения изменений в «Большой атлас Российской империи», первоначально изданный в 1745 году, Синод разрешает своим указом 1759 года присылку описаний и планов монастырей и церквей для передачи их в Академию наук. В свою очередь для выявления и публикации художественных древностей, выявленных по анкетам, он планировал организовать экспедиции в старые русские города, в том числе в Суздаль, Владимир, Переславль-Залесский, «...чтоб имеющихся в церквах изображений государских иконописною и фресковою работою, на стенах или гробницах состоящих снять точные копии, величиною и подобием, на бумаге водяными красками» [3, с. 692–963].

Как видим, на практике последовательно все более определялась потребность в освещении выявляемых «древностей» как документальным путем, так и натурной фиксацией.

В первом случае путь вел к активному выявлению и публикации летописей и исторических записей, во втором – к выявлению старых рисунков и чертежей и присовокуплению к ним новых, выполняемых в ходе обследования объектов.

Интерес к ознакомлению с древними письменными источниками был настолько велик, что Академия наук в 1828 году обратилась к императору Николаю I с просьбой учредить при ней специальную Археографическую экспедицию с целью сбора в России памятников письменности, для издания которых в 1834 году была образована Археографическая комиссия. К тому времени в крупнейших монастырях и соборах было выявлено более трех тысяч рукописных памятников, в том числе в Успенском соборе и Рождественском монастыре во Владимире, в Рождественском соборе и Спасо-Евфимиевом монастыре в Суздале и в других церковных библиотеках. С 1841 года началось издание «Полного собрания русских летописей», насчитывающего на сегодня 46 томов, в первом из которых была напечатана древнейшая из дошедших до нас Лаврентьевская летопись, хронологически охватывающая период русской истории с 852 по 1305 год. В основе ее лежат несколько списков Владимирских летописей, объединенных и переписанных нижегородским монахом Лаврентием в 1377 году. В ней, в основном, отражаются события, происходившие на Руси в период правления во Владимиро-Суздальском княжестве Андрея Боголюбского, Всеволода III и его сына Юрия Всеволодовича (Нижегородского). Она содержит самые первые сведения о строительстве на Северо-Востоке Руси городов и белокаменных храмов. В последующем, по выходе летописей в свет, источников о владимирских древностях становилось больше, что позволяет ныне достаточно точно датировать не только отдельные памятники, но и говорить о времени основания владимиро-суздальских средневековых городов и монастырей.

Однако выявление летописных древностей еще не означало их реального существования. Поэтому в 1826 году Министерство внутренних дел рассылает гражданским губернаторам именной указ Николая I «О доставлении сведений об остатках древних зданий и о воспрещении разрушать оные» [2, с. 39–40].

Впоследствии на основании собранных по императорскому указу сведений А.Г. Глаголевым было составлено «Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников», опубликованное в двух томах «Материалов для статистики Российской империи» (СПб., 1839 и 1841). Одновременно списки памятников публиковались и в «Журнале Министерства внутренних дел». Всего их насчитывалось свыше четырех тысяч. В числе владимирских древностей оказалось 26 наиболее известных объектов. Все они, как одиночные, так и комплексные, хронологически включали постройки, возведенные до конца XVII века. Поражает хорошая осведомленность автора записки о истории их возникновения и дальнейшего бытования вплоть до современного ему времени, что явно свидетельствует о наличии даже в провинциальной среде просвещенных любителей истории Отечества.

Среди обозначенных памятников были все девять сохранившихся до нашего времени белокаменных построек Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII веков. Это храмы, последовательно возводившиеся князем Юрием Долгоруким – церковь Бориса и Глеба в Кидекше (1152) Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском (1152–1157), его сыном Андреем Боголюбским – Успенский собор (1158–1160) и Золотые ворота (1164) во Владимире, загородная резиденция в Боголюбове (1158–1165) с церковью Покрова на Нерли (1165) и братом Андрея Всеволодом III – Дмитриевский собор (1193–1197) во Владимире, а затем уже сыновьями Всеволода III князем Юрием – собор Рождества Богородицы в Суздале (1222–1225) и князем Святославом – Георгиевский собор (1230–1234) в Юрьеве-Польском. Из недошедших до нас храмов XII века в списке значился сильно перестроенный собор Рождественского монастыря во Владимире (1129–1197), разобранный в советские годы. Кроме того, в список по живой еще памяти были внесены два белокаменных храма XII века – церковь Георгия и церковь Спаса близ Золотых ворот во Владимире. Но незадолго до того они были «выстроены заново» из кирпича, причиной чему был сильный городской пожар 1778 года, полностью уничтоживший упомянутые древние постройки.

Закономерно, что выявление памятников «древности» всегда влекло за собой начало их изучения и дальнейшего углубления в их познание. Но если в XVIII столетии это носило еще характер одиночного любительства, то в XIX веке приняло всеобщий интерес.

Отметим, что столь возросшее внимание к памятникам Отечества было, видимо, прежде всего ярким отражением внутренней политики императора Николая I (1796–1855), поставившего национальные интересы России на первый план. Сформулированная в это время министром народного просвещения графом С.С. Уваровым знаменитая доктрина «православие, самодержавие, народность» реально действовала. Это способствовало широкому интересу общественности к изучению памятников, в том числе древнерусского искусства, в котором тема владими́ро-суздальского белокаменного зодчества заняла приоритетное место. Она широко уже обсуждалась на I Археологическом съезде в Москве в 1869 году, на котором ей были посвящены доклады А.С. Уварова, И.Д. Мансветова и Н.А. Артлебена. В дальнейшем круг исследователей значительно расширился. Помимо архитектуры, внимание привлекло скульптурное и живописное убранство храмов. Все известные историки древнего искусства России не прошли мимо владими́ро-суздальских памятников (Ф.И. Буслаев, Н.П. Кондаков, Д.В. Айналов, Н.В. Покровский, А.А. Бобринский). Итоги их исследований стали вскоре основой для написания более обобщенных трудов. Появились «История русской архитектуры» А.М. Павлинова (М., 1894), «История русского искусства с древнейших времен» в двух томах А.П. Новицкого (М., 1903) и «История русского искусства» В.А. Никольского (М., 1915).

Закономерным путем начавшийся процесс научной специализации сферы всеобъемлющей «археологии» подвел постепенно к вычленению из нее собственно археологии как науки, а также истории, архитектуры, изобразительного искусства (живопись и скульптура)

и декоративно-прикладного творчества. Большую роль в этом процессе сыграли Археологические съезды, организовываемые Московским археологическим обществом. По его инициативе в разных городах России в дореволюционный период было проведено 15 таких мероприятий. Это способствовало широкому распространению знаний о памятниках и важности их сохранения для многонациональной России. Пытаясь еще более углубить интерес общественности к старине на местах, Московское археологическое общество привлекло к своей работе губернские ученые архивные комиссии, создаваемые в провинции с 1884 года. На их основе было проведено еще четыре Областных археологических съезда: в Ярославле (1901), в Твери (1903), во Владимире (1906) и в Костроме (1909), а в 1914 году, перед началом Первой мировой войны, в Петербурге состоялся съезд делегатов от ученых архивных комиссий страны, на котором решался вопрос о расширении деятельности по охране памятников в России.

Отметим, что в ходе длительных обсуждений в обществе, дискуссий в правительстве и прений в Государственной Думе в начале XX века была выработана, наконец, четкая организационная структура действий в указанной сфере с попыткой принятия в конечном итоге Закона об охране памятников России. Главным органом выступал Комитет по охране памятников при Министерстве внутренних дел. Для оперативного решения практических задач вся территории Российской империи была поделена на пятнадцать археологических округов. Владимирская губерния вошла в состав Московского округа, центральным органом которого было Императорское Московское археологическое общество, а в качестве наблюдателя выступало Общество истории и древностей Российских при Московском университете.

Существенным оставался вопрос о выявлении памятников как о главном предмете забот научной общественности.

Определился, наконец, и вопрос о «возрасте» памятников, относимых к древности. Еще в 1851 году в своей знаменитой «Записке для обозрения русских древностей», опубликованной Русским археологическим обществом, археолог и этнограф Иван Петрович Сахаров (1807–1863) сообщал, что «общество предположило назначать 1700 год крайним пределом для исследования русских древностей» [6, с. 82].

Позже, уже во второй половине XIX – начале XX века, когда сфера единой «древности» все более стала дифференцироваться по видовым признакам, памятники стали рассматриваться не только по хронологическим, но и по художественным критериям, особенно в сфере искусства. Вновь актуальным стало анкетирование древностей с целью получения о них от корреспондентов максимальных сведений. Особой полнотой вопросов отличалась уже упомянутая нами «Записка для обозрения русских древностей» И.П. Сахарова. Она стала, по существу, началом научной классификации древнерусских церковных ценностей. И.П. Сахаров подразделил все подлежащие описанию памятники по их характеру на семь видов: градостроительные (топография городов, сел, монастырей и деревень), архитектурные (архитектура церковных и монастырских зданий), иконописные (стенное письмо, иконы, лицевые подлинники), металлические изделия, шитую церковную утварь (пелены, покровы, убрусы, облачения), скульптуру (ваяние и резьба), письменность (рукописи и старопечатные книги). Инструкция по описанию, составленная И.П. Сахаровым, отличалась особой подробностью и предоставляла автору записки весьма полно и точно определить особенности памятника. Поэтому она не потеряла своей актуальности до сих пор. В ней присутствует широта обозрения материала и глубокий научный подход к описанию объекта, в котором И.П. Сахаровым был проявлен сугубо профессиональный опыт работы со средневековым материалом.

Довольно пространные вопросы о сфере бытования памятника в прошлом давали возможность как можно полнее его интерпретировать в настоящем, то есть придать ему, по возможности, первичную атрибуцию. По такому принципу, например, Московское археологическое общество, готовясь к своему VIII археологическому съезду в 1890 году, организовало выставку, посвященную развитию древнерусского искусства.

Как видим, подготовка и издание Н.П. Сахаровым подробнейшей «Записки для обозрения русских древностей» возымела свое действие и приносила реальные и весьма ощутимые плоды. Собрание сведений становилось интересным занятием. Этому во многом способствовала просвещенная общественность на местах. Если Московское археологическое общество, руководимое графом А.А. Уваровым, привлекло к этому деятелей губернских ученых архивных комиссий, то Императорская Археологическая комиссия в Санкт-Петербурге, возглавляемая графом С.Г. Строгановым, обратилось к помощи губернских статистических комитетов, подведомственных Министерству внутренних дел.

В подобной ситуации вполне закономерно возник вопрос об упорядочении работы с памятниками и о их дальнейшей систематизации, что вылилось в конечном итоге на подразделение объектов на две категории – движимые и недвижимые. Первые, в силу их пространственной мобильности, могли стать музейными экспонатами, а вторые, по своей монументальности и крупногабаритности причислялись к древним сооружениям и становились общим культурным достоянием государства. На начало XX века к первой категории только во Владимирской губернии причислялось 44 исторических памятников и 118 ко второй [2, с. 338]. Такое определение характера выявляемых «древностей» было весьма логичным и дожило до наших дней, закрепившись официально в законодательстве в форме музейных предметов и объектов культурного наследия.

Но исторически возникнув, идея систематизации памятников, продолжая идти в русле уже наметившейся специализации тогдашней науки, нашла дальнейшее свое продолжение в их классификации по видам. В «Проекте закона об охране памятников старины в России», опубликованном в 1911 году, указывалось, что «памятники старины подразделяются на 5 разрядов (зодчество, живопись, ваяние, прикладное искусство, письменность) [2, с. 279].

В связи с подобным подходом изучение памятников древности принимало все более конкретизированный характер, связанный непосредственно с самой спецификой их видов. За XIX столетие наука о древностях отечественного искусства не только самоопределилась предметно, но и сумела поставить целый ряд вопросов проблемного характера, особенно касающихся происхождения и национальных особенностей эволюции ее видов, общепризнанных уже в начале XX века.

В этом отношении особенно были заметны успехи предпринятого И.Э. Грабарем издания уже упоминавшейся выше «Истории русского искусства», к участию в котором были привлечены самые видные ученые. Это был своеобразный итог исследований памятников древнего искусства. Первый том, посвященный всецело средневековой допетровской архитектуре, был написан самим И.Э. Грабарем с привлечением таких известных архитекторов, как Ф.Ф. Горностаев, В.А. Покровский, В.В. Суслов, А.В. Щусев. Автором тома, посвященного древнерусской живописи, был выдающийся ее знаток, искусствовед П.П. Муратов. Владимиро-суздальская белокаменная скульптура, архитектурная по своей природе, органично рассматривалась исследователями поначалу вместе с ней, пока полнота собранного материала и его научная новизна не поставили вопрос о самоопределении этого уникального вида искусства, предопределив тем самым появление в уже советские годы исследований таких ярких авторов как Н.Н. Воронин и Г.К. Вагнер.

Подводя итоги, отметим, что владими́ро-суздальская школа белокаменного зодчества как сугубо национальное художественное явление никогда не теряла общественного интереса к себе, постоянно подпитываясь в российском культурном пространстве в той или иной степени не только чисто просветительскими идеями, но и патриотическими чувствами.

Список литературы

1. Грабарь И.Э. История русского искусства / И.Э. Грабарь. – М.: АСТ, 2009. – 208 с.
2. Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII – начало XX в.: сборник документов / АН СССР, ИИ СССР, ЛОИА, ЦГИА СССР; сост.: К.М. Пескарева [и др.]. – М., 1978. – 356 с.
3. Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге / П.П. Пекарский. – Т. 2. – СПб.: Издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1873. – LVIII, 1042 с., л. факс.

4. Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянной историко-археографической комиссией Академии наук СССР. – Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку / под ред. Е.Ф. Карского. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. Стб. 290–488.
5. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссией. – Т. 1. I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи / издание Археографической комисс. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. – XX, 267 с., л. факс.
6. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX в.: сборник документов / В.С. Дедюхина, С.П. Масленицына, Л.В. Шестопалова [и др.]; Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации М-ва культуры РФ. – М.: Отечество, 1997. – 400 с. – ISBN 5-86057-014-0.
7. Татищев В.Н. Избранные труды по географии России / В.Н. Татищев. – М.: Географгиз, 1950. – 248 с.
8. Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – В 3 т. Т. 2. – М.: АСТ; Ермак, 2005. – 732 с. – ISBN 5-17-018269-4.
9. Татищев В.Н. История российская с самых древнейших времен / В.Н. Татищев. – Кн. 3. – М.: Напечатана при Императорском Московском университете, 1774. – 530 с.
10. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году. Переславль и уезд / под ред. и с предисл. Г.А. Рязжского. – М.: MelanarE, 2010. – 17 с.

Цзин Сянюй

магистрант

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

DOI 10.31483/r-156262

ПАТРИОТИЗМ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: *каждое сильное государство придает большое значение патриотическому воспитанию своих граждан, рассматривая патриотизм не только как любовь и привязанность к Родине, но и, как гордость за свою страну и народ. Необходимо не забывать, что патриотическое воспитание – это фундамент духовно-нравственного развития личности человека. В наши дни, когда решаются судьбы тех или иных государств, тема патриотического воспитания получает новый виток своего развития. В статье подчеркивается актуальность и необходимость патриотического воспитания молодежи Китайской Народной Республики в условиях нарастающей глобализации; описываются возможные способы патриотического воспитания молодежи, используя государственные рычаги управления; перечисляются цели и принципы, которые заложены в патриотическом воспитании китайской молодежи. Автором дается также подтверждение о неразрывной связи патриотического воспитания и идеологии страны, направленные на культурный суверенитет страны и национальную безопасность государства.*

Ключевые слова: *государственная политика, патриотизм, нравственное воспитание, патриотическое воспитание, идеология.*

Патриотическое воспитание в Китайской Народной Республике (КНР) в условиях быстроменяющегося мира – это фактор объединения общества [3], вопрос государственный, который играет важную роль в обеспечении национальной безопасности страны. В связи с этим, необходимо ориентироваться на патриотическое воспитание молодежи. Прежде всего подвержено влиянию, конечно, сознание подрастающего поколения. Проблема патриотического воспитания молодежи стоит как никогда актуально. Специфику патриотического воспитания в КНР анализируют такие ученые, как Ван И., Ван Ц., Мэнсюй М., Баохуэй Т., Цуньцин С. и другие.

Китай сегодня – это крупнейшая по численности населения страна, первая экономика мира, мировая держава, в которой переплетаются традиции государственности времен

Конфуция и современный социализм. Патриотическому воспитанию в Поднебесной уделяется огромное внимание со стороны всех государственных органов.

Начиная с XXI века, патриотическое воспитание в Китае следует за прогрессом, но люди в целом равнодушны к нему. Общество занято развитием, предприятия – производством, а молодое поколение – дальнейшим обучением. Следует отметить, что при таком стечении обстоятельств формируется серьезная проблема: без крепкой системы патриотического воспитания общество, в частности молодое поколение, потеряет надежную социальную основу.

На протяжении тысячелетий патриотизм тесно переплетался в национальный темперамент и характер китайской нации, став, тем самым ценностной ориентацией людей и нормой поведения. Патриотизм же нового периода сформировался в условиях построения социализма с китайской спецификой и отражает отличительные особенности данного строя.

Концепция «Китайской мечты», выдвинутая Си Цзиньпином, стала фундаментом современного патриотического воспитания. Она опирается на культурный суверенитет, общественные идеалы, национальный менталитет и традиционные ценности. Задача государства – транслировать эти идеи молодежи. Необходимо сказать, что истоки патриотизма в Китае восходят к конфуцианству и легизму, а современный этап закладывался с 1950-х годов. Сегодня эта деятельность регламентирована законодательно: Планом 2019 года и Законом КНР «О патриотическом воспитании» (Закон 中華人民共和國愛國主義教育法) от 2023 года. Таким образом, важным в этом вопросе остается – донести эти идеи в сознании подрастающего поколения, молодежи.

Государственная патриотическая политика страны направлена, прежде всего, на работу с молодым поколением, и меняется она в соответствии с требованиями времени. Главная цель данных документов – формирование патриотического сознания у населения страны в соответствии с запросами нового времени, поскольку без великих идей нет великих держав. Эти идеи и составляют так называемую «китайскую мечту», олицетворяющую «общенациональную идею, и каждый китаец может осознанно осуществлять свои личные мечты в процессе достижения «китайской мечты» [1]. Таким образом, реализация благополучия отдельного китаец зависит от наступления общенародного благосостояния и счастья в стране.

Необходимо сказать, что государство должно осуществлять патриотическое воспитание не только подрастающего поколения, но и всего народа, укрепляя его чувства гордости и преданности к своей стране, укрепляя национальную дух сплоченности, основываясь на основе воззрений классиков китайского социализма, направленных на всестороннее развитие нравственного, интеллектуального, физического и эстетического труда людей.

Согласно мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой и социальном идеале, патриотизм должен быть основополагающим принципом построения и развития всей системы образования в Поднебесной. Безграничная любовь к Родине и национальная гордость за ее историю и культуру – это не просто идеологический лозунг, это установка любого гражданина Китая.

Таким образом, патриотическое воспитание молодежи начинается с детства, стимулирует выработку у них сильных патриотических эмоций. В сознании молодежи взращивают рационализм, стремление к самосовершенствованию, энтузиазм к работе партии в строительстве социализма, любовь и благодарность к своей Родине.

Во всех учебных заведениях КНР проводится большое количество мероприятий, подчеркивающих важность традиционных добродетелей китаец, важность семейных ценностей. В детсадах, школах, на предприятиях регулярно проводятся партийные и групповые дни, тематические собрания, работа в команде, совместные игры, самостоятельная творческая работа, демонстрирующая бескорыстие и волонтерство; проводятся регулярные экскурсии молодежи на производство для воспитания трудовой дисциплины, а также возможность прохождения производственной практики.

Помимо этого, повсеместно организован так называемый «красный туризм», предполагающий посещение школьниками живописных мест, связанных с конкретными революционными событиями богатой истории Китая.

В КНР широко отмечают большое количество памятных дат (например, День рождения партии и День армии), народных праздников (Новый год, Женский день, День труда, День молодежи); проводятся традиционные фестивали.

Эта практика широко внедрена во всех учебных заведениях. В китайских школах патриотическое воспитание возведено в систему. Через лекции, дискуссии и спорт учеников приобщают к наследию страны. Понедельничные линейки с поднятием флага и исполнением гимна – обязательный ритуал. Сохранена преемственность организаций: в начальной школе дети становятся пионерами, далее переходят в комсомол. При этом, как отмечает Ван Цзин, хоровое пение служит мощным инструментом консолидации общества и закрепления идеологии в сознании молодого поколения [4].

Китайские исследователи считают, что такая форма организации деятельности является хорошим стимулом для интенсивного обучения, она помогает создать нужную атмосферу в школе.

Все чаще патриотическое воспитание осуществляется с помощью мультимедийных ресурсов и СМИ (например, обязательное чтение патриотических книг и просмотр патриотических образовательных видеороликов, разучивание патриотических песен): «только качественный образовательный контент позволит укрепить патриотическое воспитание» [2].

Развлекательный контент также входит в образовательный процесс многих стран, в том числе и Китая. Молодежная политика Китая основана на понятной мысли, что социализм – это модно. И если для старшего поколения Китай был «Родиной-матерью», для их детей он – «большой брат».

Лю Ши-Дин считает, что взаимодействие государства и интернет-аудитории строится на эмоциональной привязанности, напоминающей отношения между фанатами и их кумиром. Патриотизм, интегрированный в видеоконтент, укрепляет общественные идеалы: понимание истории, уважение к героям и символике, интерес к культурному наследию. По мнению Цяньтао У, Юэ Цао, Мао Даган, Ван Цзин это способствует формированию у молодежи чувства национальной ответственности, поскольку через медиаконтент транслируются патриотические идеи: знание истории, уважение к героям и символике, интерес к памятным местам. Патриотизм остается незыблемой ценностью, воплощающей любовь к народу и Родине.

Следовательно, патриотизм представляет собой одну из базовых, непреходящих ценностей в жизни государства, общества и личности, выступающая как фундаментальная ценность, основанная на любви к Родине и народу.

Патриотические идеи консолидируют общество, образуя надежный духовно-нравственный и идеологический фундамент государственности, сплачивая, объединяя социум на основе общности культуры, истории, языка, традиций, тем самым противостоя новым угрозам национальной безопасности (разрушение традиционных ценностей, попытки вмешательства во внутреннюю политику стран, санкционное политическое и экономическое давление, намеренное разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов).

Таким образом, государственная политика в сфере патриотического воспитания в Китае может являться образцом, так как она признана одним из приоритетных идеологических направлений, на ее реализацию выделяется большое количество ресурсов, существует нормативно-правовая основа для ее успешной реализации.

Список литературы

1. Баохуэй Т. О патриотическом воспитании в России и Китае / Т. Баохуэй, С. Цзюньцин // Образование и право. – 2020. – №9. – С. 40–45.
2. Ван И Эпистемологические мысли о патриотическом воспитании в новую эпоху / И Ван // RUC NEWS. – 2020. – URL: <https://news.ruc.edu.cn/archives/281287> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Васильева Н.Б. Патриотическое воспитание студентов в вузах КНР / Н.Б. Васильева // European research. – 2016. – №9 (20). – С. 132–135.

4. Ван Цзин Сравнительное исследование по патриотическому воспитанию китайских и российских студентов вузов / Цзин Ван // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. – №5А. – С. 434–439.
5. Мао Даван Динамика патриотического воспитания: компаративный обзор планов реализации в рамках китайского образования / Даван Мао // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. №6. – С. 438–443.
6. Хохлова О.М. Духовность в современных российских реалиях / О.М. Хохлова, Ю.Ф. Абрамов, В.И. Куйбарь // Концепт. – 2017. – Т. 31. – С. 147–153.
7. Хань Ци Влияние российского патриотического образования на Китай / Ци Хань // Южный журнал. – 2020. – №7. – С. 44–52.
8. Ху Лидань Исследование интеграции патриотического воспитания в новую эпоху – на примере г. Чэнду / Лидань Ху. – Сычуань. Сычуаньский педагогический университет, 2021. – С. 124–127.
9. Хэ Чжэндун Особенности современного российского патриотического воспитания и его влияние на Китай / Чжэндун Хэ // Журнал Цилиньского университета радио и телевидения. – 2017. – №10. – С. 51–53.
10. Цзян Цзэминь Избранные произведения / Цзэминь Цзян. – В 3 т. Т. 1. – Пекин: Народное издательство, 2006. – 531 с.
11. Цяньтао У Дух патриотизма и его место в системе формирования гражданской этики / У Цяньтао // Школьное партийное строительство и идеологическое воспитание. – 2004. – №11. – С. 11–13.
12. Чжун Вэйцзя Реконструкция воспитания русского патриотизма в путинский период и китайское просвещение / Вэйцзя Чжун. – Хэйлунцзян: Харбинский технологический институт, 2016. – С. 6–10.
13. 中華人民共和國愛國主義教育法 - Закон Китайской Народной Республики «О патриотическом воспитании» (принят 24.10.2023, вступил в силу 01.01.2024). URL: people.com.cn (дата обращения: 09.01.2024).

Шурыгин Владислав Евгеньевич

ассистент кафедры

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

Морозова Оксана Николаевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Казанский национальный

исследовательский технологический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-155824

РЕМЕСЛО БИЛЯРСКОГО ГОРОДИЩА В РАБОТАХ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация: статья посвящена истории изучения ремесла Бильярского городища в рамках деятельности Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Императорском Казанском университете. Отмечается, что, несмотря на богатую историографию Волжской Булгарии, многие вопросы организации ремесла остаются недостаточно раскрытыми из-за трудности локализации производственных центров. Авторы анализируют вклад ранних исследователей (А.Ф. Лихачева, С.М. Шпилевского, В.В. Казаринова, П.А. Пономарева и др.) и коллекционеров, чьи работы и собрания заложили основу для выделения ремесленных кварталов (например, «Кузнечного мара» и косторезной слободы). Особое внимание уделяется публикациям в «Известиях ОАИЭ», протоколам заседаний, выставочной деятельности и проектам создания публичного музея, которые отражают эволюцию подходов к фиксации, интерпретации и популяризации ремесленного инструментария. Показано, что предположения В.В. Казаринова о локализации металлургического и косторезного производств во многом опередили свое время и не утратили актуальности. В заключение делается вывод, что материалы, накопленные ОАИЭ, в настоящее время имеют преимущественно вспомогательное значение для реконструкции ремесла ввиду частичной утраты

контекста находок и последующего разрозненного музейного хранения, однако их изучение необходимо для понимания истории археологического изучения Бияра и преемственности научного знания.

Ключевые слова: Биярское городище, Волжская Булгария, Общество археологии, истории и этнографии, ОАИЭ, история археологии, ремесло, ремесленный инструментарий, музейные коллекции.

Ключевой задачей в реконструкции экономических и общественных отношений в археологии является изучение ремесла. Не исключением становится и Волжская Булгария, которая была одним из самых крупных государств Восточной Европы. В домонгольский период существования у нее была самобытная культура, изучению которой посвящен не один десяток научных работ. Однако, несмотря на богатую историографию, некоторые вопросы ремесла остаются еще не раскрытыми. Это связано в первую очередь с трудностью обнаружения производственных центров. На данный момент в современной науке существуют подходы по локализации предполагаемых мастерских, для чего в первую очередь применяется анализ распространения на памятнике ремесленного инструментария, производственного брака и заготовок. Подобные находки на памятниках Волжской Булгарии известны еще с XIX века. Также как и первые попытки изучить ремесло относятся к тому же периоду. Таким образом, нашей задачей для более точной реконструкции ремесла становится не только анализ современных находок, но и изучение того опыта, который был у ранних исследователей. Помимо этого, отдельное внимание привлекают не только научные работы первых исследователей, но и то, куда сдавались и как использовались коллекции.

Одним из ключевых памятников в археологии Волжской Булгарии является Биярское городище. Большой город, в русских летописях зафиксированный как Великий город, имеет общую площадь более 620 га [14, с. 11]. Такой крупный памятник привлекал внимание историков и исследователей еще в XVIII веке, так упоминание о памятнике мы можем увидеть у известного историка В.Н. Татищева [2, с. 269]. Первое археологическое изучение памятника также относится к этому времени, так академическая Оренбургская экспедиция под общим руководством профессора П.С. Палласа провела визуальный осмотр и составила первый топографический план городища, руководителем работ непосредственно в Бияре был капитан Н.П. Рычков [3, с. 7]. Однако после этих работ долгое время городище не попадало в поле зрения исследователей. Ситуация изменилась в конце XIX века, и дальнейшие работы связаны в первую очередь с деятельностью Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (ОАИЭ).

Стоит отметить, что до организации Общества коллекции Бияра пополнялись, памятник посещали ряд исследователей и коллекционеров, однако полноценных работ они не вели. Особую роль в этот период занимает А.Ф. Лихачев, который регулярно посещал памятник, скупал предметы и пополнял свою коллекцию. И если предметы, полученные на более ранних этапах, можно назвать утраченными, то большая часть коллекций Лихачева сейчас хранится и выставляется в современных музеях. Его активный сбор предметов старины позволил подготовить и представить на II Археологическом съезде работу. В ней автор описал и опубликовал большую часть своей коллекции (туда вошли вещи, полученные им до 1867 года, в дальнейшем эта коллекция непрерывно пополнялась). И, что для нас важно, предположил, что возможно в Волжской Булгарии производилось свое стекло, поливная посуда и ювелирные украшения [4, с. 34].

В последующем коллекция А.Ф. Лихачева также рассматривалась в монографии С.М. Шпилевского 1877 года. Монография имеет довольно обширные данные о различных памятниках Волжской Булгарии. Шпилевский также предполагал, что волжские булгары имели довольно развитое ремесло, умели делать стекло, изготавливать керамику, занимались ювелирным ремеслом [5, с. 214]. Однако эти выводы он делал, основываясь на вещах с Болгарского городища, по ремеслу Бияра автор не стал делать выводов. Но в главе про этот

памятник есть ценные сведения об инструментарии. Так, автор описывает, что в центре городища, на развалинах каменного дома, были найдены клещи, бур и тесла. Также у автора есть сведения о нахождении дисков, которые интерпретируются как фрагменты гончарного круга, найденные за пределами внутреннего города. Это предметы, имеющие некоторое описание места находки. Помимо предметов с хоть какой-то географической привязкой, автор описывает коллекционные билярские вещи, место нахождения которых он не знает, однако и среди них есть ремесленный инструмент. К таковым относятся чаши весов, гири (могли использоваться для ювелирного дела), несколько тесел и некие «четыре железных инструмента» [5, с. 361].

В 1878 году на IV Археологическом съезде в Казани будет учреждено Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. А.Ф. Лихачев и С.М. Шпилевский станут не только действительными членами Общества, но и одними из его организаторов. Членами ОАИЭ будет издаваться периодический журнал «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете», который будет издаваться с 1878 г. по 1929 г., всего за этот период выйдет 36 томов. В рамках «Известий» будут опубликованы не только номера журналов, но и монографии членов Общества.

С организацией Общества интерес к Билярскому городищу растет. По сути, период с 1878 года и до 1929 года является отдельным периодом изучения Билярского городища. Что, несомненно, отразилось и на публикациях членов Общества на страницах «Известий». В большинстве своем работы членов Общества, которые хоть как-то касались ремесла, имели обобщающий характер, рассматривая археологические находки комплексно, не разделяя предметы с болгарских памятников. Так, одной из первых работ становится статья П.А. Пономарева, в которой автор описывает историю Волжской Булгарии, опираясь на все археологические данные, полученные не только с Болгара и Биляра, но и из других известных болгарских памятников того времени. Автор касается и ремесла, отмечая, что болгары занимались не только сельским хозяйством, но и кузнечным и литейным делом. В его работе представлен и некоторый инструментарий: литейные формы, молоток, клещи, полученные с Билярского городища от А.Ф. Лихачева [9, с. 86]. Но большинство публикаций, где фигурирует Билярское городище, являются сведениями о приобретении или же о случайных археологических находках и предметах старины. Так, член ОАИЭ И.А. Износков в 1884 году публикует свое сообщение о новых находках на Билярском городище. Эта работа тоже вводит в научный оборот некоторый ремесленный инструментарий, например: железный молоток, несколько керамических сосудов для литья (вероятно, тигли или керамические литейные формы), оселок и др. Стоит отметить, что автор не описывает все предметы, полученные в ходе посещения Биляра, также не указывает места положения тех находок, которые были найдены на памятнике или вблизи него, большинство же вещей были выкуплены у крестьян, и их происхождение несколько сомнительно [3, с. 16]. Причем работа Износкова довольно неплохо описывает предметы, полученные в результате его работы. В ряде других работ сообщается лишь о количестве переданных Обществу предметов, не описывая их и тем более не приводя географических данных о месте их находки. Ряд находок, в который мог попасть и ремесленный инструментарий, описан даже не в статьях членов Общества, а опубликован в протоколах заседаний. Отдельно стоит выделить коллекционеров Н.Ф. Высоцкого и В.И. Заусайлова. У них не стояло отдельной задачи обнаружить и проанализировать предметы ремесленного производства. Но именно они внесли большой вклад в приобретение ремесленных предметов: для своих коллекций они приобрели разный инструментарий, среди которого топоры, ножи, тесла, сверло, литейные формы, несколько тиглей, ножницы по металлу, весы и еще ряд инструментов. Эти предметы выкупались напрямую у крестьян или через специальных скупщиков, чья деятельность финансировалась коллекционерами. В последующем их коллекции были смешаны с коллекциями А.Ф. Лихачева и разделены между несколькими музеями: это Археологический музей КФУ, Национальный музей РТ и Национальный музей

Финляндии. Но большое количество предметов было опубликовано в коллективной монографии «Культура Биляра» [11, с. 9].

Однако среди множества протоколов и кратких упоминаний предметов в статьях существует ряд работ, в которых ремесленный инструментарий рассмотрен на высоком уровне для XIX века, а авторы не только описывают случайные находки или купленные предметы, но и осмысливают их, стараясь предположить наличие того или иного ремесла. Одной из таких работ становится публикация В.В. Казаринова. Он неоднократно выезжал в Биляр и помимо приобретения у крестьян предметов старины также сам собирал подъемный материал и проводил небольшие вскрытия на памятнике. Одним из объектов, который ему показали крестьяне, стал «Кузнечный мар», находящийся во внутреннем городе. По сообщению Казаринова, в этом месте крестьяне выкапывали металл для своих нужд. Исследователь также обнаружил скопление шлаков, крицы, выплески меди и некоторый инструмент. Он описывает одни клещи, ножи, ножницы, молоток. В своей работе Казаринов предположил, что «Кузнечный мар» – это не что иное, как слобода кузнецов и металлургов [6, с. 89]. В той же работе у автора есть и попытка локализации другого производственного комплекса. В 1878–1879 годах он получает коллекцию костяных изделий и костей от местных крестьян, которые выкапывали материал для дальнейшей продажи. В последующем и сам Казаринов выезжает в Биляр и закладывает небольшой раскоп вблизи от места работы крестьян [6, с. 104]. В работе не упомянуты какие-либо ремесленные инструменты, однако сначала крестьяне, а позже и сам исследователь натываются на действительно большое скопление костяных изделий и необработанной кости, что дает основание ему утверждать, что к северо-западу от «Кузнечного мара», во внутреннем городе, существовала слобода ремесленников-косторезов [6, с. 105]. Интересен тот факт, что до сегодняшнего дня ни одно из предположений В.В. Казаринова не было опровергнуто. До сих пор «Кузнечный мар» считается частью ремесленного района, где жили и работали металлурги. С «косторезной слободой» несколько сложнее: дело в том, что обнаружить специализированные косторезные мастерские довольно сложно, так как инструментарий схож с деревообрабатывающим инвентарем, а специальных сооружений для подобной работы не требуется. Поэтому это предположение В.В. Казаринова подтвердит или опровергнут на данный момент невозможно.

Еще в XIX веке появился вопрос о столичном статусе Биляра. Первым его поднял С.М. Шпилевский, анализируя письменные источники, происходившие из Руси и исламского мира [5, с. 344]. Эта дискуссия не имеет прямого отношения к вопросу ремесла, однако, именно анализируя этот вопрос, другой член Общества М.Н. Аристов был вынужден также рассмотреть и вопрос ремесла и экономического уклада общества, которое жило в городе. В своей работе автор рассматривает гипотетическую возможность наличия вблизи городища каменоломен, которые служили бы источником строительного материала для постройки крупных административных центров и фортификационных сооружений предполагаемой столицы. В ней же автор касается и вопроса художественной резьбы по камню, в качестве аргумента существования таких мастерских он приводит несколько инструментов: это тесла, которые могли служить для нанесения насечек на камне, специальные резак (к сожалению, описания этих резак автор не приводит) и каменные топоры (автор посчитал, что они могли служить в качестве киянок) [8, с. 100].

Таким образом, анализируя протоколы и публикации Общества конца XIX века, можно утверждать, что самый большой и значительный вклад в изучение памятника и самого ремесла внесли С.М. Шпилевский и В.В. Казаринов.

Отдельно стоит выделить такого исследователя и члена ОАИЭ, как П.А. Понамарев. Еще с момента организации Общества он активно включился в его работу и уже в 1879 году опубликовал труд, в котором обобщил все имеющиеся археологические коллекции с памятников Волжской Булгарии. Она несколько дополнила работу С.М. Шпилевского и подтвердила, что в Волжской Булгарии существовала своя развитая ремесленная культура [9, с. 86]. После работ, производимых В.В. Казариновым, именно П.А. Понамарев возобновил археологические

изыскания на городище [10, с. 45]. На данный момент считается, что это первые научные раскопки городища [14, с. 12]. Целью работ не было выявление ремесла, в большей степени исследование было приурочено к юбилею принятия ислама Волжской Булгарии. Во время раскопок удалось обнаружить мечеть и несколько мусульманских захоронений и, помимо этого, Понамаревым было обнаружено кирпичное строение с дымоходом, которое автор интерпретировал как баню [10, с. 49].

В последующем, в начале XX века, будут проведены только одни крупные исследования – это раскопки профессора А.С. Башкирова в 1928 году, целью которых в большей степени было изучение валов и составление топографического плана, никаких признаков ремесла экспедиции выявить не удалось [14, с. 13]. В последующем работы на Билярском городище продолжатся только с организацией стационарной экспедиции под руководством А.Х. Халикова в 1967 году.

Отдельно следует обратить внимание, что предметы, которые Общество получало от коллекционеров и исследователей, хранились в музее ОАИЭ, который был организован в первый год своего существования. Это был не общедоступный музей со своей экспозицией. Однако они были доступны для членов. С момента своего учреждения ОАИЭ своей целью поставило не только научные изыскания, но и в том числе просветительскую деятельность. Учредители считали, что местные жители, сотрудничая с Обществом, должны получать от них взамен знания и просвещение [12, с. 2–32]. Именно с этими целями был организован ряд выставок, открытых для посещения. Первая такая выставка прошла в актовом зале Казанского университета в 1882 г [13, с. 83]. В последующем для свободной продажи будет подготовлен специальный каталог выставки. Из каталога можно узнать, что на выставку попали все самые интересные, хорошо сохранившиеся и примечательные экспонаты музея ОАИЭ. Также туда попал и ремесленный инструментарий с памятников Волжской Булгарии. Что интересно, в разделе «Билярск» существует целых два раздела, посвященных ремеслу: «Инструмент столяра» и «Литейное и плавильное производство». И тот и другой раздел представлены довольно широко: в первом присутствует практически весь набор столяра, а во втором описаны литейные формы, каменные матрицы, тигли и другой инструмент, описание которого не сохранилось и назначение его не известно [5, с. 19–22]. В последующем выставки стали ежегодными, они служили как отчет о проделанной работе, так и площадкой для привлечения новых поставщиков предметов старины и местом просвещения горожан и гостей Казани.

Но до создания выставки учредителям Общества было ясно, что временных выставок недостаточно, поэтому в 1879 году был разработан проект создания «публичного историко-этнографического музея». По проекту весь музей должен быть разделен на 20 разделов, где с 15 по 18 разделы были выделены непосредственно для организации выставки ремесленных инструментов. Это были разделы по истории ткачества, столярного дела, кожевенного производства, металлообработки. Каждый раздел должен был демонстрировать развитие орудий от глубокой древности и до XIX века. Однако из-за ограниченности располагаемыми денежными средствами и не до конца сформированных коллекций временно от этой идеи были вынуждены отказаться. Проблему недостаточности предметов ремесла планировалось решать специальными раскопками и закупками [15, с. 11–12].

В последующем члены ОАИЭ и руководство историко-филологического факультета университета создали несколько музеев, которые были открыты для членов Общества, выполняли образовательную и просветительскую функцию. Это нумизматический музей, музей отечествоведения, музей изящных искусств и древностей. Они не были открыты для свободного доступа, однако по специальному письму можно было организовать туда экскурсию [16, с. 114].

Однако в XX веке, после Октябрьской революции, Гражданской войны и ряда преобразований университета и закрытия ОАИЭ в 1931 году, музеи претерпели радикальные преобразования. Часть коллекций была передана в Центральный музей (сейчас Национальный музей РТ), часть коллекций была утрачена, некоторые археологические предметы остались в музее.

В последующем А.Х. Халиковым в 1978 г. будет организован Археологический музей КГУ (ныне КФУ).

Таким образом, мы видим, что с момента своей организации Общество вело активную закупочную и экспедиционную деятельность. Цели намеренно искать и закупать ремесленные инструменты не стояло, однако такие предметы все равно попадали в коллекции и находили свое применение. Особенно в этом отношении выделился В.В. Казаринов, который, судя по всему, был крайне заинтересован в изучении именно ремесла Биляра. Стоит также отметить, что, анализируя первый проект открытого музея ОАИЭ, судя по всему, все же задача непосредственно изучить ремесло и продемонстрировать его широкой общественности все-таки рассматривалась, однако реализовать ее на том этапе развития науки не представлялось возможным.

Что интересно, те изыскания, которые на Билярском городище проводил В.В. Казаринов, оказались в некотором плане опережающими свое время. Конечно, его предположение о квартале металлургов и кузнецов у «Кузнечного мара» на данный момент нуждается в уточнении путем специальных раскопок, тем не менее с его точкой зрения соглашаются многие современные исследователи Биляра.

В 1985 году в монографии «Культура Биляра» была предпринята попытка охарактеризовать ремесло Волжской Булгарии непосредственно с помощью дореволюционных коллекций и с привлечением тех раскопочных материалов, которые были накоплены Билярской археологической экспедицией с 1967 по 1985 год. Но, анализируя работы авторов XIX века, а также судьбу музеев Казанского университета, на сегодняшний день становится понятно, что те материалы, которые были накоплены ОАИЭ в период своего существования, на данный момент являются ценными с точки зрения представления их в музейном деле, но для полноценной реконструкции ремесла Биляра и Волжской Булгарии в целом могут служить исключительно в качестве вспомогательного материала.

Список литературы

1. Аристов М.Н. О возможности существования каменоломен в окрестностях пригорода Билярска / М.Н. Аристов // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. II. – 1879. – С. 100.
2. Астафьев В.В. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и его уникальный опыт интерпретации исторических памятников / В.В. Астафьев // Вопросы музеологии. – 2011. – №1. – С. 81–85. EDN OQATZR
3. Износков И.А. Об археологических находках, сделанных в последнее время в пригороде Билярска, Чистопольского уезда Казанской губернии / И.А. Износков // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. III (1880–1882). – 1884. – С. 16.
4. Казаринов В.В. Описание Билярских и Баранского городищ / В.В. Казаринов // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. III. – Казань, 1884. – С. 89–127.
5. Каталог выставки 1882 года Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань: Унив. тип., 1882. – 67 с.
6. Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / отв. ред. А.Х. Халиков. – М.: Наука, 1985. – 215 с.
7. Лихачев А.Ф. Бытовые памятники Великой Булгарии / А.Ф. Лихачев // Труды II Археологического съезда. – 1867. – Вып. 1. – С. 1–50.
8. О задачах деятельности Казанского Общества археологии, истории и этнографии и о возможном содействии Обществу со стороны жителей местного края // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. III (1880–1882). – 1884. – С. 2–32.
9. Пономарев П.А. Новые данные о Камской Булгарии / П.А. Пономарев // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. II. – 1879. – С. 84–92.
10. Пономарев П.А. Краткий отчет о раскопках и разведках в районе Билярска летом 1915 года / П.А. Пономарев // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Т. XXX, вып. 1. – Казань, 1919. – С. 45–57.
11. Сидорова И.Б. Музеи Казанского университета в 1920-е годы: судьба гуманитарной составляющей / И.Б. Сидорова // Вопросы музеологии. – 2012. – №1. – С. 113–123. EDN OYLGTP
12. Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен / В.Н. Татищев. – Т. I. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 500 с.

13. Флоринский В.М. Проект Публичного историко-этнографического музея при Казанском Обществе археологии, истории и этнографии / В.М. Флоринский. – Казань: Тип. университета, 1879. – 15 с.

14. Хузин Ф.Ш. Билярской археологической экспедиции – 50 лет: итоги и проблемы исследований Великого города / Ф.Ш. Хузин, С.И. Валиулина, З.Г. Шакиров // Археология Евразийских степей. – 2017. – №1. – С. 10–23. EDN YLZJJJ

15. Хузин Ф.Ш. Историографический обзор. Отечественная историография / Ф.Ш. Хузин // История татар. – Т. 2. Волжская Булгария и великая степь. – Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. – 960 с.

16. Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии / С.М. Шпилевский. – Казань, 1877. – 585 с.

Яковлев Михаил Александрович
аспирант

Научный руководитель

Ярыгин Андрей Андреевич
канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ КИТОБОЙНОЙ ИНДУСТРИИ НА РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА В 1820–1860-е гг.

Аннотация: русско-американские отношения были официально установлены в начале XIX века. К 1820-м годам сложились первые конфликтные зоны экономических интересов двух стран на территории Северной части Тихого океана. Целью исследования является определение влияния американской китобойной индустрии на русско-американские отношения в Северной части Тихого океана в 1820–1860-е гг. Объектом исследования выступают русско-американские отношения в XIX веке. Предмет исследования – русско-американские экономические отношения 1820–1860-х гг. в Северной части Тихого океана. В работе использованы следующие методы: хронологический метод – последовательно изучены события русско-американских отношений 1820–1860-х гг.; статистический метод – проанализированы количественные данные китобойной индустрии США 1840–1850-х гг.; историко-сравнительный метод – изучены особенности политики двух стран в рассматриваемый период. Согласно поставленной цели, в исследование были сделаны следующие выводы: американская китобойная индустрия в Северной части Тихого океана стала главной точкой преткновения между Соединенными Штатами и Российской империей. Масштабы китобойного промысла привели к тому, что Россия и РАК не могли контролировать моря Севера Тихого океана, что в конечном итоге привело к продаже Аляски и утверждению влияния США на этой территории.

Ключевые слова: история США, история России, китобойная индустрия, американский экспансионизм, русско-американские отношения, XIX век.

В настоящее время большое геополитическое внимание уделяется АТР (Азиатско-Тихоокеанскому региону). При этом в Северной части этого региона сталкиваются интересы крупнейших держав: США, России и Китая. Именно изучение становления геополитических интересов стран в регионе является актуальностью работы.

Главным отечественным историком, разрабатывающим данную тему, без сомнения является Н.Н. Болховитинов. В своей работе он указывает экономические предпосылки, приведшие к продаже Аляски США, затрагивая тему китобойной индустрии [1]. В зарубежной историографии данная тема также достаточно разработана в многочисленных аспектах. Например, в работе К. Росса затрагиваются экологические проблемы Аляски, в том числе из-за активизации американской китобойной индустрии в середине XIX века [7].

Среди источников основное внимание стоит уделить дипломатическим договорам между США и Российской империей. Для их изучения был использован сборник документов Т. С. Федоровой и Л. И. Спиридоновой, в котором опубликованы документы, посвященные дипломатическим переговорам между правительствами, касающимся Северной части Тихого океана [5].

Ввиду активизации американских промысловиков к началу 1820-х годов в Северной части Тихого океана, которая находилась под управлением Российско-американской компании (далее в тексте РАК), перед правительством Российской империи встал вопрос о защите своей территории от иностранных судов. Американские корабли незаконно пристаивали к территории Российского государства и вели контрабандную торговлю с местным населением. Официальной позицией правительства США стало то, что эти события являются строго частными делами, и ответственность за них лежит на самих торговцах [5, с. 68]. Данный конфликт интересов привел к официальным попыткам регуляции спорных вопросов. В 1824 году была заключена Русско-американская конвенция о дружественных связях, торговле, мореплавании, и рыбной ловле. Ее положения действовали 10 лет, и главным для данного исследования является пункт, согласно которому американские корабли не могли без разрешения местной администрации пристаивать к землям Российской империи и РАК к северу от 54 параллели [4, с. 251–253]. Данный договор был призван установить статус-кво экономических интересов между США и Российской империей в Северной части Тихого океана.

Политика в рамках дружественных взаимодействий была закреплена Русско-американским договором о торговле и навигации 1832 года. Согласно ему, торговля и мореплавание во владениях сторон объявлялись свободными и открытыми, граждане обоих государств могли торговать везде, где допускалась иностранная торговля.

К началу 1840-х годов новой конфликтной зоной для стран стали моря Северной части Тихого океана: Охотское, Берингово. Связано это было с бурным ростом китобойного промысла в США. Китобойная индустрия приносила большие доходы, а продукты промысла использовали в промышленности страны. Ввиду этого внимание американских политиков обратилось к морям Российской империи [1, с. 58]. При этом два вышеприведенных договора были положены в основу обоснования действий американского флота.

Интерес американских китобоев к морям, находившимся под юрисдикцией Российской империи и РАК, можно проследить на основе анализа представленных в таблице статистических данных. В 1840 году в Северной части Тихого океана промышляло лишь 3 китобойных судна, тогда как за 10 лет рост составил 4700%, до 144 кораблей в 1850 году. Пиком промысла были годы с 1852 по 1855, когда количество задействованных судов превышало 200 единиц. При этом в среднем в период с 1840 по 1860 год от 30 до 40% судов всей китобойной индустрии были задействованы именно в Северной части Тихого океана. Количество добытого китового жира также неизменно росло: за рассматриваемый период количество добытого китового жира в баррелях увеличилось с 28,200 до 243,649, т.е. на 767%. По оценкам русских исследователей, на протяжении 14 лет (с 1848 по 1861 г.) американскими китобоями было добыто китового жира и уса на 130 млн долларов [3, с. 34]. В 1845 году в водах Северной части Тихого океана было добыто 77,8% китобойного промысла; к 1851 году – 85,3% [6, с. 93]. Таким образом, эти территории были определяющими для дальнейшего развития американского китобойного промысла.

Ярко выраженный экономический интерес со стороны американских китобоев к северным морям Тихого океана вызвал конфликты между правительством США и Российской империей. Руководство РАК регулярно отправляло жалобы на американских китобоев, незаконно курсировавших в водах компании [9, с. 3]. К примеру, русский морской офицер В. Збышевский в своем донесении указывал, что в Шантарских водах американские китобои жгут

и рубят леса, убивают дичь и китов, ведут без позволения местной администрации торговлю с местным населением [2, с. 231].

Все попытки руководства РАК добиться от правительства империи действенных методов по урегулированию спорного вопроса ни к чему не привели. В правительстве США также не шли на уступки. Государственный секретарь Д. Бьюкенен объявлял общественности страны о русском крейсерстве и запрете на нарушение прежних договоренностей. Однако официальной позицией правительства США стала конвенция 1824 года, разрешающая свободу плавания, несмотря на то, что ее действие было ограничено 1834 годом, США пытались продлить ее, отправляя запросы правительству Российской империи, при этом получая отказ, так как это противоречило интересам РАК [5, с. 362].

Однако ввиду неспособности РАК и Российской империи контролировать эти территории и использовать, американские китобойные суда, несмотря на официальные запреты, продолжали заниматься добычей китов [6, с. 90].

Таблица 1

Статистика китобойной индустрии США 1840–1860 гг.

Источник: составлено автором по данным «A History of the American Whale Fishery» [8, с. 121] и «Pioneering Conservation on Alaska» [7, с. 61].

Год	Китобойные суда, задействованные в Северной части Тихого океана	Китобойные суда, задействованные в китобойной индустрии	Всего китового жира (в баррелях)
1840	3	Нет данных	1,760
1841	20	Нет данных	28,200
1842	29	Нет данных	47,200
1843	108	594	146,800
1844	170	595	259,570
1845	263	643	250,600
1846	292	680	253,800
1847	177	670	187,443
1848	159	621	185,256
1849	155	581	206,850
1850	144	510	243,648
1851	138	502	86,360
1852	278	558	373,540
1853	238	599	217,056
1854	232	602	184,063
1855	217	584	189,579
1856	178	584	146,410
1857	143	593	113,900
1858	196	587	121,650
1859	176	561	94,160
1860	121	508	62,678

В результате именно бурный рост китобойного промысла США вдоль берегов Русской Америки с 1840 по 1860-е годы был важным фактором формирования официальной политики империи к этим территориям. Российская империя не могла предотвратить контрабандные действия американских китобоев в морях Северной части Тихого океана. Главной позицией правительства США было то, что все инциденты являются частными делами, не требующими межгосударственного регулирования. По итогам сотни китобойных судов в регионе показали шаткое положение РАК и стали одним из факторов принятия решения о продаже территории Русской Америки США в 1867 году.

Список литературы

1. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867 / Н.Н. Болховитинов; АН СССР, Институт всеобщей истории. – М.: Наука, 1990. – 367 с. EDN XVMQHZ
2. Збышевский В. Замечания о китоловном промысле в Охотском море / В. Збышевский // Морской сборник. – 1863. – Т. 65. №4. – С. 229–240.
3. Пеньковский Д.Д. Продажа Россией Аляски Соединенным Штатам Америки / Д.Д. Пеньковский, В.И. Кузнецов // Вестник НИБ. – 2018. – №34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodazha-rossiey-alyaski-soedinennym-shtatam-ameriki> (дата обращения: 16.02.2026). EDN DMGTVK
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 / под ред. М.М. Сперанского. – СПб.: Второе отделение Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – 402 с.
5. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841: сб. док. / Т.С. Федорова, Л.И. Спиридонова; под ред. Н.Н. Болховитинова. – М.: Наука, 2005. – 456 с.
6. Kushner H.I. «Hellships»: Yankee Whaling along the Coasts of Russian-America, 1835–1852 // The New England Quarterly. 1972. Vol. 45. No. 1. Pp. 81–95.
7. Ross K. Pioneering Conservation on Alaska. Colorado. University Press of Colorado, 2006. 540 p.
8. Tower W. S. A History of the American Whale Fishery. Philadelphia. University of Pennsylvania, 1907. 145 p.
9. Vanstone J.W. Commercial Whaling in the Arctic Ocean // The Pacific Northwest Quarterly. 1958. Vol. 49. No. 1. Pp. 1–10.

Научное электронное издание

**ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА
И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА РОССИИ (ПАМЯТИ И.Н. УЛЬЯНОВА
И И.Я. ЯКОВЛЕВА)**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 28 апреля 2026 г.)

Главный редактор *О. Н. Широков*
Компьютерная вёрстка *Е. В. Кузнецова*

Подписано к использованию 08.05.2026 г.
Объем 4,75 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 27,75.

ООО «Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, оф. 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>